

A romantic couple embracing at sunset. The man is wearing a white shirt and dark pants, and the woman is wearing a red dress. They are standing in front of a city skyline at dusk, with a large body of water in the background reflecting the sunset colors. The sky is a mix of orange, yellow, and purple.

**РАЗВЕ Я МОГУ
БЫТЬ СЧАСТЛИВ
БЕЗ ТЕБЯ**

СЕЛЕНА КАСС

Кровь за кровь. Таков закон мщения.

Один, суровый воин, славящийся своей беспощадностью, всегда знал, что рано или поздно наступит тот час, когда его враг будет молить о прощении.

Но что делать мужчине, если в бой с ним вступили совсем иные чувства, и ненависть, это не все, что он испытывает к девушке, которой поклялся мстить?

- [Селена Касс](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17. Часть 1](#)
- [Глава 17. Часть 2](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28. Часть 1](#)
- [Глава 28. Часть 2](#)
- [Глава 29. Часть 1](#)
- [Глава 29. Часть 2](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)

- [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38. Часть 1](#)
 - [Глава 38. Часть 2](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40. Часть 1](#)
 - [Глава 40. Часть 2](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42. Часть 1](#)
 - [Глава 43. Часть 1](#)
 - [Глава 43. Часть 2](#)
 - [Глава 44. Часть 1](#)
 - [Глава 44. Часть 2](#)
 - [Глава 44. Часть 3](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46. Часть 1](#)
 - [Глава 46. Часть 2](#)
 - [Глава 46. Часть 3](#)
 - [Глава 46. Часть 4](#)
 - [Глава 46. Часть 5](#)
 - [Глава 46. Часть 6](#)
 - [Глава 46. Часть 7](#)
 - [Глава 46. Часть 8](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Селена Касс

Разве я могу быть счастлив без тебя

Шотландия

Испуганно прижимаясь к стене, Ева слушала, как молились женщины. Будь она чуть храбрее, то и сама незамедлительно приступила бы к молитве, но страх, охвативший ее, казался всепоглощающим, комом поднимаясь к горлу.

Подтянув ноги, Ева обхватила колени руками, надеясь выглядеть как можно незаметнее, сидя в своем углу. Сейчас, оглядываясь назад, она уже начала тосковать по тому времени, когда на нее мало кто обращал внимания, предпочитая обходить стороной отверженную дочь Гаррика, хозяина замка. Она хотела, чтобы ее и дальше не замечали, но знала, что теперь все вокруг стало немного иначе.

Оказавшись взаперти в маленькой комнатке вместе с другими женщинами, Ева понимала, что пройдет совсем немного времени, когда они, объятые диким ужасом найдут ту, кого можно обвинить во всем происходящем. И произойдет это в тот момент, когда они осознают, с кем именно находятся в одной комнате.

Продолжая слушать женщин, Ева приподняла голову и осмотрела небольшую комнатку, освещенную ярким солнечным светом, льющим из узенького окошка, расположенного под самым потолком. Значит, они просидели здесь всю ночь. И она не знала, сколько еще времени придется провести в этом тесном помещении, наедине с ненавидящими ее людьми.

Обхватив себя руками, она посмотрела на дверь, с не меньшим ужасом представляя, что происходит за пределами комнаты. Даже когда отец избивал ее, а он делал это ежедневно и со всей злостью, на которую был способен, она не испытывала такого страха, как сейчас. Кругом, она оказалась окружена врагами. Одни осаждали замок, другие же окружили ее в этой маленькой комнаткушке. И Ева не знала, кого из них ей следовало бояться больше всего.

Вздохнув, она наклонила голову к коленям, стараясь не отводить взгляда с женщин. Страх и постоянное ожидание удара со стороны выматывали, и Ева понимала, что еще немного и ее силы сойдут на нет. Сможет ли она защитить себя, когда настанет этот момент? Этого она не знала.

Расхаживая по комнате, женщины продолжали бормотать свои молитва. Вероятнее всего, так же, как и она, они очень хорошо понимали, что сегодня их жизнь сильно изменится. Пусть Ева и была далека от хозяйственных дел, которые вел Гаррик, было понятно, что замок не выдержит долгой и жестокой осады. Разруха и запустение, вот, что царило в этом месте. Еды вечно не хватало. Беды и лишения стравливали и без того озлобленных жителей между собой за любой свободный кусок еды.

Никто не будет бороться за этот замок, так же, как и за его жителей.

Не удержавшись, Ева позволила себе закрыть глаза, надеясь, что, хотя бы немного, но сможет отдохнуть. Вместе с этим ей невыносимо сильно хотелось подняться на ноги, чтобы избавиться от боли в бедре. Она слишком долго просидела на холодном полу, и последствия не заставили себя долго ждать.

Затаив дыхание, Ева медленно вытянула ногу, но сдержать стон все же не смогла. И это оказалась большой ошибкой, о которой она тут же пожалела. Взгляды женщин тут же остановились на ней. И это была очень пугающая картина.словно свора бешеных собак, они сбились в одну стаю, обезумев от ненависти. В их глазах Ева видела дикое желание броситься на нее и растерзать.

— Почему из-за тебя мы обречены на гибель? Ты проклятье, посланное нам, причина всех бед! Звери пришли сюда, привлеченные твоей падшей натурой! Дьявол всегда приходит за себе подобными. Господин предупреждал нас, — сорвавшись на визг, обезумевшая женщина подскочила к Еве и дернув за волосы, заставила ее подняться с колен.

— Отпустите, — от боли, что словно стрелой пронзила голову, Ева застонала, и, пытаясь хоть как-то облегчить свою участь, вцепилась пальцами в грубые руки, надеясь освободиться. Но, женщина и сама не собиралась слишком долго находиться в такой опасной близости с дочерью дьявола.

— Мерзкая уродина! — грубо оттолкнув ее от себя, женщина презрительно вытерла руки об юбку своего платья, демонстративно показав, насколько омерзительно для нее прикасаться к Еве.

Неловко упав, Ева застонала. Прижавшись щекой к холодному полу, она, стиснула зубы, поняв, что сама подняться не сможет. Больная нога теперь горела, словно охваченная адским пламенем.

Женщины же с презрением глядели на нее, беззащитную девушку, корчившуюся от боли у их ног. Ева чувствовала их взгляды своей спиной. Сжавшись, она затаила дыхание, ожидая очередного удара.

— А ведь Белинда права! Мы должны избавиться от тебя, и тогда для нас появится шанс на спасение, — глаза одной из женщин безумно загорелись желанием поскорее избавиться от беспомощной девушки.

Прикрыв голову, Ева, как могла, подтянула под себя ноги, со страхом ожидая того, что будет дальше. Закусив губу, она ощутила, как по щекам заструились слезы. Она не знала от чего они, может быть от понимания, что совсем скоро, её тело украсят новые синяки, а может быть и от дикого страха.

— Не надо, — едва слышно прошептала она, не решаясь поднять голову, даже чтобы посмотреть на женщин.

Но те, будто, не услышав мольбы испуганной девушки, продолжали надвигаться на нее, желая причинить как можно больше боли. Громкие крики, раздавшиеся с первого этажа, отвлекли их в тот момент, когда они уже были готовы приступить к жесткой расправе.

— Они пришли! Господи, спаси нас! — одна из женщин упала на колени и, забыв о Еве, принялась неистово молиться.

Лязг оружия, громкие стоны тяжело раненных воинов, слышались все громче и отчетливее, периодически сменяясь ужасающими звуками падающих наземь тел.

Не двигаясь, Ева почувствовала, как внутри нее что-то замерло от странного предчувствия. Будто какая-то страшная и непоколебимая сила надвигается на нее, и она никак не сможет воспрепятствовать ей. Именно сейчас она отчетливо поняла, что её смерть, возможно, наступит уже очень скоро, и совсем не от рук взбешенных женщин, переживающих о своей жизни.

Дверь в комнату резко распахнулась, ударившись об стену.

Несмело подняв голову, Ева охнула от ужаса. От вида двух боевых топоров, с лезвия которых на пол капала кровь, ее замутило, а голова закружилась. Если бы она уже не лежала на полу, то сейчас точно бы упала. Сколько людей уже погибло, и сколько еще погибнет от рук этих варваров? Она в ужасе содрогнулась. В этот момент Ева и правда поверила, что является причиной всех этих смертей, и теперь дьявол пришел за ней.

Где-то совсем рядом в ужасе вскрикнула женщина, увидевшая уже самого владельца

этих топоров, внушающих всем животных страх и ужас. Высокий, с голой грудью, в одних кожаных штанах и высоких сапогах, он казалось, не замечал холода, и пугал до дрожи в коленях. Его длинные тёмные волосы были распущены по плечам в полном беспорядке. Дикий и беспощадный, он выглядел так, словно знал, что здесь не встретит достойного противника. А если и появится тот глупец, решивший перейти ему дорогу, то он с радостью лишит безумца жизни.

— Где она? — прорычал мужчина.

Взгляд его тёмных глаз, колючий и полный ненависти прошелся по всем женщинам. Нахмурившись от того, что так и не нашел нужную ему девушку, он еще крепче сжал руку на своем оружии. Но никто и не подумал защитить Еву, и поэтому женщины быстро расступились, больше не скрывая лежавшую на полу девушку.

Воин посмотрел на нее с такой жестокостью, что Ева задохнулась от жалости к самой себе. Она попыталась из последних сил подняться на ноги, хоть и осознавала бесполезность этого поступка.

Продолжая хмуриться, мужчина медленно подошел к ней, и опустился рядом на корточки.

— Тебе не спрятаться, и ты это прекрасно знаешь. Не тебе, ни им всем, — обведя злым взглядом толпу съежившихся женщин, он вскочил на ноги. Закинув топоры за спину, он резко схватил девушку за ворот платья и не раздумывая, дернул на себя.

— Нет, — вскрикнув от ужаса, Ева повисла на его руках. На секунду, ей показалось, будто сознание покинуло ее, так сильно пронзило болью ногу.

Но мужчина не обратил на это внимание, а лишь грубо встряхнул, добиваясь, чтобы она посмотрела ему в глаза. Тяжело дыша, и вздрагивая всем телом от дикой боли, Ева с трудом подняла голову, встречаясь с его жестокими глазами.

— Ты готова к смерти? — усмехнулся мужчина.

Даже если бы Ева и смогла ему ответить, ждать он не собирался. Ещё крепче ухватив ее за руки, он грубо потащил за собой.

Женщина смотрела на них, не скрывая при этом злорадной усмешки, радуясь, что беда прошла мимо них, а девчонка наказана по заслугам, которые были известны только им самим. Но и эта радость оказалась недолгой.

Едва мужчина переступил порог комнаты, как они услышали, небрежно оброненную им фразу, а затем раздавшийся вслед за этим дикий рев: — Они ваши!

Вскрикнув, Ева оглянулась назад, с ужасом увидев, как комнату наводнили мужчины, на вид такие же беспощадные, как и тот, что продолжал тащить её по коридору.

Посмотрев на девушку и разглядев промелькнувшую в её глазах панику, воин, усмехнувшись, произнес:

— Поверь мне, их участь на много лучше твоей. Так что тебе остается им только позавидовать.

Наверное, это было именно так. Их судьба хотя бы ясна, а что случится с ней, Ева не знала. Всхлипнув, она поняла, что мольба о помощи ей не поможет и поэтому, опустив голову, беспрекословно последовала вслед за мужчиной. Ни к чему просить о чем-то, когда ее жизнь и так совсем скоро оборвется.

Дойдя до лестницы, мужчина и не думал замедлить шаг, а Ева, с трудом поспевая за ним, стонала от боли, сходя с каждой ступени. Даже видя, насколько, мучительно для нее спускаться вниз, он беспощадно тащил её вперед.

Наконец, закончив адский спуск и преодолев последнюю ступень, Ева облегченно выдохнула. Но не успела она опомниться, как почувствовала сильный толчок в спину, от которого едва устояла на ногах.

— Не останавливайся, — прорычал мужчины, грубо вталкивая ее в огромное помещение главного зала.

Тут же, перед, и без того напуганной и ошарашенной Евой, предстала ужасающая картина. От увиденного хотелось закрыть глаза, и больше никогда не открывать.

Кругом лежали тела воинов, которые пытались удержать замок, а сам главный зал наводнила толпа диких мужчин. Высокие, мускулистые, с длинными распущенными волосами, в глазах каждого из них горела жажда битвы и удовольствие от победы. Увидев, кто вошел в зал, они резко запрокинули голову и зарычали, словно звери. От этого звука, Ева, испугавшись, начала отступать назад, но державший её мужчина не позволил этого сделать. Сильнее сжав ее руку, он толкнул девушку в середину зала.

— Один, я привел её! — громко крикнул он, сопровождая слова таким громким ревом, что тут же Еве захотелось заткнуть уши руками.

А потом в зале повисла гробовая тишина. Даже женщины, которых, наконец, выволокли из комнат, испуганно молчали, замерев в руках своих захватчиков. Испуганно озираясь, Ева пыталась разглядеть, что же именно заставило всех так резко замолчать.

И тогда она увидела его.

Как же она ошибалась, когда думала, что уже видела всех пугающих воинов.

Мужчина, которого воин назвал Одним, шел мимо расступившихся и кланяющихся ему собратьев, возвышаясь над ними словно скала. Вместо волос, его голову покрывала замысловатая татуировка, плавно переходящая на спину, руки и торс. Его руки были настолько сильными, что в бою могли справиться без любого оружия.

Но самое страшное, что испугало и вместе с этим заворожило Еву, это его глаза. В них она видела только беспощадную жажду убийства и наказания. Они выражали полное безразличие к чужим страданиям. И когда Ева взгляделась в его лицо, то с дрожью поняла, что все муки и пытки, он обещает именно ей.

Когда он подошел, мужчина, который все это время стоял позади нее, отошел в сторону и, преклонив колено, произнес:

— Она ваша, мой господин!

Оставшись без такой, пусть даже грубой поддержки, Ева вздрогнула, с трудом стараясь удержаться на ногах. Запрокинув голову, она неловко отступила назад, чтобы посмотреть в глаза пугающему воину. Он же, не отрывая от неё своего взора, обратился к мужчине, который его приветствовал.

— Привести его! Пусть своими глазами увидит то, что сейчас произойдет с его дочерью.

Ева с ужасом оглядела мужчин, которые с усмешкой смотрели прямо на нее. Она и без того понимала, что вокруг происходит что-то страшное, но от одной только мысли, что сейчас ей придется встретиться с отцом, душа ушла в пятки, а желудок подкатил к горлу. Ей тут же захотелось убежать и только возвышающийся рядом мужчина, останавливал от такого безумного и бездумного поступка.

В любой другой момент, Ева бы сделала все, чтобы спрятаться как можно дальше. Так, как делала всегда, стоило только отцу появиться где-то поблизости. Она с трудом представляла себе, что могло быть еще хуже, чем прямо сейчас встретиться с отцом, кулаки которого до сих пор ощущаются на теле, вызывая постоянное желание спрятаться. Окруженная мужчинами, излучающими агрессию и жестокость, направленную именно на нее, все, что Ева хотела сделать, так сбежать. И как можно скорее.

Правое бедро разрывалась от боли, и Еве пришлось неловко переступить с ноги на ногу, чтобы хотя бы немного облегчить свои страдания. Прожигающий насквозь взгляд серебристых глаз, устрашающего Одина, заставил ее замереть на месте, причиняя себе этим ещё более сильную боль. Испуганно посмотрев на мужчину, Ева задрожала. Ей оставалось только надеяться, что он не заметил подобного проявления своеволия.

Потому что отец всегда замечал. Всегда. Именно это научило Еву скрывать любые признаки боли, даже самой невыносимой, и никогда не жаловаться при этом, да и после тоже. Были моменты, когда у Евы это не получалось. И тогда, когда она уже не могла терпеть, удары тяжелого кулака отца обрушивались на нее, оставляя в замен боль еще большей силы.

После этого, если у Евы еще оставались хоть какие-то силы, она пряталась. Так далеко, чтобы никто и никогда ее не нашел. Там, и только там, в одиночестве, Ева могла оплакать свою жизнь, которую никто кроме нее самой не ценил.

Один рассматривал стоящую перед ним неуклюжую девчонку. Она даже устоять не могла на своих собственных ногах. Казалось, хватит только дуновения ветра, чтобы опрокинуть ее на землю. Неприметная, серая мышка со спутанными темными волосами, заплетенными когда-то в косу, а сейчас наполовину выбившимися из нее. Невысокая худая фигурка, была облачена в потрепанное и уже давно не новое платье, вполне подходящего ей серого цвета.

Девчонка опустила голову так низко, что Один не мог как следует рассмотреть выражение её лица. Да, впрочем, ему этого и не надо было. Один и без этого знал, что она напугана. И не только им самим. Он заметил, что одного только упоминания об Гаррике, ее отца, хватило, чтобы девчонка застыла от страха.

Один ярко чувствовал ее испуг, смешанный с ужасом, и ему это нравилось. Очень сильно нравилось. Это именно то, чего он жаждал. И его совершенно не заботили ни её боль, ни её чувства. Наоборот, они вызывали чувство дикого удовлетворения.

Он услышал, как за спиной загудели воины, и именно это означало, что пришло время мести. Претворяя её в жизнь, он будет получать огромное наслаждение, доставляя боль всем, кого знает его враг. Всем, кто был хоть как-то связан с Гарриком. А кто, как ни дочь, должна отвечать за грехи своего отца?

Ева резко вскинула голову и Один заметил, что она уставилась куда-то позади него.

Напряжение, сковывающее ее, теперь ещё сильнее ощущалось в воздухе. Значит, именно в этот миг, в зале появился тот, кто разрушил всю жизнь Одина, превратив его в человека, не знающего пощады.

Развернувшись, Один с ненавистью посмотрел на своего врага, Гаррика Грэхема, младшего и незаконнорожденного брата Дерека Локхарда, лэрда Маккиннона. Мощная фигура и в прежние времена устрашала многих людей, и теперь ничего не изменилось. Свиристое выражение карих глаз, свидетельствовало о том, что этот человек не любит оказываться со связанными за спиной руками. А это именно то состояние, в котором он находился на данный момент. И возможности вырваться у него не было, так как за руки его держали два воина, вооруженные до зубов.

Усмехнувшись, Один перевел взгляд на дочь Гаррика, Еву. Сейчас в глазах девушки заплескался ещё больший страх, чем был, когда она вошла в зал. Протянув руку, Один схватил девушку за подбородок и резко дернул вверх. Ему было плевать на то, что ее голова запрокинулась назад, а на глазах от изумления и боли выступили слезы. Запустив свои большие ладони в ее волосы, он притянул Еву к себе, не позволяя ей вернуть голову в более удобное положение, а наоборот, продолжая тянуть вниз.

— Теперь ты моя, и можешь не надеяться, на чью-либо жалость. Для всех остальных ты лишь тень. Запомни, с этих пор, ты никто, и только я вправе решать твою судьбу. Твоя жизнь в моих руках, — громко, чтобы все вокруг услышали его слова, произнес Один, продолжая грубо тянуть волосы Евы.

Каждое его слово, как клеймо отпечатывалось в мозгу Евы, заставляя её чувствовать себя ещё большим ничтожеством. Быстро заморгав, она старалась избавиться от подступивших слез. Она не сомневалась в том, что будет именно так, как сказал Один, который по всей видимости был господином всех воинов, что сейчас с большим нетерпением следили за происходящим. Теперь, больше никто и никогда не посмеет к ней подойти, но скорее всего ей это и не понадобится. Потому что единственный человек, которые теперь имеет право к ней прикасаться и разговаривать, не сохранит ей жизнь. В этом она не сомневалась.

От адской боли, которую причиняли ей эти грубые руки, Ева не могла вымолвить не слова. Да и особо не стремилась разговаривать, потому как боялась, что любое лишнее слово может привести к наказанию с его стороны.

Внезапно, Ева почувствовала, что ее волосы больше не держат в крепком захвате, и она может вернуть, порядком затекшую шею, в прежнее положение.

— Твоя дочь подросла, — усмехнувшись, бросил Один Гаррику, продолжая смотреть Еве в глаза.

Зарывав, Гаррик резко дернулся вперед, но мужчины, что держали его, были к этому готовы. И в следующее мгновение, Гаррик оказался на коленях. Один рассмеялся и кивнул воинам. Затем, снова посмотрел на Еву, так, что она вздрогнула от страха. А уже его следующая фраза ввергла ее в еще большую пучину ужаса, и Ева всем своим существом поняла, что сейчас произойдет что-то страшное. То, что навсегда изменит ее жизнь, превратив в еще более худший кошмар, чем тот, в котором она существовала до встречи с Одним.

— Устраивайся удобнее и с удовольствием смотри на своё чертово отродье, которое сейчас будет уничтожено, — Один посмотрел на Гаррика, с удовольствием наблюдая, как тот прожигает его своим ненавидящим взглядом, — Но, так как она твоя дочь, думаю,

огромного вреда никому это не принесет. Я просто избавлю всех от твоего выроodka, втопав её в грязь и лишив тебя любой надежды на продолжение рода. Именно на ней ваш род прервется, ведь она твой единственный ребенок, не так ли?

— Ты можешь даже убить её, меня это мало волнует. Посмотри на неё, разве может это убогое существо хоть немного волновать меня? Я и сам не раз прикладывал к ней свои кулаки, так что она приучена к боли.

Саркастический тон Гаррика не мог скрыть страха, который он испытал, услышав слова Одина. Если Один просто убьет Еву, тогда ему, Гаррику, ничего не грозит. Но, если Один задумает изнасиловать это ничтожество, тогда все к чему он так долго шел, полетит коту под хвост, и многое из того что он когда-то совершил, станет просто бесполезным. А ведь Гаррик совершал многие страшные дела, и именно их результат привел к тому, что он до сих пор жив. Хорошо, что кроме него об этом никто не знает, да никогда и не узнает. Так что, для него лучше будет, если Ева сейчас умрет от рук этого воина, Одина.

— Убить ее? — ухмыльнувшись, покачал головой Один, — Нет, это будет слишком милосердно. Она будет мучиться день ото дня, искупая твои грехи. А ты, будешь сидеть на цепи, как пес, смотря на то как твой дом переходит в мои руки, а твое потомство корчится подо мной, моля о пощаде, — прошипел он, — Держите его крепко, и будьте внимательны, крысы всегда найдут шанс, вырваться из клетки, — бросил Один воинам, удерживающим Гаррика.

Ева не заметила это внезапное движение, когда Один внезапно оказался рядом с ней. Ухватившись за ворот её платья, мужчина резко дернул рукой и уже через секунду единственная одежда, которая у нее была, платье и нижняя рубашка, такие ветхие и перешитые с чужого плеча, оказались разорванными в клочья. В одно мгновение, Ева с изумлением смотрела на клочки своей бывшей одежды, а уже в следующее, лежала на столе, придавленная тяжестью мужского тела. Ее ноги свисали с края стола, полностью облегчая доступ к невинному телу.

— Нет! Не надо! — захлебываясь слезами, закричала Ева, но безжалостный воин этого не заметил.

Единственное, что оставалось свободным, это руки, и Ева молотила ими по крепким плечам воина, стараясь причинить ему боль. Наблюдая за ее бесплодными попытками вырваться, Один ухватился Еву за руки, вздернул их вверх, соединив одной своей рукой оба запястья вместе. Теперь Еве больше нечем было себя защитить, и она замерла, как мышка, лежа на столе. Лишь ее грудь вздымалась в попытках захватить больше воздуха.

Раздвинув ноги Евы еще шире, Один развязал свои штаны, освобождая уже готовый член. Освободив запястья девушки, которая была парализована страхом и уже не могла оказывать сопротивление, мужчина обхватил ее бедра, приподнимая для своего вторжения. На секунду он остановился, упиваясь сладостью этого момента, тем, что выродок его врага, лежит под ним, умирая от страха.

— Прошу вас, не надо.

Едва слышный шепот, пробудил в нем воспоминания о другой девочке. Молила ли она о пощаде, которой не получила? Это воспоминание пробудило в нем зверя, и он со всей жестокостью ворвался в невинное тело, пробивая себе безжалостный путь, сметая на своем пути появившуюся преграду, подтверждающую, что Ева была девственницей.

Встретившись взглядом с глазами Евы, наполненными безудержным ужасом, Один почувствовал, как наслаждение от ощущения своей победы, пронизывает всё его тело.

Ева задохнулась от пронзившей ее боли. Двигаясь в ней, Один каждым своим движением причинял девушке все больше боли, вбиваясь в неё со звериным рыком. Больше не в силах терпеть насилие над своим телом, Ева закричала, срывая голос. Она задышалась, потому что из-за слёз не могла сделать не единого вдоха. Она только хотела, чтобы это все закончилось, и ей дали спокойно умереть.

Один продолжал двигаться, с каждым разом ускоряя свои движения, чувствуя, что разрядка совсем рядом. Сделав еще несколько движений, он издал звериный рык, изливаясь в тело беззащитной девушки.

Все еще продолжая оставаться в теле Евы, Один обернулся, и посмотрел в глаза Гаррику.

— Вот так и сдаются захваченные крепости, — с ухмылкой произнес Один, — теперь, Ева, моя. Моя рабыня, и я буду делать с ней, все, что пожелаю, — с этими словами, он вышел из тела девушки.

Быстро поправив одежду, Один отошел в сторону и с усмешкой оглядел Еву. Тишина, что стояла в зале, нарушалась только тяжелым дыханием девушки.

— Приведи себя в порядок, — небрежно бросил он Еве.

Но она не отреагировала на его слова, продолжая неподвижно лежать на столе. Подойдя к ней ближе, Один увидел, что ее глаза открыты, а бессмысленный взгляд был устремлен в пустоту. Взяв Ева двумя пальцами за подбородок, Один развернул ее к себе, чтобы взгляд был направлен на него.

— Я сказал, приведи себя в порядок, — прорычал Один. Видя, что девушка никак не действует, чтобы выполнить его приказ, он отпустил ее подбородок, и, ухватившись за безжизненную руку, дернул на себя.

Резкая боль в ноге привела Еву в чувство, но Один не стал поддерживать ее, а просто позволил ей упасть на пол, отчего она больно ударилась голым бедром об каменные пол. Закричав, Ева снова закрыла глаза, понимая, что не в силах сделать ни единого вдоха.

Присев рядом с ней на корточки, и заглянув в ее лицо, Один сказал:

— Привыкай, теперь это твое место, у меня в ногах, и так будет всегда.

Слез совсем не было. Казалось, больше ни одной капли не прольется из её глаз. Ощущая полное безразличие, Ева лежала на полу комнаты, куда её втолкнул Один. Верный своему слову, он никому не позволил прикоснуться к ней, наверное, никто этого и не хотел. Все опасались навлечь на себя гнев господина.

И Ева их прекрасно понимала.

Свернувшись на полу, она совсем не воспринимала холод и твердость каменного пола. Ничего не было, все чувства умерли в ней в тот момент, когда она оказалась на столе в главном зале. Осталась только боль. Но не только все тело ныло, но и растерзанная душа. В какой-то момент, Еве хотелось, чтобы у нее не было души. Наверное, тогда бы она ощущала намного меньше боли, чем сейчас.

Ева не могла поверить, что еще вчера лежала в своей темной комнатенке, и думала, что кулаки отца, это самое ужасное, что может с ней произойти. За все время, что прожила на этом свете, она уже давно смирилась и свыклась со своей жизнью. Да что скрывать, она даже приспособилась к ней. Всего-то и нужно было, это умение вовремя скрыться от посторонних глаз.

Только вот теперь Ева не понимала, что делать дальше. Как она сможет жить, осознавая, что никогда больше не сможет спокойно закрыть глаза, потому что каждый раз видела перед собой лицо Одина, искаженное жестоким удовлетворением.

Что же ей делать сейчас? Кто этот мужчина, Один? Почему он поступил с ней так жестоко и унижительно? Ева хорошо помнила его слова, обращенные к ее отцу. Неужели, все дело именно в отце? Или в ней самой? К сожалению, у Евы не было ответов. Единственный, кто мог рассказать обо все, это мужчина, который собирался ее уничтожить.

С испугом Ева ждала появления Одина в комнате. От мысли, что, то, что произошло совсем недавно, может повториться еще раз, дрожь пробежала по ее телу, заставляя вздрогнуть от ужаса. А ведь его появление, это неизбежное событие, которое обязательно произойдет.

На теле до сих пор ощущались грубые руки, намеренно причиняющие боль и страдания. Как бы она хотела избавиться от этих видений. Эта мысль стала для нее внезапным порывом, который придал ей сил. Даже принес небольшую радость.

Не позволяя себе передумать, Ева с трудом приподнялась. Понимая, что сама встать не сможет, она оглянулась в поисках опоры, которая помогла бы ей подняться на ноги. И на ее счастье такая опора быстро нашлась. Потянувшись рукой к кровати, для более удобного положения, Ева согнула здоровую ногу и, опираясь на неё, с трудом встала. От боли она опять готова была упасть на пол, но окно так манило ее к себе, обещая избавление от всех несчастий.

Приняв более или менее устойчивое положение, и вздохнув полной грудью, Ева медленно направилась к окну. Если бы она могла двигаться чуть быстрее, то сейчас у нее уже не было бы тех мыслей, что не оставляли ее в покое.

Медленно, но верно, Ева приближалась к заветной цели, которая так ее манила, с каждым шагом убеждая себя двигаться дальше. Но ее мысленный разговор неожиданно оборвал жесткий голос, услышав который Ева вздрогнула от ужаса. — Неужели ты думаешь, что я позволю тебе это сделать? — приближаясь к ней, спокойно спросил Один.

Замерев от страха, Ева, сжалась, стараясь казаться еще меньше. Как мышка перед удавом, она внимательно следила за каждым движением мужчины. Один казался расслабленным и спокойным, когда подошел к ней еще ближе. Медленно подняв руку, он почти ласково прикоснулся кончиками пальцев к шее Евы.

— Разве ты забыла, что я сказал тебе, там, внизу, в зале? — тихий голос практически заморозил Еву. Еще никто и никогда не разговаривал с ней так спокойно, — Ты моя шлюха, и когда тебе умирать выбирать тоже мне, но сейчас я с радостью окажу тебе такую услугу. Если ты так к этому стремишься.

Замороженная девушка, даже не успела понять, как еще мгновение назад такие ласковые руки превратились в удушающий захват на шее. Обхватив шею Евы руками и приподняв ее над полом, мужчина с легкостью преодолел то расстояние, которое осталось до окна. То, которое сама Ева так и не смогла пройти.

Практически задыхаясь, Ева инстинктивно боролась с мужскими руками, в попытках глотнуть воздуха. Но все было бесполезно. Ей казалось, что еще немного и ее бездыханное тело будет лететь вниз, а Один будет наблюдать за этим, испытывая радость.

Совершенно внезапно, у нее мелькнула мысль для чего ей бороться с Одним. Это так внезапно появилось в ее голове, что Ева даже перестала сопротивляться. Ведь именно сейчас произойдет, то к чему она стремилась. И ей даже не придется делать это самой. Закрыв глаза, Ева приготовилась принять свою участь. Как бы больно ей не было.

Один сразу же заметил когда тело Евы расслабилось и она больше не боролась с его руками. Большого вреда ее удары ему не приносили, а глупые попытки отбиться от него, казались смешными. Неужели девчонка и правда надеялась победить его?

Встряхнув Еву, чтобы посмотреть на нее, Один был готов к тому, что она от страха потеряла сознание. Но какого же было его изумление, когда он увидел, что Ева смотрит на него. Одиному было знакомо это выражение, которое он увидел. В них отражалось смирение. Ева была готова принять то, что он уготовил ей. Она ждала этого. Увидев, что он смотрит на нее, она тут же закрыла глаза, не позволяя ему заглянуть себе в душу.

Умная девчонка. Она должна понимать, что ее жизнь теперь только в его руках, и именно он будет распоряжаться ею. Она должна запомнить это. И избавиться от него ей не удастся, пусть даже и таким путем. Он ее хозяин, и пока ею совсем не наигрался. Его месть еще не исполнилась в полной мере, и он совсем не чувствовал удовлетворения.

В какой-то момент Ева осознала, что они больше никуда не движутся, а Один просто прижимает ее к каменной стене, больно царапая нежную кожу спины, оставляя на ней новые отметины. Медленно приоткрыв глаза, желая понять, что происходит, Ева увидела, как мужчина внимательно всматривается в ее лицо, будто желая проникнуть внутрь, чтобы познать все секреты, что у нее были.

— Смирилась значит? — усмехнулся Один, при этом выражение его глаз оставалась по-прежнему ледяным, и казалось пронизывало насквозь, заставляя бояться его еще больше.

Еще ярче чувствуя свою беспомощность, Ева не могла больше смотреть на Одина, и, повернув голову в сторону, закрыла глаза, ощущая, как из-под сомкнутых век побежали слезы. Как же она ошибалась, когда думала, что слез больше не будет. Пока этот человек рядом, слезы не закончатся. Никогда. Никогда.

Один никогда не позволит ей ощутить счастье и покой, и теперь ее существование навеки будет связано с ним. Его взгляд, словно цепями сковал все ее существо, заставляя каждый раз, снова и снова умирать, для того чтобы вновь воскреснуть. Для него, не для себя.

А ей остается только смириться с мыслью, что ее, Евы, больше нет.

Внезапно Один разжал руки, и Ева смогла вздохнуть полной грудью, набирая в легкие столь желанный воздух. Потирая шею руками, девушка знала, что скоро синяки расцветут на нежной коже, словно цветы. Больная нога больше не могла выдерживать напряжения, и все больше сильнее отдавала тупой болью, посылая ее по всему телу.

— За что вы так со мной? Чем я заслужила вашу ненависть? — ее вопрос прозвучал, словно дуновение ветра,

— Скажите же мне, я заслужила хоть бы услышать ответ на этот вопрос, — голос Евы сорвался на хрип, и, оставшись без сил, она медленно сползла на пол,

— Прощу вас! — рыдания сопровождали каждое слово, произнесенное ею.

Один смотрел на беззащитную девушку, опустившуюся на колени перед его ногами. В его душе не было жалости к ней, он хотел, чтобы она ползала в его ногах, вымаливая пощаду, унижаясь и пресмыкаясь.

— Потому что ты дьявольское отродье и моя шлюха. Такие, как ты, не заслуживают хорошего обращения. Пора бы тебе это уже понять, — с ухмылкой произнес Один, — И, если я скажу тебе, чтобы ты легла и раздвинула ноги, ты немедленно это сделаешь. Поняла меня? — прорычал Один, все так же возвышаясь над Евой, которая теперь затихла. Было слышно только ее резкое дыхание.

— Отвечай.

— Поняла. Я все поняла, — тихо прошептала Ева.

Джеймс сидел за столом, и лениво обводил взглядом помещение главного зала. Как долго они шли к этому, и теперь, каждый, а он был в этом уверен, испытывал глубокое чувство удовлетворения. Их вожак счастлив, а значит, у них будет место, за которое они будут биться до крови.

Наконец-то, спустя долгие годы, они нашли свой кров. Многим нравилась кочевая жизнь, но не Джеймсу. Мужчина хотел совершенно иного. Хотел покоя. Но сейчас, в столь опасное для них время, как никогда понимал, что еще многое предстоит сделать, для того, чтобы это место полноправно стало принадлежать им. И придется в борьбе за это пролить еще немало крови.

И он сделает это. За Одином, Джеймс всегда был готов идти хоть в огонь, хоть в воду, прийти на помощь, и защитить спину своего вожака и лучшего друга. Джеймс знал, что Один оплатит тем же. Уже слишком долго они были рядом. И теперь, если для того чтобы свершить свою месть Одину требовалась эта девушка, Джеймс будет целиком и полностью поддерживать своего друга.

Разве могло отродье, такого ублюдка, как Гаррик, быть лучше своего отца? Совершенно нет. И он в этом не сомневался. Такие люди не заслуживают пощады. Даже сейчас, наверное, девчонка старается вызвать жалость Одина, обливаясь горячими слезами.

Подняв кружку с вином, о котором он совсем забыл, предаваясь раздумьям, мужчина отпил глоток, поморщившись от кислого вкуса. Со стуком поставив кружку на деревянный стол, он жестом позвал служанку, которую уже давно заметил. Маленькая, черноволосая, такие ему всегда нравились. Одета в неброское платье, девушка тихо стояла около выхода, вздрагивая каждый раз, когда мимо проходили мужчины.

Заметив движение Джеймса, девушка, казалось, стала еще меньше. Но потом ей все же удалось преодолеть первоначальное замешательство, и она двинулась к столу, стараясь по пути не привлекать к себе лишнего внимания. Это у нее получалось очень плохо. Ни один мужчина не пропустил бы мимо такую красивую женщину. — Чем могу помочь вам, господин? Голосок девушки был едва слышен, а сама она замерла у стола, низко склонив голову. Джеймс усмехнулся и протянув руку подозвал служанку еще ближе к себе.

— Как тебя зовут, девушка? — пророкотал мужчина.

— Лира.

От волнения, руки девушки лихорадочно сминали передник, повязанный поверх платья. Прядь красивых темных волос, выбилась из общей массы, придавая ей еще более невинный вид, и как будто соблазняла Джеймса прикоснуться к щеке Лире. Что он собственно и сделал. И не прогадал.

На ощупь кожа девушки оказалась нежной и мягкой, совсем не такой, какая должна быть у служанки. Мужчина, привыкший держать в руках оружие, а в объятиях только шлюх, наслаждался прикосновениями к Лире. Разве может девушка в таком месте сохранить невинность? Тем более зная, кто был ее хозяином, Джеймс глубоко сомневался в том, что девушка и в самом деле, такая невинная, какой хочет казаться. Скорее всего, это только уловка, чтобы привлечь к себе больше мужского внимания.

Лира не знала, кто этот таинственный мужчина. Да и не мудрено. Теперь в замке было много устрашающих мужчин. Но именно этот, был самый таинственный и красивый из всех.

Первый раз, она заметила его, тогда, когда, он приволок и втолкнул в зал Еву, дочь хозяина. То, что произошло дальше, напугало Лиру. Она никогда не видела эту сторону отношений между мужчиной и женщиной, ведь всю свою недолгую жизнь прожила со старой сумасшедшей бабкой, которая не выпускала внучку из дома. И Лира прекрасно знала, почему она так поступала.

Когда-то давно потеряв свою единственную дочь, старая женщина не хотела потерять и единственную внучку. Но так не могло продолжаться всегда. Лира знала, что рано или поздно, ей придется уйти. Она видела это. В своих видениях. Как до нее видела все о своей судьбе мама, а еще раньше бабушка.

Это было их проклятие. Всем женщинам их рода было суждено видеть грядущие события и перемены. Поэтому Лира знала, что скоро появится мужчина, который изменит всю ее жизнь.

Она видела его в своих видениях. А теперь увидела и в жизни. Он сидел прямо перед ней, за столом, в задумчивости опустив глаза. От него исходила аура опасности. Но все же, она не сомневалась в том, что он именно тот, кого она видела в своих видениях. Она чувствовала это. И это ее пугало.

— Кто из моих воинов заявил на тебя свои права?

Воин огорошил своим вопросом Лиру, заставив забыть о размышлениях.

— Н-никто, — от волнения она начала заикаться, и еще больше краснеть. Грохот выдвигаемого стула напугал Лиру, и от страха она попятилась назад.

— Тогда ты моя! — прорычал Джеймс. Обхватив Лиру за бедра, он закинул ее себе на плечо и двинулся к лестнице.

Один спускался по лестнице, когда мимо него пронесся Джеймс с девушкой на плечах. Странно, такое поведение не было присуще воину, обычно, женщины сами выстраивались в очередь, чтобы получить от него немного внимания. Что удивительно, девушка на плече Джеймса, не издавала ни малейшего звука, и совсем не оказывала сопротивления.

Остановливать воина Один не стал. Да и по лицу мужчины было видно, что девушку из своих рук он не выпустит не под каким предлогом. Если Джеймс решился на такие действия, значит так и надо. И не в привычках Одина было вмешиваться в чужие дела.

Пройдя через дверной проход, Один зашел в главный зал. Первое что бросилось ему в глаза, был Гаррик, надежно прикованный цепями к стене. Даже один его вид будил в Одине желание разорвать эту пададь голыми руками. Но еще рано, совсем рано. Пусть думает, что то, что происходит с ним сейчас, это высшая мера наказания. Надо разозлить его, и увидеть, что он предпримет. А Один будет наблюдать за ним и выжидать, тем более сейчас ему было чем заняться.

Заняв главное место за столом, Один подозвал Деррика, воина, который как раз в это время входил в зал. Его воинам еще предстояло освоиться, и судя по довольной улыбке на лице Деррика, начало уже положено.

— Приведи сюда мою девку, — отдал приказ Один, махнув рукой в сторону лестницы, — Если будет упираться, тащи, не жалея. Я разрешаю.

Краем глаза, Один увидел, как в своем углу передернулся Гаррик, когда услышал приказ. Усмехнувшись, мужчина сделал знак служанке, мелькающей в зале. Поняв его с полуслова, женщина метнулась в сторону кухни, стараясь как можно быстрее услужить воину. Сейчас Один хозяин в замке, и его приказы должны выполняться беспрекословно.

Откинув голову на спинку высокого деревянного стула, Один прикрыл глаза. Как же

долго он ждал этого часа. Годы кочевой жизни и изнурительной борьбы, каждое прожитое мгновение приближало его к этому часу, часу мести. И любое сопротивление, оказанное ему, будет сурово наказано.

Все должны понимать, что с этого дня их жизни поменялась. Если они хотят жить спокойно, им стоит привыкнуть к этому. Теперь это его замок, его по праву, и ни у кого не должно возникать сомнения, в том, что именно он хозяин и вожак.

Когда дверь снова распахнулась, Ева вздрогнула от испуга. Но как оказалось, в комнату вошел вовсе не Один, а незнакомый ей воин. С презрением взглянув на нее, мужчина произнес:

— Один желает видеть тебя в зале, девка. И лучше не заставляй меня марать об тебя руки, а иди сама и по своей воле. Я, конечно люблю женщин, но даже прикасаться к такой как ты не пожелаю.

От таких унижительных слов, Ева вздрогнула, дрожа от ужаса. Но, прекрасно понимая, что было очень глупо рассчитывать на то, что ее, наконец, оставят в покое, она с трудом поднялась на ноги, скрипя зубами от боли в ноге. Едва удерживая равновесие, Ева только сейчас вспомнила, что у нее нет никакой одежды, и мужчина, по-прежнему смотрит на нее, даже не потрудившись отвести взгляд.

Покраснев от смущения, Ева заставила себя прошептать:

— Пожалуйста, — запнувшись на полуслове от страха, она тихо продолжила, — пожалуйста, отвернитесь, прошу вас.

— Было бы, на что смотреть, — хмыкнул мужчина, но все же отвернулся.

С облегчением выдохнув, Ева огляделась в поиске одежды. Ничего более подходящего, чем покрывало на кровати, в комнате не нашлось. Поспешно сдернув его, Ева обернулась тканью, уже давно истончившейся от старости, прикрывая свое тело. Неловко придерживая одеяло, и осторожно переставляя ноги, Ева подошла к воину. Почувствовав ее приближение, мужчина резко развернулся, едва не толкнув сильным натренированным плечом.

— Я готова, — сказала Ева, еще сильнее кутаясь в одеяло.

— Тогда иди вперед, так, чтобы я тебя видел, — проговорил мужчина, удовлетворенно кивая. Ему пришлось по душе, то, как на удивление быстро и споро собралась эта девчонка. Почему-то ему казалось, что она постарается воспользоваться шансом, чтобы привлечь его внимание. Только в его лице она никогда бы не смогла найти своего покровителя. Он, так же, как и остальные воины, был слишком многим обязан Одину.

Не поднимая головы, Ева следовала за мужчиной. Двигая ногами, она только сейчас осознала, что за этот долгий и полный несчастий день, впервые идет самостоятельно, и ее никто не тащит за собой. Но, вместе с этим, Ева понимала, что это всего лишь иллюзия, ведь стоит ей только на секунду остановиться, и воин, за которым она следует по пятам, тотчас предпримет меры. Ева в этом не сомневалась.

Наконец-то преодолев последнее препятствие в виде лестницы, Ева оказалась в зале. Опять. Тяжело дыша, она остановилась, собираясь с силами. Но, мужчин рядом с ней облегченно вздохнул и схватив за руку, подтолкнул ее к своему господину, сидящему во главе стола. Взгляд Евы упал на стол и она едва сдержала стон ужаса. Она бы все отдала, чтобы больше никогда не видеть это место. Место, где ее лишили того единственного, что у нее было.

Вздрогнув, Ева мотнула головой, а потом перевела взгляд на господина.

Ей казалось, что прошло всего одно мгновение с того времени как Один был с ней в

комнате. То чувство, которое она ощущала, когда он находился с ней рядом, будоражило душу, заставляя замирать от страха. А мужчина как будто совсем и не замечал ее появления, и был больше занят едой, стоявшей перед ним. Но Ева знала, что это спокойствие обманчиво. Даже не проявляя особого внимания, Один был на страже.

Чувствуя взгляд прожигающий спину, Ева обернулась, и еще больше оцепенела от страха. Из-за всего, что произошло с ней в этот день, она и думать забыла, что и отец тоже оказался пленником Одина. Странно, но Ева совсем его не жалела. Может быть, в глубине своей души, она была рада, что он больше никогда к ней не прикоснется, и ей больше не придется терпеть его побои.

От этой мысли Еве стало дурно и стыдно за саму себя. Что с ней случилось? Ведь она никогда прежде не думала, что может быть настолько жестокой и будет радоваться, в тот момент, когда другому человеку плохо. Всегда кроткая и спокойная, она стойко переносила все неприятности своей жизни, никогда не жаловалась и никому не желала ничего плохого. Стоит ли ей стыдиться своих мыслей? Ведь это только мысли. Сейчас Гаррик сидел на цепи, словно дикая собака. А она сама, потеряв одного мучителя, обрела его в другом лице. Только на этот раз все гораздо хуже. И совсем неизвестно, что ее ждет дальше.

Как будто услышав ее мысли Один, наконец обратил на нее свое внимание. Ох, лучше бы он этого не делал. И так холодные глаза, казалось, заледенели еще больше.

— Подойди ко мне, — грубо рыкнул Один, резко отодвинув от себя тарелку.

Придерживая одеяло, так и норовящее упасть, аккуратно делая каждый шаг, Ева двинулась к Одину.

— Что это на тебе? — ледяным взглядом, он оглядел Еву с ног до головы. А когда она подошла ближе, протянув руку, он вцепился в одеяло, которое девушка использовала как подобие одежды.

— Прошу вас, не надо, — произнесла Ева, попятившись назад, и продолжая удерживать злосчастное одеяло. Она не могла поверить, что мужчина собирается оставить ее полностью обнаженной перед своими воинами.

— Почему, черт возьми, на тебе это одеяло? По-моему, я дал тебе достаточно времени, на то, чтобы одеться, — медленно проговорил Один, сильнее потянув на себя одеяло.

— У меня было только одно платье, то, что вы порвали, — прошептала Ева, еще ниже опустив голову.

— Ну, не думай, что и сейчас что-то поменяется, — хмыкнул Один, резко разжимая пальцы, отчего Ева едва удержалась на ногах, — Что ж, пора решить твою судьбу, не можешь же ты вечно отлынивать от работы, просиживая все время в комнате. Если ты моя шлюха, это не говорит о том, что у тебя есть особые привилегии. Так что найди себе какую-нибудь одежду, и отправляйся на кухню. Сделай хоть что-нибудь полезное. Эту дрянь просто не возможно есть, — он оттолкнул от себя тарелку с кашей, а затем сделал знак одной из служанок подойти ближе. — Найди одежду для нее, а затем отведи на кухню. Пусть выполняет самую тяжелую работу. Запомни, никто не имеет право к ней прикасаться, и, если кто-нибудь будет оказывать ей помощь, каждый будет иметь дело со мной. На этом все.

Поднявшись на ноги, Один подошел к Еве. Обхватив ее голову руками и наклонив, так как ему было удобно, он грубо поцеловал ее, будто ставя на ней свое клеймо. Прошло совсем немного времени, когда оттолкнув ее от себя и с презрением вытерев губы, Один прорычал:

— Иди.

Если Один хотел показать Еве жизнь ещё более тяжелую, чем у неё была прежде, то он выбрал для этого очень подходящее место.

Кухня...

Кухня в замке была поистине ужасным местом и Ева это очень хорошо знала. Тесное и грязное помещение редко проветривалось, заставляя изнывать находившихся в нем людей от жара и духоты. И возглавляла это ад, Глэдис, главная повариха. Дородная женщина в грязном платье, и повязанном поверх него промасленном фартуке, имела тяжелые кулаки. Она не скупилась на тумачи и пощечины, раздавая их каждому, кто переходил ей дорогу.

Одетая в потрепанное платье, Ева в сопровождении служанки по имени Мэри, вошла на кухню. От тяжелого воздуха глаза Евы заслезились и ей захотелось поскорее заткнуть нос, чтобы не ощущать ужасное зловоние.

Увидев, что Ева замедлила шаг, Мэри хотела было ухватить ее руку, но передумала, вспомнив предупреждение нового господина. А нарушать его приказ ей совсем не хотелось. Да ну и ладно, все равно на кухне эта слабая девчонка долго не продержится. Все знали, что Глэдис не терпела неповиновения на своей территории. Мэри уже было жалко Еву. Но разве она могла чем-нибудь ей помочь? Сама по несколько раз на дню получала звонкие пощечины. Что уж говорить о девушке, которая теперь для всех пользовалась особым положением.

Глубоко вздохнув, Мэри подошла ближе к Глэдис, которая вальяжно развалившись на стуле, наблюдала за тем, как в поте лица трудятся слуги. Сама она уже давно не работала, предпочитая только раздавать приказы. Смельчака, который посмел бы ей возразить, не нашлось.

— Чего тебе? — сказала Глэдис, едва взглянув на стоявшую перед собой Мэри.

— Господин приказал Еве отправляться работать на кухню, — поговорила Мэри, сжавшись от страха и ожидая очередной пощечины, — Он предупредил, чтобы ей выделили самую тяжелую работу, и никто не смел ей помогать, — сделав паузу, и быстро, на одном дыхании выпалила остаток фразы, — И еще он сказал, что к ней никто не должен прикасаться. Совсем никто.

— Вот значит как, — усмехнулась Глэдис. Встав, она подошла ближе к Еве. Взглянув ей в лицо, внимательно осмотрела с ног до головы, — Так ты у нас теперь шлюха господина, да? — усмехнувшись, сказала она, — И что он в тебе нашел? Всегда знала, что дочь господина Гаррика настоящая уродина. Значит самую тяжелую работу выделить. Ну, это мы можем — громко рассмеявшись, Глэдис отошла от Евы, повернувшись к ней спиной, — Будешь таскать воду, мыть посуду, выносить помои, а также делать все, чтобы тебе не приказали. Ты меня поняла?

— Да, я поняла, — произнесла Ева, посмотрев на Глэдис. Грубые слова об ее собственной внешности, совершенно не задевали. Ева очень хорошо знала, как именно к ней относились в этом замке. И теперь все стало только хуже.

— Тогда двигайся, некогда стоять как истукан.

Работа на кухне и правда была тяжелой. Передвигаясь настолько быстро, насколько это было возможно с больной ногой, Ева выполняла абсолютно каждое поручение, которое выкрикивала Глэдис. И делала это практически без промедления. Мыла котлы и котелки в

холодной воде, отчего казалось, что ее руки уже больше никогда не согреются. Выносила тяжелые ведра с помоями, рискуя опрокинуть их содержимое на себя, если нечаянно оступится.

Не было ни минуты для отдыха. Едва Глэдис видела, что Ева остановилась, тут же находила для нее новое поручение. К концу дня руки Евы тряслись от тяжести, а ноги подкашивались от усталости.

Раньше, когда еще отец был господином в замке, Еву практически никто не замечал, а если и замечали, то предпочитали игнорировать, думая, что она своей хромотой проклята самим дьяволом. Теперь же казалось, что внимание всех в замке привлечено именно к ней. Ощущая на себе косые взгляды и перешептывания, Ева трудилась на кухне, стараясь выполнять свою работу. Тяжелое ведро в ее руках, казалось, весило целую тонну, оттягивая руки.

Решив сделать себе маленький перерыв, Ева поставила ведро на каменный пол, растирая поясницу, которая нещадно болела, после нескольких походов с такой тяжестью. В животе тянуло от голода. Погладив живот руками, Ева задумалась, когда же она в последний раз ела. Наверное, это было еще до нападения, а значит прошло уже больше суток. Другие слуги, с позволения Глэдис, перехватили плоску каши с куском хлеба, но Еве этого сделать не разрешили.

Тяжело вздохнув и с тоской оглядев высокий котел с тушившимся там мясом, Ева подняла свою злосчастную ношу и потащила ее к другому котлу, находящемуся на плите. С трудом подняв ведро, она стала переливать воду в котел. Внезапно резкая боль прострелила больную ногу, от чего ведро в руках Евы задело край котла, в котором тушилось мясо.

Понимая, что сейчас все горячее мясо окажется на полу, Ева бросила ведро на пол и схватилась руками за край опасно накренившегося котла. Казалось, она больше никогда не сможет оторвать свои руки от горячего края, потому что они, наверное, прикипели там на смерть.

Обливаясь слезами от боли, Ева дернула руки на себе, тут же вскрикнув от боли. Ладони, пальцы обеих рук уже покрывались такими огромными волдырями, что даже сжать руки было невозможно.

Никто на кухне не спешил к ней на помощь. Казалось, каждый был занят своими делами и совершенно не заметил, того, что произошло с Евой. Но она знала, что Глэдис наблюдала за ней с удовлетворением, прекрасно видя, что случилось.

Заметив, что Ева смотрит на нее, Глэдис прикрикнула:

— Приберись после того, что натворила, и приступай дальше к работе.

«Неужели я думала, что Глэдис бросится на помощь?» с грустью подумала Ева, поднимая ведро. Пальцы плохо слушались, а ручка давила на ожог, причиняя мучительную боль. Хорошо, что это было последнее ведро, которое она должна была принести.

— Эй, девчонка, сегодня ты будешь прислуживать за столом, — будто подслушав ее мысли, сказала Глэдис, довольно рассмеявшись.

Понимая, что ей не отвертеться, Ева промолчала, с беспокойством ожидая время выхода в зал.

Быстро двигаясь, Джеймс внёс свою легкую ношу в комнату, и захлопнул дверь. Подойдя к кровати, он с небрежностью бросил Лиру на кровать. Сам же он отошел немного в сторону, наблюдая за тем, как девушка старается оправить одежду и сесть.

— Зря стараешься, скоро я избавлю тебя от этой одежды, — усмехнулся Джеймс.

Услышав его слова, Лира замерла, а в глазах отразился весь испытанный ею ужас. Она видела, что мужчина настроен очень решительно, и, наверное, уже ничего не сможет его остановить. Решив все-таки попробовать образумить Джеймса, Лира взмолилась:

— Прошу вас, не надо этого делать. Дайте мне время, и я сама приду к вам. Прошу вас!

— О чем ты говоришь девушка? — усмехнулся Джеймс, нависнув над кроватью, — Раздевайся, или я тебе помогу.

Но что-то в глазах девушки останавливало его от дикого желания самому сорвать с нее одежду и овладеть в тот же миг. Что это было? Может быть, страх промелькнувший в красивых глазах, или дрожь в голосе? А может он просто хотел верить, что эта девушка невинна. Если это и правда было так, то он просто не сможет прикоснуться к ней, не сможет так ее обидеть.

Почему для него стало важно, чтобы Лира доверилась ему? Сейчас, она была похожа на маленькую девочку, сжавшуюся в ожидании удара. Разве он сможет с ней так поступить?

Внимательно наблюдая за Лирой, Джеймс, аккуратно, насколько аккуратно это мог сделать крупный мужчина, обхватил ее изящные лодыжки, передвигая при этом еще ближе к себе. Опустив колено между раздвинутых ног Лире, мужчина навис над ней, опираясь при этом на руки, чтобы не давить своей тяжестью.

— Убеди меня, — прошептал Джеймс, склоняясь еще ниже и практически прикасаясь губами к нежной девичьей коже, — Убеди меня в том, что сейчас я должен тебя отпустить. Сможешь?

Неожиданно он почувствовал, как маленькая хрупкая ладошка прикоснулась к его давно огрубевшей коже лица. Несмело, словно пугливая птица, Лира гладила его по щеке:

— Ты снился мне, — с дрожью в голосе сказала она, — Я всегда знала, что ты придешь за мной.

Лира знала, что сейчас она рискует как никогда. Если он подумает, что она сумасшедшая, которая видит видения, то уже сегодня ее будет ждать казнь. Но лучше казнь и быстрая смерть, чем жить такой жизнью, в которой её ждет только мучение и боль.

Прикосновение к грубой коже устрашающего воина, доставляло такое наслаждение, что все внутри Лире сжималось от удовольствия. Так долго видеть человека в своих снах, но не иметь возможности прикоснуться к нему. Это хуже пытки.

Теперь же он совсем рядом, нависает над ней точно гора. И стоит только руку протянуть, и уже чувствуешь, что он реален. Его красивые и суровые глаза, выражали недоверие, и девушке хотелось проникнуть глубоко к нему в душу, чтобы искоренить видневшееся там разочарование и одиночество. И она могла это сделать. Она точно это знала. Надо только вернуть ему веру в то, что он больше не один в этом мире.

Одного только прикосновения к щеке уже было мало для Лире, и ее рука несмело перебралась на волосы Джеймса. Перебирая пальцами пряди волос, она потянулась к мужчине, не отрывая своего взора от его лица.

Казалось, весь мир остановился.

Джеймс как замороженный смотрел в глаза лежащей перед ним девушки. Ее простая и не смелая ласка, проникла ему в самую душу, пробуждая нечто такое, что было неизвестно воину.

— И ты пришел. Ты же видишь, я уже твоя. Прошу тебя, только не спеши, — голос Лире с трудом проникал в затуманенное наслаждением сознание мужчины, — Джеймс, посмотри

на меня, ну пожалуйста! — жалобные интонации все же пробудили мужчину.

— Запомни, ты моя! — грозно прорычал Джеймс, — И сегодня я поверю в твои слова, но не думай, что ты сможешь избавиться от меня. Куда бы ты ни отправилась, я всегда буду рядом. Запомни, если хоть раз у меня будет повод усомниться в тебе, поверь, расплата будет ужасной, — с этими словами Джеймс поднялся с кровати.

— Ты никогда не усомнишься во мне, я тебе обещаю, — Лира встала рядом с Джеймсом, заглядывая в его глаза, — Только верь мне!

— Пошли, — бросил Джеймс, — И поправь свою одежду, не хочу, чтобы все глазели на то, что принадлежит только мне.

Лира посмотрела вниз, вспомнив наконец-то о своей одежде. Веревка, которая служила поясом для платья потерялась, и теперь, оно, слишком широкое, так и норовило распахнуться на груди, обнажая плечи и грудь.

Резко вздохнув, Лира схватила сползающий ворот, и стала озираться в поисках пояса. Он обнаружился на кровати. Лира быстро схватила пропажу.

Наблюдая за судорожными движениями Леры, приводящей себя в порядок, Джеймс чувствовал, что и его терпение не безгранично. Схватив девушку за руку, мужчина развернул ее к себе. Свирепо взглянув на нее, Джеймс со всей страстью впился в ее губы.

Лира даже не успела сделать вдох, как грубый поцелуй, предназначенный для завоевания и покорения, внезапно превратился в нежный, успокаивающий. Руки мужчины ласково гладили ее голову, призывая расслабиться. Джеймс чувствовал, как девушка привстала на цыпочки и, обхватив его за шею, неумело начала отвечать на поцелуй. Его руки соскользнули на ягодицы Леры, приподнимая ее, обеспечивая себе лучший доступ к ее желанному рту.

Казалось, поцелуй длился бесконечно долго, и Джеймс с трудом сдерживал себя от желания вновь бросить Лире на кровать и овладеть ею.

Какой-то посторонний шум проник в затуманенное сознание воина, заставляя его открыть глаза. На пороге комнаты стоял Кэл, один из воинов. Мужчина глядел на открывшуюся перед ним картину, и, усмехнувшись, произнес:

— Смотрю, ты уже нашел себе развлечение. Может, поделишься этой красавицей? — Кэл уже начал подходить к Лире, которая притаилась как мышка, при этом продолжая цепляться за руку Джеймса.

Грозно зарывчав, Джеймс, оттолкнул девушку за свою спину.

— Она моя, и только моя! — оскалившись, прорычал Джеймс

В глазах Кэла промелькнуло удивление. Он смотрел на Джеймса и не узнавал его. Сейчас мужчина был похож на свирепого медведя, который охранял свою добычу. Всегда спокойный, Джеймс никогда не проявлял столько эмоции, как в данный момент. Кэл понял, что сейчас с женщиной лучше не шутить.

Подняв руки в примирительном жесте, Кэл произнес:

— Один ждет тебя в зале. Сегодня будем праздновать завоевание.

Кэл видел, как напряжен Джеймс, будто все еще ожидая внезапного удара.

— Сейчас приду, — просипел Джеймс, который никак не мог прийти в себя.

Бросив последний взгляд на Джеймса и на девушку за его спиной, Кэл вышел из комнаты.

Стоя за спиной Джеймса, Лира видела, как тяжело дышит мужчина, готовый отразить любое нападение. Желая успокоить мужчину, Лира положила руку на спину мужчины.

Почувствовав прикосновение девушки, Джеймс отшатнулся от нее, и с презрением посмотрев на нее, сказал:

— Пошли! Если я увижу, как ты смотришь на других мужчин, ты на всю жизнь останешься в этой комнате. Надеюсь, ты меня поняла.

Дернув девушку за руку, воин потащил ее к выходу. Только сейчас Лира поняла, как тяжело и долго ей придется доказывать свою любовь к этому свирепому и безжалостному воину.

«Щенок! Думает, посадил меня на цепь, и все готово?» с досадой размышлял Гаррик, сидя около стены. Ничего, он и не из таких ситуаций выпутывался. Лучше бы этот ублюдок убил его, когда у него была такая возможность. Теперь, у него, Гаррика, еще есть шансы спастись. И не только спастись. Придется закончить, то, что он начал уже давно. И никто не посмеет встать у него на пути.

Теперь, конечно это будет сложнее сделать. Крепкие воины стояли на страже, да и Один не сводил с него своих свирепых глаз. Ничего, надо только затаиться, а потом сделать решительный удар. И первый кто примет этот удар, будет убогое отродье.

Жаль, что он не придавил малявку еще в детстве. Надо было сделать это, и сейчас не было бы никаких проблем.

Ничего. Ему еще выпадет шанс все изменить. С этими мыслями Гаррик приготовился наблюдать за происходящим в зале и выжидать подходящий момент.

Джеймс спустился в зал, ведя за собой Лиру, крепко удерживая ее за хрупкое запястье. Передвигаясь быстрыми шагами, мужчина подошел к Одину, восседающему во главе крепкого стола. Задумчивое и напряженное лицо Одина, предупреждало о том, что его гнетут тяжелые мысли.

Небрежно опустившись на стоящую рядом лавку, Джеймс обернулся к Лире, которая замерла рядом.

— Принеси нам вино. И быстро, — грозно посмотрев на девушку, мужчина словно предупреждал ее о том, чтобы она помнила, кому именно принадлежит.

Подождав пока Лира отойдет, Джеймс обратился к Одину:

— Что тебя гнетет, Один?

Посмотрев на близкого товарища и друга, Один задумчиво произнес:

— Все идет по плану, и я думаю скоро Гаррик попытается что-нибудь предпринять, для того чтобы освободиться.

Джеймс посмотрел на Гаррика, который казалось, был надежно прикован к стене. Но, несмотря на это, Джеймс был целиком и полностью согласен с Одinem. Все идет по плану. И скоро они смогут избавиться от этого ублюдка, надо только дать ему повод показать себя.

Тихий голос отвлек их от раздумий.

— Господин, я принесла вино.

Лира аккуратно поставила две кружки с налитым до краев вином на стол перед мужчинами. Один посмотрела на девушку, и узнал в ней ту, которую совсем недавно Джеймс нес на второй этаж.

— Я смотрю, ты уже приручил свою игрушку? — одобрительно хмыкнув, произнес Один, отвлекаясь от тяжелых раздумий.

— Конечно, кто-то же должен согреть мою постель холодными ночами, — бросил Джеймс, внимательно наблюдая за Лирой, которая казалось, пылала от смущения услышав его слова.

Внимание мужчин и так пугало Лиру, а глаза Одина заставляли замирать от страха. Сколько в них было холода и ненависти. Глядя в них, можно было просто застыть, не имея возможности двинуться и проявить хоть немного своей воли. Лира видела, что совсем недавно произошло в зале с дочерью хозяина. Как же ей было жалко девушку. Навлечь на

себя гнев такого мужчины как Один, было сродни долгой и мучительной казни. Пусть другие служанки и могли завидовать дочери Гаррика, но Лира понимала, что девушка не хотела стать любовницей нового господина.

— Сядь к моим ногам, — проворчал Джеймс, привлекая внимание Лире, — И запомни, где ты теперь будешь сидеть. Пусть все это видят.

Наблюдая за этой картиной, Один усмехнулся и отпил вино, которое принесла девушка. Как и все остальное в этом замке, вино было просто отвратительно на вкус и отдавало чем-то кислым.

«Скоро здесь все будет по-другому» подумал Один, продолжая пить. Перемены уже начались, и теперь надо быть внимательным ко всему, что происходит вокруг.

Ну что ж, пришло время отметить свою победу.

Встав из-за стола, Один заметил, как вздрогнула девушка, сидевшая на полу. Джеймс присоединился к другу, ожидая, когда тот начнет говорить. Зал постепенно наполнялся воинами, ожидающими праздника и желающими получить заслуженные трофеи.

Стоило Одну встать, как в зале наступила тишина. Каждый воин приготовился внимательно слушать своего предводителя. Когда-то все они были просто бродячим мужчинами без роду и племени. До тех пор, пока Один не собрал их вместе. И теперь, когда у них появился дом, каждый воин был готов биться за него насмерть.

Обводя взглядом своих воинов, Один понимал, что любые его слова будут лишними. Вытащив меч, с которым никогда не расставался, Один вскинул руку вверх, громко зарывав. Воины повторили это движение. Казалось, зал наполнился не просто мужчинами, а дикими животными, которые следовали за своим вожаком.

Сидя на полу, около ног Джеймса, Лира понимала, что ей лучше не привлекать к себе лишнего внимания, и казаться незаметной. Но ничего не получилось.

Рука Джеймса ухватила Лире за шиворот, принуждая подняться на ноги. Глядя на нее, мужчина привлек ее к себе, впиваясь в губы поцелуем, который показывал другим мужчинам, кто хозяин этой девушки.

Оторвавшись от ее губ, Джеймс посмотрел на толпу мужчин.

— Она моя! — прорычал мужчина, еще раз запечатав губы Лире своими губами.

Рев толпы подтверждал признание этого факта. Теперь никто не имел права дотрагиваться до Лире. Все уважали право чужой собственности.

Подняв руки вверх, Один произнес:

— А теперь, можно и отметить нашу победу! Пусть несут еду, — с этими словами он вновь сел в кресло, возглавляя стол, и наблюдая, как могучие мужчины с грохотом усаживаются на скамьи перед столом.

Вскоре показались служанки, несущие тяжелые блюда с едой и вином. Стоя на кухне, Ева слышала рев, доносившийся из зала, и понимала, что уже скоро придется выйти с тяжелым подносом. Живот сводило от голода, ногу все чаще простреливало болью, а руки и вовсе горели и покрылись большими волдырями. С трудом сдерживая слезы, Ева из последних сил стояла на ногах. Но и просто постоять в стороне ей никто не позволил.

— Возьми поднос с едой и отправляйся в зал, если не хочешь навлечь на нас гнев господина. Ты может и его подстилка, но мы честные женщины, и не имеем таких привилегий как ты, — хрюкнула от смеха Глэдис, и указала на тяжелый поднос, который сама бы не решилась поднять.

«Привилегии? Какие привилегии есть у меня?» с отчаянием подумала Ева. Ухватившись

обожженными руками за края посуды, и с трудом подняв, она направилась к выходу из кухни.

Есть уже не хотелось. Все внимание привлекал Один, которого девушка заметила, едва войдя в зал. Вольготно развалившись в кресле, он разговаривал с воином. Ева узнала его, ведь совсем недавно именно он доставил ее Одину. Кажется, его звали Джеймс. Это имя она слышала краем уха.

Будто почувствовав на себе взгляд, Один в упор посмотрел на Еву. Скользя по ней взглядом, он жестом поманил к себе.

Ева понимала, что у нее не хватит сил дойти до мужчины. Больная нога совсем не держала, а нести поднос было уже совсем невыносимо. Посмотрев на свои руки, она чувствовала, что больше никогда не сможет отнять их от подноса. Вновь взглянув на Одина, Ева увидела сурово сдвинутые брови и ледяной взгляд, выражающий своё недовольство ее нерешительностью.

Глубоко вздохнув, она начала медленно двигаться к Одину, все больше хромая. Уже не было возможности сдерживать слезы, и они ручьем текли по ее лицу. Как бесконечно долго длился этот путь, казалось она никогда не дойдет до Одина.

Шаг за шагом, шаг за шагом, Ева шла, кусая губы от боли. Еще немного, и она дойдет. Она должна. Она совсем близко. Подняв голову, она поняла что, наконец, достигла своей цели. Остановившись рядом с Одinem, Ева опустила поднос на стол, но все никак не могла решиться отнять от него свои руки.

— Долго будешь так стоять? — бросил Один, подняв брови, — Или ты к нему приросла? — рядом раздался чей-то смешок.

От боли Ева не могла выговорить даже короткое слово в ответ на вопрос господина. Просто стояла, опустив голову.

— Подойти ко мне! — приказал Один, — Сейчас же! — прорычал он, видя, что Ева не собирается двигаться.

Прикусив губу, и сдерживая рыдания, Ева начала отпускать края подноса. Собравшись с силами, она резко дернула, и наконец-то освободила руки.

Наблюдавшая за всем Лира, пораженно ахнула. Сильно обожженные руки Евы сочились кровью и дрожали, а сама девушка не могла отвести от них свой взгляд.

— Черт побери! — прорычал Один, вскочив на ноги. В зале воцарилась мертвая тишина. — Что с твоими руками? — взяв дрожащие руки в свои, он заглянул в глаза Евы.

По бессмысленному выражению ее лица, он понял, что девушка уже на грани потери сознания. Подхватив ее на руки, Один направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Еву сотрясали рыдания, и все ее тело дрожало от страха. Смотреть на свои руки она не могла. Совсем не ощущая веса Евы, Один с легкостью вбежал по лестнице, и ногой толкнул дверь, ведущую в комнату.

Опустив девушку на кровать, и сев рядом, Один взглянул на ее руки, которые Ева все еще держала перед собой.

— Что ты сделала с ними, бестолковая? — прорычал он, видя, насколько серьезными были ожоги на руках.

От слез, Ева не могла внятно произнести ни одного слова. Обхватив ее за плечи, Один легко встряхнул, чтобы она посмотрела на него. Слезы еще сильнее потекли из ее глаз. Плача, теперь уже навзрыд, Ева никак не могла успокоиться.

— Нет, — зарыдала она, — Пожалуйста, не трогайте меня, — слова заглушали слезы.

Один видел, что Ева начала задыхаться, не имея возможности глотнуть воздуха.

Вскочив с кровати, он бросился прочь из комнаты.

— Джеймс! — грозно рыкнул Один, — Веди сюда свою девчонку.

Ни на минуту не сомневаясь, что Джеймс исполнит приказ, Один поспешно вернулся в комнату. Свернувшись на кровати, Ева все так же сильно плакала.

Проведя рукой по голове, Один в растерянности стоял перед кроватью, не зная, что делать с Евой. Она казалась совсем маленькой на огромной кровати. Давно он не видел женских слез. Проведя половину своей сознательной жизни, среди грубых воинов, таких слез и не встретишь. Что же произошло с ее руками? Нет, с этим он разберется позже, сначала надо их обработать. Он знал, если сейчас ей не помочь, раны загноятся. Такого он не мог допустить. Слишком рано было ее терять.

Дверь в комнату распахнулась, и в нее, тяжело дыша, влетел Джеймс. Следом за ним появилась Лира. Даже не посмотрев на стоявшего рядом Одина, она подбежала к кровати.

— Надо срочно промыть руки и наложить лечебную мазь, — проговорила Лира, — В ранах очень много грязи, — в ее глазах сверкнули слезы. Всхлипнув, она посмотрела на мужчин, — Джеймс, надо торопиться, иначе... — ей даже не надо было договаривать, бывалым воинам были знакомы последствия таких ран. — Мне нужна мазь и много воды, — прошептала она. Видя, что мужчины застыли на месте, девушка повысила голос, забыв о страхе перед мужчинами, — Джеймс! Найди мне мазь и воду! Скорее!

— Джеймс, найди мазь и воду, — сказал Один, — А я останусь здесь.

Не говоря ни слова, Джеймс отправился на поиски необходимых вещей. А, Один застыл около кровати, наблюдая за Евой, которая все же потеряла сознание от боли.

От боли не хотелось открывать глаза. Казалась, каждая клеточка в ее теле ныла. Предательские слезы опять заструились по щекам. Последнее, что Ева помнила, перед тем как потерять сознание, это ледяные глаза Одина. Как же она его боялась!

— Прекрати лить слезы! — донесся до Евы грубый мужской голос, — Здесь некому тебя пожалеть.

Господи! Почему она не умерла? Лучше бы она распрощалась со своей жизнью. Тогда бы она раз и навсегда избавилась от всех мучений. Сейчас же Еве пришлось со страхом открыть глаза, чтобы увидеть Одина, который стоял рядом с кроватью.

Наклонившись еще ближе, Один схватил ее за плечи, и слегка встряхнул.

— Сейчас, я хочу услышать, что ты сделала со своими руками? И для тебя же будет лучше, если ты скажешь правду.

Притянув девушку к себе, мужчина заставил ее сесть на кровати. Ева едва сдержала крик ужаса и страха, ощутив это прикосновение. Она не хотела, чтобы Один трогал ее. Не желала чувствовать его руки на своем теле. Но, его пальцы все сильнее сжимались на ее плечах, заставляя сказать хоть что-то.

Низко опустив голову, Ева прошептала:

— М-моя нога с-сильно заболела, — на секунду запнувшись, она набрала в грудь побольше воздуха, — и я не смогла удержать горячий котел. Прошу вас, простите меня.

Ева услышала, как наигранно тяжело вздохнул Один. Его хватка на ее плечах только усилилась, и теперь он уже грубо сжимал их своими руками.

— Глупая, глупая, — покачал головой Один, — Я же предупредил тебя, не стоит мне врать. Неужели, ты думаешь, что я не выяснил, что произошло? И мне уже доложили, что ты специально схватила за горячий котел.

В изумление подняв голову, Ева увидела на губах Одина ухмылку, которая казалась совсем не задела его глаз. Ничего не могло задеть его ледяных безжалостных глаз. Ева могла только молить о пощаде. Но Один не собирался заканчивать. Вместо этого он продолжил давить на Еву.

— А также мне поведали, о твоих рассказах, что ты теперь находишься под опекой самого господина замка, — сказал Один, рассматривая девушку.

— Нет! Неправда! Я не говорила такого, — прошептала Ева, отчаянно качая головой, — Прошу вас, поверьте мне.

Она взмахнула руками, желая освободиться от болезненного захвата. Ева совсем забыла о своих ранах, потому что вся боль теперь сосредоточилась в плечах, которые сдавливал мужчина. Мелькнувшие перед лицом Одина, перевязанные руки девушки, казалось, отвлекли его, и он всего на мгновение ослабил хватку. Воспользовавшись моментом, Ева дернулась в сторону, и неловко вскочила с кровати.

Стоило только наступить на больную ногу, как она тут же подвела девушку. Не сделав и короткого шага, Ева со стоном упала на пол. Сильно испугавшись, что теперь у Одина появилась возможность ее ударить, Ева поджала под себя ноги, и закрыла голову перевязанными руками. Так, как делала всегда, защищаясь от отца.

Наступившая тишина давила на Еву, и она не знала с какой стороны ждать первого удара. Приоткрыв глаза, она увидела перед собой ноги, обутое в тяжелые сапоги.

— П-прошу вас, — прошептала Ева, — Только не по лицу.

Даже если бы Один сейчас ударил ее, Ева прекрасно осознавала, что у нее не будет никаких сил сопротивляться. В отличие от ее вечно пьяного отца, Один был абсолютно трезв, а значит и наказание его окажется более жестоким и изощренным.

Но удара все не было, и не было. Чего же он ждет?

— Вставай! — прорычал Один.

Но Ева и не думала подчиняться, а только еще больше сжималась на полу. Ей показалось, что она ослышалась и уже сейчас, стоит ей только убрать руки, удары мужчины посыпятся на нее обжигающим градом.

Один просто зверел, наблюдая за девушкой у своих ног. А она еще больше сжималась, закрывая лицо руками. Неужели, она думала, что если бы он хотел ударить, такая хилая преграда, как руки, смогли бы остановить его?

— Поднимайся на ноги, пока я тебе не помог! — видя, что Ева продолжает лежать на полу, Один наклонился и, ухватив ее за руки, резко поднял на ноги. — Поверь мне, если я решу тебя ударить, никакие руки тебе не помогут, — пророкотал Один. Толкая девушку к кровати, он продолжал говорить, — За свою ложь, ты будешь наказана, но не сейчас. Скоро принесут воду. Надеюсь, ты знаешь, как ей пользоваться.

Казалась, слова о воде, оживили Еву, несмотря на страх. Один видел, как засверкали ее глаза. Только сейчас, он разглядел, что они карие, и почему-то именно сейчас они казались ему особенно красивыми. Внезапно счастливое выражение лица девушки сменилось на огорченное, и она еле слышно пробормотала:

— Г-господин, — было видно, что ей неловко говорить, — Мои руки, — казалась, она опять была готова заплакать.

— Не умрешь, — сказал Один, небрежно усадив Еву на кровать.

Раздался стук в дверь. Еще раз, смерив Еву пристальным взглядом, Один отправился открывать дверь. Два воина внесли тяжелую бадью, а следом за ними шли служанки с ведрами воды.

Наблюдая за приготовлениями, Ева думала что это, наверное, первый раз, когда кто-то готовил для нее горячую воду. Обычно, она мыла волосы холодной водой и быстро обтирала тело. Изредка, когда никто не видел, девушка выбиралась к небольшому озеру, чтобы искупаться. Это был очень долгий и изматывающий путь, после которого Ева ощущала только усталость.

Вздохнув, Ева еще раз взглянула на высокую бадью. Над горячей водой поднимался пар, который так и зазывал девушку подойти поближе.

— Чего ты ждешь? — спросил Один, который все это время продолжал наблюдать за Евой, — Поднимайся, и иди мыться.

Медленно, стараясь не опираться на больную ногу, Ева встала. Аккуратно передвигаясь, она дошла да бадьи с водой. Горячая вода так и манила, хотелось без промедления окунуться в нее. Но... Закусив губу, Ева посмотрела на Одина.

— А вы, — она споткнулась на полуслове, — Вы не отвернетесь? — краска смущения залила ее лицо. Разве она сможет еще раз оказаться перед мужчиной обнаженной и уязвленной? Нет, точно нет.

— Не зли меня, девушка, — прорычал Один, — Лезь в воду, пока я сам тебя туда не засунул.

Его терпение было на исходе. Видя, что Ева все еще медлит, Один неторопливым шагом

направился к ней.

— Тебе помочь? — вкрадчиво спросил он, осматривая ее странным взглядом.

— Н-нет, — проговорила Ева. Она никак не могла набраться смелости, и снять одежду. Ей казалось, что, если она снимет одежду, Один опять накинется на нее. От страха, ее руки тряслись. Но, Ева понимала, что ей все равно придется снять платье, или это сделает Один.

Неловко подняв забинтованные руки, Ева взялась за пояс. Ничего не выходило. Пальцы не слушались, а каждое их сгибание причиняло сильную боль. Закусив нижнюю губу, Ева старалась терпеть боль, и одновременно с этим, как можно быстрее справиться с поясом.

— К черту все! — прорычал Один, и подскочил к девушке. Дернув за пояс, мужчина одним движением разорвал его. Дальше последовало грубое платье, и нижняя сорочка. Раздев Еву, Один подхватил ее на руки и опустил в воду.

Вода в бадье была слишком горячая, и Ева охнула от неожиданности. Ее тело, так много пережившее за сегодня, с трудом привыкало к горячей воде. Кожа горела и неприятно ныло. Даже в тех местах, где обычно Ева ничего не чувствовала.

— Отпусти мою шею, — проскрипел Один.

Ева только сейчас поняла, что в страхе обхватила мужчину за шею. Покраснев, она разжала руки. Опустив глаза, Ева посмотрела в воду, чтобы убедиться, что ее голое тело не видно.

Проследив за взглядом девушки, Один понял, о чем она думает. Усмехнувшись, он проговорил:

— Не забудь, это тело мое. И поэтому оно должно быть чистым. Не хочу иметь рядом с собой грязное тело, и именно поэтому ты будешь мыться каждый день.

Один опустил руку в воду, и дотронулся до груди девушки. Видя, как она замерла, Один продолжил гладить грудь, внимательно наблюдая за девушкой.

— Прошу вас, — губы Евы задрожали, — Не надо.

Убрав руки от ее груди, Один провел грубым пальцем по щеке девушке, приближаясь к губам.

— Закрой рот, — бросил он, не отрывая взгляда от губ Евы, — Тебе лучше быстрее запомнить, что это тело больше не твое. Оно мое, и только я могу решать, что с ним делать. И я буду иметь его, где хочу и как хочу.

Словно в подтверждение этому, мужчина запрокинул голову Евы и впился в ее губы поцелуем. Почти теряя сознание от страха, Ева ничего не чувствовала. Вдруг, ее губы вновь стали свободными. А рука Одина перебралась на волосы. Глядя девушке в глаза, мужчина намотал ее волосы себе на кулак.

— Открой рот, — прорычал Один, — Или я сейчас же вытащу тебя из воды, и мы перейдем на кровать. Выбирай.

Смотря в ледяные глаза, Ева приоткрыла губы, встречая жадный поцелуй мужчины. В тот же миг, она почувствовала, как его тяжелая рука, сжимающая волосы в кулак, разжалась, и теперь просто перебирала волосы, все больше углубляя поцелуй.

Прикрыв глаза, Ева почувствовала, как язык Одина проник ей в рот, поглаживая и дразня. Она что-то чувствовала, но не могла понять, что, же это. Ей так хотелось прижаться к мужчине, но она боялась показать ему, что поцелуй приносит ей удовольствие. А если Один не сможет остановиться? Неужели опять повторится то, что произошло в зале?

Вспомнив ту боль, что охватывало ее тело, все время пока Один двигался в ее теле, Ева застыла. Теперь, даже поцелуй не приносил удовольствия. Перед глазами стояло лицо

мужчины, искаженное удовольствием.

Один чувствовал, что Еве нравится поцелуй. Неумело, но в какой-то момент она даже начала отвечать его губам. Но потом, что-то произошло, и Ева застыла, а еще недавно такие податливые губы, теперь были неподвижны.

Со злостью оторвавшись от Евы, Один увидел, что ее глаза бессмысленно смотрят куда-то вдаль.

— Что с тобой? — легко встряхнув ее, спросил он.

Казалась, Ева впала в транс, совсем забыв о реальности. Зачерпнув немного воды, Один плеснув ее девушке в лицо. Издав жалобный звук, Ева закрыла глаза, и грудь поднималась от беззвучных рыданий.

— Прекрати сейчас же, или ты хочешь, чтобы я вытащил тебя из воды? — спросил Один.

Эта фраза незамедлительно подействовала на Еву, и, очнувшись, она еще ниже опустилась в воду. Ее глаза были такими огромными, что Одину казалось, будто там он видит своё отражение.

— Сейчас я отпущу тебя, но не думай, что так будет всегда. Сегодня, мы закончим, то, что только что начали. И тебе лучше смирится с этим, — бросив эти слова, Один отошел от Евы.

Ева ни на минуту не сомневалась в том, что Один сдержит своё обещание, и уже сегодня ей придется вновь испытать весь этот ужас. Как она сможет пережить это, если от одних только воспоминаний, сердце начинало отчаянно колотиться, а ноги дрожали. Но, когда-нибудь это все равно произойдет. Ева не была настолько наивной, чтобы полагать, что Один так просто оставит ее в покое. Нет, только не сегодня. Пусть только не сегодня.

— Почему вы так со мной поступаете? — с отчаянием в голосе спросила Ева. Может быть ей осталось только смириться с происходящим и просто принять свою судьбу? Разве она могла надеяться выйти победителем в схватке с таким жестоким врагом?

— Ты задаешь одни и те же вопросы. Привыкай, теперь твоя жизнь зависит только от моих желаний. Закрой глаза, — приказал Один, приблизившись к девушке с ведром воды.

Когда она подчинилась, он поднял ведро, и вылил воду на голову Евы. От неожиданности она закашлялась, потому что часть воды все же попала ей в нос. Отставив ведро в сторону, Один начал втирать в женские волосы мягкое мыло. Невольно, Ева вздохнула, подчиняясь нежным движениям его пальцев. Наконец, чтобы смыть появившуюся пену, Один еще раз вылил воду на девушку, тщательно промывая ее волосы.

— Заканчивай, — сказал Один, отпрянув в сторону и оглядывая дело своих рук. Сегодня, ему впервые пришлось ухаживать за кем-то. После воды и мыла кожа девушки сияла чистотой, а шелковистые волосы так и манили прикоснуться к ним.

Смирившись с мыслью, что ей все равно рано или поздно придется выйти из воды, Ева медленно начала подниматься, стараясь сильно не опираться на поврежденные руки. Справившись со своей задачей, она встала в полный рост и сразу же увидела полотенце, которое лежало рядом, на табурете. Немедленно схватив его, Ева быстро прикрыла своё обнаженное тело. Стало немного легче. Почувствовав на себе взгляд Одина, Ева, смутившись, опустила голову.

Усмехнувшись, Один подошёл к Еве. Протянув руку, он погладил девушку по плечам, ощущая, как по ее напряженному телу пробегает дрожь. Обхватив подбородок Евы пальцами, Один приподнял её лицо, заглянув в испуганные глаза.

— На кровать, — приказал он.

Зная, что сопротивление бесполезно, Ева на подкашивающихся ногах, прихрамывая, направилась к кровати. Ощущая на своей спине тяжёлый взгляд мужчины, она просто не посмела его послушаться.

Подойдя к кровати, Ева на секунду замешкалась, понимая, что её ждёт дальше. Едва сдерживая слезы, она легла на указанное место и устало прикрыла глаза, в ожидание Одина. О том, что будет дальше, ей думать не хотелось.

Послышался шорох снимаемой одежды и плеск воды. Приподняв голову, Ева увидела, как Один опустил в воду, в которой совсем недавно мылась она сама. Мельком увидев крепкую спину и ягодицы мужчины, девушка залилась краской смущения. Теперь же ей открывался вид на крепкую шею Одина, который закрыв глаза, расслабленно лежал в воде.

Наступившая тишина давила на Еву. Сильно хотелось есть. Можно ли попросить об этом? Нет, наверное, не стоит. Все равно он не согласится. Прижав руки к животу, чтобы хоть как-то заглушить чувство голода, Ева продолжала лежать. На нее навалилась такая усталость, что она и не заметила, как медленно погружалась в дремоту. Её глаза начали

закрывать, и не прошло и секунды, как она забылась тяжелым сном.

Откинувшись на бортик лохани, Один вздохнул. Уже давно он вот так спокойно не отдыхал в теплой воде, просто имея возможность расслабиться. Сколько бы он отрицал и не хотел себе признаваться, но перед глазами всё еще стоял образ Евы, в тот момент, когда она старалась выбраться из лохани.

Один и предположить не мог, что под грубой и грязной одеждой, скрывается такое притягательное тело. Крепкая и округлая грудь, стройные ноги. Всё это, несомненно, привлекало мужской взгляд. Но особенно красивыми были волосы, каскадом ложившиеся на обнаженные плечи Евы. Хотелось подойти и закрыть в них лицом.

Разозлившись Один резко поднялся из воды. Неужели он уже забыл о своей цели и позволит этой девчонке завладеть его мыслями? Нет, такого не будет. Он просто использует её в своих целях, а потом без особой жалости выбросит, как сломанную игрушку.

Усмехнувшись своим мыслям, Один как был, обнаженный, подошёл к кровати в поисках полотенца, которым пользовалась Ева. Открывшаяся перед ним картина, была такой успокаивающей, что он даже на минуту замер в нерешительности.

Не каждый день, воин, закаленный в битвах, видит, как мирно спит девушка. Как была, в полотенце, Ева лежала на боку, поджав под себя одну ногу. Подложив руки под голову, она мирно сопела, не замечая пристального взгляда сурового воина.

Оглядев спящую Еву ещё раз, Один увидел её правую ногу. От лодыжки до самого бедра, нога была обвита глубокими шрамами. Похоже, что кто-то старательно оставлял полосу за полосой на ноге девушки, некоторые из них даже пересекались между собой.

Протянув руку, Один аккуратно провел пальцами на неровной коже, поражаясь тому, как могли появиться такие шрамы на ногах этой девушки. Переведя взгляд выше, Один резко задрал мешавшее ему полотенце, чтобы увидеть то, что привлекло его внимание.

На бедре у Евы был самый большой шрам. Он был настолько глубоким, что кожа вокруг была натянута и не ровной по краям. Возникало ощущение, что каждый порез кто-то делал специально и целенаправленно. Точно зная, что надо делать и как действовать.

Пошевелившись, Ева дернула больной ногой, застонав во сне. Казалось, даже сейчас боль продолжала мучить ее. Перевернувшись на спину, она всхлипнула, но продолжала спать.

Что-то мелькнуло в душе Одина и он не посмел разбудить Еву, чтобы заставить встать с кровати. Аккуратно отодвинув ее в сторону, Один прилег рядом, закрыв глаза.

Наверное, стоит поспать. Пока всё под контролем, и можно расслабиться. Внизу, в зале на страже стояли вооруженные воины под началом Джеймса, которому Один доверял, как самому себе. Но не стоит забывать, что рядом находится дочь его злейшего врага. Сегодня он слишком устал, чтобы прогнать её с кровати, но завтра он со всем разберётся.

С этими мыслями Один забылся тяжелым сном.

Что-то разбудило его. Что это было? Чуткий сон и способность быстро просыпаться не раз спасала его жизнь на войне. И сейчас, что-то подсказывало Одину, что не всё спокойно.

Приоткрыв глаза, он обвёл комнату взглядом в поисках того, что его разбудило. Вдруг этот неизвестный звук повторился ещё раз, и ещё раз. Приподнявшись на кровати, Один взглянул на девушку, лежавшую рядом.

Повернувшись на бок и свернувшись в клубочек спиной к мужчине, Ева откатилась от него как можно дальше, стараясь не прикасаться к его телу. По вздрагивающей спине было видно, что она больше не спит и её что-то мучает.

Схватив Еву за плечо, Один резко перевернул её и она оказалась на спине. Нависнув над ней он заглянул в её лицо, по которому градом текли слезы, и губа была прикушена до крови. — Что случилось? — резко бросил Один.

Вздрогнув от страха, Ева хотела было отвернуть лицо, но рука Одина, обхватившая её подбородок, не позволила этого сделать.

— Отвечай, — прорычал мужчина, терпение которого уже было на исходе.

Понимая, что дальше тянуть уже нельзя, Ева прошептала:

— Моя нога, — она запнулась, — Она так сильно болит, — казалось, с этими словами Ева больше не смогла сдерживать слез. Уже практически захлебываясь ими, девушка быстро и невнятно проговорила, — И я очень хочу кушать, — произнеся последние слова, Ева сжалась, словно ожидая удара.

Один нахмурился. Он не ослышался? Девчонка разбудила его только потому что у неё болит нога, и она хочет кушать? Это было просто невыносимо. Надо было сразу выгнать ее с кровати на пол, и теперь она бы не мешала спать ему.

— И ты только поэтому ревёшь? — удивился Один, внимательно всматриваясь в лицо девушки, — Когда ты последний раз ела? — спросил он, понимая, что Ева явно хочет испытать его. Всё-таки она дочь своего отца, такая же коварная и хитрая, как и он.

— Вчера утром — прошептала Ева, — Пожалуйста, отпустите меня. Моя нога очень сильно болит, — взмолилась она.

Внезапно, Ева ощутила, как полотенце, в котором она уснула, поползло вверх. Охнув девушка, хотела схватить его, но Один не позволил. Схватив запястья Евы одной рукой, он поднял их вверх, не позволяя ей вырваться. Другой рукой он продолжал задира́ть полотенце.

Стараясь даже не дышать, Ева следила за рукой Одина. Сильные мозолистые пальцы скользили, разминая затекшие мышцы больной ноги, и поглаживая обнажённую ногу. К изумлению Евы, боль понемногу начала уходить и дышать стало легче.

Закрыв глаза, Ева была готова застонать от удовольствия. Она никогда не чувствовала такую легкость в ноге, которую ощущала сейчас. Казалось с каждым прикосновением Один забира́л её боль, а взамен дарил только приятное наслаждение. Ева даже не ощущала на себе вес тяжелого тела мужчины. Его вес и тяжелое дыхание сливались в одно ощущение внезапного покоя, хотелось обнять его и остаться в его объятиях навсегда.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Так и этому мгновению пришел конец. Отпустив руки Евы, Один встал с кровати.

— Еще раз, когда ты последний раз ела? — спросил Один, удивленно приподняв брови, — Я отправил тебя на кухню и ты там не поела? — удивился он.

Один внимательно всматривался в лицо Евы, надеясь найти там хоть малейшее проявление того, что она врёт. Но Ева смотрела на него чистыми и такими невинными глазами.

— У меня не было времени на еду, да никто и не позволил, — проговорила Ева спокойно, старательно прикрываясь полотенцем. Почему-то сейчас она совсем не боялась Одина, а видела перед собой красивого и сильного мужчину, который был способен унять её боль. Почему так? Почему именно он? Почему именно тот человек, который ненавидит её всеми силами своей души.

Тяжело посмотрев на Еву, Один быстро оделся и направился к выходу из комнаты. Он не понимал, зачем это делает, и почему для него сейчас стало так важно накормить девушку. Да, эти мысли не давали ему покоя.

Открыв глаза, Ева с изумлением поняла, что утро уже наступило. Неужели ночь прошла? Никогда прежде Еве не удавалось поспать так долго. Холод ледяного пола, на котором ей всегда приходилось проводить ночь, всегда заставлял ее подниматься слишком рано. Сегодня же тепло и уют кровати заставили ее забыть кто она на самом деле.

Как же она могла допустить подобную ошибку?

Испуганно подскочив на кровати, Ева огляделась по сторонам. Где же сам хозяин комнаты? Последний раз, Ева видела Одина ночью, когда он принес еду. Для нее, не для себя. Ева так и не поняла, что произошло. Он же ненавидит её, зачем тогда сделал это? Зачем проявил такую заботу о ней? Об истинных причинах этого Ева могла только догадываться. Может быть, когда-нибудь Один сам расскажет ей об этом.

Сейчас же, Ева не смогла сдержать вздох облегчения, понимая, что Один в комнате нет.

Ева осторожно встала с кровати и аккуратно передвигаясь, подошла к своей одежде, которая небрежной кучей валялась на полу. Вчера она уснула до того, как смогла позаботиться о том, чтобы как следует позаботиться о платье.

Быстро натянув одежду, Ева присела на край кровати, чтобы собрать волосы, которые все еще были немного сырыми после вчерашнего мытья. И пусть спутанные волосы мешали, но их чистота как никогда радовала Еву. Удивительно, но прежде она совсем не обращала внимания на свои волосы, на то, какие они длинные. Вчера взгляд Одина вызвал в ней дикое смущение, но Ева понимала, что увиденное ему нравится. Могло ли это и правда быть так?

Ева знала, что не красавица. Все, что у нее было так это больная нога. Чем же она могла похвастаться? Отец и все жители замка всегда говорили, что она никчемное существо. И у Евы не было ни одной причин в этом сомневаться.

Случайно дернув запутавшуюся прядь волос, Ева невольно вскрикнула от боли. Просто так распутать волосы не получится, да и забинтованные руки сильно болели. Наверное, ей нужно что-то еще, кроме собственных пальцев. Но вот только что? Собственный гребень остался в той комнате, где Ева привыкла прятаться от отца. Сможет ли она пойти туда прямо сейчас? Скорее всего нет. Придется поискать что-нибудь в комнате.

Привстав с кровати, Ева сразу же увидела сундук, стоящий у изножья кровати. Кажется, он принадлежал Одину, ведь теперь именно он был хозяином этой комнаты. Что если у него был гребень, которым она сможет расчесать свои волосы? Будет ли Один зол, если она воспользуется его вещью? Или лучше сделать так, чтобы он про это не узнал?

Еще раз оглянувшись на дверь, Ева подошла к сундуку. Крышка была совсем не тяжёлая, и она с легкостью приподняла её. К счастью, гребень и правда был там. А еще зеркало.

Словно замороженная, Ева потянулась к зеркалу. Когда последний раз она видела своё отражение? Наверное, только в воде. Смотреться в зеркало, Еве ещё ни разу не доводилось, хотя она знала что у некоторых девушек в замке оно было.

Поднеся зеркало к лицу, Ева увидела своё четкое отражение. Да, лицо и, правда, было слишком простым, но карие глаза, обрамлённые длинными темными ресницами, были привлекательными. И тёмные длинные волосы были не такими отвратительными, как говорили другие.

Почему тогда люди считали её страшной?

Ничего отвратительного Ева в себе не увидела. Наверное, она была обычной девушкой, но не такой ужасной, как все говорили. Отставив в сторону зеркало, Ева быстро расчесала волосы, боясь, что Один может появиться в комнате в любую минуту. Что он скажет, если узнает, что она рылась в его вещах? Ударит? Нет, этого Ева не хотела.

Посмотрев последний раз в зеркало, Ева бросила его и гребень в сундук, торопливо захлопнув крышку. Поврежденные ладони неприятно заныли. Ева хмуро взглянула на свои руки. Наверное, стоило бы их снова перевязать. Или лучше поскорее отправиться на кухню, туда где Один приказал ей работать?

Решив все же, что лучше не попадаться Одину на глаза, Ева подумала, что правильнее всего будет приступить к своим прямым обязанностям. Вздохнув, она подошла к двери, собираясь выйти из комнаты. Но едва она сделала шаг за порог, как тут же увидела огромного устрашающего воина, который повернулся к ней, наверное услышав скрип двери.

— Зайди обратно, — прорыл мужчина, посмотрев на Еву взглядом, в котором отражалось только презрение.

Дернувшись от страха, Ева как можно быстрее захлопнула дверь. Так значит Один не хотел, что бы она выходила. Но почему, ведь он сам сказал что она должна работать. Чем же ей заняться сейчас, чтобы потом не вызвать злость у Одина?

Ладони неприятно ныли и зудели. Ева, вытянув руки нерешительно посмотрела на них. Наверное, все же лучше заняться ими. Прикусив губу, Ева начала распускать полоски, перевязывавшие ее раны. За ночь, мазь впиталась в кожу, и теперь кожа вновь покраснела. Понимая, что мази нет, Ева вновь перевязала руки. Она надеясь потом, когда Один выпустит ее из комнаты, все же найди мазь.

Тяжело вздохнув, Ева огляделась. Она знала, кому эта комната принадлежала раньше. Просто не могла ни знать. Слишком хорошо помнила сыплющиеся на неё удары кулаков отца, пока сама прижималась к холодной стене. Часть комнаты занимал камин, в котором сейчас не горел огонь, поэтому было довольно прохладно. Кровать, стоящая в углу и сундук, были единственными предметами мебели, находившимися в комнате.

Ева привыкла к твердому полу, и знала, что спать ей положено именно там. Но если бы у неё была возможность выбирать, то она, бесспорно, остановилась бы на кровати. Кровать была такая мягкая, что и сейчас манила прилечь и уснуть.

Распахнувшаяся дверь отвлекала Еву от мыслей. Подскочив с кровати, она испуганно посмотрела на вошедшего. Это была девушка, которая перевязывала ей руки прошлым вечером. Девушка была очень красивой, с темными длинными волосами. Казалось, она ничего не боялась, и была всем довольна. Но Ева знала, что и эта девушка попала в плен к захватчикам. Она видела ее сидящей на полу и ног воина.

Сейчас девушка несла в руках мазь и чистые полоски тряпок. Неужели это было для нее? Ева нахмурилась, не веря в это.

— Привет! — девушка доброжелательно улыбнулась, глядя прямо на Еву, отчего та почувствовала неловкость, — Я Лира, а ты Ева, да? — спросила она, подходя ближе к кровати.

Ева молчала и не сводила глаз с Лире. Она не знала, как следует разговаривать с девушкой и можно ли ей вообще делать это. Не дожидаясь ее ответа, Лира подошла к Еве и взяла ее за руку. Подтолкнув её ближе к кровати, Лира начала развязывать бинты на поврежденные руки. В какой-то момент Ева уже хотела сказать, что сама перевязала руки, но потом передумала.

— Меня прислал сюда Джеймс, ты видела его, — проговорила Лири, не торопливо обрабатывая руки Евы, — А ему приказал Один, — Лири взглянула на девушку, видя, что она совсем не отвечает на вопросы, — Ты можешь не бояться меня, я здесь такая же пленница, как и ты, — Лири отпустила руки Евы, действуя медленно и стараясь не пугать её.

— Как ты попала к нему? — этот вопрос задала уже Ева, проговорив еле слышно, боясь поднять на глаза на Лиру.

— Ну, он просто увидел меня и сказал, что я его, — усмехнулась Лири, — Это конечно до жути пугает меня. Но, я мало что могу с этим поделать, — пожав плечами, сказала девушка.

Только завязавшийся между девушками разговор прервал Джеймс, который зашёл в комнату.

— Ты закончила? — бросил мужчина Лири, на Еву он старался не смотреть.

Ева ничего не имела против этого. Она и сама не хотела видеть презрение в глазах ещё одного человека, близкого Одину. Она вообще плохо понимала, почему её все так ненавидят. И как это понять, если никто ничего не рассказывает?

— Да, я всё, — вздохнув, проговорила Лири, понимая, что Джеймс не позволит ей задержаться в комнате, чтобы поговорить с Евой. Собрав грязные бинты и мазь, она подошла к мужчине, который с нетерпением смотрел на нее.

— Хорошо, — сказал Джеймс, кивнув. Взяв Лиру за руку, он направился к двери.

Ева смотрела в след этой странной паре, искренне не понимая, как Лири может так спокойно следовать за этим жестоким воином, и не бояться его. Сама же она, от одного взгляда на Одина, была готова упасть в обморок. Но ведь вчера, когда Один так гладил её больную ногу, Ева чувствовала как ей становится легко и спокойно.

Вздохнув, Ева взглянула на дверь. Теперь, оставшись в одиночестве, она опять со страхом ждала появления Одина. Что с ней будет дальше после того, как он придет? Что скажет ей и что она может сказать ему?

Словно услышав вопрос девушки, Один зашёл в комнату, довольно громко закрывая за собой дверь. Высокий и сильный, это мужчина казалось, заполнял своим телом всё пространство комнаты, просто подавляя Еву. Холодные серебристые глаза внимательно смотрели на девушку, как будто он видел её в первый раз.

— Я не хочу, чтобы ты выходила из комнаты. Пока твои руки не пройдут, будешь сидеть здесь. И не смей высовываться. Поняла меня? — сказал Один. Дождавшись ответного кивка от Евы, он продолжил, — Потом будешь работать на кухне. Не думай, будто что-то изменилось. Девчонка Джеймса будет приходить к тебе, приносить еду и перевязывать руки. Не смей с ней разговаривать, или у неё будут проблемы. Ты же не хочешь этого? — усмехнувшись, произнёс он. Намёк, прозвучавший в его голосе, не оставлял места для сомнения, о том, что может произойти, если Ева посмеет послушаться.

Но Ева и не думала идти против него. Сейчас Один совсем не походил на того заботливого мужчину, который так нежно прикасался к ней прошлой ночью. Теперь же он был таким холодным, что казалось, всё вокруг могло заledenеть от одного его взгляда.

Обхватив себе руками, Ева не смела посмотреть на мужчину, боясь разозлить его.

— И ещё, — Один приблизился к ней, смерив её пристальным взглядом, — Больше ты не будешь спать на кровати. Твое место на подстилке, рядом, — суровое лицо воина даже не дрогнуло, когда он произносил эти слова.

Ева смотрела на Одина, не смея вздохнуть. Неужели она думала, что он изменился? И,

неужели он думал, что его слова удивят ее? Ей не привыкать спать на полу. Разве раньше она этого не делала? Как она могла подумать, что он позволит ей спать на такой мягкой кровати? Он ничем не отличается от её отца, такой же жестокий. Наверное, если бы вчера она не уснула так внезапно, то уже сегодня бы проснулась на полу.

— Конечно, мне не привыкать спать на полу, — прошептала Ева, бросив быстрый взгляд в тот угол, где уже ночью ей придется провести ночь.

— Замечательно, — проговорил Один, погладив её по щеке, — А пока готовься к тому, что вечером, я приду к тебе. Вчера я не стал будить тебя, но сегодня, даже если ты уснешь, я разбужу тебя. Так что, лучше тебе не засыпать, — погладив её в последний раз, Один направился к двери.

Ошеломленная Ева смотрела вслед мужчине. Не в силах и дальше стоять, она присела на пол, прислонившись к стене. Закрыв глаза, девушка опустила голову на колени. Сейчас, ей как никогда раньше было тоскливо. Пока Одина не было в ее жизни, она хотя бы понимала, какое её ждёт будущее. Сейчас же, всё было настолько запутанно и не понятно, что становилось страшно.

Подняв голову, Ева оглядела комнату. Нет, она не могла целый день сидеть без дела. Что же делать? Решительно поднявшись на ноги, Ева похромала к двери. Да, она боялась Одина, боялась своего отца, боялась всех вокруг. Но сидеть целыми днями без дела, она не будет.

Открыв дверь, Ева опять выглянула в коридор. Воин все ещё стоял там, с хмурым выражением лица осматривая пустой коридор. Когда дверь в комнату распахнулась, он посмотрел на Еву.

— М-мне нужно, — казалась, храбрость покинула Еву, стоило только открыть дверь, — мне нужны нитки и иголка, — проговорила она.

Усмехнувшись, мужчина посмотрел на девушку более заинтересованным взглядом. Казалось, что-то изменилось в ней. Раньше она выглядела невзрачной. Теперь же, можно было сказать, что она очень даже симпатичная. Да, собственно какая разница? Любая пойдет для удовлетворения его желания.

Посмотрев по странам и убедившись, что никого рядом нет, он шагнул к Еве, резко вталкивая ее в комнату. Почему Одину можно было наслаждаться телом девушки, а остальным нет? Тем более, сейчас она была в его власти и вряд ли расскажет кому-нибудь о своём небольшом приключении. Да и кто ей поверит.

Потеряв равновесие, Ева упала на пол, вскрикнув от боли в ноге. Навалившийся сверху мужчина прижал её своим тяжелым телом к полу.

— Опустите меня, — прорыдала Ева, — Пожалуйста, — отбиваясь от него руками, она начала кричать. Почему это снова происходит с ней? Почему?

Подняв руку, воин наотмашь ударил Еву по лицу. Сквозь пелену боли она почувствовала, как из рассеченной губы потекла кровь. В голове застучало и Ева зажмурилась, чувствуя, как мир кружится вокруг нее. Ее руки ослабли и сил больше не осталось. Воспользовавшись тем, что Ева перестала отбиваться, мужчина начал задираť её юбки.

Понимая, что никто её не спасёт, Ева закрыла глаза. Сможет ли она пережить то, что сейчас случится? Нет, не сможет. Всхлипнув, Ева сделала над собой дикое усилие и взмахнула руками. Она не может так просто смириться с этим.

Вдруг тяжесть чужого тела пропала, и стало легко. Приоткрыв глаза, Ева увидела,

Одина, который избивал напавшего на неё мужчину. И это было последнее, что она запомнила перед тем как потерять сознание от сильной изматывающей боли.

Что-то остановило Одина, когда он уже спускался по лестнице. Что это было, он не понял. Какое-то странное ощущение теснилось в груди, поднимая волну беспокойства. И, если бы он не остановился в эту секунду, то, скорее всего не услышал бы раздавшийся со второго этажа крик.

Не думая, Один стремительно развернулся и вбежав по лестнице, быстрым шагом направился в ту сторону, откуда доносился крик. Последние шаги до комнаты он преодолел уже бегом, понимая, что он его быстроты может зависеть многое.

Приблизившись к комнате, в которой находилась Ева, Один увидел, что Грега, охранника, снаружи не было. Резко дёрнув дверь на себя, Один вбежал в комнату, как раз в ту минуту, как Грег, размахнувшись, ударил лежащую на полу Еву. Взревев как разъярённый медведь, Один схватил мужчину, вздёргивая того на ноги.

— Как ты посмел прикоснуться к ней? — прорычал Один, — Да я убью тебя за это.

Удар его кулака пришёлся по лицу Грега, отправляя того к противоположной стене. Сплёвывая кровь на пол, Грег стал подниматься на ноги.

— Почему я не могу воспользоваться ею? — встав в оборонительную стойку, прорычал он.

Это фраза взбесила Одина, и в считанные секунды он оказался около мужчины, прижимая того к стене. У Грега не было шанса уклониться от надвигающегося на него воина. Кулаки Один, как отбойные молотки врезались в лицо Грега, заставляя того стонать от боли.

— Я сказал, она моя, — каждое слово сопровождалось ударом, мотающим голову Грега из стороны в сторону. С последним ударом, Один схватил мужчину за грудки, продвигая ближе к двери. Распахнув её, он вытолкнул Грега в коридор.

— Джеймс! — грозный крик, казалось, поднял всех в замке. И уже через секунду, Джеймс, обнаживший свои топоры, стоял перед Одним.

— Убери его с моих глаз. Я разберусь с ним позже, — сказав это, Один направился в комнату, к Еве.

Пробуждение было тяжелым. Казалось, что лицо было одним сплошным синяком, и невыносимо болело. Открыв глаза, Ева увидела перед собой Одина, который сидел на кровати, внимательно наблюдая за ней. Волна ужаса накатила на Еву. Она не сомневалась, что сейчас Один опять подумает, что она сама виновата в том, что случилось. Но ведь это было вовсе не так.

— Скажи мне, он изнасиловал тебя? — прорычал Один, тяжело дыша.

— Нет, — замотала головой Ева, — клянусь, вы успели вовремя. Я не виновата, — прохрипела она, заглядывая в глаза Одина, — Прошу, поверьте мне, — взмолилась Ева.

В ледяных глазах мужчины невозможно было прочитать хоть что-то. Он, не отрываясь, смотрел на Еву, словно пытаясь понять говорит ли она правду или лжет. Протянув руку, Ева неожиданно даже для самой себя, прикоснулась к Одину. Казалось, именно в этот момент что-то пробудилось в мужчине. И он, протянув руку, в ответ прикоснулся к разбитой губе Евы.

Не удержавшись, Ева вздрогнула и отшатнулась, перед глазами вновь встал момент удара.

— Я верю тебе.

Ответ Одина был настолько неожиданным, что Ева сначала и не поверила, в то, что услышала. Может, ей почудилось? Но нет, Один всё также нежно продолжал гладить её лицо, принося чувство покоя и тепла. Как же так, как этот человек, совсем недавно причинивший столько боли, и так ненавидящий её, мог одним прикосновением успокоить её боль?

Закрыв глаза, Ева наслаждалась этой нежностью, понимая, что скоро всё изменится. И она не ошиблась. Отдернув руку, Один вскочил с кровати, вытерев руку о штаны. Проследив за его действиями, Ева тяжело вздохнула. Такое она видела уже не в первый раз.

— Теперь я сам буду закрывать твою дверь, и ключи будут только у меня. Никто не сможет зайти и выйти отсюда, без моего ведома, — бросив эти слова, Один направился к двери.

Ева вздрогнула, понимая, что сейчас останется совсем одна. Губу неприятно дернуло болью. Неужели именно так ей придется провести весь этот день? Мучаясь и вспоминая все, что произошло.

— Господин, — проговорила Ева в след уходящему мужчине, — Я не могу сидеть целый день без дела. Прошу вас, можно мне чем-нибудь заняться?

Услышав её вопрос, Один развернулся и вопросительно посмотрел на Еву.

— Что, оказывается дьявольское отродье ещё и любит работать? — усмехнувшись, спросил мужчина, намеренно ранив девушку своими словами.

— Почему вы так меня называете? — казалась, вся смелость вышла из Евы вместе с воздухом, но она не могла не задать этот вопрос, — Я хорошо умею шить, — добавила она тихо.

Сейчас Еве было очень важно убедить Одина в том, что она может быть полезна. Раньше никто в это не верил, но сейчас, будет ли всё по-другому? Ева вообще умела много разных вещей. Например, она очень долгое время, тайком наблюдала за поварихой, и могла не хуже неё приготовить любую еду. Но никто никогда не давал ей возможности сделать это. Едва увидев её поблизости, все с презрением отворачивались, а за появление на кухне, отец называл по-своему, кулаками. Теперь на кухне появляться не очень хотелось.

— Ты ходишь в лохмотьях и уверяешь меня, что умеешь шить? — сказал Один, с ухмылкой оглядев рваное платье девушки.

— У меня есть только это платье, другого нет. Если вы дадите нитки, я ушью его, и оно будет мне как раз, пусть и старое, — произнесла Ева, не решаясь поднять на Одина глаза.

— Хорошо, будут тебе нитки. Посмотрим, как ты умеешь шить, — согласно кивнул мужчина.

Когда он вышел из комнаты, Ева отчётливо услышала, как щёлкнул замок. Теперь она была одна, в закрытой комнате.

Спускаясь по лестнице, Один думал о случившемся в комнате Евы. Не понятно почему, но увидев её без сознания, лежащую на полу, он словно озверел. Всё, что происходило дальше, было как в тумане. Казалось, руки сами сжались в кулаки, нанося удары этому ублюдку. Да как он посмел притронуться к тому, что ему не принадлежит?

— Сюда его, — приказал Один Джеймсу, как только вошел в зал.

Приказ был выполнен без промедления, и вот, Грег уже стоял перед ним.

— Ты изгнан и лучше тебе убраться с моих глаз как можно скорее, пока я не передумал, — Один подошёл к едва державшемуся на ногах мужчины, сверля того свирепым

взглядом, — Никто не смеет прикасаться к тому, что принадлежит мне, — взревел Один, — Убрать его с моих глаз! — приказал Один, понимая, что еще немного созерцание Грега ни к чему хорошему не приведет.

Наблюдая за тем, как Грега выводят из зала, Один присел за стол.

— Что, она уже и тебе начала приносить неприятности? — насмешливый голос Гаррика был последним, что сейчас хотел слышать Один, — Не надо было тебе с ней связываться, — рассмеявшись, продолжил говорить Гаррик.

Услышав его слова, проходившие мимо служанки, зашептались, понимая, о ком идёт речь. Каждый в замке знал, что дочь хозяина помечена самим дьяволом, и вот, он, в облачение свирепого воина явился за ней. Но она продолжала приносить неприятности и ему.

— Заткнись, пока я не вытащил свой меч, и не избавил эту землю от твоего присутствия, — рыкнул Один, от чего служанки бросились прочь из зала, стараясь как можно быстрее скрыться с глаз разъярённого мужчины.

Понимая, что сейчас лучше замолчать, Гаррик присел на пол, позвякивая цепями. Скоро, совсем скоро он освободится от оков, и тогда каждый пожалеет, что не убил его раньше.

— Джеймс, — окликнул Один мужчину, едва заведя того на пороге зала, — Пусть твоя девчонка найдёт нитки с иголкой, и подстилку. И поскорее.

— Зачем? Неужели ты сам шить собрался? — рассмеялся подошедший Джеймс.

Сегодня он первый раз видел Одина в таком гневе. Что-то эта девчонка с ним сделала, раз из-за неё он избил и изгнал своего воина. Раньше такого не было. Но сейчас Джеймс понимал, что если бы кто-нибудь посмел прикоснуться к Лире, то вряд ли бы он вышел из комнаты на своих ногах.

— Нет, девка попросила, — суровым голосом произнес Один. Еще никто не слышал и не видел, как улыбается этот мужчина. Казалось, вся тяжесть мира лежала на его плечах. И всё это он нёс в одиночку, никого, не подпуская к себе. — Мне надо потренироваться, — сказал Один, обращаясь к Джеймсу, — Составишь компанию?

Наступил вечер, а Одина так и не принес нитки. Наверное, он совершенно забыл про неё. Даже еду ей никто не принёс. Присев на пол Ева с тоской смотрел на камин, желая ощутить хоть немного тепла. К вечеру в комнате становилось всё холоднее и холоднее, а развести огонь было не чем.

Может, именно так Один решил наказать её за произошедшее? Стараясь успокоить бунтующий желудок, Ева опустила голову на сложенные на коленях руки, закрыв глаза. Не в первый раз она обходится без еды, а вот сидеть на холодном полу было не уютно, но она прекрасно поняла, что на мягкую кровать ей теперь путь закрыт.

Ева уже успела задремать, когда ее разбудил звук открывающейся двери. Ввалившийся Один в сопровождении Джеймса напугал её, заставляя всё сильнее вжиматься в стенку.

— О, а вот и моя девка, — пробормотал Один.

От мужчины за версту несло вином. И теперь Ева понимала, что именно задержало его на целый день. Положив Одина на кровать, Джеймс уже хотел было уйти, но передумал. Обернувшись, он посмотрел на девушку.

— Я не доверяю тебе, но думаю, что Один не хотел бы, чтобы я прикасался к тебе. Поэтому не заставляй меня возвращаться и связывать тебя, поняла? — проговорил он, сверля Еву глазами. Хорошо поняв его с одного взгляда, девушка кивнула.

— Вот и замечательно.

Захлопнувшаяся за ним дверь оставила Ева один на один с пьяным Одином, который лежал поперёк кровати, не издавая ни единого звука. Внимательно наблюдая за ним, она понимала, что сегодня уже вряд ли уснёт.

Открыв глаза, Один увидел перед собой покрытое льдом озеро. Мужчина нахмурился, не понимая, что делает здесь. Что привело его сюда он тоже не помнил. Один оглянулся вокруг себя, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Но ни единой живой души не оказалось рядом. Понимая, что и ему самому тут делать нечего, Один хотел было развернуться и уйти, как вдруг заметил движение. Что-то внутри него заныло, заставляя как следует рассмотреть хрупкую фигурку вдалеке. Он сразу же понял, кто это. Ева. В одном легком платье, девушка стояла к нему спиной, распущенные волосы развевались словно флаг, привлекая его внимание. И у нее это получилось.

— Ева! — громко крикнул Один. Как она посмела покинуть замок и его комнату, нарушив приказ? Чертова девчонка!

И Ева услышала его. Медленно, очень медленно она развернулась, чтобы посмотреть на него. От еще большего изумления Один обомлел. На руках Евы лежал маленький ребенок. Посмотрев сначала на ребенка, затем на Одина, девушка улыбнулась. Нежная улыбка освещала её лицо и Один понял что никогда прежде не видел кого-то прекраснее, чем Ева. Ребенок на её руках весело подергивал ножками и ручками. Казалась ни девушку, ни ребенка холодный ветер и стужа не беспокоили, хотя Один уже с трудом сдерживался, чтобы его зубы не начали стучать от сильного мороза. Что же происходит? Неужели это сон или виденье?

Протянув руку, он приказал Еве подойти к нему. Но, она лишь мельком взглянув на него, начала что-то говорить и как бы Один не старался, но ни слова не смог услышать. Он только видел, как двигаются губы Евы. В этот момент Один понял, что хочет чтобы Ева оказалась рядом с ним, в его объятьях. Ни минутой больше он не позволит ей стоять там, в одиночестве.

Он едва сделал шаг и ступил на лед, как тут же почувствовал, как в Еве что-то изменилось. Улыбка больше не освещала её лицо. Оглядываясь назад, она начала качать головой. Налетевший ветер покачнул её, от чего Ева чуть было не упала. Отбросив прочь любые мысли, Один побежал вперед еще быстрее. Ева вскинула одну руку, будто пытаясь его остановить. Отрицательно мотая головой, она начала отступать назад. Но этот маленький шаг оказался ошибкой. Лед под ее ногами начал трескаться с оглушительным звуком.

Один нутром чувствовал, что Еве страшно. Прямо на его глазах, бросив последний взгляд на ребенка, Ева протянула его, умоляя забрать малыша. Один зарычал от собственной беспомощности. Опустив голову, он с ужасом смотрел как все быстрее расходятся трещины по льду. Прямо на его глазах, замерзшая поверхность озера разошлась и всего за мгновение Ева оказалось под водой. Он ничего не успел сделать. Ничего.

Закричав, Один хотел было броситься к Еве, но понял, что не может сдвинуться с места. С удивлением посмотрев на свои руки, он увидел, что держит ребенка, мальчика с такими же голубыми глазами, что и у него. Того ребенка, которого Ева совсем недавно прижимала к своей груди. Даже сейчас в объятьях Одина он по-прежнему сохранял тепло материнского тела.

— Нет!

Упав на колени, Один запрокинул голову назад и кричал от отчаяния, понимая, что уже никогда не сумеет спасти Еву.

Раздавшийся крик, разбудил Одина, заставляя резко выпрямиться и сесть на кровати. Только тогда он понял, что кричал сам. Тяжело дыша, он посмотрел на свои руки, с ужасом перемешанным с радостью осознавая, что это был только сон. Очень реальный сон. Казалось, каждое мгновение сна отпечаталось в его голове, и теперь это видение никогда не покинет его. Этот сон был таким необычным.

Озираясь по сторонам, Один увидел, что находится в своей комнате, а за окном темно. Как он добрался сюда? Потерев рукой лицо, он пытался восстановить события прошедшего вечера. Последнее, что он помнил, это тренировка с Джеймсом и кружка вина после. Хмыкнув, Один понял, что одной кружкой дело не ограничилось. Откинувшись на подушку, он прикрыл глаза рукой, собираясь дальше спать. Но что все еще мешало ему как следует расслабиться и заснуть.

— Проклятье! — вскочив с кровати, он только сейчас понял, что Евы с ним на кровати не было.

Где бы она могла быть?

Оглядывая окутанную темнотой комнату, Один заметил одинокую фигурку около стены. Подойдя ближе, он понял, что Ева нашлась. Лежа на холодном полу, она обнимала свои колени. Кажется так она надеялась немного согреться. Но у неё это плохо получалась. Один ясно видел, как дрожь пробегает по телу Евы, заставляя ее ещё больше сжиматься на полу.

Почему она спит на холодном полу, а не на подстилке, которую он распорядился принести еще днём?

Похлопав по карманам штанов, в которых уснул, Один нащупал ключ от комнаты. Проклятье, он забыл передать его, когда отдавал распоряжение. Вероятно, Джеймс открыл комнату только тогда, когда провожал его сюда. А до этого никто не осмелился заходить к Еве, боясь нарушить его приказ.

Получается, что Еве опять не ела целый день? Чувство вины кольнуло Одина. Всматриваясь в лежащую перед ним девушку, сжавшуюся от холода, он не понимал, что должен чувствовать и как себя с ней вести. С одной стороны, ему следовало бы радоваться, наблюдая за тем, как мучается отродье его врага. Ведь именно за этим он здесь. А с другой стороны, Один понимал, что где-то внутри постоянно поднимается чувство вины. Ева даже начала проникать в его сны.

Поры было завязывать с этим, он ни в коем случае не должен показывать ей, что она может стать его слабостью. Нет, этого он не позволит. Он слишком хорошо помнил в чем состоял смысл его жизни.

Вернувшись на кровать, Один лег, отвернувшись от Евы, стараясь не смотреть на неё. Он принял решение, и будет придерживаться его, чтобы ощутить удовлетворение. Каждый должен получить по заслугам, и его враги тоже. Он никогда не подпустит эту девчонку близко к себе, и никогда не позволит управлять им. Закрыв глаза, Один пытался уснуть, но стоявший перед глазами вид девчонки, лежащей на холодном полу, не давал покоя.

Нет, он не позволит себе проявить заботу, надо избавиться от этого на корню.

Но, его надеждам не суждено было сбыться. Раздавшийся в тишине комнаты стон прозвучал так громко, что не услышать его было просто невозможно. Подскочив с кровати, Один посмотрел на девушку. От холода её зубы казалось, начали стучать, а дрожь всё сильнее пробегала по телу. Нет, так он точно не уснёт.

Убеждая, что делает это только ради самого себя, Один подхватил Еву на руки и понёс к

кровати. Уложив её под одеяло, он поспешно присоединился к ней. Теперь в комнате наступила тишина и покой, и Один смог спокойно уснуть.

Ева проснулась от того, что ей было очень жарко. Что-то невыносимо тёплое прижимало её к себе, согревая. Не привыкшая к такому теплу, Еве чувствовала себя ужасно. Надеясь как можно скорее избавиться от этого чувства, она начала выпутываться из жаркого плена.

Но это оказалась не так-то просто. Не понимая, что это может быть, Ева открыла глаза. Изумлению не было предела. Оказалась она лежала на кровати, а спящий рядом Один крепко обнимал её руками. Замерев от страха, Ева не понимала, что делать в такой ситуации. Боясь разбудить Одина, она аккуратно передвигалась к изножью кровати, стараясь как можно быстрее выбраться из-под его тяжелой руки.

Оказавшись уже у самого края, Ева хотела встать с кровати, но проснувшийся Один резко подтянул ее к себе. Широко распахнув от страха глаза, Ева смотрела на него, в который раз поражаясь тому, каким ледяным был его взгляд. Оглядев Еву, Один разозлился на себя за то, что не смог устоять и поддался жалости. Теперь надо показать девушке, что она для него ничто и здесь только для того, чтобы исполнять его желания.

— Ну что ж девчонка, пора платить за тепло, — прорычал Один.

Вскрикнув от ужаса, Ева начала отбиваться, нанося удары кулаки по обнажённым плечам Одина. Еще больше подминая девушку под себя, Один одной рукой захватил ее запястья, вздергивая их вверх. Другую руку он запустил в волосы Евы, запрокидывая её голову для своего поцелуя. Впиваясь своими губами в ее нежные губы, он чувствовал слезы. С трудом оторвавшись от таких завлекающих губ, Один заглянул в глаза Еве.

— Выбери сама, — прорычал он, — Или отвечай мне, или всё будет так же, как и в прошлый раз. Ты можешь выбрать, как это всё произойдет, но тебе придется смириться с тем, что это неизбежно. И не только сейчас, так будет всегда. Как только я захочу тебя, ты должна лежать на этой кровати, ясно?

Мысли путались в голове Евы. Она не понимала, как же поступить. Неужели сейчас всё свершится? Неужели всё будет как в прошлый раз? Нет, только не это. Такого она больше не перенесёт.

— Я жду, девчонка. Не заставляй делать выбор за тебя, — в голосе Одина звучало нетерпение, казалось он и правда был готов сделать выбор за неё.

Закусив губу, Ева проговорила, понимая, что другого выбора у неё просто нет.

— Я согласна, — поникшим голосом проговорила она, опуская глаза. Услышав ответ, Один ослабил руку, сжимавшую её запястья, и теперь просто поглаживал покрасневшую кожу, — Только, пожалуйста, не делайте мне больно, — Ева с мольбой взглянула на мужчину.

Вместо ответа, Один прикоснулся к ее губам поцелуем, с каждой секундой углубляя и углубляя его. Теперь уже его жесткие губы сминали нежные губы Евы, заставляя подчиниться. Язык Одина как завоеватель, проник в ее рот, принуждая разомкнуть губы и ответить на поцелуй. Губы Евы раскрылись, чем мужчина и воспользовался, понимая, что она начала отвечать на поцелуй.

Рука, опустившая запястья Евы, медленно поглаживала ее тело, всё дальше спускаясь к поясу платья. Развязав его, Один спустил широкий ворот с плеч девушки, теперь уже получая полный доступ к желанному женскому телу. На секунду оторвавшись от губ Евы, он оглядел её, не упуская ни малейшей детали.

Почувствовав, что платье не прикрывает тело, а сам Один больше не целует её, Ева распахнула глаза, и увидела, каким жадным взглядом он смотрит на её тело. От смущения она хотела прикрыть обнажённую грудь руками, но Один, заметивший это движение, перехватил ее руки, прижав их к бокам.

— Нет, я не разрешал этого делать, — хрипло произнес мужчина, — Это тело моё, и если я хочу видеть его обнажённым, то так и будет.

Наклонив голову, Один медленно провёл губами по стройной шее, продвигаясь всё дальше. Покрывая поцелуями тело Евы, Один медленно добрался до полной груди. Не зная, как себя вести, Ева лежала под ним, замерев и стараясь не двигаться. Когда Один обхватил ее грудь губами, Ева вскрикнула от смущения и невольно начала его отталкивать. Как он может такое делать с ней?

Не обращая особого внимания на ее сопротивление, Один приподнял голову и посмотрел на неё.

— Ты передумала? — спросил он, намекая на их договор, — Нет? Тогда почему ты сопротивляешься?

Ева понимала, что терпение мужчины на исходе.

— Простите, я не буду сопротивляться, — прошептала она. После того, как Один делал такое с её телом, она больше не могла смотреть ему в глаза. Ей было стыдно.

— Посмотри на меня, — Один легко встряхнул ее, принуждая открыть глаза, — Мне не нужно безвольное тело, поняла меня? Так что, придется тебе ответить мне, — произнёс он, когда Ева подчинилась его приказу, — Поцелуй меня, — приказал он.

Понимая, что ей лучше подчиниться, Ева подняла руки, не смело прикасаясь к его лицу. Видя, что он не собирается ей помогать, она притянула Одина ближе к себе, легко прикасаясь к его губам. Закрыв глаза, Ева вспомнила, как мужчина целовал её. Это приносило ей удовольствие. Может, стоит попробовать сделать также? Терять ей уже нечего.

Смело прикоснувшись к губам мужчины языком, Ева словно просила помочь ей, научить. И Один помог. Крепко сжав её в своих объятиях, заставляя почувствовать твердость своего тела он, запрокинув ее руки себе на шею, продолжая при этом отвечать на поцелуй.

Чувствуя, как что-то внутри неё начинает подниматься от наслаждения поцелуем, Ева полностью отдалась ему, стараясь не думать о дальнейшем. А Один продолжал исследовать ее тело. Окончательно избавившись от платья, он ногами раздвинул ноги Евы, не прерывая поцелуй. Нежно поглаживая ее тело руками, Один прикоснулся к мягкой плоти лона. От этого прикосновения, Ева почти подскочила на кровати, но Один крепко удержал её.

Смотря в лицо Евы, он видел, как она напугана. Не отрывая взгляда своих ледяных глаз от ее испуганных, он продолжал подготавливать ее тело к своему вторжению, при этом нежно целуя её, заставляя забыть. Немного расслабившись в его объятиях, Ева крепко держалась за сильную шею, боясь отпустить. Сейчас она старалась не вспоминать то, как всё происходила в первый раз. Теперь Один был нежным, и его прикосновения даже приносили удовольствие.

Один чувствовал, как Ева начинает расслабляться, и загорается от его прикосновений. Ни на секунду не отрываясь от её губ, он ещё больше раздвинул ноги Евы, начиная медленно проникать в неё. Перестав отвечать на поцелуй, Ева замерла, чувствуя, как Один двигается внутри нее. Приподняв одну ее ногу, он всё двигался и двигался, прижимая Еву к себе еще крепче. А она, спрятав лицо у него на груди, тяжело дышала.

Ева не понимала, что с ней происходит. Сейчас уже было не так больно, как в первый раз. Теперь к боли прибавилось что-то ещё, какое-то необычное чувство, и с каждым движением Одина это нечто увеличивалось. Инстинктивно хотелось двигаться вместе с ним, но Ева не понимала зачем. Зато Один хорошо понимал. Положив руки на бёдра девушки, он показал, как правильно нужно двигаться.

Сейчас его прикосновения были осторожными, но ритм движения его бедер всё больше увеличивался, и внутри Ева вспыхнуло пламя, заставляя ее вскрикнуть от изумления. Продолжая всё быстрее проникать в неё, Один чувствовал, как Ева тихо стонет. Обхватив ее голову руками, он впился в её губы яростным поцелуем, словно продолжая ставить на ней своё клеймо. То, как Ева начала ему отвечать, стало последней каплей, и Один со стоном излился в ее тело.

Тяжело дыша, Один обхватил Еву, ещё сильнее прижимая к себе. Теперь она его, и он никогда не отпустит её. И ей придется привыкнуть к этому. Такие мужчины как он не отпускают. Никогда.

На следующее утро Ева проснулась уже одна. Она не знала, когда Один ушел, но радовалась возможности побыть немного в одиночестве. Еве тяжело было вспоминать о прошлой ночи, и она все отдала бы, чтобы отнестись к этому немного проще. Но, произошедшее настойчиво крутилось в голове и каждое мгновение, которое она провела рядом с Одним, стояло перед глазами.

На глаза навернулись слезы, но Ева поспешно прогнала их. К чему плакать? Разве время повернешь вспять? Нет. Осталось только смириться и надеяться на то, что совсем скоро Один оставит её в покое. Разве не так это происходит? Она все детство видела как легко и просто использовал женщин Гаррик, меняя одну на другую.

Ева грустно усмехнулась. Одину будет не сложно выбросить её из своей жизни, после того как наиграется с ней. Ведь ничего кроме ненависти он к ней не испытывает. А ей останется только смириться с этим, потому что она не вольна изменить происходящее. Всё в руках Одина.

Ева встала с кровати, собираясь отвлечься и больше не тратить время по пустякам. Лучше всего умыться сейчас, чем делать это потом на глазах у Одина. Не медля, Ева быстро привела себя в порядок, а затем вернулась к кровати, сама не понимая, чего ждёт. Хотелось есть, но, как и вчера, Ева была готова к тому, что про неё вновь забудут. От мысли, что Один решил избавиться от нее, уморив голодом, Ева горько усмехнулась.

Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь узкое окно, освещали комнату, даже немного согревая её. Но этого было недостаточно. Подойдя к окну, Ева увидела, что листья уже начали облетать с деревьев, что говорило о том, что скоро придет осень, а потом зима. Ева не очень любила зиму, и всегда со страхом ожидала первых холодов. Как можно любить зиму, когда мороз пробирает, кажется до самых костей? Отогнав от себя тревожные мысли, Ева отошла от окна.

Послышался лязг ключей и в комнату вошёл Один. Казалось, с его появлением комната уменьшилась в разы. Затаив дыхание, Ева смотрела, как он приближается к ней. Не сразу, она заметила в его руках тарелку с кашей и кусок хлеба. В животе забурчало, привлекая внимание Одина. Покраснев от смущения, Ева опустила глаза, стараясь не смотреть на мужчину.

— Садись, ешь, — бросил Один с усмешкой, — Ты мне ещё живой нужна.

Присев на кровать, Ева уже потянулась за тарелкой, но сердитое выражение глаз Одина остановило её.

— Разве ты забыла, где твоё место? — спросил он, кивком указав на пол, — На кровать придёшь, когда я позову.

Только сейчас Ева заметила подстилку, которая свернутой стояла за кроватью. Без лишних слов расстелив её, Ева неловко присела на пол, стараясь беречь больную ногу. Увидев перед собой руку с чашкой, она поняла, что теперь Один доволен. Приняв еду, Ева начала есть, стараясь не обращать внимания на стоящего рядом мужчину, который в свою очередь не сводил с неё взгляда.

Пытаясь как можно быстрее покончить с едой, Ева проглотила её так быстро, как только могла. Раздавшийся стук в дверь был таким неожиданным, что Ева закашлялась, с трудом проглатывая еду.

— Войдите, — крикнул Один, с улыбкой наблюдая за Евой.

Наконец прокашлявшись, Ева посмотрела на Одина, видя его довольную улыбку. Казалось, всё это приносило ему удовольствие. А Один, с трудом сдерживал порыв подскочить к девушке, чтобы оказать ей помощь. Сжав кулаки, он резко вздохнул, собираясь с силами. Нет, он уже дал себе обещание избавиться от странной потребности к этой девушке.

Появившаяся в дверях Лира, в сопровождении молчаливого Джеймса, прервала борьбу взглядов Одина и Евы.

— Я привёл Лиру, — выдавил Джеймс обращаясь Одину и не глядя на Еву, словно её вовсе не было в комнате.

— Пусть приступает, — повелительно бросил Один, его же взгляд неотрывно следовал за Евой.

Лира подошла к девушке, опустившись рядом с ней на колени. Взяв у Евы из рук пустую чашку, она отставила её в сторону и повернув руки девушки к себе ладонями. Лира начала развязывать ткань, которая перевязывала руки Евы. Увиденное пришлось ей по душе. С каждым разом раны Евы всё больше заживали, что говорило о том, что совсем скоро Ева сможет выйти из комнаты.

— Покажи её руки, — приказал Один, всё это время внимательно наблюдая за девушками.

Ева сама развернула ладони в сторону Одина. Раны и правда выглядели лучше.

— Продолжай, — коротко бросил Один, кивнув Лире.

Ева помнила предупреждение Одина о том, что ей запрещено разговаривать с Лирой, поэтому боясь навредить ей, молча смотрела, как девушка перевязывает ей руки. Когда Лира закончила, Ева аккуратно подвигала пальцами, понимая, что ей уже совсем не больно. Это было прекрасное чувство, понимать, что боли больше нет. Забыв, что за ней наблюдают, Ева улыбнулась, и эта искренняя улыбка, осветила всё её лицо.

— Джеймс, уведи свою девчонку.

Грозный рык, раздавшийся в комнате, напугал Еву. Она не понимала, что произошло и почему Один был опять чем-то не доволен. Сжавшись от страха, Ева прижалась к стене, наблюдая за тем, как Джеймс уводит сопротивляющуюся Лиру из комнаты.

Не прошло и секунды, как за ними захлопнулась дверь, а Один уже подскочил к испуганной Еве, вздергивая ее на ноги. От резкой боли, она вскрикнула, неловко припадая на больную ногу. Неужели она радовалась тому, что боль ушла? Во все нет, теперь она вернулась сторицей. Не понимая, что она такого сделала, Ева взглянула в глаза Одина, который был на грани бешенства.

— В чём я виновата? — воскликнула Ева, искренне ничего не понимая.

— Заткнись, — рыкнул Один, сильно встряхнув Еву. Его руки сжимали девушку так сильно, что казалось, синяки больше никогда не сойдут с ее нежной кожи.

Не в силах больше смотреть на Еву, Один оттолкнул её так сильно, что она не устояла на ногах, и упала на пол, больно ударившись об каменный пол больной ногой. Рыдая, Ева лежала на полу, не в силах пошевелиться. Безжалостно смотря на Еву и слушая её рыдания, Один навис над ней.

— Ещё одна такая улыбка и отправишься к папочке на цепь. Уяснила? — прорычал Один.

Перед его глазами до сих пор стояло лицо девушки, озарённое такой яркой улыбкой, что

в его памяти тут же стали возникать картины прошлого. Когда совсем другая девочка улыбалась так же искренне, так же по-детски невинно, радуясь мелочам жизни. А потом перед его глазами встало её исковерканное тело, которое даже он не смог узнать. Как это отродье смеет улыбаться, когда из-за её отца была убита невинная девочка?

Слова Одина прорвались сквозь пелену боли, которая сковала всё существо Евы. Всё, больше она не может молчать. Из последних сил приподнявшись, она посмотрела на мужчину.

— Так отправьте меня к нему. Чем вы отличаетесь от него? — прорыдала Ева, — Какая разница, с кем из вас находится? — Ева сама не понимала, откуда у неё появилось столько храбрости перечить Одину, — Он хотя бы не скрывает, почему ненавидит меня.

Ева всё больше распалая Одина, у которого от бешенства сводило руки. Она видела, что перед ней опять тот мужчина, которого она встретила в первый раз. Ожидать от него вчерашней нежности, было просто бессмысленно.

— Ну что ж, исполню твоё желание.

Ухватив Еву за руку, Один поднял её на ноги, таща за собой. Видя, что она идёт медленно, он перекинул её через плечо, выскочивая из комнаты. Молотя его по спине, Ева уже практически не чувствовала свою больную ногу, казалась всё в её теле болело.

Ступеньку за ступенькой Один преодолевал лестницу, и вот уже показался главный зал. Все находившиеся там замерли, и казалось, онемели от увиденной картины. Никто не посмел встать на пути разъярённого господина, и Один двинулся к своей цели.

Гаррик, сидел на цепи и с наслаждением наблюдал за Одином и Евой. Он понимал, что шанс сам идёт к нему в руки и теперь никто ему не помешает.

Бросив Еву, как мешок, на пол, Один повернулся к одному из воинов.

— Принеси цепи, сегодня я воссоединю это отродье с её отцом, — прорычал он.

Воин не стал протестовать. Молча, он направился прочь из зала, чтобы выполнить поручение Одина.

Всхлипывая, Ева старалась как можно дальше отползти от отца, видя, какими глазами он смотрит на неё. Она понимала, что вряд ли переживёт сегодняшнюю ночь. Сейчас ей было страшно как никогда раньше. А может всё к лучшему? Один раз пережить боль, и всё?

— Я ненавижу вас, — крикнула Ева, обращаясь к Одину, — И никогда не прощу.

— Я смотрю, ты совсем распустилась, раньше и голоса подать боялась, — усмехнулся Гаррик, предвкушая скорую победу. Он видел, что Один отошёл от них, и не слышит его. Теперь никто не помешает ему. Сегодня победа будет на его стороне.

Словно безумный, Один метался по залу. Перед его глазами до сих пор стояли видения прошлого, которое никак не стиралась из его памяти. И только лязг цепей отвлек его. Видя, что мужчина, наконец-то принес цепи, Один отдал ему следующий приказ.

— Прикуй девчонку рядом с отцом.

С этими словами Один покинул зал, не обращая внимания на рыдания девушки.

Только лишь выскочив из главного зала, Один позволил себе с размаху врезать кулаком в стену, срывая бешенство на каменной поверхности.

— Чёрт бы тебя подрал! — прорычал он, чувствуя, как по разбитой руке течет кровь. Зарывав, Один встряхнул головой, отбрасывая прочь мысль вернуться и забрать Еву. Она раз и навсегда должна запомнить кто теперь ее хозяин и кому именно принадлежит ее жизнь. Только так и никак иначе. Для него она всего лишь цель, его месть и удовольствие.

Один скривился от отвращения. Он не должен испытывать жалость к Еве. Просто не может себе этого позволить. Иначе, все к чему он стремился всю свою сознательную жизнь потеряет всякий смысл. Ему должно быть совершенно наплевать, что происходит с Евой, где бы она сейчас не находилась. Сейчас, он, как никогда близок к осуществлению своего плана мести. Да что уж говорить, он уже начал его осуществлять. Если бы не Ева, которая начала рушить всё, что он задумал. Такого он от себя точно не ожидал.

Оттолкнувшись от стены, Один твёрдой походкой направился к главному входу, собираясь выйти из помещения, которое начало его душить. На своем пути он не встретил ни единой души. Все словно куда-то исчезли. Но, Одина это мало волновало. День был в самом разгаре, и каждый из воинов занимался своим делом и скорее всего просто решили пока не попадаться на глаза своему предводителю, дабы не разозлить его. Один не сомневался что случившееся в зале уже давно разнеслось среди воинов, каждый из которых поддерживал своего господина.

Один вышел на улицу, с жадностью вдыхая освещающий воздух. Теперь Один понял, что ему нужно было. Хорошая драка. Как раз во внутреннем дворике несколько мужчин тренировались и Один направился к ним.

Не обращая ни на кого внимания, он встал в центр внутреннего дворика, всем своим видом показывая, что ждёт себе достойного противника для боя. Никто из его воинов не был трусом, и поэтому уже через мгновение, желающих сразить с ним было достаточно. Именно это сейчас и было ему так необходимо, чтобы отвлечься и хорошо подумать о сложившейся ситуации.

Приняв боевую стойку, Один был готов к сражению. Первый напавший мужчина долго не продержался, обессилено рухнув на землю, кровь и пот заливали его лицо, а грудь тяжело вздымалась. Следующий, с диким кличем вступивший в схватку, продержался чуть дольше своего предшественника. Но и он вскоре присоединился к поверженному храбрецу, осмелевшему вступить в жестокую схватку со своим предводителем. Один за другим мужчины терпели поражения, и уставшие, присоединялись к своим товарищам.

Тяжело дыша, Один стоял, окруженный своими воинами. Он понимал, что и сам выдохся, и нуждается в перерыве, а может и вовсе стоит на сегодня закончить с подобными тренировками.

— Молодцы. Горжусь вами.

Брошенные слова предводителя, были столь неожиданными, что каждый из поверженных воинов с изумлением посмотрел ему вслед. Услышать такие слова от, по обыкновению молчаливого мужчины, само по себе было удивительно. Переглянувшись между собой, мужчины криво ухмыльнулись, со стоном падая обратно на землю.

Подойдя к большой бочке с водой, Один зачерпнул в ладони немного воды, для того что

бы смыть пот и кровь с рук и лица. Сейчас он не чувствовал боли. Но и тренировка не избавила его от мыслей о правильности совершенного поступка.

Умывшись, Один встряхнул головой, избавляясь от оставшихся капель воды. Вновь и вновь перед его глазами вставало собственное прошлое и та ужасная ночь, которая разделила жизнь до и после. Если бы тогда Один знал, что вскоре произойдет такая страшная беда, то был бы намного умнее. И сейчас его маленькая жена Клэр, была бы жива, а эта девчонка, вместе со своим отцом гнили бы в какой-нибудь яме.

Но, что он мог сделать в свои пятнадцать лет, когда был полон мальчишеской бравады, а рядом с ним постоянно крутилась маленькая прелестная девочка? Брак между ними был спланирован самим королем, который жаждал объединить дружественные кланы, через детей их представителей. И Один, как настоящий сын своего отца, подчинился чужой воле. Свадьба состоялась через несколько дней, связывая их узами брака.

Сначала он был для Клэр всего лишь старшим братом и другом, а потом, в будущем, должен был стать настоящим мужем. И он должен был, обязан был защитить её. Но он не смог. Он совершил самую ужасную ошибку в своей жизни, за которую теперь расплачивается. Теперь он стал настоящим зверем, и больше никогда не испытывал ни к одному человеку, того, что он чувствовал к своей маленькой жене, которая так и не получила шанс вырасти.

Все, что было в нём доброго, умерло, когда Один увидел обгоревшее тело прекрасной, маленькой Клэр. А рядом с ней стояло это чудовище, которое посмело притронуться к такому чуду, истоптав и убив его.

А ведь и у него самого была дочь, Ева. В те времена Один видел её лишь мельком, она постоянно пряталась за спиной отца, изредка поглядывая на всех вокруг. Клэр сразу же подружилась с девчонкой, приглашая ту во все свои игры. За что потом и поплатилась. Она умерла, а эта поганка выжила. Один своими глазами видел, как полыхал огонь и как Гаррик смотрел на гибель маленькой девочки, вытащив из огня лишь свою дочь.

Тогда Один пришел слишком поздно и именно на его руках Клэр, вся обожженная, умерла. В тот же вечер, Гаррик рассказал всем, что именно Один был рядом с девочками когда начался пожар, а он сам успел подбежать лишь в последний момент, и вытащить только ту девочку, что была рядом. В качестве доказательства он представил плед Одина, который он нашел рядом с девочками.

Никто не выслушал Одина, и в тот же день, пятнадцатилетний мальчишка, поздно ночью ушел из клана, обещая себе, что наступит и его день, когда он осуществит свою месть, и накажет всех виновных. И теперь, это время пришло, и он не может позволить себе отступить. Он сделает то, что должен. Ева и Гаррик поплатятся за свои поступки, а Клэр будет отомщена.

Ведения прошлого проносились перед глазами Одина, всё дальше и дальше увлекая его в пучину прошлого. Раздавшийся голос, словно выдернул мужчину обратно, приведя в чувство.

— Мой господин, девчонка прикована рядом с отцом. Будут еще приказы?

— Нет, можешь быть свободен, — отдав приказ, Один снял с себя грязную рубашку. Обтерев лицо, он избавился от последних капель воды. Его чувства пришли в норму. Он вновь стал тем воином, в которого его превратил Гаррик. И этот воин славился своей безжалостностью и жестокостью.

Пройдя в главный зал, Один сразу же посмотрел на Еву, которая закрыв глаза, сидела

около стены. На её больной ноге виднелось кольцо цепи. Словно почувствовав его присутствие, Ева открыла глаза, впиваясь в него взглядом. Теперь в её взгляде читалось только безразличие ко всему. Весь запал, что она совсем недавно проявляла, куда-то пропал, и теперь она вся была безразлична к происходящему.

Разве он не этого хотел? Разве не он хотел уничтожить её?

Ева смотрела на Одина, с изумлением понимая, что совсем ничего не участвует. Все исчезло, оставляя вместо себя лишь обреченность и смирение. Ева четко осознавала, что этот вечер, последний в ее жизни. Больше ей просто не дано. Отец, который сидел так близко, что она практически чувствовала на себе его дыхание, сразу рассказал о планах на её скорую расправу. И у Евы не было причин ему не верить.

Один сжал зубы, в ответ на пристальный взгляд Евы. Черт бы ее побрал. Будет лучше, если этот вечер он проведет как можно дальше от нее. С этими мыслями, он поспешно вышел из зала.

В последний раз посмотрев на Одина, который прямо сейчас удалялся прочь, словно бы и не увидев ее, Ева отвела взгляд. Кольцо цепи сильно натирало больную ногу, причиняя ещё большие неудобства. Но Ева и не думала жаловаться. Ведь это ненадолго.

Опустив голову на колени, Ева принялась ждать прихода ночи.

— Не думай, что он защитит тебя, — с усмешкой произнес Гаррик, заметив, как дочь тайком наблюдала за Одином. И как только Один ушел, Гаррик начал говорить так тихо, что бы только Ева могла его услышать.

Взглянув в лицо своего отца, Ева не могла понять, откуда в этом человеке может быть столько ненависти к своему собственному ребенку?

— Почему вы так ненавидите меня? — прошептала Ева, вглядываясь в лицо отца.

Смерив девушку презрительным взглядом, так, будто она была полным ничтожеством, Гаррик ответил:

— Как такое убожество как ты может думать, что кто-то будет любить тебя? Пойми, ты никому не нужна. Даже мать тебя бросила.

Замерев, Ева внимательно слушала отца. Сегодня был первый раз, когда она услышала из уст мужчины слова о своей матери, до этого никто не осмеливался поднимать эту тему.

— Да, да, как только она увидела, что ты будешь всю жизнь калекой, так и бросила тебя. Просто взяла, и умерла, — последнюю фразу Гаррик произнёс уже со смехом, наблюдая за тем, как изменилось лицо дочери когда она услышала его слова.

Ева и правда не помнила свою маму. Было только одно единственное мимолётное воспоминание. Чей-то красивый голос пел тихую, нежную песню. До сих пор это воспоминание приносило ей чувство покоя. И сейчас Еве не хотелось верить словам отца.

Отвернувшись, чтобы больше не видеть Гаррика, Ева задумалась. Неужели она и правда не заслужила никакой любви? И как ей спасти себя, и стоит ли? Не будет ли лучше закончить все здесь, этим вечером по велению Одина и Гаррика?

Но что-то внутри Евы стало протестовать против этого решения. Неужели она позволит просто так оборвать свою жизнь, не испытав при этом ни разу ни любви, не дружбы, ничего? Совершенно внезапно, перед глазами встала вчерашняя ночь, когда Один совсем не обижал её, стоило только подчиниться ему. Может быть, это и есть выход, и она просто должна доверить свою жизнь этому мужчине? Но как это сделать, если он каждый раз меняется, и из доброго, почти заботливого, превращается в зверя, готового растерзать её.

— Ева, Один распорядился принести тебе еду, — раздался голос Лирь.

Ева, полностью погруженная в свои мысли и размышления, не заметила, как девушка подошла и опустилась рядом с ней на колени. Помня о том, что ей запрещено разговаривать с Лирой, Ева наклонила голову, прошептав так тихо, чтобы никто не заметил:

— Лира, прошу, помоги мне.

Сейчас Ева решила довериться девушке, понимая, что Лира единственная, кто хоть немного искренне улыбался ей. Ева понимала, что очень сильно рискует и эта ошибка может обойтись ей очень дорого. Но кто мог бы обвинить ее в хотя бы такой, быть может очень жалкой попытке спасти свою жизнь?

Воровато оглянувшись в поисках вечно находившегося рядом Джеймса и радуясь, что того сейчас нет, Лира наклонилась еще ближе к Еве, также тихо прошептав

— Давно пора. Я обязательно помогу тебе, будь уверена. Только делай так, как я скажу. Хорошо? — сказала Лира, вглядываясь в лицо Евы. Она видела, как тяжело было девушке решиться на такой смелый поступок.

Но похоже, Ева поняла, что назад пути уже не было. На ее лице проступила решительность и она твердо посмотрела на Лиру.

— Хорошо, я сделаю всё, что потребуется

Ева понимала, что сейчас на кону стоит её жизнь, и чем-то придётся жертвовать. Ведь умирать ей, почему-то сейчас не хотелось. А значит надо сделать все, чтобы выжить.

Раздумывая над тем, как помочь Еве, Лири быстро поднималась по лестнице на второй этаж, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Ее мысли были полностью поглощены Евой. Но, ее тут же вернули в реальность, сильно схватив за руку и грубо разворачивая. Вскрикнув от страха, она зажмурилась и уже хотела закричать, но что-то заставило ее приоткрыть глаза. Она тут же увидела напротив себя разъяренного Джеймса. Поблуднев от страха, Лири сразу же подумала, что мужчина увидел как она разговаривает с Евой. Но ведь она так старалась быть осторожной.

— Джеймс, мне больно. Отпусти меня, пожалуйста, — мягким голосом попросила Лири, заглядывая в глаза мужчине, который все ниже наклонялся к ней, оттесняя к стене.

— О чём ты говорила с ней? — прорычал Джеймс, выставляя руку над головой Лиры и мешая ей отодвинуться от него в сторону, — Я же предупреждал тебя, чтобы ты ни разговаривала с этой девкой.

Лири с удивлением поняла, что сейчас Джеймс не просто разозлен. Нет, он был готов взорваться от ярости. И кажется, все это было вызвано именно ее разговором с Евой. Лири хмуро посмотрела на Джеймса. Да что она такого сделала? Ничего плохого в их разговоре с Евой не было. Тем более Лири была точно уверена, что Джеймс ни слова не слышал из того, что они обсуждали.

— Почему ты так ненавидишь Еву? — спросила Лири, невольно дергая руками, стараясь избавиться от сильного захвата, которым Джеймс удерживал ее запястья, — Почему вы все так ненавидите её. Я этого не понимаю. Она же всего ли бедная девушка! Разве можно так издеваться над человеком?

— Тебя это не касается. Ты должна следовать моим приказам и точка. Один сам разберётся с девчонкой. Сколько раз тебе это повторять? — гневно прорычал Джеймс, сжимая свою руку в кулак над головой Лиры.

— Да как же вы не понимаете, она хорошая и добрая девушка. Почему вы так её мучаете? Разве ты не понимаешь, что Гаррик убьёт её, если оставить его рядом с ней? — слёзы выступили на глазах Лиры, и от досады она притопнула ногой, — Послушай же меня!

Ещё сильнее прижав Лиру к стене, Джеймс заглянул ей в глаза и вкрадчиво произнёс:

— Девчонка заслужила, то, что сейчас с ней происходит, так же как заслужил этот ублюдок, Гаррик. И не тебе их оправдывать. Предупреждаю последний раз, не смей подходить к ней без моего ведома. Ясно? — словно желая придать своим словам еще больше весомости, он сильно встряхнул девушку.

— Джеймс прошу тебя, — взмолилась Лири, понимая, что если сейчас не сможет убедить Джеймса в своей правоте, то помочь Еве будет ещё сложнее, — Ты должен услышать меня! Ева хорошая девушка, и в чём бы вы её не подозревали, она не виновата! Ну, поверь же мне, прошу тебя, — теперь в ее голосе слышалась мольба и Лири ничего не имела против этого.

А вот Джеймса это очень насторожило. Прищурившись, он осмотрел Лиру взглядом, в котором четко читалась настороженность.

— Кто она тебе, что ты так защищаешь её? Ты знала её раньше? — тихо и очень вкрадчиво спросил Джеймс.

Подозрение в его голосе очень напугало Лиру. Тяжело сглотнув, она быстро покачала

головой.

— Нет, я никогда раньше не видела Еву. Но, я слышала, что у Гаррика есть дочь. Ее мало кто видел, потому что он держал её в комнате, в одиночестве. А если и выпускал, то люди боялись подходить к ней, ведь он всем рассказал, что она отмечена дьяволом, поэтому и хромает. Разве ты не понимаешь, она половину своей жизни провела одна, как же она могла навредить кому-либо?

Отпустив Лиру, Джеймс отступил на пару шагов, продолжая сверлить её взглядом. Лира видела, что так и не смогла убедить его в том, что Ева всего лишь невинная жертва. Но она не собиралась так просто сдаваться и рано или поздно у него, да и у них всех, откроются глаза на всё происходящее.

— Иди в комнату. Сегодня я запрещаю тебе выходить из комнаты. И не заставляй меня проверять, выполнила ли ты мой приказ. В ином случае, окажешься вместе со своей подругой, которую так рьяно защищаешь, — резко бросил Джеймс.

Развернувшись, он направился к лестнице, ни на минуту не сомневаясь в том, что Лира исполнит приказ. А если нет, то тогда придется исполнить своё обещание.

Лира тяжело дышала и смотрела в спину удаляющемуся мужчине. Теперь она понимала, как может спасти Еву, хотя бы сегодня. Но для этого придется как можно скорее оказаться рядом с ней. Придется рискнуть, если она хочет спасти Еву. Ничего, потом она заставит Джеймса раскаяться в содеянном поступке. Глубоко вздохнув для храбрости и улыбнувшись, Лира направилась следом за мужчиной.

— Я не пойду в комнату!

Раздавшийся за спиной голос Лире, остановил Джеймса, который уже практически спустился с лестницы. Обернувшись, он с изумлением увидел девушку, которая, казалась, была готова отстаивать в бою каждое своё слово. Её решительный вид мог бы даже рассмешить Джеймса, если бы он не был так удивлен её поступком и тем, что она осмелилась ослушаться его приказа, открыто высказав своё неповиновение.

— Повтори, — тихо произнёс Джеймс, снова шагнув к девушке.

Сейчас Лире по-настоящему стало страшно. Что же она натворила, может, стоило послушаться и выполнить приказ? Но, вид Евы, прикованной рядом с чудовищем, подсказывал Лире, что всё правильно, и она должна поступить именно так. Сейчас только она может спасти Еву, и поэтому ей стоит быть храбрее.

— Я не пойду в комнату, пока ты не поговоришь с Одним на счёт Евы. Неужели ты не понимаешь, что ей опасно оставаться рядом с этим чудовищем? — проговорила Лира. От досады ей хотелось притопнуть ногой, но она понимала, что и так ходит по острию ножа, и каждое её действие будем иметь последствия. А вот какие, даже было страшно подумать.

— Даю тебе последний шанс вернуться в комнату, или я исполню то, что обещал, — вкрадчиво произнёс Джеймс еще на шаг приближаясь к Лире.

— Я не пойду в комнату, — дрожащим голосом произнесла девушка. Теперь храбрость окончательно покинула ее.

— Хорошо, — спокойно произнёс Джеймс, улыбаясь.

Ева только к вечеру смогла найти удобное положение для своей больной ноги, что дало ей возможность немного отдохнуть. От напряжения, витавшего в воздухе, и пережитых за весь день событий, голова просто разрывалась от боли. Закрыв глаза, Ева прислонилась к холодной стене, в надежде хоть немного подремать. Но раздавшиеся крики разбила ее мечты в прах.

Устало открыв глаза, Ева увидела Джеймса, который нёс на плече брыкающуюся Лиру. Казалось, крик девушки мог разбудить даже мёртвого. Что уж говорить об обитателях замка. Бросив работу, всё с изумлением наблюдали за брыкающейся Лирой и мужчиной, который с невозмутимым лицом двигался вперед.

Один из воинов, стоящих в толпе, направился к Джеймсу, который уже достиг места назначения.

— Нужна помощь? — дружески хлопнув Джеймса по плечу, проговорил воин.

— Нет, эту девку я смогу усмирить сам, — хмыкнул Джеймс, внезапно ударив по ягодицам затихшей на его плечах Лире.

Раздавшийся смех воинов заставил Лиру покрыться яркой краской смущения. Сбросив её со своего плеча, Джеймс не слишком заботился о девушке, которая приземлилась на каменный пол.

— Кажется, мы это уже где-то видели.

В толпе кто-то засмеялся, припоминая утренние события.

— Принести? — раздался веселый голос воина. Ему не нужно было договаривать фразу, каждый и так понял, что он имел в виду, — Так скоро они все и переведутся. Если бы знали, что они так часто будут использоваться, припасли бы цепей больше, — эта фраза, казалось, была последней каплей, и толпа воинов просто взорвалась от смеха.

Хмыкнув, Джеймс смотрел на стоявшую перед ним Лиру. Девушка потирала ушибленное место и была готова убить мужчину один только взглядом. Джеймсу не нравилось, что Лира начала перечить ему, и надо было её проучить. Если она хочет оказаться рядом с Евой, то он ей это устроит.

Смотря в глаза Лире, Джеймс бросил в толпу.

— Несите цепи.

Ева не могла поверить своим глазам. Буквально в одно мгновение Лира оказалась рядом, да ещё и в таком же положении, что и она. Теперь она обе были в оковах.

— Не бойся, это ненадолго. У меня есть план, — произнесла как можно тише Лира, — Теперь тебе нечего бояться. Я же рядом, — улыбка осветила ее лицо. Но как только она заметила наблюдавшего за ней Джеймса, улыбка сменилась смиренным выражением.

Ева не могла понять, зачем Лира всё это делает. Неужели ей так хотелось оказаться прикованной, да еще и рядом с ней? Такое было впервые, что бы кто-то рисковал собой ради неё, Евы. По правде сказать, теперь ей было намного спокойнее, как бы эгоистично это не звучало.

— Спасибо тебе, — еле слышно проговорила Ева. Только сейчас она поняла, что, оказывается, есть на свете люди, которым она не совсем безразлична.

Джеймс задумчиво потирал подбородок, наблюдая за двумя девушками, которые сидели совсем рядом, почти что, прижавшись друг к другу. Одна из них сидела с закрытыми глаз, и было похоже, что она спит. Другая же, не отводила от него своего взгляда.

Джеймс не понимал, почему Лира так защищает эту девчонку. Может, не стоило подаваться эмоциям и так сблизать их в этот момент. Нет, пусть посидит на цепи, и в следующий раз поймёт, что должна выполнять его приказы.

Бросив последний взгляд на Лиру, Джеймс невозмутимо направился к столу, всем своим видом показывая, что его мало волнует происходящее. Одним движением руки, Джеймс привлёк внимание проходившей служанки, Ингрид, которая сразу поняла, о чём просит воин.

Вернувшись с тарелкой горячего мяса и куском хлеба, Ингрид направилась к сидящему за столом воину. Она видела, всё, что происходило в зале. Сейчас у неё появился шанс привлечь внимание этого красивого мужчины и получить его покровительство. Девчонка, которую он приковал, сама не понимала своего счастья. Ну а она, Ингрид, не дура, чтобы упустить такой шанс.

Подойдя к столу, Ингрид, поставила еду перед Джеймсом, заглядывая ему в глаза.

— Что-нибудь ещё мой господин? — проговорила она, стараясь потереться практически оголенной грудью о плечо воина.

Джеймс видел, как Лира наблюдает за ним, и притянув теряющуюся об него служанку, увлек её к себе на колени. Рассмеявшись, та без особого сопротивления уселась, обнимая его за плечи.

Прикрыв глаза, Джеймс впился поцелуем в губы Ингрид, ощущая только отвращение. Он видел, как Лира, со слезами на глазах отвернулась в другую сторону, стараясь больше не смотреть на него.

Понимая, что в поцелуе больше нет нужды, Джеймс столкнул со своих коленей девушку. — Иди отсюда, — прорычал он.

Поправив свою одежду, Ингрид с обидой отвернулась от него, не понимая, почему он сейчас отверг её. Ну, ничего, он не остановится на одном поцелуе, и совсем скоро ему захочется продолжения, и она будет рядом. Весело улыбнувшись, Ингрид направилась на кухню, стараясь не показывать, как она довольна случившимся.

Лира не понимала, почему ей так больно смотреть на Джеймса, державшего в своих объятиях другую девушку. Но сейчас ей и правда было больно.

Только вид Евы, спокойно спавшей рядом, утешал Лиру, и она не сомневалась в том, что поступила правильно. Она краем глаз видела, как был разъярен Гаррик, когда увидел, что Ева теперь не одна. Лира не знала, что он затевает, но хорошо понимала, что бы он не задумал, теперь сделать это ему будет вдвойне сложнее, потому что она будет внимательно следить за ним.

И при первой попытке постарается поднять такой шум, что сбегутся все воины, и тогда ему будет совсем не сладко. Главное, чтобы Один появился вовремя, и смог спасти Еву.

Ночь наступила, но особого облегчения с собой не принесла. Напротив, тьма еще больше давила на Одина, будто требуя найти решение проблемы. Сегодня, он специально вызвался в дозор, хотя мог и не делать этого. Он рассчитывал, что бессонная ночь принесет ясность в его сознание, но, кажется, это оказалось ошибкой. С каждым мгновением его все сильнее тянуло в замок. Одина не нравился этот порыв, так же как и все остальное, что происходило с ним. Неужели он настолько слаб, что так просто поддастся на слезы и невинный вид? Этот вопрос раздражал Одина в невыносимой силе.

— Сегодня не твоя очередь, что ты здесь делаешь?

Тихий голос Джеймса прервал размышления Одина. Оглянувшись, он увидел, что друг уже преодолел лестницу. Обычно Один был более внимателен к окружающим. Что же случилось теперь? Невесело хмыкнув, он вновь отвернулся, чтобы взглянуть в темную даль. Любой другой воин был бы уже жестоко наказан за такое проявление неуважительного отношения к своему господину, но только не Джеймс. Для Одина этот человек был ближе, чем кто-либо другой на этой проклятой земле.

— Наверное, я должен был убить её. Ведь таков был план — его голос был абсолютно спокоен и равнодушен, когда он произносил эту фразу, зная, что Джеймс поймет о ком именно идет речь. Он повернулся к Джеймсу, четко понимая, что должен сделать, — Я знаю, что могу быть честен с тобой, как с самим собой. Ева может стать моей слабостью. Но я не могу позволить этому случиться.

Джеймс нахмурился. Он и не думал, что в жизни Одина может случиться нечто подобное. Конечно, у любого мужчины были свои слабости, но только не у Одина. Женщины волновали его только в постели. Что происходило с ними дальше, Один никогда не хотел знать. Теперь же в его голосе слышались странные эмоции, которых он, Джеймс, не мог разгадать.

— Что ты собрался сделать Один? — натянуто спросил он.

— Завтра, я избавлюсь и от девки, и от этого ублюдка, — Один старался говорить спокойно и даже безразлично. — Мне придется отказаться от своего первоначального плана. Она больше не может находиться рядом со мной, даже в качестве рабыни. Ну, а что касается Гаррика, с ним и так все ясно.

— Что? Ты собираешься убить девчонку? — с изумлением в голосе спросил Джеймс, — Ты уверен, что это правильное решение? — не то, что бы ему было жаль Еву, но и такое решение пришлось ему не по душе. Перед глазами вдруг встало лицо Лиры, в тот момент, когда она убеждала его в невинности дочери Гаррика. Джеймс не понимал, почему она так верит этой девчонке.

— Да, я в этом уверен, — Джеймса пугало это показное безразличие в голосе, которое он слышал каждый раз, когда Один говорил о Еве. — И почему я в это не верю? — он положил руку на плечо друга, почувствовав, как тот напрягся. Только, что было тому причиной? Прикосновение или услышанный вопрос? Джеймсу казалось, что ответа ему никто не даст.

— Мне абсолютно всё равно во что ты веришь, — холодно произнёс Один, скрестив руки на груди.

— А не слишком ли жестоко это будет по отношению к девчонке? Одно дело лишить её

статуса дочери господина, а другое дело убить её, — возразил Джеймс.

— Нет, они заслуживают это. И именно мой суд будет самым справедливым. Они заплатят за всё, что сделали со мной и Клэр. Как ты можешь переубедить меня? Ты же брат Клэр и должен понимать, что я чувствую, когда смотрю на них, — в этот момент голос Одина стал безжизненным, не единой эмоции ни проскользнуло в его голосе. Сейчас, он больше чем когда-либо походил на дикого зверя, — Джеймс, я до сих пор ощущаю вес её маленького тела, и кажется слышу ее крики. Я ничего не смог сделать, не смог спасти её. Так почему же эта сволочь не будет мучиться так же, как мучилась она?

У Джеймса не было слов, которые он мог бы произнести в этот момент. Он хорошо помнил ту ночь, когда Один ввалился в замок с Клэр на руках. Помнил своих и его родителей, и безумие в их глаз, когда они увидели Одина. Все поверили в ложь Гаррика, который уверял, что виновником пожара был Один. И как теперь он мог восстать против закона, по которым они жили с того страшного момента? Кровь за кровь. Год за годом они следовали ему, возвращая в себе силы, что бы восстановить справедливость, и заставить всех заплатить за годы страданий.

В ту ночь не только Один покинул свою семью, но также и Джеймс, который верил в невиновность своего друга. Теперь они были друг другу семьей, но сейчас Джеймс сомневался в том, что Один должен убивать девчонку. После встречи с ней, Один как-то неуловимо изменился.

И поэтому Джеймс боялся, что если его друг убьёт Еву, это изменит его в ещё более плохую сторону. И тогда он совсем потеряет своего друга, а его место займёт дикий зверь, не знающий жалости и пощады.

— Я ничего не буду говорить за или против. Единственное о чем прошу тебя, так это еще раз подумать насчет девчонки, — сейчас Джеймс и не надеялся получить ответ от друга. Только окаменевшая спина Одина красноречиво говорила о том, что он прекрасно все слышал.

Что-то разбудило Еву, заставляя вздрогнуть от страха. С опаской оглянувшись, она заметила, что ночь уже наступила, а огонь в большом камине давно погас. Поморщившись от холода, Ева потёрла озябшие ладони, будто это могло согреть их. Рядом слышалось тихое сопение Лиры, которая лежала на полу, подтянув под себя ноги. Ева всё еще не могла поверить в то, что ради неё Лира пожертвовала собой. Сейчас для них обеих было слишком рискованно оставаться рядом с Гарриком.

Словно услышав её мысли, совсем близко звякнули цепи, и кажется это были именно те, которыми была прикована она сама. Перестав дышать от страха, Ева только теперь поняла, что именно разбудило её. Можно и не сомневаться в том, что это был Гаррик. Наверное, он специально выжидал, когда наступит глубокая ночь, потому что поблизости не было видно ни одного воина. Куда же они все подевались, когда были так нужны? Теперь никто не сможет помочь ей, надо скорее разбудить Лиру, ведь она её единственная надежда на спасение.

Дернувшись, Ева хотела крикнуть, но Гаррик сильно подтянул на себя цепь сковывавшую её, опрокидывая девушку плашмя. Сила удара выбила из нее дыхание, ослабляя её, что помогло Гаррику всё быстрее потягивать ее к себе. Ева почувствовала, как все быстрее скользит по каменному полу, сильно царапая голые ноги.

— Нет! Отпусти меня! — сил хватило только прохрипеть, и Ева понимала, что этого будет не достаточно. Из последних сил набрав в грудь больше воздуха, она закричала.

— Закрой рот, сучка — прорычал Гаррик, теперь уже наваливаясь на неё всем своим весом, закрывая ей рот и нос рукой, тем самым перекрыв доступ к воздуху.

Перед глазами замелькали разноцветные круги, а от нехватки воздуха кружилась голова. Продолжая отчаянно отбиваться, Ева царапала удерживающие её руки, в надежде получить хоть немного воздуха. Ничего не выходило, а тяжелые руки Гаррика все сильнее давили, теперь уже обхватывая шею, продолжая душить Еву.

Громкий крик, раздавшийся в зале, бальзамом пролился на уши Евы, но теперь ей наверное больше ничего не поможет. Что может сделать такая хрупкая девушка как Лира, с таким сильным мужчиной?

Лира продолжала кричать, захлебываясь слезами. Она ругала себя за то что, уснула. Как она могла сделать это? Вскочив, Лира бросилась на Гаррика.

— Уйди, оставь её в покое.

Лира молотила по спине Гаррика, стараясь оторвать его от уже потерявшей сознание Евы. Гаррик зарычала и взмахнул рукой, так, что Лира упала на пол, больно ударившись головой. Застонав, она из последних попыталась привстать, чтобы снова броситься на Гаррика, но этих сил было не достаточно, и Лира без чувств повалилась на пол.

— Ты слышал крик? — спросил Джеймс у стоящего рядом Одина, который начал беспокойно озираться в поисках шума.

— Да, — коротко бросил Один, направляясь к лестнице.

Перейдя на бег, он нутром чувствовал опасность. Джеймс, бегущий по пятам тоже чувствовал это. Вскоре, раздался еще один крик, заставивший мужчин резко остановиться. Кровь замерла в их жилах, затмевая рассудок.

— Лира, — прорычал Джеймс, ускорив шаг, чтобы быстрее добраться до главного зала.

Один видел, как еще несколько воинов с мечом наперевес двигались в ту же сторону. Где они были всё это время? Все вопросы потом, сейчас нужно узнать, что произошло.

Первым в зал залетел Один. Оглядевшись, он увидел бледное лицо девчонки Джеймса, которая без чувств лежала на полу, и походила на сломанную куклу. Взревевший рядом Джеймс оказался около Леры в одно мгновение, бережно приподнимая с пола.

Где же Ева, неужели она сбежала? Оглядываясь вокруг, Один не сразу увидел, что Гаррик не просто сидит, а кого-то крепко удерживает руками. Неужели это то, о чем он подумал? Все чувства исчезли из тела Одина, остался только страх. Настоящий животный страх. Он уже и забыл это чувство.

Еще совсем не давно, он сам говорил Джеймсу, что готов убить Еву, теперь же с диким воплем откидывал Гаррика подальше от девушки. Опустившись на колени, Один не решался прикоснуться к Еве, которая казалось не дышала. Рядом безостановочно плакала Лира, которая уже пришла в себя и с ужасом смотрела на лежащую без движения Еву. Отталкивая руки удерживающего ее Джеймса, Лира хотела подползти к Еве.

— Это ты виноват! Если бы не ты, то она сейчас была бы в порядке. Я же говорила вам, — Лира захлебывалась слезами, продолжая отталкивать от себя Джеймса, — Я же говорила вам, — тихо прошептала она, устав бороться с крепко удерживающим её Джеймсом.

Один смотрел на Еву, боясь прикоснуться к ней. По её шее уже разливались багровые синяки.

— Ева, — тихо прошептал он, приподнимая девушку с пола.

Голова Евы запрокинулась назад, но Один все же услышал тихий стон. Неужели он не

ослышался? Притянув девушку к себе еще ближе, он стал прислушиваться к девушке. Словно тихий ветерок, но Один все таки почувствовал на своей щеке дыхание Евы. Аккуратно, стараясь не навредить ей, Один отстранил девушку от себя. В приоткрытых глазах девушки плескалась паника, будто она еще не совсем понимала, что происходит и в чьих руках оказалась.

— Нет, прошу вас, не трогайте, — прохрипела Ева. Дернувшись, она начала отмахиваться от удерживающих ее мужских рук.

— Джеймс.

Одину не нужно было договаривать, Джеймс понял его с полуслова. С Лирой на руках, которую стало всё тяжелее удерживать, мужчина направился к Еве. Не успел он дойти, как Лира сорвалась с его рук, неловко приземлившись возле Евы. Положив её голову себе на колени, Лира стала успокаивающе гладить девушку, что-то тихо приговаривая. И, кажется это помогло. Ева задыхалась гораздо спокойнее.

Видя, что Ева немного успокоилась, Один резко встал на ноги, озираясь в поисках Гаррика. Увидев его, Один взревев, выхватил меч, стремительно приближаясь к своему врагу.

— А ты ублюдок, сегодня я прикончу тебя, — прорычал Один.

— Давай, закончи то, что начал, убей меня.

Ненависть, страх, все это Один видел в глазах Гаррика, когда тот смотрел на него. Гаррик понимал, что сейчас находится на волосок от смерти, а его план с треском провалился. Один мог думать, что он не вспомнил его, но это не так. Гаррик очень хорошо помнил Одина, а также помнил, почему ему надо любым способом избавиться от Евы, пусть даже и не своими руками.

— Только и девчонку мою следом за мной отправить не забудь. Не думаешь же ты, что она такой безвинный ангел? Это всё она замыслила, что бы жалость твою вызвать, а ты как дурак подаёшься, — добавил Гаррик. Тяжело дыша, он привалился к стене, продолжая ухмыляться.

Услышав слова Гаррика, Лира посмотрела на Джеймса и на Одина в надежде, что они не верят в слова этого подлеца. Но на их лицах всё было ясно написано. Почему же они так верят Гаррику, неужели не могут посмотреть на Еву другими глазами, почему они всегда обвиняют лишь её?

— Нет, не верьте ему. Прошу тебя Один, не верь ему. Он специально говорит так, чтобы подобраться поближе к Еве, — слезы катились по щекам Лире, спокойно говорить она больше не могла, — Как ты можешь верить его словам? Посмотри на неё, — взмолилась Лира

Но слова Гаррика не прошли бесследно, они как яд отравляли рассудок Одина.

— Отойдите от неё, — рявкнул он, заставляя Лиру подскочить от страха. — Эту мразь, — Один, кивком головы, указал на сидящего Гаррика, — в тюрьму. Не кормить. Утром я разберусь с ним. А с ней, — Один посмотрел на Еву, — Я разберусь сейчас.

Подхватив девушку на руки, Один с непроницаемым лицом, направился на улицу.

— Открывай глаза, черт побери, пока я тебя не прикончил.

Ярость, прозвучавшая в голосе Одина, проникла в затуманенное болью сознание Евы. Запах свежего сена и приятное тепло окутывали девушку и ей было так уютно, что не хотелось открывать глаза и возвращаться в этот жесткий мир. Но Еву не отпускало чувство, что Один наблюдает за ней.

Приоткрыв глаза, что бы убедиться в своих подозрениях, Ева и в самом деле, увидела Одина, нависающего над ней, словно гора. Его разъярённый взгляд красноречиво говорил о том, что он опять чем-то недоволен. Но сейчас больше всего Еву мучило вовсе не это, а очень сильная боль, растекающаяся по всей шее. Глотать было так же невыносимо, как и смотреть в сторону. Ева с горючее признала, что сейчас лучше не вертеть головой, если она хочет избежать очередной вспышки боли.

Желая хоть немного уменьшить неприятные ощущения, Ева закрыла глаза и попыталась погладить ноющую шею, но связанные за спиной руки помешали это сделать. В панике, Ева дёрнула руками, чувствуя, как грубая верёвка сильно натирает нежную кожу рук. Что такое, почему она связана? В голове стояла пелена, мешающая вспомнить, что же на самом деле произошло. Последнее, что Ева помнила, это злобное лицо отца и его тяжёлое дыхание, когда он обхватывал своими руками ее шею. Страх охватил всё её существо, и в тот миг она уже не надеялась на спасение. Что произошло дальше, Ева уже не видела. Так почему же сейчас она оказалась рядом с Одином, да ещё со связанными руками? Она ведь должна была умереть от рук Гаррика.

— Ты что, оглохла?

Ева снова слышала грубое рычание Одина, а потом он ее так сильно встряхнул, отчего шею пронзила еще большая боль. Но и это не заставило Еву подчиниться приказу. Сильно зажмурившись, она отрицательно покачала головой, не желая открывать глаза и опять видеть перед собой разъярённое лицо недовольного Одина. Неужели даже находясь без сознания, она умудрилась довести его до бешенства? Ева не помнила тот момент, когда Один появился в зале.

— Я боюсь, — лихорадочно замотала головой Ева, понимая, что паника охватывает ее сильнее, — Я-я вас так сильно боюсь, — истерично рассмеявшись, она спрятала лицо в коленях, чувствуя, что начинает раскачиваться из стороны в сторону, не в силах сдержать себя. Еще немного и она завоет от чувства собственного бессилия. Господи, неужели, сейчас она призналась в том, что боится его? Хотя, это и так было понятно. Несколько раз, глубоко вздохнув, Ева поморщилась от режущей боли и из последних сил сдержала глухие рыдания.

— Правильно, очень правильно, — удовлетворительно проговорил Один, видя, что Ева действительно очень сильно напугана. Может быть, она и в самом деле была виновна в том, в чём обвиняет Гаррик? Один хмуро покачал головой. Это ему ещё предстоит выяснить, но многое будет зависеть только от Евы.

Один до сих пор помнил своё ощущение, когда увидел Еву, лежащую на полу. Бесчувственно тело, бледное, почти бескровное лицо, напугало его, на минуту лишив способности ясно мыслить. Один видел себя, будто со стороны, стоящего без движения и не способного предотвратить то, что уже случилось. Смешно, но ведь совсем недавно он сам был готов избавиться от неё. А сейчас, несмотря на ненависть, разъедающую его душу, он

понял, что не сможет отказаться от неё. По крайней мере, в ближайшее время. Что это было, желание видеть её рядом с собой или просто влечение? Один искренне надеялся, что это было просто желание, постоянно бушующее в его крови. А он желал её так сильно, как никого и никогда в этой жизни. Он хотел её, он бредил ею. Стоило ему закрыть глаза, как он чувствовал её, словно животное. Её запах он мог узнать из тысячи запахов повсюду.

Присев перед Евой, Один протянул руку, словно намереваясь погладить зловещие багровые синяки, расплывшиеся по её шее. Что есть в этой девушке, заставляющего его всего за несколько дней, из раза в раз спасать её?

Удивительно, он спасал её от всех, а вот себя от неё спасти не мог. Невинные глазки, постоянно испуганное лицо, преследовали его повсюду. Неужели она была такой хорошей лгуньей и притворщицей, способной обмануть даже его?

Словно почувствовав перед своим лицом руку Одина, Ева шарахнулась в сторону, еще сильнее жмурясь от страха. Презрительно хмыкнув, Один сжал руку в кулак.

— Очень хорошо, что ты меня боишься. Но сейчас, тебе лучше послушать меня очень внимательно, — Один приблизился еще ближе к Еве, практически прикасаясь к ней губами, — У тебя есть только два выбора. Или я отправляю тебя в темницу, со связанными руками, к твоему отцу, где вы вместе дождетесь своей казни. Поверь мне, случится это не скоро, так как я предпочитаю мучить вас очень долго, растягивая своё удовольствие от этого действия.

— А второе? — дрогнувшим голосом спросила Ева, не смело приоткрыв глаза. Как она и ожидала, ненависть мелькала во взгляде Одина. Сжавшись, Ева напряженно ожидала уже пугающего продолжения. Она понимала, что самое худшее этот мужчина приберет для неё напоследок.

— Ну, или, я освобождаю тебя, — Один развёл руками, будто и в самом деле соглашаясь отпустить её. Надежда, сверкнувшая в глазах девушки, рассмешила его, — Не расслабляйся, это еще не всё. Ты и так принадлежишь мне со всеми своими потрохами. Но мне мало этого. Ты будешь подчиняться мне, беспрекословно. Одно слово против, и ты опять отправляешься к своему отцу, на цепь. Единственно место, где я хочу видеть тебя, это моя кровать или любое другое место, где я захочу тебя. Мне совершенно не важны твои чувства, и поэтому я не хочу видеть твои слезы, и слушать твои жалобы. Пока я не позову тебя, ты не появляешься перед моими глазами. Но запомни, ты всё равно никогда не избавишься от меня. Я уже говорил тебе, твоя жизнь моя с тех пор, как ты увидела меня. Сейчас, единственный раз, когда я пожалуй позволю тебе принять решение.

Ева изумленно смотрела на Одина, не веря в то, что сейчас услышала.

— Зачем вам это? — непонимающе спросила Ева.

Один отошел от девушки, прислонившись к перегородке отделяющей одно стойло от другого. Холодно взглянув на Еву, мужчина скептически произнес:

— Понимаешь, я могу и так заставить тебя сделать всё, что мне нужно. Но это не интересно. Пока ты сопротивляешься, я хочу тебя всё сильнее. Не могу наиграться тобой, — Один безразлично пожал плечами.

— Вы ведь уже знаете, каким будет мой ответ? Наверное, вам нравится меня запугивать, не правда ли? Чувствовать, как я боюсь вас, что я дрожу только от одного взгляда на вас? Вы ничем не отличаетесь от моего отца, — произнесла Ева, покачав головой. Сейчас, поняв, что именно хочет от нее Один, она уже не чувствовала страх, только безразличие, — Вы так легко играете моей жизнью. И сейчас я просто поменяю одного палача на другого, — обхватив

себя руками, Ева улыбнулась, с грустью смотря на Одина, — Я согласна на ваши условия. Надеюсь, вы довольны.

— Да, я чертовски доволен — улыбнулся Один — А теперь вставай.

Лира молча смотрела на пылающий в камине огонь. Перед глазами до сих пор мелькали сцены прошедшей ночи. Всхлипнув, она быстрым движением смахнула со щеки слезы. Лира даже боялась представить себе, что сейчас происходит с Евой. Может быть, она больше никогда не увидит эту невинную девушку, которая так некстати оказалась дочкой, такого подлеца, как Гаррик.

— Что ты здесь делаешь?

Лира обернулась к Джеймсу, который незаметно приблизился к ней. Как он может быть так спокоен, когда так как и Один виноват в том, что произошло?

Быстро вскочив на ноги, Лира взглянула на Джеймса, который невозмутимо стоял около стола. Его внушительная фигура сейчас вызывала в девушке волну раздражения. Подойдя ещё ближе к Джеймсу, Лира ткнула в его грудь пальцем. Изумление, появившееся на его лице, могло бы рассмешить девушку, если бы сейчас она не была так расстроена.

— Как ты мог позволить такому случиться? — воскликнула девушка, проигнорировав его вопрос, — Я же просила тебя открыть глаза и увидеть правду. Но нет же, вы как два идиота, поверили Гаррику. Да кто вы после этого? — слезы текли по щекам девушки, но теперь она уже и не думала останавливать их. Просто стояла и смотрела на Джеймса, который даже и не думал оправдываться.

— Послушай меня. Я тебя предупреждал, не вмешивайся не в свои дела. Один сам разберётся с девчонкой. И в этом ему не требуются твои советы, — сильно ухватив Лиру за руку, Джеймс резко привлек её к себе, — Ещё раз ткнешь меня свои красивым пальчиком, и в одно мгновение окажешься на спине. Только не говори потом, что я не предупреждал тебя, — последние слова Джеймс проговорил вкрадчивым голосом, заглядывая Лире в глаза.

— Отпусти меня, — прошептала Лира, отталкивая его руки, — Не трогай меня. Я даже видеть тебя не хочу после того что произошло.

На лице Джеймса расплылась улыбка, которая ясно говорила, что ему абсолютно наплевать на чувства Лире. Прижав девушке к себе ещё теснее, он прошептал ей на ухо:

— Надеюсь, тебе будет легче, если ты увидишь, что твоя подруга жива.

Замерев в его руках, Лира увидела, как в карих глазах мужчины заплескалось веселье.

— Что? — непонимающе спросила Лира, которая тонула в пронзительных глазах Джеймса, стоявшего так близко. Вопрос, прозвучавший в её голосе, ещё больше развеселил мужчину.

Усмехнувшись и развернув Лиру к себе спиной, Джеймс указал на Одина, внезапно появившегося в дверях. Следом за ним появилась Ева.

Вскрикнув от радости, Лира вырвалась из рук Джеймса и бросилась к Еве. Словно не заметив гневный взгляд, которым её окатил Один, Лира порывисто обняла Еву. Та же покосилась на мужчину, внимательно наблюдая за его реакцией.

— Господи, я так рада, что ты в порядке! Ты не поверишь, как я испугалась за тебя. Прости меня, пожалуйста. Я обещала тебя защитить, а сама уснула, — тараторила девушка, с ужасом разглядывая синяки, расплывшиеся на шее Евы.

— Тихо! — словно гром с небес раздался гневный голос Одина, — Джеймс угомони свою девчонку, пока я сам не закрыл ей рот, — он устало потёр глаза.

— Лира, — низко протянул Джеймс.

Развернувшись, Лира презрительно посмотрела на Одина.

— Я не боюсь тебя, поверь мне!

С ужасом слушая Лиру, Ева замерла на месте, боясь лишний раз вздохнуть. Когда Один в бешенстве втянул в себя воздух, она поняла, что пора спасти подругу. Поспешно выступив вперед, она дернула Лиру за руку, привлекая к себе ее внимание.

— Лира, прекрати — прошептала Ева, — Ты не должна делать это ради меня.

— Нет! Что я точно не могу, так это смотреть как он унижает тебя. Так нельзя.

От раздражения Лира была готова притопнуть ногой. Устав наблюдать за девушкой, Джеймс подхватил её на руки, и закинул на плечи. Под дружный хохот, мужчина хлопнул сопротивляющуюся Лиру по ягодицам и направился в комнату.

Глава 17. Часть 1

На следующий день, Ева стояла у подножия лестницы, сжимая кулаки от напряжения из-за ситуации в которой оказалась. Она никак не могла привыкнуть к тому, что может вот так запросто стоять на довольно людном месте на глазах у многих, кто жил в замке. И, кажется, за это ее пока никто не пытается наказать или прогнать в комнату.

Для Евы такое было в новинку. Но, она не стала бы лукавить, сказав, что все это ей очень нравится. Пусть волнение перед неизведанным и охватывало ее душу. Она не могла поверить, что Один оказался верным своему слову. Ева вздохнула. Кажется она и правда нашла единственное правильное для себя решение. Только вот для этого ей пришлось сделать кое-что очень страшное. Довериться Одину.

Один из мужчин, который прошел мимо Евы, с удивлением посмотрел на нее, приподнимая брови. Не понимая в чем дело, девушка проследила за его взглядом. От ужаса, дыхание замерло у нее в груди. Огромная дыра на платье сильно оголяла плечи и грудь, делая синяки на шее ещё более выразительными по сравнению с остальным телом. Ева затряслась от страха, понимая, что почти все её тело выставлено на всеобщее обозрение.

Слезы навернулись на глаза и вскрикнув от ужаса, Ева быстро ухватилась за платье, торопливо сжимая в руках расхоронившиеся края. Как она могла не заметить, что платье оказалось разорвано? Наверное, это случилось в тот момент, когда вчера Гаррик напал на неё. Что же ей теперь делать? Ева понимала, что ходить в таком виде она не может, ей срочно нужна другая одежда. Неужели придется пойти к Одину? Ведь только с его разрешения она может получить одежду, а искать что-то сама она не решалась, потому что боялась разозлить мужчину.

Мысленно застонав, Ева почувствовала, как от волнения затряслись руки. Но она понимала, что должна решиться и найти Одина. Точно должна? Ева лихорадочно пыталась найти другой выход. Конечно, можно было бы попросить Лиру, но Ева не видела ее с того самого момента в зале. Судя по всему, Джеймс всё еще удерживал девушку в комнате. Поэтому остается только Один. Но как ей решиться и подойти к нему, ведь он ясно дал понять, что не хочет видеть её, и не желает беспокоиться по пустякам, связанными с ней?

Несколько раз глубоко вздохнув и выдохнув, Ева, придерживая разорванный ворот платья, с опаской шагнула вперед и заглянула в зал, так чтобы ее никто не видел. Один сидел перед камином, занятый своим пугающим оружием. Напряжение, исходившее от него, Ева почувствовала даже просто наблюдая за ним. Невольно засмотревшись на Одина, Ева с тоской задумалась о том как все обернулось бы для нее, не будь Гаррик ее отцом. Относился бы Один к ней по другому, или ничего не изменилось бы?

Ева снова заглянула в зал, хмурясь. Неужели все мужчины такие? Злые, грубые, всегда готовы унижить ее, а может и любую другую женщину? Почему-то Еве казалось, что именно так все и было. Ведь мужчин, которые ведут себя иначе, она никогда не встречала.

Прикусив губу, Ева переступила с ноги на ногу. Как ей подойти к Одину? Как ей осмелиться и что-то попросить, когда стоило только взглянуть на него, как тут же появлялась дрожь в коленях. Поймав на себе очередной удивленный взгляд проходившего мимо воина, Ева всё же решилась шагнуть вперед. Отчаянно пытаясь уверенно двигаться, она направилась к Одину, который, казалось, все еще не видел ее.

— Господин, — тяжело дыша, выдавила Ева, когда, наконец, остановилась рядом с

Одином.

— Чего тебе?

Один с трудом сдерживал себя от желания встать и подойти к Еве. Он уже давно заметил, как она наблюдает за ним, спрятавшись, будто так могла укрыться от его глаз. Но сейчас, мужчина не отрывался от своего оружия, продолжая заниматься им, игнорируя девушку

— Моё платье порвано, — прошептала Ева, старательно избегая смотреть на Одина.

Лениво отложив в сторону своё оружие, он тяжёлым взглядом посмотрел на Еву, заставляя ее съеживаться, желая казаться ещё меньше. Ева нутром чувствовала, как Один скользит взглядом по её телу, пристально осматривая и оценивая.

— Неужели, ты думаешь, что мне не всё равно? — безразлично произнёс Один, пожимая плечами. Он вновь вернулся к своему оружию, всем видом показывая, что для него разговор уже закончен.

Ева покачала головой, осознавая, насколько безнадёжен её поступок. Она же знала! Она была уверена, что Один ей откажет, и вот, это случилось! Опустив голову, Ева уже хотела развернуться и уйти. Но, в какой-то момент ее взгляд упал на порванное платье. Если она сейчас уйдет, то так и останется в этой оборванной одежде.

Глубоко вздохнув, Ева решительно посмотрела на Одина.

— Все смотрят на меня, — прошептала она, — Я прошу лишь новую одежду. Только и всего.

Сильнее прижав к себе разорванное платье, Ева поёжилась от дурного предчувствия. От внезапного звука отодвигаемого стула, она испуганно подскочила, на мгновение позабыв о своей больной ноге.

— Ты не появляешься у меня на глазах, и меня не волнуют твои проблемы. Я объяснил тебе все правила. Напомнить? — прорычал Один, облокотившись руками на стол.

Теперь его лицо было совсем близко, и Ева словно утонула в глубине красивых холодных глаз, как всегда, пылающих ненавистью. Ева отшатнулась в сторону, но ей тут же пришлось облокотиться об стол, чтобы удержать равновесие. Платье, которое она не могла придержать руками, сползло по плечам. Именно это привлекло внимание Одина. Ева зажмурилась, понимая, что ее тело совсем не прикрыто. Один мог видеть все. Абсолютно все.

Ева заметила, как тяжело он задышал. Его взгляд прошелся по ее практически обнаженному телу, отчего Еве захотелось убежать, так быстро, чтобы он просто не мог ее поймать. Но, она знала, что ничего не выйдет. Уже сейчас, во взгляде Одина Ева видела яростное желание, с которым он осматривал её

Один чувствовал, как его выдержке приходит конец. Перед ним открылся такой соблазнительный вид, что он с еще большим трудом сдерживал себя от желания овладеть девушкой прямо здесь. И, по-видимому, не только его обуревали подобные мысли.

Свирепо оглядев всех присутствующих, Один заметил взгляды, которые его воины бросали в сторону Евы. Как она могла позволить им пялиться на её тело, даже не попытавшись прикрыться? Громко зарывчав, Один стукнул по столу, заставив Еву еще раз подпрыгнуть от страха.

— Прикройся, черт тебя побери! — прогремел Один.

Прижав к себе платье, Ева затравленно посмотрела на разъярённого мужчину. Она не понимала как вести себя с Одином, так, что бы постоянно не раздражать его?

— А вы ведь всегда будете во всём обвинять меня, не так ли? — спросила Ева, печально разводя руками, — Одного не понимаю почему. Только сейчас я попросила у вас платье. Вы отказали мне. Так разве я в этом виновна в том, что мужчины смотрят на меня? — последние слова она произнесла шепотом, с обидой глядя на Одина. Теперь Ева поняла. Поняла, что ничего и никогда не изменится. Она всегда будет изгоем в этом мире.

Опираясь на стол, Ева развернулась, направляясь обратно, к лестнице. Сейчас ей как никогда хотелось оказаться в комнате, одной, чтобы никого не видеть. А ведь еще несколько минут назад она радовалась тому, что у нее появилась возможность выйти из комнату. Спиной Ева чувствовала, как Один прожигает её своим взглядом.

— Стой!

Один понимал, что сейчас не заслуженно обвинил Еву. Она ведь и в самом деле просила у него платье. И он отказал ей. На душе было противно. Он видел как напряглась спина Евы, после того как она услышала его приказ. Но она все, же остановилась.

— Ты получишь своё платье, — коротко добавил Один.

Чувство облегчения затопило Еву, на глаза навернулись слёзы. Она не могла поверить, но это была её маленькая победа. Стараясь не упасть, Ева аккуратно обернулась к мужчине.

— Спасибо.

Искренняя улыбка на лице Евы ошеломила Одина, практически обезоруживая его. Но также быстро, как появилась эта улыбка, также быстро она исчезла с лица девушки. Не понимая в чем дело, Один вопросительно посмотрел на Еву. Не правильно истолковав его взгляд, она опустила глаза.

— Простите, я больше не буду улыбаться, — прошептала Ева. Она вспомнила, что произошло в прошлый раз, когда она улыбнулась. Больше она такого не хотела.

Раздраженно посмотрев на девушку, Один махнул рукой.

— Отправляйся к себе в комнату. Платье тебе принесут. В дальнейшем постарайся разбираться со своей одеждой сама.

Кивнув головой, Ева медленно направилась к лестнице, задумываясь о том, что сейчас ей придется подниматься вверх. Каждый раз, когда ей приходилось это делать, боль в ноге потом еще долго мучила ее. С каждым шагом приближаясь к лестнице, Ева с испугом взирала на крутые ступени. Боль в ноге увеличивалась, заставляя все больше хромать.

Вдруг, Ева почувствовала, как её ноги отрываются от пола. Испуганно вскрикнув, она начала отбиваться, сильно размахивая руками.

— Успокойся, — проворчал Один.

Замерев, Ева с изумлением посмотрела на Одина, который с каменным лицом, шёл к лестнице. Он и сам не понимал, зачем это делает, но вид Евы, которая медленно хромала, преодолевая свой путь, не приносил ему никого удовлетворения. И теперь, он ощущал в своих руках напряжённое тело девушки, которая казалось, даже забыла, как надо дышать.

— Будет лучше, если ты начнешь дышать.

Большие глаза Евы, с удивлением взиравшие на него, рассмешили Одина. Ева не могла поверить, но сейчас она в первый раз видела улыбку на лице мужчины. Нет, это не сделало его лицо милым или может быть добрым, оно по-прежнему было лицом воина, знающего, что такое смерть и предательство. Просто эта мимолётная улыбка на секунду коснулась его ледяных глаз. И тогда они перестали быть ледяными. В них появилась жизнь.

— Вы улыбаетесь.

Не смелый голос Евы, проник в сознание Одина, отвлекая его от созерцания ее

красивых карих глаз.

— Лучше замолчи, если не хочешь оказаться на полу, — зло произнес Один, продолжая нести девушку. Преодолев ступени, он быстрым шагом направился к комнате, стараясь как можно скорее избавиться от девушки на своих руках.

Толкнув ногой дверь, мужчина бросил Еву на кровать, после чего развернувшись, без слов покинул комнату.

Глава 17. Часть 2

Платье принесли позже. А так же нижнюю рубашку, теплые чулки, пояс и башмаки. Всё в хорошем виде и даже не потрепанное. С тех пор как молчаливая служанка занесла вещи, небрежно кинув их на кровать, Ева боялась пошевелиться, чтобы ни спугнуть это видение. Она даже боялась прикоснуться к ним, думая, что любое движение может обратить одежду в прах или же все это просто исчезнет. В голове ни как не укладывалась мысль, что красивое платье теперь принадлежит ей, и она может надеть его.

Разложенная одежда так и манила прикоснуться, почувствовать на себе мягкость новой ткани, которая, наверняка, понравится её телу. Протянув руку, Ева хотела потрогать платье, чтобы, наконец, проверить, настоящее ли оно, но тут же отдернула руку. От пришедшей на ум мысли стало дурно, и нахмутив брови, Ева задумалась. А может Один всего лишь решил посмеяться над ней и стоит ей только надеть платье и всё остальное, как он тут же ворвётся в комнату, что бы забрать одежду? От часто меняющегося поведения мужчины голова Евы шла кругом, и она никак не могла предугадать, что последует дальше.

Обреченно покачав головой, Ева отошла от кровати, исподволь поглядывая на платье. Наверное, одежда была не только красивой, но и тёплой. А ведь у неё никогда не было тёплого платья, только прохуdivшееся тряпье, толком не сохранявшее тепло. Что уж говорить о такой роскоши, как чулки. Ева уже привыкла к тому, что ноги всегда мёрзнут, иногда даже не обращала на это внимание, а сейчас, перед ней были эти самые чулки, стоит только руку протянуть и взять.

— Ну почему он не мог принести обычное платье, — простонала Ева, запустив руки в заплетённые волосы, которые от таких резких движений сразу же растрепались.

От злости хотелось взвыть и затопать ногами. Удивительно, но до встречи с Одним Ева никогда не испытывала таких чувств, просто мирилась со всем, что уготовила для неё судьба. А сейчас, она злилась, потому что не могла понять, как вести себя с этим мужчиной, так, что бы ни разгневать его.

Сомнения продолжали мучить Еву, заставляя всё чаще поглядывать на кровать. Нет, она всё же должна хотя бы раз, но надеть это платье. Пусть даже потом придётся снять его, этот момент она никогда не забудет и сохранит его в своей памяти навечно. Принятое решение придало ей смелости, и Ева вернулась к кровати. Неловко сняв с себя старое платье, она надела рубашку и платье, затем последовали теплые чулки и башмаки. Приятно тепло окутало Еву. Она и не представляла, что одежда может принести столько удовольствия.

С наслаждением поглаживая мягкую ткань платья, Ева продолжала расхаживать по комнате. В удобных башмаках ходить было одно удовольствие, и даже больная нога приносила меньше страданий. Нет, конечно, она всё еще болела при каждом шаге, но это было терпимее, чем каждый раз до этого. Она и не представляла, что иногда можно ходить и не задумываться над каждым шагом. Интересно, где Один отыскал такие красивые вещи?

Приятную тишину комнаты нарушили внезапные крики с улицы, которые отвлекли Еву от нового платья. Желая узнать, в чём дело, девушка приблизилась к окну. Весь внутренний дворик заполнили воины, собравшись плотным кольцом вокруг чего-то, что Ева никак не могла разглядеть. Она практически высунулась на улицу, желая узнать, что же происходит.

Внезапно, когда толпа немного сдвинулась в сторону, Ева с ужасом увидела Одина и Гаррика. Она даже со своего места видела, как тяжело дышат мужчины и как прожигают

друг друга взглядом полным ненависти. Что они задумали? Не сильно раздумывая над последствиями своего поступка, Ева бросилась к двери, желая как можно скорее попасть на улицу. Она не понимала, что сейчас для неё лучше было бы не попадаться на глаза разъяренному Одину, ведь ничего хорошего из этого не выйдет, но любопытство все же победило.

С каждым шагом, нога всё больше давала о себе знать, и когда Ева преодолела последнюю ступеньку, ей пришлось остановиться, практически согнувшись пополам от стреляющей боли в ноге.

Постояв минуту, Ева с не свойственным ей упорством оттолкнулась от спасительной твердости стены, на которую ей пришлось облокотиться, и всё больше хромая, направилась к главному выходу. Остановить ее было некому, по всей видимости, все были на улице. Только несколько служанок проводили спешащую Еву удивленным взглядом.

Сильно толкнув тяжелую дверь, Ева тут же зажмурилась от ярких лучей солнца, бьющих в глаза. Дав глазам время привыкнуть, она остановилась около двери, жадно вглядываясь в толпу. Сейчас были слышны только едва различимые звуки. Стараясь казаться не заметной, Ева медленно обошла толпу, желая как можно ближе подойти к Одину.

Что же там происходит?

От звука, падающего на землю тела, Ева вздрогнула. Испуганно озираясь, она то и дело наталкивалась на удивленные взгляды воинов. Съежившись, Ева уже начала понимать глупость своего поступка. И зачем она только пришла сюда? Развернувшись, Ева двинулась в обратную сторону, желая как можно быстрее убраться отсюда.

Внезапно толпа пришла в движение, вновь развернув Еву лицом к происходящему. Только теперь она смогла рассмотреть, что происходит внутри круга. От увиденного, она пошатнулась, с трудом устояв на ногах. Они дрались.

Один и Гаррик, без всякого оружия, избивали друг друга, от чего полностью были покрыты кровью. Это было жестокая драка двух равных противников, и сейчас она не могла понять, кто же одерживает победу. Не смотря на то, что Гаррик был старше и опытнее, Один не уступал ему в силе. Стоявшие воины, ревом поддерживали своего предводителя, который завалив Гаррика на землю, с нечеловеческой силой избивал его. Но это продолжалось не долго, извернувшись, Гаррик вскочил на крови, сплевывая на землю кровь. Взревев, он бросился на Одина, в надежде повалить того на землю, но тот молниеносно увернулся в сторону. Оба уже устали, но каждый продолжал бороться до конца. Пот застилал глаза мужчин, мешая им видеть чёткую картинку.

— Она никогда не достанется тебе

Сейчас Гаррик намеренно старался вывести Одина из себя, в надежде, что тот ослабит свою защиту. Он понимал, что девчонка стала не безразлична Одину, и любое упоминание о ней, разозлит его.

В памяти Одина всплыли синяки на шее Евы, и это видение затмило его рассудок. Бросившись на Гаррика, который не ожидал такого сильного напора, он, не переставая, наносил ему удары, пока тот, без сил не упал на землю.

— Ты сделал большую ошибку, когда решил, что может прикасаться к тому, что принадлежит мне! Кроме твоего позорного проигрыша, ты будешь наказан двадцатью ударами плети, — резко бросил Один, стирая со своего лица кровь. Он не чувствовал усталость, только удовлетворение от победы. Кто-то подал ему плеть и, взмахнув рукой, он нанёс первый удар.

Господи, плеть. Нет, только не это.

Волна паники ударила по Еве, и она с трудом устояла на ногах. Одно только упоминание об этом страшном предмете воскресило в ее памяти страшные моменты, когда она лежала на полу, закрываясь руками от жалящих ударов плети, управляемой рукой отца. Она никогда больше не хотела видеть рядом с собой это ужасное орудие. Раздавшийся звук удара плети по человеческой плоти, заставил Еву прижать руки к лицу, чтобы сдержать рвущийся из груди крик. Она больше не видела стоящих рядом воинов, только взлетающую и опускающуюся на свою спину длинную полоску грубой кожи. Каждый удар, достающийся Гаррику, Ева чувствовала на себе, и, потерявшись в реальности, упала на колени.

— Не надо! Прошу вас!

Крик, который разорвал воздух, на минуту остановил руку мужчины, управляющего плетью. Только сейчас. Один увидел Еву, которая лежала на земле, прикрыв голову руками. Как она оказалась здесь?

— Что, чёрт возьми, происходит? — прорычал Один, передавая плетку стоявшему рядом воину, и приближаясь к девушке. Ева не видела его, всё ещё находясь в плену своих видений, причиняющих невероятную боль и заставляющих вздрагивать. Грубо вздёргнув Еву на ноги, Один резко встряхнул её.

— Приди в себя, девчонка! — приказ, прозвучавший в его голосе не был услышан, и Ева начала отбиваться от него, не понимая, кто на самом деле прикасается к ней.

— Мне больно, прошу вас, мне очень больно

Ева бессильно повисла на руках Одина, не в силах больше сопротивляться. Не понимая, что происходит с девушкой, Один раздраженно отдал приказ застывшему с плетью воину.

— Продолжай.

Ничто не мешает ему наказать Гаррика. Подхватив девушку на руки, Один направился к двери. Второй раз за день, он нёс Еву в комнату. Похоже, девушка скоро привыкнет к тому, что по замку она передвигается с его помощью.

Наконец, поднявшись по лестнице, Один распахнул дверь своей комнаты. Не понимая, почему сейчас он действует так аккуратно, мужчина усадил Еву на кровать. Отойдя на несколько шагов, Один сложил руки на груди, прожигая взглядом, застывшую девушку. Она просто сидела, обхватив себя руками и что-то бормотала. Не было даже слез.

— Не потрудишься объяснить, что произошло? — прорычал Один.

Его голос проник в сознание Евы, и она невидящим взглядом посмотрела на мужчину. Как она опять оказалась в комнате? Что произошло? От громких всхлипываний плечи девушки тряслись, и она никак не могла успокоиться.

— П-плеть, — заикаясь, прорыдала девушка, — Это так больно. Я столько раз просила остановиться, но он не слушал меня, а продолжал и продолжал, — уткнувшись лицом в руки, Ева плакать все сильнее. Рыдания разрывали её душу, но она никак не могла прийти в себя. Раньше отец всегда запрещал ей плакать в тот момент, когда наказывал её, и теперь, казалось, слезам, копившимся годами, не будет конца.

— Кто бил тебя? — нахмурившись, произнёс Один, хотя уже начинал подозревать кто это был.

— Отец. Он бил меня. И не раз, — Ева никак не могла успокоиться, и Один с трудом разбирал, то, что она бормотала.

— Куда?

Показное спокойствие в голосе Одина не обмануло Еву. Вскинув голову, она испуганно

посмотрела на мужчину, отрицательно покачав головой. Как она могла рассказать ему, ведь потом он наверняка попросит показать, а для этого придется снять платье.

— Говори. Или я сам найду, — Один осмотрел девушку, не забыв отметить то, что на ней было платье, которое он совсем недавно распорядился принести. Он также не сомневался в том, что всё остальное она тоже надела, — Если искать буду я, то платье окажется в том же в виде, что и то, в котором ты заявила ко мне утром.

— Везде, куда мог дотянуться, — прошептала Ева, — Но больше всего по спине — последнее слова она произнесла так тихо, будто боясь вновь испытать на себе удары, но уже от другого человека. И Ева не сомневалась в том, что перенести удары этого сильного мужчины она не сможет.

Приблизившись к кровати, Один молча поднял Еву на ноги, развернув к себе спиной. Застыв, девушка даже забыла, что нужно дышать. Что он собирается делать? Словно услышав её вопрос, Один придвинул Еву еще ближе к себе, начиная развязывать пояс платья.

— Не надо, — прошептала Ева, не смело удерживая своими руками его руки.

Не обращая на нее внимание, Один продолжал методично раздевать её. За пояском последовало платье, и Ева осталась в одной рубашке. Спустив широкий ворот с одного плеча, Один обнажил девичью спину. Звонящую тишину в комнате нарушало только тяжелое дыхание Евы, которая ощущала на себе тяжёлый взгляд мужчины. Поежившись от холода, Ева почувствовала как мурашки пробежали по спине. А потом Один прикоснулся к её спине.

Один чувствовал напряжение Евы, но ничего не мог поделать с собой. Он, словно замороженный смотрел на спину девушки, так безжалостно изборожденную, где-то старыми, а где-то совсем свежими следами от плети. Конечно, он не раз встречался со следами плети на человеческом теле, но почему-то именно сейчас, в его душе зарождался гнев, ещё более сильный, чем в любой другой раз. Если раньше он мог подвергнуть сомнениям слова Евы, то сейчас перед его глазами было ярко выражено доказательство того, что жестокость Гаррика не обошла стороной даже его дочь.

— За что? — грубо спросил Один, продолжай рассматривать шрамы, которые спускались по спине, точно змеи, опускаясь до самых ягодиц. Он не сомневался в том, что и на ногах они тоже были. Он и раньше видел Еву обнаженной, но почему не обращал внимания на её шрамы? Да, он видел её ногу, но никогда не смотрел на спину. Разглядев самый свежий шрам, покрасневший, и свидетельствующий о том, что он совсем недавний, Один нежно провёл по нему пальцем, стараясь не причинять боли.

Трясущимися руками, Ева обхватила себя за плечи, стараясь согреться. Почему ей так холодно? Нервная дрожь пробежала по её телу, заставляя всё больше мёрзнуть. Резко повернув голову, она встретилась глазами с Одним, который нетерпеливо ждал ответа на свой вопрос.

— Я не знаю, наверное, за всё, чем был недоволен, — проговорила Ева, — Он всегда был недоволен мной, так же как и вы.

Ева не сразу поняла, какую ошибку совершила, сравнив Одина со своим отцом. Рука застыла на её спине, и, развернув девушку к себе лицом, Один вперился в неё гневным взглядом.

— Никогда не смей сравнивать меня с ним. Никогда. Тебе ясно это?

— Чем вы отличаетесь от него? — прошептала Ева, пряча от Одина глазам. Она понимала, что уже не раз говорила ему об этом, но может быть сейчас, он расскажет ей о причине своей ненависти, — Для вас, как и для него, я точно собачонка, которую можно

ударом ноги бросать из стороны в сторону. Я знаю, что для вас я ничто, только орудие мести. Только вы ошиблись в выборе. Я ничего не значу для своего отца. Вы уже должны были это понять. Разве любимую дочь пытаются убить? — нахмурившись, Ева посмотрела на мужчину, желая понять, о чём он думает. Проследив за его взглядом, она поняла, что сейчас он рассматривает синяки на её шее, — Вы не хотите смотреть правде в глаза, и поверить в то, что я ничто в этом доме.

Руки Одина еще сильнее сжались её плечи и прижав к Еву к себе, он проговорил:

— Я уже говорил тебе, меня не волнуют твои страдания. Ты нужна мне только для одного, — он натянуто усмехнулся. Сейчас он сильно лукавил, но в данный момент не был готов показать стоявшей перед ним Еве свои истинные чувства. Может быть, когда-нибудь он будет готов, но не сейчас, — И не подумай, что меня сильно трогают твои рассказы об отце. Я просто не доволен тем, что вид моей собственности подпорчен шрамами.

Поморщившись от его слов, Ева попыталась вырваться из крепкого плена удерживающих её рук. Никогда, больше никогда она не раскроет перед ним свою душу. Зачем? Как она могла подумать, что это что-то значит для него?

— Я ненавижу вас, — тихо прошептала Ева, — И сейчас я бы всё отдала, за то, чтобы вы никогда не появлялись в моей жизни.

Усмехнувшись, Один толкнул Еву на кровать, наваливаясь сверху. Обхватив её голову руками, мужчина ласково убрал ее с лица прядь волос.

— Но этого никогда не будет. Ты связана со мной на всю свою жизнь. И только мне решать, насколько долгой она будет. Не забудь, ты всегда можешь оказаться рядом со своим отцом.

Ева продолжала вырываться, чувствуя на себе тяжесть мужского тела. Нижняя рубашка не была хорошим прикрытием для её тела, и сейчас всё больше обнажала его, заставляя сильнее ощущать руки Одина на своём теле.

— Отпустите меня, — прошептала Ева, стараясь как можно быстрее подняться с кровати. Но Один был намного сильнее, и ему не нужно было прилагать больших усилий, чтобы держать вырывающуюся девушку.

— Успокойся, — рыкнул Один, сильнее прижимая Еву к кровати. Затихнув, она зажмурилась, в страхе ожидая продолжения. Но ничего не происходило. Приоткрыв глаза, она увидела, перед собой разбитое лицо Одина, который пристально смотрел на неё, продолжая поглаживать по щеке. Только сейчас она обратила внимание насколько сильно Один пострадал в поединке с её отцом. Но казалось, раны не особо беспокоили мужчину.

— Твои руки уже практически зажили, так что сегодня вечером будешь прислуживать в зале. Только мне. И чтобы никаких травм. Я ясно выразился? — Один встал с кровати, не отрывая взгляда от Евы. Ему очень хотелось вернуться в кровать к девушке, но он сдержал этот порыв, — Вставай, нечего прохлаждаться, на кухне много работы.

Обрадовавшись, тому, что Один не стал требовать продолжения, Ева вскочила с кровати, озираясь в поисках платья. Сейчас она была согласна на любую работу, лишь бы избежать общества Одина. Лучше бы она сидела в комнате и не выходила на улицу, желая узнать, что происходит.

Торопливо натягивая платье, Ева повернулась к мужчине, который продолжал стоять рядом и смотреть на то, как она одевается. Краска смущения залила девушку, и она туго затянула пояс, который еще совсем недавно развязал Один.

— И еще, — добавил Один, видя, что Ева направилась к выходу, — Постарайся не

попадать в неприятности, иначе мне надоест спасать тебя.

— Тогда я постараюсь избегать вас.

Не дожидаясь ответа, Евы выскочила из комнаты. Неужели, она сейчас огрызнулась? Оглянувшись на дверь, и понимая, что Один не последовал за ней, что бы наказать, Ева прислонилась к стене, испуганно вздыхая. Нельзя злить этого мужчину. Это Ева твердо понимала. Иначе, её жизнь превратится в еще больший ад, чем есть сейчас.

Глава 18

Звук капающей с потолка воды сводил с ума, практически с такой же силой, что и режущая боль во всем теле. Со стоном перевернувшись на живот, Гаррик вздохнул, тяжело переводя дыхание. Он чувствовал под щекой ледяной пол, приятно холодящий горящее лицо. Это даже немного отрезвляла и на минуту позабыв о ранах на спине, Гаррик задумался над тем, что же делать дальше. Одно он знал точно, когда доберется до этой шлюхи, живого места на ней не оставит. Он сделает то, что делал каждый раз, когда девчонка попадалась ему на глазах.

Гаррик усмехнулся и тут же поморщился от боли в губах. Проклятье, но ему даже не нужно было придумывать причину, чтобы раз за разом, избивать эту тварь. Она должна ему. Она просто обязана испытать на себе всё то, что когда-то испытал он сам. Теперь же он доведёт дело до конца. К сожалению, несмотря на то, что он еще много лет мог наслаждаться и причинять ей боль, им пришла пора расстаться. А ведь девчонка несомненно приносила ему удовольствие своими криками и жалким никчемным видом.

Теперь же, ему предстоит в последний раз взглянуть на то, как она будет мучаться. Гаррик упивался этой мыслью представляя, как Ева корчится у него под ногами, умоляя остановиться. Но нет. Вместо этого, удар за ударом, он будет оставлять на ней свои следы, пока девчонка не испустит последний вздох. О, он будет наслаждаться каждым ударом, каждой отметиной, оставшейся после удара плети. И он заставит этого щенка, Одина, наблюдать за расправой.

Одно только воспоминание об Одине заставило Гаррик поморщатся от отвращения. Он не мог поверить что так просчитался. Кто же мог подумать, что девчонка придется Одину по вкусу? Шлюха, такая же, как и ее мать. Сам Гаррик никогда в жизни не испытывал к женщинам ничего подобного. Все, что они могли сделать для него, так это лечь на спину и раздвинуть ноги. На этом все. Ему никто не нужен был.

Незаконнорожденный сын Брэндона Локхарда, отребье грязной подстилки и предводителя великого шотландского клана, Гаррик еще в младенчестве был выброшен на помойку и забыт. Вот, кто он такой. Не то, что бы Гаррик силен переживал. Нет, просто в его душе, если она у него, конечно, была, жила и всегда будет жить ненависть к своему проклятому отцу, и ко всему его роду.

Как оказалось, у его отца был еще один сын, Дерек. Наследник клана и будущий предводитель, жизнь которого была устроена с самого рождения. Рожденный первым сыном, и воспитанный как настоящий воин, у Дерека уже имелась красавица жена и двое детей. Мальчишка и девчонка.

А что было у него, у Гаррика? Абсолютно ничего! Ни клочка земли, ни клана, который мог бы защитить его. Да, конечно, к этому времени, он и сам успел обзавестись ребенком, но эта девчонка никогда не была ему нужна. Она была просто хорошим прикрытием для него, чтобы предстать перед братом и просить убежище для себя и маленькой дочери.

Тогда, наблюдая за счастливой жизнью своего брата и за его показным милосердием, Гаррик решил, что заберёт у Дерека всё что было ему дорого. Дерек, оказался благородным, и едва увидев своего не законнорожденного брата, тут же решил принять в семью. Ох, как же он ошибался, думая, что Гаррик будет испытывать хоть малейшую каплю благодарности.

Он прожил три года в клане своего брата, затаившись и ожидая возможности нанести

удар. И эта возможность появилась. Дерек решил объединить два клана, выдав свою дочь Клэр за Одина, сына Уоррена Бортвика.

Гаррик, как сейчас помнил свою первую встречу с этим ребенком. Высокий, долговязый мальчишка, в его глазах уже тогда светился непомерный ум и отвага. Его неизменной спутницей была маленькая Клэр, следующая за ним попятам.

В день их свадьбы пришло письмо от короля. В письме король сообщал, что в качестве свадебного подарка дарует первому сыну Одина и Клэр собственные земли. В случае, если ребенок не родится, земли перейдут ближайшему родственнику по линии клана Дерек, отца Клэр. Таким родственником оказался Гаррик, потому что Дерек, уже давно признал его своим единокровным братом.

И тогда Гаррик понял, что это его шанс. Он может убить одним ударом двух зайцев. Отомстит своему брату и получит земли. Самым важным было повернуть все так, чтобы все подозрения с него пали на другого человека. И он сделал это. С особым удовольствием отобрал у брата то, что ему было так дорого. Конечно, для этого ему сыграть в опасную игру с собственной дочерью. Обе девчонки оказались в том амбаре, но лишь одной из них было суждено выжить.

Все думали, что Гаррик страдает от того, что его дочь обгорела в пожаре. Ох, как же они ошибались, как же ошибались. Он в тайне ликовал, наблюдая за траурными лицами Дерек и Селии, когда они узнали, что маленькая Клэр, по вине Одина, погибла в этом ужасном пожаре. В качестве компенсации, земли без раздумий были переданы Гаррику, а семья его брата погрузилась в траур.

Захрипев, Гаррик вновь перевернулся, на мгновение затаив дыхание от прострелившей боли. Ничего, он потерпит, скоро придёт его час мести, и тогда он будет смеяться от удовольствия, тогда как его враги будут обливаться кровавыми слезами.

— Когда ты уже выпустишь меня? — пробормотала Лира, наблюдая за Джеймсом, который в очередной раз пересек пространство комнаты. Девушка видела, что мужчина в гневе, но искренне не понимала почему. Разве она сказала что-то не верное? Нет, все что это она могла бы повторить еще раз. А затем еще раз. И еще. Столько, сколько было бы необходимо для того, чтобы и все остальные поверили в невиновность Евы.

Джеймс внезапно остановился и посмотрел на Лиру, словно не мог понять, кто она такая.

— Кто дал тебе разрешение открывать рот? — грубо проговорил Джеймс, не спуская с неё взгляда своих карих глаз.

Лира никак не могла насмотреться на этого мужественного воина, который одной своей фигурой, казалось, уменьшил комнату вдвое. Несомненно, Джеймс думал, что его важная поза напугает её и заставит заплакать. Но нет, этого не будет, ведь Лира точно знала, что он ничего не сделает ей, и никогда не поднимет на неё руку.

— Но я же сказала чистую правду. Разве нет? — она поднялась с кровати, приближаясь ближе к Джеймсу — Ты просто не хочешь верить в мои слова.

Протянув руку, Лира прикоснулась к его плечу, надеясь, что Джеймс прислушается к её словам. Но, от её прикосновения, тело мужчины словно одеревенело. Отшатнувшись, будто Лира была прокажённой, Джеймс отвернулся и сжал кулаки.

— Джеймс, — тихо позвала Лира, следуя за ним по пятам — Прощу, прости меня.

Мужчина так резко остановился, что Лира даже не успела остановиться, и со всей силой врезалась в спину мужчины. Стараясь удержаться, девушка прижалась к Джеймсу,

прислонившись щекой к его спине. Дрожь, пробежавшая по его телу, яснее всяких слов говорила о том, что её прикосновения ему приятны.

Застыв на мгновение, Джеймс стремительно развернулся и притянул Лиру к себе. Свирепо заглядывая ей в глаза, он прижался к её губам, таким притягательным и нежным поцелуем. С каждым разом углубляя его, Джеймс запустил свои руки в волосы Лире, оттягивая ее голову и открывая себе больший доступ для поцелуя.

Обхватив Джеймса за шею, Лира с пылом ответила ему, постанывая от удовольствия. Прижавшись еще теснее к крепкому телу, Лира переметнула руки на лицо мужчины, наслаждаясь ощущением грубой кожи под своими пальцами.

Вдруг, комната пришла в движение, и в одно мгновение Лира оказалась на кровати, с удовольствием принимая на себя тяжесть мужского тела. Удобно устроившись на Лире, Джеймс подтянул ноги девушки, еще больше раздвигая их, после чего запустил руку под платье девушки. Выгнувшись, Лира чувствовала что её тело стремится за руками Джеймса, словно мотылек, летящий на свет. Размеренно двигая бедрами, словно уже проникнув в тело девушки, Джеймс впечатал Лиру в мягкий матрац, продолжая сминать ее губы грубым поцелуем.

От наслаждения все мысли в голове Лире исчезли, оставив только мужчину, который дарил ей немислимое наслаждение. Застонав, Лира запустила свои руки под грубую рубашку Джеймса, проводя ладонями по его сильной спине. Она чувствовала, как мужчина стонет от её прикосновений. Никогда ещё Лира не слышала звук прекрасней, чем этот.

Обхватив ногами бедра Джеймса, Лира начала стягивать с него рубашку, желая получить как можно больший доступ к мужскому телу. Не отрываясь от её губ, Джеймс приподнялся, позволяя, наконец, стянуть с себя рубашку. Как же он был прекрасен!

Желая глотнуть немного воздуха, Лира прервала поцелуй, жадно вздыхая.

— Лира, — прорычал Джеймс, вновь потянувшись к ее покрасневшим губам.

Вдруг, замерев, словно дикий волк перед прыжком, Джеймс вскинул голову, прислушиваясь к чему-то. Теперь перед Лирой был настоящий воин, готовый в любую минуту отразить вражескую атаку.

— Джеймс, что случилось? — чуть слышно спросила Лира, осторожно прикоснувшись к его обнаженному плечу.

Резко вскочив с кровати и избегая смотреть на девушку на кровати, Джеймс потянулся за своей рубашкой, торопливо надевая ее. Оправив свою одежду, мужчина направился к двери, не забыв при этом кинуть резкий приказ Лире.

— Оставайся в комнате до моего возвращения. От этого будет зависеть твоё дальнейшее положение.

Ещё не опомнившись от недавнего потока наслаждения, обрушившегося на неё, Лира лежала на кровати, бессмысленно разглядывая потолок. Бабушка никогда не рассказывала, что мужская страсть может быть такой. С ее слов, Лира поняла, что каждый мужчина стремиться причинять женщине только боль, удовлетворяя свои потребности. Но, сегодня, находясь вместе с Джеймсом, Лира и сама наслаждалась каждой минутой, каждым прикосновением к своему телу.

Лира понимала, что рано или поздно, он Джеймс потребует от неё осуществления своего обещания. И тогда придется покориться ему. Улыбнувшись, Лира поняла, что, несмотря ни на что, когда они окажутся в постели, она будет наслаждаться каждым прикосновением Джеймса.

Погрузившись в свои мысли, Лира не помнила, сколько пролежала одна, но дикие звуки, доносившиеся с улицы, наконец-то стихли. Заставив себя встать с кровати, Лира подошла к окну, в надежде увидеть, что же это было.

Ничего толком не разглядев, Лира пожалала плечами, раздумывая, послушать Джеймса и остаться в комнате, или попробовать разыскать Еву. Она тут же нахмурилась и покачала головой. Нет, сейчас ей стоит подождать возвращения Джеймса и попробовать любым способом получить разрешение выйти из комнаты.

Едва только Ева вошла на кухню, как взгляды всех присутствующих обратились к ней. Даже Глэдис оторвалась от обглаживания мясной косточки. От вида Евы, повариха подскочила со своего места. Косточка тут же выпала из ее грязных рук. Проворно, что было весьма удивительно для её веса, Глэдис двинулась к Еве, грубо расталкивая толкающихся под ногами служанок.

Вонь немытого тела мигом донеслась до Евы, отчего она невольно сморщила нос. Стараясь сильно не вдыхать неприятные ароматы, окутавшие её с ног до головы, девушка посмотрела на Глэдисс, которая теперь стояла совсем рядом.

Обтерев жирные пальцы о порядком замызганный передник, повариха обратилась к Еве, обдавая зловонным дыханием.

— Смотрю, ты опять здесь? Прощлый урок тебя ничему не научил, — окинув Еву презрительным взглядом, Глэдисс протянула руку, будто желая прикоснуться к нежной коже ее лица, — Очень жаль будет испортить такая красоту.

— Господин приказал не трогать меня, — отшатнувшись от грязных рук, Ева не смело посмотрела на повариху. Почему бы ей не воспользоваться своим новым положением, ведь Один уже несколько раз обвинял её в подобном. Так может сделать это правдой? Она уже устала ходить с синяками, а Одина все боялись. Может и ей это поможет, — А так же сказал, что в случае чего, я могу прийти и пожаловаться, — голос Евы дрогнул, но она не позволила себе запнуться. Конечно же, Один ей такого не говорил.

Тень испуга промелькнула на лице Глэдисс, а на кухне повисло неловкое молчание. Никто не мог поверить в то, что Ева посмела так говорить с главной поварихой. Такого себе никогда не позволяли. Особенно в её владениях, на кухне, там, где только она заправляла всем и всеми.

— Сегодня моешь полы и выносишь еду в зал, — проворчала Глэдисс, недовольно посматривая на Еву.

Оставшуюся часть вечера, Ева старательно отмывала грязные полы. Она не могла поверить, но кажется её уловка сработала. Теперь Глэдисс точно не посмеет поднять на неё руку. Главное, чтобы её слова ни достигли ушей Одина, иначе ей несдобровать.

Продолжая орудовать мокрой тряпкой, Ева заметила, что одна из служанок, в старом потрепанном платье, подает её знаки рукой. Отбросив тряпку, Ева подошла к девушке.

— Бери еду, и неси в зал. Скорее, — сделав неопределенное движение в сторону печи, служанка и сама подхватила тяжелое блюдо с мясом.

Взяв в руки второе блюдо, Ева направилась вслед за девушкой. В памяти всплыл недавний вечер, когда она точно так же шла в зал. Теперь же кроме боли в ноге, Еву ничего больше не мучило. И эта мысль поразила Еву, словно удар молнии.

Её жизнь так сильно изменилась за каких-то несколько дней. Раньше она и рта открыть боялась, теперь же дала отпор Глэдисс. Ева задержала дыхание, внезапно почувствовав гордость за саму себя.

Невесело хмыкнув, Ева передернула плечами и постаралась сосредоточиться на тяжелых тарелках с мясом, которые так и норовили выскользнуть из дрожащих рук.

Наконец, показался вход в главный зал. С облегчением вдохнув, Ева привалилась к стене в надежде немного передохнуть, а затем, подняв больную ногу, девушка взмахнула ею в воздухе. Раньше она всегда это делала, когда никто не видел. Так онемение хотя бы немного ослабевало.

— Что это ты делаешь?

Раздавшийся голос заставил Еву подпрыгнуть от страха. От этого неловкого движения, ее нога подкосилась, и Ева стала заваливаться назад. Одину хватило одного быстрого движения, для того что бы подхватить падающую девушку.

Еду спасти не удалось.

— Что я наделала, — горестно произнесла Ева, поспешно освобождаясь от рук Одина. Со стоном присев на корточки, она начала собирать кусочки мяса, обжигая при этом пальцы.

— Прекрати, — Один схватил Еву за руки, поднимая её на ноги. Она не обращала на него внимания, продолжая рассматривать лежащую на полу еду. Потянув Еву на себя, Один развернул ее к себе лицом и легко встряхнул, — Посмотри на меня, — этот приказ прозвучал довольно грубо, но Один все же добился своего. Ева посмотрела на него, — Кто-нибудь другой уберет, — резко бросил Один.

Ева только сейчас обратила внимание на разбитое лицо мужчины. Некоторые раны выглядели довольно ужасно. Кажется, Один так и не догадался обработать раны, полученные во время сражения с Гарриком.

— Вам больно?

Слегка развернувшись в руках Одина, Ева подняла руки, и не смело прикоснувшись к ранам на лице. А потом, внезапно даже для себя, начала их поглаживать кончиками пальцев. Она видела, как от её прикосновений мужчина поморщился. И, так же она знала, что последует за этим.

Не сводя с Евы пристального взгляда, Один обхватил ее руки своими, сильно сжимая, чем причинял сильную боль. Скривившись, Ева хотела освободиться, но мужчина не позволил.

— Мне больно, — прошептала Ева. Руки начало сводить от боли, но Один продолжал сжимать, не отрывая своего взгляда от ее лица.

— Никогда больше не прикасайся ко мне. Если конечно, не хочешь продолжения.

Отбросив руки девушки от себя, Один посмотрел на Еву долгим взглядом, после чего направился в зал. Он больше не оборачивался.

Ева же смотрела ему в след, не в силах отвести взгляда от его крепкой спины. Вздвогнув, Ева несколько раз вздохнула, чтобы прийти в себя. Руки все еще дрожали и противно ныли, когда Ева наклонилась, чтобы собрать мясо. Еда была безнадежно испорчена. И все, на что Ева могла надеяться, что Глэдис еще не забыла о том, что ее бить нельзя.

Один с трудом сдерживался от желания схватить Еву, отправиться вместе с ней в комнату, бросить на кровать и заняться тем, о чём давно мечтал. Но ещё не время. Скоро, очень скоро. Скрипнув зубами от досады, мужчина продолжил путь к столу, пока оставив это безумное желание без внимания. Завидевшие его воины кивали головой, приветствуя своего предводителя. Молча присев за стол, Один откинулся на спинку стула, с этого места у него отрывался отличный вид на коридор, где Ева все ещё прибирала разбросанную по грязному полу еду. Не отрывая от неё взгляда, Один сделал знак служанке, указывая на пустую кружку. Когда он вновь посмотрел на Еву, её уже не было видно.

— Ну и чёрт с ней — тихо прорычал Один, со всей силы вонзая нож в лежащий перед ним кусок мяса. От громко стука, проходившая мимо служанка испуганно ойкнула, с трудом удерживая опасно накренившийся поднос с едой.

— Пошла отсюда — рыкнул мужчина, не желая смотреть на ещё одну испуганную девчонку.

Низко опустив голову, Один прожигал взглядом содержимое своей тарелки, так, будто там находилось что-то действительно интересное. Тот момент, когда Ева, наконец, вошла в зал, он почувствовал всем своим существом.

С низким рыком вскинув лицо, он вперился взглядом в нелепо согнувшуюся под тяжестью подноса фигурку девушки. Лицо Евы покраснелось, она то и дело сдувала с лица прядь волос, выбившихся из наспех заплетённой косы. Он ещё раньше заметил, что девушка всё же надела вещи, которые он нашёл для неё, и не мог ни признать, что эта одежда как нельзя лучше подходит ей. Тонкий поясок выгодно подчёркивал талию девушки, а светлое платье делало лицо ещё милее.

Он и раньше видел красивых девушек, даже красивее эта девчонка. После ухода из дома не было ни единой ночи, которую бы он проводил в одиночестве. Всегда находилась женщина, готовая скрасить его вечер, или занять его в свободное время. Одна ночь, и он безвозвратно забывал об их существовании. Но только не Ева. Смешно, но именно дочь его врага не давала покоя его мыслям. Она всегда стояла перед его глазами, занимала каждую секунду его сознания, как бы он этому не противился.

Там, в коридоре, когда Ева прикоснулась к его разбитому лицу, ему стало так приятно, что он испугался. Испугался, как мальчишка, увидев заботу в глазах Евы, заботу о его здоровье, будто девушка, хотела излечить его раны своим прикосновением.

И сейчас, передвигаясь по залу, она наверняка понимала, что он следит за ней. Он чувствовал это по её напряжённой фигурке, по тому, как она двигается, опустив глаза, боясь встретиться с ним глазами. Один был уже готов позвать девчонку к себе, но чья-то рука, опустившаяся на плечо, вовремя остановила его.

— Дружище, ты бы видел свой взгляд. Если ты не хочешь, что бы и другие увидели его, тебе стоит перестать наблюдать за ней.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Один, вновь найдя Еву взглядом.

Присев на стоящий рядом стул, Джеймс не торопясь начал накладывать еду на тарелку. Сделав знак служанке наполнить его кружку вином, Джеймс посмотрел на Одина.

— Один, я не дурак, так же как и все присутствующие здесь. Что с тобой происходит? Ты так на неё смотришь, будто готов взять прямо здесь. Не думаю, что стоит повторять это

— Джеймс одним движением осушил наполненную кружку, вновь кивнув служанке. Он помнил эту служанку. Именно её он целовал в тот день, перед Лирой. Сейчас же, у него не было никакого желания видеть эту девушку рядом. А после случившегося утром, у него было одно единственное желание, и исполнить его могла лишь Лира. Совсем недавно он разрешил ей спуститься зал, за что получил ещё один поцелуй. Теперь же он с нетерпением ожидал продолжение — Я думаю, тебе стоит разобраться в своих чувствах. Совсем недавно ты был готов убить её, что происходит сейчас?

Один и сам не понимал, что с ним происходит. Не понимал, почему сегодня был готов убить Гаррика только лишь из-за синяков на шее Евы, ни разу не вспомнив при этом о погибшей невесте. Как он мог жалеть её, ведь она дочь его врага, да и сама повинна в смерти Клэр. Если бы в тот день, Ева не потащила ее играть, Клэр осталась бы с ним.

— Я еще не наигрался с ней — туманно ответил Один, не желая признаваться в очевидном. Опрокинув в себя кружку с вином, мужчина поморщился от его кислого вкуса — Я хочу завтра отправиться на охоту. Скоро зима, еды у нас не достаточно. Судя по всему, Гаррик был отвратительным хозяином. Вино кислое, никаких запасов еды. Нам придётся постараться, что бы пережить эту зиму — Один поморщился от вкуса кислого напитка, который ему приходилось пить.

— Я только за. Давно хотел отвлечься. Теперь это наш дом, и мы обязаны его защищать — Джеймс согласно кивнул, подтверждая свои слова — Только тебе не помешало бы оправиться после сегодняшнего боя. Мне рассказали, как ты боролся не на жизнь, а на смерть.

— Ты сомневаешься в моей силе? — пристально посмотрев на друга, спросил Один.

— Нет, как я могу. Ты всегда в порядке — хмыкнув, протянул Джеймс. Он не сомневался, что Один не признает того, что сейчас у него болит всё тело — Надеюсь, ночь с девчонкой придаст тебе сил.

«Сколько он ещё будет смотреть на меня» возникший в голове вопрос не давал Еве покоя, а пристальный взгляд Одина смущал и отвлекал, мешая сосредоточиться на тяжелом подносе. Мало того, что правая нога сильно болела, а руки дрожали, так ещё и этот мужчина постоянно отвлекал её.

Увидев Джеймса, входящего в зал, Ева почувствовала облегчение, надеясь, что он отвлечёт Одина. Поймав на себе её взгляд, Джеймс так холодно посмотрел на неё, что девушка от смущения опустила глаза, неловко ставя поднос на стол перед воинами.

— Ева — раздавшийся голос Лиры за спиной, заставил девушку стремительно развернуться. Сейчас она порадовалась, что успела освободить руки от тяжелой ночи, а иначе и она оказалась бы на каменном полу.

— Лира — Ева бросилась к девушке так быстро, как только могла, на мгновение даже позабыв об Одине, продолжающем следить за ней.

— Ты в порядке? Он что опять заставил тебя работать на кухне? — Лира так быстро и громко говорила, что уже несколько воинов поморщившись, обернулись, желая узнать, кто издает столько шума. Понимая, что Один скоро заметит их, Ева схватила Лиру за руку и озираясь по сторонам, потащила прочь из зала. Если Один или Джеймс увидят, что они разговаривают, то им несдобровать.

— Почему ты не скажешь, что ты ни в чём не виновата? — Лира сурово посмотрела на Еву, которая стояла перед ней, опустив глаза — Мне они не верят, но если ты объяснишь всё

Одину, может быть, он поймёт!

— Он не хочет меня слушать! Я уже столько раз просила его рассказать, за что он меня так наказывает, но после этого становится только хуже. Он смотрит на меня, а я вижу только ненависть и злость. Так много злости — Обхватив себя руками, Ева прислонилась к стене, обречённо покачав головой. Разве она не пыталась узнать правду?

— Я не знаю как, но мы должны доказать ему, что ты не виновна. А иначе он так и будет издеваться над тобой — Топнув ногой от досады, Лира начала прохаживаться по коридору, в надежде прямо сейчас придумать великолепный план.

Наблюдая за её мельтешением, Ева улыбнулась. За всю её жизнь никто не проявлял столько заботу о ней, как это делает Лира.

— Лира, можно задать тебе вопрос — окликнула Ева девушку — Почему ты так стараешься помочь мне?

— Потому что я знаю, что ты не виновна в том, в чём тебя обвиняет Один — она не стала рассказывать Еве, что знает, это так же прекрасно, как и то, что она сама принадлежит Джеймсу — Ева, бабушка всегда учила меня, что я должна защищать невиновных. И я хорошо выучила этот урок — Лира обхватила руки Евы своими, поражаясь тому, какие они холодные — Мы сделаем всё, что бы он поверил тебе.

— Не знаю — тяжело вздохнув, Ева вновь печально покачала головой. Она уже ни в чём не была уверена — Лира, послушай, мне пора возвращаться в зал, пока Один не увидел, что меня нет.

— Да, да, а мне пора к Джеймсу — Лира мечтательно улыбнулась, до сих пор ощущая на себе руки и губы мужчины. Наверное, она была готова целовать его вечно. Она не сомневалась, что его поцелуи всегда будут доставлять ей наслаждение.

Ева видела, как улыбка расплылась по лицу Леры. Она была рада за неё, если Джеймс и правда относился к подруге хорошо. Её же Джеймс и на дух не переносил.

Провожая Леру взглядом, Ева направилась на кухню, намереваясь взять ещё один поднос с едой и отнести его в зал, пока Глэдис сама не пришла за ней.

С вновь наполненным подносом, Ева вошла в зал, сразу же заметив знаки, которые ей подавал один из воинов, сидящих за столом. Испуганно повернувшись, девушка посмотрела на Одина, который был занят разговором с Джеймсом. Лира уже сидела рядом.

От волнения её нога ещё больше заболела, а поднос показался невероятно тяжёлым. Но воин сделал ещё один не терпеливый знак, поторапливая девушку. Закусив губу, Ева как можно быстрее подошла к столу, опуская тяжёлый поднос рядом с мужчиной.

Внимательно посмотрев на неё, воин улыбнулся, от чего Ева опешила. Оглянувшись, и не увидев за спиной никого другого, кому мог улыбаться мужчина, Ева вновь настороженно посмотрела на него. Улыбнувшись ещё раз, воин произнёс:

— Спасибо. Можешь принести вино? — улыбка не сходила с лица молодого воина, и была так заразительна, что Ева тоже невольно улыбнулась.

От раздавшегося рыка, в зале наступила мёртвая тишина, которая тут же была нарушена грохотом перевернувшегося стола. Онемев от страха, Ева замерла на месте, не рискуя сделать даже малейшее движение. Ещё совсем недавно улыбающийся воин, вскочил со своего места и теперь со страхом смотрел на стремительно приближающегося Одина. Свиристое выражение на лице мужчины, яснее всяких слов говорило о том, что сейчас Ева будет вновь наказана.

Ещё мгновение, и Один был рядом. Схватив стоящего рядом с Евой воина за грудки,

Один оттолкнул его, после чего повернулся к Еве. Смерив её тяжёлым взглядом, мужчина запустил руки ей в волосы, грубо притягивая к себе. Не отводя от неё своих ледяных глаз, Один резко закинул девушку на плече, после чего быстро направился к лестнице.

— Отпустите меня, пожалуйста — Ева из-за всех сил молотила Одина по спине, в надежде на то, что он одумается и отпустит её

— Куда вы несёте меня? — прохрипела девушка, убирая с лица мешавшие волосы, которые растрепались после того, как Один запустил в них свои руки. Как она могла быть так не осторожна и улыбнуться этому воину, знала же, что Один следит за ней.

— Туда, где тебе и место — прорычал Один, перескакивая через несколько ступеней подряд. Сейчас, он был не в силах остановиться. Опустив её лишь на минуту, он увидел, как она мило улыбается Кэлу, симпатичному воину, который не пропускал не одной женской юбки. Следующее мгновение стёрлось из его памяти, и он в считанные секунды оказался около Евы. Все животные инстинкты в нём кричали, что он должен утвердить своё право на эту девушку, показать всем, кому именно она принадлежит.

Ворвавшись в комнату, Один тут же прижал девушку к стене, ногой захлопнув дверь в комнату. Не сомневаясь в том, что им никто не помешает, мужчина, сильными руками подтянул Еву вверх, поддерживая под ягодицы и заставляя обхватить себя ногами. Ещё теснее прижав девушку к стене, Один запустил свои руки в волосы девушки, заставляя взглянуть на него.

— Не поняла, чья ты? — низко протянул Один, заглядывая в испуганное лицо Евы — Чья ты? — прорычал мужчина, продолжая прижиматься к девушке.

От страха Ева не могла открыть рот, а тело Одина, так тесно прижатое к её, заставляло дрожать от волнения.

— Чья ты? — вновь задал свой вопрос Один.

Испуганно заглянув в разбитое лицо Одина, на его сурово сдвинутые брови и сжатые губы, Ева поняла, что устала бояться. Просто устала. Не возможно прожить всю жизнь в страхе. А сейчас перед ней сильный мужчина, который требует от неё признать свою власть. Может вот он выход? Просто взять и подчиниться, сдаться на милость победителя? Что такая слабая девушка как она может сделать против такого сильного мужчины? Больше она не будет бояться, никогда.

Замерев, Ева протянула руки, обхватывая ими шею мужчины. Почувствовал, как Один напрягся, девушка крепче прижалась к нему, практически повиснув на его шее и прошептала прямо в мужские губы.

— Я твоя, только твоя.

Свирепый поцелуй, которым наградил её мужчина, показал, что это были правильные слова, именно те, что он желал услышать. Попав в плен удовольствия от поцелуя, Ева смело ответила, теснее прижимаясь к нему. Её руки первыми начали исследовать тело мужчины, начиная своё путешествие с широкой спины, забираясь под ткань рубашки.

Распустив волосы Евы, Один, стараясь быть как можно нежнее, запустил в них руки, перебирая шелковистые пряди. Он чувствовал руки девушки на своей спине, все смелее исследующие его тело, от чего кровь в его жилах начала закипать, превращаясь в жидкий огонь.

Один дёрнул поясик на платье девушки, надеясь как можно быстрее получить доступ к желанному телу. Бросив, не нужный более предмет одежды на пол, мужчина начал стягивать с Евы платье, на мгновение, прервав поцелуй.

Почувствовав, что платье больше не прикрывает её тело, Ева отшатнулась от Одина, испуганно посмотрев на него.

— Один — прошептала Ева, продолжая не смело поглаживать мужчину по спине. Она не могла поверить в то, что это может произойти вот, так у стены. От смущения она опустила глаза, не в силах больше смотреть Одину в глаза.

Понимая, что она имеет в виду, мужчина усмехнулся, и, обхватив девушку руками, быстро перенёс на кровать. Уложив её на подушку, Один отошёл от кровати, собираясь разжечь камин. В комнате было холодно, и он не хотел, что бы сейчас Ева замёрзла. Наблюдая за быстро разгорающимся в камине огнем, Один начал стягивать с себя одежду, понимая, что затаившись, как мышка, девушка наблюдает за ним.

Оставшись полностью обнаженным, Один повел плечами, разминая уставшие мышцы. Повернувшись к кровати, мужчина поймал на себе любопытный взгляд Евы, которая зардевшись от смущения, лежала в одной нижней рубашке. Усмехнувшись от увиденного, Один подошёл к кровати, намереваясь раздеть девушку. Скользя руками по ногам Евы и захватывая с собой край рубашки, всё выше и выше, он обнажал тело девушки.

Наконец, стянув с неё рубашку, Один на секунду застыл, наслаждаясь прекрасной картиной. От пристального взгляда, нависшего над ней мужчины, Ева хотела прикрыться руками, но одним быстрым движением, Один перехватил её, приподнимая и прижимая к себе.

— Нет — тихо бросил мужчина, не отрывая своего взгляда от глаз девушки. Такие глубокие, словно омут, они заманивали его в свою глубину, очаровывая. Один провёл рукой по шее Евы, аккуратно поглаживая расплывшиеся синяки. Глухо застонав, Один начал покрывать нежную плоть девушки поцелуями, с каждым мгновением спускаясь всё ниже и ниже. Толкнув Еву на подушку, он обхватил руками упругие полушария груди, мягко сжимая их. От искры удовольствия, тело девушки изогнулось словно струна, заставляя невольно простонать имя Одина. Уютно устроившись между широко раздвинутыми ногами девушки, Один наклонил голову к груди, вбирая в себя нежную плоть, продолжая ласково сжимать другую. Запрокинув голову, Ева прерывисто дышала, не понимая, как может перенести такое. Оставив в покое грудь девушки, Один вернулся к её губам, впившись в них яростным поцелуем. Запрокинув здоровую ногу на бедро мужчины, Ева теснее прижалась к нему, желая ощутить его как можно ближе. Почувствовав её желание, Один придвинулся еще ближе, стараясь как можно меньше тревожить больную ногу.

Вскрикнув, Ева почувствовала, как Один вошел в её тело, начиная медленно двигаться. Всхлипывая, Ева подавалась к нему, желая чувствовать и ощущать каждую частичку мужского тела. Мужские губы вновь нашли нежный сосок, сильно вбирая его в себя, а бёдра продолжали свои размеренные движения. Чувствуя, что находится на грани, Ева ещё крепче вцепилась в Одина, начиная всё быстрее двигаться. Удар за ударом, которыми Один вбивался в её тело, он всё стремительнее возносил девушку на неведомую ей вершину, наконец изливаясь в её тело. Тяжело дыша, мужчина сделал еще несколько последних движения, прижав Еву к себе и впиваясь в её губы поцелуем.

Понимая, что он сильно тяжел для неё, Один откатился в сторону, притягивая Еву к себе. Один раз, он позволит ей остаться в его кровати. Только один раз.

Тяжело дыша и обливаясь потом, Ева подскочила на кровати, испуганно озираясь по сторонам. Одина рядом не было. Запустив руку в волосы, Ева застонала от плохого предчувствия. Что же случилось? Она и не помнила, как вчера уснула, прижимаясь к

горячему телу обнимающего её мужчины. Что произойдёт или уже произойдет что-то нехорошее, она была в точно уверена. Раньше, это предчувствие часто спасало её, помогая прятаться от отца.

Торопливо умывшись и надев платье, Ева подошла к двери. Приоткрыв её, она вышла из комнаты, направляясь к лестнице. В большом зале было лишь несколько воинов, сидящих за столом. Одина нигде не было. Где же Лира? Словно услышав её мысли, Лира вошла в зал, неся в руках чашку горячей каши.

— Лира — окликнула Ева девушку.

— О, Ева — на лице Леры расцвела улыбка. Подойдя к Еве, она взяла её за руку, потянув за стол — Садись, Один распорядился накормить тебя — продолжала улыбаться девушка.

— А где он сам? И Джеймса я не вижу — Ева начала озираться по сторонам. Дурное предчувствие всё так же тянуло в груди, не давая спокойно дышать.

— Джеймс сказал, что они отправятся на охоту. Вернуться через несколько дней — проговорила Лира нахмурившись, сегодня и ей было не спокойно.

Прикрыв глаза, Ева поняла, что её мучило. Что-то произойдёт на охоте, она была в этом уверена. Что-то плохое.

Тяжёлые тучи заволокли горизонт пеленой, предупреждая о наступающей грозе. Наблюдая за быстро темнеющим небом, Один натянул поводья, заставляя свою лошадь, Пепел, резко остановиться. Глубоко вздохнув, мужчина втянул прохладный воздух, наслаждаясь запахом позднего осеннего дождя. Он любил это предвкушение приближающейся бури и дождя, такая погода доставляла ему удовольствие больше, чем любая другая.

Осмотрев своих воинов, Один понял, что каждый из них горел от желания оказаться дома. Уже два дня они охотились, и теперь могли возвратиться назад с добычей. Три взрослых оленя были пойманы и ожидали момента, когда их доставят в замок.

Продолжая наблюдать за беспокойным небом, Один понял, что вновь вернулся мыслями к девушке, которую оставил в своей постели. Когда он уходил, Ева спала, крепко закутавшись в одеяло, будто от холода, а её волосы, волной разметались по подушке. Оглянувшись, Один увидел, что огонь в камине давно потух, и комнату наполняет утренняя прохлада. Не понимая, почему делает это для дочери своего врага, он быстро разжёг огонь. Почему-то ему было неприятно смотреть на то, как Ева мёрзнет.

Подстилка, сиротливо уютившаяся у стены, напомнила ему, что и сегодня он позволил Еве уснуть на своей кровати. Сурово посмотрев на девушку, он подошёл кровати, намереваясь перенести её на пол. Но будто почувствовав его мысли, Ева во сне нахмурилась и чуть слышно простонала его имя. Замерев на месте, Один посмотрел на девушку, которая перевернувшись на другой бок, поджала под себя здоровую ногу, стараясь даже во сне оберегать больную. От этого движения, одеяло сбилась, приоткрывая обнажённые плечи. Стараясь сильно не беспокоить Еву, Один аккуратно потянул одеяло выше, защищая девушка от холода.

С безмятежным лицом, Ева спала, не представляя, какие чувства обуревают мужчину, при одном только взгляде на неё. Разве он мог подумать, что признание Евы, произнесенное тихим голосом, разбудит в нём дикие чувства, заставляющие его безумно желать эту девушку.

Внезапно прозвучавший удар грома, испугнул Пепел, от чего она встала на дыбы, грозя скинуть своего наездника. Крепко ухватив за поводья, мужчина ласково похлопал испуганную лошадь. Теперь не было сомнений в том, что гроза близко. Первые холодные капли падали, стекая по голой шее. Подняв лицо, Один прикрыл глаза, наслаждаясь холодным дождём, который теперь уже лил во всю силу. Поймав на себе взгляд Джеймса, мужчина махнул рукой, подзывая друга к себе.

— Пора уходить. Добычи уже достаточно — произнёс Один, разворачивая свою лошадь.

Одобрительно кивнув, Джеймс сделал знак воинам, показывая, что на этот раз охота закончилась. Молния, пронзившая небо, заставила воинов прищипорить лошадей, в надежде как можно быстрее добраться до замка, и согреться около тёплого очага.

Вдруг, сквозь стену дождя, Один почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд. И этот взгляд не был дружелюбным. Развернувшись, Один сделал знак Джеймсу, предупреждая о возможной опасности. Хорошо обученные воины, прекрасно понимали своего предводителя, и, получив знак, остановились, настороженно озираясь. Обнажив мечи, мужчины были готовы к сражению.

Не обращая внимания на капли, непрерывно стекающие по лицу, Один напряженно

всматривался вдаль, сляясь рассмотреть что-либо за плотной завесой дождя. Может ему показалось? Нахмурившись, Один обернулся, встретившись взглядом с Джеймсом.

Раздавшийся резкий звук сопровождался сильной болью, пронзившей правый бок Одина и заставившей заскрипев зубами, посмотреть вниз, на стрелу, торчавшую из его тела.

— Чёрт! — прорычал Один — Найти его! — кровь уже заливала его тело, заставляя мужчину крепче прижать руку к ране. Это была не самая сильная рана в его жизни, и, пришпорив лошадь, Один на полном ходу ворвался в лес, озираясь по сторонам в поисках стрелка. Он не мог поверить в то, что так легко подался на ловушку и получил такую бессмысленную рану.

— Один, здесь никого нет — напряжённый голос Джеймса проник в сознание Одина, подтверждая его мысли о том, что сейчас они уже никого не найдут.

Ещё раз взгляну на свою рану, Один решительно ухватился за стрелу, резко дернув её. Зарывав от боли, мужчина стиснул зубы, принимая от Джеймса кусок ткани.

— Двигаемся. Найдём его позже — Крепко прижав тряпку к ране, Один пришпорил лошадь, направляясь домой.

Звук грозы, разыгравшейся снаружи, заставил Еву вздрогнуть от страха. Словно солидарная с её тяжёлыми мыслями, природа разыгралась не на шутку, поливая землю проливным дождем. Вот уже два дня, Ева не знала, куда деть себя от мрачного предчувствия. Даже работа на кухне не спасала.

Очередной раскат грома, напугал Еву, заставляя нахмуриться. Никогда в жизни, она и представить себе не могла, что будет с нетерпением ожидать возвращения Одина. Именно рядом с ним, она чувствовала себя защищённой от окружающего мира, только вот никто не мог защитить её от него.

Поймав на себе взгляд воина, Ева опустила глаза, стараясь больше не смотреть на него. Вот уже два дня он неотступно следовал за ней, не отходя ни на шаг. Она понимала, что за это ей стоит благодарить Одина, который настолько не доверял ей, что в своё отсутствие приставил охрану. Всё еще ощущая на себя внимательный взгляд воина, Ева направилась на кухню.

Раздавшийся крик, остановил девушку на полпути, от страха и напряжения, разлившегося по телу, захотелось спрятаться. Звук удара двери об стену, заставил Еву медленно обернуться, чтобы лицом к лицу встретиться с надвигающейся бурей, которая казалось, проникла в замок. Прижав руки к лицу и с трудом, сдерживая крик, Ева увидела Одина, ввалившегося в зал, держась окровавленными руками за бок. За ним следовал Джеймс, готовый в любой момент поддержать своего предводителя.

Не представляя, что может двигаться настолько быстро, Ева подбежала к Одину. От паники, девушка не знала, что делать.

— Один — прошептала Ева, прикоснувшись к мужчине. Сейчас, она совсем забыла о том, что он запретил ей прикасаться к нему.

Сквозь боль, застилавшую сознание, Одина услышал нежный голос Евы, произносящий его имя. Встретившись глазами с девушкой, мужчина понял, что, наконец, дома. В конец обессилив, Один почувствовал, как ещё сильнее заструилась кровь из раны. Ноги перестали держать его, и мужчина стал заваливаться на Еву. Вскрикнув, она обхватила Одина, пошатнувшись под тяжестью тела, обрушившегося на нее. Стоявший рядом Джеймс чертыхнулся, и стремительно подскочив к Еве, принял на себя основную тяжесть тела

Одина. Зарывчав, мужчина оттолкнул руки Джеймса, и теперь уже сам прижал к себе Еву. Даже в таком состоянии, он был чертовски сильным.

— Отойди — зарывшись лицом в волосы девушки, Один глубоко втянул в себя их запах, еще сильнее прижимая девушку к себе. Встретившись глазами с изумлённым Джеймсом, Ева обняла Одина, стараясь устоять на ногах и не потерять равновесие.

— Джеймс, что случилось? — незаметно подошедшая Лира, положила руку на плечо мужчины, чувствуя, как он напряжён.

— На нас напали. Кто-то стрелял в Одина — прорычал Джеймс, оглядывая своего друга в объятиях Евы. При любом движении в их сторону, Один рычал как дикий зверь, еще крепче прижимая к себе девушку.

— Нужно отвести его в комнату — нехотя сказал Джеймс, стараясь не смотреть на Еву. Он не понимал, почему Один не хочет отпустить её, но сейчас важнее было спасти друга.

— Один. Пойдём в комнату — прошептала Ева Одину.

Посмотрев на девушку затуманенными от боли глазами, мужчина прижал её к своему здоровому боку, и медленно направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Один, позволь тебе помочь — пророкотал Джеймс, следуя за ними — Вы не сможете вместе подняться по лестнице. Объясни ему — Джеймс пробуравил Еву гневным взглядом, призывая отговорить Одина от безумной затеи.

Обливаясь потом от прилагаемых усилий, Ева с трудом удерживала на своих плечах тело Одина, который с каждой вытекающей каплей крови терял свою силу. На минуту остановившись, Ева взглядом прошла по крутым ступенькам, искренне сомневаясь в том, что сможет помочь Одину добраться до комнаты. Наверное, ей и правда стоит уговорить его остановиться и передать Джеймсу.

Повернув голову, Ева взглянула на Одина, который казалось, не замечал никого вокруг, только сильнее прижимался к ней. Когда ей так доверяли? Пусть даже это всё было от того, что Один сам не понимал, что творит из-за пронзающей его боли. Но именно сейчас он хотел, что бы она была рядом, и она сделает всё, что бы помочь ему.

Посмотрев на Джеймса, Ева отрицательно покачала головой, и еще теснее прижалась к Одину, теперь уже сама, обхватывая его за пояс. Вместе, они сделали шаг на первую ступеньку, и в унисон застонали от резкой боли.

— Что она творит? — прорычал Джеймс, чувствуя своё бессилие. Он понимал, что Один не даст притронуться к себе, значит надо действовать по другому. Ударив кулаком по перилам и плюнув на своё призрение к Еве, Джеймс подошёл к ней, и, стараясь не смотреть на нее, обхватил за талию.

— Иди. Я буду держать вас.

Теперь Ева была зажата между двумя мужчинами, один из которых, обессилев, повис на ней, а другой, грубо прижимая к себе, помогал взбираться по ступенькам. Только благодаря Джеймсу, они преодолели все ступени и быстро добрались до комнаты.

По вискам Евы стекал пот, заливая глаза, хотелось упасть на пол и зарыдать от боли в ногу. Но посмотрев на бледное лицо Одина, Ева понимала, что если упадёт, то он последует за ней.

Джеймс ногой толкнул дверь в комнату, пропуская Еву и Одина вперед. Он поверить не мог, что Ева всё же дошла, а Один по прежнему не выпускал её из рук. Откуда в этой девчонке столько сил? Ведь он видел, что она была практически такой же бледной, что и Один.

— Ева, надо промыть рану и перевязать, или он истечёт кровью — Лира, следующая за ними по пятам, подошла к кровати, в надежде, что сможет перевязать рану Одина — Постарайся уложить его на кровать.

Кивнув, Ева из последних сил старалась подтолкнуть Одина на кровать, но тот упорно сопротивлялся, не желая выпускать девушку из своих рук. Понимая, что делать больше нечего, Ева сама упала на кровать, в надежде, что Один последует за ней. Её надежды оправдались, и вдвоём, они оказались лежащими на кровати. Теперь, Лира могла спокойно заняться раной Одина.

Развязав насквозь пропитанную кровью повязку, Лира быстро промыла рану, надеясь как можно быстрее избавиться от грязи в ней. Добившись того, что поверхность стала чистой, Лира закусила губу, понимая, что следующее движение может причинить мужчине сильную боль.

Встретившись глазами с Джеймсом, девушка увидела, как то ободряюще кивнул ей. Собравшись с силами, Лира надавила на рану, увидев как при этом, из неё засочилась яркая кровь. От боли пронзившей его тело, Один резко втянул в себя воздух и еще сильнее прижался к Еве.

Удостоверившись, что рана теперь достаточно чистая, а кровотечение уже начало прекращаться, Лира посмотрела сначала на Джеймса, затем на Еву.

— Теперь надо зашить её — тихо прошептала девушка — Джеймс, тебе придётся держать его, одна Ева не справится.

Кивнув, мужчина приблизился к кровати, крепко прижав Одина к кровати.

— Давай, только быстрее. Мы его долго не удержим.

От первого прикосновения иглы, Один зарычал и начал вырываться от Джеймса, при этом еще сильнее прижимая к себе Еву. Резко вскрикнув, девушка начала задыхаться от нехватки воздуха.

— Быстрее — Джеймс видел, как Еву захватила паника, но, несмотря на это, она не сделала, ни единого движения, которое причинило бы боль Одину или могло помешать Лире.

— Всё, готово. Осталось перевязать — как можно быстрее наложив мазь, Лира проворно перевязала рану, крепко перетянув полоску ткани — Всё.

Услышав это, все разом облегченно вздохнули. Отпустив Одина, Джеймс подскочил с кровати.

— Ему надо отдохнуть. Постарайся не мешать — Джеймс не мог смотреть на Еву, которая продолжала лежать в объятиях Одина — Мы зайдём позже — кивнув Лире, мужчина направился к двери, не сомневаясь, что она последует за ним.

— Пусть он спит. Если что, сразу кричи — тихо проговорила Лира, не сомневаясь в том, что Один скоро придёт в себя.

Когда комната опустела, Ева прижалась головой к груди прижимающего её мужчины, с трудом сдерживая слёзы. В это раз предчувствие не обмануло её, и Один был ранен. Теперь, после всего, что произошло, на душе было спокойно от вида Одина, спокойно лежащего на кровати, будто он и не был ранен. Таким спокойным, она видела его в первый раз.

Прислушиваясь к его глубокому дыханию, Ева только теперь поняла, насколько сильно устала. Закрыв глаза, она прижалась к мужчине, положив одну руку ему на спину. Легкими движениями она поглаживала Одина, успокаивая и его, и себя.

Почувствовав на себе чей-то пронзительный взгляд, Ева приоткрыла глаза. Она и не заметила, как уснула. Выпрямив порядком затёкшую ногу, девушка поморщилась от боли. Воспоминая о произошедшем, мгновенно заполонили Еву, и резко повернувшись, она встретила глазами с ледяными глазами Одина.

Сейчас, это был не тот Один, что так крепко обнимал её, а тот, каким он был при их первой встрече. Испуганно вскрикнув, Ева хотела высвободить свои руки из крепкого захвата, но всё было бесполезно. Грубо удерживая девушку за руки, Один перекатился на неё, придавливая своей тяжестью к кровати.

— Забралась ко мне в постель, тварь? Ты виновата во всём, из-за тебя я потерял Клэр. Ты виновата в этом, как и твой отец — Глаза Одина покраснели, а лицо пылало от охватившей его лихорадки.

— Что ты говоришь? — прошептала Ева — Я не виновата.

Еще сильнее прижав её к кровати, начиная безумно трясти, от чего голова девушки моталась, словно у сломанной куклы.

— Один — закричала Ева, отчаянно отбиваясь от обезумевшего мужчины — Отпусти меня.

Один не осознавал, что делает. Не осознавал, кто на самом деле находится перед ним. Он просто знал, что должен избавиться от неё. Внезапно, какая-то сила оторвала его от девушки, перекатив на спину. От боли прострелившей рану, Один потерял сознание.

Рыдая, Ева откатилась на край кровати, поджимая под себя ноги. Она не могла поверить в слова Одина, обвиняющие её в смерти какой-то девушки, которую она даже не знала.

— Что случилось? — грубый голос Джеймса ворвался в сознание Евы, заставляя вздрогнуть от страха.

— Я-я не знаю. Он просто проснулся — заикаясь, произнесла девушка, продолжая вздрагивать от рвущихся рыданий.

— Джеймс, он весь горит — Лира прикоснулась рукой ко лбу Одина, который метался по кровати, что бессмысленно бормоча — И он не понимает, что творит.

Кулак Джеймса, врезавшийся в кровать, заставил двух девушек подскочить от страха.

— Так сделай что-нибудь — прорычал мужчина, не отрывая своего взгляда от раненного друга. А он в это время найдёт ублюдка, который выпустил стрелу и принесёт его голову Одину.

— Сколько я уже в таком состоянии? — хриплый голос Одина раздался в тишине комнаты, заставив Лиру, задремавшую на неудобном стуле, подскочить от неожиданности. Подбежав к кровати, девушка протянула руку, что бы потрогать лоб мужчины, в надежде, что съедающая его лихорадка, наконец, пошла на убыль. Впервые за долгое время, Один смотрел на неё чистым не замутненным болью взором, нетерпеливо ожидая ответа.

— Больше пяти дней — Лира недовольно посмотрела на мужчину, когда он, пробуравив её тяжелым взглядом, оттолкнул протянутую руку, не желая, что бы к нему прикасались.

— Почему так долго? — нахмурился мужчина, приподнимаясь на подушке. Откинув одеяло, Один устался на свой перевязанный бок, даже не поморщившись от теперь уже незначительной боли от раны.

— Попало много грязи, и рана загноилась. Мы никак не могли избавить вас от лихорадки. Вам не следовало вытаскивать стрелу в лесу — с укором произнесла Лира, вновь протянув руку, полная решимости удостовериться в том, что лихорадка прошла — Посидите тихо, мне надо проверить, всё ли в порядке — твёрдо произнесла девушка.

— Со мной всё в порядке — грубо проговорил мужчина, вновь отталкивая девушку. Увидев на её лице недовольство, Один мысленно усмехнулся. Теперь он понимал, почему его друг был увлечен этой девушкой. Даже поддерживал его. В отличие от него самого в Джеймсе всегда чувствовалась тяга к домашнему теплу, хоть он и пытался скрыть это. И Лира хорошо подходила ему, в ней чувствовалась какая-то неведомая сила, искренность, а может быть и характер. Он уже не раз замечал, как она заботилась о другой девчонке, которую он до сих пор так и не увидел в комнате.

Откинув одеяло, Один свесил ноги с кровати, намереваясь подняться. От долгой болезни, тело, привыкшее к тяжелым физическим нагрузкам, ныло и требовало хорошей разминки. Не обращая внимания на возглас Лире, которая покраснев от смущения, мгновенно прикрыла лицо руками, стараясь не смотреть на обнажённого мужчину, Один потянулся и принялся активно разминаться.

— Что вы делаете? Вам еще нельзя так быстро ходить — не обращая внимания на приглушенный руками возглас Лире, Один наслаждался тем, что теперь, когда боль в боку ощущалась, не так сильно, он мог свободно двигаться.

Он поверить не мог, что так долго провалялся в кровати с такой пустяковой раной, да и мысль о том, что ублюдок, стрелявший в него до сих пор разгуливает на свободе, не давала покоя. Хотя он и не сомневался что во время болезни, его воины каждое мгновение потратили на поиск стрелявшего, ему самому не терпелось вступить в бой и ощутить чувство, сродни тому, когда он охотился на дичь. Никто не имел права ранить его и уйти безнаказанным.

Продолжая неторопливо потягиваться, Один подошёл к сундуку, намереваясь одеться и спуститься вниз. Он чувствовал себя прекрасно, практически не ощущая последствий лихорадки.

— Где Джеймс? — обратился Один к Лире, игнорируя изумленный взгляд, которым девушка наградила его. Полная удивления, она даже забыла о смущении и, опустив руки, смотрела, не в силах поверить, что совсем не давно, этот мужчина лежал на кровати без чувств. Энергично двигаясь по комнате, он не был похож на серьёзно раненного человека.

Невозмутимо приподняв крышку сундука, он всем своим видом показывал, что присутствие девушки его совершенно не смущало. Надев штаны, Один вновь подошёл к кровати, аккуратно натягивая рубашку, стараясь при этом не потревожить рану.

Не решаясь больше притрагиваться к мужчине, Лира внимательно посмотрела на него, силясь найти какие-либо следы недавней лихорадки. К счастью ничего не было.

— Джеймс продолжает искать того, кто ранил вас. Каждый день, он прочёсывает лес, в надежде найти следы. Но пока всё безуспешно — слова девушки подтвердили догадку мужчины. Усмехнувшись, Один покачал головой. Он всегда знал, что Джеймсу можно доверять. И за всё это время друг не дал ни одной причины усомниться в своей преданности. Теперь, Один и сам мог присоединиться к нему в поисках, хотя предпочитал бы это сделать на много раньше. Если бы только не эта чертова рана, так не кстати свалившаяся на него. Сейчас же, мужчина и не сомневался в том, что найдет его.

— Почему здесь только ты? — вопрос прозвучал довольно грубо, а взгляд которым Один наградил Лиру, показал, что его спокойствие показное. Она уже давно заметила, что мужчина время от времени поглядывает на подстилку, в углу комнаты.

— Где она? — Один мрачно посмотрел на подстилку. Где эта чертова девчонка?

— Она на кухне — тихо произнесла девушка. Она не была уверена помнит ли Один тот момент, когда в лихорадке напал на Еву. После того случая, Лира опасалась оставлять девушку с больным Одним, и поэтому упростила Джеймса, позволить ей остаться в комнате вместе с Евой. Занятый поисками, мужчина только кивнул, обуреваемый своими мыслями. Лира видела, что Джеймс стал смотреть на Еву другим взглядом. Конечно, он все также не доверял её, но и такой ужасающей ненависти, как прежде, больше не было.

— Приведи её — отрывисто бросил мужчина, свирепым взглядом прожигая угол комнаты, словно Ева уже стояла перед ним. Сколько бы он не отрицал, но сейчас ему было просто необходимо увидеть Еву, там, где она и должна быть. Рядом с ним, на кровати. Как она посмела отсутствовать тогда, когда её господин лежал раненый?

— Господин — Лира неловко откашлялась. Она точно должна сделать еще один шаг и испытать удачу. Может быть сейчас Один сжалится над Евой, и хотя бы выслушает её?

— Почему ты ещё здесь? — Один вопросительно посмотрел на девушку, видя, что она нерешительно топчется на одном месте.

— Скажите, что вы помните о том дне, когда были ранены? — понимая, что ступает на опасную почву, за что потом может быть наказана Джеймсом, который и так многое ей позволяет, Лира внимательно следила за своими словами. Она всё ещё сомневалась, имеет ли право вмешиваться в это дело, или это стоит сделать самой Еве?

— О чём ты? — Один поднялся с кровати, угрожающе нависнув над девушкой.

Отшатнувшись от него, Лира почувствовала, как кровь застыла в жилах. Желая, как можно дальше отодвинуться от Одина, Лира сделала шаг назад

— Отвечай! — грозно рыкнул Один, видя страх, плескавшийся в глазах девушки.

Продолжая отступать от него, Лира почувствовала, как упёрлась спиной в холодную стенку, и теперь пути назад больше не было.

— Понимаете — она на секунду запнулась, набирая в грудь больше воздуха — В бреду, вы так трясли Еву, что чуть серьёзно не поранили её.

— Повтори — прорычал Один еще больше прижимая девушку к стене.

— Что здесь происходит? — хриплый голос Джеймса, словно ушат ледяной воды обрушился на Одина, заставляя отшатнуться от Леры.

Не понимая, что происходит, Джеймс смотрел на своего лучшего друга и Лиру. Судя по свирепому лицу Одина, девушка опять не смогла удержаться и влезла ни в своё дело.

Посмотрев на Джеймса, Один за всего размаха врезал кулаком в стену, совсем близко с головой Лире. Испуганно ойкнув, девушка выскользнула из-под рук Одина, и бросилась к Джеймсу. Она и не думала, что Один так отреагирует на её слова, и теперь она в серьёз его боялась. Хорошо, что Джеймс появился вовремя.

— Один, что случилось? — еще раз спросил Джеймс, просверлив недовольным взглядом Лире и мысленно обещая себе хорошенько надавать ей по заднице, что должен был сделать уже давно. Словно прочитав его мысли, девушка опустила глаза, чувствуя, как дрожь пробегает по её телу. Кажется, теперь она в серьёз попала в неприятности.

— Что произошло в тот день, когда я был ранен? — спросил Один

— Только Еве ты позволил прикоснуться к себе, и с её помощью мы донесли тебя до комнаты, и смогли перевязать рану — Джеймс видел как Один изумлённо смотрел на него, словно не веря в его слова. После смерти Клэр, Джеймс кроме безразличия и спокойствия не видел на лице своего друга других эмоций. Теперь же изумление сменялось недоверием, а затем опять изумление. Стоит ли ему говорить о том, что произошло дальше?

— И всё? — рыкнул Один, не в силах поверить в то, что позволил Еве прикасаться к себе, за пределами кровати.

— Нет — Джеймс покачал головой, делая предупреждение Лире, которая выглянула из-за его спины и уже хотела вступить в разговор, что бы продолжить рассказ о событиях того дня. Лучше уж он сам всё расскажет — Ты внезапно набросился на неё, и если бы мы вовремя не подоспели, возможно ты бы серьёзно покалечил её.

Зарычав Один стремительно бросился из комнаты, оставляя Джеймса и Лире наедине.

— Лира — прошипел Джеймс, схватив девушку за руку и вытягивая из-за своей спины. Упираясь ногами в пол, Лира отталкивала от себя сильные руки мужчины, боясь предстать перед его лицом и увидеть недовольное выражение, которым уже сейчас сквозила вся его фигура.

Покачивая головой и усмехаясь над бесплодными попытками девушки, Джеймс приложил чуть больше усилий и дёрнул девушку на себя, прижимая к своему крепкому телу.

— Что ты творишь, девчонка? — грозно проговорил мужчина, заглядывая в глаза Лире.

— Ты же видишь, что между ними происходит. Он должен знать, что чуть не покалечил её. А если бы не успели, что тогда? — спросила девушка, расслабляясь в его объятиях, тепло мужского тела манило прижаться к нему ещё ближе. Её взгляд, то и дело наткнулся на красивые губы Джеймса, сомкнутые в одну линию, показывая, как он не доволен. Интересно, как он отреагирует, если она прижмётся к нему своими губами?

— Ты что меня не слушаешь? — Джеймс легко встряхнул девушку, видя, что её мысли где-то блуждают, а сама она неотрывно смотрит на его губы. Интересно, о чём она думает?

Смущённо опустив глаза, Лира покраснела. Она поняла, что такой опытный мужчина как Джеймс, в одно мгновение разгадал всё её мысли.

— Нет, так просто ты меня не одурачишь — мужчина оттолкнул девушку, не позволяя её обнять себя — я уже столько раз объяснял тебе, что ты не должна влезать в дела Одина, он сам во всём разберётся, понимаешь?

— Разве тебе не жаль Еву? — тихо спросила Лира, теперь уже серьёзно взглянув на Джеймса.

— Нет — быстро произнёс Джеймс, стараясь ни смотреть девушке в глаза — Мне не

жаль. Я ненавижу ее, так же как и её отца — произнеся это, мужчина задумался, а искренен ли он был, когда ответил на вопрос Лиры. После того, как она на своих плечах тащила Одина по лестнице, страдая от боли в ноге, он больше не мог разобраться в своём отношении к ней. Почему, сейчас, при упоминании её имени, в нём больше не понимается волна ненависти?

— Я же вижу, что ты лжешь мне. Зачем ты это делаешь?

— Эта девчонка принадлежит Одину, и только он имеет право распоряжаться её судьбой. В этом не я, не ты ему ни советчик. Поняла? — Джеймс стремительно сбежал из комнаты, избегая дальнейших разговоров на эту тему.

Тяжело вздыхая, и вытирая пот с лица, Ева аккуратно потёрла рукой ноющую ногу. Почему то именно сегодня она болела особенно сильно, и девушка ничего не могла с этим поделать. Стиснув зубы, она подхватила тяжёлое ведро, сгибаясь под его тяжестью, чувствуя, как спину прожигает взгляд, полный ненависти.

— Тащи быстрее, нам некогда ждать пока ты прохлаждаешься — рывкнула Глэдис, наблюдая за попытками Евы.

Выпрямив спину, девушка еще крепче ухватилась за ручку ведра, намереваясь закончить свою работу и отправиться в комнату. Глаза слипались, сильно хотелось спать.

С того самого дня, как Один был ранен, Ева не могла спокойно уснуть, даже находится с ним в комнате было страшно. Стоило ей только прислонить голову к подстилке, как она видела лицо Одина, в тот момент, когда она сама лежала на столе и чувствовала только боль, от того, как он жестоко врывался в её тело, а сразу после этого, он начинал душить её, обвиняя в смерти неизвестной Клэр. И так каждую секунду, каждое мгновение.

Подскакивая, обливаясь потом от мучающих её видений, она больше не могла уснуть. Только сидела, прислонившись к стене, и следила за Одним на кровати, боясь, что в бреду, он опять захочет убить её. От долго сидения на твердом полу, больная нога начала мучить её еще сильнее, и теперь каждый шаг приносил сильную боль. Когда первые лучи утреннего солнца проникали в комнату, Ева скрывалась на кухне, стараясь занять себя работой.

Наконец, поставив ведро на пол, Ева посмотрела на котел, намереваясь налить туда воду. Руки мгновенно зачесались, стоило только вспомнить какие горячим, он может быть. Больная нога так и молила о том, что бы Ева скорее закончила работу и присела куда-нибудь, пусть даже на твёрдый пол.

Прикусив губу, она из последних сил подняла ведро, переливая воду. Внезапно, рукам стало легче. Изумленно подняв глаза, Ева встретилась глазами с разъярённым Одним, который в одно мгновение, опорожнив ведро, откинул его в сторону.

Вскрикнув от страха, Ева отскочила, не понимая, как он оказался на кухне. Еще утром, когда она уходила, он спал, уже не мучимый лихорадкой, а теперь он стоял перед ней, и опять чем-то недовольный.

От резкого движения, голова Евы закружилась, и она начала терять равновесие. Понимая, что сейчас упадёт, девушка бездумно сделала шаг назад, к горячему котлу, не осознавая, что может вновь обжечься.

— Ева — рыкнул Один, распугав при этом служанок, затаившихся на кухне.

Одно быстрое движение, и вот, Ева уже в его руках. Стараясь не показывать своего изумления, Один вглядывался в бледное лицо девушки. Что с ней произошло? Кожа на лице стала такой тонкой и прозрачной, а фигурка практически ничего не весила. Казалось, от бессилия, девушка не могла открыть глаза, только испуганно кусала губы, который и так были практически бескровными.

— Ева? — легко встряхнув девушку, Один увидел, что она избегает его взгляда, а на её лбу выступили капли пота, будто Ева мучилась от сильной боли — Что случилось?

Когда он направлялся на кухню, и подумать не мог, что найдёт Еву в таком состоянии, когда она даже самостоятельно не может устоять на ногах. Понимая, что внятного ответа от неё он не получит, Один подхватил девушку удобно устраивая на своих руках.

В ответ на это движение, Ева только обессилено прислонилась к его плечу, радуясь, что больная нога, наконец, получила покой. Теперь, когда Один был в сознании, и вроде как не стремился навредить ей, наверное и она могла расслабиться, хотя бы на несколько минут. Мерного покачивания его рук хватило, что бы она, толком не спавшая уже несколько дней, уснула, прижавшись к плечу того, кто не отпускал её даже во сне.

Темнота коридора, ведущего в главный зал, окутала Одина, едва он вышел из кухни. Смерившись с тем, что Еву придется отнести в комнату, он ещё крепче прижал безвольное тело девушки, удобно устраивая в своих объятиях. Почти невесомая, Ева приятно ощущалась в его руках, вызывая давно забытое чувство тепла и ответственности, словно он вновь оказался рядом с любимым и дорогим человеком. Но ведь это совсем не так, в его руках была дочь злейшего врага, всего лишь вещь для него, которую он использует во имя мести. Почему же она не вызывала в нём должной ненависти?

— Что же мне с тобой делать, девчонка? — мрачно прошептал Один, не требуя ответа на свой вопрос. Продолжая наслаждаться приятной легкостью женского тела в своих руках, он только сейчас осознал, что Ева расслабилась, прикинув к его груди. Её дыхание стало глубоким, и, взглядевшись в спокойное лицо девушки, мужчина с удивлением обнаружил, что она уснула.

Нахмурившись, Один легко встряхнул Еву, намереваясь заставить открыть глаза, но это привело лишь к тому, что девушка ещё ближе прижалась к нему. Продолжая спать, она глубоко вздохнула во сне, и слегка нахмури брови, доверчиво потёрлась лицом о грубую ткань его рубашки. Волосы Евы выбились из слабой косы и теперь, тяжёлой волной струились по рукам Одина. От одного только прикосновения этого водопада мягких тёмных волос, дрожь пробежала по телу Одина, а всего один взгляд на её спокойное лицо, мгновенно воскресил в нём воспоминание о том, как он прижимал это нежное тело к кровати, а она покорно признавала его власть над собой. Теперь же, глядя на бледное изможденное лицо, резко контрастирующее с уже пожелтевшими синяками на шее, он не мог понять, что случилось с ней за эти несколько дней.

Как могла эта слабая, немощная девчонка с больной ногой тащить его по лестнице, когда он даже раненный, не желал выпускать её из своих рук? И что произошло в комнате, в тот момент, когда его съедала лихорадка? Неужели, он, и, правда, был готов убить её?

Когда он выскочил из комнаты, намереваясь найти Еву, что бы получить ответы на все свои вопросы, он ожидал, что она испугается и начнет заискивать перед ним, говорить, как переживала, пока он лежал раненый. Но того, что она просто упадет ему на руки и уснёт, он точно не мог предвидеть. А теперь, обессиленная, она не могла ответить ни на один из мучивших его вопросов.

Со своей лёгкой ношей в объятиях, Один быстро преодолел длинный коридор, с удивлением обнаружив, воинов, которые едва завидев его, вскинули обнаженный мечи, в знак приветствия предводителя. Новость о том, что господин вновь на ногах и готов к бою, мгновенно облетела весь замок, и теперь каждый стремился выразить своё почтение. При виде девушки на его руках, мужчины переглянувшись, не смогли сдержать ухмылок, и теперь старались скрыть смех за неловким покашливанием.

Скрипнув зубами от того, что воины застали его в таком виде, Один только кивнул головой на приветствие, прямо встречая взгляд каждого из мужчин. От звуков, наполнивших помещение, Ева даже не пошевелилась, продолжая спокойно спать в его объятиях. Хмуро посмотрев на неё, и ощущая её легкое дыхание, Один чувствовал, что с ней что-то не так. Как кто-то может спать при шуме, которые издают огромные мужчины?

— Господин — прокашлявшись, вперед выступил Гэвин. Закаленный в бою мужчина, с

мечом наперевес и обвешанный кинжалами, он был одним из лучших воинов. Его длинные темные волосы, мужественное лицо и теплые карие глаза заставляли многих девушек добровольно следовать за ним даже в самые тяжёлые походы — Мы рады, что вы снова с нами, и уже полны сил — с усмешкой проговорил мужчина, посматривая на Еву, при этом в его глазах светилось веселье и одобрение.

«О чём они?» нахмурившись подумал Один, всё ещё поглощенный мыслями о девушке. Но встретившись с весёлым взглядом Гэвина, указывающим на Еву, Один понял, о чем подумали мужчины, увидев девушку и его самого, торопившегося в комнату. Странно, но сейчас в его планы совершенно не входило будить Еву ради соблазна. Её уставший, и в тот же миг такой невинный вид, вызывал в нём только одно желание, поскорее уложить в кровать и удостовериться, что она будет спокойно спать, уютно завернувшись в тёплое одеяло, а может даже присоединиться к ней.

Стараясь не показывать перед воинами это внезапное проявление слабости, Один ухмыльнулся, молча подтверждая слова Гэвина.

— Возвращайтесь на свои посты — сурово произнёс Один, пересекая дальнейшее обсуждение — Скоро начнётся охота, мне потребуется каждый из вас — вновь отдавая честь своему господину, мужчины торопливо разошлись. Никто из них не сомневался в том, что в скором времени они отправятся на охоту, только теперь уже не за оленями.

— Один — от толпы воинов отделился Коллум, и теперь быстрым шагом приближался к Одину, намереваясь отчитаться перед своим господином. Услышав окликнувший его голос, Один, уже собиравшийся подняться по лестнице, замер. Его спина окаменела, а руки сжались вокруг Евы, сжимая ее теперь уже не в бережных объятиях. Словно почувствовав напряжение сковавшее тело Одина, девушка на его руках застонала, и начала беспокойно метаться.

— Что? — проскрежетал Одина, грубо обхватывая Еву.

— Как ваша рана господин? — звучным голосом произнес Коллум, опустив голову в знак уважения.

— Уже в порядке — сурово произнес Одина — Что-то еще? — нетерпеливо бросил Один, ожидая, когда Коллум перейдёт к рассказам о Еве. Именно этого огромного воина он оставил присматривать за девушкой во время своего отсутствия, не боясь при этом повторения истории с Грэгом.

Может быть, за это время, она собиралась сбежать, а теперь просто от страха боится открыть глаза? Или, возможно, она заигрывала с его воинами, желая найти себе мужчину, который посмеет бросить вызов своему господину? От этих мыслей, он хотел разбудить девушку и вытрясти из неё всю правду.

— Девчонка вела себя хорошо, целыми днями работала на кухне и в зале. Никто из мужчин не подходил к ней, была только девчонка Джеймса. Они всё время были вместе — посмешил сказать Коллум, тревожно отмечая внезапно появившуюся гримасу ненависти на лице Одина, и то, как он невольно прижимал Еву к себе еще крепче.

— Уверен? — из-за обуревавших его чувств, голос Одина был низким, похожий на рычание зверя, а свирепый взгляд, которым он наградил Еву, мог бы испугать даже самого стойкого мужчину, что уж говорить о слабой девушке.

Коллум не удивился, когда перед отъездом, Один отдал ему приказ присматривать за Евой. Он бы и сам это сделал, даже не получив распоряжение. Он знал, как важно для Одина было не выпускать эту девушку с глаз. На его удивление, за всё время, что он присматривал

за Евой, она не дала ему повода усомниться в ней. Целыми днями она была занята работой на кухне, вместе с девчонкой, на которую заявил свои права Джеймс.

Он еще никогда раньше не видел, что бы девушка так стремилась работать. В это время на её лице было написано столько радости и чувства свободы, что если бы она не принадлежала Одину, Коллум и сам бы заявил на неё свои права, не зависимо от того, кем она была.

— Да, господин — Коллум опустил голову, стараясь не встречаться взглядом с Одним, опасаясь, как бы тот не догадался о его внезапных мыслях. Не смотря на своё желание обладать этой девушкой, он никогда не посмеет этого сделать, потому что она принадлежит его господину.

— Иди — Один больше не обращал внимания на Коллума. Он уже услышал всё, что необходимо. В несколько шагов, он преодолел оставшееся расстояние до комнаты. Удобно устроив девушку на кровати, с которой он сам совсем недавно поднялся, Один отошёл на пару шагов, что бы взглянуть на лицо Евы. Она все так же продолжала спокойно спать, не подозревая, какие мысли бродят в голове мужчины.

Один не мог сказать, почему был так доволен тем, что ему сказал Коллум. Эта девушка держала его на самом краю, заставляя метаться от ненависти до невероятного желания.

Ева перевернулась на спину, нахмурившись от внезапной потери тела, которое так уютно согревало её. Холод вновь проник в её тело, и она замерла, боясь открыть глаза. Перед глазами промелькнуло лицо Одина на кухне, когда он спас её от неминуемого прикосновения к горячему котлу. Поджав под себя ноги, Ева закрыла лицо руками, боясь, что Один вновь нападет на неё. А у неё совершенно не было сил сопротивляться ему. Всхлипнув от страха, она открыла глаза, встретившись с изумленным взглядом мужчины.

— Что с тобой происходит, черт подери? — прорычал Один, стремительно приближаясь к кровати. От этого быстрого движения, Ева отшатнулась к стене, вновь прикрывая лицо руками.

— Посмотри на меня — он понимал, что именно своим видом пугает девушку, и теперь с трудом сдерживался, от желания прижать Еву к себе и успокоить.

Покачив головой, Ева была не в силах вымолвить не единого слова, только молча, качала головой, вжимаясь в стенку. Зарычав, Один перестал сдерживать себя. Резко дёрнув Еву за ногу, мужчина потянул её на себя, не обращая внимания на визг девушки.

— Опустите меня! Мне больно — собрав последние силы, Ева подогнула под себя здоровую ногу, и резко выпрямила её, стараясь как можно сильнее ударить Одина. Её нога встретилась с носом Одина, заставив того от неожиданности, выпустить девушку из рук.

Испуганно вскрикнув, Ева упала на подушку, но быстро приподнялась. Прижав руку ко рту, она изумлённо смотрела на то, как кровь течёт из разбитого носа мужчины, в этот момент она поняла, что сейчас можно готовиться к смерти.

Один чувствовал, как звенит его голова, а из носа течет кровь. Ему не раз разбивали нос в драках, но что бы это сделала девушка, такое было впервые. Ногой, невероятно, но она ударила его своей ногой. Откинув голову назад, Один дико рассмеялся, впервые за долгое время.

— Вот чертовка — от смеха Один упал на кровать, прижимая руку к пульсирующему носу.

— Я не хотела — тихо прошептала Ева, исподлобья поглядывая на смеющегося мужчину. Она в первый раз видела, как Один смеется, в этот момент его лицо расслабилось,

но всё ещё было по-мужски красивым — Мне было больно — Ева потеряла ногу, до сих пор чувствуя прикосновение крепких пальцев совсем недавно стискивающих её.

— Принеси воды — махнув рукой в сторону таза с холодной водой, который предусмотрительно оставила Лира, Один крепче прижал руку, стараясь остановить кровь — И почему я тебя за это не убил? — рассеяно произнес Один, наблюдая за тем, как Ева осторожно поднимается с кровати. Услышав его слова, Ева резко повернула голову, от чего её волосы взметнулись, прикрывая лицо. Словно испуганная мышка, она была готова вскочить и убежать в любую минуту, стоит мужчине сделать любое резкое движение.

— Неси воду — нетерпеливо бросил Один.

Вскочив на ноги, Ева пошатнулась, вспомнив, сколько ночей подряд нормально не спала. Последний запас своих сил она истратила на борьбу с Одним. Может быть напрасно?

— Что с тобой? — спросил мужчина, осматривая девушку. Он видел, что она с трудом держится на ногах, и её шатает из стороны в сторону.

Низко опустив голову, Ева покачала головой, не желая показывать Одину, что ей плохо. Ведь он сам говорил, что её беды его не волнуют. Его желания, прежде всего, особенно в спальне. А если он сейчас захочет увидеть её в своей кровати, сможет ли она удержать его?

На подкашивающихся ногах, она подошла к столику и намочила лежащую рядом с тазом тряпицу. Набрав в грудь больше воздуха, Ева развернулась, и тут же врезалась в Одина, который уже стоял рядом с ней. От ощущения его сильного тела рядом, хотелось закрыть глаза и расслабиться, что бы наконец-то поддаться слабости и позволить себе просто отдохнуть. Мокрая тряпка выпала из обессиленных рук, а она сама начала припадать к крепкой груди Одина.

— Да скажи мне, что с тобой происходит? — прорычал Один, отстраняя девушку от себя и не давая ей расслабиться.

— Я так хочу спать — пробормотала девушка, на удивление сильно отталкивая от себя мешающие руки Одина, который не позволял ей уснуть — Дай мне поспать. Прошу тебя, прекрати меня мучить. Прекрати. Я уже столько дней не могу уснуть. Почему ты такой жестокий? — закрыв глаза, Ева вцепилась руками в его рубашку, с трудом удерживаясь на ногах.

— Почему ты не можешь спать? Ева? — покачав головой и понимая, что сейчас от неё толкового ответа не добьёшься, Один легко поднял девушку, на руках неся её к кровати.

Развязав пояс платья, он отбросил мешавшуюся вещицу на пол, следом полетело платье, и Ева осталась в одной нижней рубашке. Спустив низкий вырез с плеча девушки, и открывая вид на поврежденную шею, Один начал искать новые синяки, которые могли быть оставлены его руками. Удостоверившись, что здесь уже только зажившие повреждения, Один мягко погладил шею девушки и вернул рубашку на место. Уже собираясь накрыть Еву одеялом, взгляд Одина наткнулся на синяки, расплывшиеся по её рукам.

— Что за чёрт? — прорычал мужчина, осторожно ухватив Еву за руку. Он прекрасно помнил тело девушки, и раньше этих синяков у неё не было. Теперь он всё вспомнил. Перед его глазами встало её испуганное лицо, в тот момент, когда он нависал над ней. Так вот о чём говорили Джеймс и его девчонка.

— Отпусти — пробормотала Ева во сне, отталкивая его руки и переворачиваясь на бок, на здоровую ногу.

Не сводя с неё взгляда, Один осторожно поднялся с кровати, стараясь не беспокоить

спящую девушку. Накрыв Еву одеялом, мужчина поднял мокрую тряпку с пол, прикладывая к своему поврежденному носу. Теперь, когда кровь остановилась, удара как будто и не было. Вновь бросив тряпку на стол, он подошёл к камину. Подбросив больше дров, что бы в комнате сохранялось тепло, Один задумался о произошедшем.

Сколько бы он не притворялся, но эта девушка, глубоко вошла в его жизнь, и теперь он обязан решить, что делать со всем этим. Он должен как можно скорее разобраться с Гарриком, и выяснить, чью сторону в этой битве займёт сама Ева.

Решив пока не беспокоить девушку и дать ей возможность спокойно выспаться, Один вышел из комнаты, закрыв за собой дверь на ключ. Никто не посмеет побеспокоить её, потому что, кроме него больше никто не войдет в комнату.

Спустившись в главный зал, Один нашел взглядом Джеймса, сидящего за столом рядом с вездесущей Лирой. Едва увидев Одина, девушка успела сделать один шаг в его сторону, прежде чем была поймана Джеймсом.

— Сиди — низко рыкнул Джеймс, понимая, что Один сейчас не настроен на пустые разговоры.

— Джеймс — прошептала Лира, вновь присев рядом с мужчиной. Она видела, как Один нёс Еву в комнату, и сейчас ей не терпелось узнать, что же там произошло — Пожалуйста, разреши мне увидеться с Евой — девушка просительно заглянула в глаза Джеймса, надеясь разжалобить его своим видом.

— Нет — рыкнул Один, не дождавшись ответа Джеймса — Она спит.

Джеймс посмотрел на своего друга, удивленный его голосом. Что-то в нём изменилось, только вот что?

— Скажи, что бы принесла вино и еду — бросил Один Джеймсу, поморщившись от его взгляда.

— Иди — кивнул Джеймс, отправляя девушку за едой. Он и сам сейчас был бы не против перекусить.

— Как продвигаются поиски? — устало спросил Один.

— Пока ничего. Даже следов не осталось — сказал Джеймс. Теперь это был настоящий воин, преданный своему делу и своему предводителю.

— Завтра отправляемся на поиски, сейчас уже поздно. Кто сегодня на стене? — Один видел тень усталости на лице Джеймса, будто вот уже несколько дней он совершенно не отдыхал. Вероятнее всего, он всецело посвятил себя поискам стрелявшего.

— Я — небрежно бросил Джеймс

— Пусть выходит Коллум, тебе необходим отдых. Это приказ — твердо сказал Один, видя, что Джеймс собирается возразить.

— Хорошо — кивнул Джеймс, всё же соглашаясь с Одним, ему действительно требовался хороший отдых. Может быть, даже в объятиях Лире.

Словно услышав его слова, Лира вошла в зал, неся в руках поднос с едой.

— Возьми её, и иди отдыхать — хмыкнул Один, поднимая кружку с вином. Его взгляд упал на плоску с большими кусками ароматного мяса, от которого поднимался пар. Интересно, а когда последний раз ела Ева? Он не сомневался в том, что это было уже давно.

— Когда она ела? — обратился Один к Лире, которая по прежнему прожигала его взглядом. Ей не надо было пояснять кого имеет в виду Один.

— Она встаёт так рано и отправляется на кухню, что я даже не вижу, когда она ест — печально произнесла Лира, покачав головой.

— Пошли — Джеймс встал, намереваясь, наконец, отправиться в комнату и отдохнуть. Избегая встречаться с насмешливым взглядом Одина, Джеймс потянул Лиру за руку.

«Что же с ней произошло?» этот вопрос продолжал мучить Одина, пока он наблюдал, как Джеймс неторопливо поднимается к себе в комнату. Тяжело вздохнув, Один подхватил чашку с едой, к которой он так и не притронулся, а также нетронутую чашку Джеймса. Ответы на свои вопросы он может получить только от Евы, и если для этого ему придется разбудить её, то так тому и быть.

Ева внезапно проснулась, чувствуя, что ей не хватает воздуха, и она задыхается. Что-то тяжёлое навалилось на неё, придавливая к кровати, не позволяя шевельнуться. Тяжело дыша, она открыла глаза, и, опустив взгляд ниже, увидела мужскую руку, которая расслабленно лежала на её талии. Прижатое к ней мужское тело было словно печка, а горячее дыхание, обжигающее ухо, заставило Еву застыть от непонятных ощущений. В её голове стоял туман, мешающий ясно думать, но она точно помнила, что засыпала в одиночестве.

Испуганно вскрикнув, Ева, хотела вскочить с кровати, но мужчина, чья рука, продолжала удерживать её, не позволил это сделать. Замерев в его объятьях, Ева опасливо повернула голову, в надежде увидеть лицо этого человека. Выдохнув от облегчения, Ева постаралась глубоко вздохнуть, насколько вообще это было возможно. Даже в комнате, окутанной тьмой, невозможно было не узнать Одина, его красивые губы, которые, как всегда, были сурово сжаты, и нахмуренные брови, будто даже во сне он был чем-то недоволен.

Вцепившись в руку Одина, девушка крепко зажмурила глаза, желая, поскорее избавиться от пришедшей на ум ужасной мысли. В какое-то мгновение, ей показалось, что Один решил наказать её за произошедшее в комнате и отдал другому. Теперь же, чувствуя знакомое тело мужчины, напряжение понемногу начало покидать девушку, оставив после себя только дрожь от пережитого страха.

Не понимая, почему ищет успокоение в объятиях мужчины, который поклялся ненавидеть её, Ева неловко повернулась в крепких руках, и прижалась к его груди, крепко закрыв глаза. Даже сейчас, слыша спокойное дыхание Одина, она не могла уснуть. От пережитого страха, голова начала нещадно болеть, хотелось дать слабину и позволить себе уснуть.

Наконец, оставив всякие попытки расслабиться, Ева открыла глаза, уставившись на лежавшего рядом мужчину. Грудь Одина мерно поднималась, при каждом вздохе соприкасаясь с лицом Евы. Это прикосновение вызвало какое-то странно чувство в животе, сродни тому, когда Один прикасался к ней, овладевая её телом.

Закусив губу, Ева приподняла голову, и беспокойно озираясь по сторонам, будто кто-то мог застать её за этим занятием, протянула руку, желая потрогать Одина. Она еще никогда не прикасалась к нему, просто так, исследуя и наслаждаясь ощущениями крепкого тела под своими руками.

Теперь же, не смело, только самыми кончиками пальцев она пробежалась по татуировкам, которыми был украшен Один. В темноте, она мало что могла рассмотреть, но точно знала, что подобное она видит впервые.

— Красиво — прошептала девушка, наслаждаясь увиденным. Интересно, что они значат? Твердые развитые мускулы на груди и руках восхищали её, заставляя и дальше исследовать его тело. До встречи с Одином, она никогда не видела обнаженных мужчин, но почему-то не сомневалась, что не многие мужчины посмеют соперничать с могучим телом этого воина.

— Если ты не остановишься, нам придется продолжить — насмешливый голос Один проник в её сознания, заставив покраснеть от смущения. После сна его голос был хриплым, пробуждая в ней ещё более необычные ощущения, заставляющие замереть от внезапного

желания. Опустив голову, и стараясь не встречаться с ним взглядом, Ева отодвинулась, в надежде создать между ними как можно больше расстояния.

Один хмыкнув, переместил свою руку на плечо девушки, вновь подтянул её к себе, начиная поглаживать по руке, медленно скользя вверх и вниз. Краска смущения залила лицо Евы, и, опустив голову еще ниже, что бы ни смотреть ему в глаза, она ощутила как мурашки побежали по коже от прикосновений мужчины.

— Посмотри на меня — поморщившись, он ясно ощутил сожаление, вызванное тем, что Ева, как испуганный котенок, отскочила от него, едва услышав его голос, и лишив его таких приятных ощущений, от которых, он и проснулся. Один и не собирался скрывать того, что ему было приятно чувствовать на себе пальчики Евы, зная, что она исследует его.

Он почувствовал, как Ева отрицательно покачала головой, еще сильнее зарываясь головой ему в грудь. Усмехнувшись, Один быстро перекатился на девушку, подминая её нежное тело под себя. От изумления, Ева забыла, как дышать. Теперь крупное тело Одина вдавливалось её в кровать, совсем как тогда, в зале. Казалось, все её кошмары воплотились в жизнь, и в этот момент что-то в ней умерло, она перестала ощущать происходящее.

Один ощутил, как что-то в Еве изменилось, стоило ему только прижать её к себе. Все её тело напряглось, словно в ожидании чего-то страшного. Повернув голову в сторону, она бессмысленным взглядом уставилась в стену, даже не думая сопротивляться.

Продолжая прижимать её к себе, Один поднял руку, убирая с лица Евы прядь волос. От прикосновения мозолистого пальца к щеке, Ева вздрогнула, а по щеке покатились одинокая слезинка.

— Это опять случится? — тихо прошептала Ева.

— О чём ты? — нахмурившись, Один уставился на неё, не понимая, о чём идет речь.

— Я ударила, и теперь вы опять сделаете тоже, что и тогда в зале. А потом, наконец, убьёте меня — теперь это прозвучало как утверждение, а не вопрос, а от того голоса, лишённого всяких эмоций, Одину стало не по себе.

— Ты так жаждешь смерти? — хрипло спросил мужчина. Приподнявшись на руках, он смотрел на безучастное лицо девушки. Он до сих пор не мог отойти от шока, который испытал, услышав вопрос Евы.

— Да — странно, как просто было признаться в этом. Повернув голову, Ева внимательно посмотрела на Одина, продолжающего нависать над ней — я не могу больше так жить — не понятная эмоция проскользнула на лице девушки, но так же быстро исчезла, будто она не хотела показывать её.

Один вскочил с кровати, не зная как реагировать на слова Евы. Ещё совсем не давно, он был стойко уверен, что готов воспользоваться этой девчонкой, и без жалости убить её. Он всегда доверял своим инстинктам, и именно сейчас они кричали, что Ева нужна ему, просто необходима.

Холод мгновенно окутал Еву, а вместе с ним и чувство облегчения от того, что Один покинул кровать. Поежившись, она натянула одеяло на плечи, желая согреться. Девушка смотрела на Одина, который словно дикий зверь метался по комнате, несколько не стесняясь своего обнажённого тела.

Подбросив в камин еще пару дров, Один глядел на занимающееся пламя, надеясь найти подходящий слова, которыми бы мог рассказать о том, что хочет получить от Евы.

— Твой отец умрёт, и тебе придётся с этим смириться — сурово сказал Один, продолжая смотреть на огонь. Он надеялся, что она начнёт возражать ему, начнёт спорить с этим. Для

себя он всё уже решил, ещё в тот момент, когда зашёл в комнату, неся в руках чашки с теперь уже холодной едой. Он так и не посмел разбудить спокойно спящую Еву, которая тяжело дыша, хмурилась во сне. И только когда он разделся и лег рядом, брови девушки разгладились, и она расслабилась. Несмотря на то, что их связывает только его месть и её страх, он всё равно не сможет отпустить её.

— Что? — опешив, спросила Ева. Совсем не такого ответа она ждала от него. Она уже приготовилась услышать последние слова перед своей смертью, а он, почему-то начал говорить о её отце.

— Ты слышала меня — Один резко повернулся к ней, смерив недовольным взглядом. Неужели, она выберет своего отца?

— Почему именно сейчас вы заговорили о нём? — недоумённо прошептала девушка, не отрывая от него своего взгляда. Она не могла решать судьбу своего отца, но и радоваться, что Один его убьёт, тоже не будет. Даже живя с жестоким отцом, она не стала такой же жестокой, что и он.

Молниеносно подскочив к кровати, Один толкнул девушку на спину, вновь прижимаясь к ней.

— Потому что ты должна ясно понимать, что ты моя. Я никогда не отпущу тебя живой. Каждая частичка твоего тела принадлежит мне, абсолютная каждая. Хочешь ты этого или нет. Поняла меня? — последние слова Один выдохнул в лицо девушке, после чего прижался к ней в грубом поцелуе, сминаящим её губы.

Застонав, Ева ответила на поцелуй Один, прижимаясь к нему с такой же страстью, что и он. Закинув свои руки ему за голову, она всем телом приникла к Одину, закидывая здоровую ногу ему на спину. Сейчас, все тревожные мысли покинули её, в голове крутились его последние слова, раз за разом повторяющие, что она принадлежит ему. Еву пронзило дикое желание, вызванное грубым поцелуем Одина, который не пытался унять свою страсть, а срывался на её губах, будто наказывая за каждую минуту, что она была вдали от него.

— Ева — прорычал мужчина.

Опустив руку, что бы получить ещё больший доступ к такому желанному телу девушки, он обхватил её правую ногу, совершенно забывшись в порыве страсти. Резкая боль, прострелившая всё тело, заставила Еву выгнуться в руках Одина, который одурманенный желанием, неверно воспринял этот жест.

— Да, да — рыкнул Одина, еще сильнее прижимая её ногу к своему телу. Внезапно ставший солёным вкус губ девушки проник в его сознание, заставляя оторваться от Евы. Тяжело дыша, Один взглянул в её лицо, застыв от ужаса. Ещё совсем недавно она с пылом отвечала на его страсть, а теперь лежала в его объятиях, без сознания.

— Что с тобой? — неужели это говорит он? Один не узнавал свой голос, ставший внезапно таким хриплым. Только теперь он осознал, что до сих пор прижимает к себе ногу Евы, даже не задумываясь о том, как ей должно быть, было больно. Осторожно, трясущимися руками, Один отпустил ногу Евы, стараясь не причинять сильной боли.

Вскочив с кровати, он подошел к столику, игнорирую тарелки с едой, и обмакнул тряпку в таз с холодной водой. Его движения были быстрыми, и уже через мгновение, он прижимал мокрую тряпку ко лбу Евы, надеясь привести её в чувство.

— Ева — голос Одина проник в её сознание, выдергивая из пучины боли. Боль пронзала ногу, но вместе с этим, Ева ощутила холод на лице. Поморщившись, она дёрнула головой, надеясь избавиться от не приятных ощущений. Ничего не помогало, и кто-то назойливо

продолжал прижимать к ней что-то очень холодное.

— Ева — нетерпеливо позвал Один. Чувство облегчения захлестнуло его, когда он увидел, что Ева начинает приходить в себя. Он даже не представлял, что может так испугаться от вида бледной Евы. Бросив тряпку на пол и тяжело выдохнув, Один отвернулся от Евы, потирая руками вспотевший лоб. Его руки до сих пор тряслись, стоило только вновь взглянуть на приходящую в себя Еву.

— Тебе больно? — просипел Один.

Открыв глаза, Ева испуганно посмотрела на напряжённого Одина, который, сгорбившись, сидел на самом краю кровати. Скрипнув зубами от боли в ноге, Ева приподнялась на подушке, не отрывая взгляда от Одина. Она понимала, что в случившемся нет вины Одина, это всего лишь случайность. Ведь до этого всё было прекрасно, и она наслаждалась каждым мгновением поцелуя.

— Да, мне больно — прошептала девушка, потирая ногу, в надежде, что боль притупится — Но в этом нет вашей вины — Ева чувствовала, что необходимо сказать это, необходимо уверить этого сурового мужчину, что она не винит его.

Услышав нежный голос, Один резко повернулся и посмотрел на Еву. Темные волосы обрамляли бледное лицо, а хрупкие руки неосознанно потирали ногу, явственно напоминая ему, как она совсем недавно потеряла сознания от его грубого прикосновения. Почему раньше его не волновало это?

Смерив девушку взглядом в поиске хоть малейшего проявления лжи, он увидел только боль, до сих пор сверкающую в её глазах.

— Убери — резко бросил Один, переводя свой взгляд на руку Евы, поглаживающую свою ногу.

— Что? — непонимающе переспросила девушка, разинув от удивления рот.

— Я сам — прорычал Один, самостоятельно отталкивая руку ничего не понимающей Евы. Откинув одеяло, он задрал подол нижней рубашки, открывая себе вид на ногу девушки — Ляг — приказал мужчина, не отрывая взгляда от шрамов.

— Зачем вы это делаете? — спросила девушка, откидываясь ниже на кровать. Ей было стыдно признаться себе, но она не сомневалась в том, что прикосновения Один принесут только облегчение.

— Хочу — отрывисто бросил мужчина. Нежно, он начал гладить испещрённую шрамами ногу, не пропуская ни единой отметины, стараясь унять боль — Откуда они? — не отрываясь от своего дела, спросил Один.

— Я не знаю — прошептала Ева, закрывая глаза и чувствуя, как под твердыми пальцами Одина, боль покидает её тело — Знаю, только одно, что они у меня с самого детства. Наверное, кто-то ненавидел меня также сильно, как и вы, а может, это сделала я сама. Я не знаю.

— Ты моя, и это всё моё. И я, несомненно узнаю, кто это сделал — прорычал Один. Он точно знал, кто может рассказать ему о ноге Евы. И каждая секунда, которую он проведет, выбивая правду из этого поддонка, принесёт ему огромное удовлетворение. Хотя не нужно было далеко ходить, что бы догадаться кто виновник травмы Евы.

— Нога больше не болит — тихо проговорила она.

— Хорошо — пробормотал Один, отдёргивая подол рубашки — Спи, тебе ещё рано вставать.

— Я не могу спать, я боюсь закрывать глаза — Ева быстро покачала головой.

— О чём ты говоришь? — нахмурившись, Один посмотрел на Еву.

— Я вижу вас — просто сказала Ева, прямо встречая взгляд Одина — Я закрываю глаза, и вижу вас, когда вы нависаете надо мной, там, в зале, а потом, вы убиваете меня здесь, как тогда, когда вы были ранены. И так каждый раз. Я не знаю, что мне делать. Сегодня, я в первый раз спала так долго рядом с вами — Ева потерла слипающиеся глаза руками.

— Что я сделал, когда был ранен? — напряжённо спросил Один. Неужели он и правда так сильно испугал её?

— Я спала, а когда проснулась, вы напали на меня и стали обвинять в смерти Клэр, а потом прибежала Лира с Джеймсом — Ева печально покачала головой, с дрожью вспоминая ту ночь — Я не понимаю вас. Сначала вы не отпускаете меня, а затем хотите убить — она заглянула в ледяные глаза мужчины, надеясь найти вразумительный ответ на все свои вопросы — Почему вы вините меня в смерти Клэр, когда я даже не знаю, кто это? — опасно прошептала Ева, понимая, что это запретная тема.

Глаза Одина еще больше заледенели, все тело напряглось, как у зверя перед прыжком. Ненависть, затаившаяся в его глазах, заставила Еву отшатнуться от него, вскрикивая от страха.

— Никогда больше не смей произносить это имя. Поняла меня? — наклонившись Один прорычал, заглядывая в глаза Евы. Он не понимал, как свирепо сейчас выглядит в глазах напуганной девушки — И как у тебя, получается, постоянно злить меня? — Один резко взмахнул рукой, проведя ею по голове. Испуганно вскрикнув, Ева прикрыла лицо руками, надеясь, защитится от его удара.

— Не смей от меня шархаться — рыкнул взбешённый Один, отдёргивая её руки от лица — Я никогда тебя не ударю — Один прижал к себе Еву, стараясь успокоить её нежными прикосновениями.

От страха, девушку всё еще трясло, но она нашла в себе силы оттолкнуть Одина.

— Успокойся — вновь притянув Еву к себе, Один увлёк её за собой на кровать. Осторожно уложив сопротивляющуюся девушку себе на грудь, он начал гладить её по волосам, ощущая, как тело девушки расслабляется — Спи, я с тобой.

— Как я могу вам поверить? — прошептала она, прижимаясь щекой к телу Одина.

— Потому что ты должна, по-другому быть не может. А теперь спи, тебе больше ничего не угрожает — сурово произнес Один, сам закрывая глаза. Он никогда не будет доверять ей, но и отпустить не сможет — Но если, ты когда-нибудь придашь меня, я убью тебя.

Услышав его слова, Ева резко открыла слипающиеся глаза, заставляя себя выйти из сонного дурмана. Прислонив ладони к его крепкой груди, Ева еле слышно прошептала.

— Я не знаю, сможете ли вы поверить мне, но я никогда вас не предаю. Никогда — наверное, это было наивно с её стороны, он только сейчас она поняла, как одинок этот человек, и как он нуждается в любви, пусть даже и в любви такой девушки как она. Больше никогда она не будет его бояться, и с этого момента сделает всё, что бы и он начал доверять ей.

Один, облокотился на стол, устало потерев глаза. Рана на боку неприятно зудела, не позволяя как следует сосредоточиться. В эту ночь он так и не смог уснуть, вновь и вновь прокручивая в голове слова Евы. Прижимая к себе спокойно спящую девушку, он разрывался от двойственных чувств. Воин в нём, желал добиться того, ради чего жил больше десяти лет своей жизни. Он хотел мести, хотел наказать каждого, кто принимал участие в том ночном пожаре. Ева была там, принимала участие или нет, но она была. Разве этого не должно быть достаточно, для того чтобы наказать, убить её, наслаждаясь каждым мгновением. Но что-то животное в нём отказывалось отпустить Еву, ощущая яростную потребность прикоснуться к ней, защищать, чувствовать рядом с собой.

Он твёрдо знал, как должен поступить, и для этого ему необходимо получить ответы на свои вопросы, даже если каждый ему придется выбивать кулаками. И чем скорее он сделает это, тем быстрее избавится от этого ублюдка, который так долго отравлял ему жизнь. Решительно встав из-за стола, Один направился к двери.

Внутренний дворик был полон воинов, занятых тренировкой. Обнаженные по пояс, обливающиеся потом, мужчины яростно сражались, оттачивая каждое своё действие. Каждое движение равняло их с дикими животными, борющимися за свою территорию.

Именно это дикое желание защитить своё, толкало его убить Гаррика. И не просто убить, а растерзать. Сначала, он думал, что единственным его желанием было отомстить за Клэр, но, теперь, начал в этом сомневаться. Всё чаще и чаще мысли занимала только Ева, а всё остальное почему-то отошло на второй план.

Чертыхнувшись, он приблизился к низкому строению, с недавних пор приспособленного под тюремное помещение. Кивнув Кэлу, воину, несущему караул около тюрьмы, содержащей своего единственного пленника, Один сильно толкнул дверь. Поморщившись, он пригнул голову, понимая, что помещение явно не предусмотрено для таких высоких людей. Один мрачно усмехнулся, увидев Гаррика, привалившегося к стене. Он и не сомневался, что этот поддоник испытывает такие же неприятные ощущения от низкого потолка.

— Ты — кротко бросил Гаррик, увидев приближающегося к нему мужчину. Поднявшись на ноги, он настороженно посмотрел на Одина, понимая, по какой причине тот пришёл к нему.

— Мне нужны ответы — спокойно сказал Один — И ты ответишь на каждый заданный мною вопрос.

— Почему ты так уверен в этом? — мрачно усмехнувшись, спросил Гаррик, сжимая кулаки, ощущая, как тяжёлые цепи оттягивают руки. Поморщившись, он передернул плечами. Раны от плети всё ещё беспокоили его, не давая спокойно спать. Но он был рад этому, потому что, каждая бессонная ночь возвращала в нём ещё большее желание увидеть под своими ногами бесчувственное тело этой твари.

— Потому что так я продлю твою жизнь ещё на некоторое время. В ином случае, ты умрешь, сегодня же — сделав еще пару шагов к Гаррику, Один остановился, презрительно осматривая мужчину.

— И какие же ответы тебе нужны?

— Нога Евы. Кто это сделал? — голос Один был также холоден, как сама зима. Внешне

абсолютно спокойный, он с трудом сдерживал себя, от желания размазать Гаррика по стене.

— Конечно, это был я — невозмутимо произнёс Гаррик, приближаясь к нему, насколько позволяла цепь, прикованная к стене. Бесстрастное лицо Одина не выражало ни единой эмоции, будто его абсолютно не волновало, то, что сказал Гаррик — Каждый след от ножа и огня, моих рук дело. Я наслаждался каждым движением, каждой секундой её боли. Я слушал крики и наслаждался.

У Одина не было времени раздумывать. Не просто гнев, дикая ярость затмила рассудок, весь контроль покинул его. Мощный удар кулака, врезавшегося в лицо Гаррика, откинул его к стене, заставив медленно осесть на землю. Хрипло рассмеявшись, он повернул голову, сплёвывая кровь на грязный пол. Взревев, Один подскочил к нему, с силой прижимая ногой к полу, чем резко оборвал смех. Теперь, уже совершенно не сдерживая себя, Один прорычал, глядя Гаррику прямо в глаза.

— Ублюдок. Ты никогда больше не прикоснёшься к ней. И быстрой смерти не получишь. Поверь мне. Каждый день я буду приходить, а ты будешь кричать, моля остановиться. А я буду наслаждаться каждым мгновением. Поверь мне. Когда я закончу, ты будешь желать смерти.

Презрительно оттолкнув от себя уже Гаррика, Один бросился к двери, пинком распахивая дверь. Выскочив на улицу, он запрокинул голову, яростно зарывчав, отчего Кэл, обнажил меч, приняв боевую стойку.

— Следи за ним — резко бросив приказ воину, Один стремительно направился к конюшням, желая как можно скорее убраться отсюда. Сейчас он был не в силах смотреть на Еву, видеть её незащитное лицо, представляя её в руках Гаррика.

— Один был у твоего отца — взволнованный голос Лиры, внезапно раздавшийся за спиной, заставил Еву подскочить от страха.

Выпрямившись, она бросила мокрую тряпку, прекращая драить пол на кухне. Опасливо обернувшись, и убедившись, что Глэдис не видит этого своеволия, Ева облегченно вздохнула, вытерев мокрый лоб. От усталости ломило спину, и девушка была рада передохнуть.

Теперь, когда у неё была возможность прекрасно выспаться ночью, ей больше не нужно было сбегать из комнаты с первыми лучами рассвета. Всю ночь, она ощущала рядом с собой крепкое мужское тело, а его сильные руки, как никогда прежде прижимающие её к себе. Страх не было, напротив, она даже наслаждалась этими странными ощущениями.

Посмотрев на Лиру, Ева увидела беспокойство на её лице. Так же как и Ева, Лира понимала, чем это всё может закончиться. Что если, после разговора с Гарриком, Один вновь станет прежним, забыв о том, что говорил ей прошлой ночью. Ведь совсем не давно, после слов её отца, она видела, что он готов убить её.

— Давно? — сдавленно произнесла Ева, стараясь не паниковать раньше времени.

— Говорят, что он пробыл у него совсем не долго. Но когда вышел оттуда, даже воин, стоящий на карауле не решился заговорить с ним. Что-то очень сильно разозлило его. После этого он как угорелый понесся к конюшням.

Обхватив себя руками, Ева старалась сдержать дрожь. Теперь, ей точно не жить. Он опять поверил Гаррику, а не ей.

— Что же мне делать? — со страхом спросила Ева, беспокойно поглядывая на Лиру.

— Что здесь происходит? — голос Глэдис раздался как гром среди ясного неба, заставив теперь уже обеих девушек подпрыгнуть от страха.

Резко развернувшись, Ева увидела главную повариху. Необъятная грудь женщины так

резко поднималась и опускалась, что складывалось ощущение, будто ей совершенно не хватает воздуха. Лицо, покрытое от злости красными пятнами, было поистине ужасным. Отшатнувшись, Ева испуганно сглотнула комок в горле, появившийся от страха.

Удивительно быстро Глэдис приблизилась к девушкам. Остальные служанки стояли у стены, перешёптываясь и с усмешкой наблюдая за происходящим. Встретившись взглядом с одной из них, Ева поняла, почему главная повариха появилась так внезапно. Она и не сомневалась в том, что каждая из этих девушек, кто-то в тайне, кто-то совершенно явно, таит на неё свои обиды. Зависть в их глазах постоянно преследовала её, заставляя чувствовать себя действительно виновной в том, что ей удавалось раз за разом избегать тяжёлых затрещин от Глэдис. Но не в этот раз.

Пощечина, обожгла щеку Евы, заставив схватиться за горящее лицо. Сжав зубы, она настолько явно ощутила удар, что теперь ей казалось, будто вся ладонь поварихи отпечаталась на её лице.

Рядом изумленно ахнула Лира, не успевшая сделать ни единого шага, что бы предотвратить случившееся. Переводя испуганный взгляд с Евы, безмолвно держащейся за покрасневшую щеку, на Глэдис, стоявшую с видом победителя, Лира прошипела:

— Вы ответите за это.

Одна из служанок испуганно вскрикнула, отшатнувшись к стене. Никто не сомневался в том, что речь идет об Одине. Все в замке знали о свирепости нового господина, каждый не раз видел, как ревностно он относится к Еве. Что же будет, когда он увидит столь явный след на лице девушке?

Недовольно оглянувшись на насмерть перепуганных служанок, Глэдис сложила руки на дородной груди, показывая, что её не напугать пустыми разговорами.

— А мне всё равно! Пусть все знают! Я не потерплю у себя на кухне грязных подстилок.

Слезы навернулись на глаза Евы. Закусив губу, она задержала дыхание, мысленно умоляя себя не плакать. Наверное, Глэдис права. В глазах всех окружающих, она была именно бесправной вещью их господина. Одина совершенно не волновали её чувства, для него она и правда была только подстилкой, которая была необходимо ему только в постели. Он и сам не единожды говорил ей об этом.

Устало посмотрев на Лиру, Ева мягко высвободила свою руку. Пора приступать к своей работе, ведь именно Один отправил её сюда. И он наверняка знал, с каким отношением ей придётся столкнуться.

— Ева, пошли отсюда — умоляюще прошептала Лира.

Не обращая внимания на девушку, Ева окунула тряпку в ведро. Замерев на мгновение, она уставилась в своё отражение в воде. Даже сильно замутненная, она хорошо отражала покрасневшее лицо. След от руки теперь проступил сильнее, обещая в скором времени превратиться в хороший синяк.

— Ева — взмолилась Лира.

— Пошла отсюда! — прорычала Глэдис, окончательно потеряв терпение. Развернув Лиру к себе, она сильно схватила её за руку, потянув к выходу из кухни. Еще никто и никогда не смел перечить ей, так, как делали это две проклятые девчонки.

— Не трогайте меня — прошипела Лира, отталкивая от себя разъярённую женщину.

Взмахнув рукой, Глэдис была готова вlepить привычную пощечину упирающейся девушке. Сама не заметив, как сделала это, Ева в секунду подскочила на ноги, полная решимости предотвратить неизбежное. Нет, она не позволит ударить близкого ей человека.

Посмотрев на тряпку в своей руке, она, недолго думая, бросила её в Глэдис, с удовольствием отмечая, как меняется выражение её выражение лица. Грязная вода, потоками стекала с волос поварихи, а сама тряпка оставила красный след, так схожий на пощечину.

Глядя, на теперь уже ошарашенное лицо главной поварихи, Ева не могла поверить, что решилась на такое. Всю жизнь, она терпела. День изо дня, её били и унижали. Но, не смотря на то, что она не могла защитить себя, она никогда не позволит обидеть Лиру.

— Что здесь, чёрт побери, происходит? — рык Джеймса нарушил повисшую на кухне напряжённую тишину.

Едва услышав мужской голос, Ева испуганно отскочила от Глэдис, торопливо вытирая руки об платье.

— Джеймс! — воскликнула Лира. Улыбнувшись, она стремительно бросилась к нему, не сомневаясь в том, что теперь, он поможет Еве.

Прижав Лиру к себе, Джеймс, оглядел всех присутствующих на кухне, с неожиданной для себя яростью, отмечая красный след на лице Евы. Он, и раньше подозревал, что девушке будет нелегко жить, когда каждый в замке знал о её нынешнем положении. Но не смотря на это, он точно знал, что Один будет разъярён от одного только вида синяка на щеке Евы. Почему то, даже он сам, был в гневе от одной мысли, что кто-то поднял руку на беззащитную девчонку. После того, как он своими глазами увидел, как Ева заботливо отнеслась к Одину в тот момент, когда он был ранен, теперь, ему, было, тяжело относиться к ней с прежним презрением.

— Что с ней? — спросил он у Леры, непроизвольно вдыхая аромат её волос. Прижимая к себе стройное тело девушки, он искренне удивлялся тому, что так долго сдерживался от того, что бы ни сделать Лиру своей во всех смыслах этого слова.

— Она ударила её — прошептала Лира, кивком указывая на притихшую Глэдис. В этот момент даже её испугало ледяное выражение глаз Джеймса, которым он смерил повариху, заставив ту испуганно сжаться от дурного предчувствия.

Презрительно усмехнувшись, Джеймс посмотрел на Еву. Он прекрасно знал таких людей как Глэдис. Способные унижать только беззащитных, они быстро поджимали хвост, едва встретив более сильного противника, способного дать достойный отпор.

От пристального взгляда, которым одарил её Джеймс, Еве стало не по себе. Смутившись, она прижала руку к щеке, стараясь скрыть от него позорный след. Интересно, когда Один узнает о том, что она ударила главную повариху, как он накажет её?

Нахмурившись, Джеймс оглядел всех служанок, теперь уже испуганно прижимающихся к стене. В их глазах он видел страх, и именно он был тому причиной. Им хватило только одного вида на его свирепое лицо, что бы понять, что поступок Глэдис не останется безнаказанным.

Отодвинув Лиру в сторону, Джеймс не торопливым шагом направился к Еве. Остановившись перед испуганной девушкой, он аккуратно прикоснулся к её подбородку, приподнимая лицо для лучшего обзора.

— Я видел, как ты заступилась за Лиру. Но, думаю, Один будет недоволен еще одним синяком на твоём теле — спокойно произнёс мужчина. Не смотря на то, что он был не таким отчётливым, как синяки на шее, этот след достаточно хорошо выделялся на нежной коже, не заставляя долго задумываться над тем, каким образом он появился.

Изумленно посмотрев на Джеймса, Ева не могла поверить, в то, что только что услышала. Неужели, он и, правда, одобрил её поступок?

— Кто-нибудь ещё пострадал от рук этой женщины? — спросил Джеймс, посмотрев на служанок, по-прежнему уютившихся у стены.

Понимая, что её положение сейчас хуже, чем когда-либо, Глэдис, посмотрела на девушек, умело показывая взглядом, что будет с ним, если они посмеют сказать, хотя бы одно слово против неё.

— Все — тихо проговорила Ева, набравшись храбрости. Она видела, как испуганно девушки опустили глаза, едва увидев угрозу главной поварихи, и не сомневалась в том, что они никогда не посмеют сказать что-нибудь против Глэдис. Пусть они и испытывали зависть, думая, что у неё есть особые привилегии, но каждая из них достойна лучшей жизни, а не ту, что была у них сейчас.

Услышанные слова подтвердили догадку Джеймса, заставив его еще сильнее рассвирепеть. Подойдя к Глэдис, Джеймс вкрадчиво произнёс:

— Вы больше никогда не появитесь на этой кухне. Теперь ваши обязанности будет исполнять кто-нибудь другой. И думаю, никто от этого не пострадает. Окончательное решение, будет принимать Один. И вы можете не надеяться на снисхождение.

Восхищенный вздох вырвался у девушек, которые в полном изумлении, наблюдали за происходящим. Они не могли поверить, в то, что теперь навсегда будут избавлены от тяжёлых пощечин и тумачков. И все это благодаря той, которую они так сильно ненавидели.

— Да как вы смеете! — закричала Глэдис, взмахивая руками — Никто и никогда не жаловался на меня. Эта подстилка просто поливает меня грязью!

— Ева сказала правду — тихо произнесла Мэри, одна из служанок. Оттолкнувшись от стены, она не смело подошла к Джеймсу. Поймав одобрителный взгляд Лиры и Ева, девушка не смело улыбнулась, наконец, набравшись храбрости.

— Эта женщина и правда била нас. Каждый раз, за любую провинность. Да и без повода тоже было — Мэри посмотрела на других девушек в надежде найти поддержку с их стороны.

Переглянувшись, служанки утвердительно закивали, старательно избегая взгляда Глэдис. Посмотрев на Еву, они с благодарностью улыбнулись. Если бы не она, все осталось бы по-прежнему, ведь после долгих лет ежедневного гнета, им было нелегко пойти против главной поварихи. Но сейчас, они хорошо понимали, что это Ева дала им единственный шанс получить свободу.

Окончательно потеряв терпение, Джеймс махнул рукой, сделав знак Коллуму, вовремя появившемуся в дверях кухни.

— Выведи эту женщину, и проследи, что бы она больше никогда не появлялась на кухне.

Полностью уверенный в том, что приказ будет незамедлительно исполнен, Джеймс схватил Лиру за руку, уводя её прочь. Она с трудом поспевала за ним, спотыкаясь на каждом шагу.

— Джеймс, остановись хоть на секунду. Прошу тебя! — взмолилась Лира, потянув мужчину за руку.

Наконец, прислушавшись к её мольбам, Джеймс остановился, по-прежнему не выпуская руку Лиры. Взглянув в его лицо, Лира прижалась к нему, закинув руки ему на шею. Заглянув в его глаза, девушка нежно улыбнулась.

— Спасибо — проговорила Лира, еще теснее прижимаясь к нему, и чувствуя, как напряглось его тело.

— За что? — нахмурившись, спросил Джеймс.

— За то, что ты заступился за Еву, и остальных девушек.

Удостоверившись в том, что рядом никого нет, Джеймс прижал Лиру к стене, запуская руки в мягкие волосы.

— Ты можешь поблагодарить меня — закрыв глаза от наслаждения, Джеймс ухмыльнулся.

— Как? — Лира недоумённо посмотрела на него.

— Ты можешь поцеловать меня — пробормотал Джеймс, впиваясь взглядом в нежные губы девушки.

Смущенно покраснев, Лира быстро прижалась к его твердым губам в скромном поцелуе, исполняя желание Джеймса. Простонав, он обхватил девушку, практически припечатывая её к стене. Теперь уже совсем недавно скромный поцелуй, превратился в яростный, сминающий все на своем пути.

— Ты же помнишь, что ты моя? — прорычал Джеймс, на мгновение, оторвавшись от сладких губ.

— Да — прошептала девушка, ни на секунду не забывая об этом. Она и не хотела, забывать. Она любила этого мужчину, надеясь, что и он, когда-нибудь полюбит её.

Медленно прохаживаясь по поляне, Один зло пнул так некстати подвернувшийся под ногу камень. От сильного удара, тот, пролетев по воздуху, приземлился в воду, послав рябь по ещё совсем недавно спокойной глади. Услышав всплеск, мужчина остановился, свирепо уставившись на раскинувшееся перед ним озеро, словно своими звуками, оно специально нарушило его одиночество.

Устало потерев лоб, Один тяжело вздохнул, не понимая, что теперь делать. Он был только рад тому, что находится далеко от дома. И от Евы. Он чувствовал необходимость быть как можно дальше от этой девушки, иначе, он уже давно бы закончил то, что начал. И сейчас, Гаррик бы уже навсегда исчез из его жизни. Но были обстоятельства, мешающие ему поступить именно так. Он хотел, что бы Гаррик мучился так же, как и он все эти годы. И пока его желание не будет исполнено, он не позволит себе податься искушению, избавиться от этого поддонка. Как бы сильно ему этого не хотелось.

Он до сих пор не мог избавиться от слов Гаррика, которые продолжали звучать в его голове, как бы он не гнал их от себя.

— Черт побери— скрипнув зубами проскрежетал Один. Он и сам должен был догадаться о том, кто был виновником шрамов на теле Евы. Для него, это не должно было быть неожиданностью. Его руки все ещё продолжали сжиматься, от желания растерзать Гаррика. Он, как сейчас, помнил, что почувствовал в том момент, когда своими глазами увидел спину Евы. Как бы он не пытался ненавидеть эту девчонку, но понимать, что кто-то мог поднять руку, на ту, кого он так нестерпимо желает, было невыносимо.

С каких пор, он начал испытывать такие чувства? До встречи с этой девчонкой, он был уверен, что навсегда забыл, что такое испытывать желание заботиться о ком то, кроме себя. Уже давно, каждый, кто хоть раз встречался с ним, знал его как дикого воина, не знающего пощады. А теперь, при виде какой-то жалкой девушки, он хочет голыми руками разорвать каждого, кто посмел её обидеть.

Нет, так больше не может продолжаться. Он не может позволить ей думать, что она что-то значит для него. Она должна быть уверена, что для него, её чувства, это всего лишь, мелочь, вещь, через которую он не раздумываясь, переступит. Да, именно так он и должен сделать.

Сунув руки в карманы, Один усмехнулся, зная, что, наконец, пришел к верному решению. Его ум снова должен быть не замутненным диким желанием к этой девчонке. Он вновь будет тем воином, который вел за собой целое войско. Воином, не знающим пощады.

— Ну что, друг, пора домой — Один подошел к Пеплу, ласково похлопывая его по крупу.

Сухо улыбнувшись, он ловко запрыгнул в седло, твердой рукой подхватывая поводья. Ударив ногами по крепким бокам коня, Один развернул его в сторону дома, стремясь как можно скорее вернуться назад.

Выглядывая из-за угла, Ева хорошо видела, каждого, кто заходил в зал. Пришло время вечерней трапезы, и воины, один за другим наполняли зал. Внимательно вглядываясь в мелькающие лица, она со страхом ожидала увидеть Одина. Поймав на себе внимательным взгляд Коллума, только что зашедшего вместе с другим, девушка быстро спряталась, надеясь,

что он не подумает подойти к ней. Взволнованно дыша и закусив от волнения губу, Ева вновь опасливо выглянула в зал.

— Что здесь делаешь? — грубый голос Коллума напугал девушку, заставив подпрыгнуть от неожиданности.

Замешкавшись, Ева опустила глаза, не зная, что ответить. Не могла же она сказать, что стоит здесь, ожидая Одина.

Страхнув с себя оцепенения, Ева отодвинулась от мужчины, стараясь как можно скорее увеличить расстояние между ними. Она никак не могла привыкнуть к тому, что люди её замечают, и даже разговаривают с ней. Быть незаметной, было для неё гораздо привычнее.

— Ты слышала меня? — нетерпеливо спросил Коллум, устав ждать ответа девушки.

— Я — Ева неловко переступила с ноги на ногу, чувствуя, как от волнения, больную ногу пронзают судороги. Опустив руку, она как можно не заметнее, постаралась потерять большое бедро, надеясь уменьшить неприятные ощущения.

— Ты можешь не бояться меня — Коллум сложил руки на груди, внимательно посмотрев на стоящую перед ним девушку. Прижимаясь к стене, она казалась такой маленькой и не заметной, что ему даже было жаль её.

— Ты слышишь меня? — протянув руку, он приподнял подбородок девушки, заглядывая ей в глаза. В полумраке, её было плохо видно, но даже так, он хорошо разглядел красный след от ладони на её лице.

— Я слышу — прошептала девушка, ощущая на своём лице сильные пальцы Коллума.

Нахмурившись, мужчина крепче схватил девушку, разворачивая ближе к свету. Вскрикнув от ужаса, Ева начала вырываться из крепких рук.

— Один будет не доволен — мрачно проговорил Коллум, наконец, отпуская перепуганную девушку.

— Не говорите ему — Ева испуганно посмотрела на мужчину, прикрывая лицо руками.

— Ты же не думаешь, что он слепой? — усмехнувшись, спросил Коллум, удивленно посмотрев на неё.

— Нет, нет — быстро прошептала Ева, надеясь быстрее исправить свою ошибку. Она не хотела, что бы Одина передали, что она невежливо отзывалась о нём. У неё и так было много проблем.

— Вот и я так думаю. Он все хорошо разглядит, будь уверена — покачав головой, Коллум посмотрел на Еву, разглядывая её лицо.

— Он сам сказал, что мои проблемы, его не волнуют — проговорила Ева, посмотрев в сторону — Не думаю, что его волнует, ударили меня или нет — вновь посмотрев на мужчину, она сказала — Пора выносить еду.

— Можешь идти — согласился Коллум. Он с нетерпением ждал того момента, когда Один своими глазами увидит лицо девушки. Коллум не сомневался, что сегодняшней вечер будет веселым.

Провожая взглядом, удаляющегося прочь мужчину, Ева обессилено прислонилась к стене, облегченно вздыхая. Не понятно, почему она так испугалась? Ведь, Один не будет переживать, увидев её лицо. Ей лучше бы волноваться о том, что ему наговорил Гаррик и поверил ли Один ему.

Сделав очередной вздох, Ева вновь выглянула в зал. Он пришел. Испуганно вскрикнув, она тут же спряталась обратно. Сколько бы она не готовилась к этому моменту, все равно его появления было неожиданным. Медленно, она стала передвигаться к кухне, будто Один

мог увидеть её сквозь стену.

— Ева, он пришел — возбужденный шепот Лиры остановил Еву, помешав зайти на кухню.

— Я видела — повернувшись к подруге, так же тихо прошептала Ева — Как думаешь, он поверил?

— Надеюсь, что нет — сказала Лира, прекрасно понимая, о чем говорит подруга.

— Я так боюсь — прошептала Ева, обхватывая себя дрожащими руками — Но мне, все же, придется выйти в зал.

Толкнув дверь, Ева вошла на кухню, стараясь не думать о том, что её ждет. Увидев девушек, которые суетливо бегали, заканчивая приготовления, она, молча, прошла к широкому деревянному столу. Подхватив один из заполненных поднос, Ева постояла, привыкая к его тяжести.

— Спасибо тебе — подхватив еще один поднос, одна из служанок приблизилась к Еве. Остановившись рядом с ней, девушка проговорила — Мы все тебе благодарны.

От изумления, Ева едва не опрокинула свою ношу, но вовремя удержала опасно накренившийся поднос. Посмотрев на говорившую девушку, она узнала в ней, ту, что когда-то привела её сюда, исполняя приказ Одина.

Оглядевшись по сторонам, Ева увидела, как остальные девушки внимательно слушают их разговор, будто ожидая, что она ответит.

— Вам не за что меня благодарить — развернувшись ко всем остальным, тихо прошептала Ева. Сейчас, ей хотелось как можно скорее сбежать отсюда, что бы скрыться от любопытных глаз. Чувствуя себя не уютно, Ева, быстро, насколько могла, направилась к двери, чувствуя взгляды, прожигаящие спину.

Остановившись в коридоре, она глубоко вздохнула, переводя дыхание. Неужели, сейчас её поблагодарили? Такого в её жизни еще не было, поэтому она не знала, как вести себя в подобной ситуации.

Крепче ухватив тяжелый поднос, Ева не решительно направилась в зал.

Едва войдя в зал, Один увидел, Джеймса, направляющегося к нему. Надеясь избежать скорых расспросов, мужчина оглядел помещение, выискивая подходящую жертву. Увидев пробегающую мимо служанку, Один жестом приказал ей подойти ближе.

— Убери это — приказал мужчина, едва девушка подошла к нему. Исполняя приказ господина, служанка поставила поднос на ближайшее свободное место.

— Я Меган — проговорила девушка, заискивающе поглядывая на Одина.

— Мне плевать — грубо сказал мужчина. Поймав на себе удивленный взгляд Джеймса, и не давая ему возможности подойти ближе, Один резко притянул Меган к себе, впиваясь в её губы. Почувствовав, что девушка активно отвечает ему, мужчина прижал её к себе, продолжая целовать. Стараясь не кривиться от отвращения, Один понимал, что целует эту девушку механически, не испытывая никого желаний. Он чувствовал, что в его руках совсем не та, которая была ему нужна.

— Один — удивленный голос Джеймса, прервал этот нелепый поцелуй, чуть не вырвав из Одина вздох облегчения.

Не выпуская Меган из объятий, Один сел за стол, усаживая её себе на колени.

— Чего тебе? — грубо спросил Один, наконец обратив внимание на Джеймса. С вызовом посмотрев в глаза другу, Один под хихиканье прижимающейся девушки, задрал ей платье, поглаживая рукой гладкую кожу бедра. Стиснув зубы, он продолжал, несмотря на то,

что ему хотелось отдернуть их, избавиться от этих вынужденных прикосновений. Даже это было ему противно. Ладони помнили ощущения другой, совсем не гладкой кожи, испещренной шрамами, но такой притягательной для него.

— Ты уверен в этом? — кивнув на служанку, Джеймс присел за стол.

— Да — откинувшись на спинку стула, Один все видом показывал окружающим, что общество Меган ему приятно. Лениво поглаживая кончиками пальцев прижимающую к нему девушку, он напряженно смотрел на вход в коридор, с нетерпением ожидая появления Евы.

Задумчиво посмотрев на друга, Джеймса опустошил кружку с вином, с громким стуком бросая её обратно на стол. Не понятно почему, но ему было неприятно видеть Одина с другой. Но вмешиваться в отношения друга с его женщиной, он тоже не собирался. Пусть разбираются сами.

— Джеймс — Лира подошла к мужчине, замерев за его спиной. Взглядом она прожигала служанку, уютно устроившуюся на коленях мужчины. Едва войдя в зал, она сразу же увидела Одина и девушку, что была рядом с ним. Возмущенная до глубины души таким поведением, она не понимала, как он мог так поступить в тот момент, пока Ева сгорает от страха и боится выйти, со страхом ожидая его появления. Стиснув руками спинку стула, Лира скрипнула зубами от досады.

— Сядь рядом, иначе, что-нибудь сломаешь — усмехнувшись, небрежно бросил Джеймс, почувствовав состояние Леры.

— Зачем он это делает? — тихо прошептала она, присев рядом.

— Не твоё дело. Запомни уже это — грубо бросил Джеймс. Он понимал, что Лира привязалась к Еве, но не мог допустить, что бы она путалась у Одина под ногами.

Покачав головой, Лира отвернулась от Джеймса, больше не желая смотреть на Одина. Ей было больно за подругу, но может быть это и к лучшему. Вероятно теперь, он отпустит Еву, и позволит жить свободной жизнью.

Один уже хотел скинуть со своих колен порядком надоевшую служанку, как увидел входящую в зал Еву. Отвернувшись, он ещё крепче прижал Меган, обхватывая её лицо руками. Заглянув ему в глаза, девушка призывно улыбнулась, и, прильнув к нему всем телом, сама поцеловала, запрокидывая руки ему на шею. От резкого движения, платье задралось еще выше, открывая всем вид грубой мужской руки на стройной женской ноге.

Онемев, Ева с трудом устояла на ногах. Она ожидала всякого, но только не увидеть другую девушку, сидящую на коленях довольного Одина. Стараясь не встречаться с любопытными взглядами окружающих, Ева развернулась, надеясь как можно быстрее убежать из зала. Почему ей было так больно смотреть на Одина, целующегося с другой девушкой?

— Стоять! — гневный окрик Одина, остановил её, помешав преодолеть желанное расстояние. Застыв на месте, Ева зажмурилась, надеясь, что он обращается не к ней.

— Иди сюда — громкий приказ разорвал повисшую в зале тишину, заставив девушку вздрогнуть от ужаса.

Крепче ухватив свою тяжелую ношу, словно это была её последняя защита, Ева медленно развернулась, несмело встречаясь глазами с Одним. Усмехаясь, мужчина жестом поманил девушку к себе, тем самым приравнивая её к остальным служанкам.

— Выполняй свою работу, девчонка — презрительно бросил Один, с жадностью глядя в лицо Евы. Наблюдая за медленно приближающейся девушкой, он чувствовал, как каменеет его тело, от осознания неправильности всего происходящего. Что-то внутри него

протестовало против такого отношения к девочке. Громко вскрикнув, Меган, испуганно посмотрела на него.

— Господин, мне больно.

Слова выдернули Одина из оцепенения, заставляя осознать, что он слишком сильно сжимает девочку в своих руках. Поморщившись от внезапно нахлынувшего отвращения, он ослабил хватку, практически сталкивая служанку со своих колен. Не удержавшись, та, упала на пол, руками задев только подошедшую к столу Еву. Громко вскрикнув, Ева отскочила, опрокидывая чашки с горячей едой на грязный пол.

— Простите — прижав руку ко рту, девушка испуганно посмотрела на Одина.

— Ева — вскрикнула Лира, подскочив на ноги, но тут же, упала обратно, свирепо посмотрев на Джеймса.

— Ты даже с этим справиться не можешь — зарывав Один стукнул кулаком по столу, резко поднимаясь на ноги. Тяжело дыша, он сдерживался, стараясь не выдать себя и не показать, насколько сильно испугался, услышав крик Евы.

Приблизившись, Один схватил девушку за руки, грубо притягивая к себе. Легко встряхнув её, он заглянул в испуганные глаза Ева, поражаясь той глубине, что видел в них.словно два омота, они влекли его, заманивая разгадать ту загадку, что она скрывала в себе. Хотелось схватить Еву, и спрятать ото всех, что бы только он один мог смотреть на неё.

Замерев в мужских руках, девушка, смотрела на Одина, боясь сделать лишний вздох. Почему он смотрит на неё, так словно, она что-то значит для него. Чувствуя себе неуютно под таким пристальным взглядом, Ева отвернулась от Одина, стараясь не показывать след от удара главной поварихи.

— Мне больно — прошептала Ева, не смело выворачиваясь из крепких рук и молясь, что бы он ничего не заметил. Ей, и, правда, было больно, но не только от сжимающих её рук. Сильнее была боль от понимания, что вероятнее всего Один опять поверил Гаррику, и поэтому решил наказать её.

Мужчина ослабил хватку, но даже не думал отпустить девушку. Пусть даже так, но он наслаждался близостью Евы, и не желал лишаться этого. Только сейчас, он понял, больше не одна девушка не вызовет в нем такого желание, как Ева, дочь его врага. Дочь человека, которому, он поклялся мстить всю жизнь.

— Вы говорили с моим отцом? — тихо спросила Ева, радуясь, что мужчина больше не сжимает её руки.

— Ты забыла свое место девочка — грозно прорычал Один, грубо отталкивая девушку от себя. Сейчас он не хотел обсуждать Гаррика — Ты должна выполнять свои обязанности, и перестать вмешиваться не в свои дела.

Рядом хихикнула Меган, уже успевшая подняться на ноги. Отряхнув платье, она, победно посмотрев на Еву, прижалась к спине Одина, надеясь обратить на себя его внимание. Теперь настала её очередь получать особые привилегии от внимания господина. Обернувшись, мужчина притянул её к себе, стараясь не обращать внимания на полный боли взгляд Евы.

— Ты служанка, которая плохо выполняет свою работу. И если так будет продолжаться и дальше, мне придется просто избавиться от тебя. Поняла? — прижав Меган к себе, Один снисходительно посмотрел на Еву.

— Да, я все поняла — прошептала Ева. Теперь она видела, что больше не было Одина, который нежно прижимал её к себе, еще прошлой ночью. Сейчас, перед ней был тот

мужчина, который так жестоко поступил с ней в этом самом зале — Почему вы делаете это? Я, правда, не понимаю, почему.

— Потому что ты надоела мне — насмешливо проговорил Один, поглаживая Меган по изгибу бедра — Ты никогда не нужна была мне, я использовал тебя, только для того, что бы утолить единственное своё желания. А теперь, ты просто надоела мне. Я от тебя отказываюсь. Ты больше не принадлежишь мне.

Ева отступила назад, бедром наталкиваясь на спинку стула. Вскрикнув, она, зажмурилась от боли, волной пронзающей ногу.

Зарывав, Один, отпустил Меган и подскочил к Еве, но она дернулась в сторону, не желая, что бы он прикасался к ней.

— Иди сюда — не давая ей времени опомниться, и уклоняясь от кулаков, летящих ему лицо, он стремительно бросился вперед, наконец, прижимая к себе упирающуюся девушку. Нахмурившись, он вновь развернул девушку, теперь уже внимательно осматривая её лицо.

— Что это такое? — прорычал мужчина, впиваясь взглядом в явный след от удара.

— Опустите меня — выкрикнула Ева, вырываясь из его рук — Вам же всё равно, вы только что отказались от меня.

Она чувствовала, как по щекам текут слезы, но ничего не могла с этим поделать. Всклипнув, она развернулась, намереваясь уйти, но Один вновь схватил её за руку, грубо притягивая к себе.

— Я не разрешал тебе уходить. Ответь на мой вопрос.

— Опустите меня — повторила девушка, продолжая отталкивать мужчину — Я не буду вам отвечать.

Прижав девушку к себе, Один, не думая, резко дернул за волосы, наклоня её голову, что бы лучше рассмотреть след от удара. Сейчас, он с трудом сдерживал себя, ему было просто необходимо узнать, кто посмел ударить Еву. Как же он не заметил раньше такой очевидный след?

Взвизгнув от боли, Ева не думая, подняла руку, со всей силы ударяя Одина по лицу. От изумления, мужчина выпустил девушку из рук, отступая на шаг.

— Ах ты чертовка — пробормотал Один, ощущая легкое покалывание от удара Евы.

Чувствуя, как внутри нее понимается волна ужаса, Ева развернулась и побежала в сторону кухни, понимая, что ей все равно не удастся сбежать. С больной ногой у неё не было шанса скрыться от Одина.

— Один, отпусти её — Джеймс вскочил со стула, вставая на пути Одина.

— Уйди с дороги — стиснув зубы от досады, Один смотрел в след Еве.

— Остынь, друг — Джеймс чувствовал злость, исходящую от друга, но было что-то еще в том, как Один смотрел на Еву. Что-то похожее на сожаление.

— Ты бесчувственный! — вскрикнула Лира, всё ещё не оставившая попытки броситься вслед за подругой.

— Закрой ей рот, пока это не сделал я сам — гневно рыкнул Один, не удостоив девушку даже мимолетным взглядом.

— Это моя женщина, и я сам разберусь с ней — сказал Джеймс, стараясь держать себя в руках — Со своей ты уже разобрался.

— Заткнись — прорычал Один, хватая Джеймса за ворот рубашки.

— Посмотри на себя, в кого ты превратился? — прорычал Джеймс, перестав сдерживать себя — Тебе не кажется, что пора прекратить это все?

— Джеймс, позволь мне найти Еву, пожалуйста — взмолилась Лира, продолжая рваться на помощь подруге.

— Иди, найди её, и проверь, что бы она была в порядке — произнёс Джеймс, смотря прямо в глаза Одину.

Вскрикнув от радости, Лира выбежала из зала, гонимая мрачными предчувствиями.

— Не стой на моем пути! — прорычал Один. Упрямо сжав губы, он оттолкнул от себя Джеймса и поспешно обошел его, не желая больше продолжать бессмысленный разговор — Не вмешивайся в это дело — грубо бросил он, не собираясь выяснять отношения с другом. Сейчас, его мысли занимала сбежавшая Ева, и след от удара на её лице. Вид покрасневшей щеки вызвал в нем странную бурю, усмирить которую, ему было не по силам.

— Ты обезумел! — свирепо произнес Джеймс, схватив друга за плечо. Та напряженность, которой был охвачен Один, чувствовалась во всей его фигуре, несмотря на то, что он хотел бы это скрыть.

— Она моя, и её жизнь в моих руках — Один тяжело дышал, стараясь обуздать свой гнев.

Коридор, где Ева скрылась несколько мгновений назад, манил, вызывая безумное желание броситься следом за ней. Догнать, схватить, словно законную добычу и утащить в комнату, где она будет в его полной власти. И плевать, что совсем недавно, он использовал её для того, что бы уничтожить своего врага. В данный момент, больше всего, ему хотелось ощутить Еву рядом, зная, что она хорошо понимает, кому именно принадлежит.

— Не ходи за ней — Джеймс поморщился, задумываясь, стоит ли напоминать другу, что совсем недавно тот прилюдно отказался от Евы. Зная Одина, он не сомневался, что последует за девушкой, тот совершит еще одну ошибку, о которой вероятнее всего будет сожалеть.

— Не вмешивайся — сквозь зубы проговорил Один, не поворачиваясь к другу.

— Что с тобой происходит? — устало спросил Джеймс.

— Не знаю. Всё во мне горит от желания насладиться тем, как она будет корчиться от самых жестоких пыток, которыми я буду испытывать её — Один сжал кулаки, заскрипев зубами от бессилия — Но едва рука поднимается для наказания, что-то останавливает меня, не позволяя причинить ей вред.

— Тебе пора разобраться с этим — проговорил Джеймс, по-дружески хлопнув Одина по спине. Он понимал, что его друг совершенно запутался в своих отношениях с Евой.

— Есть только одно решение. И когда буду готов, я приму его — сурово произнес Один. Сложив руки на груди, он упрямо посмотрел на стоявшего рядом друга, готовый отстаивать свои слова.

— Ты не сделаешь этого — хмыкнув, Джеймс, понимая, что тот имеет в виду. Почему-то он сомневался в том, что Один когда-нибудь совершит, то о чем только что сказал.

Нахмурившись, Один собирался ответить, но крик, раздавшийся со стороны выхода, отвлек его. Обернувшись, он увидел, как расталкивая толпу крепких мужчин, приближается растрепанная женщина в засаленном переднике.

— Господин! — визг женщины заставил стоявших рядом мужчин поморщиться от желания заткнуть уши.

— Кто это? — Один сурово посмотрел на Джеймса, желая услышать ответ.

— Она была главной поварихой на твоей кухне — прорычал Джеймс, прожигая взглядом продолжающую пробиваться к ним Глэдис. Скептически посмотрев на друга, Один наблюдал за кричащей женщиной, ожидая того момента, когда она приблизится.

— Дайте мне поговорить с господином — женщина, наконец, добралась до своей цели, и теперь, прижимая руки к объемному животу, старалась отдышаться.

— Чего тебе? — нетерпеливо бросил Один, сложив руки на груди.

— Господин — заискивающе проговорила Глэдис — Прошу вас, накажите эту девчонку за непослушание.

— О ком ты? — уточнил Один. Нахмурившись, он посмотрел на женщину, заметив, как она старательно опускает глаза, что бы избежать встречи с взглядом Джеймса — Что здесь происходит? — зло спросил Один, теряя терпение.

— Я уверен, что ты заметил, синяк на лице Евы — усмехнулся Джеймс, приподняв одну бровь — Так вот, это сделала она — он кивком головы указал на Глэдис, заставляя ту сжаться от страха.

— Эта девчонка отлынивала от работы — визгливо произнесла повариха, взмахнув руками — Да еще и говорила, раз она согревает вашу постель, значит, может не работать.

— Ты посмела прикоснуться к той, что принадлежит мне? — рыкнул Один, с удовольствием отметив её побледневшее лицо. Он ни на одно мгновение не поверил в лживые слова поварихи, полностью уверенный в невиновности Евы.

— Я-я — заикаясь, пробормотала женщина, поспешно отступая от разъяренного мужчины.

Теперь, Глэдис поняла, какую ошибку совершила, надеясь получить одобрение Одина. Она и раньше слышала разговоры о том, что господин очень ревностно относится к этой девчонке, но теперь убедилась в этом своими глазами. Глэдис отступала все дальше и дальше, пока не натолкнулась на стоявшего позади Джеймса.

— Как ты посмела прикоснуться к Еве? — прорычал Один, не зная, как поступить в этой ситуации. Ему хотелось поступить с Глэдис, так же как и она с Евой, но он не мог позволить себе такого. Покачав головой, он понял, что ему придется найти другой выход.

— Есть кто-либо, кто хочет взять эту женщину себе? — грубо спросил Один, не отрывая гневного взгляда от насмерть перепуганной Глэдис — Молись, что бы нашелся желающий, а иначе, я выкину тебя из замка.

Тишина, внезапно наступившая в зале, была оглушительной. Переглядываясь между собой, мужчины весело хмыкнули. По-видимому, никто из них не собирался брать на себя ответственность за эту вздорную женщину.

— Я понял вас господин, я прочту её — громовой голос, раздался в главном зале совершенно неожиданно. Крупный воин, с длинными косматыми волосами, с ворчанием поднялся с низкой скамьи, где сидел до этого времени, медленно осушая наполненную до краев кружку с вином. Выгнувшись во весь свой огромный рост, он обтер рот краем рукава рубашки, почесав при этом оголившийся живот.

— Гэл, ты уверен в этом? — насмешливо переспросил Один.

— Да, у меня есть подход к таким строптивым бабам — громкий голос Гэла, прозвучал совсем рядом с Глэдис, заставив подскочить от неожиданности.

— Тогда держи ее в комнате, и не давай попадаться мне на глаза, а иначе в следующий раз я не буду столь милосерден — приблизившись к Глэдис, Один нахмурился от вонючей, исходящей от нее.

Поймав затравленный взгляд женщины, каким она посмотрела на возвышающегося над ней Гэла, Один понял, что вынес правильно решение, способное отучить ее от любой лжи и желания поднимать руку на чужое

— Ну, а в качестве первого предупреждения, дарю ее тебе. Думаю такого наказания с нее пока достаточно. Забирай — приказал Один, указав на Глэдис, дернувшуюся в последней

попытке сбежать — И да, отмой ее.

Подхватив на руки, упирающуюся женщину, Гэл неторопливым шагом двинулся в свое логово, сгорая от желания немедленно заняться исправлением Глэдис. Нахмурившись от пронзительных криков, оглушающих его, он сильно хлопнул по ягодицам женщины, облегченно вздохнув от наступившей тишины.

Провожая взглядом поспешно уходящего воина, Джеймс повернулся к Одину.

— Не сомневаюсь, что он справится с ней — насмешливо проговорил Джеймс.

— Все мы знаем Гэла.

Кивнув Джеймсу, Один направился к выходу из зала, намереваясь отправиться на поиски Евы. Он понимал, что она никуда не уйдет из замка, поэтому и не сомневался, что она отсиживается где-нибудь в укромном уголке.

С легкостью преодолев ступени лестницы, он направился к комнате. Внезапно распахнувшаяся дверь, едва не ударила его по лицу, но благодаря своей быстрой реакции он успел вовремя отшатнуться, поймав в свои руки ураган по имени Лира.

— Я не могу ее найти — с надрывом проговорила девушка, мгновенно отскочив от Одина.

Нахмурившись, он притянул ее к себе за руку, прорычав в лицо.

— Как это ты не можешь ее найти?

— Нет ее нигде — едва не плача прошептала девушка, бессильно повиснув на его руках — Что же теперь делать? Это вы виноваты в том, что она ушла одна и неизвестно куда.

С рыком отбросив от себя Лиру, Один бросился вниз по лестнице, лихорадочно перебирая в голове все возможные места, где могла спрятаться эта глупая девчонка. Он старался заглушить нахлынувший страх, и не думать о том, что Ева посмела выйти из замка без сопровождения. Если это так, то он собственноручно накажет каждого, кто стоял на карауле и позволил девчонке выскользнуть незаметной.

Понимая, что она не могла выйти через главный вход, незаметно пробравшись мимо толпы воинов, Один стремглав промчался по длинному коридору, направляясь к кухне и надеясь, что его подозрения окажутся верными.

— Где она? — низкое рычание, напугало мирно работающих девушек, заставляя в панике отшатнуться к стене. Непонимающе переглянувшись между собой, девушки испуганно молчали.

— Я спросил вас, где Ева? И не думаете мне лгать — прорычал Один, яростно оглядывая перепуганных служанок.

Не зная, правильно ли она поступает, Мэри вышла вперед, не решаясь посмотреть в глаза грозному мужчине.

— Я видела, как она вышла на улицу — прошептала девушка, указав на плотно прикрытую дверь, ведущую на улицу.

Не дослушав девушку, Один рванулся к двери, намереваясь как можно скорее добраться до Евы.

* * *

Резко остановившись, Ева согнулась от боли пронзившей ногу. С хрипами втягивая в себя холодный воздух, она упала на колени, из-за всех сил впиваясь пальцами в сырую землю

под своими руками.

— Больно, как же больно — слова вырывались из нее вместе с рыданиями, которые она уже не могла остановить. И зачем только она убежала из замка? Один все равно найдет и накажет ее. И она ничего не сможет сделать, потому что принадлежит ему, озлобленному мужчине, который никогда не сможет забыть свое прошлое.

Перевернувшись на спину, Ева обессилено легла на землю. Торопливо вытерев слезы, слепящие глаза, она посмотрела на темное небо над своей головой. Такое же темное, как и ее жизнь.

Она не сомневалась, что доставила Одину особое наслаждение, тем, что сбежала из зала и показав, насколько ей больно. Он играл с ней как с игрушкой, и этим отличался от ее отца. Она знала что Один никогда не оставит не единого шрама на ее теле, но с животным наслаждением будет покрывать ими ее душу, разрушая и подчиняя себе. И он добьется того, зачем пришел. В конце концов, от нее останется лишь блеклая тень, не способная ощутить радость жизни.

— Что же мне делать? — запрокинув голову, закричала Ева — Что мне делать? — устало прошептала девушка, понимая, что никто не сможет ответить на ее вопрос.

Одиночество накатило на нее с неистовой силой, и только теперь Ева в полной мере осознала, что никогда не сможет выйти из этой схватки целой и невредимой. Никто не придет ей на помощь. Никто не осмелится бросить вызов Одину, даже если он и откажется от нее.

В те времена, когда она жила с отцом, в ней теплилась небольшая надежда на то, что когда-нибудь, и она сможет привлечь внимание хорошего мужчины, и он выкупит ее у отца. Ощущая боль после очередного наказания отца, она мечтала о том, что придет время, и она сможет засыпать в объятиях мужчины, готового защищать и оберегать ее.

Теперь, и это было для нее потерянно. В ее жизни больше не осталось ни надежды, даже самой жизни больше не было. Остался лишь мужчина, желающий растоптать ее.

— За что он меня так ненавидит? — прошептала Ева. Поморщившись, она вспомнила, как в детстве, рыдая и уклоняясь от кулаков отца, умоляла ответить, почему он так жесток с ней. Но это лишь еще сильнее злило его, и он быстро отучил ее задавать какие-либо вопросы. Один тоже не ответит ей, даже если она все-таки осмелится спросить.

Боль в ноге немного утихла, а лежать на земле стало невыносимо холодно. Стараясь не стучать зубами от холода, Ева зажмурилась и перевернулась, упиравшись руками в поисках твердой опоры, надеясь, что у нее получится встать на ноги. Прошло еще немного времени, прежде чем у нее получилось. Скрипнув зубами и сдерживая стоны, она осторожно поднялась, стараясь не обращать внимания на дикую боль, вновь пронзившую ногу.

Отряхнув грязные руки об юбку платья, Ева осмотрелась, надеясь понять, куда забрела. Вскрикнув от удивления, она увидела, что неосознанно прибежала к единственному месту, которое всегда спасало ее. Это было озеро. Место, куда она прибегала всякий раз, после очередных жестоких побоев отца. Никто и никогда бы не подумал, что она сможет преодолеть тяжелый путь сюда одна, без всякого сопровождения. Та, которая и шаг не может сделать без того, что бы, не согнуться от боли.

Обхватив себя руками, Ева поморщилась от холодного ветра, насквозь проникающего под тонкое платье. Осторожно, стараясь смотреть под ноги, она подошла к краю берега, не рискуя приближаться слишком близко. Она хорошо знала, какие опасности таит в себе на первый взгляд спокойное озеро. Стоило сделать один неверный шаг, и его темные воды, уже

не выпустят из своего плена.

— Стой — гневный рык Одина, внезапно появившегося за ее спиной, заставил Еву подскочить на месте от страха. От неожиданности ноги заскользили по сырой земле, и она, вскрикнув, взмахнула руками, надеясь устоять и не упасть в темное озеро.

— Глупая девчонка — прорычал Один, бросаясь к Еве. Сейчас, вместо того, что бы злиться на нее за то, что она посмела сбежать, он желал только одного. Он хотел поймать ее и не дать упасть в озеро. Еще один быстрый шаг и он схватил Еву за руку, резко притягивая к себе.

Вскрикнув, Ева зажмурилась, почувствовав, как со всей силы врезается в каменную грудь разъяренного мужчины.

— Как ты нашел меня? — испуганно прошептала девушка, всматриваясь в лицо Одина. Неужели, она даже здесь не может побыть одна? Посмотрев на мужчину, она прикусила губу, понимая, что даже такая мнимая свобода, какая была у нее недавно, так быстро закончилась.

— Твои следы легко читаются — он не собирался признаваться в том, что нашел ее благодаря тому, что услышал ее крик. Пусть знает, что ей никогда не скрыться от него. Он даже себе не хотел признаться в том, что дико испугался за нее, подумав, что она в опасности.

— Отпусти меня — проговорила Ева, дергая руками, надеясь вырваться из его крепкого захвата.

— Прекрати дергаться, иначе ты упадешь — Прижав Еву к себе, он отступил от края, опасаясь, что из-за нее они все-таки упадут в озеро.

— Зачем ты пришел? — Ева уже не сдерживалась, срываясь на крик — Почему ты пришел так быстро? Почему не дал мне времени побыть одной?

— Что ты мелешь? — сурово произнес Один, заглядывая в наполненные слезами глаза. Почему ему это не нравилось? Почему ему не нравилось видеть ее такой? Понимая, что так Ева никогда не успокоится, он отпустил ее, позволяя отступить от себя на безопасное расстояние.

— Зачем ты пришел за мной? — прошептала она, наблюдая за Одином.

— Потому что ты моя — сложив руки на груди, упрямо сказал мужчина.

Глубоко вздохнув, Ева собралась с мыслями, надеясь, что ей хватит храбрости.

— Скажи, почему ты делаешь это со мной? Что я сделала тебе? — спросила Ева, стараясь ничем ни выдать свой страх.

Молчание, повисшее между ними после ее вопроса, напугало ее. Отступив от него еще на шаг, она все же решилась посмотреть на него. Ненависть, мелькнувшая на его лице, была такой очевидной, что заставила ее в испуге отшатнуться.

— Не подходи — крикнула Ева, выставив вперед руку, будто это могло остановить мужчину — Я прошу тебя, не подходи!

Шаг за шагом, она отступала от него, не понимая, как остановить его. Она видела, что он был разъярен, и понимала, что она этому причина. Зачем только она начала этот разговор, ведь она знала, к чему это может привести.

— Успокойся — прорычал Один, стараясь не делать резких движений. Он понимал, что пугает Еву, но ничего не мог с этим поделать. Это было сильнее его, и он не мог с этим справиться. Ненависти к тому, что произошло много лет назад, всегда будет жить в его воспоминаниях.

Слезы застилали глаза Евы, мешая смотреть, но она и так могла различить каждую эмоцию, что мелькала в глазах подкрадывающегося к ней мужчины. Словно дикий зверь, выслеживающий свою добычу, он был готов напасть на неё.

Всклипнув, она сделала еще один короткий шаг назад, понимая, что дальше отступать уже некуда. Впереди ее ждал разъяренный Один, а позади темные воды озера.

— Просто подойди ко мне — рыкнул Один, видя как Ева лихорадочно качает головой, не желая последовать его приказу — Я не прошу тебя, а приказывая — раздраженный таким явным неповиновением, Один взмахнул рукой, совершенно забыв о том, как Ева реагирует на такие движение.

Вскрикнув от мысли, что он хочет ударить ее, Ева отшатнулась назад, с ужасом почувствовав, как ее нога заскользила по сырой земле.

— Ева — дико закричал Один, с ужасом видя, как девушка исчезает с его глаз. Бешено чертыхнувшись, он бросился вперед, ныряя вслед за Евой.

Ева чувствовала, как моментально намокшее платье тянет ее на дно. Лихорадочно взмахивая руками, она пыталась бороться, но знала, что проигрывает эту битву. От ледяной воды, правую ногу свело судорогой, каждое движение причиняло дикую боль.

Что-то дернуло ее к себе, резко вытаскивая на поверхность ледяного озера. В панике убирая с лица налипшие волосы, Ева открыла глаза, с ужасом видя перед собой взбешенного Одина.

Вскрикнув от радости, она обняла руками и ногами, стараясь не отпускать. Она понимала, что ему тяжело держать ее, но ничего не могла с собой поделать. Ей было страшно еще раз оказаться под водой.

— Ты меня задушишь — прохрипел Один, стараясь вздохнуть.

— Только не отпускай меня, прошу тебя — прошептала Ева, чуть ослабляя свою хватку.

Откинув голову, Один скрипнул зубами. Он все еще не мог поверить в то, что держит Еву в своих руках, чувствуя, как они трясутся. Так же как в тот момент, когда он понял, что Ева под водой.

— Надо выбираться отсюда — прорычал Один — Иначе мы оба замерзнет. Сейчас не время плавать в ледяной воде — крепче прижимая к себе Еву, он поплыл к берегу.

Выйдя из воды, Один упал на землю, стараясь отдышаться. Упавшая рядом Ева, чувствовала как от холода, ее зубы отбивают дикую дробь. Обхватив себя руками, она пыталась согреться, но в промокшем платье это получалось очень плохо.

— Я з-замерзла — прошептала Ева, трясась от холода. Оглянувшись на Одина, она отшатнулась от него, с ужасом заметив, каким взглядом он уставился на нее. Ева не успела даже вскрикнуть, как оказалась прижатой к земле крепким телом Одина. Жгучий поцелуй, которым он приник к ней, заставил выгнуться всем телом. Тепло пронеслось по телу Евы, воспламеняя ее. Застонав, она закинула руки ему на шею, притягивая к себе.

Зарычав, Один оторвался от ее губ, и прижался к нежной шее, вдыхая в себя манящий аромат. Стараясь сдержать дрожь, он приподнялся на руках, заглядывая в бездонные глаза, лежащей под ним Евы. Покачав головой, что бы стряхнуть с себя это наваждение, Один подскочил на ноги, резко поднимая девушку за собой.

— Мы идем домой — прошипел Один, подхватывая Еву на руки. Прижимая ее к себе, он нес ее так, будто она совершенно ничего не весила. Закрыв глаза, она щекой прижалась к его груди, наслаждаясь твердостью мужского тела.

Один вошел в замок, стараясь не разбудить дремавшую на его руках Еву. Он обязательно разбудит ее, но это будет там, где он сможет остаться с ней наедине.

— Ева! Что ты с ней сделал? — крик Лиры, казалось, мог разбудить даже мертвого. Подскочив к Одину, она была готова выхватить спящую девушку из его крепких рук.

Поморщившись, Один посмотрел на Джеймса, неотступно следующего за Лирой.

— Джеймс, я уже предупреждал тебя, что бы ты следил за своей девчонкой — впившись взглядом в обеспокоенную Лиру, он кивком головы, указал ей отойти в сторону.

— Один, что произошло? Где вы были? — спокойно проговорил Джеймс, прижимая к себе упирающуюся Лиру.

— Ничего особенного не произошло. Мы просто искупались в озере — недовольно проговорил Один, не желая рассказывать другу о том, что случилось.

Беспокойно заворочавшись, Ева открыла глаза. Посмотрев сначала на недовольного Одина, она повернулась к испуганной Лире.

— Ева — радостно вскрикнула Лира. Не сдерживая слез, она хотела броситься к подруге, но Джеймс, надежно прижимал ее к себе.

— Уйдите наконец с дороги — потеряв всякое терпение, прорычал Один, обхватывая Еву руками.

— Иди — Джеймс схватил Лиру, оттаскивая ее от Одина и Евы. Он надеялся, что друг не сделает ничего такого о чем, потом придется пожалеть.

Кивнув, Один стремительно поднялся по лестнице, ногой открывая дверь в комнату. Поставив девушку на пол, он закрыл за собой дверь и только после этого дал выход своей ярости, которую так долго копил.

— Ты хоть понимаешь, что из-за тебя мне придется наказать тех воинов, что стояли на карауле. Не думаю, что они будут тебе благодарны.

Испугавшись гневного голоса Одина, Ева отскочила в сторону, надеясь избежать его ярости. Хмыкнув, мужчина посмотрел на стоящую у стены Еву, дрожащую словно, перепуганный котенок. О да, ей было чего бояться. Например, его гнева.

— Какого черта ты потащила на это озеро? — его голос был полон ярости от того, что желая спастись от него, эта глупая девчонка была готова даже утонуть.

— Потому мне больно — отвернувшись, Ева закусил губу, не зная, что ответить — Зачем ты спас меня? — прошептала она, низко опустив голову. Мокрые волосы упали на ее лицо, от чего она задрожала еще сильнее — Просто отпусти меня, пожалуйста. Я не могу больше так жить — обхватив себя руками, она отступила от Одина, страшась его реакции на свои слова.

— Никогда. Никто и никогда не сможет тебе помочь. Ты всегда будешь рядом со мной, и будешь гореть в огне прошлых ошибок. Это твой крест. А ты — мой крест. Ты моя на веки. Твоя жизнь принадлежит мне, именно поэтому я и спас тебя — с каждым словом ненависть все больше искажала его глаза, делая их еще холоднее, чем обычно — Каждая частичка твоей души принадлежит мне. Мой бой с тобой будет продолжаться каждое мгновение, что я дышу. Но, я никогда не отпущу тебя.

— Тогда убей меня. Я знаю, ты можешь сделать это. Прошу — отвернувшись, Ева всхлипнула от ужаса. Сейчас, она была готова даже умолять Одина, что бы, наконец — то обрести свободу от всего происходящего — Зачем я тебе?

Зарывав, Один приблизился к Еве, прожигая ее взглядом. Он до сих пор ощущал ту дрожь, что пробежала по его телу, едва он осознал, что несколько мгновений назад запросто

мог потерять эту девушку. Одно его быстрое движение, и Ева оказалась в воздухе, даже не успев вскрикнуть. Опомнившись, она закричала от страха, животом почувствовав твердые мускулы, перекатывающиеся на плечах Одина, пока он нес ее.

— Опустись — взмолилась девушка, поспешно убирая с лица мокрые волосы. Еще секунда, и Ева с ужасом почувствовала, что падает на кровать.

— Не надо — Ева застонала от бессилия, почувствовав на себе тяжесть крепкого мужского тела.

— Даже если ты умрешь, я не отпущу тебя — зарывав, Один обхватил голову девушки руками, силой заставляя взглянуть в свои ледяные глаза. Оскал искажил его и без того грубые черты лица — Ты моя. И это навсегда. Ты — моя боль.

— Я не хочу так — Ева уже не сдерживала рыданий. Извиваясь, она из-за всех сил старалась вырваться из крепкого захвата — Почему ты так со мной поступаешь?

— Потому что именно этого ты заслуживаешь — зарывав, Один с силой засадил кулак в подушку, заставив Еву закричать от страха.

— Нет! Я ничего не сделала, абсолютно ничего, что бы заслужить это — всхлипнув от обиды, она отвернулась, не в силах больше смотреть на него — И если, для того что бы получить спокойствие, я должна умереть, то так и будет. Даже ты не сможешь победить смерть — Ева едва успела произнести последнее слово, как на ее губы, словно ураган обрушился разъяренный Один. Своим поцелуем, он словно наказывал её за произнесенные слова, и одновременно с этим доказывал свое неоспоримое право на нее.

Ева зажмурилась, не желая отвечать на грубый поцелуй мужчины. Замотав головой, она вывернулась, тяжело дыша.

— Не наказывай меня — прошептала Ева, не открывая глаз. Она искреннее желала, что бы Один услышал её.

— Я не наказываю тебя — прошептал Один, ласково поглаживая ее по губам. Он понимал, что своим поведением пугает Еву, но ничего не мог с этим поделать. Он не хотел признаваться ей, но и сам был до безумия напуган возможностью потерять ее. Он нуждался в ней, хотел ее до безумия — Ты больше никогда не уйдешь без меня. Поняла меня?

Онемев, Ева, не отрываясь, смотрела на нависающего над ней Одина. Неужели в его глазах она и правда видела беспокойство, да еще и не поддельное. А может ей просто хотелось так думать. Желая забыть обо всем на свете, она обняла Одина за шею, заглядывая в ледяные глаза.

— Поцелуй меня — смущаясь, попросила Ева.

С низким стоном, Один приник к манящим губам, исполняя ее желание. Застонав, Ева приникла к крепкому телу мужчины, теперь уже сама с пылом отвечая на его поцелуй. Обхватив Одина за шею, она прижалась к нему, стараясь не отставать. Сквозь жар, охвативший ее тело, Ева слышала грубое рычание мужчины, которое он издавал, наслаждаясь каждым мгновением поцелуя.

Запустив руки во все еще мокрые волосы девушки, Один грубо прервал поцелуй.

— Моя. Ты, моя! — одним движением он схватил руки девушки, и резко вздернул их вверх, заставляя Еву выгнуться всем телом.

— Не отпускай руки — резко проговорил Один, не отрывая ледяного взгляда от ее глаз.

Не смело кивнув, Ева затаила дыхание, не зная чего ожидать. Она по-прежнему видела лед в глазах Одина, но вместе с этим там было и что-то иное. Что-то такое, что тянуло ее к нему, заставляя отзываться на каждое его движение. В его руках она чувствовала себя

красивой, мгновенно теряясь во всем происходящем. Но она не была глупой, и прекрасно понимала, что Один испытывает к ней лишь плотское желание, приравнивая ее к остальным женщинам, которыми он обладал. Почему бы и ей не воспользоваться этим шансом и почувствовать себя прекрасной в руках этого дикого мужчины?

Ева вздрогнула, ощутив первое прикосновение Одина. Неуловимое, едва ощутимое касание грубых пальцев к своей щеке, заставило ее зажмуриться от искры наслаждения пробежавшей по всему телу. Руки, вытянутые над головой, сжались в кулаки в ожидании следующего касания мужских рук.

И Один не заставил себя долго ждать. Втянув в себя воздух, Ева ощутила горячее дыхание на своей шее. Последующий за этим грубый поцелуй, заставил Еву выгнуться всем телом. Со стоном она запрокинула голову, предоставляя Одину еще больший доступ.

Треск разорвавшейся ткани прозвучал слишком громко. Вскрикнув от неожиданности, Ева дернулась, схватив Одина за руки.

— Зачем? — испуганный голос Евы проник в затуманенное сознание Одина, призывая его остановиться.

— Не бойся — притянув Еву к себе, он заглянул ей в глаза — Убери руки.

Понимая, что должна послушаться Одина, Ева отпустила его, позволяя ему избавиться от ее платья. Небрежно отбросив остатки мокрой одежды на пол, Один нежно провел руками по спине девушки.

— Сними с меня рубашку — грубо проговорил Один, желая как можно скорее оказаться в желанном теле Евы.

— Я никогда этого не делала — запинаясь, проговорила девушка, с испугом оглядывая крупную фигуру Одина.

— Ты принадлежишь только мне, и никакой другой мужчина не посмеет прикоснуться к твоему телу — прорычал мужчина, испытывая неведомое удовольствие от того, что только он вправе доставлять удовольствие этой невинной девушке. Только он и больше никто кроме него.

Быстро избавившись от мокрой рубашки и штанов, Один толкнул девушку обратно на подушку. Свирепо посмотрев на Еву, он провел руками по ее ногам, широко раздвигая их. Не на минуту не забывая о больной ноге девушки, мужчина нежно ухватил ее за лодыжку. Поймав на себе плающий взгляд Евы, Один нежно поцеловал каждый шрам, покрывающий кожу ноги.

— Один — еле слышно прошептала Ева, выгибаясь всем телом. Она не могла поверить в то, что делает этот суровый мужчина. Разве можно было поверить в то, что он, ненавидящий ее до глубины души, будет с такой страстью целовать ее ужасную ногу, при виде которой, остальные люди отшатывались с неприязнью.

Дикий поцелуй, которым наградил ее Один, был доказательством того, что ему нравится как звучит его имя из ее уст. Желая быть как можно ближе к Еве, Один еще шире раздвинул ее ноги, удобно устраиваясь между ними. Оторвавшись от девичьих губ, он наклонил голову, впиваясь губами в нежную округлость груди, поглаживая языком отвердевшую вершину. Не желая оставлять без внимания другую грудь, Один сжал ее рукой, начиная игру с нежным соском. Вскрикнув, Ева запрокинула голову, не в силах спокойно дышать. Беспорочно двигая ногами, она подняла их, обхватывая поясницу Одина, чувствуя как все сильнее, и сильнее разгорается дикое желание.

— Пожалуйста — тихо взмолилась Ева, сама не осознавая, чего именно просит у

обнимающего ее мужчины. Её ноги раздвинулись еще шире, и она сама стала подталкивать свое тело ближе, желая, что бы он соединился с ней.

— Сейчас, сейчас — просипел Один, нежно поглаживая прильнувшую к нему девушку. Понимая, что она не противится, он опустил руку, начиная медленно поглаживать уже влажную нежную плоть между ногами. Окончательно потерявшись в буре нахлынувшего наслаждения, Ева заметалась по кровати, не в силах больше сдерживаться.

Чувствуя, что и сам теряет контроль, Один опустился ниже, награждая поцелуем нежное бедро. Приподняв голову, он встретился взглядом с Евой, заранее предвидя ее реакцию. Успокаивающе улыбнувшись, он, со всей нежностью, на которую был способен, поцеловал ее в мягкие завитки, раздвигая языком влажные лепестки.

— Нет — резко дернувшись, Ева хотела вырваться, но Один, остановил ее, крепко удерживая за бедра. Дрожа от дикого возбуждения, он продолжал ласкать Еву, ни на минуту не выпуская ее из своих рук. Понимая, что ей не вырваться из крепких объятий, Ева застонала, думая, что не выдержит такой муки.

Закинув руки, она ухватилась за край кровати, выгибаясь всем телом. Все мысли покинули ее, осталось лишь дикое наслаждение, что дарил ей Один, каждым движением своего языка. Раз за разом, он прикасался к какому-то неведомому месту внутри нее, заставляя вскрикивать от пронзающего удовольствия.

Бисеринки пота покрыли ее тело, дыхание участилось, резко вскрикнув, Ева еще крепче прижалась к Одину, шире раздвигая ноги. Теперь уже и она сама начала двигаться, подвластная диким инстинктам, которые разбудил в ней Один. Еще одно движение бедер, и она почувствовала, как удовольствие невидимой силы, захлестнуло ее тело.

С силой втягивая в себя воздух, Ева почувствовала, на своих губах жаркое дыхание Одина. Бессильно приоткрыв глаза, она встретилась с его взглядом, понимая, что и его не оставила сладостная мука. Прежний лед исчез из его глаз, и теперь там горело дикое пламя.

Со стоном притянув Одина, Ева поцеловала его, яростно встречая каждое движение мужского языка. В этот момент, она уже не была покорной жертвой, она сама вела борьбу, смело атакуя, и не отступая перед каждым выпадом.

Изнывая от желания, Один знал, что стоит на самом краю. Продолжая целовать Еву, он схватил ее за здоровую ногу, поднимая себе на плечо. Не отрываясь от желанных губ, Один вошел в нее одним быстрым толчком. Вскрикнув, Ева напряглась, почувствовав Одина в себе. Ожидая пока она привыкнет к его телу, он стал успокаивающе поглаживать ее в том месте, где соединились их тела.

Вздрыгнув, Ева вновь беспокойно заметалась, чувствуя, как новая волна удовольствия поднимается в ее теле. Ей нестерпимо хотелось, что бы, Один вновь начал двигаться, подчиняя ее себе.

— Прощу тебя.

Тихий шепот, которым она произнесла своим слова, заставил Одина потерять всякое терпение. Медленно, он начал входить и выходить из нее, подбодряемый диким движением бедер, которыми она встречала его. Теперь он уже не мог остановиться. Его движение стали быстрее и резче. С каждым разом он все глубже и глубже входил в ее тело, заставляя ее издавать громкие стоны. Ухватив нежное бедро девушки, Один крепко держал ее, теперь уже забыв обо всем на свете. Сейчас ему нужно было только одно. Взять эту девушку, поставить на ней свою метку, сделать её своей навсегда. Его бедра пришли в дикое движение, он входил в податливое тепло все глубже и глубже.

— Посмотри на меня — прорычал Один, испытывая непонятное желание посмотреть в ее глаза, наслаждаясь светом, что горел в них.

Приоткрыв глаза, Ева посмотрела надвигающегося Одина, ни на минуту не переставая стонать от удовольствия.

— Моя — каждым грубым движением бедер, он словно подтверждал своим слова, видя ее за собой.

— Да, да — простонала Ева. Теперь она не сомневалась в том, что навсегда принадлежит этому мужчине.

Издав яростный стон, Один почувствовал, как его тело захватывает неизбежное наслаждения. Продолжая лихорадочно двигать бедрами, он крепче прижал Еву, с рычанием изливаясь в податливое тело. Ева выгнула спину, с радостью встречая тепло Одина, чувствуя, как и ее тело наполняет наслаждение.

Тяжело дыша, Ева хотела опустить ноги, но Один удержал ее, не позволяя сделать это. Аккуратно перевернувшись, он прижал девушку к себе, начиная поглаживать ее больную ногу. Все еще дрожа, после всего произошедшего, Ева прижалась к нему, спрятав лицо у него на груди. Закрыв глаза, она прислушалась к спокойному дыханию Одина, понимая, что оно убаюкивает ее.

— Спи — спокойно приказал Один, не переставая гладить ее ногу. Улыбнувшись, Ева еще крепче прижалась к нему, теперь уже с наслаждением выполняя услышанный приказ.

Почувствовав спокойное дыхание прижимающейся к нему девушки, Один вдохнул манящий запах ее волос, понимая, что Ева уснула. Закрыв глаза, он понял, что в этот момент, многое в его жизни изменилось, и назад дороги больше нет.

— Нам необходимо поговорить. — прошептала Лира, отвлекая Джеймса от чистки лошади.

Она видела, как он зашел на конюшню, и ринулась следом, понимая, что ей выпал единственный шанс поговорить с ним наедине, не дожидаясь при этом ночи.

— О чем? — резко спросил Джеймс, продолжая работать. Короткими, нежными движениями он проводил мокрой щеткой по лоснящейся коже лошади, находя в этом обычное успокоение. Как и всегда. Конюшня была его своеобразным убежищем, в котором он скрывался всякий раз, когда хотел остаться один.

Резко втянув воздух, Лира сжала кулаки, набираясь мужества перед важным разговором. Ей было страшно, но сейчас, очень многое зависело от нее. И только она сможет убедить Джеймса помочь Еве.

Сделав еще один неуверенный шаг, Лира приблизилась к молчаливому мужчине.

— Не знаю, как сказать, — прошептала девушка, нервно прикусывая нижнюю губу — но должна. — последнюю фразу Лира произнесла очень тихо, чем и насторожила Джеймса.

Резко повернувшись к девушке, он с яростью отметил, что она была насмерть перепугана.

— В чем дело? — прорычал Джеймс. Отбросив щетку в сторону, мужчина стремительно приблизился к Лире. Схватив ее за руку, он грубо притянул к себе.

— Если кто-то прикоснулся к тебе, я убью его. — встряхнув девушку, Джеймс запустил руки в ее густые волосы, крепче прижимая к себе — Поняла меня?

Онемев от страха, Лира уставилась на разъяренного Джеймса, не понимая, что произошло. Как, из спокойного, молчаливого мужчины, он, в одно мгновение превратился в безжалостного воина?

— Нет, ничего такого не было. — поспешно прошептала девушка, морщась от боли из-за грубо натянутых волос. Чувствуя необходимость успокоить Джеймса, она подняла руку, нежно прикоснувшись к его лицу. Она боялась, что он может выйти из себя, и тогда не поможет ей. Или не захочет, едва услышит ее просьбу.

Скрипнув зубами, Джеймс оттолкнул Лиру, не в силах больше держать ее в своих руках. Отойдя, он устало облокотился на ближайшее стойло, с трудом переводя дыхание. Что с ним произошло? Лишь один испуганный взгляд Лире, и он готов убить любого, кто посмел навредить ей.

— Джеймс, послушай меня. — прошептала Лира, вновь приблизившись к Джеймсу. Несмело протянув дрожащую руку, она прикоснулась к мужчине, привлекая его внимание к себе — Дело не во мне.

— А в чем тогда? — голос Джеймса был подозрительно хриплым, будто он все еще не справился с одолевшим его волнением.

— В Еве и Одине. — выпалила Лира.

Ну как рассказать ему о том, что в эту ночь ее посетил один из самых ужасных кошмаров за всю жизнь? Как заставить поверить в то, что ее видения всегда сбывались? И что именно сейчас, она отдала бы все на свете, что предотвратить предстоящую трагедию. Но она никогда не сможет сделать это одна, без его помощи.

— Я уже не раз предупреждал тебя оставить Одина в покое. — сурово произнес Джеймс

— Она принадлежит ему, и ее судьба в его руках.

— А если я скажу тебе, что твой друг уже никогда не будет прежним, если потеряет Еву? — срывающимся голосом проговорила Лира, отступая на шаг назад. — Если она умрет, ему больше незачем будет жить. Как же ты этого не понимаешь? Я вижу это.

— Как? — насмешливо спросил Джеймс. Он и сам знал, что Один сильно привязался к Еве, хоть и не хотел этого признавать. Если дать ей шанс, то она могла бы сделать его друга прежним. Только вот он сильно сомневался в том, что Один готов был дать ей этот шанс.

— Так же, как и увидела то, что совсем скоро ты появишься в моей жизни. Так и случилось. Ты пришел. — Лира взмахнула руками, не зная, что еще сказать. Она видела недоверие в его глазах, но должна была попытаться — Все женщины в моей семье способны видеть сны, которые могут быть предвестниками скорых событий. Прошу, поверь мне! — в отчаяние взмолилась девушка.

— И что же ты видела? — скептически приподняв бровь, проговорил Джеймс. Он не верил не единому слову Лире, и считал что она выдумала свою историю, только для того что бы спасти подругу, о которой не переставала говорить с той самой ночи, как увидела их с Одним, стоящими на лестнице на второй этаж.

— Можешь не верить мне, но я видела, как Ева умирает. — медленно произнесла Лира — Я не знаю где это место, не знаю почему оно приснилось мне именно сейчас. Но я уверена, что все случится на озере. Вчера, когда я увидела Еву, всю промокшую, на руках у Одина, то поняла, что произойдет то-то плохое, даже ужасное. А теперь и этот сон. Пожалуйста, поверь мне.

— И что ты хочешь, чтобы я сделал? — сквозь зубы проговорил Джеймс, находя подтверждение своим мыслям. Сжав руки в кулаки, он с трудом сдерживался от того, что бы вновь не встряхнуть Лире, тем самым заставив забыть тот бред, что она несла.

— Просто поверь мне, и расскажи Одину. Я знаю, тебя он послушает. — с надеждой затараторила Лира, которой показалось словно Джеймс поверил ей. От радости хотелось прыгать по всей конюшне.

Насмешливо хмыкнув, Джеймс оттолкнулся от стойла, и направился к Лире. Обхватив девушку за талию, он притянул ее к себе.

— Джеймс, — прошептала Лира, нервно отпрянув от него — ты веришь мне?

— Нет, — отрезал Джеймс, твердо уверенный в том, что она лжет — И я не буду помогать тебе спасти подругу с помощью такой глупой лжи.

— Я не лгу! — возмущенно проговорила Лира, пытаясь оттолкнуть крепкого, как скала мужчину.

— Я не люблю, когда мне лгут. Понимаешь? — разозлившись, Джеймс развернул девушку, грубо прижав ее к деревянному стойлу.

— Отпусти. — едва слышно прошептала Лира. Всклипнув, она отвернулась, не желая больше смотреть на Джеймса. Ей было очень больно, и она понимала, что, не смотря на все ее уговоры, он все-таки не поверил ей. Что же теперь делать?

Еще сильнее прижав упирающуюся девушку, Джеймс прорычал, уже не стараясь сдерживаться.

— Сегодня я в последний раз услышал твое вранье, поняла? В ином случае, последствия тебе не понравятся.

Смерив девушку гневным взглядом, Джеймс развернулся и покинул конюшню.

Оставшись в одиночестве, Лира упала на колени, захлебываясь в рыданиях. Она ничего

не могла сделать и теперь, все что случится, будет на ее совести.

Аккуратно придерживая котелок, Ева помешивала горячую кашу, наслаждаясь приятным ароматом. Уже несколько дней подряд она усердно училась готовить, и, похоже, у нее неплохо получалось.

Продолжая работать, Ева вспомнила утро, после той ночи на озере. Она проснулась рано, чувствуя рядом с собой горячее тело Одина, который даже во сне не отпускал ее. Крепкая рука удерживала ее за талию, не позволяя вывернуться из его объятий.

Но как бы это страшно не звучало, Ева и не хотела лишаться этого захвата. Прикрыв глаза, она расслабилась, чувствуя, как напряжение покидает ее тело. Хоть она и хорошо спала в эту ночь, все же ей казалось, что она совершенно не сомкнула глаз. Ее тело помнило каждое касание Одина, каждое его движение, вновь и вновь прокручивая это в голове.

Даже сейчас она почувствовала как заливается краской, едва в памяти всплыло воспоминание о том, что Один делал с ней. Как такое возможно? Может ей стоило сопротивляться, и не позволять ему так прикасаться к своему телу?

Но она знала, что была не в силах дать ему отпор. А может, просто не хотела. Только в комнате, в кровати, она чувствовала себя нужной ему.

Нахмурившись от этой мысли, Ева открыла глаза, уставившись на загорелую мужскую руку. Она ничего не понимала в отношениях между мужчиной и женщиной, но где-то в глубине души наделась стать для Одина кем-то большим, чем просто потехой в кровати.

Тяжело вздохнув, Ева отогнала от себя эти страшные мысли. Закрыв глаза, она постаралась расслабиться, надеясь снова уснуть. Но ее надеждам не суждено было сбыться.

Недовольно заворчав Один перевернулся на спину, утягивая девушку за собой. Вскрикнув, Ева уперлась руками ему в грудь, в изумлении встречаясь с сонным взглядом Одина.

— Твой вздох мог разбудить даже мертвого. — проворчал мужчина, прижимая упирающуюся девушку к себе.

— Прости, — поморщившись прошептала Ева, ругая себя за неосмотрительность.

Усмехнувшись, Один откинул с нее одеяло. Больше он не выглядел сонным. В его глазах все сильнее и сильнее разгорался огонь страсти. Еве нравилось видеть его таким, нравилось, когда лед таял, сменяясь жгучим желанием.

Со стоном опустив голову на мужское плечо, Ева почувствовала как Один, едва заметными касаниями исследовал ее тело. Легкими, нежными движениями он прочертил каждый шрам на спине, опускаясь все ниже и ниже. Обхватив руками ее ягодицы, мужчина осторожно опустил руку на ее лоно, начиная поглаживать нежные лепестки.

Тяжело дыша, Ева сдерживала стоны. Она словно потерялась в море ощущения, и теперь просто слепо следовала за Одним. Сжав зубы и сдерживая рычания, он ногами раздвинул ноги Евы, теперь уже не просто поглаживая. Проникнув одним пальцем в тугое лоно, он двигал им, с диким восторгом отмечая едва заметный и не решительный ответ девушки.

Чертыхнувшись и больше не сдерживая себя, Один резко перевернулся, оказавшись позади Евы.

— Встань на колени. — прорычал мужчина.

— Один. — замерев от страха, прошептала Ева. Что он задумал?

Страх, отчетливо слышимый в ее голосе, на секунду отрезвил Одина. Напряженно усмехнувшись, он провел рукой по спине девушки, успокаивая и ее, и себя. В порыве

страсти, он совершенно забыл, что для нее все это ново и неизведанно.

— Не бойся. — уставившись немигающим взглядом на распростертое перед ним тело Евы, Один наклонился вперед, повторяя языком тот путь, которые совсем недавно продел руками. Не один шрам не остался без его внимания.

Ощувив спиной первое горячее прикосновение языка, Ева застыла на кровати, совершенно позабыв страх. Вытянув руки над головой, она схватилась за изголовье, выгибаясь все телом.

Проведя рукой вдоль спины девушки, Один приподнял ее за бедра, ставя на колени.

— Больно, — прошептала Ева, понимая, что долго не выдержит в таком положении. Уже сейчас боль в ноге давала о себе знать.

Запрокинув голову, Один скрипнул зубами. Глубоко втянув воздух, он потянул девушку, усаживая ее так, что бы она перенесла тяжесть своего тела на его ноги. Поддерживая Еву, он погладил по ее по ноге, прогоняя боль.

— Лучше? — просипел он, почувствовав, что девушка вновь расслабилась.

Уткнувшись в подушку, Ева кивнула головой, и только потом поняла, что он не может ее видеть.

— Да, — прошептал Ева и правда чувствуя, что боль покидает ее ногу. — Лучше.

Удовлетворительно хмыкнув, Один протянул руку, нежно схватив девушку за волосы, используя их для того, что бы привлечь ее к себе.

— Поцелуй меня. — хрипло приказал Один, опустив другую руку на живот девушки, наслаждаясь ощущением нежной кожи под своими пальцами. Продвинув руку еще ниже, он осторожно проник пальцами в Еву, с каждым движением все сильнее разжигая в ней пламя страсти.

Застонав, Ева повернула голову, встречаясь с губами Одина. Яростный поцелуй, которым он наградил ее, заставил девушку еще сильнее выгнуться, начиная лихорадочно двигать бедрами.

Чувствуя, что больше не в силах переносить эту сладостную муку, Один резко прервал поцелуй. Не выпуская волосы Евы из рук, он еще шире раздвинул ее ноги, удобно устраиваясь между ними.

— Ты моя! — прорычал мужчина, одновременно с этим входя в подготовленное тело Евы.

Два стоны слились воедино, едва мужчина начал свое дикое движение внутри желанной девушки. Приподняв бедра, Ева отвечала на каждый жесткий выпад Одина, не прекращая издавать сладостные стоны.

Двигаясь резче и быстрее, Один удерживал девушку за бедра, крепче удерживая под своим телом.

Всхлипнув от диких ощущений сосредоточенных внутри своего тела, Ева опустила руки, впиваясь ими в мягкую подушку, чувствуя, как знакомая волна наслаждения начинает охватывать ее тело. Желая как можно скорее ощутить это чувство, она вскрикнула и инстинктивно задвигалась еще быстрее, забыв обо все на свете.

— Давай, давай. — грубо приказал Один, чувствуя что Ева уже не грани, он ни на секунду не переставал двигаться.

Вскинув голову, Ева лихорадочно замотала головой, словно отрицая приказ Одина. Словно замороженный, мужчина смотрел на стройную спину девушки. Вид длинных волос, разметавшихся по ее спине от диких движений его тела, стал последней каплей для его

выдержки.

Зарывав, Один еще жестче впился пальцами в ягодицы девушки, совершенно не думая о том, что может оставить синяки на нежной коже.

— О! — вскрикнула Ева. Не в силах перенести столь интенсивные ощущения, девушка забилась в руках Одина, наконец, почувствовав, как ее окатила волна экстаза.

Запрокинув голову, мужчина все яростнее и яростнее двигался, доводя себя до иступления. Последнее движение, и Один излился в податливое тело Евы. С трудом втягивая в себя воздух, он навалился на обессиленную девушку, прижимая к кровати и не позволяя пошевелиться.

Ощущая на себе тяжесть горячего мужчины, Ева устало закрыла глаза, все еще переживая дрожь от пережитого наслаждения.

Понимая, что Еве неудобно под его огромным телом, Один перекатился на бок, прижимая ее к себе. Развернув Еву к себе лицом, он поцеловал ее, наслаждаясь приятными ощущениями. Со вздохом прикинув к Одину, она ответила на поцелуй, не в силах отказать самой себе.

Отпрянув от девушки, Один глубоко вздохнул манящий аромат. словно через силу, он встал с кровати и укрыл Еву одеялом. укутавшись, она, не отрываясь, смотрела на умывающегося мужчину. Она наслаждалась телом Одина, видом перекачивающихся на спине мышц, пока он доставал из сундука сухую одежду и одевался.

Почувствовав на себе внимательный взгляд Евы, Один быстро натянул на себя рубашку и развернулся к кровати.

— Ты можешь еще поспать. — сухо произнес мужчина, подходя к Еве. Протянув руку, он убрал с лица девушки непокорные локоны, всего секунду повертев его в руках — С сегодняшнего дня будешь не только помогать на кухне, но и готовить.

Вскрикнув от радости, Ева подскочила на кровати, забыв о необходимости придерживать сползающее одеяло. И только горящий взгляд голубых глаз, заставил опомниться и подтянуть одеяло на место. Ей не послышалось? Неужели он и, правда, разрешил ей готовить?

Не дав Еве произнести ни слова, Один направился к двери.

— Спи. — он вышел из комнаты, резко закрыв за собой дверь.

Откинувшись назад на подушку, Ева с изумлением смотрела вслед мужчине, все еще не поверив в его слова. Она слышала, как он приветствовал Коллума, оставляя того на страже перед дверью.

Поморщившись от осознания того, что ее все же будут охранять, Ева вновь укуталась в одеяло, надеясь уснуть. В этот момент она не понимала радоваться ей приказу Одина или нет.

Ева вздрогнула, возвращаясь из своих воспоминаний, а потом поняла, что все еще стоит на кухне, застыв над котелком с горячей и ароматной кашей.

— Нет, мне никогда не понять этого мужчину. — прошептала она, печально покачав головой. Один даже не понимал, что своими словами, исполнил одно из ее самых заветных желаний. Теперь, когда у нее была возможность учиться готовить, она чувствовала себя такой счастливой, какой не чувствовала себя никогда в жизни.

Вздохнув, Ева в последний раз помешала кашу и отложила ложку в сторону. Не позволяя приготовленной каше остыть, она начала проворно наполнять стоящие рядом тарелки.

— Ты молодец. — Мэри, тихо подошла к Еве, заглядывая ей через плечо и вдыхая приятный аромат каши. Одобряюще улыбнувшись, она принялась помогать Еве, расставляя наполненные тарелки на подносы для зала. — Очень вкусно получилось.

Мэри была рада, что Ева появилась на кухне. Ведь с ее появлением, многое изменилось. Исчезла грязь и вонь, а помещение было вымыто до блеска. И что самое важное, они избавились от вечного гнета злобной Глэдис.

Усмехнувшись, Мэри не могла ни признать, что и сама главная повариха, всего за каких-то несколько дней, изменилась в лучшую сторону. Тихая и молчаливая, она сидела на полу перед Гэлом, не решаясь поднять взора. Эта была особо приятная картина, радующая глаз каждой служанки, что когда-либо получала затрещину от этой женщины.

— Спасибо. — радостно произнесла Ева.

Она искренне радовалась, тому, что девушки на кухне стали относиться к ней по-другому. Больше не было этих косых взглядов и перешептывания за спиной. Теперь они помогали и учили ее тем вещам, о которых она раньше ничего не знала.

— Я могу уносить это? — спросила Ева, указывая на первый наполненный поднос.

Осмотрев его внимательным взглядом, Мэри одобрительно кивнула.

— Да, конечно.

Подхватив свою ношу, Ева немного постояла, позволяя ноге привыкнуть к тяжести в руках. Боль никогда не покидала ее, но сейчас почему-то переносить ее было намного легче, чем прежде. Теперь, когда она знала, что ее отец сидит под замком и надежно охраняется Одином, она его совершенно не боялась.

В какой-то момент она перестала бояться даже Одина. Ей никогда не будет с ним легко, но он никогда не будет бить ее. В этом она было уверена. Будет ли ей от этого легче? Вот этого она не знала.

Гул мужских голосов встретил Еву уже на подходе в зал. В это время там было не так много воинов, потому что большая часть из них охотились или стояли в дозоре. Ей не нравилось внимание мужчин, в тот момент, когда она разносила еду. Особенно когда Одина не было рядом. Она не чувствовала себя защищенной.

Собравшись с духом, она зашла в зал, направляясь к деревянному столу, за которым сидело несколько мужчин. Переговариваясь между собой, они не обращали внимания на подошедшую девушку.

Быстро расставив тарелки, Ева уже собралась уходить, как ощутила на себе взгляд одного из воинов, сидящего в одолении от всех. Сделав знак подойти поближе, мужчина в ожидании откинулся на спинку стула.

Оглядевшись по сторонам, и не увидев Одина, Ева поморщилась и несмело подошла к мужчине.

— Подойди ближе. — хрипло произнес Кэл, когда девушка подошла к нему, но не так близко, как ему хотелось бы. Он знал эту девчонку. Знал, что она принадлежала Одину. Но ведь он сам отказался от нее.

Никто среди воинов не хотел вступать в борьбу с Одином, поэтому и не заявляли на девушку свои права. Но почему бы ему, Кэлу, это не сделать? У него давно не было женщины, и сейчас он не прочь поразвлечься.

Прикусив губу, Ева сделала еще один маленький шаг вперед, стараясь как можно дольше отсрочить неминуемое.

— Ближе, — резко бросил мужчина, приподнимаясь на стуле.

Испуганно подскочив, Ева быстро подошла к Кэлу, сжав руки от волнения.

— Вы что-то хотели? — прошептала Ева, опустив взгляд в пол. Она понимала, что воин внимательно изучал ее, и от этого ей было еще страшнее. Она не хотела такого внимания к себе. Никогда не хотела.

— Да, принеси мне каши. — насмешливо проговорил Кэл.

Удивленно посмотрев на него, Ева облегченно вздохнула, с радостью понимая, что большего ему не требуется. Коротко кивнув, она стремительно развернулась, собираясь отправиться за кашей.

Ева не успела даже вскрикнуть, как оказалась сидящей у Кэла на коленях.

— Отпустите меня. — отталкивая от себя мужчину, прошептала Ева. Поднос, который она держала в руках, выскользнул из рук, издав противный звук, как только упал на каменный пол.

— Черт подери. — прошипел Кэл, с трудом удерживая упирающуюся девчонку. Он не ожидал, что она окажет такое сопротивление.

Чертыхнувшись, он поднялся со стула, все еще удерживая Еву в руках. Усадив ее на стол, он резко раздвинул ее ноги, быстро встав между ними.

— Нет, — закричала Ева. — Отпусти меня! Один!

Она не могла поверить в то, что происходит. Неужели опять? Такого ей больше не пережить. Нет, она больше не будет жертвой, она будет бороться с ним.

— Прекрати упираться. Я не сделаю тебе больно. — прорычал Кэл, прижимая девушку к себе.

Сжав руку в кулак, она взмахнула им, целясь мужчине прямо в лицо. Но, ей не удалось воспользоваться своим кулаком. Какая-то невидимая сила, схватила Кэла, отталкивая его от Евы.

Пронимая, что ее больше ничего не удерживает, Ева быстро вскочила со стола, поправляя задравшиеся юбки. Она видела, что мужчины, сидящие за столом, наблюдали за ней, но никто не сделал, ни единого шага, что бы помочь ей. Только один воин.

— Ты сдурел? — прорычал Джеймс, схватив Кэла за грудки и в бешенстве встряхнув своего друга. — Ты знаешь, кому она принадлежит! Никто не смеет ее трогать!

— Он сам отказался от нее. Все это слышали! — прорычал Кэл, отталкивая от себя Джеймса.

Услышав слова Кэла, Ева резко подняла голову, надеясь, что ослышалась. Прижав руку ко рту, что бы сдержать вырывающиеся рыдания, она метнулась в сторону, надеясь быть как можно дальше от разъяренных мужчин.

Неужели, Один опять отказался от нее? Как же он мог так легко распорядиться ее жизнью?

Отступая все дальше и дальше, Ева почувствовала, что натолкнулась на твердое препятствие позади себя. Резко повернувшись, она увидела рассерженного Одина, наблюдающего за всем происходящим. Отшатнувшись от него, Ева смогла только прошептать:

— Это правда?

Один внимательно смотрел на Еву, решая воспользоваться ли ему выпавшим шансом шанс и сделать ей больно. Покачив головой, он был вынужден признаться себе, что никогда не сможет сделать этого и никогда не откажется от нее, как бы отчаянно ему этого не хотелось. Она так глубоко влезла ему под кожу, что было больно даже от самой мысли

потерять ее.

— Нет. Ты моя. И всегда будешь только моей. — покачав головой, произнес Один.

Это было все, что он мог сейчас сказать. Один понимал, что рано или поздно такая ситуация произойдет. Кто-нибудь решится заявить на Еву свои права, думая, что он отказался от нее. И в этом виноват только он и его импульсивное желание избавиться от Евы.

Услышав его слова, мужчины, уже готовые перейти к ожесточенной драке, остановились.

— Надеюсь всем это ясно? — прорычал Один, притягивая к себе упирающуюся Еву.

— Опустите меня. — прошептала Ева, желая чтобы хоть кто-нибудь ее послушал.

Упрямо сложив руки на груди, Кэл посмотрел на своего предводителя, отмечая, как тот прижимает к себе Еву. Он был преданным воином, и не собирался бросать вызов Одину, особенно в битве за девчонку. Одно дело, когда он думал, что она никому не принадлежит.

Теперь он видел, что, несмотря на свои слова, Один все равно никогда не откажется от Евы. И Кэл не собирался ему в этом противостоять.

Выставив руки перед собой, он отступил назад, уступая Одину. Никто не воспринял этот шаг, как жест слабости. Это было проявление уважения перед своим предводителем.

Одина бесил тот факт, что Кэл посмел прикоснуться к Еве, но он, все же, одобрительно хмыкнул и кивнул ему, принимая его шаг, как извинение за совершенный поступок.

Воспользовавшись тем, что Один отвлекся, Ева все же сумела вырваться из рук и тут же отскочила в сторону. Тяжело дыша, она наклонилась и подняла поднос, до сих пор валявшийся на полу.

— Оставь его, и пойдем со мной. — приказал Один, ухватив Еву за руку и помогая подняться.

Забрав у нее поднос, он кинул его на стол и потянул девушку за собой, выводя на улицу. Уже давно не выдавалось таких теплых деньков, и Один был не против прогуляться.

— Куда мы идем? — испуганно прошептала Ева, с трудом поспевая за широким шагом Одина.

Мужчина резко остановился, не дойдя до входа в конюшню, от чего Ева врезалась ему в спину. Вскрикнув, девушка отскочила в сторону, потеряв ушибленный лоб.

Хмыкнув, Один схватил ее за руки, вновь притягивая к себе.

— Плавать.

— Что? — изумленно переспросила девушка. Неужели он хочет наказать ее за то, что произошло в зале? Он понял, что она не умеет плавать и решил помучить ее там?

— Чего ты так испугалась? — подозрительно прищурившись спросил Один.

— Я не хочу идти туда. — Ева дернулась в руках Одина, надеясь вырваться. — Я боюсь.

— Чего? — спросил удивленно мужчина.

— Я знаю, что ты хочешь меня наказать, — выпалила Ева, больше не в силах скрывать свой страх.

Запрокинув голову Один весело рассмеялся. Наблюдая за развеселившимся мужчиной, Ева не могла произнести ни слова. Он смеется?

Проходившие мимо воины резко остановились, не веря своим глазам. Их, всегда такой суровый и жестокий, предводителей смеется рядом с девчонкой, которой поклялся мстить? В такое было сложно поверить.

— Я не буду тебя наказывать. — проговорил Один, прекращая смеяться. — Я собираюсь

научить тебя плавать.

— Плавать? — прошептала Ева, не веря в услышанное. Что с ним происходит? Сам того не подозревая, он исполняет уже второе ее желание. Что, если в этом всем, таится какой-то подвох?

— Жди здесь — приказал Один, входя в конюшню.

Быстро оседлав своего коня, он вывел его из конюшни, останавливая перед Евой.

В ужасе уставившись на огромного коня, Ева отошла в сторону, надеясь не попасть под его копыта. Она уже видела его в ту ночь, когда упала в воду, но в темноте не смогла хорошо рассмотреть. Теперь же, своей мощью и силой, он просто пугал ее. Так же как и его хозяин.

— Иди ко мне.

Продолжая настороженно смотреть на спокойное животное, Ева сделала несколько робких шагов, приближаясь к Одину. Схватившись за его протянутую руку, она на мгновение затаила дыхание, ощутив твердость мужской ладони. Закрыв глаза, девушка отчетливо вспомнила все что Один делал этими руками прошлой ночью.

Обхватив Еву за талию, мужчина легко приподнял ее и усадил в седло. Запрыгнув следом, он пододвинул ее вперед, практически усаживая себе на ноги. Затаив дыхание, Ева почувствовала твердость мужских бедер и еще чего-то. Обернувшись, она встретила с насмешливым взглядом Одина.

— Пора привыкнуть. — хмыкнул мужчина, схватив поводья.

Теперь Ева сидела, практически прижавшись к его груди, ощущая ягодицами его отвердевшее естество, отзывающееся на каждое ее движение.

— Тебе лучше сидеть смирно, если не хочешь чтобы все закончилось на этой лошади. — резко втянув в себя воздух, прошипел Один, дернув бедрами.

— Прости. — прошептала девушка, стараясь замереть на месте и не двигаться.

Их поездка не была долгой и когда они приблизились к реке, Ева с облегчением вздохнула, желая как можно скорее оказаться на земле.

Перекинув ногу, Один быстро спешил с лошади, увлекая Еву следом за собой.

Оставив мужчину заниматься лошадью, девушка, неосознанно поглаживая больную ногу, отошла в сторону, осматриваясь. Ей всегда нравилась вода. И она всегда хотела научиться плавать.

Подойдя ближе к воде, Ева полной грудью вдохнула теплый приятный воздух, чувствуя, как он окутывает ее. Осень еще не вступила в свои права, и днем тепло сохранялось дольше.

С любопытством оглядываясь вокруг, она вспомнила, что уже давно не выходила на улицу в это время. Только под самый вечер, когда отец, наконец, переключал свое внимание на вино и другие, более важные дела.

— Раздевайся. — низкий голос раздавшийся за спиной, напугал Еву, грубо вырывая из накативших воспоминаний.

— Что? — просипела девушка, взглянув на Одина.

— Снимай платье. Рубашку можешь оставить.

Прикусив губу, она схватилась за подол платья, и поспешно снимая его. Она радовалась, что Один разрешил ей оставить рубашку и не собиралась испытывать его терпение.

Наблюдая за тем, как девушка раздевается, Один испытывал практически непреодолимое желание снять с нее и рубашку, открывая себе прекрасный вид на обнаженное тело Евы.

Стиснув зубы, он сдержался, понимая, что сейчас не время и не место для таких забав.

Не то, что бы он никогда не занимался таким на улице, но почему-то не мог позволить себе сделать этого с Евой. Тем более, они так и не нашли того, кто выпустил стрелу, скрываясь в лесу.

Оставшись в одной рубашке, Ева обхватила себя за плечи, стараясь скрыть низкий вырез. Сколько бы ночей они с Одином не провели вместе, она все равно стеснялась.

— Заходи в воду, — приказал Один, стягивая с себя все одежду.

Наблюдая за тем, как Ева нерешительно проверяет воду ногой, Один нахмурился. Он больше не хотел переживать тоже, что пережил в ту ночь. Когда она научится плавать, ему больше не придется спасать ее.

Отбросив одежду сторону, Один потянулся, разминая затекшие мышцы. Ему нравилось плавать, и он научился этому еще, когда был ребенком. Он уже как-то учил одну девочку плавать, но сегодня не хотел об этом вспоминать.

Почувствовав ногами холодную воду, Ева отскочила в сторону, не решаясь продолжить свой путь.

— Не бойся. Ты привыкнешь к воде. — Один подтолкнул девушку в сторону воды, не позволяя ей остановиться.

— Холодно, — прошептал Ева, прижимаясь к горячему телу Одина в поиске тепла.

Покачав головой, Один обхватил Еву руками, крепко прижимая к себе. Вместе, они вошли в холодную воду, и Один остановился, позволяя девушке привыкнуть в новым ощущениям.

Закрыв глаза и дрожа от холода, Ева стояла в объятиях мужчины, надеясь расслабиться. Откинув голову на плечо Одина, она тяжело дышала, не понимая от воды это или от близости мужчины.

Запрокинув голову назад, Один уже начал проклинать себя за эту глупую идею. Скрипнув зубами, он отпустил руки, выпуская девушку из своих рук.

Не отрывая пристального взгляда от испуганной Евы, он резко приказал:

— Стой на месте.

Один вошел глубже в воду и нырнул, желая хоть немного успокоить разыгравшееся в крови желание.

Ева огляделась по сторонам в поисках пропавшего из виду Одина.

— Один. — тихо прошептала она, стараясь не паниковать.

Она уже немного привыкла к воде и практически не чувствовала прежнего холода. Сделав еще несколько шагов вперед, она зашла глубже в воду.

— Я же сказал стоять.

От неожиданности Ева оступилась, и упала прямо в объятия стоявшему позади нее Одину.

* * *

Они не видели его. В этом он точно был уверен. Усмехнувшись, мужчина осторожно зашел за дерево, стараясь найти для себя лучший обзор, без риска быть замеченным.

Наблюдая за парочкой на берегу реки, он прикоснулся к все еще кровоточащей ране на щеке, оставленным его предводителем. И все из-за этой невзрачной девчонки.

Хотя, сейчас она уже не выглядела так убого, как раньше. Длинные темные волосы, мокрыми прядями обрамляли ее лицо, а нижняя рубашка совершенно не прикрывала стройного тела девушки. Когда она повернулась спиной к берегу, он отчетливо увидел многочисленные шрамы от плети.

Похотливо усмехнувшись, мужчина впился пальцами в ствол дерева, явственно представляя в своих руках плеть, и стонущую под ним девчонку. Он и раньше пользовался плетью, украшая ею спину многих женщин, которые оказывались в его кровати.

Дрожь животного наслаждения пробежала по его телу. От напряжения рана на лице запульсировала, словно призывая его немедленно приступить к расправе.

Но он не был так глуп. Он знал, что в равном бою ему никогда не победить такого зверя, как Один. Даже выпущенная из его лука стрела, не смогла подкосить этого мужчину.

Нет, он будет действовать иначе.

Отведя взгляд от Одина и Евы, мужчина уставился вдаль. Одолеваемый жаждой мести он быстро придумал коварный план. Он знал, кто поможет ему уничтожить Один. И он воспользуется этим шансом, договориться с самим дьявол, что бы победить другого.

Усмехнувшись, он бросил последний взгляд на Еву, после чего, стараясь не шуметь, отправился в свое логово.

Глава 28. Часть 1

Удобнее перехватив меч, Один сосредоточенно наблюдал за Джеймсом, стоявшим напротив. На тренировке, они не были друзьями, только воинами, оттачивающими искусство боя. Таков был закон Одина, и все до единого старались его придерживаться.

Настороженно, словно зверь, вышедший на охоту, Один обошел Джеймса, двигаясь по кругу. Даже будучи сосредоточенным на противнике, от его внимания не ускользало ничего, что происходило вокруг. Именно эта внимательность помогала ему оставаться живым и непобедимым.

В такие моменты, в нем было намного больше животного, чем человеческого. И это его полностью удовлетворяло. Ему нравилось ощущение единения с природой, с ее дикой сущностью. Его разум полностью освобождался от тревожных мыслей, и эта отрешенность делала его неуязвимым.

Продолжая двигаться, Один не упускал из виду Джеймса, сумев точно подметить его стремительное движение. Зарывав, он взмахнул мечом, мастерски отразив удар, теперь уже переходя в активное наступление. Перестав сдерживаться, он полностью отдался сражению, раз, за разом нанося молниеносные удары.

Обливаясь потом, мужчины совершенно не замечали усталости. Достойные противники, ни один из них не собирался сдаваться и бороться до победы.

Продолжая наступать, Один оттеснял Джеймса, тем самым загоняя в ловушку. Собрал в себе всю ярость и злость, он взмахнул мечом, нанося поражающий удар, от которого Джеймс не смог устоять на ногах.

Один опустил меч, и хмуро посмотрел на друга, расплостертого на земле.

— Мы закончили, — протянув руку, Один помог Джеймсу подняться на ноги.

— Ты как всегда силён, — тяжело дыша, уважительно проговорил Джеймс.

Стряхнув пот, застилающий глаза, он посмотрел на друга, отметив его помрачневший вид.

— Ты сейчас к нему? — спросил он у Одина, сообразив, в чем дело.

Кивнув, Один подошел к бочке с водой, собираясь смыть с себя пот и внезапно нахлынувшую усталость. Ему дико не хотелось видеть Гаррику, и он едва сдерживался от желания, наконец, избавиться себя и других от его отравляющего присутствия.

Но сейчас, он не мог позволить этому случиться. Было много причин, которые останавливали его. Но совсем скоро наступит тот час, и он сделает то, о чем так давно мечтал. А пока ему остается только наслаждаться тем, что Гаррик находится в его руках. И каждый день исполнять то, что он ему обещал.

Быстро ополоснувшись ледяной водой, Один натянул рубашку. Подняв свой меч, он передал его Джеймсу. Отправляясь к Гаррику, он никогда не брал с собой оружие, полагаясь только на свои кулаки. Он не собирался давать этому ублюдку не единого шанса на побег. А в том, что Гаррик не смирился со своей участью пленника, он не сомневался.

Не обращая внимания на неодобрительный взгляд Джеймса, Один направился к Гаррику. Кивнув воину, охраняющему небольшое помещение, Один открыл дверь, поморщившись от нахлынувшего затхлого запаха.

Пройдя вглубь, он остановился перед Гарриком, который невозмутимо сидел, прислонившись спиной к стене.

— А, это опять ты, — насмешливо проговорил мужчина. Оглядев Одина, он неторопливо встал на ноги. — Чем обязан?

Не собираясь отвечать на заданный вопрос, Один остановился рядом с Гарриком, спрятав сжатые в кулаки руки в карман. С каждым разом ему было все сложнее сдержаться и не убить этого поддонка в ту же секунду. Сейчас у него была единственная возможность усмирить, хотя бы на некоторое время, своего внутреннего зверя.

— Ты готов? — прорычал Один.

Не дожидаясь ответа, он достал ключ от цепей и быстро освободил одну руку Гаррика. Усмехнувшись, тот потер покрасневшее запястье, наблюдая как Один отошел к противоположному краю стены и теперь приковывает свою руку к вбитым в стену цепям. Эти цепи он использовал каждый раз, когда приходил к Гаррику.

— Ты не должен быть таким правильным, — голос Гаррика был наполнен насмешкой. — Будь я на твоём месте, то, не задумываясь, убил бы тебя.

Сплюнув на землю, Один презрительно посмотрел на мужчину. Ему не нужна была легкая победы, он не хотел иметь преимущество перед Гарриком, и поэтому перед самой дракой ставил себя в равные с ним условия, самостоятельно приковываясь к стене.

— Тебе никогда не быть на моём месте. Ублюдки, как ты, долго не живут. Они быстро находят свою смерть. Об этом я позабочусь. Будь уверен. Но прежде, ты пожалеешь обо всем, что натворил. — прорычал Один, в бешенстве дернув цепями.

Не собираясь больше тратить время на бессмысленные разговоры, он стремительно бросился в драку. Эта была другая битва, совершенно не схожая с тренировкой с Джеймсом. Здесь и сейчас, он был только зверем, мстящим за одну убитую жизнь и за одну искалеченную.

Сейчас, находясь на равных условиях, они использовали все, что было им под силу, с каждым разом нанося друг другу, все более безжалостные удары. И, даже не смотря на предыдущее сражение, Один чувствовал, как в нем бурлят силы. В этом сражении не было места усталости. Именно здесь, все, что он долгие годы скрывал в своей душе, выходило на поверхность. Ненависть, боль, дикая жажда убийства. Все это выплескивалось из него, оставляя свои разящие следы на теле Гаррика.

Уклонившись от удара кулака, Один взмахнул рукой, обхватывая болтающейся на ней цепью, шею Гаррика, и прижимая его спиной к себе в удушающем захвате.

Зарывав от охватившего искушения еще сильнее сжать шею бьющегося в его руках мужчины, Один быстро оттолкнул его от себя.

— Я, твое наказание. Ты никогда не получишь легкой смерти, — прошипел Один, отгоняя от себя желание покончить с этим раз и навсегда.

Упав на грязный пол, Гаррик схватился за шею, лихорадочно откашливаясь и сплевывая кровь из разбитой губы.

— Ты еще пожалеешь, что не убил меня в этот момент, — прохрипел Гаррик, из последних сил поднимаясь на ноги. — Тебе никогда не получить прощение ни от короля, ни от своей семьи. В их глазах, именно ты, а не я, навсегда останешься убийцей, — оскал искажил и без того дьявольские черты лица Гаррика. — Только мы с тобой знаем, что произошло там, много лет назад. Тебе не выйти из этой игры победителем.

Услышав произнесенное, Один засмеялся, но в этом смехе не было ничего веселого. Безумные нотки, звучащие в нем, заставили кровь в жилах Гаррика застыть от страха.

— Мне не нужно ничье прощение! Я заберу лишь то, что принадлежит мне по праву. И

это твоя жизнь. Ты отдашь её, хочешь того или нет, — быстро освободив свою руку от цепей, Один подошел в Гаррику. — Ты даже представить себе не можешь, с каким наслаждением я люблю твою кровь на своих руках. И это незабываемое ощущение во много лучше, чем вид твоей быстрой смерти.

— Ублюдок, — прорычал Гаррик, с долей восхищения оглядывая могучую фигуру своего противника, пока тот вновь приковывал его к стене. Сейчас, даже не смотря на свою показную бравату, он чувствовал, что вновь и вновь проигрывает Одину.

Проверив цепи, Один в последний раз посмотрел на Гаррика, а затем широким шагом направился к выходу. После того, как он получил небольшое удовлетворение, ощутив боль своего врага, он чувствовал сбивающую с ног усталость.

Распахнув деревянную дверь, он с жадностью вдохнул освежающий воздух. Один знал, что играет с огнём, оттягивая смерть Гаррика, но ничего не мог с собой поделаться. Потребность видеть эту тварь, скулящую и молящую о прощении, была намного сильнее, чем все остальное. Плевать, он ни на секунду не пожалеет о своём решении.

Скрипнув зубами от злости, он сильно сжал руки, чертыхнувшись от внезапной резкой боли. Нахмурившись, он осмотрел себя, и только тогда заметил кровь на кулаках. Кровь его врага, и его кровь.

Почувствовав невыносимую потребность поскорее смыть это с себя, Один стремительно пересек внутренний дворик. Оставалось всего пара шагов до бочки с водой, как он остановился, натолкнувшись взглядом на Еву, торопливо скрывающуюся в дверях конюшни. Если бы у него не вошло в привычку подмечать даже малейшие детали, то он никогда бы не заметил ее, так быстро она юркнула в спасительное укрытие.

— Что задумала эта девчонка? — прорычал Один, совершенно позабыв о том, что совсем недавно собирался сделать. Прищурившись от пришедшей ему в голову мысли, он заледенел от охватившего его приступа ярости. — Черт бы ее побрал! Неужели она опять собирается сбежать?

Чувствуя, как с каждой минутой его все сильнее охватывает бешенство, Один направился вслед за девушкой, не собираясь позволить ей выполнить то, что она задумала. Подойдя к двери, он остановился, глубоко вздыхая и стараясь успокоиться. Ему не стоит показывать ей, насколько его разозлила одна только мысль о возможном побеге.

Ничего не получалось. После встречи с Гарриком, в его теле все еще бродила ярость, которая только сильнее разгорелась, едва он увидел Еву.

Отбросив эти бесполезные попытки, Один с неудержимой злостью пнул дверь, злорадно ухмыльнувшись тому звуку, который она издала, соприкоснувшись со стеной. Он знал, что это здорово напугает Еву, что бы она там не делала.

Громкий рык и звук распахнувшейся двери, раздавшийся за спиной, заставил Еву подскочить от страха. Отскочив от стойла, где все так же спокойно стоял Пепел, она резко повернулась, встречаясь взглядом с разъяренным Одним. Нет! Как же он нашел ее здесь? Ведь она была так внимательна, и у нее всегда получалось выбрать подходящее время. Но не сегодня.

Чувствуя, как от страха зашевелились волосы на затылке, Ева вскрикнула и быстро спрятала руки за спину, стараясь как можно скорее скрыть от Одина красное яблоко, которое только что хотела скормить его коню.

Это было ее яблоко, она получила его на завтрак. С трудом сдержав дрожь страха, она живо вспомнила, каким может быть наказание, если в ее руках увидят еду. Спина тут же

заныла, будто по ней вновь прошлись плетью. Съежившись, Ева еще крепче сжала руки за спиной.

— Что ты прячешь? — Один пересек разделяющее их расстояние, приближаясь к испуганной девушке. — Показывай!

Отскочив на подгибающихся ногах, Ева практически прижалась к стене, стараясь оказаться дальше от нависающего над собой мужчины. Его устрашающая фигура поднимала в девушке волну безумного страха, который она никак не могла побороть.

— Живо! — заорал Один.

Сжав кулаки, мужчина стиснул зубы, чувствуя, что окончательно теряет терпение. Сейчас ему до безумия хотелось схватить эту глупую девчонку и как следует встряхнуть, что бы из ее головы навсегда вылетели любые мысли о возможности сбежать от него.

Вздрогнув, Ева сама не заметила, как выпустила из рук злосчастный фрукт. Замерев от ужаса, она могла только смотреть на то, как Один поднимает подкатившееся к его ногам яблоко.

— Яблоко? — саркастически приподняв бровь, удивленно спросил Один. — Зачем ты его прятала?

Ева отвернулась, не зная, что ответить, что бы избежать наказания. Или ей, все же, стоит ожидать удара? Этот мужчина был совершенно непредсказуем, и она не понимала чего ожидать от него в следующий момент. Ударит ли он ее, или сделает что-нибудь еще хуже?

Глубоко вдохнув, Один откинул голову назад, скрипнув зубами от досады. Схватив Еву за руку, он резко привлек ее к себе. Вскрикнув от боли в крепко сжатых руках, девушка запрокинула голову, заставив себя посмотреть на разозленного мужчину.

— Я сказал, говори. — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

— Это мое яблоко. Я его не крада. — прошептала Ева, не отрывая взгляда от его ледяных глаз. Ей было трудно говорить, но она понимала, что мужчина не успокоится пока не получит от нее ответ. Может, если он все же хочет выслушать ее, то она сможет убедить его в своей правоте?

Один мог ожидать любого ответа, но только не такого. Он думал, что она начнет защищаться, умоляя простить ее. Но нет. Она все говорила о каком-то яблоке, будто то было ее оправдание.

Что здесь было не так?

Оглядевший по сторонам, Один искал какие-либо подтверждения, доказывающие, что она и правда решила сбежать от него. Но все было как обычно. Тишина конюшни нарушалась только фырканием лошадей, которые совершенно не обращали внимания на находившихся рядом с ними людей.

— Да мне плевать на то, от куда у тебя это яблоко, даже если ты его и украда, — прорычал Один, посмотрев на Еву. — Неужели ты думала, что я позволю тебе сбежать от меня?

— Что? — непонимающе переспросила Ева, удивленно посмотрев на державшего ее, в крепких руках, мужчину. О чем он говорит? — Я не собиралась сбежать.

— Тогда зачем ты здесь? — прорычал Один, поражаясь с какой легкостью девчонка разыграла искреннее удивление, услышав его вопрос. — Ты что, за идиота меня держишь? Тайком, прибежала сюда, просто так?

Хмурясь, он смотрел на Еву, надеясь найти на ее лице хоть одну эмоцию, доказывающую, что она нагло лжет ему. Но нет. В ее глазах он видел только неподдельное

удивление, будто она и правда была поражена.

Как она может так хорошо притворяться? А если это и не так, то какого черта, тогда она делает на конюшне, если не собирается сбежать? Может быть, она просто решила его обмануть?

— Я пришла на конюшню, что покормить твоего коня, — едва слышно прошептала Ева.

Она даже предположить не могла, что ее ожидает такой взрыв ярости. Оттолкнув девушку от себя, Один резко прижал ее к стене. Вскрикнув от изумления, Ева схватилась за его руки, зажмурившись от резкой боли, прострелившей ногу. Чувствуя, как темнеет в глазах, Ева судорожно вздохнула, надеясь, что приступ скоро пройдет.

Не обращая внимания на ее состояние, Один грубо высвободил свои руки и поставил их по сторонам от ее головы, что бы она не могла ускользнуть от него. Наклонившись, он прошипел прямо в лицо побледневшей Еве.

— Я не ослышался? Ты пришла сюда одна, что бы покормить Пепел?

— Да, — едва заметно кивнула Ева. Прикрыв глаза, она облегченно вздохнула, чувствуя, как боль медленно отступает.

Стараясь больше не беспокоить ногу, она прислонилась к стене, как к единственной опоре, которая была ей сейчас так необходима и настороженно посмотрела на Одина, не понимая, что именно его так взбесило. Раз она не собирается от него сбежать, и похоже он не злится на нее за яблоко. Что же ему нужно?

Резко выдохнув, Один обессилено прислонился к стене, прямо над плечом Евы. Вдохнув сладкий аромат, исходивший от Евы, он устало прикрыл глаза.

Сейчас, когда с него схлынула волна облегчения, от того, что она не собиралась сбежать, он с легкостью представил себе, что может случиться с девушкой, если она окажется под копытами такого свирепого животного, каким был Пепел.

От этого видения внутри него все заледенело от страха и понимания, насколько опять он был близок к тому, что бы потерять Еву. Может, она вознамерилась довести его до бешенства своими безумными поступками? Если это так, то она хорошо преуспела в своих намерениях.

— Ты совсем дура? — прорычал Один. Из-за того, что он все еще прижимался лбом к стене, его голос прозвучал глухо, и по-настоящему грубо. — Да он мог затоптать тебя, ты бы даже глазом моргнуть не успела. Неужели ты не понимаешь, что никогда не должна подходить к нему?

Ева зажмурилась, почувствовав на своем теле горячее дыхание Одина. Наряду со страхом, завладевшим ее телом, было еще нечто другое, заставляющее вздрагивать, но уже не от ужаса.

Горячее тело Одина, так крепко прижимающее ее к стене, его губы, практически прикасающиеся к нежной коже на шее. Все это заставило Еву на мгновение забыть о том, почему они здесь. И только гнев, отчетливо слышимый в голосе Одина, вернул ее обратно. Почему он злится?

Ева думала, что единственное, что может его разозлить, то это яблоко. Но совершенно не то, что она пришла на конюшню. Почему именно это привело его в такую ярость? И с чего он вообще решил, что она собирается сбежать?

— Один, ничего же не случилось, — едва слышно прошептала она, пытаясь привлечь к себе его внимание и постараться хоть как-то успокоить. Подняв руки, она провела ими по мужской спине, ощущая, каким напряженным он был.

Плавню, ее руки прошлись по крепкой шее, по памяти обследуя татуировки. Каждую ночь, пока он спал, она рассматривала их, наслаждаясь их загадочным видом. Теперь, она могла видеть каждую из них даже закрытыми глазами. Может быть, когда-нибудь он расскажет ей, что они значат для него.

Осознав, что Один не сделал ни одной попытки прикоснуться к ней в ответ, Ева опустила руки, понимая, что его злость все еще не прошла. Казалось, даже наоборот.

— Только не говори, что уже не в первый раз посмела придти сюда одна? — не желая верить в такую глупость, он резко оттолкнулся от стены и внимательно посмотрел на Еву. Тот испуг, с которым девушка встретила его взгляд, подтвердил все его опасения. — Неужели ты нее понимаешь. Если бы что-то произошло, то из-за твоего безрассудства, мне бы пришлось убить своего коня. Ты понимаешь это? — Один поморщился от того, как грубо прозвучали его слова, но так и должно быть. Она должна понимать, что боевое животное, это не домашняя живность, которую можно запросто погладить.

— Значит, ты беспокоишься только о жизни своего коня? — стараясь сдержать нахлынувшие слезы, прошептала она. Теперь она все поняла. Вот почему он так разозлился. Но она совсем не хотела навредить коню.

Прикусив губу, Ева отвела взгляд, понимая, что ей не стоит признаваться в том, что действительно, уже не в первый раз приходила на конюшню. И особенно о том, что Пепел всегда с радостью приветствовал ее, с предвкушением ожидая очередного вкусного лакомства. Для этого она всегда приносила с собой припрятанное с утра яблоко.

Она даже не ожидала, что так привяжется к нему, с того самого дня, как Один учил ее плавать. Тогда, она еще боялась его огромного коня, но потом с удивлением поняла, что для нее он не представляет совершенно никакой опасности.

— Я запрещаю тебе приходить сюда. Поняла меня? — прорычал Один, со всей злости врезав кулаком в стену. Вскрикнув от ужаса, Ева прикрыла лицо руками и зажмурилась, ожидая следующего удара.

Не чувствуя боли, Один встряхнул головой, отгоняя от себя страшные картинки, продолжающие мелькать перед глазами.

— Меня ты боишься, а к нему приближаешься, даже не подумав о том, что может случиться! Глупая девчонка! — схватив девушку за подбородок, он приподнял ее лицо, заставляя взглянуть на него. — Если я еще раз увижу тебя здесь, то ты больше никогда не выйдешь из своей комнаты.

— Нет, только ни это! — Ошарашено вскрикнула Ева, умоляюще посмотрев на мужчину. — Прошу тебя. — она не могла поверить в то, что услышала. Неужели он будет так жесток к ней?

Схватив Еву за руку, Один грубо притянул ее к себе, заглядывая в глаза.

— Я сказал, никогда больше сюда не приходи. Не заставляй меня делать то, что я пообещал, — грубо оттолкнув ее от себя, он повернулся спиной, не желая больше обсуждать эту тему и отвечать на ее вопрос. Он не собирался менять своего решения, даже если она будет молить об этом, стоя на коленях.

Стараясь не показывать этого Еве, Один сжал руки в кулаки, пытаясь так сдержать дрожь. От осознания всего происходящего, ему хотелось ударить кого-нибудь, да посильнее. И это точно должна быть не стена. Гаррик должен радоваться, что Один сначала отправился к нему, а не увидел Еву. Иначе, сейчас, он не был бы, так сдержан, как прежде.

Он лучше, чем кто-либо другой знал, на что способен Пепел, и поэтому из всех лошадей,

его выбор пал именно на него. Буйный нрав и спесивость, роднила их, делая похожими друг на друга. И поэтому, он, никогда позволит Еве приблизиться к своему коню.

Оттолкнувшись от стены, Ева вытерла текущие по щекам слезы.

— Скажи, зачем ты делаешь это? Хотя, можешь не говорить. — прошептала она, вдруг поняв бессмысленность своего вопроса. — Я знаю, что так, ты наказываешь меня, хоть сегодня и не сделала ничего такого, что бы навредить тебе. Ты даже более жесток, чем мой отец. Для него я хотя бы ненавистная дочь, которую можно бить. А кто я для тебя?

— Никто, — грубо ответил Один, все также стоя спиной к Еве.

Он не собирался ее переубеждать. Лучше пусть все выглядит именно так, чем, если она поймет, что все это он делает только из-за того, что дико испугался за нее. Он никогда не даст ей такую власть над собой. И никогда не позволит приблизиться к себе.

Отшатнувшись к стене, Ева вздрогнула от внезапной боли пронзившей сердце. Она никогда не тешила себя надеждой на то, что когда-нибудь Один почувствует к ней, что-то большее чем ненависть.

— Тогда отпусти меня. Ты же уже сделал все, что хотел. Растоптал, унизил. Что же еще ты хочешь от меня? — Ева не стала говорить о той не большой надежде, что просыпалась в ней, в те моменты, когда Один был добр с ней.

— Похоже, ты и правда такая глупая, какой тебя описывал твой собственный отец. — пренебрежительно произнес Один, наконец повернувшись к Еве. — Повторю еще раз, если ты не запомнила. У тебя есть только один путь, с помощью которого ты можешь освободиться. Это смерть. Но, так уж вышло, что твоя жизнь в моих руках. Я отвоевал это право, как твой хозяин. Я заявил свои права, на все, что касается тебя. И твоей смертью распоряжаюсь, тоже я. Мое слово, для тебя беспрекословный закон.

Сглотнув слезы, застрявшие в горле, Ева опустила голову, сжимаясь от того давления, которое Один оказывал на нее своими жестокими словами.

— Ты, конечно, можешь распоряжаться моей жизнью, но моя смерть не в твоих руках. И когда-нибудь я докажу тебе это, — запинаясь, выдавила Ева. Обхватив себя руками, она словно со стороны увидела какой слабой и незащитной выглядела.

Ей никогда не быть достаточно сильной и храброй, чтобы оказать достойное сопротивление такому безжалостному противнику, как Один. Она и так слишком долго хабрилась, и сейчас, чувствовала себя безумно усталой.

Не поднимая головы, Ева осторожно сделала шаг вперед, надеясь как можно скорее добраться до выхода из конюшни и вдохнуть свежий воздух.

— Я не разрешал тебя уйти, — грубо проговорил Один, схватив Еву за руку, как раз в тот момент, когда она проходила мимо него.

— Позволь мне выйти. — прошептала она. — Я поняла, все, что ты сказал. И больше никогда не приду сюда. Можешь не сомневаться в этом.

— Надеюсь, ты хорошо усвоила урок. Увижу тебя здесь, и тогда, можешь не ждать пощады.

Оттолкнув от себя девушку, Один прислонился к стойлу, наблюдая, как торопливо Ева выскочила из конюшни.

Устало потерев глаза, он тяжело вздохнул, хорошо понимая, что своими словами обидел ее, но если такова была цена ее безопасности, то значит так и должно быть. Но почему даже понимая это, ему не становилось легче?

Глава 28. Часть 2

Это был тяжелый вечер.

У Евы не было времени на отдых, приходилось по несколько раз выбегать в зал с тяжелыми подносами, доверху нагруженными тарелками. Она трудилась вместе с другими девушками, безропотно хватаясь за все, что подворачивалось под руки. К концу дня она была совершенно измотана и валилась с ног, не чувствуя своего тела.

Но даже эта усталость не могла сравниться с тем гнетущим чувством, что поселилось внутри нее, заставляя испуганно озираться по сторонам. Это изматывало больше, чем любая работа, за которую она сегодня не бралась.

Ожидание, вот что изводило её.

Весь вечер она провела ожидая Одина, и с ужасом предчувствовала его скорое появление, которое не могло принести ей ничего хорошего.

Поежившись, Ева вспомнила тот ледяной взгляд с которым он смотрел на нее, его слова, наполненные жестокостью и ненавистью. Слова, которые все еще продолжали вертеться у нее в голове. Как бы она хотела забыть их. Но ничего не выходило, как бы она не старалась. И именно поэтому она так яростно бросалась в бой с любой работой.

Передернув плечами от мысли, что может случится если Один все же решит прийти в главный зал, Ева лихорадочно покачала головой, будто отрицание могло спасти ее от неминуемого. Нет, еще одной ссоры с ним она точно не выдержит. Особенно сейчас, когда у нее совершенно не было сил и она просто валилась с ног. Все, что ей хотелось, это как можно скорее подняться в комнату и уснуть. Не заботясь и не думая больше ни о чем.

Но он так и не пришел.

Ева понимала, что не стоит радоваться этой отсрочке, ей все равно придется встретиться с ним, рано или поздно. И если это не произошло в зале, то теперь все будет гораздо хуже. Ведь он поднимется в комнату, и вероятнее всего там они и встретятся.

Именно в том месте, где он и хотел видеть ее. Ведь за это время ничего не изменилось, она все также всецело принадлежала ему.

Никто так и не осмелился нарушить запрет Одина, даже не смотря на то, что совсем недавно он сам был готов прилюдно отказаться от нее. Теперь не один мужчины не смел посмотреть на нее, не опасаясь навлечь на себя гнев господина.

Не то, чтобы она так сильно желала мужского внимания, наоборот, даже радовалась, что они предпочитали не замечать её. Все, чего она желала, это найти то место, где она сможет спокойно жить. Где ей не придется стать разменной монетой в борьбе двух жестоких мужчин.

Какая жизнь ждет ее после того как она надоест Одину? Отпустит ли он её на волю? Позволит ли жить той жизнью о которой она так мечтает? Той жизнью, в которой ей повезет испытать счастье в объятиях любящего мужчины.

Может ей не стоит ждать, и просто попытаться сбежать от него?

— Нет, это не поможет, — едва слышно пробормотала она, тут же осознавая бессмысленность и опасность этого поступка.

Один найдет ее в любом месте, где бы она не спряталась. И тогда ей точно не избежать расправы. Нет, если она все же хочет остаться живой, ей придется ждать пока он не пресытится ею, и надеяться на то, что тогда она будет так бесполезна для него, что он даже

не заметит ее исчезновения.

Стараясь больше не думать об этом, она схватила со стола последнюю грязную тарелку и водрузила ее на заставленный поднос. Зал уже давно опустел, многие воины разошлись, отправляясь на ночной караул. Другие же мирно дремали у очага, набираясь сил перед завтрашним днем.

Покачнувшись под тяжестью подноса, Ева закусила нижнюю губу, чувствуя как вспышка боли, прошла по ее правой ноге. Не стоило ей так изматывать себя. Но в ином случае, она не знала как продержалась бы в этот вечер, прокручивая в голове то, что произошло на конюшне.

— Почему ты до сих пор здесь? — грубый голос Джеймса раздался у нее за спиной.

Торопливо развернувшись, Ева отступила от него на пару шагов, и еще теснее прижала поднос к себе, словно надеясь таким образом создать между собой и мужчиной хоть незначительную, но преграду.

Джеймс пристально смотрел на Еву, и ожидая ответа, недовольно сложил руки на груди. Он уже давно стоял в тени и наблюдал за ней, одаривая недовольным взглядом каждого, кто засматривался в ее сторону.

Сегодня она выглядела необычайно хрупкой, а под глазами залегли такие глубокие тени, которые были видны даже ему, стоящему в противоположной стороне зала. А сейчас стоя в непосредственной близости от нее, он с легкостью заметил бледность ее лица и промелькнувшую гримасу боли.

— Я, я, — замешкавшись проговорила Ева, опустив взгляд в пол. — Я должна прибраться в зале и унести это обратно на кухню, — указала она на тяжелую ношу в своих руках.

— Ты должна была уже давно убраться отсюда, — недовольно проворчал Джеймс, — тебе нечего делать здесь в одиночестве, если только ты не нарываешься на неприятности. — грубый намек прозвучавший в его голосе и тот взгляд, с которым он обвел огромное помещение зала, без лишних слов указали на то, о чем именно он хотел сказать ей.

— Никто и не посмеет подойти ко мне, — едва слышно прошептала Ева.

Понимая, что он все еще продолжает следить за ней, она сильно стиснула зубы и стараясь не показывать на сколько ей больно, торопливо развернулась, надеясь как можно скорее добраться до кухни. Но стоило сделать первый шаг как она резко втянула в себя воздух от сильной боли, что вновь пронзила ее ногу.

Недовольное ворчание раздалось за спиной, а затем сильные руки развернули ее к себе.

— Дай сюда, — прорычал Джеймс, забирая у нее поднос. Он не знал зачем помогает ей, но то мужество, с которым она пыталась скрыть, что у нее болит нога, не ускользнуло от него. — Иди за мной. — отрывисто бросил он, направляясь на кухню.

Сбросив с себя оцепенение, которое охватило ее в тот момент, когда Джеймс помог ей, Ева поторопилась следом за ним. Со своей больной ногой она никогда бы не смогла его догнать, и поэтому плелась позади, стараясь сильно не отставать.

Толкнув дверь кухни ногой, Джеймс небрежно поставил поднос на ближайший стол и отошел в сторону.

— Не думай, что я помогаю тебе, — сурово проговорил Джеймс. — Просто не хочу чтобы Один опять ввязывался в драку, если застанет тебя одну в зале.

— Разве ему важно то, что происходит со мной? — едва слышно прошептала Ева, отвернувшись от него.

Джеймс безразлично пожал плечами.

— Может быть и нет, но он не любит делиться тем, что принадлежит ему. Будет очень хорошо, если ты поймешь это как можно скорее. Могу дать тебе простой совет: не зли его. И тогда, быть может, останешься в живых.

— Почему никто не спросит, нужна ли мне такая жизнь? — сжав кулаки, Ева вновь развернулась к Джеймсу. — А если бы на моем месте была ваша сестра, чтобы вы сделали с мужчиной, который причинил ей столько боли?

На лице Джеймса отразилось столько ненависти и боли, что Ева невольно дернулась в сторону, но разъяренный мужчина не позволил ей сбежать от него. Всего один быстрый шаг, и вот он уже рядом с ней. Грубо схватив ее за руки, он притянул к себе, не заботясь о том, что делает ей больно.

— Не смей говорить о моей сестре, девка! Если бы не ты и твой отец, сейчас она была бы жива. Радуйся, что до сих пор не последовала следом за ней. — зарывчав, он сильно встряхнул Еву.

— Простите! — смогла выдавить она из последних сил.

Вцепившись в руки Джеймса, она извивалась, надеясь вырваться из крепкого захвата. В том месте, где он держал ее, она чувствовала такую боль, что не сомневалась, что в этот момент ее тело украсилось новыми синяками.

Ева чувствовала как от страха застучали зубы. Сейчас, она даже не могла корить себя за ту глупость, что совершила, упомянув сестру Джеймса.

Зарывчав, он оттолкнул Еву от себя, и она, не сумев удержать равновесие, врезалась в стену за своей спиной. От боли, прострелившей все тело, в глазах потемнело, и она запрокинула голову, вздрагивая от дикого ужаса.

Волна ярости и гнева отступила также внезапно, как и появилась, и перед глазами Джеймса предстало то, что он сотворил своими руками. Он, тот кто никогда не посмел бы ударить беззащитную женщину, сейчас нависал над Евой, готовый растерзать.

Безмолвно, он отступил от нее, отводя взгляд в сторону. Он не знал почему у него возникло ощущение, что сейчас он обидел вовсе не Еву, а свою маленькую сестренку. Перед глазами промелькнули картины детства, когда играясь, они задирали Клэр, а она в слезах, бежала к маме, жалуясь на него и на Одина.

Все еще находясь во власти воспоминаний, он шагнул к Еве, намереваясь поддержать ее, так же как помог бы и своей сестре. Но едва увидев что он приближается, Ева практически вжалась в стенку и выставила перед собой руки, будто это могло как-то ей помочь. Сжавшись, она замерла в ожидании удара.

От этого движение словно пелена спала с его глаз и он отскочил назад, стараясь держаться подальше от нее. Как он мог забыть о том, кто стоит перед ним. Разве это не дочь Гаррика? Того, кто был виновен в смерти его маленькой сестренки? Как он мог запятнать память о Клэр, сравнив ее с этой девчонкой? Да будь она хоть тысячу раз беззащитной женщиной, она не заслужила от него ни жалости, ни помощи.

— Черт подери! — прорычал Джеймс, сжав руки в кулаки.

Ева несмело опустила руки и посмотрела на разъяренного Джеймса, в надежде предугадать его дальнейшие действия. Она все еще не могла прийти в себя, а от удара болела спина.

— Разве я виновата в том, что произошло с вашей сестрой? — прошептала она, тяжело сглотнув.

— Просто заткнись. Собирайся, я отведу тебя в комнату, — проскрежетал Джеймс, отвернувшись.

Поморщившись от грубых слов, но не собираясь больше играть с огнем и продолжать расспрашивать его, Ева осторожно оттолкнулась от стены и сразу же зажмурилась, мысленно оценивая свое состояние.

От удара она с трудом восстановила дыхание, но осознавала, что это не нанесло ее большого вреда. Теперь, спина просто немного побаливала, но такое ей было по силам стерпеть. Ах да, еще синяки на руках. Но и такое было для нее слишком привычным, чтобы обращать на это внимание.

После того, что случилось, Ева не очень хотела идти с Джеймсом куда-либо, но он с таким упорством вцепился в нее, и похоже не собирался уходить, пока она не последует за ним.

Тихо, стараясь не привлекать к себе его внимание, Ева направилась к столу, собираясь покончить с грязной посудой.

Ей понадобилось все пару минут, чтобы справиться с работой, но ей показалось, что время длилось безумно медленно. Особенно когда Джеймс прожигал ее спину нетерпеливым взглядом.

Они больше не разговаривали, и Ева не могла сказать, что была этому не рада. Она не хотела бы еще сильнее разозлить его, и особенно сейчас, когда он все еще не успокоился. Она чувствовала это, каким-то внутренним чувством, которое не раз спасало ее от очередных побоев от отца. В такие моменты, она просто пряталась так, чтобы ее нельзя было найти. Но, это мало помогало, особенно если Гаррик был сильно разозлен. Тогда ничего не спасало ее от неизбежного.

Хоть ей и было любопытно, почему Джеймс винил ее в смерти сестры, она никогда не решилась бы спросить его об этом. Иногда лучше было промолчать, чтобы не разозлить зверя. Эту истину она выучила уже давно, и всегда старалась следовать ей.

Отряхнув руки от воды, Ева прошла мимо мужчины, небрежно прислонившегося к стене. Стоило ей сделать шаг к двери, как она почувствовала за собой давящее присутствие Джеймса. Не произнося ни слова, он ожидал, пока она начнет двигаться, чтобы пойти следом.

Тяжело сплотившись, Ева двинулась в сторону комнаты, больше не оборачиваясь на молчаливого воина, следующего за ней словно тень. Он держался на приличном расстоянии от нее, но даже этого было мало, чтобы Ева почувствовала себя спокойно.

Но, похоже, в этот вечер все было против нее. Остановившись у лестницы, ведущей на второй этаж, она застонала, понимая, что ей предстоит долгий и мучительный подъем наверх. Ей и раньше было тяжело преодолевать крутые ступеньки, но сегодня, после изнурительной работы, это казалось совершенно непреодолимым.

Вцепившись рукой в деревянные перила, она уже занесла ногу для первого шага, но не успела этого сделать, потому что взмыла в воздух, прижатая к крепкому мужскому телу.

— Не надо, — выдавила Ева, не решаясь повысить голос.

Проигнорировав ее просьбу, Джеймс легко преодолел ступеньки, которые Еве казались изобретением самого дьявола. Не зная как вести себя в его руках, она замерла, боясь даже дышать.

— Держись, черт тебя подери. Иначе упадешь, — прорычал Джеймс, крепче прижимая девушку к своей груди.

Зажмурившись, Ева несмело вытянула руки, обхватывая Джеймса за сильную шею. Она чувствовала легкое дыхание мужчины, и с удивлением отметила, что несмотря на ношу в своих руках, он совершенно не выдохся поднимаясь по лестнице.

Внезапно движение прекратилось, и Ева поняла, что они подошли к комнате. Довольно небрежно Джеймс поставил ее на ноги, и только тогда она смогла наконец свободно выдохнуть.

По пристальному взгляду, которым мужчина одарил ее, Ева поняла, чего именно он хочет от нее. Она и сама хотела этого не меньше чем он. Осторожно обойдя его, стараясь ненароком не задеть, Ева толкнула дверь и проскользнула в комнату. Она уже повернулась, собираясь прикрыть за собой дверь, но суровый голос Джеймса остановил ее на полпути.

— Впредь больше не задерживайся в зале, если Одина нет рядом. Сегодня был первый и последний раз, когда ты была под моей защитой. В следующий раз я пройду мимо. Ты, не моя обязанность. — смерив притихшую девушку презрительным взглядом, он повернулся, собираясь уйти, но остановился. — Для Одина было бы лучше избавиться от тебя как можно скорее. И тогда он бы уже давно убил Гаррика.

— О чем ты говоришь? — непонимающе проговорила Ева, вцепившись пальцами в дверь.

Джеймс небрежно оперся плечом на косяк двери, опасно возвышаясь над маленькой фигуркой Евы.

— Не притворяйся, будто ты не знаешь, что он ежедневно продолжает ходить к твоему отцу. И делает он это отчасти из-за тебя.

Ева отступила назад, практически сбегая от пугающего ее мужчины, и лихорадочно замотала головой, отказываясь поверить в то, что он сказал.

Она конечно и без того знала, что Один держит Гаррика взаперти, но даже не подозревала, что он приходит к нему каждый день. И если верить словам Джеймса, то он делает это из-за нее.

— О чем вы говорите? — недоумевающе проговорила Ева. — Вы ведь не хуже меня знаете, что ваш господин ненавидит меня.

В этот момент она была практически готова рассмеяться от одной мысли, что Один мог делать что-то из-за нее или для нее. Ведь он сам утверждал, что для него она значит даже меньше, чем просто ничто. Она бы обязательно рассмеялась, если бы не была так сильно напугана.

— Я уже говорил тебе, Один не любит делиться тем, что принадлежит ему. Не рассматривай это как заботу. В ином случае тебя ждет жестокое разочарование, — Джеймс еще раз оглядел застывшую фигурку Евы, а затем вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Джеймс спустился вниз по лестнице, погруженный в свои мысли. Он не понимал, что руководило им в тот момент, когда он наговорил Еве такие жестокие слова. Наверное он просто не хотел, чтобы она рассчитывала на что-то большее, чем ей мог предложить такой мужчина как Один.

Он не сомневался в том, что когда друг расправится с Гарриком, он отбросит Еву прочь. И если к тому моменту она не будет к этому готова, ей придется испытать еще больше боли.

Скрипнув зубами от внезапной досады, Ева отскочила от двери. За сегодняшней день ей уже второй раз заявили, что она полное ничтожество в глазах Одина.

— Как будто я и так не знаю этого, — раздраженно прошептала она, обхватив себя

руками.

Никогда прежде она не была так раздражена как сейчас. Но этот день, который она провела в страхе, не оставил места для иных чувств, было только раздражение, пусть даже и такое непривычное для нее. Вместе с этим ей хотелось сделать что-то такое, чего от нее никто не ожидал.

Ее взгляд упал на подстилку, сиротливо сложенную в дальнем углу комнаты и которой она так ни разу и не воспользовалась. Прикусив губу, она задумчиво посмотрела на мягкую кровать, а затем снова на подстилку. Может ей сделать это сейчас?

Кивнув своим мыслям, и действуя так быстро, чтобы не дать себе время испугаться и передумать, Ева подхватила подстилку, расправила ее и улеглась.

Теперь, если Один захочет увидеть ее в своей кровати, ему придется отдать такой приказ, или использовать силу, чтобы притащить ее. Добровольно, она туда больше не ляжет.

До встречи с Одним она спала на твердом полу, не имея при себе даже подстилки, так что теперь ей остается только порадоваться, что такая роскошная вещь была при ней.

Повернувшись на бок, Ева обхватила себя руками и поджала ноги, так же как привыкла делать много лет подряд, стараясь сохранить как можно больше тепла. Закрыв глаза, она позволила себе всего на одну секунду вспомнить о том манящем тепле, что исходило от жаркого тела Одина. Там, на кровати ей не требовалось даже одеяло, чтобы согреться. Жестокий мужчина рядом с ней прекрасно справлялся с этой задачей.

Теперь, она должна будет делать это сама.

Со стоном перевернувшись на спину, Ева посмотрела на кровать, вспоминая те чувства, что охватывали ее в тот момент, когда Один присоединился к ней поздней ночью.

В те моменты ей казалось, что он чувствует к ней что-то большее, чем обычное плотское желание. Она позволила этим иллюзиям затуманить свою голову и наивно приняла их за чистую монету. Что и было ее самой большой ошибкой, ведь вероятнее всего такие желания были присущи каждому мужчине.

Ева нахмурилась, вспомнив как легко Один заменил ее другой женщиной. А что если он и сейчас с ней? Может быть, после их ссоры он направился напрямиком в ее объятия?

Разве это не должно было ее обрадовать? Ведь если он всерьез заинтересуется другой женщиной, то быть может тогда он позволит ей уйти. И ее мечты о доме и любящем муже исполнятся.

Какое-то странное чувство поселилось у нее внутри, стоило ей представить Одина с другой женщиной. Не было совершенно никакой радости, только тоска, от которой слезы выступили на глазах.

Крепко зажмурившись, Ева прикусила губу и постаралась подумать о чем-то другом. Через несколько минут она оставила эти бесплодные попытки и поняла, что, несмотря на усталость и боль во всем теле, сегодня ей так и не удастся уснуть.

Глава 29. Часть 1

Один облокотился на каменный парапет, и задумчиво уставился вдаль. Солнце уже давно село, и ночь вступила в права, окружая все вокруг приятной темнотой. Но, несмотря на это, Один мог с легкостью видеть как пожелтевшие верхушки деревьев легко покачиваются на холодном осеннем ветру.

Он любил позднюю осень и предчувствие скорой зимы, но сейчас, вместо привычного удовольствия, ощущал только беспокойство. И такое чувство было оправданно. Ведь прежде на нем не лежала огромная ответственность за людей и его совершенно не волновали запасы еды для будущей зимовки.

Недавний обыск кладовой довольно ясно показал то плачевное состояние, в котором они находились, и, тогда Один осознал: того, что было припасено, не хватит на содержание всего замка, вместе с его многочисленными жителями. Они смогут продержаться только в том случае, если будут экономить каждый чертов кусок мяса. И даже тогда им придется охотиться буквально каждый день. Но об этом Один не беспокоился, ведь каждый воин почтет за честь отправиться за добычей, желая обеспечить пропитание.

Скрипнув зубами, он врезал кулаком по каменной стойке, даже не поморщившись от боли, прострелившей руку. Как вообще Гаррик планировал пережить наступающую зиму с такими запасами? Хотя, чему уж тут удивляться. Такая жестокая и эгоистичная скотина, как он, легко найдет выход и справится с любой ситуацией, в надежде спасти свою шкуру.

Один знал, что и сам не отличался добротой и состраданием, но не в его правилах было бросать в беде людей, тем более если их жизнь целиком и полностью зависела от его решений. И поэтому он сделает все, что от потребуется, дабы обеспечить им должное существование.

— Господин, я пришел сменить вас.

Низкий голос Коллума отвлек Одина от размышлений. Кивком головы он поприветствовал приближающегося мужчину, а затем вновь повернулся к парапету.

Он никогда не замечал за собой трусливого поведения, да и вообще презирал трусливых людей, но сейчас ему совершенно не хотелось покидать дозорную стену. И он мог сколько угодно скрывать это от себя или других, но заступив на дежурство вне очереди, он преследовал только одну цель. Избежать встречи с Евой.

Но это не помогло. Даже несмотря на то, что он старался занять себя работой, то, что произошло днем на конюшне все еще преследовало его.

— Чертова девчонка! — прошипел Один, сжав кулаки.

Никогда прежде, ему бы и в голову не пришло обратить внимание чувствует ли что-нибудь дочь его врага. Ему было совершенно наплевать на все, кроме мести. Теперь же все стало совершенно иначе. Если раньше он предпочитал игнорировать ту боль, с которой Ева реагировала на его слова и поступки, то теперь, ее глаза, наполненные обидой, сопровождали его буквально на каждом шагу.

И это ему не нравилось. То, что он давно перестал быть равнодушным ко всему что происходит с Евой, до крайности раздражало его, но он ничего не мог поделать с собой. Это был словно инстинкт собственника.

Он хотел вернуть назад себя прежнего. Воина, уничтожающего своих врагов, не скупясь применять для этого любые методы. Пусть порой и чрезмерно жестокие. Его устраивало

быть таким. Он никогда не просил и не желал привязанностей, не хотел жить для чего-то кроме ненависти. Именно она занимала все его мысли. До тех пор, пока Ева не заменила их собой. Теперь, денно и нощно, в его голове была только эта девчонка. Он был не в состоянии контролировать себя рядом с ней, и поэтому всегда срывался. И он чувствовал, что если сегодня встретится с Евой, то может сделать что-нибудь, о чем вскоре сильно пожалеет.

Нет, сегодня он не пойдет в комнату. Он конечно мог отправить Коллума и сам остаться на стене, но этим он только привлечет к себе ненужное внимание. Придется ночевать на конюшне. И если там было тепло и сухо, значит ему это прекрасно подходило. Припомнив все места, в которых ему приходилось оставаться на ночь, Один понял, что ему не на что жаловаться.

— Я ухожу, — Один повернулся к Коллуму и кивнул ему в знак прощания.

— Почему вы сегодня здесь? — сложив руки на груди, Коллум облокотился на каменную стену и вопросительно посмотрел на Одина.

— А в чем проблема? — Один посмотрел на воина, удивленный вопросом.

— Никаких проблем, — Коллум повернулся спиной к нему, и уставился в даль, окутанную тьмой. После духоты главного зала, холодный ночной воздух приносил довольно приятные ощущения, освежая и мысли, и тело. — Сколько еще мне присматривать за девушкой? — от него даже не требовалось назвать имя той, о ком он спрашивал. Каждый из них и так понял о ком именно шла речь.

— Что-то произошло? — нахмурившись спросил Один, неприятно заинтересованный обеспокоенностью, так явно прозвучавшей в голосе Коллума.

Невесело хмыкнув, Коллум облокотился на парапет, серьезно обдумывая то, что хотел сказать. Он понимал, что должен подойти к разговору обстоятельно, и постараться ненароком не ввязаться в то, что его совершенно не касалось.

Ему было искренне жаль Еву, но вместе с этим он понимал, что непрощенные чувства, что возникли у него, никогда не получают взаимности. Да он и не будет добиваться.

Он никогда не подставит под угрозу отношения с Одином, и не посмеет бросить ему вызов с целью отстоять девушку для себя. Коллум знал, что в этой борьбе ему не выйти победителем. И не потому что был не в силах, а потому, что он не сможет переступить через благодарность, которую испытывал к Одину с тех самых пор, как тот подобрал его, раненого, связанного и брошенного умирать словно дикое животное.

Он многим обязан Одину, и поэтому никогда не предаст его.

— Как-то странно она выглядела сегодня. Очень больной. — Коллум глубоко вздохнул, втянув в себя холодной ночной воздух. Не так он хотел начать, но теперь, будь что будет. Может быть так будет правильно, сразу все расставить по местам. Он не хотел недопонимания.

— К чему такая забота? — натянуто спросил Один. Он ничего не мог с собой поделать, но то, каким голосом Коллум говорил о Еве, вызывало в нем нехорошие подозрения. И ему не хотелось, чтобы они подтвердились.

— Это не забота. Только наблюдение. — Коллум слегка улыбнувшись, увильнул от ответа. Он посмотрел на Одина и пожал плечами. — Я всего лишь выполняю ваш приказ.

Может быть у Коллума хорошо получалось скрывать свои чувства, но и Один не был дураком. Напряженность, что повисла в воздухе, говорила только об одном. Они хотели одну и ту же девушку.

— Даже не думай всерьез заинтересоваться ею. Она — моя. И никогда не будет принадлежать другому. — ярость, волной поднялась в нем, мешая ясно думать, и Один едва сдержал себя от дикого желания ввязаться в хорошую драку. Все внутри него требовало доказать другому воину, кому именно принадлежит Ева.

— Да, она нравится мне, — признался Коллум, не видя смысла и дальше отпираться. Его попытки скрыть очевидное сошли на нет. — Но это совершенно ничего не значит. Она, ваша. — он кивнул, подтверждая свои слова. — Так и останется. Вы можете во всем рассчитывать на меня.

Один нахмурился. Приученный к суровым законам выживания, он осознавал, что лучше для него было бы изгнать Коллума из замка или бросить ему вызов, чтобы раз и навсегда доказать свою власть над Евой.

— Мне не хочется терять друга и воина, поэтому забудь о ней. — ему тяжело далось такое решение, но уважение, которое Коллум несомненно заслужил, заставило его думать чистой, не замутненной яростью головой. — В ином случае, ты сам знаешь законы.

— Знаю, — Коллум кивнул, принимая решение Одина.

Кивнув Коллуму в ответ, и тем самым закрывая этот непростой разговор, Один направился к лестнице, всерьез задумавшись над своим решением провести ночь на конюшне. После всего случившегося, ярость, бушевавшая в нем так и не успокоилась, и гнала его к Еве в комнату. Может стоило поддаться искушению?

Взяв себя в руки и не желая менять свое решение, он ускорил шаг, намереваясь как можно скорее выйти на улицу. Что не говори, но этот день был слишком долгим, и даже ему, никогда прежде не чувствующему особой усталости, требовался хороший отдых.

Но едва подойдя к лестничному пролету, Один резко остановился. Все инстинкты встряхнулись, и он настороженно всмотрелся в глубокую темноту, выискивая источник своего беспокойства. Тьма зашевелилась, принимая стройный силуэт.

— Господин, — низко поклонившись, на свет вышла девушка, в платье служанки. — Я рада встретить вас здесь.

Даже в темноте, Один видел ту игривую улыбку с которой она смотрела на него. Он узнал ее. Не единожды видел в зале, и слышал, как воины называли ее Ингрид.

— Что тебе нужно? — раздраженный тем, что она неожиданно появилась на его пути, Один недовольно посмотрел на нее. Ему не нравилось ее навязчивое поведение, а соблазнительный вырез платья, которое она носила, одним своим видом показывал, для чего именно она остановила его. Будучи охотником по своей натуре, он никогда не поддавался на такое явное соблазнение. Он привык завоевывать и получать в добычу награду.

Стараясь действовать незаметно, Ингрид еще ниже отдернула и без того слишком многое открывающий вырез на груди. Соблазнительно покачивая бедрами, она подошла к Одину, встав так, что практически оказалась прижатой к нему.

— Я ждала вас, мой господин, — чуть хриловатым голосом проговорила Ингрид.

Подняв руку, она провела пальцем по щеке Одина покрытой отнюдь не однодневной щетиной. Еще никогда у нее не было столь сурового мужчины, лицо которого одновременно притягивало и отпугивало. Даже сейчас она не могла прочитать что значит этот блеск в его холодных льдисто-голубых глазах. Она не сомневалась, что заинтересовала его, ведь в постели и в искусстве соблазнения, ей не было равных. Еще ни один мужчина не покинул ее не удовлетворенным.

От мысли оказаться в кровати с таким мужчиной, по ее телу пробежала дрожь. Смотря

на него, она никак не могла понять, что он нашел в такое невзрачной мышке, как дочь Гаррика.

Ну, ничего, после этой ночи, только она, Ингрид, займет хозяйскую спальню. Ведь что еще нужно такому мужественному и сильному воину, как Один, как хорошая разминка в кровати. И она может это устроить.

Она уже слишком долго наблюдала за ним, и сегодня улучшив момент, когда он был один, поняла, что должна действовать решительно. Но едва она поднялась по лестнице, как к нему на стене присоединился другой воин. Затаившись в тени, она подслушала их разговор, а потом незаметно, спустилась вниз, теперь уже поджидая Одина здесь. Теперь, ей никак нельзя упустить свой шанс.

Призывно улыбнувшись, она прильнула к нему еще ближе, теснее прижимаясь грудью к его мускулистой груди. Пальцами она продолжила исследовать жесткую кожу на лице Одина, уже представляя, как покрывает его поцелуями.

— Пошла прочь! Возвращайся в замок и больше никогда не попадайся мне на глаза, если не хочешь жестоко за это поплатиться. — прорычал Один, грубо отталкивая от ее себя.

Опешив от изумления, Ингрид отступила на пару шагов назад. Неужели он отвергает ее тогда, когда она уже было подумала, что неприступный господин попался в ее сети?

Не собираясь отказываться от своего плана, она призывно улыбнулась и провела ладонями по округлости груди, скрытым тонким платьем, надеясь вновь привлечь внимание господина.

Проследив за ее движением, Один скривился от отвращения.

— Я не пользуюсь подержанным товаром, — прорычал он.

Он конечно не понаслышке был знаком с похождениями Ингрид, и сейчас кривил душой, ведь дело было совсем не в этом. Его тело хотело совсем иного. Оно жаждало ощутить тепло той, что сейчас спала в его кровати.

— Пошла прочь. Больше повторять не буду, — Один смерил уничижительным взглядом все еще не пришедшую в себя, от такого грубого отказа, Ингрид.

Крепко стиснув зубы, она отступила назад, с трудом скрывая охвативший ее гнев. Да как он позволил себе отказаться от того, что она предлагала добровольно? Предшествующий господин не был таким избирательным, и с радостью принимал ее в свою кровать. А за это она пользовалась некоторыми благами, о которых другие могли только мечтать.

Теперь же, из-за того, что его посадили на цепь словно дикое животное, она осталась с носом. Уже не единожды ей приходилось отдавать себя любому мало-мальски симпатичному мужчине, готовому предложить за ее услуги хорошую плату. Но она не собиралась стесняться своего образа жизни. Скорее даже гордилась той предприимчивостью, что помогала ей добиваться своих целей.

— Простите меня господин, — прошептала она, потупив взгляд. Обхватив себя руками, чтобы казаться более хрупкой, она прошептала — Никто не сможет устоять перед таким великим воином как вы, особенно простая девушка, как я.

— Уходи, пока я окончательно не потерял терпение, — поморщился Один от столь очевидной и неуместной лести.

Ингрид одарила Одина еще одним призывным взглядом и томным голосом прошептала:

— Когда устанете от своей шлюхи, то знаете, где меня искать. Будьте уверены, в моих объятиях вы испытаете куда больше удовольствия, чем когда-либо прежде.

Одину даже не требовалось прилагать особых усилий, всего пара шагов, и он уже

возвышался над Ингрид.

Понимая, что перешагнула черту и сейчас лучше не играть с судьбой, Ингрид упала на колени. Если это не поможет разжалобить Одина, то тогда ей лучше проститься с жизнью.

— Я убивал и за меньшее неуважение. Так что мне сделать с тобой? — схватив ее за ворот платья Один поднял ее с колен.

Осознав, насколько шатко ее положение, Ингрид всхлипнула и обвисла в его руках.

— Прошу вас, простите мое неуважение. Только не убивайте меня!

— Убирайся отсюда. Завтра ты получишь свое наказание, — зарывчав, Один отбросил ее от себя, понимая, что не сможет убить женщину. Но он сможет наказать ее так, что она пожалеет о своем высокомерии.

Быстро поднявшись, она окинула его взглядом, а потом опрометью сбегала вниз по ступенькам. Забежав за угол и удостоверившись, что он не следит за ней, она рассмеялась, понимая, что достигла того, чего хотела. Раз он не убил ее сегодня, значит пожалел и у нее есть надежда получить его в свои сети. Уж она то постарается.

Глубоко вздохнув и успокаивая бурлящую внутри радость, она оттолкнулась от стены и теперь уже спокойно направилась в замок, собираясь как можно удобнее устроиться на ночь.

Глава 29. Часть 2

Лира уже собиралась лечь спать, когда дверь в комнату распахнулась, врезавшись в стену. Поморщившись от громкого звука, она посмотрела на вошедшего Джеймса, чувствуя странное напряжение, которое он принес вместе с собой. Внутреннее чутье сразу подсказало ей что произошло что-то совсем нехорошее.

Проследив за молчаливым мужчиной, она в удивлении приподняла брови. Погруженный в свои мысли, он, не глядя на нее, прошел вглубь комнаты, и остановился у небольшого окна, занавешенного плотной шкурой, которую совсем недавно принес с охоты. Сдвинув занавесь, Джеймс впустил в прогретое помещение ледяной поток ночного воздуха. Глубоко вдохнув, он выставил руки в глубокую оконную нишу, опираясь на каменный выступ.

— Что случилось? — едва слышно прошептала Лира, теперь уже точно удостоверившись в своих подозрениях, иначе она никак не могла объяснить подобное поведение Джеймса. Он всегда очень ревностно охранял тепло, не допуская подобных сквозняков. Теперь, когда ночи стали совсем холодными, неся в себе предчувствие скорой осени, ночной воздух был способен в одно мгновение выстудить небольшую комнату.

Джеймс все также молчал, и Лира в который раз подивилась его невыносимому упрямству. Ей было не по силам справиться с этим. Как бы она не старалась, ей никак не удавалась пробить стену отчуждения, которую он порой выстраивал между собой и остальным миром.

— Я ударил ее, — голос Джеймса прозвучал спокойно, но до жути отстраненно.

Изумленно ахнув от услышанного, Лира прижала руку ко рту, с ужасом глядя на его окаменевшую спину.

— Черт бы вас побрал, — сбросив с себя оцепенение, она, подхватив путающиеся под ногами юбки, подскочила к Джеймсу. Схватив его за руку, она попыталась развернуть к себе, чтобы взглянуть ему в лицо. — Ты и Один. Ну почему вы такие глупцы? — она понимала, что играет с огнем, разговаривая с ним в таком тоне. Но то, что Ева вновь пострадала затмевало все остальное, даже страх.

Напряжение еще сильнее сковало Джеймса. Сжав кулаки, он отвернулся, не желая видеть Лиру и ее осуждающий взгляд.

— Зачем? Это...

— Не твоего ума дело, — оскалился Джеймс, обернувшись к девушке. Рубанов рукой в воздухе, он резко оборвал Лиру. Ему было неприятно слышать боль в голосе Лиры. Тем более если это чувство вызвано состраданием к Еве.

— Я не слепа, в отличии от вас, — прошипела Лира, проигнорировав его зловещий тон. Выставив руку, она ткнула пальцем ему в грудь, чеканя каждое слово, — Вы не желаете видеть очевидное. Ева, лишь невинная девушка, которая достаточно настрадалась от рук отца. Вы ничего не можете знать о ней, ведь ни одного из вас здесь не было. А вот я была. И знаешь что? — Лира впиалась в Джеймса гневным взглядом, — За все время, пока вы не появились здесь, я видела ее лишь однажды, много лет назад. Даже она об этом не знает. Но я видела, как она лежала в грязи, а остальные дети, окружив ее, бросали в нее камни. Они были только рады делать это с дочерью жестокого хозяина. А знаешь, что случилось потом? Пришел Гаррик. Но нет, не думай, что он поспешил ей на помощь. В его руках был кнут, от вида которого, кровь замирает в жилах, даже у взрослых, что уж говорить о детях. Я до сих

пор слышу ее крики. А теперь, она страдает от рук твоего друга, — Лири запнулась, всего на мгновение, а затем продолжила, с еще большим укором в голосе, — И, как выяснилось, от твоих рук тоже.

Джеймс поймал руку Лире, грубо обрывая гневные тычки в свою грудь.

— Без сомнения, очень трогательная история. — язвительно проговорил он, сжимая ее пальцы, — А теперь, послушай меня, — встряхнув Лире, он притянул ее, крепко прижав к себе, — не важно что происходило с ней когда-либо. От рук Гарриика погибла моя сестра. А Ева, его дочь. Кровь за кровь. Вот, по какому правилу живем мы с Одином. Жизнь Евы отныне принадлежит только Одину, как принадлежала бы и жизнь Клэр. Только вот моя сестра была его женой, в отличии от этой девчонки.

Лири вздрогнула, услышав как четко и ясно, Джеймс выделил различие между Евой и Клэр.

— Вы оба, ужасны, — прошептала она, — Отпусти меня, сейчас же!

Не собираясь сдаваться, Лири приподняла ногу, и с силой наступила на ногу Джеймса.

От неожиданности, он выпустил ее, и только потом понял, что произошло.

— Чертовка! — схватившись за ногу, он громко чертыхнулся, скорее от удивления, чем от боли.

Потирая руки, где Джеймс грубо держал ее, Лири стремительно отскочила в сторону, надеясь добраться до двери.

— Я иду к Еве, и ты не сможешь мне помешать.

— Будь я проклят, если ты сделаешь из этой комнаты хоть шаг, — прошипел Джеймс, перехватывая Лире как раз в тот момент, когда она метнулась к выходу.

— Отпусти меня. — вскрикнув от ярости, она забилась в его руках, пытаясь освободиться.

Без лишних слов он закинул брыкающуюся девушку себе на плечо и направился к кровати. Может быть, ему не следовало сегодня возвращаться в комнату. Ни тогда, когда все еще находился под влияние странных чувств. Только выдержка, приобретенная годами помогла ему не показать Лире, что ее рассказ о детстве Евы вызвал в нем неприятные для него ощущения. Он, воин, и не привык испытывать жалость или любые другие подобные чувства, способные хоть как то повлиять на его отношение к Еве. В его глазах, она должна быть только той, что принадлежит Одину.

— Не смей бросать меня на кровать, — выкрикнула Лире. Упираясь руками в твердую спину Джеймса, она слегка приподнялась, чувствуя под собой перекачивающиеся мускулы, камнем давящие ей в живот. Похоже, он действительно не отпустит ее.

Комната перевернулась, когда мужчина довольно грубо сбросил ее на кровать. Не мешкая, она приняла сидячее положение, и наградила Джеймса уничтожающим взглядом.

— Я все равно сбегу, — вызов в ее голосе рассмешил Джеймса. — Не думаю, что у тебя что-либо получится, — он навис над ней, заставив отшатнуться назад, к изголовью, — Я превосходный охотник, и по слухам, довольно безжалостный. Советую запомнить это.

Лири замерла, не смея даже моргнуть под взглядом его темных глаз. Никаких сомнений, она была напугана силой, что видела в их глубине. В такие моменты как сейчас, она понимала, что с этим мужчиной лучше не шутить. Он не бросал своих слов на ветер, и она ясно осознавала, что любая вольность, будет иметь свои последствия.

— Я не хочу бороться с тобой, — едва слышно прошептала она, решив задобрить его. Но ощутив на себе приятную и уже знакомую тяжесть его тела, она замерла, позволив себе

наслаждаясь их близостью.

Она действительно не хотела идти наперекор Джеймсу, но ничего не могла с собой поделать. Для нее было очень важно отстоять жизнь Евы, ведь по-другому нельзя.

Тогда, в детстве, она не помогла ей, но теперь должна сделать все, чтобы исправить свою ошибку. Она не смогла бы объяснить своих мотивов ни Джеймсу, ни тем более Одину, потому что знала, что они никогда не поймут. Наверное, даже Ева бы не поняла, ведь в их первую встречу, она наверняка не заметила девочку, притаившуюся за деревянной оградой, скрываясь от глаз озлобленной детворы.

— Тебе лучше этого и не делать, — низко сказал Джеймс, обрывая ее воспоминания.

Тяжело вздохнув, она посмотрела на него, теперь уже сама не спуская с него пристального взгляда.

— Тогда отпусти меня.

Усмехнувшись, Джеймс опустил голову, прижимаясь лбом к нежной шее, и наслаждаясь шелковистостью женской кожи, так отличающейся от его, уже давно огрубевшей. Может быть этот контраст как раз и был тем, что ему сейчас требовалось, чтобы отвлечься от реальной жизни.

Тряхнув головой, он еще сильнее налег на нее, практически расплющивая собой. Слишком долго он обходился без женщины. После признания своих прав на Лиру, он не хотел видеть в своей постеле других женщин.

Каждую ночь, прижимая ее к себе и согревая теплом своего телом, он хотел приучить девушку к своему присутствию в постели. Если при первой встрече у него были сомнения, то сейчас, он твердо знал, что она его не обманывала.

Стеснение, когда он касался ее, не смелый отклик на его ласки, все это говорило только об одном. О невинности.

Он не сомневался, что в будущем она покажет себя превосходной любовницей. Пылкой и страстной. Как раз такой, как ему нравилось.

Но сейчас она извивалась в его руках, не собираясь покориться, пусть даже жар все сильнее проникал в ее тело. Множество слоев одежды не смогли бы остановить нетерпеливую страсть Джеймса и Лира притихла, ощущая его мозолистые руки, уже проникшие под длинные юбки платья.

— Прекрати, — прошипела Лира, прикладывая усилия, чтобы отстранить его от своего тела. — Отпусти меня и позволь уйти.

— Нет.

Всхлипнув, Лира отвернулась, не в силах смотреть на нависшего над собой мужчину. Да, все в ней желало отдаться в его руки, позволить ему овладеть ее телом, но она не могла. Просто не могла позволить себе забыть и откинуть прочь мысли о Еве. Как бы тяжело это не было.

— Черт бы тебя побрал, — рыкнул Джеймс. Отстранившись от нее, он прижал руки по сторонам от ее головы. — Мне не нужна безмолвная женщина в кровати.

— Тогда отпусти меня, — прошептала она, не поворачиваясь к нему. Ей было невыносимо больно от того, что сейчас, своими словами, она настраивала его против себя, но это было последнее, что ей оставалось.

Выругавшись, он подскочил с кровати.

— Думаю, мне стоит подыскать более отзывчивую женщину. — смерив Лиру уничтожающим взглядом, он прорычал. — У тебя еще есть возможность стать ею, но в этом

случае тебе придется забыть о той девчонке, о которой так печешься. Утром, я потребую от тебя ответа.

Лира вздрогнула, от того с каким грохотом захлопнулась дверь за разъяренным Джеймсом. Звук упавшего в петли затворы был последней каплей. Перекатившись на бок, Лира поджала колени, и заплакала. Она не понимала, что делать.

Тот выбор, перед которым поставил ее Джеймс, просто невозможен. Этот мужчина был дорог ей, и она знала, просто чувствовала, что в ее жизни и в постели никогда не будет другого.

Этот мужчина принадлежал ей также, как и она принадлежала ему. Целиком и полностью.

Но вместе с этим, она не могла отказаться от Евы, ведь она понимала, что была для нее единственным шагом к спасению. Уже которую ночь ее преследовали видения, и она точно знала что рано или поздно, они сбудутся. Так или иначе. И только она, знающая о них, могла хоть что-то изменить.

И чтобы сделать это, ей придется бороться с не только с Одним, но и с Джеймсом.

Утро следующего дня наступило быстро. Еве казалось, что сон едва сморил ее, когда утренний свет проник в комнату, выдергивая ее из приятного забвения. Чувствуя себя слишком измученной, чтобы просыпаться, она со стоном перекатилась на спину, и прижала руку к лицу, защищая от солнечных лучей, измученные бессонной ночью, глаза.

Тело протестующе заныло, даже от этого простого движения, и поэтому Ева обессиленно замерла на своей подстилке, сдаваясь на милость одолевавшей усталости. Как никогда прежде ей хотелось закрыть глаза и уснуть, но она понимала, что не может себе этого позволить. У нее были обязанности, и если она не выполнит свою работу, то ее может ждать наказание.

Наказание!

От пришедшей на ум мысли, она буквально подскочила на месте, напрочь позабыв обо всем остальном.

Тяжело дыша, она уставилась в одну точку, чувствуя, что не может сдержать дрожь страха, пробегающую по телу. Сделав несколько глубоким вдохом, она опасливо оглянулась в сторону кровати.

Пусто.

Он так и не пришел.

Облегченно выдохнув, она подтянула ноги к себе, и сторбившись, опустила голову на колени.

Значит, ее подозрения были верными.

Должна ли она быть огорчена тем, что Один так быстро нашел ей замену? Наверное нет. Ведь теперь, он скорее всего забудет о ее существовании. Что было только к лучшему.

Но что-то внутри нее опять тоскливо заныло.

Тряхнув головой, она прогнала прочь гнетущие мысли, не позволяя им завладеть ее разумом. Ее не должно волновать, есть ли у Одина кто-то или нет. Она просто должна стать незаметной, такой, какой была до встречи с ним.

В последний раз окинув кровать тоскливым взглядом, она перевернулась на колени, собираясь подняться на ноги.

Тошнота подкатила к горлу так внезапно, что Ева едва успела сдержаться. Паникуя, она

зажала рот рукой и так быстро, как только могла, подползла к ночному горшку. Ее тут же вывернуло наизнанку.

Что с ней? Неужели она заболела?

Ее мелко затрясло, от чего она не могла больше удерживать вес своего отяжелевшего тела. Неловко завалившись на бок, она зажмурилась, рывками втягивая воздух. Дурнота вновь накатила на нее, в голове дико застучало. Не в силах больше сдерживать себя, ей пришлось вновь наклониться над ночным горшком.

Когда спазмы наконец прошли, она почувствовала себя измученной. Перед глазами замелькали черные точки, и она быстро заморгала, надеясь избавиться от них. Теперь, к тошноте, прибавилось и головокружение.

По всей видимости, не бессонная ночь была причиной ее мучений. Скрипнув зубами, она еще глубже и чаще задышала, прогоняя прочь дурноту.

Вероятнее всего, провести ночь на полу было не очень хорошей идеей, и скорее всего она заболела.

Такое с ней бывало не часто. А если вдруг и случалось, то она научилась справлялась с этим в одиночку.

Лежа на подстилке и мучаясь от лихорадки, она отчаянно хотела, чтобы хоть кто-нибудь пришел ей на помощь. Но, так же как и всегда, она была одна. Гаррик запрещал кому-либо прикасаться к ней, или приносить для нее лекарства.

Раз в день, кто-нибудь приходил и оставлял еду, но даже не потрудившись зайти в комнату. Она помнила, как обессиленная от болезни, едва могла передвигаться, даже для того, чтобы открыть дверь и взять свою тарелку.

Теперь же, когда Гаррика не было рядом, вряд ли хоть кто-то заметит ее состояние. Но разве она не привыкла к этому?

Сейчас, ей нужно забыть обо всем и просто попытаться встать на ноги. Вздохнув, она мысленно проверила свое состояние. Тошнота понемногу проходила, но головокружение так никуда не делось.

Не так уж и страшно, с этим она сможет справиться.

Еще медленнее чем обычно, она поднялась, и подошла к небольшому столику. Схватив трясущимися руками лежащую рядом тряпочку, она смочила ее холодной водой и протерла пылающее лицо, а затем перешла на шею. Вздохнув от контраста горячей кожи и ледяной воды, она застонала, чувствуя небольшое облегчение.

Да, она точно сможет справиться с этим.

Может быть ей и стоило обратиться за помощью к Лире, но она не хотела навлекать на нее неприятности.

Покачав головой, Ева вновь смочила тряпочку и только тогда заметила темное пятнышко на своей руке. Нахмурившись, она чуть задрала рукав платья, и посмотрела на запястье. Событие прошлой ночи всплыли в памяти.

Зажмурившись, она потерла руки, вспоминая, как грубо и крепко Джеймс удерживал ее. Разве зная на что он способен, могла ли она подвергнуть чему то подобному и Лиру?

Конечно нет.

Быстро поправив рукав, она отошла от столика, но тут же схватилась за него, чтобы устоять на ногах. От резкого движения, головокружение только усилилось. Холодная вода только на мгновение облегчила ее состояние, и теперь лицо вновь пылало.

Сделав несколько глубоких вдохов, она оттолкнулась от столика, стараясь больше не

делать резких и необдуманных движений. Впереди был долгий день, который ей так или иначе предстояло пережить.

С трудом удерживая ведро, доверху наполненное водой, Ева подошла к лестнице, ведущей на второй этаж. Пробежав взглядом по ступенькам, она обреченно вздохнула, собирая в кулак силы, что еще остались в ее измученном теле. Утро лишь вступило в права, но она уже сейчас чувствовала, как от боли и усталости, ноет каждая косточка внутри нее.

Ева глубоко вздохнула, еще раз осматривая предстоящий путь. От того, что она застыла перед ним, ведь ничего не изменится. Ей так или иначе придется пройти по каждой из этих многочисленных ступенек. Крепче сжав плохо обработанную ручку ведра, она схватилась за деревянные перила.

Поднимаясь, шаг за шагом, она не смогла сдержаться и прикусила нижнюю губу, скрывая стон боли. В глазах потемнело, а ступеньки все никак не заканчивались, словно издеваясь над ее беспомощным состоянием. Согнувшись и передвигаясь, только благодаря твердой опоре под руками, она была готова выронить свою непосильную ношу, но сдерживалась.

Рывками втягивая воздух, она заставляла себе двигаться дальше, надеясь только на то, что мучительный подъем скоро закончится. Прокручивая в голове эту мысль, она переступила последнюю ступеньку и наконец достигла второго этажа. Она прошла всего несколько шагов вперед, когда поняла, что больше не в силах выносить тяжесть ведра и поэтому поспешно поставила его на пол.

Но даже избавившись от него, Ева не почувствовала желанного облегчения. Вместо него, она остро ощутила надвигающийся приступ тошноты. В панике, она крепко сжала рот и зажмурившись, вытянула руку, на ощупь нашаривая каменную стену. В висках пульсировало, даже глотать было неприятно, при каждой попытке горло ощущалось слишком чувствительным и болезненным. От озноба, тело покрылось холодным потом, в одно мгновение пропитавшим тонкое платье.

Прижавшись к стене Ева задрожала, внезапно осознавая, какой беспомощной и одинокой, была на самом деле. Ей не верилось, что может пережить один день, что уж говорить о дальнейшей жизни. Как бы она хотела оказаться в кровати и спрятаться от всех под теплыми одеялами.

Если бы только это было возможно. Ведь вместо кровати, сейчас ее ожидала только пустая комната, которую предстояло отмыть дочиста.

Ева нерешительно вздохнула, проверяя свое состояние. Несомненно, небольшая передышка пошла на пользу, практически возвращая ей более-менее нормально состояние. Приступ стих, оставляя лишь небольшие отголоски, с которыми она хотя бы могла справиться.

Опасаясь, что все может повториться, Ева наклонилась и подняла ведро. Осталось пройти еще совсем немного и только тогда, может быть, укрывшись от посторонних глаз, сможет позволить себе немного отдохнуть.

Но, даже несмотря на небольшое расстояние, она дошла до комнаты, едва передвигая ноги. Ей пришлось сделать еще одну остановку, чтобы перевести дыхание, и только после, она толкнула закрытую дверь. Поморщившись от громкого протяжного скрипа, с которым та распахнулась, Ева зашла внутрь и огляделась вокруг.

Прожив в замке всю сознательную жизнь, ей никогда прежде не приходилось бывать в

этой комнате. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что по всей видимости, сюда вообще редко кто заходил.

Запущенная. Вот, каким словом она могла описать комнату. Даже слишком запущенная. Пол покрылся толстым слоем пыли и грязи, а одинокий стул, без спинки, стоял у стены и как оказалось, был единственным предметом мебели.

Прикрывая нос, чтобы защититься от пыли, витающей по комнате, Ева поспешила к узкому окну и практически высунувшись наружу, с наслаждением глотнула ледяной воздух. Холод, овеивая разгоряченное лицо, дарил невыносимо приятные ощущения, которые совершенно не хотелось прерывать. Прислонившись к оконному косяку, она любопытством рассматривала раскинувшийся внизу внутренний дворик.

Вчера, после того как Один запретил ей появляться на конюшне, она так и не рискнула показаться на улице, предпочитая скрываться от него. Она даже не ожидала, что всего за одну ночь, вся широкая площадь дворика покроется опавшей осенней листвой. Оглядывая всю небывалую красоту, ей невыносимо захотелось тотчас спуститься и пройтись по рассыпавшемуся ковру. Солнце, еще на удивление жаркое, добавляло своих красок, заставляя листья переливаться. Еще никогда прежде, Еве не доводилось видеть подобную красоту. Казалось, мир заиграл всеми цветами, сумевшими проникнуть даже в ее мрачную темную жизнь.

Ева улыбнулась и подставила лицо под солнечные лучи. Сейчас, ей до боли хотелось покинуть пыльную комнату, и оказаться там, внизу. С удивлением, она поняла, что это был первый раз, когда она задумалось о том, чтобы добровольно выйти на улицу. Не просто выйти, а для того, чтобы насладиться природной красотой.

Удивленная своим же мыслям, она поняла, что сегодня, впервые задумалась о том, каким красивым мог быть дворик. В ее памяти, это место, запомнилось только одним. Грязь, боль и хлесткие удары плети.

Вздрыгнув, от ужасных воспоминаний, Ева помрачнела и оттолкнулась от стены. Не стоит мечтать о том, что никогда не сбудется.

Сейчас, ее ждала работа и чем быстрее она приступит, тем скорее все закончит. С улицы по-прежнему доносились голоса, но Ева проигнорировала их и решительно приблизилась к ведру. Присев, она не задумываясь окунула руку в воду, но сразу же отшатнулась прочь, совершенно не готовая к тому, что та окажется настолько выстуженной холодом, царившем в комнате. Если, еще мгновение назад, она наслаждалась ледяным воздухом, то теперь, все было иначе. Ее моментально затрясло от холода, а натертые, из-за плохо обработанной ручки ведра, ладони невыносимо заныли.

Ева зажмурилась, пытаясь отрешиться от боли. Затем, не дав себе времени на раздумье, вновь окунула руки в воду. Принимаясь хорошенько выжимать тряпку, которую вытянула из ведра, она не позволяла себе обращать внимание на холод. Затем, действуя все так же методично, опустилась на колени и начала смывать толстый слой грязи с пола.

Еще не единожды ей пришлось возвращаться к воде, каждый раз при этом ощущая, что холод все глубже и глубже проникает в ее тело. Руки уже давно покраснели, а она сама слишком замерзла, чтобы чувствовать, что-то, кроме холода.

Отвлекаясь от жалости, она несколько раз прошлась на коленях по комнате, натирая пол мокрой тряпкой. Когда сил больше не осталось, Ева остановилась и с обреченным вздохом присела на пятки. От увиденного хотелось плакать. Она потратила столько сил на уборку, но комната так и не стала более чистой, чем была. Похоже, ей придется провести

здесь больше времени, чем хотелось.

А может это к лучшему?

Еще утром, ей пришлось сбежать с кухни, не в силах выносить даже мимолетный запах еды, которым пропахло все помещение. Побыв там всего несколько минут, она поняла, что дольше выдержать не сможет.

Запрокинув голову, Ева на секунду прикрыла глаза, собираясь с мыслями. В глубине души, она понимала, что придется еще раз спуститься вниз, чтобы сменить воду. Она помнила, чего ей стоил первый подъем, и знала, что в этот раз будет хуже в сто крат.

Используя руку как опору, она неловко поднялась на ноги. Бедро незамедлительно напомнило о себе, болезненно заныв. Схватившись за ногу, Ева могла только ждать и надеяться, что сможет хотя бы привыкнуть к боли. В то, что все бесследно пройдет, она даже не верила, ведь понимала, что слишком много времени провела на коленях.

Облегченно выдохнув, когда неприятные ощущения слегка притупились, позволяя вновь двигаться, Ева подхватила ведро. Ей предстоял долгий путь, который и в обычное время был очень труден.

Дрожа всем телом, она смахнула пот со лба, и уже подняла ведро, когда в комнату вошла Мэри. Резко выпрямившись, Ева удивленно посмотрела на девушку.

— Я искала тебя. — улыбаясь, приветливо проговорила та. Оглядев комнату, она обхватила себя руками и поежилась от холода.

— Что-то случилось? — не проронив не единого слова с самого утра, Ева только сейчас услышала каким хриплым был ее голос.

— Один. Он требует, чтобы ты пришла в зал.

От испуга, Ева едва не разжала пальцы, но вовремя спохватилась. Осторожно, чтобы не расплескать грязную воду, она поставила ведро. Ей пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, прежде чем у нее получилось прогнать панику и кивнуть в ответ.

— Давай я тебе помогу, — Мэри уже шагнула вперед, но остановилась. Нерешительно посмотрев на Еву, она опустила руку. Желание помочь боролось в ней со страхом быть наказанной.

Ева улыбнулась. Она действительно все понимала. Будь она на их месте, то тоже не посмела бы ослушаться приказа, который отдал Один.

— Спасибо. Но это не обязательно.

Чувствуя себя неловко от смущенного взгляда Мэри, Ева отвернулась и подняла ведро. Ноги тряслись от страха, но она была настолько поглощена предстоящей встречей с Одним, что даже не замечала этого. Проводя нынешнюю ночь без сна и ожидая пока, он появится в комнате, она столько всего надумала, что теперь прибывала в растрепанном состоянии.

Накажет ли он ее, или нет? Ударит или накричит? Забудет обо всем? Она не знала, чего ждать от него, ведь каждый раз он был совершенно разный.

Морщась при каждом шаге, она еще крепче сжала ручку ведра, не заботясь, что на израненных ладонях окажется еще больше ран. Сейчас, она приветствовала боль. Пусть ей и не терпелось избавиться от ведра, но вместе с этим радовалась промедлению, появившемуся благодаря ему. Пусть еще немного, но она оттянет момент, когда все-таки придется встретиться с Одним. Чувствуя, что Мэри все еще смотрит на нее и она, выдавив слабую улыбку, начала спускаться вниз.

Едва они сошли с лестницы, когда им навстречу из зала вышли двое мужчин. Увидев Мэри, они приветливо кивнули ей, но едва увидев Еву, изменились в лице. Радущие и

доброжелательность мгновенно сменились равнодушием. Прикусив губу, она опустила голову, но даже это не спасло ее от злобы в их глазах.

Мэри прикоснулась к ее плечу, привлекая к себе внимание. Ее задело то, как мужчины отнеслись к появлению Евы, ведь совсем недавно, и она ничем не отличалась от них, движимая странным слухами, что ходили в замке на протяжении многих лет. Но потом, после случая на кухне, ей стало понятно, что девушка совершенно отличается от того, что о ней говорил ее отец тиран.

Сожалея о случившемся, она посмотрела на Еву, не зная, как поддержать ее. Но та, смутившись, отвела взгляд, не в силах выносить жалость. Раньше Еве не приходилось сталкиваться с подобным, и теперь она не знала, как к этому относиться. Ненависть, вот к чему она привыкла.

Не произнеся ни слова, она отошла от лестницы, собираясь все же унести то злосчастное ведро, которое таскала целый день. Но ей не удалось сделать и пары шагов, как позади, раздался грубый голос Одина.

— Ева.

Она замерла, от страха даже забыв, что нужно дышать. Нет, пожалуйста, еще не время. Она не хотела встречаться с ним. Не хотела видеть его. Не хотела видеть его прямо сейчас.

— Ко мне. Сейчас же, — рявкнул Один, в его голосе явственнее слышалось нетерпение. Бросив небрежный взгляд в сторону Мэри, он указал ей на дверь в зал. Тяжело сглотнув, девушка вежливо поклонилась, а затем торопливо поспешила прочь.

Ева стояла, словно парализованная, не в силах сделать ни единого движения, только еще крепче сжала руку ведра. Невольно, у нее мелькнула мысль сбежать вслед за Мэри, но она тут же отмахнулась от нее. Этот мужчина найдет ее в любом месте, где бы она не спряталась. Понадобилось еще несколько минут, чтоб наконец хоть немного прийти в себя. И только потом, собравшись с духом, медленно повернулась к Одину.

— Подойди.

Поставив ведро на пол, Ева опустила плечи и сжавшись всем телом, опасливо направилась к мужчине. Ей казалась, что она шла вечность, остановившись только тогда, когда увидела перед собой мыски его сапог.

— Почему так долго? — нетерпеливо бросил Один.

В этот день он занимался привычной работой, ради единственной цели. Отвлечься от мыслей о Еве, и забыть о ее проклятых глазах, преследующих его. Закончив одно дело, он тут же находил новое, а за ним следующее.

Он не избегал грязной работы, и брался за все, что попадалось под руку. Отмыв конюшню, он принялся за чистку лошадей, а затем отправился на тренировку. Мужчины, пожелавшие вступить с ним в бой, в изнеможении откатывались в сторону, уже через несколько мгновений, удивляясь, что он совершенно не чувствует усталости.

А потом, он увидел Еву.

Она стояла у окна и даже со своего места он мог видеть улыбку на ее лице. Он не хотел, чтобы она заметила его, поэтому сойдя с площадки для тренировки, отошел в тень. Прислонившись плечом к деревянному столбу, он всмотрелся в даль, надеясь, что острое зрение не подведет его, и он сможет рассмотреть каждую деталь ее лица. Осеннее дневное солнце освещало ее, делая по-особенному красивой. Удивительно, но даже ее улыбка не могла его разозлить. Единственное, что он хотел прямо сейчас, так это оказаться рядом. И не просто увидеть ее, а прикоснуться к ней. Ощутить руками ее нежную кожу, длинные

шелковистые волосы.

Тогда, он не позволил себя пойти на поводу своих желаний. Чертыхнувшись, он вышел из тени, вновь присоединяясь к тренирующимся. Теперь, он бился еще яростнее, словно собирался выбить из себя неприятные воспоминания.

Так почему, черт побери, теперь, оказавшись здесь, после долгого ожидания, он все еще медлит? Ведь она стоит прямо перед ним. Стоит протянуть руку, и он получит желаемое. Все, чтобы он не решил сделать, положено ему по праву. Пожелай он взять ее прямо здесь, у стены, то никто не осудил бы его. Да и она не посмела бы ему отказать.

Он потянулся к Еве, намереваясь привлечь к себе, но она отшатнулась, ускользая от его прикосновений. Недовольно нахмурившись, он сделал еще шаг, но она вновь отступила назад. Теряя последние крупницы терпения, он надвигался на Еву, до тех пор, пока она не оказалась прижатой к стене. Выставив руки по обе стороны от нее, он заключил ее в клетку своих объятий.

Вскрикнув, Ева прижала руки к его груди и слегка толкнула, пытаясь освободить немного места между собой и ним. Но, проще было сдвинуть камни, чем мощное тело Одина. Наблюдая за ее попытками, он ухмыльнулся, а потом просто схватил за запястья.

— Я должна была закончить работу, — прошептала она, боясь даже моргнуть под его пристальным взглядом.

— Плевать на все. Когда приказываю, ты подчиняешься.

Один сжал ее руки, убедительно закрепляя слова действиями. Ахнув, Ева скривилась от боли, и вновь попыталась вырваться из его крепкого захвата.

— Ты поняла меня?

Все еще находясь во власти боли, она не могла произнести ни слова, только кивнула.

— Ответ. Мне нужен ответ, девчонка, — прорычал Один, слегка встряхивая ее.

— Да, я поняла, — выдавила Ева, низко опустив голову.

Один притянул ее к себе, практически приподнимая на носочки.

— Я не потерплю неповиновение. Будь благодарна, что простил тебе случай на конюшне, но больше такого не повторится.

— Я поняла, — прошептала Ева, неловко переступая с ноги на ногу. Бедро нещадно болело, мешая сосредоточиться. — Позвольте мне встать на ноги.

Один нахмурился, но все же отпустил ее. Отступив назад, он смерил Еву недовольным взглядом, а потом резко бросил:

— За мной.

Вздрогнув от грубого тона, Ева сжала кулаки, но все-таки поспешила следом. Она не хотела проверять его терпение на прочность, и поэтому могла только надеяться, что не отстанет от него.

Один шел, не оборачиваясь и не контролируя ее. В этом не было необходимости, ведь он точно знал, что девчонка выполнила его приказ. Ее запах, ее дыхание следовали за ним попятам, мешая сосредоточиться. Тело горело от предвкушения и желания, которое мучало с самой ночи, пока он лежал в одиночестве на конюшне. И он все еще не утолил его.

Не удержавшись, он остановился и окликнул Кэла, как раз вовремя появившегося рядом. Сделав вид, что занят разговором, он искоса поглядел через плечо, ловя взглядом ее образ. Опустив голову и сцепив руки перед собой, она остановилась чуть поодаль, смиренно ожидая пока он покончит с делами. Ее понурый вид заставил его нахмуриться и внимательного посмотрев, он удивился тому, что не заметил, насколько бледной и хрупкой

она выглядела. В памяти всплыли слова Коллума, от которых он отмахнулся еще вчера. Теперь же, глядя на нее, он понял, что именно озаботило мужчину.

Не желая быть свидетелем того, как она свалится на пол, он коротко попрощался с Кэлом, и приблизился к свободному месту за длинным деревянным столом. Усевшись, он небрежно кивнул Еве на место у своих ног.

— Садись.

Ева послушно шла за ним, не смея поднять головы, но услышав его слова, остановилась. Она ослышалась? Разве она имеет право сидеть там, где положено находиться женщине, имеющей за собой мужчину, желающего заботиться о ней. Но только не тем, кто должен был разносить еду.

— Я... — заикнулась Ева, но тут же осеклась, почувствовав недовольный взгляд Одина. Неужели, она и правда должна выполнить его приказ?

Нерешительность отразилась на ее лице, пока она осматривала место, на которое мужчина указал ей. Ей не верилось, она сможет сделать это. Ведь даже находясь в лучшем состоянии чем сейчас, ей было тяжело опускаться на столько низкие места, подобные этому. Не было никакой опоры для рук, просто небольшое свободное пространство у ног Одина.

— Живее, — прорычал Один. Побледневшее лицо маячило перед ним, невыносимо раздражая и он уже был готов силой усадить ее на место.

Ева сжала кулаки и заставила себя опуститься на колени. Прижав ладонь к холодному каменному полу, она стиснула зубы, надеясь, что ей не придется просидеть здесь слишком долго. Чувствуя, что Один не сводит с нее глаз, она поспешно наклонила голову, скрывая от всех лишенное каких-либо красок лицо.

Недовольный тем, что она отвернулась от него, Один резко выпрямился и протянув руку, схватил ее за длинные волосы.

— Больше не смей так делать. — прошипел он, грубо притянув к себе.

Ева вскрикнула и схватила его за руку. Ошарашенная таким резким движением, она могла только смотреть в ледяные глаза, в которых не было ни капли жалости. Сомневаясь, что сможет вымолвить хоть слово, она, собралась с силами и кивнула, показывая, что согласна с его словами.

Удовлетворенный ответом, Один слегка расслабил хватку, но так и не отпустил ее. Перебирая пальцами по всей шелковистой массе волос, он перевел взгляд на сидящего рядом Джеймса. С каменным выражением на мужественном лице, тот угрюмо смотрел в сторону.

— Почему она здесь? — не выдержал Джеймс и взглянул на Еву, практически озвучивая ее мысли. Она тоже задавалась вопросом для чего Один усадил ее рядом с собой.

— Так надо, — отрезал Один, — Это ненадолго.

Ева застыла, слишком напуганная, чтобы как-то отреагировать на его слова. Похоже, все так, как она и думала. Она действительно не должна находиться здесь. Там, где ей не место. Вдруг, Один задумал что-то нехорошее, с чем ей никогда не справиться?

От этой мысли ей захотелось спрятаться очень далеко, но сейчас у нее не было даже возможности отвернуться, чтобы скрыть слезы. Жесткая хватка в волосах по-прежнему контролировала каждое движение, и все, что ей оставалось, это только отрешиться от всего, что происходит вокруг. И для этого ей совершенно не нужно было отворачиваться от пристального взгляда, которым ее прожигал Один.

Один сразу ощутил эту перемену. То, что Ева закрылась от него, разозлило больше, чем если бы она открыто бросила ему вызов. Сейчас, ее отстраненность вызвала в нем

непривычное чувство сожаления, от которого он уже давно отрекся. Он уже потянулся к ней, чтобы хорошенько встряхнуть, но именно в этот момент его внимание привлекла Ингрид, только что вошедшая в зал. Сжав губы, он выпрямился на стуле, и знаком приказал ей подойти.

Ева очень хотела быть безразличной ко всему, но странная заинтересованность, мелькнувшая в глазах Одина, не укрылась от нее. Воспользовавшись тем, что он отвернулся, она не смогла сдержаться и украдкой проследила за ним.

Девушка, приближающаяся к ним, несомненно была красивой. Даже очень. Наверное, как раз такая, как она, могла привлечь внимание Одина, и добиться того, чтобы он забыл о ненависти и мести. Соблазнительно шагая и не глядя по сторонам, она игнорировала любого, кто бы не пытался с ней заговорить. Ее взгляд был прикован только к Одину. Так, будто имела на это право.

Прикусив губу, Ева неохотно перевела взгляд на Одина. Триумф на его лице, все окончательно расставил на свои места. Теперь, ей стало понятно, что он вовсе не забыл о наказании, за тот случай на конюшне.

Эта девушка и есть ее наказание.

Не думая о своих действиях, Ева дернулась, собираясь встать. Но тяжёлая рука Одина опустилась на её плечо, не позволяя подняться с места.

— Сиди, — он так сильно ее нежную кожу, что Ева не смогла сдержаться и вскрикнула от боли.

— Пожалуйста... — простонала она, вцепившись в его руку. Взглядом, полным боли, она молила об освобождении.

Не обращая внимание, Один притянул её к себе, крепко прижимая к своей ноге, и не позволяя двигаться.

— Смотри на меня, — прорычал он. — Ты, моя. И если я хочу, чтобы ты сидела здесь, так и будет.

Все еще чувствуя жесткую хватку на своем плече, Ева со страхом смотрела на приближающуюся к ним девушку.

Ингрид шла к Одину, в предвкушении обдумывая, что может получить от господина. У нее будет комната, и положение в замке. Ведь никто не захочет идти против любовницы хозяина. А она то уж постарается утолить все его желания.

— Господин, — прошептала Ингрид, приблизившись к ним. Томность в голосе не задела выражение ее глаз, когда она с ненавистью взглянула на Еву, сидящую у ног Одина. Как только она станет близка к господину, то немедля позаботится о том, чтобы убрать девчонку, как можно дальше отсюда.

— Принеси еду для нее.

Один отпустил Еву, и прикоснулся к ее волосам. Никто не имеет право унижать ту, что принадлежит ему. Она заслужила мести, но только от его рук. Ни от кого другого.

— Что? — изумленно прошептала Ингрид. Отшатнувшись, она с удивлением посмотрела на Одина. Что происходит? Неужели, он хочет, чтобы она прислуживала этой мышке?

— Мне повторить дважды? — спокойствие в голосе Одина не обмануло Ингрид. Неужели, она вчера ошибалась на его счет?

Отступив, она натянуто улыбнулась. Заставив себя вежливо кивнуть Одину, она одарила ненавидящим взглядом Еву. Она принесет эту чертову еду, но не оставит все просто так.

Они еще поплатятся за то унижение, которое ей пришлось испытать сегодня.

Всем своим существом чувствуя насмешливые взгляды мужчин, сидящих в зале, она гордо направилась к выходу из зала.

Удивленно моргая, Ева смотрела в след девушке, совершенно запутавшись во всем, что произошло только что. Кого он только что наказал?

— Зачем вы это делаете? — осмелилась спросить она. Сейчас, любопытство было сильнее, чем боязнь наказания за проявленную вольность.

— Тебя это не касается, — обрубил Один.

Отвернувшись, он со странным нетерпением ожидал, пока Ингрид исполнит его приказ. Хорошо, что, скрыв все за желанием наказать ее, он получил возможность накормить Еву. Он и не сомневался, что она с самого утра ничего не ела, такой изможденной она выглядела. Даже ее показная храбрость не могла скрыть всего остального.

Скривившись от его грубого тона, Ева устала на свои сжатые на коленях руки. Она действительно не понимала, что происходит, и, если честно, не очень хотела. Может быть это было слишком эгоистично, но сейчас ее радовало то, что у нее получилось избежать его наказания. О том, что будет дальше она даже не хотела думать.

Прошло ещё несколько минут, когда Ингрид наконец появилась в зале, неся в руках полную чашку горячей каши с мясом.

Запах еды привел Еву в чувство, и она едва не подскочила от тошноты, подкатившей к самому горлу. То, от чего она так упорно скрывалась весь день, настигло ее здесь, в самом не подходящем месте.

— Позвольте мне уйти, — едва слышно пробормотала она. Ей было необходимо как можно скорее покинуть зал.

— Нет. Ты остаешься здесь, — Один предупреждающе посмотрел на нее, яснее всяких слов показывая, что не расположен к спорам. Его колючий взгляд пугал, создавая ощущение, будто он специально выжидал, послушается ли она.

Но, даже в таком состоянии, Ева хорошо помнила его слова о наказании. Не желая доставлять ему удовольствие, она задержала дыхание и выпрямилась, надеясь, что это поможет.

Поставив чашку на стол перед Одином, Ингрид почтительно поклонилась, и отошла. Схватив чашку, он подтолкнул ее к Еве.

— Ешь. — ему уже надоело смотреть на её бескровное лицо. — Сейчас же.

Сжав губы, Ева покачала головой. Если она съест хоть кусочек, возьмёт в рот хоть одну ложку, ей точно станет плохо.

— Я сказал, ешь, — выделяя каждое слово прорычал Один.

— Нет. Я не голодна, — прошептала она, сильнее замотав головой. Отвернувшись от него, она зажмурилась.

Зарывав и потеряв всякое терпение, Один схватил ее за руку, и резко дернув, поднял на ноги. Притянув ее к себе, он с силой усадил к себе на колени.

— Не надо! — Вскрикнув от боли в ноге, Ева взмахнула рукой, случайно попадая ему по плечу. Оцепенев от страха, она замерла, чем Один и воспользовался. Схватив ложку, он набрал немного мяса с тарелки и сунул ей в рот.

Застонав, Еве не оставалось ничего иного, как быстро зажевать. Одобрительно хмыкнув, он освободил ее и грубо всунул ложку в руку.

— Теперь сама.

Еда встала поперек горла, отчего Ева еще сильнее почувствовала тошноту. С ужасом посмотрев на тарелку перед собой, она отвернулась и уткнулась Одину в плечо.

— Просто позвольте мне уйти, — глухо пробормотала она.

Зарывав от досады, Один схватил ее за талию, практически отрывая от себя.

— Что, черт побери, происходит?

Ложка выпала из обессиленных рук Евы, когда она, застонав, прижала ладонь ко рту. Голова закружилась, а тело невыносимо затрясло. Нахмурившись, Один с силой отодвинул ее от себя, заглядывая в ее лицо. Почему она вела себя так, будто он предлагает ей отраву, а не еду?

Чувствуя, что его захват немного ослаб, и воспользовавшись тем, что он отвлекся, Ева дернулась из его рук. Не рассчитав свои силы, она вскочила на ноги, но тут же прижала руку к животу.

Звук отодвигаемого стула резанул по ушам и если бы Ева могла, то обязательно зажала бы уши руками. Но сейчас, все ее внимание было направленно на другое. Спазмы в желудке становились все сильнее и сильнее, и то, что кругом витал назойливый запах еды, только ухудшал ситуацию.

— Посмотри на меня, девчонка, — прорычал Один, схватив ее за руку, и разворачивая к себе. — Что с тобой?

— Мне нужно уйти. Как можно быстрее. Прошу вас просто отпустите меня, — взмолилась она.

Оглядев ее с головы до ног, он отпустил ее руку, и прорычал.

— Пошла вон, — кивнув головой, он указал ей на дверь.

Сдержав вдох облечения, Ева пошла вперед, стараясь не делать резких движений. Не пройдя и пары шагов, она почувствовала, как задрожали ноги, а мир, казалось закружился вокруг нее. Взмахнув рукой, она хотела схватиться за край стола, но сил уже не осталось. Вокруг потемнело, и она упала на пол, потеряв сознание.

Услышав шепот за своей спиной, Один развернулся, взбешенный шумом. Сейчас, он был так зол, что едва сдерживался от желания разрушить все, что попадется ему под руку. Но к Еве, лежащей на каменном полу, он точно не был готов.

Всего шаг, и он уже оказался подле нее. Перевернув ее на спину, он прошелся взглядом по всему телу в поисках каких-либо повреждений. Но кроме бледного лица, ничего другого он не заметил.

Злобно чертыхнувшись, он подхватил ее и поднялся на ноги. Понимая, что главный зал не самое подходящее место, чтобы приводить ее в чувство, он дошел до выхода и поднявшись по лестнице, направился в их комнату.

Распахнув глаза, Ева уставилась в потолок над своей головой, и не понимая, где находится. Она четко помнила, что была в зале, когда ей стало плохо. Со стоном приподнявшись, она огляделась по сторонам, соображая, что находится в комнате.

Закусив губу, и сдерживая стон, она спустила ноги с края кровати, собираясь встать.

— Где ты спала?

Низкий голос Одина напугал ее. Сжавшись от страха, она увидела, что он подходит к ней. Ярость на его лице, была так очевидна. Проследив за его взглядом, она поняла, что он заметил подстилку, по-прежнему лежащую у окна.

Опустив голову, она покачала головой, отказываясь отвечать на его вопрос. Чувствуя знакомую дрожь, пробегающую по телу, она обхватила себя руками, надеясь согреться.

— Ответь на мой вопрос, черт бы тебя побрал!

Не поднимая головы, она вновь покачала головой. Зачем он спрашивает, если и так все очевидно? Глубоко вздохнув и собравшись с силами, она встала с кровати, собираясь вернуться на свою подстилку.

— Куда ты собралась? — прорычал он, разозленный тем, что она не ответила ни на один из его вопросов.

— Я не хочу быть здесь, — прошептала она, едва выговаривая слова. Она и сама не понимала, о чем именно сейчас говорит, о его кровати или о комнате в общем.

— Если ты думаешь, что я собираюсь бегать за тобой, чертова девчонка, то глубоко ошибаешься. Мне абсолютно безразлично что с тобой происходит. — прорычал Один.

Бессмысленно кивнув, Ева, едва передвигая ногами, подошла к своей подстилке. Дрожа всем телом, она неловко опустилась на пол, и повернулась на бок. Поджав ноги, она обхватила себя руками, чувствуя такую слабость, как никогда прежде.

Она никак не отреагировала даже тогда, когда дверь в комнату с силой захлопнулась. Единственное, что она понимала, это только то, что опять осталась одна. Закрыв глаза, она тихо заплакала от бессилия.

Один вылетел из комнаты вне себя от бешенства. Все внутри него протестовало против того, чтобы оставить Еву в комнате в одиночестве. Едва он хотел отойти от комнаты, как услышал еле различимый звук. Зарывав, он врезал кулаком в стену, а затем распахнул дверь в комнату. Подскочив к Еве, он подхватил ее на руки.

Теперь, она плакала, уже не сдерживаясь.

— Заткнись, — прорычал Один, грубо укладывая ее на кровать.

— О-о-отпусти меня, пожалуйста. — прошептала она.

Скрипнув зубами, он накрыл ее одеялом, и выпрямился.

— Если ты посмеешь встать с кровати, я накажу тебя так жестоко, как никогда прежде. — его голос, полный ярости проник в ее сознание. Это обещание практически обездвижило ее.

Тяжело дыша, Один встал у кровати. Он видел, что Ева уткнулась в подушку, приглушая рыдания.

— У тебя есть день, чтобы прийти в себя. Завтра, ты должна будешь вернуться к своим обязанностям. Больная или здоровая.

Ева слышала абсолютно каждое слово Одина, но ничего не могла сказать в ответ. У нее не осталось сил бороться, и поэтому она просто закрыла глаза. Всего одно мгновение, и она уже крепко спала.

— Никто не будет выполнять твою работу. Ясно?

Не довольный тем, что она не отвечает, он наклонился над кровать и нахмурившись посмотрел на ее лицо, отмеченное печатью усталости. Не удивительно, что она так быстро уснула.

Не в силах отвести взгляд от ее бледного лица, Один присел рядом. Согнувшись, он уперся локтями в свои колени, и устало прикрыл глаза. Похоже, он устал не меньше этой девчонки. Сейчас, когда она спала, позади него, что-то в нем успокоилось.

Теперь, он сможет уснуть. Вздохнув, он отбросил прочь все мысли и погрузился в спокойный сон.

Ева проснулась слишком внезапно, чтобы окончательно прийти в себя. Вздвогнув, словно от грубого толчка, она испуганно распахнула глаза, не соображая, что происходит. Последнее, что ей запомнилось, это Один, полный злобы. Все произошедшее после, было скрыто, будто темной пеленой. Она даже не могла сказать спали ли все это время, или просто прибывала в беспамятстве.

Нахмурившись, она пару секунд рассматривала висящий гобелен, надеясь, что это поможет избавиться от тумана в голове, мешающего ясно мыслить. Полотно на стене выглядело выцветшим и потертым временем, но оно хорошо служило своей цели, защищая от холода. Даже сейчас, когда огонь в камине давно погас.

Сосредоточенность помогла сознанию немного проясниться, но вместе с ним вернулась и боль во всем теле. Сжав в кулаке край подушки, она тяжело глотнула, поморщившись от уже знакомых неприятных ощущений. Горло пересохло, отчего ей невыносимо захотелось пить. Облизнув губы, она только сейчас поняла, какими потрескавшимися они были.

Со стоном приподнявшись, она зажмурилась, не в силах перенести головокружение. Хотелось упасть обратно на подушку, но желание получить хоть глоток воды было сильнее. Может быть, у нее не хватит сил дойти до кувшина, но она должна хотя бы постараться.

Подтянув к себе ноги, она перенесла вес тела на другую руку и перевернулась. Опешив от удивления, она замерла, боясь шевельнуться. Может, она все еще не пришла в себя и попросту спит? Иначе, почему ей видится Одина, сидящий около нее, на кровати?

Прищурившись, она подняла дрожащую руку, собираясь прикоснуться к его спине и проверить, действительно ли он сидит перед ней, но тут же отдернула. А что, если ей не кажется?

Ахнув, она отшатнулась прочь, и забилась в угол кровати. Это и правда он. Но что он делает здесь, почему все еще не ушел?

В памяти всплыли его слова о том, что ей следует как можно скорее вернуться к работе. Неужели только поэтому?

Поглядывая на Одина, Ева заставила себя двигаться. И теперь уже не для того чтобы попить воды. Задержав дыхание, она спустила ноги с края кровати, собираясь сбежать из комнаты до того, как он проснется. Схватившись за изголовье кровати, она резко встала на ноги, но не смогла сделать и шага к двери. Схватившись за горло, она метнулась к ночному горшку, молясь о том, чтобы больная нога не подвела.

Упав на колени, она прерывисто дышала, а пот застилал глаза, мешая видеть. Получив небольшую передышку между спазмами, Ева слегка выпрямилась и потянулась к невысокому столику. Вытянув руку, она уже практически дотянулась до кувшина с водой, но его тяжесть оказалась ей не по силам. Хрупкий сосуд выпал из ее ослабевших рук, разбиваясь вдребезги.

Всхлипывая от бессилия, Ева слепо отшатнулась, но тут же вскрикнула от боли в ладонях. Подняв руку, она уставилась на кровотокающий порез. От вида крови ее замутило еще сильнее, и ей пришлось вновь нависнуть над ночным горшком, опустошая желудок.

— Что происходит? — гневный голос Одина раздался совсем рядом. Он уже потянулся к ней, чтобы заставить посмотреть на него, но она оттолкнула его руки.

— Н-не надо, — простонала она, не поднимая головы. Тошнота никак не прекращалась, и то, что Один нависал над ней, только ухудшило ее состояние. — Прошу вас, уходите.

— Не смей мне приказывать, девчонка, — Один наклонился над ней и сгреб в кулак ее волосы. Вздрогнув от прохлады, овевающей ее лицо, Ева с благодарностью вздохнула. Она не знала почему, но в тот момент, когда Один прикоснулся к ней, тошноты отступила.

— Отвечай мне, — прорычал Один, по-прежнему удерживая ее волосы, и не позволяя им упасть ей на лицо. Сейчас в его руках не было грубости, лишь странная и необычная забота, совершенно не вяжущаяся с его злым голосом.

— Все в порядке, — прошептала Ева, с тоской рассматривая осколки кувшина. Ведь ей так и не удалось попить. Облизав пересохшие губы, она посмотрела на Одина. — Можно мне подняться?

Недовольно нахмурившись, он отпустил ее и отошел в сторону. Он смотрел как она поднимается на ноги, и сложил руки на груди, чтобы удержать себя от порыва помочь ей. Он до сих пор не мог стряхнуть с себя странное состояние, в котором пребывал с тех пор, как проснулся. Вид Евы, сидящей на полу, взбудоражил его, и он не смог вовремя вернуть себе контроль.

Чувствуя на себе его пристальный взгляд, Ева сжала пораненную ладонь в кулак. Она займется раной, но только тогда, когда останется в одиночестве. Сейчас, она не могла справиться даже с головокружением, которое никак не желало проходить.

С трудом сохраняя равновесие, она направилась к двери. Будет лучше, если она уйдет отсюда как можно скорее. Может, если она окажется далеко от Одина, то хотя бы будет в состоянии отвлечься от своей болезни. Пока ей это у нее не очень хорошо получалось.

— Я должна вернуться к работе, — от слабости, ее голос был едва слышен.

— Пытаешься разжалобить меня? — Один хмуро смотрел на пошатывающуюся девушку. Ева покачала головой. Она ни хотела жалости, тем более от него. Все, что ей нужно было, так это спокойствие. Лучше она проведет весь день в холодной комнате, по локоть в холодной воде, чем с ним, пока он прожигает ее взглядом, полным ненависти.

— Я должна вернуться к работе, — вновь сказала она, упрямо двигаясь к двери. Она больше не позволит себе упасть, а если такое и случится, то только не в этой комнате.

Скрипнув зубами, Один смотрел на то, как Ева выходит из комнаты. Да, она исполнила его приказ, но почему то, это не доставило ему никакого удовольствия. Наоборот. Что-то не давало покоя.

Но, черт побери, если он хочет узнать, что именно.

Что-то необычное мелькнуло на полу, привлекая внимание Одина. Подойдя ближе, он присмотрелся, а затем резко выпрямился. Кровь. Откуда? Нахмурившись, он огляделся вокруг себя. Его взгляд тут же выхватил разбросанные всюду осколки. На одном из них виднелась темные пятна.

Чертыхнувшись, он пообещал себе, что точно исполнит свое обещание. Выпорет, ни на секунду, не пожалев о своих действиях.

Он четко помнил, в окне какой из комнат видел ее совсем со своего места с внутреннего домика, и не сомневался, что она пошла именно туда. Ему понадобилось всего пара шагов, чтобы дойти до нужного места.

Еву он увидел сразу. Прижимаясь к стене, она сжимала руки перед собой, дрожа от холода.

— Сегодня ты точно нарвалась на неприятности. — немедля ни секунды, он поднял ее на руки. — Да ты вся горячишь, бестолковая, — даже через ее платье, он почувствовал какой горячей она была.

— Нет, — замотала головой Ева. Она бы очень хотела вырваться из его крепких рук, но все свои силы истратила на то, чтобы дойти сюда. С наступлением вечера, в комнате было еще холоднее, и находиться здесь было совершенно невозможно.

Но, ведь и идти ей некуда.

— Закрой рот, — рявкнул Один. Сейчас, ее состояние все больше тревожило. Так что даже его хваленный контроль оказался бесполезным. Ему не хотелось, чтобы она умерла на его руках. — Ты все равно не избавишься от меня. — взбешенно прорычал он.

Ева не понимала, о чем он говорил. Сознание все больше затуманивалось, мешая думать.

— Я не понимаю, о чем вы, — бессмысленно прошептала Ева, прижавшись щекой к его плечу. — Я ничего не понимаю.

— Кто разрешил тебе идти в ту комнату?

— А я разве могу выбирать? — лихорадка завладевала ею, и она уже не понимала, что говорит. — Холод, голод, не все ли равно? Мне и сейчас холодно, но я вся горю. И я так хочу пить, — пожаловалась Ева, а затем всхлипнула. — Вы же хотите убить меня, не так ли?

— Не сейчас, но позже я обязательно этим займусь.

Один опустил ее на кровать, и накрыл одеялом. Но Ева отпихнула его, сбрасывая невыносимую тяжесть со своего тела. Ее бросало то в жар, то в холод. И она не могла с собой совладать. Согнув ноги, она свернулась на кровати и закрыла глаза.

— У меня так сильно кружится голова, — уткнувшись в подушку прошептала она.

Один отошел от кровати. Черт возьми, ведь он совершенно ничего не смыслил в лечении. Самое лучше, что он мог сделать, так это привести сюда девчонку Джеймса, и оставить Еву на ее попечении.

— Уходите, — Ева начала дрожать еще сильнее. Слепо протянув руку, она нащупала одеяло, и натянула его на плечи. — Скоро я вернусь к работе, поверьте.

— Проклятье. Заткнись уже, и спи, — сорвался Один. Ее чертова работа волновала его меньше чем все остальное.

Но, Ева не могла спать. Ее так сильно трясло, казалось даже зубы отбивают барабанную дробь. Схватив край одеяла, она сжалась, желая согреться. Но ничего не помогало. Холод все дальше проникал в тело.

Больше не собираясь смотреть на то, что происходит перед ним, Один вышел из комнаты. Чем быстрее он найдет Джеймса, тем скорее сможет вновь ощутить ненависть.

Ему не пришлось потратить много времени на поиски. Джеймса он нашел в главном зале. Сложив руки на груди, мужчина вышагивал перед горящим камином, полностью погруженный в свои мысли. Казалось, позови, и он не заметит.

— Джеймс, — Один подошел к другу, и положил руку ему на плечо. — Отправь Лиру в комнату к Еве. Пусть осмотрит ее, и немедленно.

Джеймс повернулся к Одину, взглянув на друга с хмурым выражением на лице.

— Нам нужно поговорить, — он не собирался скрывать от Одина, то что произошло вчера. Вообще, он был удивлен, что Ева не рассказала обо всем сама. Значит, это придется сделать ему. Он и так провел ночь, мучаясь от непонятных сожалений.

Один недовольно нахмурился. Ему было не до разговоров, но проигнорировать друга он не мог. Одобрительно кивнув Джеймсу, он приготовился внимательно выслушать его.

— Вчера, я ударил Еву, — не таясь произнес Джеймс, — Схватил за руки и прижал к

стене. Сожалею, я не должен был позволять себе подобное. И понимаю, что оправдания мне нет. Можешь не сомневаться, я уважаю твое право.

Один резко повернулся к нему. Его первым желанием было ударить Джеймса, но к своему удивлению, он смог сдержаться.

— Поговорим об этом позже. Сейчас, отведи Лиру к Еве. — сдержанно сказал он, вновь отворачиваясь к камину.

Ему требовалось хорошо подумать над тем, что делать. Джеймс не в меньшей степени чем он, имел право испытывать ненависть к Еве, ведь Клэр была его сестрой. Но, почему то, тот факт, что он может позволить себе прикоснуться к ней, был невыносим.

Джеймс хотел сейчас же разобраться со всем, но не желал идти против Одина. Если Один хочет отложить этот разговор на потом, значит так тому и быть. Почтительно кивнув, он развернулся и вышел из зала.

Не зная, в каком месте искать Лиру, ему пришлось обойти не одну комнату, прежде чем он встретил хоть кого-то, кто смог сказать ему где она находится.

Осенние листья приятно шелестели под ногами, пока он шел по заросшему саду, располагавшемуся позади главного помещения кухни. Он знал, что в каждом замке есть подобное место, ведь даже в его доме было такое.

Джеймс помнил, что не раз они играли там все вместе. Он, Один и Клэр. В саду было много мест, подходящих для того, чтобы мальчишки могли успешно спрятаться от одной маленькой девчонки. Преспокойно сидя в укрытии, они покатывались от смеха, наблюдая за бессмысленными попытками Клэр найти их.

Поморщившись, он оттолкнул от себя болезненные воспоминания и прошел по каменной дорожке в самую глубь сада. Вероятно, когда-то это место выглядело прекрасным и ухоженным, но сейчас, казалось совершенно бездушным. В нем не было ничего, что могло бы рассказать о его владельце.

Лиру он увидел сразу. Сидя на земле, спиной к нему, она что-то собирала, бросая в стоящую рядом корзину. Даже отсюда он заметил, что она была расстроена. И он знал почему.

Сегодня, у них состоялся не приятный разговор. Как и обещал, он пришел к ней рано утром, требуя дать ответ на вопрос, который висел между ними со вчерашнего вечера. Ее заплаканное лицо все еще стояло у него перед глазами. Он уже тогда понял, какое именно решение она приняла.

— Лира.

Лира замерла, с пучком травы в руках. Этот голос был последним, что она хотела услышать прямо сейчас. Ей никак не удавалось отвлечься от их разговора, и теперь не знала, как смотреть ему в глаза. Она понимала, что своим ответом разочаровала его, но ничего не могла с этим поделать. Ева нуждается в ней. А с Джеймсом у нее все будет хорошо.

Прикусив губу, она почувствовала, как краска заливает ее лицо. Сегодня ночью у нее было видения. Очередное волнующее видение. Джеймс и она. Может быть, ей не пришлось ощутить наяву, то, что происходит между мужчиной и женщиной в кровати, но она в полной мере прочувствовала это в своих снах. А это могло значить только одно. Скоро увиденное сбудется, даже несмотря на то, что сегодня ее решение проложило между ними большую пропасть. Она не знала, что произойдет и почему все изменится, но не сомневалась, что так и будет.

Бросив пучок в переполненную корзину, она встала на ноги. Отряхнув руки о юбку, и

глубоко вздохнув, повернулась к Джеймсу. Его суровое лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Ветер лохматил его длинные волосы, придавая ему еще более дикий вид.

— Иди к Еве.

— Что с ней? — с дрожью в голосе, спросила Лира.

Но, Джеймс больше не произнес ни слова. Просто развернувшись, он пошел прочь из сада.

Сжав кулаки от злости, Лира последовала следом, стараясь сильно не приближаться к нему. Она понимала, что должно пройти немного времени, прежде чем все встанет на свои места.

Когда Лира поднялась на второй этаж, Один уже стоял перед дверью, будто решая зайти в комнату, или нет.

— Почему так долго? — прорычал он, увидев, что девушка приближается к нему.

Опустив взгляд, Лира промолчала. Она не знала, что сказать ему. Ей хотелось, как можно скорее увидеть Еву. Недовольно посмотрев на нее, Один отошел от двери, пропуская ее вперед.

Кивнув, Лира прошла в комнату, сразу же направилась к кровати, где Ева беспокойно металась, сбросив с себя одеяло. Даже отсюда, она видела, что одежда девушки насквозь промокла.

— Ева, — позвала Лира, присев рядом. Положив руку ей на лоб, она покачала головой, — У нее очень сильная лихорадка. Ее уже давно следовало переодеть, разве вы не понимаете, насколько опасно для нее находиться в таком состоянии? — спросила она, повернувшись к Одину.

— Делай то, зачем пришла сюда, — прорычал Один. Если бы он мог испытывать смущение, то вполне вероятно сейчас был как раз подходящий момент. Он даже не мог сказать есть ли у нее другая одежда, на смену той, которая была на ней сейчас. Да и почему он вообще должен был знать об этом?

Застонав, Ева открыла глаза. Нахмурившись, она пыталась сфокусировать взгляд на Лире, но у нее ничего не получалось.

— Голова болит, — она зажмурилась, словно от действительно сильной боли.

— Ева, посмотри на меня.

Ева покачала головой, боясь открыть глаза.

— Не могу, — просипела она, — голова болит и кружится.

Один, нависающий над ними, зарычал. Он так и не вышел из комнаты, и теперь, внимательно слушал каждое слово.

— Делай, как она говорит, — рявкнул он, не сомневаясь, что она послушается.

Застонав, Ева вновь открыла глаза.

— Скажи, что еще тебя беспокоит, — схватив ее за руку, проговорила Лира. — Чтобы дать нужное лекарство, мне нужно знать все, что с тобой происходит.

— Горло, голова, все тело, — Ева тяжело сглотнула, — И меня тошнит.

— Ее вырвало уже несколько раз, — добавил Один, не сводя взгляда с Евы.

Ахнув от услышанного, Лира испуганно взглянула на него.

— Могу я поговорить с Евой, наедине? — она вскочила на ноги, не в силах усидеть на месте.

— Нет, — упрямо отрезал Один. — Это моя собственность, и я должен знать все, что

происходит с ней. Если она вздумала притворяться, то ей несдобровать. И я не позволю вам одурачить меня.

Лира оглянулась на кровать. То, что Ева заболела, было очевидно. Но, так же, она понимала и другое. И если это именно то, о чем она думает, значит ее видения начинают сбываться.

— Ева, послушай меня, это очень важно. — вновь присев рядом с Евой, и схватив ее за руку, она, отбросив всякое стеснение и спросила — Скажи, как давно у тебя была кровь?

Ева беспокойно заворочалась на кровати. Зачем Лира задает ей такие вопросы? Тем более тогда, когда Один стоит рядом.

— Это очень важно! — Лира еще крепче сжала руку Евы, привлекая ее внимание, — Прошу, ответь.

Один внимательно слушал каждое слово. Он знал, о чем идет речь, но не понимал, как это касается Евы. Причем тут кровь и обычная простуда? Задумавшись, он уставился на девушек. Где-то он уже слышал подобный разговор.

Внезапно в памяти всплыла давно забытая картина. Он, как всегда, прятался на кухне, набивая карманы свежее испеченным печеньем, когда в помещении появились мама и одна из молоденьких служанок. Мама требовала ответа на тот же самый вопрос, что задавала и Лира. Тогда, он совершенно ничего не понял. Но четко помнил, что через некоторое время та девушка родила ребенка.

— Отвечай на вопрос! — рявкнул он на Еву, с трудом сдерживаясь, чтобы не встряхнуть ее.

— Давно, — прошептала она. Чего они хотят от нее? — Но, я, ничего не понимаю. Зачем вы спрашиваете об этом?

Что такого важного в крови? Прежде, она никогда не обращала на это внимания. Однажды, когда она была младше, кровь просто появилась, очень сильно напугав ее. В тот момент, ей показалось, что с ней происходит что-то страшное. Рядом не было никого, кто мог объяснить для чего это нужно и важно ли вообще. И только подслушав разговор девушек на кухне, поняла, что подобное бывает не у нее одной. Со временем она научилась справляться с ними, и даже смирилась, что в эти дни сильно болела.

А ведь и правда, только сейчас она поняла, что уже давно не ощущала ничего подобного. Что бы это могло значить?

Лира печально покачала головой. Не было необходимости задавать еще больше смущающих вопросов. Все именно так, как она и думала. У Евы будет ребенок, а значит, то страшное видение скоро сбудется.

Она видела, что если Одина не будет рядом с Евой, то и она, и ребенок погибнут. Как именно, Лира не знала. Придется рассказать ему обо всем. Она просто не имеет права лишать ребенка защиты его отца.

Сейчас, ей придется принять еще одно тяжелое решение в своей жизни. Как же быть?

— Чего ты медлишь? Если ничего не смыслишь в лечении, то выметайся отсюда. — свирепо прорычал Один, поднимая Лиру с кровати. Ее напряженное молчание выводило его из-себя.

— Не трогайте ее, — прошептала Ева, начиная приподниматься с кровати. Почему он не уйдет, и не оставит ее в покое? Хотя бы сегодня. Почему он так жесток?

— Вернись на место. Сейчас же, — приказ в его голосе заставил незамедлительно подчиниться.

Дернувшись, Лира высвободилась из его хватки, и опустилась на прежнее место, рядом с Евой. Схватив ее за руку, она прошептала:

— Мне нужно сказать тебе что-то очень важное, — она запнулась, не зная, должна ли продолжать, — Ева, ты беременна. Но меня беспокоит не только это. Ты очень сильно заболела. Сейчас, я должна дать тебе лекарство, но любая трава, может нанести вред ребенку.

— Что ты сейчас сказала?

Лира зажмурилась от гневного рыка Одина. Может ей не стоило рассказывать, и она совершила огромную ошибку? Нет, это вовсе не нет.

Слова Леры проникли в сознание Евы, но она никак не могла понять их смысл. О чем она говорит? Не то, чтобы она не знала, что такое беременность. В замке часто рождались дети. Ходили слухи, что некоторые из них были Гаррика. Но ни одна из беременных женщин никогда не позволяла Еве даже на шаг приблизиться к себе.

— Я не понимаю, — с трудом выговаривая слова, спросила она.

— Ты беременна, — едва слышно ответила Лира. Схватив ее за руку, она сжала в своей. — Все будет в порядке. Сейчас, важнее избавиться от простуды.

Покачив головой, Ева всхлипнула и уткнулась в подушку. Ей не хотелось верить в услышанное. Что значит, она беременна? Неужели у нее будет ребенок? Что же ей теперь делать?

Один схватил Леру за руку, и поднял на ноги.

— Пошла отсюда.

— Нет, сейчас я должна быть здесь. — взмолилась Лира, смотря на него в упор, — Еве срочно требуется помощь, пока еще не поздно. Я знаю, моя бабка готовила лекарство, которое могло спасти и ребенка, и мать.

Она оглянулась на кровать, и посмотрела на Еву.

— Но, мне как можно скорее надо найти этот рецепт.

— Не будет никакого ребенка, — прошипел Один, сжимая ее руки, — Сделай так, чтобы она скорее поднялась на ноги. И не думай медлить. Неси любое лекарство, но только не это.

— Но...

— Я сказал, не медлить, — выделяя каждое слово, прорычал он, выталкивая упирающуюся девушку за дверь.

Лира развернулась и уперлась лбом в захлопнувшуюся дверь. Если у Евы не получится переубедить его, тогда им придется сбежать. Она сама позаботится о ней. Без защиты Одина, им здесь делать нечего.

Сейчас она даст ему последний шанс, а сама поторопится и приготовит лекарство для Евы. И с ней, и с ребенком ничего не должно случиться.

Ева замерла на кровати. Слова Одина продолжали крутиться у нее в голове, все больше напоминая приговор. Он никогда не захочет ребенка, в глубине души она сразу почувствовала это. Как, испытывая к ней только лишь ненависть, он сможет принять того, кто будет ее частью?

Всхлипнув, она заставила себя приподняться. Один стоял там же, у двери, по-прежнему не двигаясь.

— Я... — могла ли она сказать что-то такое, что заставит его передумать? Скорее всего

нет, но ей стоит попытаться.

Один резко повернулся.

— Замолчи. Ребенка не будет. Мне он не нужен. — он подошел к кровати, — Мне и ты мне не нужна.

— Тогда отпустите меня, пожалуйста. Прогоните из замка и забудьте о нас. Прошу вас.

— Ты что, настолько глупа? Что ты возомнила о себе? Неужели, ты могла подумать, что я захочу ребенка от шлюхи, которая всего лишь согревает мою кровать?

Слова Одина ранили сильнее любого оружия. Даже болезнь, сбивающая с ног, не была настолько жестока.

— Тогда убей меня, убей его, — прошептала она, — Исполни наконец свое желание.

— Не вздумай указывать мне, девчонка, — Один подошел к ней вплотную, и толкнул ее обратно на кровать, — Это тело мое. И это ребенок мой. — Он положил руку ей на живот и крепко прижал, — Только мне решать, что будет и с тобой, и с ним.

Ева собрала в кулаки одеяло, крепко сжимая.

— Не убивайте его, прошу вас, — Она протянула дрожащую руку, и схватила его за ворот рубашки, — Вы же сами сказали, что это ваш ребенок. Как вы можете убить того, кто так же и часть вас самих?

Один схватил ее руку, грубо отрывая от себя.

— Он, не моя часть. Пусть даже в нем и моя кровь, — он четко проговаривал каждое слово, — Запомни это, раз и навсегда.

Ева всхлипнула, и отвернулась от него. Ничего не выйдет.

Он хочет избавиться от ребенка. Но как он сможет сделать это? В памяти всплыли слова Лиры о лекарствах, что могли навредить. Но ведь, если она не будет пить его, ничего не произойдет?

Пусть даже умрет от лихорадки, но пить его не будет.

Ева закрыла глаза. Вот оно, правильное решение. Жизнь, в которой столько ненависти и боли, для чего она ей? Ее рождение, вот что было ошибкой. Такая, как она, не имеет право на ребенка.

Она слышала, как жалобно скрипнула кровать, когда Один поднялся на ноги. Придвинув стул, он уселся у кровати, и задумался. От злости и ярости хотелось кричать. А может это вовсе не злость? Проклятье, почему он не покончил с Евой, еще давно, когда у него был шанс. Кого черта, он пошел на поводу своих желаний?

Даже он не был настолько жесток, чтобы убить своего ребенка. Но он должен сделать это. Он сможет справиться, и сделает так, как решил. И никогда не испытает никакого сожаления.

Не стоит позволять родиться ребенку, которого он никогда не сможет не принять, ни полюбить. Он не лгал Еве, когда говорил, что ему не нужен ребенок от дочери врага. Черт побери, если он согласится взять на руки или признать своим сыном того, в чьих жилах течет кровь Гаррика. Только от одной этой мысли, внутри него поднялась волна сильной ненависти.

А может это и был тот шанс, которым он должен воспользоваться, чтобы раздавить Еву, раз и навсегда? Еще совсем недавно он с радостью схватился бы за эту возможность, но не теперь.

Вскочив, он заметался по комнате, словно дикий зверь. Он просто не мог усидеть на месте. Черт бы все побрал! Он должен набраться сил и разрушить эти отношения. И чем

быстрее, тем лучше.

Солнце окрасило комнату последними предзакатными лучами, когда Лира наконец постучалась в дверь. Дождавшись ответа, она прошла в комнату, неся в руках кружку с лекарством. Сбросив с плеча на пол тряпичку сумку, набитую травами, она подошла к кровати.

Один молча стоял у камина, сжимая кулаки.

— Я принесла лекарство.

Ева со стоном приподнялась, и протянула руку, принимая кружку с питьем. Понимая, что Один не сводит с нее взгляда и следит за каждым движением, она поднесла кружку к себе, а затем быстро выплеснула содержимое на пол.

— Я не буду пить это, — прошептала она, падая обратно на подушку. Она истратила последние силы, больше у нее ничего не осталось. Если Один заставит ее выпить лекарство, она ничего не сможет с этим сделать.

— Другое! — рыкнул Один Лире.

Сам же подскочил к Еве. Сжав ей руки, он заставил ее приподняться, а затем встряхнул.

— Вздумала перечить мне, девчонка?

Ева покачала головой, повиснув в его руках. Голова невероятно кружилась, даже открыть глаза было все тяжелее.

— Я не буду пить его. Даже если умру, не буду.

— Только тогда, когда мне будет угодно. Только тогда, — прорычал он, притягивая ближе к себе. — Я сказал, ребенка не будет!

— Тогда заставьте меня выпить его! — прошептала она.

Один зарычал.

Дверь открылась, вновь впуская Лиру. Выхватив из ее рук кружку, он поднес ее к Еве, но остановился. Взглянув на свои руки, он понял, что не сможет ничего сделать, как бы сильно этого не хотел. Он никогда не заставит ее выпить это лекарство.

Ее упрямство сделало свое дело.

— Черт бы тебя побрал! — теперь он уже сам отшвырнул чашку, — Запомни, ты сама этого добилась. Ребенок родиться, но ты его не увидишь. Никогда. Вы будете жить в одном доме, но ты никогда не прикоснешься к нему. Уверенна, что хочешь этого?

Ева поняла только, то, что он позволил ребенку жить.

— Спасибо!

Мир померк в ее глазах, и она безвольно повисла в руках Одина.

— Что с ней? — прорычал он, прижимая ее к себе. Сейчас, когда она вынудила его согласиться на ребенка, ее болезнь вновь дала о себе знать.

— Нужно срочно дать лекарство от лихорадки, иначе случится не поправимое, — Лира подскочила к кровати, и прижала руку ко лбу Евы, — Вся горит.

— Так иди, и готовь нужное лекарство. — ему не надо было говорить какое именно он имел в виду. Лира и так все поняла. Она видела все своими глазами. И это понравилось ей. Все случилось так, как она надеялась.

Сейчас, придется приготовить одно и то же лекарство, уже третий раз подряд. Даже если она и не сомневалась в том, что Один примет верное решение, ей все равно необходимо была перестраховаться.

— Мне нужен огонь, — оглянувшись на Одина сказала она.

Немедля больше ни секунды, Лира подняла свою сумку и начала вытаскивать нужные

ингредиенты. Она хорошо изучила рецепт, и теперь быстро накладывала сухие травы в подходящих пропорциях. Схватив ступку, она принялась измельчать их, чтобы приготовить настой.

Пересыпав все в миску, Лира схватила еще одну и наполнила ее водой до самых краев. Когда она повернулась к камину, огонь уже пылал во всю мощь. Одобрительно кивнув, она подвесила миску, и вернулась к столу. Повторив все еще раз, она приготовила нужные лекарства для следующего раза.

Вода начала закипать, и Лира, обернув руку чистой тряпкой, сняла миску с огня.

— Придется подождать, пока лекарство настоится, иначе пользы от него не будет.

Она присела на стул, перед кроватью. Искоса взглянув на Одина, девушка мысленно улыбнулась. Пусть он отрицает это или скрывает от себя и других, но ее не обмануть. Она видела, что он чувствует к Еве.

Сейчас, его по обыкновению ледяные глаза, горели. Больше не было холода. Если бы не ненависть, что сдерживала его, он уже сидел бы подле Евы.

Тяжело вздохнув, Лира подошла к столу.

— Все готово. — схватив миску, она вновь подошла к кровати. Взглянув на Еву, Лира поняла, что придется потрудиться, чтобы напоить ее лекарством. Задумавшись на мгновение, она протянула миску Одину, — Вам придется сделать это.

Один недовольно нахмурился, но все же присел на кровать. Потянувшись к Еве, он приподнял ее за плечи и уложив ее поудобнее, забрал чашку.

— Пей, — он прижал ее к губам Евы, заставляя принять лекарство.

Поперхнувшись, она открыла глаза, с паникой глядя на Одина, а затем схватив его за руку, прошептала.

— Не надо.

Чертыхнувшись, он вновь прижал чашку к ее губам, заставляя сделать еще глоток.

— Я держу свое слово. Это другое лекарство.

— Как я могу верить вам? — всхлипнула Ева, сжав его руку.

— Если и не веришь, мне все равно. Будешь пить его, даже если придется тебя заставить.

Наклоня чашку все ниже, и ниже, он принудил ее выпить все лекарство. Отдав пустую чашку Лире, он уложил Еву обратно на кровать.

— Когда ей станет лучше?

— Не знаю. Я приготовлю еще один настой для следующего раза.

— Готовь его, — коротко бросил Один, вставая с кровати. Схватив одеяло, он собирался накрыть им Еву, а потом будто опомнившись просто небрежно накинул на ее хрупкую фигурку, — Когда потребуется позови меня, я сам дам ей его.

Кивнув, Лира вернулась к столу, скрывая от Одина улыбку. Она сделает все, чтобы он понял, что Ева нужна ему. Все.

Закинув руки за голову, Один лежал на траве, рассматривая чистое голубое небо. Ни облачка. Удивительно. И это несмотря на то, что, стояла поздняя осень. Без сомнения, сегодня погода выдалась просто отличной. Даже ветер, несущий прохладу с озера, не ощущался таким холодным, как еще вчера вечером.

Вздохнув, он закрыл глаза, позволяя моменту захватить себя целиком и полностью. Он, как никогда прежде нуждался в чем-то подобном, и очень надеялся, что никто не посмеет нарушить его покой. Но тут, будто подслушав его мысли, совсем рядом, раздался плеск воды, показавшийся слишком громким в необычной тишине.

Нахмурившись, Один приподнялся на локтях, и увидел мальчика, сидящего чуть поодаль. Сгорбив хрупкие плечики, ребенок печально смотрел на воду, а затем схватив небольшой камешек, бросил прямо в озеро. Ветер ерошил его длинные волосы, придавая ему довольно неряшливый вид. Увидев круги на озерной глади, мальчик угрюмо, совсем повзрослому хмыкнул, а затем подавшись вперед, размахнулся и бросил вдаль еще один камень.

— Ты что здесь делаешь, мальчишка? — рявкнул Один, вскакивая на ноги. Когда ребенок успел появиться здесь? Ведь он был твердо уверен, что до этого момента находился здесь в полном одиночестве.

Испуганно ахнув, мальчик откатился в сторону и неловко подскочил со своего места. Длинные волосы лезли ему в глаза, но он не торопился смахивать их с лица.

— Ты кто такой?

— Ваш сын, господин. — прошептал мальчишка. Запрокинув голову назад, он взглянул на Одина, от чего тот отшатнулся прочь.

Эти глаза. Точь-в-точь как его собственные. Один чертыхнулся и отвел взгляд, не в силах дольше смотреть на ребенка.

— Что происходит? — прорычал он, поежившись от внезапного холода. Еще совсем недавно ярко грело солнце, а ветерок приносил лишь приятную свежесть. Теперь же, ему приходилось всеми силами удерживать себя на ногах, настолько сильными были порывы ветра.

— Смотри, — прошептал мальчик, указывая тонким грязным пальцем на что-то, за спиной Одина. — Там мама.

Что?

Нахмурившись, Один развернулся и обомлел от увиденного. Черт побери! В одно мгновение, все вокруг изменилось. Безоблачное небо заволокло темными тучами, а озеро покрылось толстым слоем льда, припорошенного снегом.

Что это такое?

— Мама, — вновь прошептал мальчик, — Спаси ее.

И тогда, Один увидел ее. Что с ней? Почему она лежит там, прям, совершенно не двигаясь?

Больше не думая ни о чем другом, он бросился вниз к озеру, оставив ребенка позади. Ноги скользили по наледи, но он все равно бежал вперед, движимый лишь одной целью. Спасти. Он должен сделать это. То, что Еве угрожает опасность, он чувствовал каждой частью своего сознания.

Он бежал все быстрее и быстрее, так, как никогда прежде в своей жизни. Но, сколько бы сил он не прикладывал, она по-прежнему находилась слишком далеко от него. Его дыхание вырывалось с прерывистыми хрипами, двигаться становилось все тяжелее.

И он упал.

Зарычав, он пытался подняться, но не мог. Ноги скользили, сил не осталось. Еще никогда он не чувствовал себя настолько беспомощным.

Один замер, вслушиваясь в странный треск под своими руками. Не дыша, он торопливо смахнул ладонью снег и уставился в появившиеся на льду трещины. Резко вскинув голову, он посмотрел вперед, чувствуя, что дышит словно животное, раненное слишком сильно, чтобы суметь вновь подняться на ноги.

Пот капал со лба, мешая видеть, но ему было совершенно плевать. Он пополз по льду, стараясь двигаться как можно осторожнее, но понимал, что каждое прикосновение к хрупкой поверхности лишь позволяет трещинам расползаться с невероятной скоростью.

Понимая, что не успеет, он вытянул руку вперед, собираясь крикнуть, чтобы предупредить Еву. Но ничего не вышло. Сколько бы не пытался, ни единого звука не вырвалось наружу. Почему она не двигается? Почему не понимает, что должна убраться оттуда, как можно скорее?

А затем, прямо на его глазах, так быстро, что он не успел даже сделать не единого движения, Ева провалилась под воду.

— Ева!

Один проснулся с ее именем на губах. Он резко вскочил со стула, едва сумев удержаться на ногах. Не чувствуя в них твердости, он кинулся к кровати и наклонился, прислушиваясь к дыханию Евы. Несмотря на то, что всю ночь она горела от лихорадки, сейчас девушка спала достаточно спокойно.

Протянув руку, он собирался прикоснуться к ее лбу, чтобы проверить состояние сейчас, но тут же застыл. Что он собирался сделать, черт бы его побрал?

Сцепив руки за головой, он отошел в дальний угол комнаты, не в силах смотреть на Еву. Все крутилось вокруг нее. Все. Она проникла в абсолютно каждую часть его жизни. Как бы он этому не сопротивлялся. Он боролся с ней, но она вновь и вновь побеждала. Все в его жизни перевернулось с ног на голову. И ребенок был ему совсем не к чему.

Он мог и дальше не признавать себе это, но даже после сна, в котором ему ничего не угрожало, чувствовал себя на удивление потерянным. Такое состояние не было привычным для него. Даже на поле боя, стоя посреди тысячи павших воинов, друзей и врагов, он всегда был предельно собранным. Сейчас же, он просто не мог прийти в себя и успокоиться. Он не мог поверить, что потерял ее. Руки все еще тряслись, будто он позволил ей погибнуть не во сне, а наяву.

— Проклятье!

Ева беспокойно заметалась на кровати, встревоженная его грубым ругательством. Один посмотрел на нее, проверяя не проснулась ли она. Но она лишь перевернулась на бок, сбрасывая одею с плеч. Даже со своего места, он видел, что ее лоб был покрыт каплями пота. Это могло значить только одно.

Схватив со стола чашку с заранее приготовленным лекарством, он присел рядом с Евой и уже привычными движениями притянул ее к себе. Он уже несколько раз давал ей настой, действуя под руководством Лиры. Теперь же, ему придется справиться самостоятельно.

Ева нахмурилась и протестующе замотала головой, но Один, прижав ее к себе твердой

рукой, заставил опустошить чашку. Он облегченно выдохнул, когда она закончила. В этот момент, он даже не осознавал, каким напряженным был.

Поставив чашку на пол, он посмотрел на Еву в своих руках. Ее рубашка вновь оказалась насквозь вымокшей, и он вспомнил слова Лиры о том, что ни в коем случае нельзя позволять ей находиться в мокрой одежде.

Откинув одеяло в конец кровати, он схватил подол рубашки и потянул вверх, оставляя Еву полностью обнаженной. Он уже собирался опустить ее обратно на подушку, но она сильно вцепилась в ткань его рубашки, и похоже не собиралась освободить его.

Понимая, что она может совершенно замерзнуть, если и дальше будет лежать без всякого одеяния, он наклонился, увлекая ее на кровать вместе с собой. Прижав Еву, он натянул одеяло поверх себя, таким образом укрывая и ее тоже. Она так крепко прильнула к нему, что жар ее тела невольно передался и ему тоже. Опустив руку, он провел кончиками пальцев по ее спине, обводя каждый шрам на нежной коже. А затем, он и сам не успел заметить, как его рука скользнула между их телами, прижимаясь прямо к ее животу.

Неужели это действительно происходит с ним? Неужели здесь и правда зародился ребенок? Его ребенок.

У него было много женщин, но он точно знал, что ни одну из них не оставил с ребенком в животе. И только та, которую он поклялся ненавидеть, получила от него, то, что свяжет их навечно. И не только узами ненависти, но и чем-то более глубоким и древним.

Не сдержавшись, он осторожно перевернул Еву на спину, и вновь откинул одеяло. Застонав, она отвернулась от него, но так и не проснулась. Уставившись на ее живот, он попытался представить, сможет ли принять этого ребенка, или все же совершил огромную ошибку, позволив не принимать лекарство.

Ева застонала и оттолкнула его руки от себя. Поежившись от холода, она повернулась спиной к нему, по-прежнему не просыпаясь. Недовольный тем, что она посмела отдалиться от него, Один притянул ее обратно. Ее спина так плотно прижалась к его животу, что он скрипнул зубами, и похвалил себя за то, что не стал полностью раздеваться. Даже он не был на столько черствым и жестоким, чтобы воспользоваться Евой, пока она болеет.

Продолжая прижимать ее, он закрыл глаза и призвал на помощь все свое самообладание, чтобы не сорваться. Спокойное дыхание Евы действовало на него умиротворяюще, и прислушиваясь к нему, он и сам погрузился в сон. На этот раз без всяких сновидений.

На следующее утро, Ева проснулась в полном одиночестве. Воспоминая о вчерашней ночи нахлынули на нее, едва она открыла глаза. Не в силах подняться с кровати, она продолжала лежать, с ужасом пытаясь осознать все то, на что согласилась вчера. И вместе с этим она не могла поверить в то, что слова о ребенке были абсолютной правдой. У нее не было возможности поговорить с Лирой наедине, но, чтобы понять, что она говорит правду, этого и не требовалось. Даже не смотря на свое состояние, она все поняла по ее глазам.

Стараясь не делать резких движений, она приподнялась на локте, а затем полностью выпрямилась. Голова все еще кружилась, но к счастью, не так сильно, как прошлым днем.

Пошатываясь, она спустила ноги с кровати и уже собиралась встать, когда в комнату зашел Один. Закрыв за собой дверь, он направился к Еве, остановившись только когда его ноги соприкоснулись с ее коленями. Сжав руками край кровати, она посмотрела на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Даже не думай куда-либо выходить из комнаты без моего разрешения. — твердость в голосе Одина не оставляла ни каких сомнений в том, что в случае неповиновения последствия ей не понравятся. — Пока ты носишь ребенка, каждый твой шаг будет лишь с моего позволения. Теперь, твое тело целиком и полностью принадлежит мне. Во всех смыслах этого слова.

— Вы и правда хотите забрать его у меня? — Ева плотнула, чувствуя, что голова идет кругом.

— Слушай меня, и очень внимательно. Этот ребенок, никогда не будет твоим. Даже несмотря на то, что именно ты носишь его. Он никогда не узнает, что его мать была дочерью убийцы. — он навис над ней, практически прижимаясь своим лицом к ее, — Я скажу ему, что ты умерла.

Ева умоляла себя не плакать. Она знала, что так и будет. А может уже просто привыкла к тому, что ему нравится причинять ей боль.

— Ты будешь его любить? — прошептала она, не сводя с Одина взгляда. Это единственное, о чем она мечтала. Только об этом. Ее ребенок не должен узнать столько боли, сколько испытывает она сама. Он должен быть самым счастливым на этой земле.

Отшатнувшись от нее, Один отошел в сторону, избегая ее взгляда. Он не знал, зачем сказал на столько жестокие слова, но ничего изменить уже не мог.

— Прошу тебя, просто люби его. — Ева поняла, что он не собирается отвечать на вопрос и уже начала подниматься со своего места, но Один грубо осадил ее.

— На место.

Ева прикусила губу, но все же выполнила его приказ. На другое, сил у нее просто не осталось. Она все еще чувствовала последствия прошлой ночи, а еще до безумия хотела есть. Но как она могла думать о подобном, когда судьба ее ребенка зависела от нее? Сможет ли она заставить Одина полюбить его, если он так сильно ненавидит ее саму?

В дверь постучались, а затем в комнату вошла одна из служанок. В руках она несла поднос с тарелками. Следуя указаниям Одина, она поставила свою ношу на стол и почтительно поклонившись, вышла из комнаты.

— Приступай, — Один прислонился к оконному выступу, наблюдая за тем, как Ева послушно поднимается с кровати.

Она еще даже не приблизилась к столику, как почувствовала неладное. Всего лишь взгляда на еду в тарелке, хватило, чтобы она поняла, что и сегодня не сможет взять в рот ни кусочка.

Она попятилась назад, качая головой. Нет, она точно не хотела повторения вчерашнего дня.

— Нет, я не буду.

Один нахмурился. Он посмотрел на тарелку, а затем обратно на Еву. Она что собралась капризничать и отказываться от еды? Разве она еще не поняла, что с ним бесполезно играть в такие игры?

— Хочешь, я помогу тебе?

Поморщившись от его тона, Ева покачала головой. Как ей достучатся до него? Неужели он не понимает, что ее просто воротит от запаха и вида еды?

— Мне плохо, — прошептала она, чувствуя, как от тошноты сводит скулы. А может это от голода? Но как она могла быть голодной и при этом испытывать такие ощущения?

— Скажи, ты пытаешься заставить меня пожалеть тебя? — насмешливо произнес

Один, — Ты три дня лежала здесь, практически не приходя в сознание. И теперь, когда пришла в себя, утверждаешь, что тебя вновь тошнит?

— Нет, не может быть, — Ева не могла поверить в его слова. Опустившись на кровать, она прижала руку к горлу. Сколько бы дней не прошло, но именно сейчас она даже смотреть не могла на еду. — Я не могу это есть. Пожалуйста.

Хмыкнув, Один взял тарелку со стола и направился к кровати, намереваясь вывести Еву на чистую воду. Черт побери, он сам ухаживал за ней, и точно знал, что лихорадка прошла. Если думает, что сможет одурачить его, то глубоко ошибается.

Дверь в комнату распахнулась как раз в тот момент, когда он уже практически приблизился к кровати.

— Что вы делаете? — спросила Лира, приближаясь к ним. Она видела побледневшее лицо Евы, и только посмотрев на Одина, поняла в чем дело. Схватив его за руку, она забрала у него тарелку. — Она толком не ела уже несколько дней подряд, и вы хотите заставить ее съесть это? — она указала на еду в своих руках.

— Кто разрешил тебе войти сюда? — рявкнул Один, сложив руки на груди.

— Прошу тебя, не заставляйте меня есть это, — прошептала Ева, умоляющее глядя на него.

— Что происходит? Ты же сказала, что после твоего лекарства ей станет лучше? — терпение было на исходе, и его чертовски раздражало то, что он совершенно ничего не понимал.

— Еву тошнит, потому что она беременна, — терпеливо проговорила Лира, убирая тарелку обратно на стол. Она понимала, что мужчина, который привык воевать, вряд ли будет вникать в женские дела, и именно поэтому он не понимал, что происходит с Евой.

Один нахмурился и посмотрел на бледную, словно простыня, Еву. Может ли это быть правдой? Судя по ее виду, так оно и было.

— Проклятье, тогда разберись с ней, и немедленно. И пусть она поест, пока не упала здесь замертво.

Один выскочил из комнаты, даже не захлопнув за собой дверь. Ему необходимо убраться отсюда, и как можно скорее. В ином случае, он просто не сможет и дальше контролировать свои поступки.

В эти дни, его чувства метались от дикой заботы до ужасной ненависти. К одному из этих чувств он привык, но вот другое все сильнее раздражало его. Все было против него. Он не должен был испытывать подобные чувства. Не должен был, если хотел сохранить память о Клэр, и о том, для чего вообще был здесь. Месть, вот его цель. Лишь мечь. И пока он будет помнить об этом, все будет так как прежде. Ничто не должно отвлекать его. Ни Ева, ни этот неожиданный ребенок.

Он еще не родился, но уже сейчас преследовал Одина даже во сне, подобно своей матери. Каждую ночь, засыпая, он уже знал, что вновь увидит мальчишку. И так и было. Он не мог отдохнуть, мучимый этими странными снам. И они всегда заканчивались одинаково. Ева всегда умирала. Это еще больше мучало его, забирая последние оставшиеся капли терпения.

Днем, Ева не давала ему покоя, а по ночам мальчишка. Проклятье, он точно нуждался в отдыхе. И он знал, как именно получит желаемое.

Один прошел в зал, сразу же замечая Джеймса. Вот уже несколько дней, он вполне удачно избегал встречи с ним, не зная, как в нынешнем состоянии справится с тем

разговором, который так хотел продолжить друг. Его яростное желание оберегать Еву, мешало ему ясно мыслить. А к этому он не привык.

Джеймс поднялся со своего места и направился напрямиком к Одину.

— Поговорим?

Кивнув, Один указал на дверь, надеясь, что сможет сдержаться и рассуждать трезво. Вместе, они вышли на улицу. Это дело было слишком личным, чтобы выяснять отношения прилюдно. Их дружба длилась годами, и он никогда не пожелал бы пожертвовать ею.

— Мне не нравится то, что ты прикоснулся к Еве, — спокойно сказал Один, когда они наконец то остановились. — Но, я не могу отрицать и то, что ты заслужил право мести. Клэр была твоей сестрой.

— Больше этого не повторится, — твердо произнес Джеймс.

— У нее скоро будет мой ребенок, и раз я согласился на его рождение, значит он нужен мне. Я не хотел бы, чтобы с ним что-либо случилось.

Даже такой сильный воин как Джеймс, не смог удержаться от охватившего его удивления.

— Зачем тебе это?

Один покачал головой и отвернулся. Он и себе не мог ответить на этот вопрос, что уж говорить о других.

— Все уже решено, — решительно сказал Один.

Тяжело вздохнув, Джеймс отошел в сторону. Он не собирался спорить с Одним, просто новость оказалась для него просто оглушительной. Он задумчиво уставился вдаль, в его памяти всплыли слова Лиры, когда она заклинала его поговорить с Одним. Тогда он отказался, но сейчас все больше удостоверился в том, что в словах Лиры была доля правды. Он не мог вспомнить все, что она говорила ему, ведь тогда он не воспринял все это всерьез. Теперь же, он понимал, что ему предстоит еще один разговор с Лирой.

— Мне необходимо развеяться, и я собираюсь на охоту. Мне бы пригодился кто-то, кто будет прикрывать мою спину.

Они по-прежнему искали того, кто посмел выпустить стрелу в Одина, но пока все было безрезультатно. Да и погода не жаловала. Постоянные дожди смывали любые следы, которые могли остаться на земле.

Джеймс согласно кивнул. Ему и самому требовалась небольшая передышка. И охота была как никогда подходящей.

Ева смотрела на сухарик, размышляя о том, каким вкусным он был. Она не помнила, как прошли эти три дня, но по рассказам Лиры, сидящей как раз напротив, узнала, что все это время Один был рядом.

— Ешь. По утрам беременные женщины часто испытывают тошноту, и моя бабушка не уставала повторять, что сухарики, самая лучшая еда в это пору.

Ева вынудила себя откусить еще кусочек. В отличие от мяса, сухарики не вызывали тошноту, и даже насытили. Есть больше не хотелось, и в основном она чувствовала себя на удивление хорошо.

— Он заберет его, — тяжело вздохнув, она опустила руку на свои вытянутые ноги. — Я ничего не могу с этим поделать.

— Ты не права, — Лира поднялась с кровати и отошла в сторону. — Именно благодаря тебе он позволил ребенку жить. Может, со временем все поменяется, тебе только надо

постараться.

— Ничего не поменяется — Ева покачала головой. — Он ненавидит меня. И это навсегда. Он даже запретил покидать комнату без его разрешения. Я вновь оказалась запертой в тюрьме, также как при отце.

— Один, не твой отец. Он никогда не причинит тебе боль.

Ева невесело улыбнулась.

— Он делает это уже давно. И иногда мне кажется, что было бы лучше, если бы он бил меня. Тогда я бы точно знала, чего ожидать от него.

— Я точно не знаю, что произошло между твоим отцом и Одним, но что-то очень ужасное. Джеймс не рассказывает мне, и всякий раз, когда я спрашиваю его об этом, ужасно злится на меня.

Ева посмотрела на свои сжатые на коленях руки. Она тоже знала не сильно много. Все, что произошло между Гарриком и Одним, было тайной. И только единожды Один не сдержался. В ту ночь, когда был ранен и не мог контролировать себя. Именно тогда она узнала о Клэр.

— Что бы не произошло, он все равно никогда не простит меня, — в этом Ева была уверена, как никогда прежде. Его слова сегодня, только убедили ее в правильности своих убеждений. — Сейчас нет ничего важнее, чем мой ребенок. Если Один сможет принять его, то большего мне не надо.

— Никогда не говори так, — воскликнула Лира, — Никогда. Ты важна для всех нас. И для Одина тоже. Просто он пока этого не понял.

Ева закрыла глаза. Она устала от этих бессмысленных разговоров. Она знала Одина, так, как его не знал никто другой. Он никогда не сможет забыть ту ненависть с которой жил уже очень много лет.

Ингрид торопливо отскочила от двери, к которой прижималась, подслушивая разговор в комнате. Она подозревала, что в замке что-то происходил, но и подумать не могла о том, что эта проклятая девчонка беременна. Да еще и от Одина. Теперь, в глазах, всех окружающих, ее положение сразу же изменится. Она больше не будет простой любовницей. Сейчас, она та, кто носит ребенка господина.

Почему ей так повезло, черт бы ее побрал?

Скрипнув зубами от злости, Ингрид сжала кулаки. Она просто не может этого позволить. Нет. Она заберет у этой девчонки все. И ребенка, и Одина.

Немедля больше ни секунды, она торопливо сбежала по ступенькам, а затем пробежала по коридору к кухне. Теперь, она ясно понимала, как ей следует поступить, чтобы раз и навсегда расквитаться с Одним и Евой, посмевающим унизить ее.

Стараясь сильно не торопиться, чтобы не привлечь лишнее внимание, она зашла на кухню. Действуя как можно быстрее, она схватила одну из тарелок, и наполнила ее горячей кашей, а затем миновав длинные столы, вышла во внутренний дворик.

Едва сдерживая ликования и озираясь по сторонам, она подошла к конюшням, и остановилась. Ей потребовалось немного времени, чтобы сосредоточиться на цели и не выдать себя. Пару раз глубоко вздохнув, она успокоилась, а затем откинув назад свои длинные волосы и соблазнительно улыбаясь, подошла к воину, стоящему у двери.

— Привет, — она даже поверить не могла своей удаче. Теперь, она точно знала, что у нее все получится, ведь ей не придется сильно стараться, чтобы обаять этого мужчину. Всего несколько дней назад они провели вместе весьма бурную ночь, и она не сомневалась, что он

все еще помнит о ней.

— Для чего ты здесь, красавица? — мужчина оттолкнулся от стены, и притянул девушку к себе.

Рассмеявшись, Ингрид выставила чашку с кашей прямо между ними, и указала на нее взглядом.

— Я должна унести это, вон туда. — она специально сделала небольшую паузу, а затем продолжила. — Но потом, я могу вернуться и скрасить твое одиночество.

Как она и думала, он мгновенно клюнул на уловку. Развернув ее к себе спиной, он шлепнул ее по ягодицам, подталкивая вперед.

— Советую тебе поторопиться. Один не любит, когда кто-то проводит там больше времени, чем требуется.

Дождавшись, пока он откроет дверь в небольшое помещение, Ингрид зашла внутрь. Стараясь не обращать внимание на неприятный запах, она шла все дальше, пока не увидела Гаррика, сидящего у стены.

Вид у него был довольно потрепанным и выглядел он совсем не тем господином, что был прежде. Но это не могло обмануть ее, она все еще помнила, каким жестоким он может быть.

Действуя крайне осторожно, Ингрид наклонилась и поставила чашку рядом с его ногой, а затем отскочила в сторону. Она действовала инстинктивно, ведь знала, какими бывают последствия, если стоять к Гаррику очень близко. До тех пор, пока она не усвоила этот урок, ей не раз приходилось ходить с синяками, украшающими лицо.

Цепь, которой Гаррик был прикован к стене, звякнула, когда он немного сдвинулся в сторону. Несмотря на то, что он все еще сидел на земле, она видела, что его массивная фигура не потеряла былой крепости, но от одежды и давно немытого тела исходил совершенно не приятный запах.

— Я думаю вам будет интересно кое-что узнать, — стараясь не дышать слишком глубоко, прошептала Ингрид. Оглянувшись, и убедившись в том, что воин не прошел дальше выхода, она вновь повернулась к Гаррику и слегка наклонилась вперед, делая вид, что двигает тарелку. Ей потребовалась вся смелость, чтобы сделать это. Но, мысль, что этот человек может расправиться с ее врагами, уничтожала на своем пути все остальное. Даже страх. — Девчонка беременна.

Понимая, что время вышло, она быстро выпрямилась и попятилась назад. Большого от нее и не требовалось. Теперь, после того, как она закинула наживку, дело оставалось за малым. Гаррик не позволит своему врагу праздновать победу, и непременно сделает что-нибудь. И ей останется лишь позаботиться о том, чтобы оказаться в этот момент рядом с ним.

— Чего ты хочешь? — учтиво спросил Гаррик.

Да, и таким он тоже мог быть. Но лишь временно. Сейчас, он находился не в самом выгодном положении, чтобы отдавать хоть какие-либо приказы. Он согласится на любое условие Ингрид, и даже пойдет на уступки, если на то будет острая необходимость.

Ингрид не так проста, и если пришла к нему сама, значит, точно, чего-то очень хотела. И почему то, он был уверен, что знал в чем причина. По всей видимости, эта пташка не смогла заполучить внимание нового господина, Одина, и теперь довольствовалась слишком малым, а вовсе не тем, на что рассчитывала.

Она любила власть, это он помнил слишком хорошо. Будучи его любовницей, Ингрид пользовалось выгодным положением, не забывая помыкать остальными слугами, во благо своему тщеславию. В ней, он видел отражение самого себя, такая же жестокая и безжалостная. Готова на все, лишь бы достигнуть своей цели.

Ингрид весело усмехнулась, но сообразив, что может выдать себя с головы до ног, осеклась, и опасно оглянулась. Не стоит забывать, любая оплошность, и мужчина снаружи заподозрит о ее планах.

Стараясь не шуметь, на цыпочках, едва ступая по грязному полу, она подкралась к Гаррику и наклонилась чуть ближе.

— Девчонка должна умереть. И ее ребенок вместе с ней. — прошипела Ингрид, даже не скрывая ненависти в голосе. Да и ей это было ни к чему. Он то может знать, что она на его стороне, и его помощь сейчас была бы как никогда кстати. Она сделает все, чтобы вытащить его отсюда. А потом, воспользуется им так, как пожелает, ведь в данный момент все козыри были именно в ее руках. — Пусть она сгинет с этого мира.

Гаррик скрыл ухмылку, низко опустив голову, так, чтобы копна невымытых волос упала ему на лицо. Ингрид, сама того не подозревая, очень четко и ясно озвучила его желание. Конечно, ему следовало убить Еву еще раньше, в ту самую ночь, но на тот момент, его желание иметь при себе игрушку, пересилило все остальное.

Что ж, теперь придется исправлять свои ошибки. И та, что стояла прямо перед ним, с радостью поможет. Ее хитрая натура взяла вверх, приведя прямо сюда, не взирая на охрану. Если она смогла повернуть это дело, значит и остальное ей было по силам.

— Тогда, я должен убраться отсюда, и как можно скорее. — повелительно произнес он, по-прежнему скрывая лицо. Ей не следует знать, насколько он заинтересован в ее помощи.

Дверь скрипнула, помешав Ингрид ответить. Бросившись вперед, она поспешно схватила тарелку и перевернула ее, так, чтобы каша вывалилась на землю.

— Выходи.

Беспокоясь о том, что воин решит прийти за ней сам, Ингрид поторопилась к выходу, держа в руках пустую тарелку. Она ликовала. Все обернулась, так, как ей хотелось. Остается лишь немного потерпеть.

Как оказалось, удача была на ее стороне. Мужчина все еще стоял на выходе, по всей видимости и не собираясь заходить в тесное пространство тюрьмы.

Улыбнувшись, Ингрид обняла его за талию, и прижалась к нему всем телом. Похоже, вечером, ей придется расплатиться с ним за его гостеприимность и доверчивость, но оно того стоило.

Едва дверь за девушкой захлопнулась, Гаррик поднял голову и презрительно сплюнул под ноги. Пришло время избавиться от каждого, кто посмел покуситься на то, что принадлежало ему по праву.

Ева стояла у окна, напряженно всматриваясь в укутанный вечерним сумраком дворик. На душе было слишком тревожно, отчего она не могла спокойно отдыхать. Дурные мысли мешали спать, в конце концов согнав ее с кровати и заставив подойти к окну. Она даже не могла точно сказать, сколько простояла вот так, без всякого движения, вглядываясь в тьму.

Ну где же он? Где?

В любой другой момент она бы искренне радовалась возможности побыть в одиночестве, без давления, которое оказывал на нее Один своим присутствием. Но только не сегодня. Сейчас, она слишком сильно хотела совершенно другого.

Ева горько усмехнулась. У нее точно помутился рассудок. Неужели, это и правда она, сама и добровольно, жаждала увидеть Одина? Не сбежать, как обычно, а поговорить, хоть и до жути страшилась того, что предстояло сделать. Этот мужчина и в более спокойное время не был слишком отзывчив к ее просьбам. Что уж говорить о том, что происходило между ними сейчас.

Похоже, только лишь ее желания будет немного маловато.

Осознание навалилось на нее, и Ева поняла, что он может и вовсе не согласиться на разговор.

Ее охватил дикий, всепоглощающий ужас. Настоящий подлинный страх потерять часть себя. У нее и без того забрали слишком много, но без этого она жила сейчас, сможет прожить и дальше. Теперь же, над ней нависла угроза потерять собственного ребенка. Ее частичка, маленькая и слишком беззащитная, чтобы самостоятельно выжить в жестоком мире, где правят мужчины, совершенно не способные любить.

Сжав каменный выступ под своим руками, Ева согнулась от страшной боли в груди. Эта потеря ее убьет. Жить, зная, что ребенок страдает от жестокости и мести, обреченный на повторение ее собственной судьбы, она точно не сможет. Тем более, когда она сама вынесла ему такой приговор, дав согласие на выдвинутое Одним условие.

Но разве у нее был выбор? В ином случае, ее ребенок умер бы уже несколько дней назад. А может это и было бы к лучшему?

От этой мысли голова пошла кругом. Что она за человек, если так легко могла это предположить, пусть даже в мыслях? Он имеет право жить, несмотря на то, что происходит между его родителями.

Остается лишь одно.

Ева отскочила от окна, и зашагала по комнате. Одиному нужен тот, на ком он сможет вымещать свою злость и ненависть, и тогда, может быть, в его сердце, ребенок займет свое место. Ну, а ей не привыкать принимать на себя удар.

Она скажет ему, что готова добровольно отдать в его власть свое тело, душу, и даже жизнь. Все, что он потребует. Пусть делает с ней все, что ему угодно. Она больше никогда не пойдет ему наперекор. И если убедит его в честности и покорности, то сможет избавить ребенка от единственного, чего никогда не вынести ее сердцу.

Остановившись у кровати, Ева прижала ладонь к животу. Удивительно, но она не видела никаких изменений в своем теле. Все казалось таким же, как и прежде, даже тошнота и головокружение исчезли бесследно. Будто ребенка и не было вовсе. Но, она знала, что это не

так. Она чувствовала своего малыша. Сейчас, он здесь, под ее защитой, но вскоре, ей придется отдать его Одину. Как же она сможет это сделать? Ей нужно подумать. Очень хорошо подумать.

Что же делать дальше?

Ева присела на кровать, и обреченно вздохнула. Ее и без того сложная жизнь, стала еще хуже. Теперь, она уже не сможет уйти от Одина, забыв обо всем, что происходило между ними. Они связаны, и уже навсегда.

Резко задышав, Ева зажмурилась, дрожь пробежала по телу. Занятая мыслями о спасении ребенка, она только сейчас поняла самое главное. Их ребенок зародился не в результате ненависти. Совсем нет. В моменты их близости она чувствовала, что нужна Одину. И это значит, что у нее есть шанс спасти их дитя.

Ева едва не подскочила от внезапного решения, пришедшего на ум. Вот он выход. Один должен полюбить его. И она должна помочь ему в этом.

Она хорошо знала, что свое решение Один точно не поменяет. Все, что могла сделать, так это постараться, чтобы он полюбил ребенка. Ведь он уже и так согласился принять его, даже несмотря на то, что именно она его мать.

Если у нее все получится, то она уйдет из замка, чтобы не мешать ему жить счастливой жизнью, которой сама была лишена. Что такая сломанная женщина как она, может дать своему малышу? Чему научит?

А Один сможет. Да, он жестокий, не терпеливый, но вовсе не плохой человек. Сильный и смелый воин, способный защитить того, кого любил. Не каждый пожелает жить мстью за любимого, а он мог. Но ведь только за того, кого любил.

От этой мысли ее кинуло в жар. Почему все именно так? Что если она ошибается, и Один разрешил ребенку жить, только для того, чтобы мучать его, ведь того, что он приходится Гаррику внуком, не изменить. Как ей быть уверенной в том, что Один не окажется таким же жестоким к своему ребенку, каким был ее отец?

Пока не поговорит с ним, она ни в чем не может быть уверена. Она должна посмотреть в его глаза, чтобы найти в них для себя хоть немного надежды.

Вскочив на ноги, она снова подбежала к окну. Но, к ее сожалению, улица по-прежнему была пуста. Вечерний холод загнал воинов в замок, снаружи остались лишь те, кто нес службу. Одина среди них не было. Как же она поговорит с ним, если он не придет? Что если он вообще не собирается возвращаться к ней, и теперь, она до рождения ребенка будет сидеть здесь в полном одиночестве?

Разочарованно выдохнув, Ева зажмурилась, а затем отпрянула от окна. Может, ей следует спуститься в зал и поискать Одина там? Но ведь этим она, вероятнее всего, только навлечет на себе его гнев, и тогда говорить с ним будет бесполезно. Разъяренный Один, вот с кем она точно не пожелала бы себе столкнуться.

Покачивая головой, она тут же отказалась от столь безумной идеи. Нет, так рисковать она не будет. Она приняла решение быть покорной ему, а не идти наперекор его приказам. Если он поймает ее, то ей точно не избежать наказания.

Чувствуя непривычное для себя раздражение, Ева хлопнула ладонью по оконному выступу. Она слишком труслива, иначе давно бы вышла из комнаты и нашла Одина. Но страх, был сильнее любого ее желания.

Придется подождать его здесь.

Ева подошла к кровати. Получится или нет, но она должна отдохнуть. Она еще не знала,

где ей придется провести эту ночь, на полу или на кровати, поэтому, пока есть возможность, стоит воспользоваться всеми удобствами, себе во благо.

Что и говорить, но она начала привыкать к этой комнате. А ведь раньше, такого она себе не позволяла.

— Ну уж нет, не стоит сейчас думать об этом, — она и правда не хотела вновь погружаться в пучину безысходности, что неминуемо наступала, стоило только позволить грустным воспоминаниям завладеть собой.

Но, на смену грусти, пришло нечто совершенно иное. Голод. Она и не подозревала, что так сильно проголодалась. Немудрено. Прошло уже много времени с тех пор как она ела нормальную пищу. Те сухарики, которыми ее накормила Лира, сняли приступ тошноты, и сейчас она не отказалась бы от тарелки мяса.

Ева будто наяву почувствовала манящий запах. В животе неприятно потянуло, а от голода, в одно мгновение, закружилась голова. Ноги подкосились, и она опустилась на кровать. Закрыв глаза, она несколько раз вздохнула. Что же делать? Ждать пока вернется Один, и попросить у него еды? Но ведь есть возможность, что сегодня он так и придет.

Есть хотелось все сильнее. Ева обернулась, размышляя, посмеет ли она? Но, дверь распахнулась еще до того, как она успела принять хоть какое-то осмысленное решение.

— Привет, — весело сказала Лира. Подойдя к кровати, она прикоснулась ко лбу Ева, и довольно кивнула, — Лихорадки нет. Отлично. Как ты себя чувствуешь?

Ева рассмеялась, слушая торопливую речь Лире. Всегда веселая, даже когда сталкивается с непреодолимыми препятствиями. Хотела бы, и она быть такой.

— Я в порядке, — с улыбкой ответила она, — И даже не тошнит.

— Конечно, — ворчливо проговорила Лира, сложив руки на груди, — Я столько отвара для тебя приготовила, что любого больного на ноги поставит. Что уж говорить о беременной женщине. Почему ты сразу не пришла ко мне?

— Я и раньше болела, — прошептала Ева, — но не так сильно.

— Сейчас, ты должна думать не только о себе, но и о ребенке. Это самое главное.

Ева отвернулась, пытаясь скрыть от Лире свое смущение. Это верно, она должна заботиться о двоих. И пока, это у нее выходило из рук вон плохо. Ведь насколько она знала, ребенок чувствует все тоже, что и его мать.

— Сегодня, у нас будет достаточно мяса, чтобы наготовить еды впрок, — сказала Лира, собирая со стола чашки, в которых прошлой ночью оставила лекарство для Евы. — Один и Джеймс отправились на охоту.

— Что? — Ева встрепенулась, едва не вскочив с кровати, но успела взять себя в руки. — Так его нет в замке?

— Все верно, — Лира оглянулась, с интересом посмотрев на подругу, — Ты что-то утаиваешь от меня. Что случилось?

Ева отвернулась, принимаясь рассматривать белое полотно подушки. Стоит ли рассказывать Лире о своей проблеме?

— Ева?

— Один запретил мне выходить из комнаты, — она на мгновение запнулась, а затем продолжила, — Но я так сильно проголодалась, что даже совладать с собой не могу. Чувство, будто не ела целую вечность.

Лира нахмурилась, а затем с грохотом бросила чашки обратно на стол.

— Ева! Мы сейчас же отправимся на кухню, и ты как следует поешь.

— Но как я посмею послушаться?

— Ты должна хорошо питаться, только тогда твой ребенок родится сильным и здоровым. А иначе, подвергнешь опасности и его, и себя. — Лира схватила ее за руку и подтянула за собой, — Пойдем.

Ева понимала, что Лира говорит чистую правду. Да, она боялась Одина, но меньше всего хотела причинить вред своему ребенку. Если будет действовать быстро, то может ей и повезет, и она управится до того момента, как он вернется в замок.

Только в этом случае он ничего не заметит.

— Хорошо. — зачем она это сказала? Неужели и правда, готова пойти против слова Одина?

Голод давал о себе знать все сильнее. Ева глубоко вздохнула, и вытерла ладони об юбку. Потребуется все мужество, чтобы не повернуть назад.

Именно за эту мысль она цеплялась все время пока они шли по коридору. Она старалась не смотреть по сторонам, ей казалась, будто люди за спиной перешептываются, обсуждая последние вести.

Знают ли они, или это ей только кажется? Больше не в силах переносить эти муки, она схватила Лиру за руку.

— Кто еще знает? — шепотом спросила она.

— Никто, насколько мне известно, — Лира ободряюще улыбнулась, — Идем? — она кивком указала на дверь, спрашивая у Евы, готова ли она идти.

Ева несколько раз глубоко вздохнула. Девушки на кухне и прежде не сильно жаловали ее, что же говорить об их отношении сейчас, когда она беременна от их господина. Будут ли они ненавидеть ее, думая, что она пользуется своим положением?

Придется решиться. Один будет уже совсем скоро, и если не поторопиться, то он точно узнает, что она ослушалась.

— Да, пора.

Кухня встретила Еву притягательным ароматом мяса, а также удивленными взглядами всех присутствующих там женщин. Преодолев искушение спрятаться за Лиру, она выступила вперед.

— Ева, — Мэри поставила поднос на стол, — Рада видеть тебя. Как и все. — она повернулась к остальным. — Неправда ли?

Будто скинув с себя онемение, женщины бросили свои дела и окружили Еву, наперебой задавая вопросы. Удивленная, она испуганно смотрела на них, не зная, на чей вопрос ответить для начала. Лира быстро пришла ей на выручку.

— Осталось ли мясо для Евы? — спросила она у Кэтрин, занявшей место главной кухарки. Моложавая симпатичная женщина всего за один день вычистила кухню и полностью изменила нынешний уклад. С ее появлением исчезла злость, что витала в воздухе. Девушки стали добрее друг к другу.

Повелительно махнув головой, Кэтрин отправила служанку к котелку с мясом. Затем, она указала Еве на место за столом.

— Садись, раз голодна — проследив за тем, как Ева беспрекословно выполняет ее приказ, она перевела взгляд на служанок. — А вы, возвращайтесь к работе. Да поживее.

Служанки вновь вернулись к делам, и на какое-то время кухня погрузилась в полную тишину. Кэтрин принялся протирать столы, лишь изредка поглядывая на Еву. Прелестная девочка. Всегда такой была. Маленькая, но все такая же несчастная. Как и в их первую

встречу. Искалеченное в пожаре дитя, нуждающееся в материнской любви и заботе.

И, она, Кэтрин, взяла на себя эту обязанность, конечно действуя в тайне от Гаррика. Обмануть его не составило особого труда, ведь он не был внимательным мужчиной для своей любовницы. Всего лишь не попадаться ему на глаза. Вот и все, что требовалось.

И она не жалела об этом. Никогда. Но, потом Гаррик нашел новую игрушку, а ее за ненадобностью выставили из замка. Сколько лет, она тайно наблюдала за Евой. Ее сердце обливалось кровью при виде жестокости Гаррика, и собственной беспомощности. Но к своему великому сожалению, она ничего не могла сделать.

Своих детей у Кэтрин не было, да и семью завести не удалось. Никто не хотел связываться с бывшей любовницей господина, боясь навлечь его гнев. Да, чем-то они с Евой похожи. Обе пострадали от смрадного влияния Гаррика, от которого никак не отмыться.

Сжав тряпку в руках, она взглянула на Еву. Конечно же, она не вспомнила ничего, что их связывало. А ведь было время, как она, Кэтрин, практически заменила этой девочке мать.

Но, сейчас, все в замке поменялось. Ох, как долго она ждала этого.

Только лишь за тем, чтобы быть поближе к Еве, она согласилась занять место главной кухарки. И сегодня, то, что она так сильно желала, наконец-то исполнилась. Она впервые заговорила со своей девочкой, не боясь подвергнуть ни себя, ни ее наказанию.

Ева отставила тарелку в сторону, чувствуя себя слишком неуютно под неусыпным взглядом главной кухарки. Кто эта женщина? До болезни, она не видела ее здесь, да и прежде никогда не встречала. Но вот она сама, похоже, была ей знакома. Вот только откуда?

— Доедай. Негоже еду оставлять, — проворчала Кэтрин, неодобрительно взглянув на бледное лицо Евы. По замку ходили слухи, что она болела, и именно поэтому, несколько дней никогда ее не видел.

Но, Кэтрин не была наивной, как прежде. Ева оказалась в той же ловушке, что и она, когда-то. Новый господин, Один, был таким же жестоким, как и Гаррик. На этот счет у нее не осталось никаких сомнений. И то, какой изможденной выглядела Ева, только подтвердило ее опасения.

— Скажите, мы не встречались прежде? — любопытство преодолело страх, и поэтому Ева выпалила вопрос, прежде, чем успела хорошенько подумать.

Кэтрин хмыкнула, но отвечать не стала. Да и что сказать? Девочка все равно не сохранила воспоминания, так зачем ворошить болезненное прошлое. Может быть когда-нибудь потом. Когда сама наберется смелости. Но это будет не сегодня.

Эта женщина что-то скрывала от нее. Но Ева не собиралась давить, выспрашивая. Каждый имеет право на тайны. К этому правилу она уже давно привыкла. И расспрашивать более не собиралась.

Взяв тарелку, она поднялась на ноги. Как только закончит работу, сразу же вернется обратно в комнату.

— Господин в замке. Ох и злой же он, как сам черт. Но мяса несут так много, как у нас уже давненько не было.

Молоденькая служанка забежала на кухню, с трудом втягивая в себя воздух.

Тарелка выпала из ослабевших рук Ева, с глухим ударом приземлившись на каменный пол.

Неужели он идет прямо сюда? Как раз тогда, когда и она была здесь. Спрятаться негде. Маленькое помещение было слишком открытым для любого взгляда. Тем более для такого внимательного мужчины, как Один.

— Простите. Я должна уйти, и как можно скорее, — она взглянула на Лиру, стоявшую чуть поодаль, у очага. — Нет, оставайся здесь, я пойду одна. — улыбнувшись продолжила она, видя, что девушка хотела возразить.

Пусть Один и будет гневаться, но это не должно коснуться других. Если кто и должен платить за последствия ее глупости, то только она одна.

Все притихли. Даже Кэтрин, многое повидавшая на своем веку, побледнела. Пусть и прошло уже много лет, но она все еще помнила, каким бывает разъяренный мужчина.

Чувствуя на себе испуганный взгляды, Ева направилась к двери, мысленно готовясь к самому худшему.

— Я тебя одну не оставлю, — Лира догнала ее, и зашагала рядом. Она не собиралась стоять в стороне, оставив подругу в опасном положении. Пусть, она и ничего не сможет сделать Одину, но не сомневалась, что Ева нуждается в ее поддержке.

Ева не стала отвечать. Открыв дверь, она вышла в коридор, уже здесь и сейчас готовясь к предстоящему сражению.

И не зря.

Один шагнул по коридору, и выглядел он при этом крайне свирепо. Даже больше чем обычно. Весь в грязи, одежда покрыта кровью. Но вот чьей?

Ева остановилась, понимая, что идти дальше нет смысла. Зачем, если он и так уже ее заметил. Гнев на его лице в этот момент мог напугать даже самого мужественного воина в этом замке.

— Ты, с каждым разом, умудряешь все сильнее меня разочаровать, — он схватил Еву за руку, не обращая внимание на возглас стоящей рядом Леры. — Джеймс? — он окликнул друга, вставшего рядом. Выглядел тот не менее грязным и уставшим.

Джеймс нахмурился. Ему не нужно было спрашивать, чего хочет Один, он догадался без всяких слов. Особенно по взгляду, которым друг наградил Лиру.

— Иди сюда.

Лира поморщилась от тона, которым Джеймс выдал свой приказ. Как всегда, раздражен. Она уже и не помнила, когда в последний раз они разговаривали, и чтобы при этом не разругаться. Он даже в комнату не приходил, но где он ночевал она не знала. Ей оставалось надеяться лишь на то, что он не нашел утешение в объятиях другой женщины.

И, может быть, как раз сейчас, ей выпал шанс поговорить с ним по душам, еще раз попытаться убедить в том, что Одину нужна помощь друга. Наверное, во всем этом была и своя, положительная сторона.

Ева видела нерешительность подруги, и понимала ее чувства. Лира не хотела оставлять ее в одиночестве, думая, что она может пострадать от рук Одина. Но, если сама не уйдет, то Джеймс накажет ее. Этого Ева хотела меньше всего.

— Лира, пожалуйста, иди. Все будет хорошо, — она ободряюще улыбнулась, ну или надеялась, что это у нее вышло более или менее правдоподобно.

Один хмыкнул, и еще крепче прижал ее к себе.

— Ева больше не болеет. А значит, твое присутствие рядом с ней более не требуется. Джеймс, — он посмотрел друга, — позаботься об этом. Любым способом. Запри ее в спальне, не выпускай из кровати. Делай все, что хочешь. Даю тебе три дня отдыха. Но, если увижу ее поблизости с Евой, выгоню из замка.

Ева ахнула, изумленная услышанным. Да, Один и раньше не разрешал им общаться, но

столь жестокий приказ отдал впервые. И в том, что он исполнит его, она не сомневалась.

— Иди, Лира, прошу тебя.

Лира одарила Одина взглядом, полным гнева. А затем, все также, полная гнева, посмотрела на Джеймса, но натолкнулась на его полное безразличие, с которым он ответил ей.

Неужели их отношения в конец испортились?

— Я пойду сама, без вашего на то приказа. Ева, если вдруг понадобится помощь, ты знаешь, где меня искать.

Она в последний раз смерила Одина и Джеймса уничижительным взглядом, а затем, гордо выпрямив спину, прошла мимо.

Дождавшись ухода Джеймса и Леры, Один еще крепче сжал запястье Евы.

— А ты, иди в комнату, и жди меня. Приду и не найду тебя там, поплачешься, — он сделал небольшую паузу, а затем продолжил, — своим ребенком.

— Как, как вы можете говорить такие жестокие и совершенно немыслимые вещи? — ужаснувшись его словам, прошептала Ева. — Неужели вы можете навредить своему ребенку?

— Ты единственная, кто приносит ему вред. Непослушание должно наказывать. Так не иди наперекор моим словам, если не хочешь услышать, что-нибудь еще, подобное этому. Вот и все, что от тебя требуется, пока он не родится, — Один оглядел Еву с ног до головы, его взгляд замер на ее животе. — А потом, я избавлюсь от тебя.

— Я буду в комнате, господин, — в ее голосе не было ни единой эмоции, даже глаза казались лишенными жизни. — Можете уже отпустить мою руку. — она уставилась в пол, ожидая пока Один позволит ей уйти.

Все, чего ей сейчас хотелось, так это спать, ни на что другое сил не было. Да и зачем ей это? Ведь, отныне и навсегда, ее жизнью теперь управляет Один. Ей остается лишь беспрекословно подчиниться ему.

Оттолкнув ее, он прорычал:

— Иди, и не медли.

Почтительно кивнув, с все тем же бесстрастным выражением на лице, Ева прошла мимо Одина. А он, сжав кулаки, остался стоять, запрещая себе повернуться. И не для того чтобы удостовериться, что она не ослушалась, а исполнила его приказ. Нет, он хотел совершенно другого. Хотел смотреть на нее, на ее соблазнительную фигуру, на волосы, как всегда, выбившиеся из наспех заплетенной косы.

Будь это в его силах, то он бы запретил ей собирать волосы, и приказал всегда носить их только распущенными. Тогда он всегда видел бы, как искры пламени играют бликами, переливаясь в длинных темных прядях, и маня его прикоснуться к ним.

А может, чтобы держаться подальше от искушения, следовало приказать ей стягивать волосы в плотный узел? Может тогда ему не захотелось бы неотрывно смотреть на них.

Даже стоя здесь и держа ее руку в своей, он из-за всех сил сдерживался от того, чтобы не притянуть к себе, и собственноручно унести в комнату. Все эти дни и ночи, в которые он ухаживал за ней, притрагиваясь к ее телу, ложась рядом в кровать, только ее болезнь его и сдерживала.

Но, теперь, она выздоровела и похоже восстановила силы. Больше ничего не мешало ему получить то удовольствие, которого так долго ждал. Увидев ее сейчас, такую испуганную, но все же красивую, он понял, что именно гнало его сюда, в замок. Ему было плевать на охоту, собранность и концентрация его покинули.

Но первый упущенный олень, вернул все на свои места. Людям нужна еда, а все остальное подождет своего часа. Ему пришлось хорошо постараться, чтобы следовать своей цели.

Черт побери, он даже не знал, что можно испытывать нечто подобное к женщине. Он ненавидел ее. Но, эта ненависть совершенно отличалась от привычной в его понимании. Победив Гаррика, он сам угодил в ловушку. Только вот на его руках не было цепей. Они окутали его сердце, или все, что от него осталось. Ева показала, что и ему тоже присущи слабости.

И, что самое ужасное, именно она и была его слабостью. Но об этом никто и никогда не узнает. Особенно Ева. Будь он проклят, если даст ей в руки такое опасное оружие против себя. Когда-нибудь он сможет разрушить это проклятье, нависшее над ним, искоренит все, чем она смогла оплести его, вырвет со всей безжалостностью, и растопчет прямо на ее глазах. И тогда, в его жизни больше никогда не будет места каким-либо чувствам. Особенно не прошенным.

Почувствовав, что потерянное самообладание вновь возвращается к нему, он вошел в главный зал. Проведя большую часть дня на охоте, ему хотелось посидеть у очага, но осмотрев свою грязную одежду, понял, что сейчас, лучше всего будет помыться.

Махнув рукой, он подозвал одну из служанок, то и дело снующих по замку, и распорядился принести все необходимое в комнату. Конечно, он мог бы сходить на озеро, окунуться в ледяную воду, именно так он и делал во времена своей кочевой жизни, но сейчас в его распоряжении был и огонь, и тепло женского тела. И ни отчего из этого он отказываться не собирался.

Ева даже не дрогнула, когда Один зашел в комнату. Когда она ждала его, он все не появлялся. Но, как только она меньше всего была к этому готова, он наконец пришел. Только разве будет он теперь с ней говорить, ведь она так сильно его разозлила.

— Почему нет огня? — грубо спросил он. — Не знаешь, как следует приветствовать господина?

Ева поднялась с кровати, не проронив ни слова. Все так же, сохраняя абсолютную тишину, она опустилась на колени перед очагом, принимаясь разжигать огонь.

Один стянул с себя рубашку, и улегся на кровать, что все еще хранила в себе тепло, сидящей на ней прежде девушки. Закинув руки за голову, он смотрел на Еву, наслаждаясь ее прямой спиной и тонкой талией, плавно переходящей в округлые бедра.

Черт побери, никогда прежде не видел более соблазнительной картины, чем девушка, разжигающая огонь. Может, будь на ее месте другая, он бы вообще не заинтересовался, но в Еве было что-то, что всегда его завлекало. Чем бы она не занималась в тот момент.

Разжечь огонь не составило особого труда, осталось подкинуть еще немного дров и дело сделано. Сидеть перед разгорающимся огнем становилось все невыносимее, и поэтому, Ева торопливо отошла от камина. Встав рядом с кроватью, она посмотрела на Одина, ожидая от него очередного приказа.

— Чего тебе? — грубо рявкнул он, чувствуя себя немного неуютно под этим странным взглядом, с которым она на него смотрела.

— Что дальше? — прошептала Ева, сцепив руки перед собой. Все, что она могла твердить себе, стоят вот так перед Одним, так это то, что ради своего ребенка, должна быть самой покорной.

Дверь в комнату открылась, помешав Одину ответить. С трудом удерживая тяжелые

ведра, служанки, одна за одной, принялись заносить в комнату тяжелые ведра с водой, а следом за ними шел воин, несущий деревянную бадью.

Прошло несколько долгих минут, и комната наконец то опустела, оставив Одина и Еву в одиночестве. Хмыкнув, мужчина поднялся с кровати, и встал так близко к Еве, что мыски его сапог практически касались ее босых ног.

— А теперь раздевайся. Хочу смыть с себя грязь, и ты составишь мне компанию.

Ева удивленно посмотрела на бадью, сомневаясь, что такое узенькое и маленькое приспособление сможет вместить их обоих. Один и сам с трудом помещался там, что уж говорить о них двоих.

— Но, как же, — воскликнула она, запнувшись на полуслове, — Ничего не выйдет.

Она посмотрела на Одина, в поисках подтверждения своим словам. Ведь это и правда не реально. Одно дело, помочь ему, такое она уже делала. Но Один лишь усмехнулся, поймав ее испуганный взгляд. Приблизившись к ней, он схватил за руку, притягивая к себе.

— Раздевайся. Если я сказал, значит все выйдет.

Ева отошла в сторону. Придется повиноваться. Ведь он все равно не отступит. Развязав пояс, она бросила его на сундук, а затем, через голову, стянула и само платье. Оставшись в одной рубашке, она подошла к бадье, и нерешительно посмотрела на воду.

Один встал позади нее, и опустил свои тяжелые руки ей на плечи. Ева зажмурилась, предчувствуя, что именно последует за этим. И она не обманулась. Задержавшись еще на мгновение, он потянулся к шнуркам на ее рубашке, развязывая их.

Грубая ткань скользнула вниз по телу Евы, и Один отступил назад, чтобы хорошо рассмотреть открывшуюся перед ним картину. Прошло слишком много времени с тех, когда он вот так касался ее. И теперь он едва сдерживался, чтобы не отвести ее на кровать.

Скрипнув зубами, и собрав весь контроль, что у него был, он встал перед Евой, и подал ей руку, чтобы помочь забраться в бадью.

Чувствуя жар смущения, Ева быстро погрузилась в горячую воду, опустившись по самый подбородок. Она надеялась, что хоть так сможет скрыть свое обнаженное тело, от пытливых глаз Одина.

Да к чему все это? Будто он раньше ее не видел. Ведь он, как-никак, отец ее ребенка.

Ева тряхнула головой, отгоняя не прощенные мысли. Они ей никогда не помогали, только приносили еще большую боль.

Плеснула вода, а затем, Один присоединился к Еве. Откинув голову на высокий бортик, он протянул девушке мыло, а сам закрыл глаза, предоставляя ей полную свободу действий.

Зная, что именно от нее требуется, Ева хорошенько намылила тряпочку, а затем провела ею по груди Одина. Пусть между ними и была целая бездна недопонимания, но в такие моменты как этот, она замечала в себе совершенно иные чувства. Она хотела прикоснуться к Одину, хотела чувствовать его прикосновения на себе. То, чего она раньше так боялась, теперь превратилось к нечто совершенно другое. Чувствуя Одина, она совершенно забывала, кто они друг для друга.

Тряпочка уже давно выскользнула из ее рук. Между ними не осталось места даже смущению. Сдерживая дыхание, Ева провела пальцами по выступающим мышцам на его груди, наслаждаясь и одновременно поражаясь тому, какими твердыми они были.

Один резко выпрямился, не спуская с нее глаз. Он искал в ней хоть намек на испуг, но Ева смотрела на него, не ощущая никакого страха. Сейчас, она была уверена в нем, и в том, что он не причинит ей боль.

Несмело улыбнувшись, Ева опустила руки на его плечи, как на необходимую для себя опору. Прижавшись к нему грудью, она втянула воздух, от незабываемых ощущений, что тут же возникли в ее теле. А затем, больше не медля, она поцеловала его, действуя так, как он учил.

И не прогадала.

Зарычав, Один охватил ее за талию, и углубил поцелуй, перенимая инициативу на себя. Вот и все, пути назад не было. Она сама пришла к нему, собственноручно показала, кому принадлежит. Приняла его добровольно.

Он и не ожидал, что желание может быть ещё сильнее. Но, ее улыбка, что еще недавно воскрешала в нем ужасные болезненные воспоминания, сейчас добавила искру в пламя его страсти.

Не прерывая поцелуя, он откинулся на спину, и уложил Еву на себя. Двигая своими ногами, он подталкивал ее к тому, чтобы она раздвинула бедра. Лишь довившись желаемого, он оторвался от ее губ, и опустив руку ей на живот, заставил приподняться, так, чтобы она оказалась сидящей на нем.

Ева тяжело дышала. Она мелко дрожала, не в силах совладать со своими желаниями. Она до безумия хотела ощутить его в себе, почувствовать его силу, наполниться ею.

— Я, — она положила ладони ему на грудь, и нетерпеливо заерзала. Почему же он медлит?

Одину нравился этот блеск в ее глазах. Смущение, но и страсть, не меньшей силы, что у него самого. Он только он мог это утолить. От этой мысли, что-то древнее, собственническое поднялось в нем. Схватив Еву за волосы, он притянул ее к себе, и грубо поцеловал, поглощая низкие стоны, которые она издавала, отвечая ему.

Ева слепо подняла руки и уперлась в бортик бадьи, приподнимая бедра в поисках того, в чем так сильно нуждалась. Но, твердые губы, сминающие ее собственные, грубым поцелуем, отвлекали, мешая сосредоточиться. Встречая и повторяя каждое движение его языка, она еще шире раздвинула бедра, надеясь что Один поможет.

Один опустил руку, проводя ею по гладкой коже ее ног. Бедро, спина, ничего не ускользнуло от его пытливых пальцев. Скользя ей между бедер, он довольно зарычал, чувствуя возбуждение Евы. Одним пальцем, он проникнул внутрь ее тела, застонав от того, что наконец прикоснулся к ее жару. Сейчас он даже помыслить не мог, как у него получилось так долго держаться вдали от нее.

— Смотри на меня. Смотри на того, кому принадлежишь. Никто больше посмеет коснуться тебя. Только я.

Вскрикнув от услышанного, Ева распахнула глаза, не смело встречая его взгляд. Как бы она хотела, чтобы это было на самом деле. Защита. Любовь. Ей было нужно совсем немного. Только лишь чувствовать себя нужной и желанной. Для него. Для этого безжалостного мужчины. Ни для кого-то другого, а именно для него.

Но она знала, что единственное на что может надеяться, была только его страсть. Но и пусть. Если ей положено только это, она воспользуется предложенным настолько долго, насколько будет дозволено.

— Пожалуйста, — она выгнулась всем телом, чувствуя абсолютно каждое прикосновение.

Не в силах и дальше сдерживаться, Один приподнял Еву, верной рукой направляя себя в ее нежное податливое тело. Запрокинув голову, он стиснул зубы, от невероятных ощущений.

Безумие завладело им, и впившись пальцами в ее бедра, он подтолкнул девушку, давая понять, как она должна двигаться.

Ева замотала головой, и сильно прикусив губу, последовала за его руками. Оттолкнув прочь любые непрошенные мысли, она поднималась и опускалась, движимая желанием доставить удовольствие и ему, и себе.

Рыча, Один обхватил ее грудь, и нежно подумал на сосок, а затем лизнул его, превращая в твердый камешек. В силах больше сдерживать он впился в грудь, вместе с этим продолжая движение внутри ее тела.

— Один, — едва слышно прошептала Ева. Она дернулась в его руках, чувствуя приближение чего-то очень знакомого.

Продолжая посасывать ее грудь, Один и не думал останавливаться. Громко закричав, Ева сжала ноги. Ближе. Она была так близко. Зажмурившись, она запрокинула голову, еще теснее прижимаясь ко рту Одина.

Зарывав от этого движения, он еще сильнее впился в ее грудь. Это последним, что Ева могла вынести. Вскрикнув, она задрожала в его сильных руках, чувствуя, как уже знакомое наслаждение охватывает ее тело, проносясь по нему словно буря.

Не позволяя ей отрешиться от него, Один вцепился в нежные бедра, теперь уже двигаясь по своему собственному желанию. Прижавшись лицом к его шее, Ева стонала, не понимая, как сможет пережить что-то подобное. Она полностью отдала себя в его руки, позволяя делать все, что ему угодно.

Один рычал, больше не собираясь себя сдерживать. Рядом с ней он чувствовал себя диким животным. Ни с кем прежде он не чувствовал ничего подобного. Его. Она была только его. Принадлежала ему, носила его ребенка. Часть его навсегда останется внутри нее.

— Один, — Ева сжала его руку, поглощенная очередное волной удовольствия, так внезапно накрывшей ее.

Один дернулся, двигаясь сильнее и яростнее. Еще пара движений, и он почувствовал желаемое освобождение. Прижав Еву к себе, он тяжело дышал, не в силах успокоиться.

Ева лежала на его груди, чувствуя себя слишком сонной, чтобы сделать хотя бы одно движение. Закрыв глаза, она обессиленно вздохнула.

Чувствуя, что вода становится все холоднее, Один понял что нужно выбираться отсюда как можно скорее. Приподнявшись, он придержал Еву, а затем вместе с ней встал на ноги.

Он не был на столько слаб, как девушка в его руках, и поэтому легко перешагнул через бортик бадьи. Ева уже спала, поэтому он старался двигаться медленно, чтобы ненароком не разбудить. Опустив ее на кровать, он присел рядом.

Внутри нее его ребенок.

Она принадлежит ему, и теперь, уже никуда от него не денется.

— Я предупреждал, чтобы ты не подходила к Еве. Разве нет? — прорычал Джеймс. Толкнув Лиру на кровать, он навис над ней, удерживая себя на вытянутых руках. Он не хотел прикасаться к ее телу, боясь не удержаться от искушения. Черт побери, его терпению мог позавидовать даже святой. А он таким вовсе не был. Страсть бурлила в его крови, не затихая ни на минуту.

Так что же его сдерживало? Почему он все еще не сделал эту упрямую девчонку своей? Может быть именно в тот момент решились бы все его проблемы. Но, к своему большому сожалению, он не мог преодолеть этот странный барьер, не хотел принуждать ее к чему-либо, к чему она не была готова. Ему нужно совершенно другое.

— Один не справедлив к Еве, — Лира настойчиво толкнула Джеймса в грудь, надеясь, что он наконец, позволит встать с кровати. Пусть ей и нравилось чувствовать вес его массивного тела на себе, но сейчас важнее было чтобы он выслушал ее, — Позволь мне встать.

— Один волен делать с ней, все, что пожелает. Тебе пора запомнить эту непреложную истину.

Джеймс вскочил с кровати, и отошел в сторону. Лучше держаться от Леры как можно дальше. Впереди еще три мучительных дня, которые им придется провести бок о бок в этой маленькой тесной комнатке.

— Джеймс, нам надо поговорить, — Лира сжала руки, и неуверенно посмотрела на мужчину. Ей не нравилось, что между ними появилось недопонимание. Когда придет время, он должен быть рядом, чтобы помочь ей, ведь без него она не справится, — Прошу тебя.

Не обращая на нее внимание, Джеймс стянул с себя грязную рубашку, и бросил ее на низкий столик у кровати. Схватив кувшин с водой, он перелил немного в тазик, чтобы смыть грязь с лица.

Воспользовавшись ситуацией, Лира схватила полотенце и бросилась к мужчине. Она поморщилась от того, как он грубо выхватил его из ее рук, но не стала ничего говорить. Сейчас, она очень хотела помириться с ним, а не ругаться.

— Можешь спать на кровати, — проигнорировав просьбу поговорить, Джеймс открыл прикроватный сундук, вынул оттуда чистую рубашку и подбитым толстым мехом плащ. Эта вещь служила ему верой и правдой уже несколько лет подряд, согревая холодными зимними днями. И сегодня ночью, он был как никогда кстати.

— К чему все это? Мы и прежде спали на кровати вместе, — Лира с отчаянием смотрела на его приготовление ко сну. Он, будто не слушая ее, улегся на пол, и накрылся плащом. — Джеймс, — взмолилась она, предприняв последнюю попытку достучаться до него.

Видя, что он по-прежнему игнорирует ее, Лира поняла, что ей остается только единственное. Не раздумывая, она подбежала к Джеймсу, и улеглась позади него.

— Я не встану отсюда, пока мы не поговорим, — упрямо проговорила она, прижимаясь к его спине. Она не рискнула улечься к нему под плащ, и теперь чувствовала, как медленно, но верно холод проникает в ее тело.

Джеймс скрипнул зубами, даже спиной он чувствовал, как Лира трясется от холода.

— Черт бы тебя побрал, упрямая девчонка, — прорычал он, вскакивая на ноги.

Подхватив Лиру на руки, он грубо кинул ее на кровать, и уже собирался вернуться на свое место, но девушка схватила его за руку, останавливая.

— Прости меня, — она умоляюще посмотрела на Джеймса, надеясь, что он поймет, о чем она говорит. — Прошу, не уходи.

Джеймс нахмурился, но не нашел в себе сил оттолкнуть ее. Просто не смог. Уже несколько дней, он старался держаться от нее как можно дальше, даже ночи проводил в главном зале, засыпая у горящего очага. Да, он ловил на себе удивленные взгляды других мужчин, недоумевающих, почему он предпочитает находиться здесь, а не в комнате, в объятиях пылкой девушки. Его мало волновало чужое мнение. Но, он знал, если поднимется к Лире, то произойдет, что-то, о чем он потом сильно пожалеет.

И сейчас, он едва сдерживался, чтобы вновь не повалить ее на кровать. И то, что она так настойчиво тянула его туда, только усугубляло ситуацию. Ему надо уйти, и как можно скорее.

— Отпусти меня, — хрипло проговорил он, надеясь, что она послушается.

Но Лира только сильнее сжала его руку.

— Я никогда не откажусь от тебя, — прошептала она, притягивая мужчину к себе.

Отбросив прочь упрямство, Джеймс поддался на ее уговоры, и улегся рядом с ней на кровать. Радостно выдохнув, она прижалась к нему, уткнувшись лицом в его шею.

Джеймсу показалась будто его кожа вспыхнула в том месте, где она прикасалась к нему. Он закрыл глаза, призывая себя расслабиться. Упрямство его погубит.

Они так и лежали в полной тишине, и Джеймсу даже показалась, что Лира уже давно уснула. Но не тут-то было.

— Расскажи, что произошло между Одним и Гарриком, — она так сильно прижималась к нему, что Джеймс не сразу расслышал ее вопрос.

Он не хотел отвечать. Не хотел беречь старые раны, которые и не думали заживать. Да он и не надеялся, что это когда-нибудь произойдет. Слишком сильна была его боль.

Но, потом, он понял, что слишком долго держал все в себе, не имея возможности поговорить с кем то, кто бы понял или хотя бы выслушал его. Один нашел свое успокоение в мести, но ему, Джеймсу, этого было мало. Клэр уже не вернуть. Его маленькая сестренка потеряна навсегда.

— Мне казалось ты и так все знаешь, — грубо проговорил он, надеясь, что хорошо скрывает свои терзания. Он до сих пор винил себя в том, что не смог спасти сестру. — Гаррик убил мою сестру. Но, Клэр никогда не пошла бы на ту конюшню, если бы не Ева. Моя маленькая наивная сестренка всегда жалела эту девчонку, и повсюду таскала ее за собой. Но, Гаррику и этого было мало. Он лишил Одина всего. Доверия родителей, жены и даже этого замка.

Лира дернулась, и высвободилась из его объятий. Она не могла поверить услышанному. Прежде, она думала, что Один хочет отомстить Гаррику, а Ева была лишь средством для достижения цели. Но теперь, ей стало понятно, что все намного сложнее. Один уверен, что Ева виновна в смерти Клэр не меньше своего отца.

— Что значит лишил замка? Разве он не принадлежит Гаррику по праву? — она удивленно посмотрела на Джеймса.

— Гаррику ничего не может принадлежать. Он незаконный сын моего деда. Всего лишь ублюдок, которого милостиво приютила моя семья. А этот замок должен был принадлежать Одину и Клэр, после рождения их первого ребенка. — он на мгновение остановился, а затем

продолжил, — Но теперь, Одину пришлось отвоевывать свою собственность кровью и мечом. Так кто как ни он заслужил право на месть?

— Но, как он может обвинять Еву, ведь она была всего лишь маленькой девочкой?

— Но, ведь она жива, а Клэр нет. Вот, в чем ее вина.

Лира зажмурилась, стараясь сдержать слезы. Все оказалась на много страшнее, чем она могла себе вообразить. Как много ненависти и боли. Сколько всего придется пережить Еве, прежде чем Один поймет, что она ни в чем не виновна?

— Ты получила, что хотела. Теперь, спи.

Джеймс чувствовал себя измотанным. Даже после охоты он не ощущал такую усталость, как сейчас. Но, вместе с этим, к своему удивлению, он понял, что сегодня впервые уснет, если не спокойно, то хотя бы без мучительных воспоминаний.

Лира кивнула. Понимая, чего ему стоила эта откровенность, она не хотела беспокоить его еще больше. Пусть спит. А ей предстоит долгая ночь, полная тяжелых раздумий.

На следующее утро, Ева проснулась, чувствуя за своей спиной жаркое дыхание спящего Одина. Прикрыв глаза, она хотела вновь погрузиться в сон, но ощущение пустоты в желудке не позволило ей сделать это. Помня, что вчера это ощущение прошло, едва только она поела, она поняла, что придется встать.

Тяжелая рука Одина лежала поперек ее живота, и как бы Ева не старалась, но поднять ее не смогла. Она уже была готова сдаться, как вдруг Один перекатился на спину. Облегченно вздохнув, и стараясь действовать предельно осторожно, она поднялась с кровати.

Переборов легкое чувство головокружение, она натянула на себя единственное платье, что у нее было. Умывшись холодной водой, она торопливо расчесалась и собрала волосы в тугую косу. Выполняя свой привычный утренний ритуал, она все время поглядывала на Одина, опасаясь того, что он проснется.

Жесткая щетка едва не выпала из ее рук, когда Ева вспомнила, что он ведь запретил ей выходить из комнаты, для чего бы то ни было. А это значит, что ей придется дожидаться пока он проснется, потому как разбудить его сама, она никогда не посмеет.

Не зная, чем себя занять, она оглядела комнату. Ее взгляд тут же упал на давно погасший камин. Ночью никто не поддерживал огонь, и теперь в комнате было довольно прохладно.

Будь она в комнате одна, то никогда не стала бы разжигать огонь. Пока Один не появился в ее жизни, она всегда обходилась без тепла. Спину тут же обожгли воспоминания о том случае, когда единственный раз, она посмела проявить своеволие и разжечь огонь в комнате, где спала. После, она больше не смела делать ничего подобного. Боль, оказалась лучшим учителем, чем кто-либо.

Пламя слегка лизнуло ее пальцы, выводя из мрачной задумчивости. Поморщившись, она вскочила на ноги, тут же отругав себя за беспечность. От резкого движения, мир закрутился вокруг нее, отчего ей пришлось опереться на каминную полку, чтобы удержаться на ногах.

Она наклонила голову, стараясь дышать как можно ровнее. Удивительно, как быстро она научилась справляться с этими приступами. И правда, не прошло и минуты, как она почувствовала себя лучше. Облегченно вздохнув, она открыла глаза и сразу же натолкнулась на ледяной взгляд Одина.

— Что ты там делаешь? — грубо спросил он, приподнимаясь на локте.

Сейчас, Ева больше походила на испуганного зверька, чем на женщину. Интересно, почему? Неужели задумала что-то, желая воспользоваться тем, что встала раньше, чем он?

Нахмурившись, он оглядел комнату, но все выглядело, как и обычно. Ничего подозрительного.

— Я разожгла огонь, — в ответ прошептала Ева, указав в сторону камина. Она видела недоверие в глазах Одина, но не понимала, чем оно вызвано. Ведь она не нарушила ни один из его приказов. Даже несмотря на то, что ее мучал голод. Лучше для нее будет потерпеть, чем идти ему поперек.

— Приготовь мою одежду. — перекатившись на спину, он облокотился на изголовье кровати, совершенно не заботясь о том, что одеяло сползло ниже, открывая все то, чего не следовало видеть при дневном свете.

Покраснев, Ева бросилась к сундуку, чтобы скрыть свое смущение. Может быть это чувство было не к месту, но она ничего не могла с собой поделать. Его мускулистое тело всегда будет смущать ее, но вместе с этим, она знала, какое наслаждение обещают его крепкие объятия. Тряхнув головой, чтобы поскорее избавиться от нахлынувшего наваждения, она наклонилась над сундуком, принимаясь перебирать лежащую в нем одежду.

Один лежал на кровати, наблюдая за Евой. Черт побери, ему бы подошла любая первая попавшая под руку одежда, лишь бы она была свежей и удобной. Все остальное не важно. Но, с другой стороны, наблюдать за девушкой, так сосредоточенно исполняющей его приказ, приносило ему незабываемое удовольствие. То, как она смутилась, увидев его обнаженное тело, едва не заставило его вернуть ее обратно в кровать и продолжить, то, что они начали прошлой ночью. С трудом, но он смог удержаться, и теперь, в качестве компенсации, наслаждался видом ее округлой груди, видневшейся в вырезе платья. Пусть, ее платье и было достаточно скромным, но ему хватило и этого. И только ее длинная коса, то и дело падающая вперед, мешала ему, закрывая прекрасные вид.

— Что ты там копаешься? — Один удивился тому, как хрипло и нетерпеливо прозвучал его голос, а Ева едва не опустила себе на руку крышку сундука, так резко она дернулась, напуганная его вопросом.

Схватив подходящую рубашку и штаны, она выпрямилась, надеясь, что ему придется по душе ее выбор. В ином случае ей придется вернуться за другими, а она не была уверена, что сможет это сделать. Головокружение и тошнота, совсем не давно покинувшие ее, вновь вернулись. И то, что она стояла, так низко наклонившись, совершенно не улучшало ее состояние. Наоборот, с каждой минутой, ей становилось только хуже.

Захлопнув тяжелую крышку сундука, она подошла к кровати, и молча протянула одежду Одину. Но, он отбросил ее в сторону, даже не взглянув. Вместо этого, он не сводил взгляда с Евы.

— Распусти волосы, — немного раздраженно сказал он. — И никогда больше не смей собирать их в эту дрянную косу.

Ева ожидала любого приказа. Например, поменять одежду, а может приготовить ему воду для умывания, а что еще лучше, сходить за едой для него. Но вот услышать, что-то о своих волосах, точно не ожидала. Нахмурившись, она перекинула косу на грудь, чтобы посмотреть, что же с ней не так. Но та выглядела вполне прилично. Из нее не выбилось не единой прядки, что было даже удивительно. Удостоверившись, что все в порядке, Ева взглянула на Одина, собираясь спросить, что не так с ее волосами.

Но Один не дал ей такого шанса. Схватив за руку, он притянул ее к себе, заставляя

прижаться к его груди. Стянув ленту, крепко перетягивающую волосы, он откинул ее прочь, а затем запустил руки в тугую косу. Всего пара секунд, и от нее не осталось и следа, а длинные волосы рассыпались по плечам Евы.

— Зачем? — нахмурившись, прошептала она.

Ей никогда не хотелось ходить с не заплетенными волосами. Слишком о многом они напоминали. Например, о том, как легко ее поймать, стоит только за них ухватиться. Отец именно так и делал.

— Ты будешь ходить в таком виде, как мне угодно. — не желая слушать возражения, Один несколько раз провел ладонью по ее волосам. И если бы Ева не знала его, то могла бы даже подумать, что ему это нравилось. Но, ведь такое невозможно.

— Расслабься, я не собираюсь причинять тебе боль, — проворчал он, недовольный тем, какой напряженной она выглядела. — Вставай.

Ева вскочила с кровати, радуясь свободе. Она не могла сказать почему, но в том, как он гладил ее по голове, в этих прикосновениях чувствовалось что-то иное, отличное от все, что было между ними ранее. Наверное, именно так касались того, кого любили, кем дорожили. Но, для Одина она не была таким человеком. И от этого понимания, ей стало невыносимо больно.

Она поспешно отвернулась, надеясь, что занятый одеждой, он не заметил боль на ее лице. Ему ни к чему это видеть.

Ей не хотелось делать это, но и откладывать разговор и дальше не было смысла. Пока Один в комнате, она должна сделать все, чтобы узнать, какая судьба ждет ее ребенка.

Выпрямившись, до боли в спине, она опустила руки, комкая свое платье. Ей нужно было еще немного времени, чтобы набраться смелости. И тут, будто услышав ее мольбы, в дверь постучали.

Дождавшись разрешения Одина, в комнату зашла невысокая служанка, неся тяжелый поднос прямо к столу. От запаха еды, Ева тяжело сглотнула, голод все сильнее сковывал желудок. Как же сильно она хотела есть. Но без приглашения Одина, она могла только стоять и смотреть на то, как девушка торопливо расставляет наполненные до краев тарелки с мясом и горячей кашей.

Справившись со своей задачей, служанка низко поклонилась Одину, а затем выскочила прочь из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Один сел за стол, ожидая, пока Ева присоединится к нему. Но, она стояла, словно застывшая и просто смотрела на тарелки. Ему тут же вспомнилось прошлое утро и слова Лиры, будь она неладна. Неужели, Еву вновь тошнит?

— Ну и что с тобой на этот раз? — у него легко получилось скрыть беспокойство за маской раздражения. Впрочем, как и всегда. — Садись за стол.

Ева едва сдержала стон облегчения, и присела на свое место. Мясо пахло так заманчиво. Удивительно. Прежде, ей не часто приходилось есть что-то, кроме жидкой каши, и она к ней привыкла, а может даже и полюбила. Что нельзя было сказать о мясе.

Но вот в последнее время, ей хотелось вовсе не каши. Она даже смотреть на нее не могла, чтобы не почувствовать тошноту. Только мясо ее и спасало.

Один забыл про свою тарелку, с удивлением глядя на Еву. Сейчас, он, наверное, впервые видел, чтобы она ела с таким аппетитом. Так же, как и он сам, она предпочла мясо каше, хотя еще вчера ее от него воротило. Он сам это видел.

— Полюбила мясо? — насмешливо спросил он, указав ложкой в ее тарелку.

Чувствуя неловкость от того, что так накиннулась на еду, да еще и при Одине, она отложила свою ложку, и кивнула ему.

— Спасибо.

Теперь, она точно должна начать тот разговор, которого так боялась.

— Могу я кое-что спросить у вас? — она выпалила свой вопрос так быстро, что даже сама удивилась своей смелости.

Прижавшись к спинке стула, она опасливо смотрела на Одина, ожидая его ответа. Он недовольно посмотрел на нее, но все же ответил.

— Спрашивай.

— Скажите, вы будете обижать его? — она нервно сжала в руках платье, со страхом ожидая, того, что скажет Один.

Он подался вперед, и презрительно прищурился.

— Ты слишком поздно задумалась об этом. Я ведь предоставил тебе возможность выбрать его судьбу? Теперь, он принадлежит мне. И я в праве делать с ним, все, что захочу.

— Это все потому что именно я его мама? Да? Именно поэтому вы так ненавидите его? — Ева едва сдерживала слезы, ей очень тяжело дались эти вопросы, но она понимала, что должна получить на них ответы.

— Ты знала, что я ненавижу тебя. Этого я никогда не скрывал, — его голос был полон насмешки, — И то, что ты беременна, моего отношения к тебе не поменяет.

Неужели, он не понимает, что ее не волнует, то как он относится к ней. Все, что ее заботило, так это только ребенок. Она хотела сказать ему об этом, но он махнул рукой, прерывая ее.

— А может тебе просто не нравится быть моей шлюхой? Решила, что оставишь ребенка и что-то изменится? — он намеренно говорил обидные слова, зная, что они ее заденут.

— Можете делать со мной все, что пожелаете. Но, прошу вас, лишь об одном. Не обижайте ребенка. Он не в чем ни виноват. — его слова причинили ей боль, но она постаралась взять себя в руки.

— На что ты готова ради него? — насмешливо уточнил он, откидываясь на спинку стула.

— На все, — прошептала Ева, умоляюще посмотрев на него, надеясь, что он услышит ее.

— Ты и так принадлежишь мне, — рассмеялся он, пожав плечами, — Все в тебе, мое. Даже ребенок. Так что именно ты можешь мне предложить?

— Верно. Вы все забрали у меня силой, принуждением, угрозами, — она наклонила голову, избегая встречаться с ним взглядом, — Но сейчас, я готова отдать вам это добровольно. Может быть, это все, что у меня осталось. Взамен, я прошу лишь одно. Не обижайте его, не сейчас, ни после того как он родится.

В воздухе повисло тягостное молчание. В том, что он откажется, Ева не сомневалась. Но, она должна была постараться. Должна была сделать хоть что-нибудь. Больше ей предложить нечего.

Один смотрел на побледневшую Еву, впервые не зная, как отреагировать на ее наивные слова. А затем, он задумался. Черт побери, сама того не понимая, она сказала верную вещь. Вот, что его привлекало в ней. Борьба, завоевание.

Как только она станет покорной, его интерес испарится. В этом он был уверен. Он, воин и в его крови всегда жила жажда завоевания.

Усмехнувшись, Один кивнул.

— Согласен.

— Мы точно должны делать все это? — проворчала Глэдис. Стоя на коленях, с мокрой тряпкой в руках, она нехотя выгребала грязь из-под стола, — Раньше, нам такого не приказывали.

— Ты просто привыкла жить в грязи. А господин нет. — насмешливо хмыкнула Мэри, соскребая со стола остатки пищи с утренней трапезы.

Замок уже давно требовал основательной уборки. Грязь, вонь и запустение окружали его жителей. Да что уж говорить, прожив здесь столько лет, Мэри даже не могла вспомнить, когда в последний раз хоть кто-нибудь озаботился мытьем пола, или заменой старой соломы на свежую.

И сегодня, когда господин отдал приказ вычистить весь замок, она была не единственной, кто с радостью бросился исполнять приказ. Работа оказалась тяжелой и изнуряющей, особенно после многих лет запустения.

Глэдис не прекращала ворчать, но ее не слушали. Больше никто ее не боялся, наоборот со смешками обсуждали какой покорной она стала. Кто бы мог подумать, что лишь крепким мужским рукам было по силам перевоспитать такую злобную женщину, как Глэдис. А то, что сегодня, она вместе с остальными девушками работала, лучшего всего доказывало, что мужчина все же добился своего. Как бы Глэдис этому не сопротивлялась.

Едва прислушиваясь к их разговору, Ева с усердием чистила камин. Ей нравилось, что никто ее не трогал, позволяя выполнять работу, так, как она хотела. Никуда не торопясь, просто медленно и методично трудилась. С каждым вычищенным камнем ей представлялась будто прошлая жизнь уходит прочь, забирая с собой любое воспоминание о том времени, когда Гаррик восседал за столом в этом самом главном зале. Будь ее воля, она бы отмыла весь замок, каждый его закоулок.

Она в еще раз провела тряпкой по каминному выступу, а затем поднялась на ноги, чтобы осмотреть дело своих рук. Лишь удостоверившись в том, что камин был в идеальном порядке, она удовлетворенно вздохнула.

— Я унесу, — совершенно внезапно рядом с ней появился Коллум, практически выхватывая из ее рук тяжелое ведро, которое она собиралась унести, — Для тебя оно слишком тяжелое.

Ева едва успела убрать руку, чтобы случайно не прикоснуться к Коллуму. Она не хотела, чтобы у него появились проблемы, еще и из-за нее. Да и вообще, зачем он делает это, ведь каждый в замке знал, что Один запретил ей помогать.

— Я сама.

Она указала на ведро, но мужчина молча схватил его и направился к выходу из зала. Еве же оставалось лишь удивленно смотреть ему вслед, и надеяться, что Один не появится здесь в этот момент.

— Ей и господина подавай, и его воинов. Кому из нас еще так везет? — Ингрид отбросила в сторону метлу, и позабыв о своей работе с ненавистью уставилась на Еву. Что такого в этой малявке, если все мужчины так падки на нее? Неужели это маленькое, невинное личико так завлекает их? Это невыносимо раздражало. Хотелось расправиться с ней как можно скорее.

— Прекрати говорить глупости, — ахнула Мэри. Оглянувшись, она увидела, как сильно

поблелдела Ева, и поспешно побежала к ней, чтобы поддержать.

Мэри никогда не удивляла вредность Ингрид. Она не нравилась ей, и девушка знала, что это чувство ответно. Всегда чрезмерно надменная и заносчивая, Ингрид даже гордилась тем, что была любовницей Гаррика.

Мэри поежилась, не понимая, как кому-то может приносить удовольствие находиться во власти такого жестоко и беспринципного мужчины. Ее саму бросало в дрожь от подобной возможности. Нет, может она и была всего лишь обычной служанкой, каких здесь много, но такой участи себе не желала.

— Я не делала ничего такого, о чем ты говоришь, — Ева пришла в себя, и сейчас уже могла говорить спокойно, даже несмотря на то, что Ингрид прожигала ее полным ненависти взглядом. Если она думала, что сможет напугать ее этим, то глубоко ошибалась. После знакомства с Одним, Еве казалась, что никто кроме него не способен на такое. Никто не пугал ее сильнее, чем это мужчина.

— Думаю, господину стоит знать, что ты не такая уж невинная пташка, — Ингрид злобно рассмеялась, едва сумев удержаться на месте, а не броситься на поиски Одина, чтобы рассказать о том, что только что увидела. Конечно, она немного приукрасит, но почему бы и нет?

— И ты думаешь он поверит в твои лживые слова? — Ева сама едва не рассмеялась над своими словами, но сдержалась. Да она лучше других знала, что едва Один узнает об этом, то первое что он сделает, так это тут же обвинит ее. Разве он когда-нибудь верил ее словам?

Ингрид нахмурилась, задетая уверенностью Евы. Когда девчонка успела обрести такую смелость? Ведь раньше глаз поднять не смела, а теперь огрызается.

— Так может спросим у него? — Ингрид указала в сторону двери, но Мэри подскочила к ней, вставая у нее на пути.

— Неужели ты собираешь соврать господину? Ты хоть понимаешь, что он сделает с тобой, когда узнает о твоей лжи?

— Отойди с дороги, и не мешай, — Ингрид грубо оттолкнула девушку, не собираясь ее слушать. Сейчас, ей хотелось сделать все, чтобы побольнее задеть Еву, и даже если потом самой придется отдуваться, то так тому и быть.

— Не трогай ее, — Ева бросилась к Мэри, но кто-то оказался намного быстрее чем она, успев вовремя поймать девушку, прежде чем та упала бы на каменный пол.

— Что здесь происходит? — прорычал Коллум, поддерживая Мэри, пока она пыталась восстановить равновесие. — Я спрашиваю, что здесь происходит? — переспросил он еще раз, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

— Она собирается сказать господину, будто Ева соблазняет вас, — гневно выпалила Мэри, ткнув пальцем в Ингрид, — Я лишь пыталась ее остановить.

Коллум удивлено посмотрел сначала на побледневшую Еву, затем на разъяренную Ингрид. Он бы мог поспорить насчет того, кто кого хотел соблазнить, но не стал.

— Займитесь лучше тем, для чего вы здесь. Уборкой.

Даже если Ингрид и хотела бы возразить ему, то его взгляд остановил ее. Она умела правильно расценивать свои силы, и знала где, а самое главное, когда отступить. Этот мужчина не был тем, кто легко обманется соблазнительной фигуркой, как бы она не пыталась. Слишком уж безразличными выглядели его глаза.

Улыбнувшись, она подошла к нему, и постаралась поклониться так, чтобы выглядело уважительно. Пусть думает, что это не она затеяла ссору, а кто-то другой. Затем, она подняла

свою метлу, собираясь вновь приступить к работе. Пусть не сейчас, но, когда-нибудь она найдет возможность ударить побольнее.

— Вот змея, — прошептала Мэри, недовольно покачав головой. — Она ведь нарочно все это сделала.

Ева отрешенно кивнула. Сейчас, она не хотела думать о том, что руководило Ингрид в этот момент. Она и без того знала, что она ненавидит ее. Только вот почему? Неужели из-за того, что в тот вечер Один приказал ей прислуживать? Или потому что он отказался брать ее в свою постель? Что-то из этого точно послужило причиной.

Коллум смотрел на них, и не мог ни признать, что ему понравилось то, что Ева смогла обрести такую подругу, как Мэри. Всем нужны друзья, но этой девушке в особенности. В тяжелых ситуациях, никто не должен оставаться в одиночестве.

— Я унесу это отсюда.

Ева наклонилась и подняла грязную солому, собранную со всего зала. Она хотела, как можно скорее уйти отсюда, чтобы подышать свежим воздухом и наконец, остаться в одиночестве. Сейчас, слишком много любопытных глаз было приковано к ней. Отвлеченные от работы произошедшей ссорой, теперь девушки перешептывались, обсуждая услышанное. Думали ли они о том, что она и правда решила соблазнить Коллума? Расскажут ли они Одину?

Стараясь не думать об этом, Ева прошла мимо Коллума и Мэри, практически выбегая из зала. И только выйдя на улицу, она смогла спокойно вздохнуть. Бросив грязную солому в общую кучу, которую уже к вечеру необходимо было сжечь, она отошла подальше.

Запрокинув голову, она уставилась в затянутое серыми тучами небо. Такое же серое, как и ее жизнь. Раньше.

Сейчас у нее появился небольшой лучик надежды, на который прежде она и не могла надеяться. Ребенок. Он светил ей словно солнце, и только ради него, несколько дней назад, она согласилась подарить Одину, то, что ей было так дорого. Свою волю. Она стала его добровольно. Без всяких уверток и принуждений. И, пока, у нее это получалось совсем не плохо.

Ева постояла еще немного, наслаждаясь прохладным осенним ветерком, овевающим разгоряченное лицо. Но, погода брала свое, и с каждой минутой, ей становилось все холоднее в тонком платье, которое годилось только разве что для жаркого летнего дня.

Лишь когда очередной порыв ветра всколыхнул подол платья, пробежав по ее обнаженным ногам, Ева поняла, что если сейчас же не уйдет отсюда, то рискует снова заболеть. В памяти всплыли слова Лиры о том, что она должна заботиться о себе как никогда прежде. Больше не медля, она обошла конюшню и подошла к небольшому строению, в котором хранилась солома. Оставалась надеяться, что она там вообще была, а иначе придется возвращаться обратно намного быстрее, чем она рассчитывала, да еще и с пустыми руками.

К ее радости солома действительно обнаружилась в самом дальнем углу амбара. И довольно неплохая. Смешанная с ароматными травами и совершенно не сгнившая, она очень хорошо подходила для пола в главном зале.

Обрадованная своей находкой, Ева уже собиралась прибрать солому в кучу, чтобы уносить понемногу, как ее взгляд натолкнулся на что-то необычное, то, чего здесь быть не должно. Ей пришлось хорошенько наклониться, прежде чем она наконец-то четко разглядела что же ее так заинтересовало.

Котенок.

Это был маленький котенок. Он прятался, но увидев наклонившуюся над ним Еву, радостно мяукнул, будто приветствуя ее. Его серая шерстка выглядела довольно грязной, как если бы он уже не раз попадал под сильный дождь. И не мудрено. В это время года дожди лили практически не переставая. Хоть сено и было не плохим укрытие, но котенок все равно дрожал.

Громко и требовательно мяукая, он вскарабкался на самую верхушку соломы, и потянулся носиком. Наверное, он был голоден. Интересно, когда малыш ел в последний раз?

— Такой маленький, — ласково прошептала Ева, подхватывая его на руки. Прижав котенка к себе, она надеялась, что так сможет его согреть. Как же он забрел сюда? И, где его мама?

Нахмурившись, она огляделась по сторонам, надеясь найти поблизости взрослую кошку, но ее окружала лишь пустота и тишина. Никто не торопился на помощь к этому беззащитному котенку. А что если бы его нашла не она? А одна из бродячих собак, что постоянно ошивались вокруг.

Сердце Евы защемило. Неужели, он совсем один? Кто же позаботиться о нем? Кто накормит?

Совершенно не понимая почему, но внезапно даже для себя, она расплакалась. Всклипнув, она прижала котенка к себе, и уткнулась лицом в его грязную и мокрую шерстку.

Как она сможет отдать своего ребенка? Как? Будет ли он таким же потерянным, как и этот маленький котенок? Что если он подумает, что мама никогда не любила его, раз так легко бросила? Будет ли он ненавидеть ее?

Ева упала на колени, теперь уже рыдая в полную силу. Котенок замер, прекратив пищать, словно позволяя ей выплакаться. Но, она никак не могла успокоиться. Ужасные картинки мелькали перед ее глазами, одна страшней другой. Но успокоиться она не могла. Только не сейчас.

Ева даже не услышала, как хлопнула дверь, так глубоко погрузилась в свое горе, в так внезапно нахлынувшее отчаяние.

Один еще у выхода услышал рыдания Евы. Не контролирую свои действия он бросился к ней и обхватив за плечи, поднял на ноги. Ему необходимо посмотреть на нее, чтобы убедиться, что ничего страшного не произошло. Ведь, иначе почему она сидела здесь и так сильно плакала? Только боль в теле могла причинять такие страдания. Кто мог посметь сделать такое, с той, которая принадлежит ему? Он должен как можно скорее получить ответ от нее, иначе, сделает что-то по-настоящему страшное.

— Что с тобой? — прорычал он. На первый взгляд все было в порядке. На ее теле не было не единой царапины, одежда была в нормальном состоянии. И только потом он заметил, что она что-то держит в своих руках, нее позволяя ему толком увидеть свое лицо. Но, что именно это было, он не мог разглядеть. — Что это?

А затем, будто отвечая на его вопрос, раздался негромкий писк, уж очень сильно смахивающий на мяуканье. Нахмурившись, он обхватил ее руки своими, и медленно практически насильно притянул к себе.

— Ты что плачешь из-за чертового котенка? — прорычал Один, совершенно ничего не понимая. Ева вырвалась от него, вновь прижимая животное к груди. — Отвечай мне, сейчас же! Не заставляй выбить из тебя ответ.

Вздвогнув от грубого тона, Ева посмотрела на него. Ее глаза искрились от пролитых

слез, но она казалась еще красивее, чем обычно. Как у нее это получалось?

— Мой ребенок будет таким же, правда? — она громко всхлипнула, а затем смахнула слезы с лица.

— О чем ты? — Один нахмурился, посмотрел на котенка, а затем на Еву.

Она что сравнила его ребенка с животным? Он совершенно не понимал, о чем она говорит. Он шел сюда не для того, чтобы разбираться в ее таинственных речах. Он хотел выяснить, что ее так задержало. Когда он зашел в зал, и не увидел ее там, ему сказали, что она ушла за соломой.

И вот теперь, когда он был здесь, то что видит? Она стоит и плачет, обнимая грязного котенка, так, будто он и правда был чьим-то ребенком.

— Знаешь, почему он оказался здесь? — зашептала она, теперь еще тише, что он едва мог различать ее слова. — Потому что его бросили. Неужели я тоже сделаю это? Брошу своего ребенка?

— Замолчи, — рявкнул Один. Теперь он понял, что именно она хотела ему сказать. И это ему не понравилось. В ее голосе слышался укор, на который она не имела право. Только ему решать, какая судьба ждет этого ребенка.

Ева не понимала, что с не случилось. Зачем она показывает ему какую боль причиняет ей сама мысль, что придется разлучиться с ребенком? Надо успокоиться, и как можно скорее.

Прижав к себе котенка, она посмотрела на него, не понимая, что делать дальше. Вероятнее всего, придется оставить его здесь, но как сделать это? Ведь он такой маленький и беззащитный. А ночи становились все холоднее, и даже солома не спасет его.

Он так доверчиво прижимался к ее груди, наконец прекратив дрожать. Что же делать? Один никогда не позволит принести его в комнату.

И тогда Ева поняла, что следует сделать. Сегодня, во время ужина, пока Один будет занят, она вернется сюда, чтобы покормить малыша и придумать ему более теплое место, в котором он сможет укрыться от холода.

Она уже собиралась унести котенка обратно, на солому, когда Один внезапно схватил ее за руку.

— Забери его с собой, — Один сам удивился своим словам, но назад дороги уже не было. Ее слезы больше не радовали его. Наоборот, он не хотел видеть их. И если котёнок успокоит ее, то так тому и быть. И для него, это совершенно ничего не значило.

Ева ошеломленно посмотрела на него, а затем сделала то, чего от себя совершенно не ожидала. Просто подбежала к Одину и обняла его за шею свободной рукой. Котенок оказался прямо между ними, недовольно мяукая, от того, что его так сильно зажали.

— Спасибо.

Один даже не успел отреагировать на её объятия, а она уже отпрянула от него. С сомнением посмотрев на котёнка в своих руках, а затем на солому, которую должна была унести в зал, она решала, как же ей поступить. Ведь Один вряд ли отпустит её сюда ещё раз, значит надо сделать так, чтобы взять с собой и одну ношу, и другую. Бросать котенка здесь она не собиралась.

Видя, нерешительность Евы, Один обошел её и одним движением захватил столько соломы, сколько бы она никогда не смогла унести.

— Если вы возьмете его, то я могу понести солому, — прошептала она, протягивая ему котёнка.

— Убери его подальше от меня, пока я не пожалел о своем решении. — Один обошёл ее, и направился к двери.

Ева бросилась следом за ним. Хоть одна маленькая жизнь была спасена. Теперь, этот котёнок будет жить, сытый и в тепле. И все это благодаря Одину. Она не хотела позволять себе такие мысли, но где-то в глубине души, ей показалось, что ещё не все потеряно. Может, Один и не будет слишком жесток и к их ребёнку.

Пропустив Еву вперёд, Один затворил за ними амбарную дверь, чтобы оставшаяся солома не сгнила от сырого воздуха. До следующего сезона, им следует дорожить любой мелочью, что была в их распоряжении. Ведь зима уже совсем близко, а запасов становилось все меньше.

Ева не могла идти так быстро как он, поэтому шла немного позади. Но она этому только радовалась. Ей нравилось наблюдать за тем, как напрягались мышцы на его спине, когда он не торопливо двигался вперед. Раньше, до встречи с Одним, огромные мужчины наводили на неё жуткий страх, ведь она знала какую силу скрывают их тяжёлые кулаки. После встречи с Одним, она знала, что его руки не причинят ей боли. Он никогда не ударит её.

Она и подумать не могла, что мужчины могут быть такими разными. Жестокими и нежными одновременно. А могут быть и такими как её отец. В таких не было ни капли жалости. Только злость и ненависть.

Полностью погруженная в свои мысли, она и не заметила, как они зашли на кухню. И лишь тепло от очага вернуло её назад. Она и не думала, что так сильно замерзла. Прежде, живя с отцом, она не нуждалась в более тёплой одежде, чем потрепанное тонкое платье, ведь ей редко удавалось выходить на улицу, в основном прячась в разных уголках замка.

Теперь же, она была бы только рада тёплым вещам. Но, как и прежде, взять их было неоткуда, ведь единственный кто распорядился всеми припасами, и тканями, в том числе, был Один. Просить его сейчас, о чем — то подобном, она не решится.

— Можешь остаться на кухне, а затем присоединишься ко мне на ужин. Больше не говоря ни слова, он вышел прочь, оставив Еву с удивлением смотреть ему в след. Что с ним происходит? К его странному поведению, она не знала, как относится.

Вздыхнув, она посмотрела на котёнка, который почувствовав тепло и запах еды, начал вырываться из ее рук. Но, она знала какие опасности может таить в себе кухня, поэтому не рискнула отпустить его на пол.

— Где ты нашла его? — Кэтрин, вытирая руки об чистый передник, подошла к Еве, заглядывая ей через плечо. Улыбнувшись, она протянула руку и погладила котёнка по лобку. — Совсем маленький и, наверное, голодный?

Ева кинула, а затем посмотрела по сторонам, в поисках чего-нибудь, чем можно было его накормить. Но, что может есть такой маленький котенок?

— Сейчас, ему в пору пить молоко.

Кэтрин перелила из большого кувшина в маленькую тарелочку немного молока, а затем посмотрела на Еву

— Я пригляжу за ним. А ты поторопись, чтобы господин не разгневался.

Почему-то, Ева чувствовала, что этой женщине можно доверять. Несмело улыбнувшись, она с трудом присела на корточки, и подтолкнула котёнка к тарелке. Понаблюдав немного за тем, как он жадно лакает молоко, она хотела встать, но боль в ноге дала понять, что это будет очень сложно сделать. Она вытянула руку в поисках опоры, и тут же натолкнулась на Кэтрин.

— Простите, — воскликнула она, одергивая руку. Не многие хотели, чтобы она прикасалась к ним.

Но, Кэтрин не позволила ей сделать это. Удержав её, она помогла Еве встать на ноги, позволяя держаться за себя.

Сейчас, Ева ясно почувствовала в этой женщине что-то очень знакомое. Слишком близкое и родное. Но, такого не могло быть. Ведь Кэтрин утверждала, что не знает её.

— Спасибо, — она улыбнулась женщине, все ещё державшей её за руку.

И это было как раз кстати, ведь ей все же пришлось пару минут подождать пока больная нога позволит двигаться дальше. Наконец почувствовав, что болезненные ощущения отступили, Ева ещё раз поблагодарила Кэтрин за помощь и медленно вышла из кухни.

Сегодня, главный зал был полон. Начищенный до блеска, каждый его уголок приятно пах из-за свежестеленной соломы вперемешку с ароматными травами. Но, конечно, главным богатством был стол. Он просто ломился от той добычи, которую с таким трудом поймали Джеймс и Один. Каждому досталась тарелка горячего мяса, приготовленного самой Кэтрин.

Ева кивнула Мэри, и прошла мимо злобно улыбающейся Ингрид. Но сейчас, ей было не страшно. Ведь Один все это время был рядом с ней, значит ещё ничего не слышал. В ином случае, их встреча прошла бы совсем не так.

Лиры за столом не оказалось, но вот Джеймс, как всегда, задумчивый сидел на своём месте, по правую руку от Одина. Они о чем-то переговаривались, но Ева не смогла расслышать, о чем именно, даже когда подошла слишком близко. В зале стоял такой шум, что казалось, говорили все разом.

Ева подошла к Одину, и только тогда заметила что за столом сидел совершенно незнакомый человек. Его одежда отличалась от той, что носили воины в замке, да и сам он выглядел несколько иначе. Более опрятным. Будто не был простым воином, как Один или другие мужчины из его войска.

От его присутствия Еве стало не по себе. Будто должно было случиться что-то плохое. И когда Один наконец-то посмотрел на неё, она поняла, что её подозрения оправдались.

— Селия и Дерек, родители Джеймса, едут сюда. А это значит, что совсем скоро ты познакомишься с родным братом своего отца.

Ева отступила в сторону, пораженная его словами. Брат? Она даже не знала, что у отца имелись родственники, тем более настолько близкие. Он всегда вел довольно затворническую жизнь, словно тиран в своем личном королевстве.

А затем она поняла еще кое-что по-настоящему страшное. Если Гаррик и Джеймс были братьями, то это значит, что она и Джеймс тоже были родственниками. Почему ей раньше об этом никто не сказал?

Она посмотрела на Джеймса, но так и не собралась с силами спросить, почему же он молчал. Хотя, и так все было понятно. Они ненавидели ее. Считали, если она дочь Гаррика, то конечно же виновна во всех его грехах.

И вот теперь, в ее жизни появится еще один мужчина, испытывающий к ней ненависть. Дерек, брат отца.

— Так значит ты и есть дочь Гаррика.

Низкий мужской голос донесся до Евы будто из далека. Погруженная в свои мысли, она даже не сразу поняла, что обращаются именно к ней. Подняв удивленный взгляд на говорившего, она увидела, как высокий плотный мужчина поднялся на ноги, и теперь разглядывал ее также внимательно, как и она сама смотрела на него, совсем недавно.

Его взгляд был таким тяжелым, что Еве даже стало немного неуютно.

— Думалось мне, что ты выглядишь иначе, — Джон, воин Дерека, отправленный вперед, дабы предупредить Одина об их скором приезде, внимательно рассматривал Еву. Он пытался найти в ней хоть единую черточку, которая роднила бы ее с таким ублюдком, как Гаррик, но вместо этого он видел лишь ее испуганные глаза.

Он хотел найти в ней сходство с Гарриком, а на деле увидел лишь простую девушку, вероятно такую же как его собственная дочь. Только его девочка, наверное, была на пару лет младше Евы.

Черт побери, будь он ее отцом, то никогда не позволил бы кому-либо причинить ей боль.

— Не смотри так на нее. — Один положил руку на плечо Джона, привлекая его внимание к себе. В один момент, он даже хотел сжать руку, но сумел совладать с собой, чтобы не разрушить старинную дружбу, которой очень дорожил. Но вместе с этим, что-то внутри него требовало, чтобы он показал, кому именно принадлежит Ева.

Джон удивленный таким резким выпадом в свою сторону, посмотрел на Одина, а затем усмехнулся, понимая в чем дело. Так значит он не ошибся в своих подозрениях. Он сразу почувствовал неладное, увидев, как изменился Один, когда девушка зашла в зал.

Получается, Один не просто посадил Гаррика на цепь, но и сделал его дочь своей любовницей.

— Садись, живо, — Один повернулся к Еве, и раздраженно указал на место около себя. Ему не понравилось то, как Джон рассматривал ее, и теперь он хотел, чтобы она поскорее оказалась рядом. Пусть он пока не может увести ее в комнату, и скрыть от посторонних глаз, но то, что она будет сидеть поблизости, несомненно его успокоит.

Джона вовсе не удивил собственнический тон Одина. Такому мужчине, как он, трудно противостоять прелестной девушке, какой несомненно была Ева. Ее невинное личико могло покорить любого. Но, то что это не понравится Селии и Дереку, он точно знал. Мужчина покачал головой, предчувствуя бурю, что разразится уже совсем скоро.

Ева старалась не смотреть на Джона, пока шла к Одину. И лишь спрятавшись за ним, смогла облегченно выдохнуть. К счастью, Один был таким огромным, что с легкостью мог скрыть ее от любого взгляда. Джон больше не мог смотреть на нее, и это не могло ни радовать.

Едва она села на место, как сбоку от нее раздался странный треск. Нахмурившись, она повернулась и увидела, что Один сжимает подлокотники своего кресла. Ева заворуженно смотрела, пораженная грубой силой его рук.

— Не будешь есть, отправишься в комнату голодная, — грубо сказал Один, раздраженный тем, что Ева заметила его несдержанность.

Ева тоскливо посмотрела в свою тарелку. В какой-то момент она даже захотела, чтобы

он позволил ей уйти, но потом она вспомнила, что прошло уже слишком много времени, с того момента, когда она ела в последний раз. Весь она была занята уборкой, а свои последние силы истратила на то, чтобы собраться с духом, после того, что произошло на амбаре. И если она не поест сейчас, то спать отправиться голодной, а это значит, что утром рискует проснуться с сильной тошнотой. Пока только это и напоминало ей о том, что она беременна.

Ева мысленно улыбнулась, на миг даже забыв о том, что скоро должен приехать брат отца. Сейчас, в ней проснулся дикий аппетит, и она собиралась его утолить. Все остальное подождет своей очереди.

— Где сейчас Гаррик? — Джон наконец отвлекся от Евы, и посмотрел на Джеймса. Он помнил его еще мальчишкой, но теперь сын Дерек выглядел настоящим мужчиной. Подходящим приемником своего отца. Он и Один, доказали, что стали хорошими воинами. Несомненно, Дерек будет гордиться ими.

— В яме, где ему и положено находиться. — Один опередил Джеймса, отвечая на вопрос.

— Дерек будет рад, — кивнул Джон. Сделав глоток вина, он поставил кружку обратно на стол, — А она почему не с ним? Не боишься, что ножом в спину ударит?

Ева буквально окаменела от услышанного. Ложка едва не выпала из ее рук, когда она резко повернулась, чтобы посмотреть на Одина.

— Можешь не переживать. Я пригляжу за ней, — Один расслабленно откинулся на спинку кресла. Он не стал подавать виду, что вопрос Джона всколыхнул в нем неприятные подозрения, которые он старался гнать прочь. Даже если это и было так, Джону об этом знать ни к чему, — Она принадлежит мне.

Ева могла только лишь безмолвно смотреть на Одина. Такого ответа она от него точно не ожидала. Может быть, что-то обидное, как всегда, но точно не то что слышала. Звучало так, будто он целиком и полностью уверен в ней. Но ведь она лучше других знала, что это не так.

Джеймс лишь пожал плечами в ответ на взгляд Джона, полный вопроса. Он вообще был не доволен всем происходящим. Он не видел родителей уже долгое время, и не собирался еще столько же. Да, он знал, что рано или поздно ему придется вернуться назад, чтобы взять на себя управление отцовскими людьми. Но, сейчас он был нужен здесь. А еще ему нужно было размыслить над теми словами, что раз за разом твердила Лира. Может быть она и несла всякую околесицу, но как смогла узнать о ребенке, даже раньше Одина?

Он вспомнил ее слова уже после того, как друг сообщил ему эту неожиданную новость, и теперь никак не мог обрести покой. Да, наверное, лучше было бы поговорить с Лирой, но выставлять себя наивным дураком не собирался. Он выяснит все сам.

— Сегодня, можешь переночевать в главном зале. Здесь, у очага, самое удобное и теплое место. — Один кивнул Джеймсу и Джону, а затем поднялся на ноги. На сегодня, он выполнил долг хозяина замка, и теперь мог спокойно удалиться.

Ева отложила ложку в сторону, наблюдая за тем, как Один встает с кресла. Сейчас, как никогда прежде, она ждала, когда он позовет ее, ведь оставаться в зале, да еще и без него, точно не хотела. Одно дело сидеть здесь вместе с Одним, другое дело в полном одиночестве.

— Пошли.

Один указал ей в сторону выхода, но дожидаться пока она встанет, не стал. Он просто

пошел вперед. Ева не стала медлить, а бросилась следом за ним.

Она хотела бы завернуть на кухню, чтобы забрать котенка, но понимала, что Один ее ждать точно не будет. Ей оставалось лишь понадеяться на то, что сегодня за котенком присмотрит Кэтрин. Завтра же, она заберет его себе.

Ева присела на кровать, наблюдая за тем, как Один разжигает огонь в камине. Сегодня, он не приказал ей сделать это, просто занялся делом сам. Ей же осталось просто наблюдать за ним.

— Я сделал это не для тебя. Просто никто не имеет право говорить плохо, о чем то, что принадлежит мне. — Один поднялся на ноги, и повернулся к Еве — На твоём месте могла быть любая вещь, что находится в моей власти.

Ева обреченно вздохнула. Если еще раньше она хотела поблагодарить его за то, что он сказал там в зале, то теперь, это желание отпало. Вот именно такой ответ она и ожидала, и именно к такому привыкла. Слышать от него что-то другое было очень даже странно. И, наверное, ни к чему.

Наверно, сейчас ей лучше лечь спать.

Она потянулась к поясу своего платья, но внезапно остановилась. Она не знала, что ее толкнуло на это, но все же задала Одину вопрос, который мучал ее на протяжении всего вечера.

— Скажите, а какой он, брат моего отца?

— Боишься Дерека? Того, чья дочь погибла от рук твоего отца? — не торопись, Один подошел к ней, и облокотился на высокое изножье кровати. Даже в полутьме комнаты, он заметил, как сильно побледнела Ева, услышав его слова. Но, он и не думал пугать ее, просто сказал абсолютную правду, чтобы увидеть ее реакцию. И она не заставила себя ждать. — Знай, когда Дерек приедет, твой отец умрет.

И это действительно было так. В этом и заключался план. Только с приездом Дерека, он мог убить Гаррика. Дерек имел право наблюдать за тем, как жизнь покидает того, кто в ответ на благосклонность, убил ни в чем неповинного ребенка.

Один очень долго ждал этого момент, но он уважал право отца отомстить за дочь. Скоро этот день настанет. Он прикончит Гаррика.

Ева корила себя за глупость, и за то, что сама виновата в том, что сейчас все в ней дрожало от страха. Ей не стоило спрашивать у него такое, ведь ответ лежал на поверхности. Для чего, как не для мести, ехал сюда Дерек? А что если, как и Один, он решит отомстить и ей тоже? Сможет ли она спастись?

— Раздевайся и ложись спать. Уже поздно.

Один сильно хлопнул рукой по перекладине, отчего Ева едва не вскочила с кровати. Она и сама бы рада лечь в теплую кровать, но что— то подсказывало ей, что сегодня ночью она точно не уснет. Всю усталость как рукой сняло, после того, что он сказал ей.

Один обошел кровать и подошел к Еве. Взяв ее за руку, он заставил ее встать на ноги, и повернуться к нему спиной.

— Почему ты медлишь? Насколько мне помнится, ты обещала беспрекословно выполнять мои приказы?

Ева вздрогнула от его вкрадчивого шепота.

— Да, я помню.

— Тогда делай это, — Один смотрел на ее волосы, которые она оставила

распущенными, именно так как он и приказал.

Ева закрыла глаза и глубоко вздохнула. Прикосновения Одина к волосам, успокаивало, и сейчас, ей даже показалось, что сонливость вновь одолела ее. С трудом сдержав зевок, она развязала свой пояс.

Один приподнял ее волосы, позволяя ей спустить платье с плеч.

— Ложись на кровать.

Ева послушно последовала его приказу, и откинув край одеяла, легла на кровать. Она думала, что Один последует за ней, но он не стал этого делать. Вместе этого, он отошел, а затем послышался лязг меча, в тот момент, когда его вытащили из ножен. Ева распахнула глаза, и сжалась от страха. Что он задумал?

Она едва сдержалась, чтобы не повернуться и не посмотреть, что Один делает со своим оружием. По звуку отодвигаемого стула, Ева поняла, что Один сел за стол. Облегченно выдохнув, она закрыла глаза, надеясь, что сможет быстро уснуть.

Один был хорошим воином, и знал, как ухаживать за мечом. Но, это не всегда было острой необходимостью. Иногда он делал это для того чтобы расслабиться и хорошо подумать. Сейчас, как раз наступил тот момент, когда ему нужно было действительно хорошо и трезво подумать.

Он мог бы спуститься в главный зал, и посидеть у очага, но вид спящей Евы доставлял ему не меньшее удовольствие, чем острое оружие в руках.

Один чистил меч, и прислушивался к глубокому дыханию Евы. Как он и ожидал, уснула она довольно быстро. Он следил за ней весь день, и видел, сколько она работала. И как бы он не старался избегать этого чувства, но эта девчонка неизменно вызывала в нем ненужное уважение.

Остановившись, он посмотрел на кровать. Ева спала спиной к нему, волосы веером разметались по подушке. Хоть она и лежала довольно спокойно, но одеяло во сне все же сползло с ее плеч. Тонкие лямки рубашки не могли защитить от ночного воздуха, даже несмотря на то, что в комнате было довольно тепло.

Один продержался еще несколько минут, прежде чем отложил меч в сторону и поднялся на ноги. Когда он подошел к Еве, и натянул одеяло ей на плечи, она даже не шелохнулась.

Кто бы мог подумать, что она так просто уснет, зная, что он находится с ней в одной комнате. От него не скрылось то, как она вздрогнула, услышав, что он достал меч.

Она не доверяла ему так же, как и он не доверял ей.

Один присел рядом с ней на кровать и уставился на пылающий огонь. Черт подери, что же ему делать с этой девушкой, когда здесь появятся Дерек и Селия? Одно дело предоставить им наблюдать за казнью Гаррика. Совсем другое, представить его дочь, как свою любовницу.

Пусть он уже давно вышел из того возраста, когда ему необходимо было одобрение, но этих людей он ценил и уважал. Даже больше чем своих родителей. Они отказались от него, позволив Дереку и Селии решать его судьбу.

Именно поэтому, тогда он, совсем еще мальчишка, бежал, боясь незаслуженного наказания.

Прошло еще много времени, прежде Дерек понял, каким низким и подлым ублюдком оказался его родной брат. И, вместо того чтобы отправить Одина на смерть, они нашли его, чтобы он мог отомстить за свою жену и их дочь. Он ценил, то, что уважали его право на месть.

Он же в свою очередь обещал принести голову Гаррика им в подарок. И он сделает это, не задумываясь ни на мгновение.

* * *

Черт побери, ночь была слишком холодной, чтобы спать на голой земле. Сейчас, он бы не отказался от теплого очага и страстной женщины под боком. И как раз одна такая была у него на примете. Именно за ней он идет.

А он всегда берет то, чего хочет.

Вот уж и повеселится он, получив ее в свои руки. Больше она не сможет играть в недотрогу, которой притворялась для всех остальных. Уж он то знал, какая она на самом деле.

Горячая штучка, которая только и желала оказаться в объятиях такого мужчины как он. Несомненно, именно она знала, как возбудить его своими криками. И если бы в прошлый раз его не остановили, но сейчас она бы уже принадлежала ему.

Он не любил, когда ему мешали. И именно поэтому, первый, кого ему придется убрать со своего пути — это Один.

* * *

Шум с улицы мешал спать. Со стоном перевернувшись на спину, Ева прикрыла глаза рукой, а затем заставила себя сесть на кровати. По-прежнему не открывая глаз, она прижала пальцы к вискам, чувствуя, как в голове распространяется сильная боль.

Посидев еще несколько минут, Ева открыла глаза и огляделась. Как она и ожидала, Одина в комнате уже не было. Бросив быстрый взгляд на соседнюю подушку, Ева поняла, что он похоже вообще не спал здесь прошлой ночью.

Голоса становились все назойливее, будто кто-то разговаривал прямо под ее окном. Хоть она и не была слишком любопытной, но именно сейчас, что-то заставило ее подняться с кровати и подойти к окну.

Внутренний дворик был полон незнакомых людей. Некоторые из них вели за собой лошадей, удерживая их за длинные поводья. Остальные шли с небольшими узлами, в которых по всей видимости хранили личные вещи.

Ева подалась вперед, не обращая внимание на холод, проникший под тонкую рубашку. Сейчас, все ее внимание было сосредоточенно совершенно на другом.

Там, внизу, в толпе, она наконец разглядела Одина, а рядом с ним хрупкую женщину и очень высокого мужчину. Даже отсюда Ева могла разглядеть, как сильно этот мужчина походил на Джеймса.

Так значит и есть Дерек, брат ее отца.

Вскрикнув от ужаса, Ева упала на колени, и прижалась спиной к каменному подоконнику. Подтянув ноги к себе, она уткнулась в них подбородком. Сейчас, было самое время вспомнить все места, где она пряталась от Гаррика.

Похоже, вновь пришло то время, когда они ей пригодятся.

Сложив руки на груди, Один прислонился к двери, рассматривая, как люди Дерекса проходят через главные ворота, а затем расходятся по всему внутреннему дворику. Переговариваясь, они распрягали лошадей и следуя указаниям, вводили их в ближайшие конюшни.

Среди воинов были и те, кто оказался знаком Одину. Некоторых, он знал в лицо, вытаскивая воспоминания о них из глубины своей памяти. Конечно, они не остались теми молодыми воинами, от которых он перенимал искусство боя. Многие из них претерпели сильные изменения. Время отнеслось к ним слишком безжалостно. Теперь, они были взрослыми мужчинами с убеленными сединами волосами. Их лица, испещренные шрамами, хранили следы суровых боев, в которых им посчастливилось побывать.

Один никогда не сомневался в том, что Дерекс был мудрым правителем. Именно его решимость и храбрость помогала ему раз за разом защищать свою территорию, на которой веками жили его предки. Собираясь и дальше сохранять своего могущество, он старался делать так, чтобы его войско постоянно пополнялось молодыми, на все готовыми воинами. В обмен на это они получали дом и надежду на будущее, и больше никогда не покидали свою новоиспеченную семью.

— Ты ждал этого? — Джеймс остановился рядом с другом, и бросил нетерпеливый взгляд в толпу воинов своего отца.

— Без всякого сомнения. День, когда я убью Гаррика будет лучшим в моей жизни. — хмыкнул Один.

Он не стал дожидаться пока Джеймс ответит. Оттолкнувшись от двери, он сошел со ступенек, чтобы, как и следовало хозяину замка, поприветствовать Дерекса и Селию.

Как и положено жене господина, Селия шла чуть позади. Воины кланялись ей, что говорило о большом уважении, которое они испытывали к этой женщине. Она имела над ними свою власть, и в ее мудрости никто не сомневался. Хрупкая невысокая женщина смогла завоевать их преданность, не прибегая при этом к власти своего мужа.

Они встретились на полпути друг от друга. Как и было положено, Один уважительно поклонился, приветствуя людей, которые практически заменили ему родителей.

— Ну здравствуй, сынок.

Дерекс не стал церемониться и просто по-дружески похлопал Одина по плечу. Джеймса же, он привлек в свои родительские объятия. Селия, лучезарно улыбаясь, вошла в сильные руки своего сына, прижимаясь к нему, что было сил. Она не могла передать словами, как сильно соскучилась.

Джеймс позволил ей еще немного понежиться в своих объятиях, а затем отпустил. Селия перевела дыхания, наконец получив возможность вздохнуть полной грудью. Как же сын повзрослел. На ее глаза накатили незваные слезы.

Улыбнувшись, она перевела взгляд на Одина, а затем медленно приблизилась к нему. Будь ее дочь жива, то она бы гордилась своим мужем. Мужественный, сильный мужчина. Достойный господин своих людей.

— Моя дочь гордилась бы тобой, — Селия озвучила свои мысли, не собираясь при этом скрывать слез. Они были ее гордостью. Ее воспоминаниями о потерянном ребенке. О дочери, которую у нее так жестоко отобрали.

Дерек всегда чутко относился к своей жене. С каждым годом, их любовь не угасала, лишь расцветала с новой силой. Потеря Клэр едва не подкосила его. И если бы в то время, Селии не было рядом, он и не знал, какие глупости мог совершить.

Притянув жену к себе, он прижался подбородком к ее затылку, позволяя ей почувствовать, что он рядом. Он не стеснялся проявлять свои чувства прилюдно, ведь это его женщина, и она принадлежит только ему.

Один смотрел на Селию, рассматривая ее лицо, не утратившее былой красоты. Была бы взрослая Клэр похожа на эту прекрасную женщину? Будь это так, она бы покорила его сердце, не только как маленькая девочка, но и как желанная женщина. Сейчас же, вместо нее, это место отвоевала та, в чьих жилах течет кровь Гарриика.

— Думаю, нам пора пройти внутрь.

Один указал рукой в сторону двери, и немного отошел в сторону, пропуская гостей вперед. Следуя за ними, он смотрел перед собой, чувствуя, как еще совсем недавно хорошее настроение, растворилось словно дымка тумана.

Лира сжимала кулаки, нервно поглядывая в сторону двери. Еще никогда она не испытывала волнения, подобного тому, что чувствовала прямо сейчас. Казалось, абсолютно каждая частичка ее тела, дрожала от неприятных переживаний.

Сцепив руки в замок, она прошлась по залу, не забывая при этом внимательно прислушиваться к звукам с улицы. Наверное, было бы лучше выйти на улицу, но, к сожалению, она не смогла набраться решимости, и нарушить приказ Джеймса. Одно дело идти ему наперекор ради Евы. Совсем другое, просто ему перечить. Нет, она должна находиться здесь, ждать его появления.

Лира остановилась, с трудом сдерживая дрожь страха. Что если она не понравится родителям Джеймса? Когда он рассказал ей о их скором приезде, она сразу поняла, что грядет что-то необычное. Но вот что именно, она так и не увидела. Касалось это ее или Евы, она не знала. Иногда, ей очень хотелось быть такой же, как и все остальные. Ничего не знать и не видеть.

Звук открываемой двери напугал Лиру, и она взволнованно вздохнула. Поспешно отойдя в сторону, она с замиранием сердца наблюдала за женщиной, которая казалось слишком хрупкой по сравнению с окружающими ее мужчинами. Муж, сын и мужчина, с которым ее дочь должна была связать свою судьбу.

Лира даже немного позавидовала этой женщине. Всю жизнь, она хотела, чтобы хоть кто-то любил ее так же, как несомненно любят Селию. А в том, что она купалась в любви, Лира нисколько не сомневалась. Это виднелось в ее глазах, в ее поступи и в ее гордой осанке.

— Лира, — Джеймс кивнул ей, отвлекая ее от созерцания своей матери.

Один посмотрел на Лиру, удивившись, что она стоит в одиночестве, чуть поодаль от них. Почувствовав неладное, он внимательно огляделся по сторонам.

Где же Ева? Неужели решила, что он позволит ей отсидеться в комнате?

— Сейчас, вам подадут наше лучшее вино и мясо, и вы сможете отдохнуть после долгого пути. Джеймс позаботится обо все. Ну а мне нужно решить срочно дело. — он кивнул Джеймсу, не сомневаясь, что друг поймет в чем дело.

Дождавшись ответного кивка от Джеймса, Один подошел к Лире.

— Иди к Джеймсу, и помоги ему. Позаботься о том, чтобы каждый получил

необходимое. Сегодня, у нас будет больше народа чем обычно.

Лири нахмурилась и удивленно посмотрела на него. Затем, будто что-то вспомнив, торопливо огляделась.

— Но где Ева?

— Если узнаю, что помогла ей спрятаться, то ни тебе, ни ей несдобровать.

Лири уже собиралась ответить ему, но у с удивлением поняла, что смотрит ему в спину, так быстро он пересекал главный зал.

Тревога повисла в воздухе, отчего Лири стало больно даже дышать. До нее едва доносились звуки голосов, но вместо них одна за другой проносились размытые картинки.

Ей не нужно было ждать возвращения Одина, чтобы понять, что Евы нет в комнате. Прямо сейчас, она как наяву увидела это своими глазами. И значит, что совсем скоро ей стоит ждать обратно разъяренного, как сам черт, Одина. Для нее же лучше, если в этот момент, она будет рядом с Джеймсом.

Один посмотрел сначала на разобранную кровать, а потом, на платье, по-прежнему лежащее там, где Ева оставила его вчера ночью. Но, самой девушки в комнате не было. Выглядело так, будто она убежала отсюда всего несколько мгновений назад, совершенно забыв при этом одеться.

Глядя на все это, Один тяжело вздохнул и прислонился к стене, раздумывая, что хочет больше. Поскорее найти ее, чтобы отругать за то, что сбежала, или найти, чтобы как можно скорее одеть. Глупая девчонка.

Неужели, она так сильно боялась Дерека, что предпочла спрятаться от него, чем выйти к нему?

Один покачал головой, удивляясь, что она так и не поняла одной истинны. Никто не имеет право прикасаться к ней, пока она сама не даст на то разрешение. Было время, когда он сделал бы это не раздумываясь, но не теперь. Ей повезло, что Дерек и Селия приехали именно сейчас, а не месяцем ранее. Ведь тогда, ему было совершенно плевать на то, что с ней происходит.

Но где ее искать? На улицу она не выходила, ведь он точно ее заметил бы, даже несмотря на то, что с самого утра двор был полон людей. Сколько мест было в этом замке, где она могла спрятаться?

Один зарычал от злости. Пройдет слишком много времени, прежде чем он найдет ее. Чертова девчонка, неужели не понимает, какой опасности подвергает себя, и ребенка?

Больше медлить нельзя. Он найдет ее, даже если ему придется обойти каждую комнату, и каждый темный закуток. А когда найдет, то сделает так, что она навсегда выкинет из головы любую глупость, подобную той, что совершила прямо сейчас.

Первая комната, в которую он зашел оказалась пуста, так же, как и несколько остальных. Он уже невольно начал проклипать этот замок, за то в нем было слишком много укромных мест для такой девушки как Ева.

Чувствуя, что его терпению приходит конец, Один пнул дверь комнаты, которую только что осмотрел, и уже собирался уйти, как услышал едва различимый, но такой странный звук. Резко обернувшись, он замер и весь обратился вслух. Сначала, ему даже показалось будто он ослышался, но что-то внутри него подсказывало, что это вовсе не так.

Пройдя внутрь комнаты, он еще раз внимательно осмотрелся. Он всегда доверял себе, и сейчас знал, что Ева здесь. Должно быть хоть что-то, что поможет найти ее.

Он подошел к одной из стен, и прикоснулся к ней ладонью. Черт подери, ведь это слишком старый замок, чтобы в ней не было потайных ходов. Он прошелся вдоль каждой стены, ощупывая, нажимая на все выступы доступные и недоступные для его глаз. Долгожданный щелчок раздался слишком неожиданно, и Один едва не пропустил его.

Чертыхнувшись, он вернулся на прежнее место, и нажал еще сильнее. Потайная дверь поддалась, пропуская его внутрь маленького тесного помещения.

Ева сидела у стены, зажимая рот ладонью. Ее глаза были полны слез, и она испуганно смотрела на приближающегося к ней Одина. Своей огромной фигурой, он заполнил все пространство, и без того небольшой комнатки.

Прижав к себе ноги, она постаралась сдержать дрожь. Она уже и забыла, как здесь холодно. Последний раз она пряталась в этом месте, еще до Одина, пытаясь убраться как можно дальше с глаз своего пьяного отца. И он никогда не находил ее.

— Кого черта ты прячешь здесь в одно рубашке?

Громкий рык сотряс стены, отчего Ева задрожала еще сильнее, только на этот раз уже не от холода.

— Вы не должны были найти меня. Отец никогда не находил.

От страха, Ева так сильно запиналась, что Один с трудом понял, что именно она сказала.

— Я не твой безмозглый отец. Я найду тебя в любом месте, в котором ты попытаешься скрыться от меня. Ответь, почему ты ушла из комнаты?

Ева устало вздохнула. Она знала, что он все равно не сможет понять, но ведь попытаться тоже нужно. Как объяснить ему все, что она чувствует?

— Я устала бояться. Больше не хочу видеть на себе взгляды, наполненные ненавистью и злостью. Здесь, вокруг меня только стены, и они принимают меня такой, какая я есть. — она смахнула с лица слезы, — Вы знаете, что именно здесь прошло мое детство?

Один еще раз осмотрел комнатку. Ему было трудно представить, что в таком месте может просидеть хоть один ребенком, тем более девочка. Уж не пытается ли она разжалобить его, боясь, что он накажет ее за то, что ушла без его разрешения?

Если это так, то он выведет ее на чистую воду. Наклонившись, он схватил Еву за руки, и заставил встать на ноги.

— Я не люблю, когда мне лгут. Ни один ребенок не смог бы просидеть здесь и мгновения. А ты и сейчас храбростью не отличаешься.

— Вы не знаете, на что способен ребенок, когда ему причиняют боль, — Ева покачала головой, слезы сверкали в ее глаз, когда она посмотрела на Одина. — Мне не стоило говорить вам об этом. Но ведь вам же нравится, когда мне больно, не так ли? — она нервно усмехнулась, а затем попыталась оттолкнуть его от себя, — Зачем вы пришли сюда? Вы снова, снова разрушаете все, что мне дорого. Теперь, это место больше не принадлежит мне. Как у вас получилось забрать и это?

Один напрягся от этого обвинения, которого неприятно кольнуло его. Шрамы на спине, на ногах, это тесная комнатка. Почему Гаррик так обращался со своим ребенком? Он понимал, что выяснять это у Евы было совершенно бесполезно.

— Ты больше никогда не придешь сюда. Поняла? Я сам прослежу за тем, чтобы это комнатенку закрыли. — он замолчал, а затем продолжил, — И, как-то я уже говорил о том, что твои страдания, меня не интересуют. Так же, как и то, что происходило с тобой в детстве. Все, что ты должна сделать прямо сейчас, так это вернуться в комнату, переодеться

и спуститься к брату своего отца.

Он видел, что от его слов еще больше боли появилось в ее глазах. Но пусть лучше ненавидит его, чем погружается в свои неприятные воспоминания. Больше этого не будет. Все, что он захочет узнать, он выбьет у того, кто был виновен в ее страданиях. Ей об этом знать ни к чему. Это дело касается лишь его и Гаррика.

— Простите. Я забылась. Вы можете отпустить меня. — голос Евы был лишен всяких чувств, будто говорила и не она вовсе. Она просто смотрела на свои руки, ожидая пока Один ее отпустит.

Но, Один не смог отпустить ее. Быстро перевернувшись, он прижал Еву к стене, поднимая вверх их сомкнутые вместе руки.

— Не смотри так на меня. Не смей делать меня виновным в своих бедах. Ищешь виноватого, так это твой отец. Именно из-за него ты сейчас здесь.

Он отшатнулся от нее, а затем потащил прочь из комнаты. Ева знала, что больше никогда не придет сюда. И вовсе не потому что Один запретил. Это место перестало быть ее укрытием.

Глава 38. Часть 1

Ева шла за Одним, чувствуя абсолютное безразличие к тому, куда именно он ее ведет. Пусть даже к Дереку. А может и сразу к Гаррику, в наказание за то, что она посмела послушаться его. Почему-то ей было все равно.

И лишь когда ее грубо втокнули в комнату, она наконец пришла в себя. Оглядевшись, она поняла, что к ее счастью, пока это было всего лишь то место, из которого она совсем недавно сбежала. Что будет дальше, она не знала.

— Одевайся, — грубо бросил Один.

Подтолкнув Еву к кровати, он отошел в сторону, чтобы за ней наблюдать. Почти что прозрачная рубашка ничего не скрывала, наоборот, выставляла на показ всю ее фигурку. Это было странно, но именно эта женщина носила в себе его ребенка. Сколько раз он бы не думал об этом, но привыкнуть никак не мог.

Но именно сейчас, от этой мысли, волна необъяснимой гордости охватила его. Такого он не ожидал.

Проклятье, не будь Селии и Дерек в зале, то он не стал бы принуждать Еву спуститься вниз, такой бледной и хрупкой она выглядела. А теперь, ей все равно придется предстать перед родителями Клэр, хочет он того или нет.

Поморщившись от грубости его тона, Ева потеряла запястье, за которое он так грубо ее удерживал. Скорее всего там появятся синяки, но сейчас это было не самое важное. Ей и самой не терпелось как можно скорее одеться. Тонкая рубашка совершенно не спасала от холода, и теперь неприятно льнула к телу. Сырость в ее укрытие сделала свое дело.

Торопливо схватив платье, Ева натянула его поверх рубашки. Вздохнув от облегчения, она прикрыла глаза, позволяя себе понежиться от приятных ощущений. Пусть платье и не было слишком плотным, но прикосновение сухой и теплой ткани приносило почти невыносимое удовольствие.

Рядом раздался нетерпеливый вздох, заставивший Еву действовать дальше, и больше не медлить. Расправив длинную юбку, она взяла тонкий пояс, но, к ее досаде, он тут же выпал из онемевших от холода пальцев. Сжав кулаки, она осторожно наклонилась и вновь его подняла.

— Давай сюда, — нетерпеливо бросил Один.

Приблизившись к Еве, он встал у нее за спиной, ожидая, пока она сделает то, что он сказал. А ведь он не собирался помогать ей, но, как только увидел ее дрожащие руки, тут же обо всем забыл. С каждым разом ему становилось все тяжелее бороться с ней, особенно видя в каком состоянии она была.

И теперь, вместо того, чтобы наказать ее за то, что она ушла из комнаты, собирался ей помочь.

Выпрямившись, Ева замерла, чувствуя на себе его горячее дыхание. Ее руки дрожали, но она все же смогла передать ему злосчастную вещицу.

Действуя твердой рукой, Один завязал пояс на ее талии, а затем развернул Еву к себе.

— Почему ты не оделась, прежде чем выйти из комнаты?

— Я увидела их во внутреннем дворике. А потом, просто не могла думать ни о чем другом, как только сбежать. — Ева покачала головой. Сейчас, она может и понимала, какую глупость совершила, но в тот момент жажда жить победила все остальное. И единственное

своё спасение она увидела в бегстве. Ведь раньше, это хоть иногда, но помогало ей.

Но зачем она рассказывает об этом Одину?

— Никогда больше не смей так делать, — Один прижал её к себе, сильно сжимая нежные плечи. Он знал, что ей больно, но ему было трудно контролировать себя. Перед глазами вставали пустые комнаты, которые ему пришлось обойти и та, темная комнатенка в которой она пряталась.

Сколько ещё таких разбросанно в этом замке? Сегодня же, он прикажет найти и заколотить каждую из них. Ей больше не спрятаться от него. Никогда. Он осмотрит весь замок, и узнает о любых местах, где она, когда-либо пряталась.

— Мне больно, — Ева схватилась за его руки, надеясь, что он ослабит свой захват, но он совершенно ее не слышал.

— Я всегда должен знать, где и с кем ты. Я же предупреждал тебя об этом.

Что-то было необычное было в его тоне, отчего Ева даже перестала бороться с ним, замороженно глядя в его пылающие глаза. Неужели, она когда-то видела в них лишь лёд? Понимает ли он сам, как выглядит в этот момент?

Ева ахнула, а потом зажмурилась, словно от боли. Ей хотелось поскорее отвернуться от него. Это все ложь, он не может переживать за нее. Только не он. Не тот, кто поклялся мстить ей всю жизнь. Не тот, кто целиком и полностью завладел ее жизнью.

— Отпустите меня. Прошу, — сейчас, она даже была готова добровольно встретиться с Дерекком. Все лучше, чем оставаться наедине со своими ложными мечтами. То, что ей виделось в глазах Одина, было лишь ложью. Она никто для него. Будет лучше, если она станет повторять это для себя несколько раз на дню.

Один заставил себя разжать руки и отпустил Еву. Как бы тяжело ему это не далось. Да, ему будет трудно пережить этот вечер в зале, наведу у всех, все время преодолевая дикое желание унести ее в комнату.

Стараясь казаться безучастной ко всему, Ева спокойно села на кровать и потянулась к своим туфлям. Закончив обуваться, она встала на ноги, и посмотрела на Одина, застывшего у окна.

— Я готова.

Они шли в гнетущей тишине. Ева чувствовала напряжение Одина, но не понимала, в чем дело. Ведь, скоро исполнится его желание, и она встретится с Дерекком. Разве не этого он хотел? Разве не хотел еще немножко помучить ее? А что если, вместе с Дерекком, они захотят отправить ее к Гаррику? Что ей тогда делать?

Оставалась преодолеть всего несколько ступенек, когда Ева внезапно остановилась. Она не знала, зачем делает это, но почувствовала, что должна. Будто от следующего шага зависит вся ее жизнь.

— Один, — пусть ее голос и не был громким, но он услышал ее. Он остановился, но поворачиваться к ней не стал. — Могу я кое-что спросить у вас?

Тяжелый вздох был ей ответом. Расценив это как разрешение, Ева спустилась чуть ниже, вставая прямо за его спиной. Пусть будет так. Не видя его лица, она сможет задать свой вопрос, который не давал ей покоя.

— Будь я хоть немного вам не безразлична, позволили бы вы Дерекку причинить мне боль?

Один медленно повернулся и посмотрел на нее. Его лицо вновь приняло привычное

выражение, полное ненависти и безразличия.

— Те, кто мне дорог, всегда находятся под моей защитой. Всегда. — он сделал небольшую паузу, а затем продолжил, — А те, кто причиняет им боль, всегда получают свое наказание.

— Спасибо за ответ, — Ева кивнула. Все, как она и ожидала. В комнате ей лишь показалось.

Неловко улыбнувшись, она обошла Одина, зная, что он конечно же последует за ней. Хоть бы здесь, он будет рядом.

Дерека она увидела сразу. И к ее радости, он совсем не походил на своего брата. Пусть он и был таким же высоким и мускулистым, но на этом сходство заканчивалось. Его лицо несло в себе на удивление добрые черты, увидеть которые, она совершенно не ожидала.

Стоя рядом с Одином, она уловила тот момент, когда Дерек ее заметил. Резко оборвав разговор с Джеймсом, он встал с кресла и направился прямо к ним. В зале повисла тишина, которую никто не смел нарушить.

За его массивной фигурой, трудно было что-то разглядеть, но Ева смогла. Хрупкая маленькая женщина, следовала за ним, шаг за шагом.

Ева казалось, что еще немного и она свалится Одиному под ноги, настолько сильным был ее страх. Но, она не успела. Дерек был уже слишком близко.

— Это она? — Дерек смотрел на нее. Под его пытливым и настойчивым взглядом, Ева чувствовала себя слишком незащищенной, как никогда прежде нуждающаяся в защитнике. Но, как и всегда, она была одна.

— Да, это дочь Гаррика, вашего брата.

Дерек сделал еще один шаг к ней, собираясь взять ее за руку. Но, Один опередил его. Положив руку Еве на плечо, он притянул ее к себе. Еще одно небольшое движение, и она оказалась за ним, скрытая от всех.

Не в силах совладать со своими чувствами, Ева заплакала. Прижавшись лбом к его спине, она не могла успокоиться. Зачем он сделал это? Почему заступился за нее?

Один смотрел на Дерека, ожидая его реакции. Он уже принял решение, и ничто не сможет поменять его. Они получают голову Гаррику, но вот Ева и ребенок, принадлежат только лишь ему.

— Это то, что я думаю? — спросил Дерек, удивленный такой собственнической реакцией Одина.

— Что ты такое говоришь? — вскрикнула Селия, не желая верить своим глазам. Она хотела броситься вперед, но Дерек остановил ее, не позволяя сделать глупость.

— Да, Ева принадлежит мне.

Ева изумленно вскрикнула, отпрянув от Одина. Неужели она не ослышалась? Но от следующих слов на нее накатила волна ужаса.

— Пусть она подойдет ко мне. Хочу взглянуть на дочь брата. — Дерек взял Селию за руку, и заставил отступить назад. Он видел, каким серьезным было лицо Одина, будто он уже заранее был настроен на борьбу.

Один кивнул. Он не почувствовал от Дерека никакой опасности, и ему это понравилось. Повернувшись к Еве, он снова взял ее за руку, и преодолев сопротивление, выдвинул вперед.

Ева испуганно посмотрела Один. Сейчас, когда он при всех признал ее своей, она совершенно не знала, как вести себя. Пусть он и раньше делал так, но теперь все иначе, ведь перед ними не просто воины, а родители Джеймса и Клэр. Как они отнесутся к этому? Она

не хотела, чтобы между ними и Один возникли неприятности.

— Поприветствуй Дерека и Селию. — Один кивнул, указав на ее новообретенных родственников.

— Здравствуйте, — едва слышно выдавила Ева. Сцепив руки перед собой, она уставилась на них, не в силах смотреть на что-то другое.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем Дерек наконец-то произнес:

— Ты мне не враг.

Один удовлетворенно вздохнул, а Ева удивленно посмотрела на Дерека. Такого она от него не ожидала. Что если он обманывает? Ждет, пока она потеряет бдительность?

Она отступила назад, практически прижимаясь спиной к Одину, инстинктивно ища от него поддержки.

Селия стояла рядом с Дерексом, пылая от гнева. Она уже ненавидела эту девчонку всей душой. Все эти годы, она не единожды задавалась вопросом, почему Ева осталась жива, а ее дочь умерла? Ведь они обе были там. Почему повезло именно дочери Гаррика?

Но, и этого Еве показалось мало. Она посмела занять место Клэр около Одина. Нет, будь это другая девушка, Селия бы дала свое благословение. Но только не Еве. Только не ей. Она никогда не примет ее.

— Вернемся к столу, — сказал Один, прерывая тишину в зале.

Дерек усмехнулся, поддерживая это решение. Он чувствовал, как изменилось настроение Селии, но знал, что она никогда не примется спорить с ним при всех. Позже, оставшись наедине, они наверняка все обсудят, но только не сейчас.

Как он и предполагал, Селия натянуто улыбнулась Одину. На Еву она больше не смотрела. Приняв руку Дерека, она направилась к столу, пытаясь всем своим видом показать, что спокойна. Но, затушить пламя в своей душе, ей так и не удалось. И что с ним делать, она пока не знала.

Ева с тоской смотрела вслед Селии. Эта женщина ненавидит ее.

— Тебя это тоже касается, — удостоверившись, что за ними никто не наблюдает, Один отодвинулся, будто пытаясь отгородиться от нее.

Понимая, что момент его благосклонности закончился, Ева кивнула, а затем последовала за ним.

Глава 38. Часть 2

— Что же там происходит? — громким шепотом спросила Лира. Не в силах усидеть на месте, она заерзала, сиюсь рассмотреть хоть что-нибудь, но недовольный взгляд Джеймса не позволил встать, как бы ей того не хотелось. Огорченно вздохнув, она сложила руки на коленях, и постаралась успокоиться. Но как же сложно было сделать это, особенно когда ее съедало беспокойство за Еву.

Нахмурившись, Джеймс задумчиво покрутил в руках кружку с вином. Волнение Лире не укрылось от него, но что именно ее так взбудоражило? Окинув девушку внимательным взглядом, он задумался, стоит ли расспросить ее об этом.

— Что тебя так взволновало? — небрежно спросил он, надеясь, что она не поймет, как сильно он хотел услышать ее ответ. Он старался говорить, как можно тише, так, чтобы кроме нее, его никто больше не услышал. В лишнем внимании со стороны других воинов, он точно не нуждался.

Лира вскинула брови и удивленно посмотрела на него.

— Я думаю о том, как твои родители отнесутся к Еве. — прошептала она, придвинувшись ближе к нему. Она не хотела скрывать от него свои чувства. Пусть он и не разделял ее волнения, но это не мешает ей быть откровенной с ним. Надежда обрести в нем надежного помощника все еще не угасла в ней. Когда-нибудь он встанет на ее сторону.

Она не отводила от него взгляда, пытаясь понять, как же он отнесся к ее словам. Ведь, как не посмотри, а своих родителей он знал лучше всех остальных. Даже лучше, чем Один.

— Они ненавидят ее не меньше, чем я или Один. И только то, что она носит его ребёнка, спасает её от того, чтобы не оказаться рядом с Гарриком. — на минуту задумавшись над ее словами, произнес Джеймс. Он не сомневался в своих словах. Но, кое-что все же вызывало в нем некоторое беспокойство. Позволил бы Один этому случиться, или пошел на перекоп Дереку? Раньше, Джеймс точно мог дать ответ на этот вопрос, но не теперь.

Возмущённо вскрикнув, Лира хотела возразить ему, но Дерек и Селия отвлекли ее. Задержав дыхание, она с волнением смотрела, как они приближаются к столу. И судя по тому, какой расстроенной выглядела Селия, встреча с Евой прошла очень плохо. Бледность на лице Евы, только подтверждала ее догадку.

Девушка шла рядом с Одним, низко опустив голову, полностью погруженная в свои мысли. Поравнявшись со столом, она дождалась пока Один сядет на свое место, и только потом сама опустилась у его ног.

— Все хорошо? — ободряюще прошептала Лира, воспользовавшись тем, что Джеймс заговорил со своим отцом.

Вздохнув, Ева заправила мешающиеся волосы за ухо, и опасливо посмотрела на Лиру. После того, как из-за нее, подруга провела столько дней в комнате, ей не хотелось, что вновь произошло что-то подобное.

— Я ничего не понимаю, — еще тише чем Лира, прошептала Ева. В ее голове пока еще не уложилось все, что произошло. Слова Одина крутились в ее голове, и она не знала, радоваться ей или бояться.

Внимательно ловя каждое слово подруги, Лира хотела наклониться еще ближе, но сильная рука Джеймса, опустившаяся ей на плечо, ее остановила. Скривившись от

недовольства, она снова выпрямилась. Когда же она сможет поговорить с Евой?

— Я бы предпочел, чтобы ты рассказал мне о ней немного раньше, — с явным укором произнес Дерек, обращаясь к Одину — Все же, как не крути, но она мне не чужая. — он посмотрел на Селию, надеясь, что эти слова не задели ее. Но он не мог этого не сказать. Что-то странно происходило с ним, когда он смотрел на Еву. Может быть именно сейчас в нем заговорила боль от потери дочери?

Удивленная его словами, Ева посмотрела на брата своего отца. Неужели все могло случиться совершенно по-другому, если бы в тот день, когда замок оказался в руках Одина, рядом с ним был Дерек?

Всего на мгновение, она позволила себе представить это, но рука Одина в ее волосах вернула все на свои места. Застыв, она уже приготовилась почувствовать боль, но ничего подобного не было. Наоборот, прикасаясь к ней, он будто пытался сдерживать себя.

— Уже ничего не поменять. Она принадлежит мне.

Внешнее спокойствие, когда он пытался показывать, не обмануло Еву. Может, никто другой и не понял, но она ясно услышала в его голосе угрозу. Даже движение его руки в ее волосах стали более грубыми. Будто он пытался показать ей, кому именно она принадлежит.

Разве она сможет, когда-нибудь забыть об этом?

Опустив руку на живот, Ева откинулась назад, практически прижимаясь спиной к ногам Одина. Сейчас, ей очень хотелось вернуться в комнату, и постараться забыть обо всем, что говорил Дерек. Вздохнув, она прикрыла глаза, чувствуя необычайную усталость.

Селия хмурилась, наблюдая за этой картиной, такой отвратительной для ее глаз. Рука Одина в волосах Евы невыносимо раздражала ее. Ей хотелось, чтобы он оттолкнул ее от себя, унизил, заставил расплатиться за все, что пережила Клэр. Пусть мучается так же, как и ее дочь. Неужели это личико смогло так быстро затмить разум суровому и крепкому воину, каким был Один? Девчонка должна страдать, а не наслаждаться тем, что ей по праву не принадлежит.

— Я бы хотела познакомиться с Евой как можно ближе. — Селия постаралась скрыть свой гнев, и доверительно улыбнулась. — Конечно, если ты, Один позволишь. — ей очень хотелось поскорее оказаться наедине с этой девчонкой. Там, где она сможет высказать все, что она о ней думает.

От страха, Ева еще сильнее приникла к ногам Одина. Ненависть в глазах Селии не укрылась от нее, и она чувствовала, что надо сделать все, чтобы Один не разрешил ей уйти отсюда.

Один все еще раздумывал над словами Селии, и поэтому не сразу почувствовал едва различимое прикосновение к своей ноге. Нахмурившись, он посмотрел вниз, натываясь на взгляд Евы, полный мольбы.

— Прошу вас, не надо.

Эти слова, он практически прочитал по ее губам, так тихо она говорила. Удивительно, что она не хотела познакомиться с Селией. Конечно, она должна была бояться Дерек, но вот то, что она будет бояться его жену, для него было полной неожиданностью. Он видел, как она тянулась к девчонке Джеймса, и сколько всего приходилось делать, чтобы разлучить их. Так чем ей не угодила Селия? Неужели так сильно боялась ее?

Ева покачала головой, молясь, чтобы Один понял ее страх. Никогда прежде, она не подозревала, что может так сильно бояться женщину. Мужчины, несомненно пугали ее. Но вот женщины, впервые. Чем-то внутри себя, она чувствовала всю силу, с которой Селия

ненавидела ее. Но ведь прежде, она никогда не вставала на пути матери, потерявшей своего ребенка.

Если бы она могла сделать хоть что-то, чтобы исправить грехи своего отца, она бы непременно сделала это. Но, все то время, что она провела с Одним, научила ее одной истине, которую не стоило забывать. Она могла сделать что угодно, но они никогда не простят ее.

— Прошу вас, — она вцепилась в его ноги, умоляя его о поддержке. Сейчас, в ней осталось слишком мало сил, чтобы бороться с Селией.

Недовольно сжав губы, Один посмотрел сначала на Еву, а потом на Селию.

— Оставим ваше знакомство до следующего дня. Сегодня, Ева после ужина должна вернуться в комнату, — спокойно сказал он, кивнув Селии.

Лира и Ева облегченно выдохнули. Обе жадно слушали ответ Одина, и теперь с благодарностью смотрели на него. Селия же только улыбнулась, показывая, что согласна с ним. Отвернувшись от него, она сделала вид, что заинтересована в беседе с Джоном.

Один поднял Еву, усаживая к себе на колени. Вцепившись руками за ворот его рубашки, она уставилась ему в глаза, чувствуя, что краснеет под пристальным взглядом. Нерешительно, она прижалась к нему, а затем прошептала:

— Спасибо вам.

Ухмыльнувшись, Один провел рукой по ее талии, наслаждаясь тем, как она вздрогнула от его прикосновения. Может ему не ждать, и прямо сейчас отправиться вместе с ней в комнату?

К своему огромному разочарованию, он понял, что сейчас, это не выполнимо. Ему придется задержаться в зале, и составить компанию своими старым друзьям.

— Не переживай, сегодня ночью заплатишь за все, что я сделал для тебя. — его слова были полны обещания скорой расплаты.

Чувствуя, что краска еще сильнее заливает ее лицо, Ева повернулась к столу. И только отдышавшись, она смогла приступить к еде, ни на секунду, при этом не забывая о его словах.

Стянув платье через голову, Ева легла под теплое одеяло. Застонав от наслаждения, она закуталась в него, и перевернулась на бок. Усталость брала свое, и с трудом сдержав зевок, Ева зажмурилась. Сейчас, она даже забыла о том обещании, которое ей дал Один в зале. Все, чего ей хотелось, так это спать. Все остальное будет потом.

Она уже начала засыпать, когда где-то рядом замяукал котенок. Вскрикнув, она обернулась и уставилась в сверкающие в темноте кошачьи глаза. Воспользовавшись тем, что девушка перевернулась на спину, котенок забрался ей на грудь и уютно свернулся клубком, начиная мурлыкать.

Засмеявшись, Ева вытащила из-под сопротивляющегося котенка одеяло, и накрыла его с головой, понимая, что совсем скоро комната полностью выстудится. Запустив руку под одеяло, она принялась поглаживать котенка, наслаждаясь его громким мурлыканье. Закрыв глаза, она зевнула, позволяя себе погрузиться в глубокий и столь долгожданный сон.

Ева не поняла, как проснулась. Подскочив на кровати, она огляделась, совершенно не понимая, где находится. Рядом замяукал котёнок, но и это не помогло. Обливаясь потом, и вздрагивая от страха, она вглядывалась в темноту, но ничего увидеть так и не смогла. Ей казалось, что за ней кто-то наблюдает. Кто-то злой, и полный страшной опасности.

Едва сдерживая крик, она откатилась к стене, и прижалась к ней, в поисках спасения.

Умом она понимала, что это только сон, и она находится в комнате, в которой и засыпала. Но он был таким страшным. Будто сейчас это был и не сон вовсе. Все казалось таким реальным, оставляя после себя лишь ощущение гадкого липкого ужаса. Она помнила лишь одно время, когда испытывала подобный страх. И хотела навсегда его забыть.

Закрыв глаза, она закачалась, надеясь, что скоро все закончится. Картинки сна все еще мелькали перед ее глазами, заставляя все больше уходить в себя.

Она, как сейчас помнила эти насмешки, когда те мальчишки окружив ее толпой, бросали в нее комья грязи. Помнила, какую боль ощутила в тот момент, когда ее спины впервые коснулся кнут Гаррика, пока он стоял над ней, наслаждаясь тем, что она лежит в грязи. Помнила его слова о том, что он наказывает ее за непослушание.

Ева помнила все, потому что это не было сном. Она вспомнила какой наивной была тогда, когда ей исполнилось едва шесть лет. Тот день она наполнила на всю жизнь. И именно тот день она сегодня увидела в своем сне.

Всхлипнув, она упала на кровать, и уткнулась лицом в подушку. Она хотела забыть тот день, навсегда стереть из своей памяти. Но он вновь и вновь возвращался к ней во снах. Власть Гаррика над ней никогда не ослабнет. И в именно в этом мире скоро появится ее ребенок. Что если он попадет в руки к Гаррику, к своему деду?

Она знала, кто ей может ей помочь. Не думая больше ни о чем, она вскочила с кровати, едва не запутавшись в одеяле. От слез она ничего не видела, но ей было просто необходимо найти Одина.

Ева даже не успела дойти до двери, когда та распахнулась. Бросившись вперед, Ева упала на грудь Одину, не в силах остановить слезы.

— Что случилось? — прорычал Один, прижимая ее к себе. Хорошее настроение улетучилось без следа, а на его место пришла настороженность. Оглядываясь, он осматривал комнату, в поисках того, чтобы так могло напугать Еву.

— Он убьет меня, и никто ему в это мне помешает, — Ева уткнулась ему в грудь, чувствуя в нем свое спасение. Может быть, если она будет рядом с ним, то Гаррик не посмеет тронуть ни ее, ни ребенка. — Но вы же можете спасти нашего ребенка?

— О чем ты говоришь? — Один в изумлении отодвинул Еву от себя, заглядывая в ее заплаканное лицо. Сейчас, она впервые за все время назвала ребенка не только своим или его. А их общим. Почему это не разозлило его?

— Вы спасете нашего ребенка? — Ева вновь приникла к его груди, желая получить ответ. Ей было просто необходимо понять, что он сможет защитить ребенка. — Прошу тебя, скажи мне.

— Никто не посмеет обидеть его, — прорычал Один, прижимая ее к себе. Пусть он и ненавидел Еву, но сейчас ни хотел ничего больше, как успокоить ее. Ему не нравились ее слезы.

Вскрикнув от радости, Ева отпрянула от него, а затем, сжала в руках его рубашку. Приподнявшись на носочки, она поцеловала его, не собираясь останавливаться. Один этого тоже не хотел. На прерывая поцелуй, он подхватил ее на руки, и направился к кровати, собираясь исполнить свое обещание.

Селия оттолкнула от себя тарелку, и недовольно сложила руки на груди. Нахмурившись, она проводила взглядом Еву, которая только что вышла из зала. Прошло уже больше недели как они находились здесь, а она никак не смогла если уж не избавиться от своей ненависти, то хотя бы привыкнуть к этой девчонке. А она как назло постоянно мелькала перед глазами, все сильнее раздражая только лишь своим видом.

Селия с досадой вздохнула. За столько дней, она так и не улучила минутки, чтобы поговорить с Евой, ведь Один зорко наблюдал на ней, практически все время держа рядом с собой. Его внимательность и забота к дочери Гаррика еще сильнее ее раздражала.

И Дерек оказался против нее. Селия думала, что он будет на ее стороне, но он даже и думать не собирался, о том, чтобы наказать Еву. А ведь должен был. Его собственная дочь пострадала от рук Гаррика, так почему же он так милостиво отнесся к Еве? Если бы она могла, то сама бы избавилась от нее, но Дерек запретил ей что-либо делать. И как бы ей не хотелось, так открыто пойти против мужа она не могла.

— Госпожа.

— Чего тебе? — Селия раздраженно посмотрела на девушку, подошедшую к ее столу.

Немного помедлив, девушка оглянулась по сторонам, а затем, еще ближе подошла к Селии.

— Вы знаете, что Ева беременна?

Ошарашенная этой новостью, Селия отшатнулась от девушки. Не может быть! Один не посмел бы допустить подобное.

— Да как ты смеешь нести такую чушь? — Селия вскочила на ноги — Пошла прочь!

— Вы можете не верить мне, но это правда. Именно поэтому он так опекает ее. Она управляет им, с помощью его ребенка. Вы не представляете насколько она хитра и расчетлива, — с жаром зашептала девушка, не собираясь отступать от намеченного. Она добьется своего, и Селия ей поверит. Она видела, что эта женщина невзлюбила Еву, и знала, что должна постараться воспользоваться этим.

Безмолвно, Селия вновь опустилась на свое место. Теперь, все встало на свои места. Так вот чем объясняется поведение Одина. Вот откуда его чрезмерная забота и опека, которую он показывает все окружающим. Но, что будет если он узнает, какая Ева на самом деле? Что она лишь пользуется своим положением. Тем, что получила таким обманным путем.

— Как тебя зовут? — Селии с трудом, но все же удалось вновь овладеть своим голосом. Она посмотрела на стоящую перед собой девушку, внезапно понимая, что в ее лице может обрести союзника.

Единственное, что вызывало в ней подозрение, это очевидная хитрость девушки. Селия не собиралась верить ей на слово, но ее помощь сейчас была ей необходима. Особенно тогда, когда все вокруг вздумали поверить Еве.

Бороться в одиночку, было бы слишком рискованно. А вот действовать руками этой девушки, будет очень даже возможно. Она покажет Одину, что из себя представляет Ева, и тогда он прогонит ее их замка и из своей жизни.

Она задумалась над тем, что произойдет в этом случае с ребенком Евы, но потом пожалала плечами. Ее это точно не касается.

— Ингрид, госпожа, — Ингрид низко поклонилась, стараясь скрыть усмешку. Она все-

таки сделала это. Смогла убедить госпожу в своих словах. Теперь, все в руках Селии.

— Пожалуй, Ингрид, я снова проголодалась. Позови ко мне Еву.

Усмехнувшись, девушка бросилась выполнять приказ, и уже через мгновение, в дверях зала, показалась Ева. Подобравшись, Селия выпрямилась на стуле, ожидая пока девчонка приблизится к ней.

Сложив руки перед собой, Ева встала перед Селией, надеясь, что со стороны не видно, как отвратительно она себя чувствует. Уже несколько дней подряд, голова просто раскалывалась от боли, не позволяя ни спать, ни отдыхать. От недостатка сна и усталости, тошнота теперь мучала все сильнее, и Ева уже не помнила, когда в последний раз ела что-то, что потом задержалось бы в ней на долгое время.

Но больше всего ее мучал Один. Она не могла больше выносить его странное отношение. На глазах всего замка, он ухаживал за ней, и казалось это был вовсе не тот человек, которого она знала. В комнате, когда они оставались в одиночестве, он вновь вел себя так, как и всегда. Это его странное поведение, выводило ее из себя, заставляя чувствовать свои беспомощность. Он играл с ней, как кошка с мышкой, и ей это не нравилось. Совсем не нравилось.

— Не стой столбом, — выкрикнула Селия, возмущенная тем, что Ева не смотрит на нее. Такое проявление своеволия ей не понравилось. Главное, чтобы Один не вернулся так скоро. Сейчас, когда мужчины отправились на охоту, у нее появилось много времени, для того, чтобы воплотить свой план в жизнь.

— Простите, госпожа, — поклонившись, прошептала Ева, ругая себя за невнимательность. Такого больше не должно повториться. — Вы что-то хотели? — спросила она, мысленно проговаривая про себя, что должна быть вежливой и послушной с женщиной, которая была важна Одину.

— Да, глупая девчонка, — недовольно проворчала Селия. Подтолкнув тарелку с давно остывшей и не аппетитной кашей, она указала на нее Еве. — Принеси кашу. Только смотри, чтобы была горячей.

Вздыхнув от облегчения, Ева поспешила на кухню за кашей для Селии. Этот приказ был совсем не таким, как она ожидала. Ей казалось, что женщина придумает что-то более невыполнимое, но ее приказ оказался очень даже невинным.

Продолжая размышлять о Селии, Ева быстро наполнила тарелку свежей горячей кашей, стараясь не обжечь пальцы. Удерживая посудину кончиками пальцев, она вышла из кухни, надеясь добраться до зала без происшествий. Ведь даже сейчас, бунтующий желудок не давал покоя.

Все еще сдерживая дыхание, она зашла в главный зал и торопливо зашагала к месту, где сидела Селия. Она уже практически подошла, как вдруг ей на встречу шагнула Ингрид, которая до того момента, спокойно немного поодаль от стола.

Стараясь избежать столкновения, она отшатнулась, но тарелку удержать не смогла. Горячая каша вывалилась на пол. Онемев, Ева смотрела на дело своих рук, но не знала, что делать. Она не смогла выполнить такой простой приказ.

Рядом раздался громкий вздох разочарования. Селия покачала головой, с усмешкой глядя на растерянную Еву.

— Какая же ты неуклюжая. И зачем такая как ты нужна Одину? — Селия снова громко вздохнула, всем видом показывая на сколько она разочарованна поведением Евы. — Собери кашу и приberi весь беспорядок, который создала. — она пристально смотрела на Еву,

ожидая, когда же начнет показывать свою истинную сущность.

Ингрид зашла за стул Селии, и прикрыла рот рукой. Но даже это не помогло ей сдержать победную ухмылку.

Кивнув, Ева опустилась на колени, принимаясь собирать кашу. Еда обжигала пальцы, а больная нога противно заныла.

— Что здесь происходит?

Гневный голос Одина раздался как гром среди ясного неба, заставляя каждую из женщин отреагировать по-своему. Селия вздохнула, раздосадованная тем, что он появился так не вовремя, помешав ей увидеть, как Ева будет отнекиваться от приказа. Ингрид, испуганно вскрикнула, и поспешно отскочила в сторону, надеясь, что Один ее не заметит. А Ева, застыла на месте, прекратив собирать кашу с пола.

Отвечать на вопрос она не собиралась, понимая, что в ее правду все равно никто не поверит. Она ведь видела, что Ингрид специально перешла ей дорогу, и то, как она спряталась за Селию, показало по чьему приказу она действовала. Такое рассказывать Одину, только жизнью рисковать, да он и не поверит.

— Я задал вопрос, на который хотел бы получить ответ, — раздражение в его голосе слышалось все яснее и яснее. Он еще ближе подошел к столу, и теперь практически нависал над Евой.

— Не злись, — Селия льстиво улыбнулась, и поднялась на ноги. Не торопливо, она обошла стол, и подошла к Еве. Все так же улыбаясь, она подала ей руку. — Девочка просто споткнулась, и опрокинула кашу. Я говорила не собирать, но ведь ее не остановить.

Ева поморщилась от такой откровенной лжи. Проигнорировав протянутую руку, она оперлась на ближайший от себя стул, и поднялась на ноги. Один подхватил ее, помогая обрести равновесие.

— Да именно так все и было. Прошу простить меня. Сейчас, я принесу вам новую кашу. — она посмотрела на Селию, но та поспешно отвела взгляд и опустила руку.

— Не нужно волноваться. Пожалуй, я вернусь в комнату, и прилягу отдохнуть.

Селия подошла к Одину, и взяла его за руку.

— Может быть я не говорила об этом раньше, но сейчас хочу сказать, — она посмотрела на него, а затем на Еву. — Я очень рада, что ты смог устроить свою жизнь. Месть, это не все, что должно быть в ней. Скоро, вы расквитаетесь с Гарриком, я уверена.

— Спасибо, — Один улыбнулся и нежно сжал руки Селии в ответ на ее слова. Он был рад, что она не держала на него обиду. Ведь как никак, но Ева была дочерью их врага.

Ева даже забыла, как нужно дышать, когда смотрела на Одина. Еще никогда она не видела, настолько искренней улыбки на его лице. Значит, она не ошиблась. Селия была слишком важна для него, раз в ее силах было заставить его перестать злиться.

— Если ты позволишь, я бы хотела, чтобы Ева помогла мне устроиться на дневной сон. — Селия ласково посмотрела на Одина, будто пытаясь убедить его последовать ее просьбе.

Ева сжалась, но понимала, что ничего сделать не сможет. И когда Один согласно кивнул, она обреченно выдохнула.

— Иди с Селией. Жди меня в комнате, я приду за тобой сам.

Ева валилась с ног от усталости. Казалось сегодня она выполнила столько работы, сколько не делала за всю свою жизнь. Селия не собиралась позволять ей отдохнуть хотя бы

мгновение, что уж говорить о еде. Едва они зашли в комнату, как от нее тут же последовал первый в череде бесконечных приказов.

Сначала, ей велели собрать всю одежду Селии, и конечно же под ее бдительным наблюдением все перестирать. Как оказалось, у нее было слишком много разных платьев, и закончив с последним, Ева практически не чувствовала свои спину, настолько сильно та болела.

Но будто и этого Селии было мало. Уже из последних сил, Ева начала вымывать комнату, старательно вычищая каждый кусочек большого помещения.

И только сейчас, с наступлением сумерек, ей позволили наконец-то присесть на стул, в самом уголке комнаты, приказав перед этим разжечь камин. Селия дремала на кровати, а Ева прислонившись к холодной стене, смотрела на разгорающееся пламя. Она старалась не заснуть, ведь Один обещал прийти за ней. Ей не хотелось, чтобы он нашел ее спящей, и подумал, будто она посмела ослушаться Селию.

За все это время Ева и не подумала, что ей стоит поесть. Даже когда Селия ужинала, она вынуждена было отвернуться, чтобы сдержать тошноту. Все, чего ей хотелось, так это вернуться в комнату, и молиться, чтобы завтрашний день не наступил. В ином случае, она не знала, как сможет все это пережить.

— Можешь идти, — Селия привстала на кровати, и посмотрела на Еву. Прищурившись, она вгляделась в ее лицо, отмечая что девушка уж слишком побледнела. Похоже, завтра нужно будет ослабить хватку, иначе Один заподозрит неладное.

— Я должна дождаться Одина здесь. Таким был его приказ, — Ева покачала головой, о чем тут же пожалела. Боль еще сильнее пронзила виски, отчего она едва не подскочила со своего места. Зажмурившись, она вздохнула, надеясь, что Один придет с минуты на минуту.

— Ты никогда не получишь его. И даже твой ребенок тебе не может, — прошипела Селия.

Если бы она могла, то прямо сейчас бы прогнала девчонку из своей комнаты, но также отчетливо слышала приказ Одина. Она думала, что Ева воспользуется шансом сбежать из комнаты получив на то ее разрешение, но, когда та отказалась, искреннее этому удивилась.

Да что уж говорить, этой девчонке удалось удивить ее. Она работала целый день, и даже не попыталась пожаловаться или отказать от приказов. Она могла пожаловаться Одину, но даже этого она делать не стала. Наверное, она хорошо умеет претворяться.

— Я никогда не пыталась получить его. Это именно он, вмешался в мою жизнь, — сказав это, Ева тут же поразила своей несдержанности. Она не хотела говорить ничего подобного, но усталость и боль взяли вверх. — Я ничего не хотела, только лишь спокойно жить.

Ева зажмурилась, еще сильнее коря себя за такую откровенность. Зачем все это, если ее никто не поймет? Она очень хотела, чтобы прямо сейчас открылась дверь и в комнату зашел Один. Но, сколько бы она не прислушивалась, в коридоре по-прежнему стояла гробовая тишина.

— Чтобы он не делал, ты это заслужила, — упрямо сказала Селия. Именно так она и думала. Пусть и отец, и дочь отвечают за свои грехи. Своими жизнями.

Ответить Ева не успела. То, чего она так желала, наконец то сбылось. Один зашел в комнату, его взгляд тут же остановился на Еве. Вскочив со стула, она бросилась к нему, не желая больше находиться рядом с Селией.

— Пошли, — Один взял ее за руку, и потянул за собой.

Их комнаты находились на одном этаже. И Ева с облегчением выдохнула, едва только они вошли в свою.

— Раздевайся. Сегодня я разожгу камин.

Ева кивнула, и направилась к кровати. Присев, она посмотрела на подушку и на одеяло. Сдаваясь на их милость, она позабыла о приказе Одина, и легла прямо так, как была, в одежде.

Один повернулся к кровати, удивленный странной тишиной. Вид спящей Евы поразил его. От чего, интересно, она так устала, если весь день провела вместе с Селией? Не от разговоров же.

Сам он провел весь день работая вместе с Джеймсом и Дерексом. Как оказалось, крыша одной из конюшен прогнила, и в морозные ночи, лошади могли погибнуть. Перекрывая крышу, он отвел себя от мыслей о Еве, и о том, чем она занимается в данный момент. То, что она была под присмотром Селии, его успокоило.

Будить Еву он не стал. Стараясь действовать как можно аккуратнее, он снял с нее платье, и откинул его в сторону. Завтра же прикажет ей заменить это тряпье, на что-то более теплое. Ее простуда ему совершенно ни к чему. Перевернув ее на бок, он выпростал из-под нее одеяло, и накрыл спящую девушку.

Разбуженный такими грубыми действиями, котенок недовольно мяукнул. Выгнув спинку, он зевнул, а потом улегся Еве под бок, получив от Одина недовольный взгляд. Сколько бы он его не убирал, это настырное животное возвращалось на свое место, рядом с Евой.

Несколько раз Один порывался выбросить его из комнаты, и только воспоминания о слезах Евы, его останавливало его.

Недовольно рыкнув, Один перебросил котенка на другую сторону, а сам улегся рядом с Евой. Никто не посмеет занимать его место. Даже котенок.

Глава 40. Часть 1

Странные всполохи света озарили темноту комнаты. Поначалу, Ева и не обратила на это внимание, но с каждым разом они становились все сильнее. Встревоженная, она с трудом выбралась из-под тяжелой руки Одина, которой он прижимал ее к себе, и приподнявшись, огляделась.

Комната по-прежнему была погружена в темноту, даже огонь в камине давно погас. Нахмурившись, Ева уже собиралась улечься обратно на кровать, уверенная в том, что ей всего лишь показалось. Но, в следующее мгновение странный свет вновь озарил комнату.

Удивленная, она еще сильнее выпрямилась и вытянув шею, попыталась хоть немного увидеть то, что происходит снаружи. Но все без толку, с того места, где она сидела, было трудно что-то разглядеть.

Прикусив губу, она нерешительно посмотрела на спящего Одина, не зная, стоит ли его будить и рассказать о том, что происходит. Но, он выглядел таким уставшим, что она даже не рискнула его побеспокоить. Тем более, она совершенно не знала, что именно случилось. Может быть это просто чей-то факел, и ее волнение окажется совсем ни к чему. А если она разбудит Одина по такому не серьезному поводу, он обязательно разозлится.

Действуя очень аккуратно и осторожно, она отползла в конец кровати, и перекинула ноги через Одина. Но тот, будто почувствовав ее отсутствие, перевернулся на живот, и опустил руку как раз на ту сторону, где должна была лежать она.

Опасаясь, что он проснется прежде чем она вернется обратно на кровать, Ева затаила дыхание и поспешно встала с кровати. Ледяной пол не приятно охлаждал босые ноги, заставляя ее быстрее двигаться к окну.

Это был вовсе не факел. Что-то полыхало и очень сильно. Вцепившись в подоконник, Ева подалась вперед, чувствуя, что дышит с трудом. Сильная боль прострелила виски, голова закружилась. Не контролируемая паника поднялась внутри нее, заставив покачнуться.

— Пожар, — это единственное, что она могла выдать из себя. Руки тряслись, пот застилал глаза. — Пожар.

Она не могла отвести глаз от огня, который все сильнее поглощал крышу конюшни. В памяти мелькали странные картинки, которые она никак не могла понять. Только тревога все сильнее и сильнее завладевала ее сознанием. И лишь боль в ноге смогла оттеснить это.

— Один, — прохрипела она, теперь желая только одного. Чтобы Один проснулся.

— Что? Что происходит? — прорычал Один, скатываясь с кровати. Он уже собирался схватиться за меч, когда увидел Еву, стоящую у окна и озаренную ярким светом. Она что-то говорила, но что именно он не расслышал. — Черт побери!

Он бросился вперед и схватив Еву за руку, оттащил от окна, подальше от любой опасности, что могла ей грозить.

— Пожар! Там пожар! — она упиралась ногами в пол, и рукой указывал в сторону огня, будто Один сам не видел того, что происходит.

— Я вижу, черт бы тебя побрал!

Он осознавал, что кричит на Еву, только сильнее погружая ее в ту панику, в которой она прибывала, но не мог сдержаться. С силой усадив ее на кровать, он взял свою одежду и торопливо оделся, понимая, что каждая минута на счету. Если огонь перекинется на другие строения, жизнь всех людей в замке будет в опасности.

— Сиди в комнате, и никуда отсюда не выходи. Ты должна быть здесь, когда я приду.

Сейчас, он постарался не обращать внимание на то, в каком состоянии находится Ева. С этим он разберется тогда, когда вернется обратно в комнату.

Ева даже не слышала, как хлопнула дверь. Прижав руки к ушам, она легла на кровать, и уткнулась лицом в подушку, чтобы не видеть пламя пожара. Но это не помогло. Она будто на себе чувствовала, каким жарким и до боли обжигающим оно может быть.

Она не знала, откуда появилось это воспоминание. Не помнила, чтобы, когда-нибудь в своей жизни, в живую видела пожар. Она чувствовала, как сильно бьется сердце, и никак не могла успокоить это.

Она очень хотела уснуть, хотела забыться, и как можно скорее. Но ничего не выходило. Будто что-то мешало ей. Хотелось вскочить и броситься к окну, чтобы еще раз взглянуть на пламя. И только боль, помешала ей встать на ноги. Казалось, в ее теле болело все и разом. Голова, нога, и даже сердце.

Вздыхнув, она еще сильнее накрылась одеялом, чтобы не слышать звуки с улицы. Сейчас, мужские голоса и шум присоединились к ревящему пламени. И Ева могла молиться только о том, чтобы Один как можно скорее потушил горящую конюшню.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем Один вновь вошел в комнату, принес с собой запах гари. Сбросив с себя одеяло, Ева посмотрела на мужчину.

Молча, он подошел к столу с тазом и водой. Сдернув с себя рубашку, измазанную копотью и сажей, а в некоторых местах даже саженную, он начал смывать грязь со своей груди.

— Вы потушили пожар?

Ева села на кровати, боясь выглянуть в окно. Один молчал, методично умываясь. Не обращая внимание на заданный вопрос, он протянул руку, пытаясь дотянуться до своей спины.

Ева подошла к Одину и встала перед ним, так, чтобы он увидел ее. Лишь когда у нее получилось завладеть его вниманием, она протянула руку, предлагая ему передать ей тряпку. Все также, молча, он выполнил ее просьбу.

Хорошенько отжав тряпку, Ева обошла Одина, и встала у него за спиной. Медленно, она смывала грязь с его кожи, вместе с этим успокаивая и саму себя.

— Кто-то поджег конюшню, которую мы вчера отстраивали.

Ева застыла. Кто мог это сделать? Кому понадобилось поджигать конюшню?

— Почему вы думаете, что ее подожгли? — прошептала она, вновь прикасаясь к его спине. Может он и правда ошибся? Ведь если нет, то это значит, что кто-то замке задумал плохое.

— В Кита, стоящего на охране стреляли, и теперь он серьезно ранен. — Один устало вздохнул, не понимая, почему именно сейчас ему потребовалось идти на такую откровенность с Евой. Но, он не любил терять своих людей. Каждый из них был его семьей, теми, кем он дорожил. И он найдет того ублюдка, кто посмел покушаться на тех, кто ему дорог.

Ева ахнула, и невольно опустила руки. Как же так? Кто мог сделать такое?

— Мне очень жаль.

Один повернулся к Еве.

— Тебе действительно жаль?

Ева кивнула, удивленная его словами. Неужели он так плохо думает о ней? Что она

кому-то может пожелать плохое?

— Я не хочу, чтобы кто-то умирал.

Теперь, настала очередь Одина удивляться. Опустив руки Еве на плечи, он притянул ее к себе.

— Тебе придется пережить смерть одного человека. Твоего отца. Как ты к этому отнесешься? — он специально задал этот вопрос. Ему было интересно увидеть ее реакцию.

Ева тяжело сглотнула, а затем, собравшись с мыслями, посмотрела на Одина.

— Он причинил мне много боли. И это никогда не изменится. Пока он рядом, я чувствую каждый шрам, что остался на моем теле. А теперь, совсем скоро родится наш ребенок. — ее голос становился все тише, и тише, пока она совсем не перешла на шепот, — Я не хочу, чтобы он жил той же жизнью, что довелось и мне.

— Ты хочешь, чтобы я убил его? — Один еще крепче прижал ее к себе, чувствуя, что она начинает дрожать, стоя на холодном полу, в одной ночной рубашке. Лучше было бы отправить ее в постель, но ему хотелось получить ответ на свой вопрос.

— Я просто не хочу, чтобы он был в моей жизни. Вот и все.

Один кивнул, вполне довольным таким ответом. Сейчас, он понял, что не хотел, чтобы Ева говорила о том, что желает кому-то смерти. Если она действительно говорит правду, то пусть остается такой, какая есть.

— Сегодня, ты весь день проведешь с Селией. Я не хочу, чтобы ты хоть куда-то выходила одна.

Ева чувствовала, как головная боль, немного утихнувшая, вновь возобновилась. Только теперь намного сильнее, чем прежде. Если бы она могла отказаться. Но нет, не в ее праве разрушать отношения Селии и Одина. Пусть все будет так, как есть.

Глава 40. Часть 2

Ева стояла перед Селией, чувствуя, как от напряжения начинает болеть спина. Едва они с Одином вошли в комнату, как она сразу поняла, что сегодня день будет точным повторением вчерашнего. Ненависть и неприятие, которое Селия проявляла к ней прошедшем времени, никуда не исчезло. Тот добродушный взгляд, которым она встретила Одина, сразу же поменялся, едва она увидела ее, стоящую немного позади от него.

Ева даже показалось, что женщина не сможет сдержать, и скажет ей что-нибудь обидное. Но, Селия смогла взять себя в руки, и вернула на лицо улыбку, совершенно не затронувшую ее глаза. Она по-прежнему были полны злобы.

— Конечно, я присмотрю за Евой и помогу ей подобрать платье. Мы хорошо проведем этот день, не так ли милая? — Селия посмотрела на Еву, с удовольствием отмечая, как та сжалась от ее слов, — Ты можешь спокойно заниматься своими делами. Вы нашли того, кто поджег конюшню? — теперь, ее голос был полон неподдельного участия. Нахмурившись, она перевела взгляд на Одина, отмечая усталость и обеспокоенность на его лице.

Хоть она и не была воином, но даже ей была понятна та угроза, что теперь нависла над всеми обитателями замка, и она действительно переживала о случившемся. Сегодняшнее утро началось с внезапного переполоха. Дерек подскочил с кровати, и едва натянув одежду, тут же выскочил за дверь, оставив ее в одиночестве, в комнате.

Сначала, она не поняла, что случилось, и лишь увидев полыхающее пламя в ее сознании все всколыхнулось. Каждая искра, каждый подъем пламени, болью отражалось в сердце, напоминая о дочери. Именно в таком пожаре погибла ее малышка, ее маленькая девочка, которую она так любила.

— Нет, но будьте уверены, что совсем скоро это случится. Никто не уйдет безнаказанным. — сурово сказал Один, ни на секунду не лукавя. Уже сейчас, его воины осматривали замок и ближайшие территории, чтобы понять, как начался пожар. Ему тоже пора было присоединиться к ним, но он никак не мог уйти от Евы. Что-то держало его рядом с ней.

Он посмотрел на нее, пораженный тем, какой испуганной она выглядела. И черт побери, если это ему понравилось. У него еще не было возможности поговорить с ней о том, что случилось, когда она увидела пожар, но он обязательно сделает это вечером, когда вернется за ней.

Будь у него сейчас немного больше времени, он непременно постарался бы узнать, помнит ли она что-нибудь из того, что произошло в ту ночь, в ее детстве. Только сегодня, после пожара, понял, что никогда не спрашивал ее об этом.

— Я очень рада, что лекарство, которые я привезла с собой, пришлись так кстати твоему человеку. Надеюсь, он скоро поправится.

Селия прикоснулась к руке Одина, привлекая его внимание, но он лишь отстранено кивнул, практически не прислушиваясь к ее словам. На душе царил странно беспокойство, и одолеть его он не мог. Он даже не понимал, чем оно могло быть вызвано. Схватив Еву за руку, он притянул ее к себе, а затем отвел в сторону от Селии.

Задержав взгляд на ее лице, он помедлил, а затем проговорил таким низким голосом, чтобы только девушка его слышала.

— Никуда не отходи от Селии. Где бы я тебя не увидел сегодня, ты должна быть рядом с

ней.

— Я сделаю все, как вы скажете, — прошептала Ева, чувствую небольшую слабость в ногах от его слов. Она не посмеет пойти ему наперекор, пока на кону стояла жизнь ее ребенка. Она не забыла то, обещание, которое дала ему, и об их договоренности.

Один хотел сказать что-то еще, но нахмурился и отступил от нее. Он понимал, что, если сейчас же не уйдет, но потом пожалеет о том, что показал Еве свою слабость. Кивнув Селии, он торопливо вышел из комнаты, но в коридоре все же остановился.

Прислонившись спиной к стене, он задумался над тем, что с ним происходит. А затем, совершенно внезапно он понял, что именно его беспокоило.

У него появилось, то, чего раньше не было. Больное место, постыдная слабость. Если прежде, любая опасность заводила его, а охота за врагом вызывала в нем дикий азарт, то сейчас, как только он узнал о поджоге, его одолел дикий страх.

Смерть никогда его не пугала. Ему уже давно нечего было терять, кроме своей жизни. Да и ее он не ценил слишком высоко.

И вот, все изменилось. Ева стала его больным местом, а возможность потерять ее, стала самым большим страхом.

Нет, он никогда не позволит ей уйти. Теперь, он даже радовался тому, что она забеременела. Ребенок, навсегда привязал ее к нему. Даже если она и думает, что после его рождения что-то поменяется. Он этого не допустит.

А единственной гарантией ее безопасности будет то, что он найдет того ублюдка, который посмел покушаться на его дом.

Селия отошла к окну, не собираясь смотреть на то, как Один и Ева о чем-то шепчутся. И лишь когда дверь хлопнула, она повернулась к девушке, с намерением высказать, все что она думала о ней.

— Ты хорошо постаралась, чтобы прибрать его к своим рукам. Что ты сделала с ним? Играешь с ним, пользуясь своим ребенком? — она выплевала слова, прожигая Еву гневным взглядом. Она не собиралась останавливаться, ее совершенно не волновала бледность и изможденный вид, стоящей перед ней девушке.

— Ничего. Я ничего не делала. Почему никто не может дать мне жить спокойно?

— Потому что в тебе дурная кровь твоего отца. Жалкого, завистливого и злобного. Он всегда хотел получить то, что ему по праву не принадлежит. Ты, такая же. Я никогда не позволю тебе жить спокойно. Я не пощажу твоего ребенка, также как твой отец не пожалел моего. Я сделаю все, чтобы ты убралась отсюда, и как можно скорее, — Селия пересекла комнату, и схватила Еву за руку, больно сжимая ее запястье. — Больше я с тобой играть не буду.

Ева вздрогнула от ее слов. Вот, что они думают о ней. Но, почему никто из них не хочет понять, что она совсем не похожа на своего отца. Она боялась Гаррика, его жестокость претила ей. Ей никогда не нужно было ничего чужого. Даже если она нуждалась в это так сильно как никто другой.

Сейчас, она даже немного позавидовала Клэр. Сколько любящих людей было у нее, сколько из них были готовы бороться за нее до самого конца. Невольно, но Ева задумалась, что было бы если бы у нее были те, кто любит ее и защищает. Как бы сложилась ее жизнь?

— Один никогда меня не отпустит, как бы я того не хотела, — она покачала головой, даже не собираясь вырваться от Селии. — И даже вы не сможете заставить его сделать это.

Делайте что хотите, это ваше право. Вы ведь тоже хотите отомстить мне? Ну так действуйте.

Селия замолчала, пораженная ее словами. Она думала, что девушка будет отпираться, умолять, угрожать, но то, что она так просто согласилась, поразило ее.

— Я собираюсь позавтракать, — Селия отступила назад, вытирая вспотевшую от волнения руку об юбку своего платья. Такое она не планировала. Она хотела наслаждаться своей мстостью, думала, что у нее получится. Но теперь чувствовала нечто совершенно иное. — А затем, мы сделаем то, о чем просил Один. Подберем тебе платье.

Еда. Ева почувствовала, как желудок сжался от голода. Вчера, она так и не поела, и теперь понимала, что сегодня тоже не удастся. Даже если она пойдет к Одину, то он скорее всего ей не поверит. Разве он мог подумать, что Селия не позволит ей поесть?

Больше не сказав Еве ни слова, Селия вышла из комнаты, предоставив ей самой решать, пойдет она за ней или нет. Ева едва сдержалась от искушения остаться в комнате, и только приказ Одина заставил ее последовать за женщиной.

У входа в зал их ждала Ингрид. Ева видела, как она и Селия переглянулись, а затем весело улыбнувшись, последовали к столу. Не обращая на них внимание, Ева следовала за Селией, ожидая ее приказа.

Не торопливо, Селия села на свое место, и заговорила с Ингрид. Ева не прислушивалась к их разговору, но понимала, что говорят они о ней. Уж слишком часто они смотрели в ее сторону.

— Я жду завтрак, девчонка, — сказала Селия, обращаясь к Еве, — Пойдешь вместе с Ингрид, раз сегодня за тобой нужно приглядывать.

Ингрид усмехнулась, а затем и вовсе, рассмеялась, но увидев недовольный взгляд Селии осеклась.

Ева понимала, что отнекиваться нет смысла. Селия все равно сделает так, как ей будет угодно, а затем конечно же, все передаст Одину. И она хорошо осознавала, кому именно он поверит. Селия правильно сказала, там в комнате. Для них всех, и для Одина, она навсегда останется дочерью его врага. Той, которая заняла место его жены.

Ее ребенок, вот о ком она должна думать. Только он сейчас важен.

Отбросив прочь не нужные мысли, Ева кивнула Селии и развернувшись, пошла на кухню. Ингрид не составило особого труда ее догнать. Поравнявшись с ней, женщина зашагала рядом.

Ева шла вперед, стараясь не обращать на нее внимание. Она видела, с какой легкостью шла Ингрид, практически опережая ее на каждом шагу. Ее походка отличалась соблазнительной плавностью, о которой сама Ева могла только мечтать.

Как только они вышли в длинный коридор, ведущий на кухню, Ингрид остановилась, и резко повернулась к Еве.

— Госпожа сделает все, чтобы тебя уничтожить. И когда у нее получится, я займу твое место рядом с господином.

Ева спокойно посмотрела на нее, совершенно не удивленная ее словами. Она и без этого знала, что Ингрид пытается соблазнить Одина. Все в ней говорило о том, что она знает, как влияет на мужчин. Прежде, Ева бы подалась на эту провокацию, но сейчас лишь улыбнулась.

— Можешь делать что хочешь. Я не в праве выбирать за Одина. Все будет так, как он скажет. Но пока, рядом с ним все еще я.

Не дожидаясь ответа Ингрид, Ева обошла ее и зашла на кухню. Она не могла поверить в то, что сейчас сказала. От волнения дрожь пробежала по ее телу, и она обрадовалась

возможности побыть в одиночестве, пока Ингрид приходила в себя от ее слов.

Но это не продлилось слишком долго. Дверь распахнулась, и разгневанная Ингрид вошла на кухню. Ева видела, что она хочет, что-то сказать, но ей помешала Кэтрин, которая пришла с улицы, неся в руках пустые ведра.

Будто почувствовав напряжение между Евой и Ингрид, повариха остановилась, и внимательно посмотрела на них.

— Что здесь происходит?

— Я пришла за завтраком для госпожи, — Ева слегка улыбнулась Кэтрин. Взяв тарелку, она быстро наполнила его горячим мясом, с трудом сдерживая неистовый голод.

— После, приходи и поешь сама, — сказала Кэтрин. Взяв свои ведра, она налила в них воды, и передала одной из служанок, вернувшейся из главного зала.

Ева поймала на себе взгляд Ингрид, полный обещания, и печально вздохнула. Как она и думала, поесть ей сегодня точно не удастся. Не желая вызывать у Кэтрин лишние подозрения, она просто кивнула ей, и торопливо вышла из кухни.

Когда они вновь вернулись в зал, Ева увидела, что рядом с Селией за столом сидит Джон. Замешкавшись, она едва не запнулась, но вовремя восстановила равновесие. Ей не хотелось повторять вчерашнее и опять собирать мясо с пола.

— Шевелись, — прошипела Ингрид, стоя у нее за спиной.

Ева стиснула зубы, а затем пошла к столу.

— Джон, можешь идти. Будь рядом с господином, — Селия резко оборвала разговор и с вызовом посмотрела на подошедшую Еву, — Я не могу чувствовать себя в безопасности, пока кровь Гаррика ошивается поблизости.

Джон посмотрел на Селию, а потом на побледневшую Еву. Он видел, как крепко она удерживает тяжелый поднос, и понял, что она хорошо услышала слова его госпожи. Он конечно не мог осуждать Селию, по сей час, ему казалось, что она была слишком несправедливо по отношению к этой девочке.

Поднявшись из-за стола, он кивнул Селии. Не ему осуждать ее. Только не ему.

Ева сжалась, едва удержавшись от того, чтобы не отшатнуться в сторону, когда Джон прошел мимо нее. И лишь когда он вышел из зала, смогла сделать хоть одно движение.

— Ваше мясо.

Она поставила тарелку перед Селией, и отступила подальше, чтобы как можно меньше чувствовать запах еды. Желудок сводило от голода, а голова кружилась все сильнее. Она понимала, что не сможет так долго продержаться.

— Могу ли я сходить на кухню, и поесть? — прошептала она, дождавшись, когда Селия закончит завтракать. Может быть, хотя бы сейчас, женщина позволит ей отлучиться.

Селия, отложив ложку, посмотрела на нее и усмехнулась.

— Нет. Сделаешь это позже. Сейчас, отправишься со мной за платьем. Ингрид, а ты можешь идти завтракать.

Ева обреченно вздохнула, и последовала за Селией, не обращая внимание на веселый смех Ингрид.

С волнением в сердце, Ева рассматривала платье, лежащее на кровати в комнате у Селии. На первый взгляд оно выглядело очень теплым и красивым, как раз таким, каким и должно быть в пору приближающихся морозов. Она не могла поверить, что в эту зиму ей не придется мерзнуть, ощущая лишь ужасный, пронизывающих до самых костей, холод.

Ева слегка прикусила губу, и задумчиво посмотрела на свой живот. Она понимала, что уже совсем скоро, он станет намного больше и ей конечно же придется поменять и это платье. Будет даже лучше, если оно окажется ей немного великоватым, чтобы она могла носить его как можно дольше. В ином случае, окажется слишком тяжело найти другое платье.

Она даже не хотела вспоминать, сколько времени ей пришлось провести в той комнате, прежде чем она смогла найти хоть что-то более-менее подходящее. Пусть тканей и одежды было много и даже всякой разнообразной, но все уже давно отсырело, превратившись в ни во что негодное тряпье.

Ева невольно поморщилась от этого затхлого запаха, что все еще стоял в носу. От него, она чувствовала, как тошнота сковывает желудок, поднимаясь неприятными спазмами прямо к горлу. Она понимала, что виной всему этому была беременность, ведь прежде она никогда не была так восприимчива.

Сделав несколько быстрых вдохов, она прижала ладонь к животу, надеясь, что это поможет, и ей станет хоть немного легче. Впереди ее ждал долгий день, и отдохнуть она сможет лишь тогда, когда Один придет за ней. До этого, ей придется лишь надеяться на то, что она сможет продержаться, не смотря на все, что Селия приготовила для нее.

Удивительно, но в какой-то момент Ева прекрасно поняла всю ненависть, которую к ней испытывала Селия. Сейчас, когда она сама ждала ребенка, ей даже представить было больно, чтобы кто-то мог пожелать ему смерти.

Ева тяжело вздохнула. Она не знала, могла ли сделать хоть что-нибудь, чтобы Селия смогла простить ее. Наверное, такое никогда не прощается.

Селия давила на нее своим присутствием, больше, чем, когда-либо это делал Один. Даже вот так, просто стоя у окна и не делая ничего особенного. Она просто не отводила от нее злобного взгляда, прожигая ее будто насквозь.

Будто Ева и без того не понимала, как она ненавидит ее.

— Снимай свое старое платье, и примерь новое. Не хочу, чтобы Один потом говорил, что я плохо выполнила его просьбу. — Селия подошла к кровати, и подняв платье, бросила его Еве, не волнуясь о том, сможет ли та поймать его. Ей было не приятно помогать девчонке, но как поступить по-другому, и не вызвать подозрение Одина, она не знала.

— Я могу сделать это у себя в комнате? — Ева прижала платье к груди, и умоляюще посмотрела на Селию. Она и помыслить не могла о том, чтобы раздеться перед ней. Только Один видел ее обнаженной, больше никто другой. И она надеялась, что и дальше будет также.

— Та комната не твоя, а Одина, — резко оборвала ее Селия, присев на свою кровать, — И, если он сказал, что ты должна быть здесь со мной, значит так оно и будет. Одна ты никуда не пойдешь. Переодевайся.

Понимая, что Селия не собирается уступать, Ева повернулась к ней спиной, и медленно

сняла платье. Оставшись в одной рубашке, она аккуратно сложила старое платье и отложив его в сторону, уже собиралась надеть новое, но изумленный возглас женщины, заставил ее остановиться.

— Что это?

Селия подскочила с кровати, на мгновение даже позабыв о том, что ненавидит Еву. Сейчас, в это мгновение ее заинтересовала совершенно другое. Кто мог так обезобразить девушку? Ей очень сильно хотелось надеяться на то, что ей всего лишь показалось, и на спине Евы были вовсе не страшные, ужасные шрамы.

Нахмурившись, Ева обхватила себя руками и слегка повернула голову, чтобы тоже посмотреть на то, что же так сильно удивило Селию. И лишь увидев куда именно направлен взгляд женщины, поняла в чем дело. Побледнев, она торопливо отвернулась, и дрожащими руками натянула новое платье, надеясь, что это поможет избежать дальнейших вопросов. Ей стало неприятно от того, что эта женщина увидела ее шрамы.

— Я задала тебе вопрос, — еще настойчивее сказала Селия, не собираясь отступить от Евы. Она едва сдерживалась, чтобы самой не развернуть девушку и доказать себе, что ошиблась. В другое она верить не хотела.

— Это шрамы, — едва слышно прошептала Ева, разглаживая платье на груди, и не позволяя Селии разглядеть все следы, что были на её теле. Она ругала себя за беспечность. Как она могла забыть о них? И почему Селия так настойчиво требует ответа? Ведь как раз она и должна радоваться тому, какую боль чувствовала она каждый раз, когда плоть соприкасалась с её телом.

— Кто это сделал? — разочарованная услышанным, спросила Селия. Она попыталась зайти Еве за спину, но та успела вовремя развернуться, — Сейчас же прекрати вертеться, и ответь на мой вопрос. — она схватила Еву за руку, и в который раз попыталась развернуть к себе спиной.

— Я не хочу говорить об этом, — Ева отшатнулась назад, ближе к кровати, но Селия упрямо последовала за ней.

Ева не понимала, чего Селия от нее хочет. Почему ее так заботят то, что у нее было на спине?

— А я хочу узнать. И ты ответишь мне. Иначе, я спрошу у Одина. — прищурившись, сказала Селия.

Ева еще сильнее побледнела, представив, как женщина выполняет свою угрозу, и чем это может обернуться. Один, конечно же подумает, что она жалуется Селии, чтобы получить ее покровительство. Но ведь это совсем не так. Она никогда не посмела бы так поступить.

Понимая, что для нее же лучше будет дать женщине ответ, она посмотрела на нее, и сказала.

— Это всего лишь шрамы, и не более. — спокойный голос, с которым она смогла она произнести это, удивил даже ее саму. Волнуясь, она сжала руки перед собой, ожидая ответа на свои слова.

— Неужели это сделал Один? — изумленно спросила Селия. Конечно, она очень хотела избавиться от Евы, но только не калечить. И то, что это могло быть дело рук Одина, пугало ее еще больше. Неужели, он стал настолько жесток?

Ева устало вздохнула. Может Один и был жестким, но руку на нее никогда не поднимал, и говорить обратное она не собиралась.

— Это не он. — просто ответила она, а затем внимательно посмотрела на стоящую

напротив, Селию— А вы, наверное, были бы рады, будь это так? Вам было бы легче, узнай вы о том, что Один избивает меня?

— Нет, — резко выпалила Селия, — Я никогда не хотела, чтобы он стал настолько жестоким и мог поднять руку на женщину. Кто это сделал?

— Никто, — Ева отпрянула от Селии, и низко наклонив голову, закрылась от нее. — Да и вам не за чем это знать.

Селия искренне поразились упрямству в голосе Евы. Но вместе с этим, она не могла отрицать и то, что ей понравилось, что девчонке и в голову не пришлось жаловаться. Даже тогда, когда она сама дала ей для этого прекрасный повод, показав свою заинтересованностью.

Почему Ева не воспользовалась такой прекрасной возможностью?

— Ты права, — с показной усмешкой сказала Селия, постаравшись взять себя в руки, — Собирайся, мы идем с сад. Насколько мне известно, где-то в этом месте он точно должен быть. Нужно собрать траву для лечения воина, пострадавшего при пожаре, и мне понадобится твоя помощь. Надеюсь, там есть хоть что-то полезное.

Она отошла к небольшому сундуку, на крышку которого был небрежно брошен теплый, подбитый мехом плащ.

Еве прикрыла глаза и облегченно вздохнула, наконец избавившись от пристального внимания к себе. Оправив платье, она последовала за Селией.

Улица встретила их осенним холодом, пробирающимся даже под платье Евы, которое до этого казалось ей очень даже теплым. Но сейчас, ей пришлось обхватить себя руками, чтобы хотя бы немного согреться. Она шла за Селией, раздумывая над тем сколько еще сможет выдержать. Ноги дрожали от голода, и холод только усугубил ее состояние. Наверное, если бы сейчас она смогла решиться на просьбу, то непременно сделала это.

— Почему ты не взяла с собой плащ? — проворчала Селия, переступая через заросшую сорняками грядку.

— У меня нет плаща, — прошептала Ева, не переставая дрожать всем телом.

Селия нахмурилась, но говорить ничего не стала. В голове мелькнула мысль сказать об этом Одина, но она быстро это пресекла. Скоро Ева покинет это место, и значит не ее забота, будет у нее теплая одежда или нет.

Они двигались все глубже в запущенный сад. И лишь в самом его конце Ева увидела несколько грядок, отличающихся от остальных, аккуратностью и порядком. Растения на них выглядели ухоженными. В основном же сад конечно был очень запущенным. Даже когда замком управлял Гаррик, Еве так и не довелось побывать здесь, как, наверное, и многим другим девушкам.

К удивлению Евы, у одной из грядок, скрытых от посторонних глаз высоким деревом, она увидела Лиру. Так же, как и у Селии на ее плечи был накинут плащ, но уж очень напоминающий мужской. Девушка стояла на земле, на коленях и методично срывала траву. Оборвав еще несколько высоких стебельков, она подняла голову, и увидела приближающихся Еву с Селией.

Вскочив на ноги, Лира торопливо отрянула землю с рук, и подошла к ним.

— Здравствуйте, госпожа! — она вежливо поклонилась Селии, а затем посмотрела на Еву. — Все в порядке?

Ева с трудом улыбнулась и заставила себя кивнуть подруге. Но Лира слишком хорошо

знала ее, чтобы поверить. Подозрительно оглядев ее с ног до головы, она спросила у Селии.

— Госпожа, могу я поговорить с Евой?

Селия недовольно скривилась, но потом все же одобрительно кивнула и отошла в сторону, оставляя девушек в одиночестве. Сейчас, ей тоже необходимо подумать обо всем, что она узнала и увидела, а также о словах той служанки Ингрид. Могла ли она оболгать Еву?

— Что происходит? — Лира схватила Еву за руку, и крепко сжала, чтобы она посмотрела на нее.

Ева отвернулась, не зная, что сказать. Если она расскажет Лире, что происходит, то та непременно решит вмешаться. А этого нельзя было допустить.

— Ничего. Все в порядке.

Она перехватила руки Лире, уже сама сжала их в ответ, надеясь, что сможет обмануть подругу. Но та, прищурившись, недовольно посмотрела на нее, будто подозревая, что подруга что-то скрывает. Вот только что именно?

— Почему ты так легко одета? — проворчала она, еще раз оглядывая Еву. Ей не понравилось, что подруга была всего лишь в платье, без всякого плаща поверх него. Погода с каждым днем ухудшалась и ухудшалось, даже в воздухе пахло снегом. Похоже, зима будет ранней.

Она и сама не ожидала такого холода, и уже собиралась выскочить на улицу, но Джеймс вовремя остановил ее. К ее удивлению, он отпустил ее в сад, только когда она согласилась принять его плащ. И сейчас, она была этому только рада.

Ева усмехнулась. Уже второй раз ее спрашивают об одном и том же. У нее никогда прежде не было ни плаща, ни чего-то похожего на него. Только старые потрепанные платья, совершенно не спасающие от холода.

— У меня его нет, — просто ответила она.

— Подойди ко мне, — недовольно окрикнула ее Селия, устав ждать пока девушки наговорятся. Она так и не смогла разобраться со своими мыслями, совершенно во всем запутавшись, но холод становился все сильнее и ей хотелось, как можно скорее разобраться с предстоящей работой, и вернуться обратно в замок. Сама она совершенно не замерзла, оберегаемая плащом, но видела, что Ева трясется все сильнее.

Ева кивнула Лире, а затем поспешно направилась с Селии. Она понимала, что сейчас ей предстоит сделать много работы, которую для неё приготовила женщина. Но лучше работать, чем стоять на одном месте, позволяя холоду и голоду еще больше овладеть ее сознанием.

— Собирай вот эти растения, — Селия отступила в сторону, указав Еве на то место, куда ей нужно было встать, — и поживее. Я не собираюсь мерзнуть здесь слишком долго.

Не обращая внимание на удивленный возглас Лире, Ева опустилась на колени, и начала срывать нужные растения, которые ей показала Селия. Она действовала очень быстро, не позволяя себе думать ни о чем другом.

— А ты можешь уходить. Здесь ты больше не нужна. — Селия улыбнулась Лире, ожидая, что та тут же воспользуется возможностью избежать тяжелой и монотонной работы. Но, похоже все сегодня решили ее удивить.

— Госпожа, позвольте мне остаться. Я не плохо разбираюсь в травах, и смогу помочь Еве управится с работой быстрее.

Еве остановилась и присев на пятки, посмотрела на подругу, а затем на ещё более

недовольную Селию. Она сразу же поняла, что женщине не понравилось, то, что Лира пытается ей помочь.

— Лира, я справлюсь. Делай так, как говорит госпожа. — поспешно вмешалась она в их разговор и мешая Селии нагрубить Лире.

Лира нахмурилась, совершенно ничего не понимая. Что происходит между Селией и Евой? То, она увидела только, что, ей точно не понравилось.

— Лира, пожалуйста.

Ева спокойно смотрела на подругу мысленно умоляя её сделать, так, как она говорит. Лира не должна портить отношения с Селией, ведь она знала, как девушка любит Джеймса. Если его мать, будет настроенная против неё, то её жизнь будет сломана. Этого Ева не хотела. Никто не должен страдать из-за ненависти.

— Лира, — она снова постаралась вложить в свой голос, всю настойчивость, на которую только была способна. И похоже, это подействовало.

Лира наконец, почтительно кивнула Селии, в затем быстро направилась к выходу из сада. Она не собиралась оставлять все это просто так. Она сейчас же найдет Один и приведет его сюда. Пусть он узнает, что происходит между Селией и Евой.

— Вы должны простить ее, прошу вас, — с мольбой в голосе, приговорила Ева, взглянув на Селию, — Лира, хорошая девушка. — она посмотрела в ту сторону, куда ушла подруга, надеясь, что она не вернется.

— Думай о работе. Остальное тебя не касается, — Селия сложила руки на груди, и отошла в сторону. Эта девчонка удивляет все больше и больше. Почему не пользуется своими шансами, почему не попросила подругу позвать Одина? Это понимание не давало ей покоя.

Ева вновь повернулась к грядкам, но работать не смогла. От переживаний, её замутило ещё сильнее, и она зажмурилась. Голова пошла кругом, даже дышать стало тяжело. Слепо, она вытянула руки вперед и неловко завалилась на землю. Сознание покинуло её.

— Ева! — Селия бросилась к девушке, но удержать её не смогла.

Опустившись на колени перед Евой, она немного приподнята её так чтобы голова девушки оказалась у неё на коленях. Она поразилась тому, насколько бледной была Ева в этот момент. Нервно вздрогнув, Селия похлопала ее по щекам, надеясь, что это поможет ей прийти в сознание.

— Ева?

Застонав, Ева мотнула головой, не понимая, что происходит. Голова болела так сильно, отдавая неприятной резью в глаза. Даже с закрытыми глазами, Ева чувствовала будто мир идёт вокруг неё кругом. Она чувствовала, что Селия нависает над ней, но даже слова вымолвить не могла. Тошнота перехватывало горло, мешая разговаривать.

— Что с тобой? — Селия погладила Еву по щеке, беспокойно хмурясь. Что с ней происходит? Почему она не ушла, оставив девчонку на земле? Зачем бросилась приводить ее в чувство? Все в ней восстало против того, чтобы поступить так. Наоборот, сейчас она понимала, что делает все правильно. Будто на ее руках сейчас была не чужая девушка, а дочь.

Нахмурившись, она еще раз прикоснулась к ледяной щеке Ева, воскрешая в себе давно забытые ощущения. В ее сердце будто начала таять ледяная корка, которая появилась там после смерти Клэр.

От этого прикосновения Ева вздрогнула. Слепо подняв руку, она прикоснулась к Селии, останавливая ее движения.

— Не надо, — прохрипела она. С трудом открыв глаза, она со стоном приподнялась и

села на холодной земле. Позволив себе посидеть еще совсем недолго, она поднялась на ноги, стараясь как можно скорее восстановить равновесие.

Селия пыталась помочь, но Ева опять оттолкнула ее руки. Со странной болью в сердце, она видела, что девушка не хочет принимать ее помощь.

Ева с трудом, упрямо двигаясь вперед, подошла к грядке, и уже собиралась продолжить собирать растение, но Селия схватила ее за руку.

— Прекрати, — она резко потянула Еву на себя, но та дернулась, вырываясь из ее рук.

— Не надо меня жалеть, — прошептала Ева, не глядя на Селию.

Отвернувшись, она хотела опуститься на колени, но ноги вновь подвели ее. Голова опять закружилась, и она вновь повалилась на землю.

Один стоял у конюшни, хмуро разглядывая сторевшее здание. Черт подери, кому-то придется ответить за это. Радовало одно. Благодаря тому, что огонь был вовремя потушен, лошади не пострадали. Теперь все силы мужчин были брошены на постройку новой конюшни. И как можно скорее. Приближающиеся холода их подгоняли.

Мысли же Один занимали совсем другие вещи. Он хотел лишь одного. Поймать того ублюдка, который посмел поджечь конюшню.

— Нам предстоит много работы, — Джеймс подошел к Одину.

— Это меня беспокоит меньше всего. Все можно отстроить, — Один устало потер голову, и посмотрел на друга, — Я должен поймать его, и как можно скорее.

— А могла это быть Ева? — осторожно спросил подошедший к ним Дерек. Его лицо и одежда были в грязи и в копоти, говорившей о том, что он не стоял в стороне от работы, а трудился вместе с остальными мужчинами.

Один сурово посмотрел на него, недовольный его подозрениями.

— Нет. Она весь день провела с вашей женой, а всю ночь лежала рядом со мной.

Дерек согласно кивнул. Он должен был спросить это у Одина и он сделал это. Но почему то, ему не нужен был этот ответ. Пусть он и плохо знал саму Еву, но понимал, что она на такую подлость не способна. Да и не могла такая хрупкая девушка как она ранить крепкого мужчину.

Один хотел еще что-то ответить Дереку, но его внимание привлекла бегущая к ним Лира. Плащ Джеймса развивался за ее спиной, лицо покраснело от быстрого бега. Что-то внутри Одина замерло от того же страха, который он ощутил еще утром. Сейчас же все обострилось до предела.

Он не стал дожидаться пока Лира добежит до него, а сам направился к ней, стараясь никому не показывать своего состояния.

— Что случилось? — хрипло спросил он, поравнявшись с Лирой.

— Вы знаете, что Селия ненавидит Еву? Она заставляет ее работать на холоде, в саду, в одном лишь платье. Она же может опять заболеть. Вы не представляете, какой бледной она выглядит сейчас!

Один нахмурился. Страх понемногу начал отпускать его, оставив после себя лишь дикую злость.

— Иди к Джеймсу.

Он кивнул Лире, а сам направился в сад, чтобы разобраться со всем, что там происходит.

— Надо позвать Одина, он поможет нам, — Селия хотела подняться на ноги, но Ева тут же ее остановила.

Укрытая плащом Селии, она лежала на земле, не в силах подняться на ноги. Голова кружилась и болела так сильно, что даже тусклый дневной свет раздражал глаза.

— Не надо. Он ничего не поймет, и будет злиться, — слабым голос прошептала она, мешая женщине подняться с колен.

Селия удивленная услышанным, посмотрела на Еву.

— Мне не страшен гнев Одина, поверь. Я знала его еще мальчишкой, и он не посмеет запугивать меня.

— Нет, не ходите, — Ева схватила ее за руку, не позволяя встать, — Я понимаю, почему вы так относитесь ко мне, но он точно не поймет.

Селия покачала головой и уже собиралась встать на ноги, как увидела бегущего к ним Одина.

— К нашему счастью, твоя подруга упрямее, чем я думала.

— Черт подери! Я оставил ее с вами, надеясь на то, что вы позаботитесь о ней. — Один подскочил к ним, отталкивая испуганную Селию со своего пути. Женщина поморщилась от такой грубости, но говорить против ничего не стала. Она понимала, что не имеет на это право.

Ева испуганно отшатнулась назад, тут же застонав от боли. Один выглядел таким злым, что от его вида ей стало еще хуже. Но, он не стал останавливаться. Откинув плащ, он подхватил Еву на руки.

— Один, — прошептала она. Уткнувшись ему в грудь, она пыталась привлечь к себе его внимание, но он так и не посмотрел на нее, пока не поднялся вместе с ней в их комнату.

Ева почувствовала, что он опустил ее на кровать. Глубоко вздохнув, она прилегла на подушку, и закрыла глаза.

— Что произошло? — Один навис над нее, пристально разглядывая ее бледное лицо.

— Ничего, — Ева покачала головой. — Мне просто стало плохо. Никто в этом не виноват. Поверьте.

Один подозрительно прищурился, пытаясь увидеть лжет она или нет. И он четко и ясно увидел, что она что-то от него скрывает.

— Не лги мне, — прорычал он, еще сильнее нависая над ней.

Ева отшатнулась назад к спинке кровати, тут же поморщившись от резкой боли в голове. Прижав руку к вискам, она зажмурилась, ожидая пока станет легче. Но, ничего не менялось. Боль становилась только сильнее.

— Не молчи, черт бы тебя побрал, — зарычал Один, но тут же замолчал, увидев, как Ева еще сильнее сжалась.

— Голова болит, очень сильно, — Ева застонала от боли.

Выругавшись, Один сел на кровать и притянул Еву к себе, усаживая на свои колени. Запустив руки в ее волосы, он принялся поглаживать ее, успокаивая.

Ева закрыла глаза, и прижалась к его груди. Его тепло мгновенно передалось и ее, и как ни странно даже головная боль стала понемногу утихать. Вздохнув, она обхватила его за шею, и еще сильнее приникла к нему.

— Рассказывай, что произошло, — приказал Один, стараясь говорить спокойно. Он почувствовал, как ее напряженное тело расслабилось и не хотел пугать еще больше.

— Ничего, — Ева упрямо покачала головой, по-прежнему не желая рассказывать ему о

том, что произошло.

Один сжал зубы, понимая, у кого должен спрашивать о том, что произошло. И он обязательно сделает это, как только сможет выйти из комнаты и оставить Еву в одиночестве.

Глава 42. Часть 1

Прошло совсем немного времени, когда Один наконец почувствовал, что Ева расслабилась. Ее дыхание стало спокойным, и она еще сильнее приникла к нему, прижимаясь щекой к его груди. Он сжал зубы, до безумия желая остаться с ней в комнате и дожидаться, когда она проснется, но сейчас этого себе позволить не мог. Он понимал, что она ничего ему не расскажет и это значило, что выяснять ему придется все самому.

Осторожно, стараясь не разбудить спящую девушку в своих руках, он переложил ее на кровать, и накрыл одеялом. Ева нахмурилась, и перевернулась на бок, подтянув к себе подушку. Даже во сне она выглядела скорее озадаченной, чем спокойной. И это не могло не взволновать. В ярком свете дня, он заметил какой изможденной и уставшей она выглядела.

Один подтянул одеяло на плечи Евы, а потом выпрямился. Черт побери, ему не нравилось видеть ее такой беззащитной и уязвимой. Будто именно он сам был в этом виноват. В памяти услужливо всплыли картины тех случаев, когда именно из-за него она переживала и испытывала боль.

От этих воспоминаний, что-то внутри него всколыхнулось. Темное, неприятное и к его удивлению слишком болезненное, чтобы захотеть еще раз задуматься об этом. Нахмурившись, он снова присел на кровать и уставился на камин.

Пора перестать скрываться и врать самому себе. Он не знал в какой момент, и не знал хотел ли этого, но Ева стала для него дороже, чем всякое желание ей мстить. Ее боль он ощущал, как свою собственную. Теперь, он и помыслить не мог о том, что она может исчезнуть из его жизни.

Один резко выпрямился и обернувшись, изумленно посмотрел на Еву. Она спала и даже не подозревала о тех чувствах, что его одолевали. Может это и к лучшему. Он и сам пока не привык к такой перемене в себе.

Вскочив на ноги, он прошелся по комнате, не в силах усидеть на одном месте от этого странного волнения. Что, если после смерти Гаррика, она захочет уйти от него? Сможет ли он удержать ее рядом с собой?

— Черт побери! — прорычал Один. Он найдет ее в любом месте, где бы она не спряталась. И она это прекрасно знала.

От его громкого голоса, Ева беспокойно вздохнула. Один тут же замолчал, и посмотрел на нее. Единственный ее вздох, и его мысли вновь вернулись к происшедшему. Бросив на нее еще один взгляд и удостоверившись в том, что она все еще спит, он вышел из комнаты и направился к Селии. У него не было времени искать ее по всему замку, и он надеялся на то, что она уже вернулась к себе. У нее для этого было достаточно времени.

Толкнув дверь её комнаты, он прошёл внутрь, с удовлетворением отметив, как она испуганно подскочила с кровати, на которой до этого сидела.

— Вы сейчас же расскажете мне, что же произошло между вами, — прорычал Один, приближаясь к ней, — Я оставил ее с вами, убежденный, что Ева будет в безопасности. А теперь, она молчит. Значит, именно вам придется рассказать мне обо всем.

Селия нервно сжала руки. Она едва усидела на месте, ожидая, пока Один появится у нее в комнате. Зная его взрывную натуру, она и не сомневалась в том, что это случится очень скоро. Только вот как ответить на его вопрос?

— Я была не права в своем мнении о Еве. Я думала, что она использует тебя, и хотела

отгородить от этого.

— Не смейте увиливать. Если не хотите получить врага в моем лице, советую рассказать все, как есть, — прорычал Один, с трудом сдерживая желание хорошенько встряхнуть Селию. Он понимал, что не может так поступить с той, которая так много для него сделала.

Селия еще сильнее сжала руки, стараясь не показывать, как сильно испугалась. И не потому, что боялась Одина. Вовсе нет. Ее охватило сожаление и понимание своей ошибки. Отношения между Евой и Одним, оказались совсем не таким, какими она их себе представляла. И то, как он вел себя сейчас, больше напоминало мужчину, который защищал свою женщину.

— Я хотела, чтобы она ушла отсюда. И поэтому, давала ей любую работу, — тихо сказала она, собравшись с силами, — Каждый раз я думала, что она тут же бросится к тебе чтобы пожаловаться. Но она упрямо делала все, чтобы я ей не приказала. И сегодня, она просто потеряла сознание на улице.

Один злобно посмотрел Селию.

— Что вы говорите? — прорычал он. Ее слова не укладывались у него в голове. Разве можно было просто так, взять и упасть в обморок, когда еще утром, Ева чувствовала себя хорошо. Ведь не мог же он упустить что-то очень важное?

— Она не ела сегодня, — выдавила Селия, — Я думаю, именно поэтому это случилось. — она сама слишком много раздумывала о случившемся, и только потом вспомнила, что не разу ни видела, как Ева ест. Ведь она сама запретила ей. Но, она и подумать не могла, что Ева сделает именно так, как она ей приказала.

Один посмотрел на нее, удивленный ее словами. Неужели, он так сильно ошибся в Селии?

— Чёрт побери, я надеялся, что вы позаботитесь о ней, — он гневно взмахнул рукой, — Я запрещаю вам подходить к ней. После того, как мы покончим с Гарриком, вы уедете отсюда и больше я вас здесь видеть не хочу. Дерек всегда будет здесь желанным гостем, но не вы.

Он больше не смотрел на нее, просто вышел из комнаты, едва сдерживая себе от гнева. Он злился на всех. На себя, на Селию и даже на Еву. Она должна была прийти к нему, сразу же, как только ей стало плохо. Так почему же она этого не сделала? Почему терпела до последнего?

Пусть ему даже придется разбудить ее, но он получит ответы на свои вопросы. Даже если придется ее заставить. Этого ей не избежать.

Ева только открыла глаза, как на нее тут же нахлынули неприятные воспоминания. Буквально подскочив на кровати, она испуганно посмотрел по сторонам, в поисках Одина. Но его не было.

Где же он? Пусть ее голова и продолжала болеть, но она хорошо помнила, что сидела у него на коленях, прежде чем уснуть. Именно окруженная его теплом и силой, она смогла расслабиться, и наконец согрелась. Сейчас, ей этого очень не хватало. Даже теплое одеяло не помогало. Ей хотелось снова прижаться к Одину и почувствовать, как боль наконец проходит.

Но, неужели, Один пошел к Селии? И прямо сейчас, они разговаривают о том, что произошло.

Запустив руки в волосы, Ева застонала. Если это действительно так, то она уже сейчас

могла предсказать, что произойдет, когда он вернется. Задрожав от страшного предчувствия, она легла обратно на кровать и вновь накрылась одеялом. Ей хотелось снова уснуть, чтобы не встречаться с Одином.

Но, ничего не вышло. Пока она размышляла, дверь открылась и в комнату вошел Один. В руках он нес тяжелый поднос, заставленный несколькими чашками. Ева с напряжением наблюдала за тем, как он спокойно поставил поднос на стол, и принялся расставлять тарелки. Все это он делал в абсолютной тишине. Он не произнес ни единого слова и даже не посмотрел на нее.

Тяжело вздохнув, Ева уже собиралась встать с кровати, но вдруг, Один повернулся в ее сторону и сказал:

— Лежи и не двигайся.

Удивленно заморгав, она откинулась на подушку, ожидая того, что он будет делать дальше. Молча, он взял одну из чашек и ложку, и сел рядом с ней, сдвинув при этом котенка, который уже успел прижаться к её ноге.

— Ешь, — Один кивнул на чашку, наполненную мясом.

— Я не голодна, — Ева посмотрела на чашку, испытывая ужасное чувство голода.

— Не смей мне врать. Я все знаю, — резко бросил Один, подталкивая к ней тарелку.

Ева изумленно посмотрела на него. Если он все знает, то почему так спокойно себя ведет? Такое поведение на него не похоже. Она очень хорошо помнила, как он обвинял ее после того случая с руками.

— Ешь.

Тяжело глотнув, Ева трясущимися руками взяла ложку, и медленно, тратя все силы на то, чтобы не наброситься на еду, начала есть.

— Ты должна была рассказать мне.

Один смотрел на нее, еще больше раздражаясь от вида ее дрожащих рук и бледного лица. Черт побери, если она так сильно хотела есть, то почему она не пришла к нему? Почему не рассказала?

— О чем? — Ева остановилась, и посмотрела на Одина, ища в его лице злость или недовольство. Но, ничего из этого там не оказалось.

— О том, что ты голодная. — сдержанно произнес он, — Ты принадлежишь мне, и все, что происходит с тобой, я должен знать.

— Я поела, — она посмотрела на мясо, по-прежнему ощущая невероятное чувство голода. Если бы Один не сидел здесь, она, наверное, съела бы все, но сейчас ей пришлось отставить ложку в сторону. — Спасибо.

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне все, что произошло между тобой и Селией. Сама, — Один выделит последнее слова, напоминая Еве о ее обещании. Он конечно мог бы ее принудить, но не стал этого делать.

— Ничего страшно не произошло, — она тяжело вздохнула и отвела взгляд от Одина. Ей было тяжело подбирать слова, так чтобы, он не подумал, что она идет против него, — Я делала лишь то, что вы приказывали. Вы сказали, что я должна быть рядом с госпожой. Так что я сделала не так?

— Ты могла прийти ко мне, могла отказаться делать то, что тебе не нравится. Я не говорил тебе быть безропотной с другими, — Один поставил тарелку на пол и наклонился к Еве, впиваясь в нее гневным взглядом, — Ты должна была мне все рассказать, — именно этого он хотел, чтобы, как только ей становилось плохо, она сразу же шла к нему, а не

закрывалась в себе, упрямо сохраняя молчание.

— А какой вы хотите видеть меня? — Ева устало вздохнула. — Вы сами сказали, что я никто, вас не волнуют мои проблемы, а я не должна пользоваться положением вашей шлюхи, — ей было сложно вспоминать и повторять его слова, впечатавшихся в ее память раз и навсегда, но она все-таки заставила себя сделать это, — Так какое право я имею говорить, что-то против Селии? Той, что потеряла по моей вине дочь? Вы ведь тоже так думаете? — она внимательно посмотрела на него, но он поднялся с кровати и подошел к столу.

От громкого звука, с которым тарелка звякнула, ударившись об стол, Ева съежилась от страха. Она понимала, что своими словами разозлила его, но разве она сказала не правду? Он не раз повторял ей это, слово в слово. Почему же она должна думать по-другому?

— Я уже давно поняла, какое место занимаю в этой жизни. Мне ни к чему тешить себя напрасными надеждами. — она посмотрела на свои руки и крепко сжала кулаки. — Я хочу лишь одного. Чтобы мой ребенок жил другой жизнью. И я хорошо помню о своем обещании, и о вашем тоже.

— Значит ребенок, вот что тебе важно? — недовольно спросил Один. Ему совершенно точно не понравилось то, что сказала Ева. И то, что она на первое место поставила ребенка, вызвало в нем странное чувство, очень похожее на ревность. — Но, ведь это мой ребенок. Того, кто как ты думаешь, ненавидит тебя. Зачем он тебе? — продолжил он, посмотрев на нее. Он специально сказал это, чтобы увидеть ее настоящее отношение к ребенку.

— Потому что он мой, а не только ваш, — Ева резко выпрямилась, и посмотрела на Одина. — Как я могу ненавидеть маленького ребенка, который еще даже не родился?

Ева отвела взгляд, надеясь, что он не догадается, о том, что сейчас она сказала не всю правду. Остальное останется лишь в ее душе, никто и никогда не узнает ее настоящих чувствах. Особенно Один. Ему ни к чему знать о том, что ребенок для нее значил намного больше, чем даже ее собственная жизнь.

С самого того момента, как она узнала о его скором появлении, она не на мгновение ни почувствовала к нему чего-то иного, кроме любви. Она точно знала, что он появился не от ненависти. В нем была частичка той доброты, которая была в Одине, пусть в другое время он был жестоким и грубым. И она сделает все, чтобы сохранить их ребенка. Она будет бороться за него до последнего, даже если кроме нее, он был никому не нужен.

В комнате повисла гнетущая тишина. Один отвернулся к окну, и задумчиво посмотрел на улицу. Назад пути не было. Он уже не мог отказаться от Евы, не мог ее отпустить. Наступил тот момент, когда пришла пора расставить все на свои места. Теперь, он это понимал.

— Если ты, когда-нибудь сбежишь от меня, понимаешь же, что я везде найду тебя? — он опять повернулся к ней, и прищурившись посмотрел на нее.

— Да, понимаю и всегда это понимала. — ответила Ева. Она и правда понимала это так же хорошо, как и то, что теперь и сама не сможет от него уйти. Но зачем он задает этот вопрос, ведь он уже давно знал об этом.

— Не возненавидишь ли ты потом этого ребенка, зная, что только из-за него ты будешь рядом со мной? — Один подошел к кровати и навис над Евой и ощущая странную ревность от того, что Ева думала лишь о ребенке. — С тем, кого ты ненавидишь.

Ева удивленно приподняла брови, даже забыв на мгновение о своем страхе и головной боли, продолжающей стучать в висках.

— Мне не за что вас ненавидеть. — теперь она заметила удивление уже на его лице.

Она действительно уже давно поняла, что не чувствует к нему никакой ненависти. Прежде был одуряющий страх, а потом ему на замену пришли совсем другие чувства. Она знала, что в Одине есть нечто совершенно другое, чем он и отличался от Гаррика, жестокого и беспринципного.

— Уверенна? — Один присел рядом с ней, и протянув руку, погладил по голове. Медленно, он провел рукой по всей длине волос, наслаждаясь тем, как приятно льнули они к его загрубевшим пальцам.

Ева несмело кивнула на его вопрос, нисколько не сомневаясь в своих словах.

— Я не испытываю к вам ненависти, — повторила она, — Но, я вас боюсь, — замерев, прошептала она, — я не понимаю вас, не понимаю, чего вы от меня хотите.

— Посмотри на меня, — приказ он. Дождавшись, пока она сделает так, как он сказал, Один продолжил, — Я хочу тебя. Мне не нужен ребенок, никто не нужен. Только ты. И если этот ребенок, привяжет тебя ко мне, то он будет жить. Как только ты посмеешь уйти от меня, ему не жить.

Ева испуганно смотрела на него, не зная, как отреагировать на эти слова. Они до ужаса напугали ее.

— Значит, вы позволите мне остаться с ним? — прошептала она, отказываясь в это верить. Нет, такого быть не могло. Наверное, она просто его не верно поняла. Он никогда не позволит ей остаться с ребенком. Ведь он сам так говорил.

Один согласно кивнул.

— Только если ты станешь моей. Если согласна на это, то будешь с ребенком. Я позволю тебе его растить. — пояснил он. Он понимал, что может быть делает неправильно, манипулирую ребенком, но как по-другому удержать Еву возле себя он не знал.

— Но, ведь вы сами сказали, что совсем скоро я вам надоем, — Ева покачала головой, — Что будет с ребенком, когда это произойдет?

Один подался вперед, и притянул ее к себе, крепко удерживая за волосы. Он видел, что слезы в ее глазах, и хотел, чтобы они как можно скорее исчезли отсюда.

— Никогда. Не рассчитывай на это. — прорычал он, — Я никогда тебя не отпущу.

— Я ничего не понимаю, — простонала Ева, с болью в голосе. Вцепившись ему в рубашку, она теперь уже сама прижалась к нему, — Зачем вы играете со мной? Зачем предлагаете верить в то, что потом у меня отберете у меня? Неужели вы еще не за все мне отомстили?

— Сейчас, все наоборот. Моя месть к тебе закончилась. Но, если хочешь получить ребенка, придется стать моей, раз и навсегда, — прорычал Один, вглядываясь ее в глаза, — Согласна?

Ева не могла избавиться от изумления и ужаса. Неужели она не ослышалась? Она смотрела на Одина, пытаясь понять шутит он или нет. Но он был очень серьезен. Он и правда предлагает ей остаться рядом с ним, жить той жизнью что и сейчас, но иметь возможность растить своего ребенка.

Она и до этого знала, что ей придется провести всю жизнь рядом с Одним, но прежде, он четко и ясно сказал ей, что запретит видеть своего ребенка. Теперь же, он говорил совсем другие вещи. Она не могла понять, что поменялось за это время.

— Зачем вам это? Ведь совсем недавно, вы собирались забрать у меня ребенка. Я бы и так никуда не ушла, — она быстро покачала головой, — Я не верю вам. Не верю. — Слезы потекли по лицу, и остановить их она не могла. Зачем он играет с ней? Зачем?

Один зарычал, и оттолкнув ее руки, тесно прижал к своей груди. Ева наклонила голову, пряча лицо за завесой своих волос. Она не хотела, чтобы он видел, сколько боли ей причинили его слова. И как сильно она хотела верить в их правдивость. Если бы хоть на мгновение она могла предположить, что Один покончил со своей мстостью к ней. О таком она только мечтала.

— Прекрати плакать, сейчас же, — Один слегка встряхнул ее, — Посмотри на меня, — приказал он, не ожидая от нее такой реакции.

Ева покачала головой. Она не могла сделать этого. Только не сейчас, когда он вновь проник в ее оборону, в ее защиту, которую она так долго выстраивала.

— Я предложил тебе совершенно другую жизнь, но ты плачешь. Почему? — грубо спросил он.

— Потому что я не хочу верить в то, что невыполнимо. Вы никогда не сделаете то, что сейчас сказали. Вы хотите, чтобы я поверила вам, а потом заберете это у меня, — она пыталась отбросить его руки, но он помешал ее и еще сильнее встряхнул ее.

— Никогда не смей ставить под сомнение мои слова. Все будет так, как я сказал, и никак иначе. Мои слова для тебя всегда закон.

Ева покачала головой. Она не могла поверить.

— Нет, вы хотите сделать мне больно. Я ничего не сделала, чтобы заслужить такое. Если бы не этот обморок, вы бы никогда ни о чем не узнали. Вы наказываете меня за то, что произошло с госпожой?

— Посмотри на меня!

Ева вздрогнула от гневного крика Одина. Собравшись с силами, она посмотрела на него, ожидая увидеть злорадство на его лице. Но увидела лишь гнев. Его пальцы еще сильнее впились в ее плечи, отчего она поморщилась.

— Ты больше ничего и не когда не посмеешь скрыть от меня. Все, что с тобой происходит, я должен знать. Селия больше не подойдет к тебе.

Голова Ева пошла кругом.

— Я хочу услышать твой ответ, — сказал Один, все так же удерживая ее рядом с собой.

— Я не знаю, что вам ответить. Еще утром вы ненавидите меня, а теперь, говорите, что я должна остаться с вами навсегда. Что из этого правда?

Один нахмурился.

— Я не повторяю дважды. Я уже все объяснил тебе, теперь мне нужен твой ответ.

Ева отвела от него взгляд и посмотрела в сторону. Казалось ее жизнь перевернулось перевернулась с ног на голову. Еще совсем недавно, она со страхом ждала, когда он придет к ней после разговора с Селией. Теперь же она совершенно не понимала, что ответить ему. Подозрения разрывали и без того истерзанную душу.

— Я не понимаю зачем вам это? Ведь я и так принадлежу вам, — прошептала она.

— Теперь, мне этого мало. Я хочу владеть тобой целиком и полностью. Как своей женщиной.

Ева изумленно посмотрела на него.

— Но ребенок останется со мной? — с болью в голосе проговорила она.

Один нахмурился. Ревность вновь поднялась в нем удушающей волной. Но он смог совладать с собой.

— Да, именно так.

— Тогда, я согласна, — выдавила Ева, отгоняя прочь мысль о том, что сделала большую

ошибку, согласившись с Одином.

Победа засветилась в глазах Одина. Притянув ее к себе, он поцеловал так грубо, будто ставя на ней свое клеймо.

* * *

— Что произошло? — серьезный голос Джеймса, раздался позади Лиры, которая беспокойно смотрела вслед ушедшему Одину.

Нахмурившись, она развернулась к нему.

— Твоя мама ненавидит Еву. Она сделала все, чтобы ей стало плохо. И теперь, она потеряла сознание прямо в саду.

Джеймс тяжело вздохнул. Он подозревал, что такое может случиться. И сейчас все подтвердилось. Как к этому отнесется Один, он не знал.

— Что с ней? — не то чтобы его сильно заботило ее состояние, но ему не хотелось, чтобы из-за нее, пострадала его мать. Он знал, что Один чувствует к Еве, даже если и друг сам этого не замечал.

— Она беременна и истощена. Она всего боится. Но каждый норовит сделать ей еще больнее, — резко бросила Лира, сложив руки на груди.

Джеймс схватил ее за руку, и притянул к себе.

— Поосторожнее девчонка, последи за своими словами.

Лира отшатнулась, и гневно посмотрела на него.

— А кто поможет Еве? Особенно тогда, когда вы все ополчились против нее?

Джеймс снова схватил ее за руку, и потащил за собой.

— Мы поговорим с тобой, но не здесь.

Лира не стала упираться. Если он согласен поговорить, то и она не прочь. Вместе, они поднялись на второй этаж и зашли в комнату. Только усадив ее на кровать, Джеймс отошел в сторону.

— Вот теперь мы поговорим, — сказал он, не отрывая от нее взгляда.

— О чем? — Лира невольно потеряла запястье, все еще хранившее на себе его прикосновение.

— Хочу, чтобы ты рассказала мне все о своих снах.

Лира удивленно посмотрела на Джеймса, а потом вздохнула. Неужели, она наконец добилась своего, и теперь, он готов ее выслушать? Но будет ли он готов принять то, что услышит?

— Вы точно хотите это знать? Мне очень тяжело все это вспоминать. Но еще тяжелее понимать, что даже если я расскажу, вы можете мне не поверить.

Джеймс прислонился к стене, и сложив руки на груди, знаком показал, что он готов ее слушать.

— Я видела озеро, зимой. Было очень холодно, — начала Лира, обхватив себя руками, и чувствуя, что рассказ отнимет у нее все силы. — Ева лежала на снегу, на руках у Одина. Она истекала кровью, а он кричал, очень сильно, — она сделала небольшую паузу, чтобы овладеть собой, и не плакать, — Ева умерла.

— Может быть для Одина так будет лучше? — спросил Джеймс, внимательно слушая

Лиру. — Она слишком сильно завладела им, даже я это вижу. Но, он никогда не сможет ее принять.

— Нет, — закричала Лира, — Если Ева умрет, Один не сможет пережить это. Как же ты не понимаешь. Они связаны друг с другом. Так же, как и мы с тобой.

— Почему я должен тебе верить? — Джеймс пожал плечами, — пока не произошло ничего, чтобы я доверился твоим видениям.

— А ты поверишь мне, только тогда, когда Ева уже умрет? — Лира, прищурившись, посмотрела на мужчину. — Это тебе надо?

— Нет, но мне нужно хоть какое-то подтверждение, — в отличие от Леры, Джеймс говорил очень спокойно. Но это была показное. Внутренне он метался между верой и неверием в слова девушки.

Лира задумалась. Что она могла сказать ему? Было ли у не хоть что-то, что она могла рассказать ему и сделать так, чтобы он мог ей поверить?

— Я уже говорила тебе, что знала, что ты придешь. Я также видела это во сне. Именно поэтому, я так легко позволила тебе предъявить на себя права. Никто не посмел бы притронуться ко мне, без моего желания. Ты, мой мужчина.

Джеймс весело хмыкнул, поражаясь такой наивности Леры.

— Я захотел тебя, и поэтому ты теперь моя. Только поэтому. Не было никаких других причин.

Лира засмеялась, но совсем не так весело, как Джеймс.

— Я бы боролась до последнего. Поверь мне. До тебя никто не смел ко мне прикасаться.

— Мне надо подумать об всем, что ты сказала, — Джеймс оттолкнулся от стены, — Больше никому это не рассказывай. Я сам решу, что с этим делать.

Джеймс вышел из комнаты, оставив Лиру раздумывать над тем, помогла она Еве или сделала только хуже.

Глава 42. Часть 2

Осторожно, стараясь чтобы ее не заметили, Селия выглянула в коридор. Она очень хотела поговорить с Евой, но понимала, что сделать это сможет только если рядом с девушкой не будет Одина. Сейчас, ей не очень хотелось спорить с ним. А это неминуемо бы случилось, увидь он ее поблизости. Она и так натворила дел, за которые ей еще предстоит извиниться.

К ее удаче, как раз в этом момент Один вышел из комнаты. Селия с замирающим сердцем наблюдала, как он спускается по лестницы, надеясь, что ему не придет в голову вернуться обратно прямо сейчас.

Она заставила себя постоять еще несколько долгих минут, чтобы удостовериться в том, что Один точно ушел. Только после этого она поспешила к его комнате. Она не стала тратить время и немедля вошла внутрь, застав Еву на кровати. Девушка выглядела настолько потерянной и расстроенной, что ей тут же захотелось присесть рядом и поддержать ее. Но, едва увидев ее, Ева поспешно смахнула слезы с лица, и торопливо выпрямилась.

— Госпожа, — Ева глубоко вздохнула, и постаралась взять себя в руки. Она еще не отошла от разговора с Одином, и поэтому сейчас оказалась совершенно не готова к тому, что Селия пришла к ней в комнату. И она не была уверена в том, что сможет выдержать еще один бой с этой женщиной.

— Нам надо поговорить. Я не привыкла скрываться и юлить, — Селия присела на край

кровати, у самого изножья. Сложив руки на коленях, она несколько долгих мгновений смотрела на них, а затем перевела взгляд на Еву, — И, может быть мне стоило сделать это раньше. Еще до того, как я наделала столько глупых ошибок.

Ева наклонила голову, и нахмурилась, обдумывая услышанное. Может быть, она ошибалась, но слова Селии звучали так, будто она в чем-то действительно раскаивается. Но разве такое возможно? Она даже не знала, хотела ли этого.

— О чем вы хотите поговорить? — устало уточнила Ева.

Спустив ноги на пол, она присела, чувствуя себя слишком неудобно от того, что лежит перед Селией. Голова по-прежнему кружилась, но она все же постаралась принять более удобное положение.

— Не вставай, — Селия прикоснулась к ее коленке, и указала на кровать.

Ева вздрогнула и невольно отпрянула назад, стараясь избежать этого прикосновения. Не то, чтобы ей было не приятно, наоборот, к ее удивлению руки Селии чувствовались очень нежными и добрыми.

— Вы хотите узнать, что-то у меня? — спросила она, еще немного отодвинувшись в сторону.

— Расскажи, как ты жила здесь?

Ева удивленно посмотрела на Селию. Неужели она именно для этого пришла, чтобы спросить о том, как жилось той, кто, по ее мнению, была причастна к смерти ее дочери? Зачем ей знать об этом? Позлорадствовать?

Опустив взгляд на свои руки, Ева поняла, что слишком крепко сжимает кулаки, от чего запястья заныли от боли. Для одного дня в ее жизни произошло слишком много событий, и сейчас все, что она хотела, так это остаться в одиночестве.

— Зачем вам это? — выдавила она, с великим трудом заставив себя произнести эти слова.

— Потому что я не люблю ошибаться, но судя по всему сейчас происходит именно это. У меня сложилось не совсем правильное мнение о тебе.

— Мне нечего рассказывать вам, — сдержанно ответила Ева. Она не хотела беречь свои старые раны из-за того что Селия поняла свою ошибку. Она знала, что ее жизнь, прошлая и будущая совершенно не волновала женщину.

— Я тебе не верю, — упрямо сказала Селия, умело распознав ложь в голосе девушки.

— Да, конечно, — кивнула Ева. — Но мне и правда нечего вам рассказать.

Селия вздохнула и поднялась с кровати. Она поняла, что происходит. Ева ничего рассказывать не будет. Слишком недоверчивой она была, и этого уже не исправить. Она не могла ругать ее за это. Только себя. Если бы сумела раньше понять кто есть, кто, то сейчас все было бы иначе.

Ева устало смотрела в след уходящей Селии. Женщина вышла из комнаты, тихо затворив за собой дверь.

Голова кружилась еще сильнее, в висках стучало, и несмотря на то, что она совсем недавно поела, тошнота так и не прошла. Чувствуя, что силы все быстрее покидают ее, она прилегла на кровать, и закрыла глаза. Сейчас, она позволит себе немного поспать, а потом подумает над все, что произошло.

Селия шла по коридору к своей комнате, ее мысли крутились вокруг Евы. В голове не укладывалось то, что девушка оказалась совсем не такой, как она о ней думала. За все эти

дни, что она провела в замке и следила за ней, она все время удивляла ее.

И теперь, Селия понимала, что ее отношение к ней совершенно поменялось. И это ощущалось как нечто очень правильное.

Она уже подходила к комнате, когда заметила поднимающуюся по лестнице Ингрид. Зло прищурившись, Селия остановилась, ожидая, пока девушка поднимется на второй этаж. Им предстоял серьезный разговор.

— Ты солгала мне, — гневно сказала она, когда Ингрид подошла к ней.

Улыбка сошла с лица Ингрид, и она испуганно отступила назад.

— Госпожа, я не понимаю, о чем вы, — она постаралась вновь улыбнуться, но так и не смогла. Ей пришлось сделать еще несколько шагов назад.

Селия нахмурилась и недовольно осмотрела девушку с ног до головы.

— Ты соврала мне о Еве. Неужели ты думала, что я не разберусь со всем? Не постараюсь узнать? — она еще раз посмотрела на Ингрид, — но теперь, я сделаю так, чтобы и Один узнал, кто живет в его доме. И кто строит козни у него за спиной.

Селия развернулась и направилась обратно в себе комнату. Теперь, она точно поняла, что эта девушка врала. Столько страха на лице человека она не видела уже давно. Она сделает то, о чем сказала Ингрид. Такие девушки как она любят чинить неприятности, и судя по всему, своей жертвой она выбрала именно Еву. Одину будет очень полезно узнать об этом.

Ингрид смотрела вслед Селии, чувствуя, как от страха и волнения дрожат ноги. Такого она не испытывала даже когда была любовницей Гаррика. Наоборот, ее в некоторой мере забавляла его жестокость.

Ингрид позабыла зачем поднималась сюда. Теперь, ее заботило совершенно другое. Ей стоит как можно скорее высвободить Гаррика из тюрьмы, иначе, и сама может оказаться рядом с ним на цепи. Если Селия и правда сделает то, чем пригрозила ей, то это случится уже скоро.

Но как сделать это?

Она и выйти на улицу не могла. У каждого выхода стояли воины. Тюрьма с Гарриком охранялась ежесекундно и никогда не оставалась без присмотра. Ей пришлось несколько раз выходить с тяжелыми ведрами, чтобы посмотреть, что происходит и не вызвать к себе подозрений.

И каждый раз, Один был там. Он, выглядел словно дикий зверь на охоте, готовый кинуться в бой с любым, кто встанет против него.

Ей стоит поторопиться, чего бы ей это не стоило. Ведь в ином случае, она может упустить свой шанс к счастливой жизни, которого так долго ждала.

Ева проснулась, чувствуя себя такой же уставшей и больной, как и до сна. Никаких улучшений, на которые она так сильно надеялась, так и не случилось. Она не представляла, как ей протянуть этот день, и не свалится в обморок, в который раз.

Обреченно вздохнув, она присела на кровать и тут же увидела Лиру, которая сидела на стуле около стола.

— Лира, — испуганно вскрикнула Ева. Спустив ноги с кровати, она уже хотела подойти к подруге, но та успела опередить ее. Вскочив со стула, она сама подошла к ней.

— Не волнуйся. Один сам разрешил мне прийти к тебе, — она улыбнулась, и присела рядом с Евой. — Как ты себя чувствуешь?

Ева задумалась, стоит ли говорить подруге о своем состоянии.

— Все в порядке, просто не много устала, — правдиво ответила она.

Ева и правда чувствовала себе сильно уставшей. Она посмотрела в окно, с удивлением отмечая, что на улице уже давно стемнело. Это значит, что спала она большую часть дня, с того момента как Селия ушла из комнаты. От этого воспоминания, дрожь пробежала по ее телу, потому что вместе с этим, все что произошло, так же нахлынуло на нее.

Неужели она и правда согласилась на безумное предложение Одина? Куда теперь повернет ее жизнь?

— Это очень плохо. Сейчас, это тебе совсем не к чему, — Лира взяла ее за руку, и бережно сжала, — Ты должна беречь себя.

— Я стараюсь, очень стараюсь, — Ева посмотрела на подругу, — Мне очень важен мой ребенок. Я даже могла подумать о том, что, когда-нибудь кого-либо полюблю так сильно как его. Он самое дорогое, что у меня есть.

— Тогда будь очень осторожна и внимательна, милая.

Ева кивнула в ответ и улыбнулась. Если бы это было так легко, как говорила Лира.

— Нам пора идти, — сказала она, вставая с кровати, — Не думаю, что мне стоит злить Одина.

— Тем более он послал меня проводить тебя на ужин, — улыбнулась Лира.

— Что-то случилось? — с подозрение спросила Ева, прекращая поправлять одеяло.

— Он ничего не сказал. Просто буркнул, чтобы я пошла за тобой, — пожалала плечами Лира, — К сожалению, он не слишком многословен.

Ева знала, что каждый раз, когда она шла в зал по приказу Одину, это заканчивалось чем-то очень страшным для нее. Сможет ли она пережить, если он прилюдно осмеет ее наивность, когда она так легко поверила его словам?

— Тогда нам надо поспешить, — натянуто улыбнулась она.

Ева старалась сохранять улыбку все время, пока они шли от комнаты до главного зала, но перед самым входом, решимость ее покинула. Будто почувствовав ее состояние, Лира взяла подругу под руку, и они вместе вошли в зал.

Один не сводил пристального взгляда со входа, и едва Ева появилась там, тут же поднялся на ноги. Он уже давно ждал ее, испытывая странное волнение из-за того, что собирался сделать.

— Ева, — ему пришлось немного повысить голос, чтобы перекричать воинов, собравшихся на ужин.

Ева резко остановилась и с изумлением уставилась на Одина, а затем посмотрела по сторонам. Все смотрели на нее, наверное, с таким же удивленным взглядом что и она сама на Одина.

А затем Один, шокируя еще сильнее, протянул ей руку. Что он делает?

— Иди сюда, — приказал он, не сводя с ней взгляда.

С трудом сбросив оцепенение, Ева сделала всего несколько коротких шагов и подошла к Одину. Рука дрожала, но, когда она подала ее, принимая пожатие мужчины, то тут же ощутила, как часть его силы передается и ей.

Она почувствовала, как Один сжал ее пальцы, и резко притянул к себе. Она даже не успела вскрикнуть, как его губы прижались к ее, в до боли грубом поцелуе. Так, он будто показывал всем и каждому, кому именно принадлежит девушка в его руках.

В зале повисла тишина, но Ева не обращала внимание ни на кого другого, кроме Одина.

Его поцелуй покорял, завоевывая, заставляя подаваться ненужным мечтаниям.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Один отпустил ее. Ева вздрогнула и отшатнулась от него, но уйти далеко не получилось. Один обхватил ее за талию и притянул к себе.

— Послушайте все, — его голос разорвал тишину зала, привлекая к себе внимание окружающих, — Ева беременна, и это мой ребенок. Теперь любой, кто оскорбит ее, нанесет оскорбление и мне. Я бы этого не хотел, так же, как и вы.

От этих слова Ева едва не упала в обморок, и только твердая рука Одина на ее талии помогла сохранить равновесие. Такого она точно не ожидала. Один признал ребенка, при всех назвал его своим. Неужели все, что он сказал ей в комнате действительно правда? Ее жизнь и правда поменяется? У ее ребенка будет отец.

Вдруг, зал словно ожил. Все мужчины, как один, поднялись на ноги, и обнажили свои мечи, в яростном жесте. Ева отшатнулась, слишком напуганная, чтобы уследить за своей реакцией. Может ли быть такое, что из-за его решения, воины решили пойти против Одина?

Но, тут к удивлению Евы, Один, так и не убрав свою руку с ее талии, свободной вытащил свой собственный меч, и вместе с другими воинами взметнул его вверх. Зал наполнился громким ором, которым воины поддерживали своего предводителя.

Ева едва сдержалась от того, чтобы не заткнуть уши от таких громких звуков. Все, что происходило было для нее в новинку, она не понимала, как должна относиться к этому признанию Одина. Теперь в глазах других мужчин, она больше не его вещь. Она носит ребенка, который принадлежит ему. Разве не этого она хотела?

Но, что-то внутри нее заныло от странной и необъяснимой тоски. Она посмотрела на Одина, все на мгновение представляя, что он не просто признал ее матерью своего ребенка, а той женщиной, которую любит. От этой мысли дрожь пробежала по ее телу. Нет, такого никогда не будет.

Воины убрали мечи и вновь уселись за стол.

Один тоже сел на место и потянул Еву за собой, прямо на свои колени. Затем он повернулся к Дереку и сказал:

— Как только мы разберемся с Гарриком, я хочу, чтобы Селия покинула мой дом. Сегодня, она оскорбила Еву, а этого я не потерплю.

— Нет, — не удержавшись, вскрикнула Ева. Развернувшись, она уставилась на Одина, практически прикасаясь к его щеке губами, — Вам не стоит так поступать. Не произошло ничего серьезного.

— Это мое решение, — отрезал Один, прерывая любые возражения с ее стороны. — Приступай к еде. Не хочу, чтобы мой ребенок остался голодным, — насмешливо сказал он.

Ева же не могла отвести взгляда от хмурого Дерек. Почему он ничего не говорит, почему не защищает свою жену от Одина? Ведь, наверное, ей сейчас как никогда прежде требуется его поддержка.

Селия заерзала на стуле, чувствуя, что все на нее смотрят. И тот взгляд, с которым муж глядел на нее, обещал, что сегодня ночью им предстоит долгий разговор.

Ингрид выскочила из зала, не помня себя от гнева. Ей было плевать, заметит ли кто-нибудь или нет. Черт бы побрал эту девчонку! Она сделала все и теперь заполучила господина. Он признал ее, и сделал это при всех. Теперь, назад пути не было.

Она уже практически дошла до двери, как вдруг, кто-то схватил ее за руку и втянул в

темную нишу в стене. Тяжелая грубая руку легла на ее губы, мешая закричать. Заморгав, Ингрид нахмурилась, пытаясь хоть что-то разглядеть. Но ничего не вышло.

— Смотрю, ты не очень довольна своим новым господином? — низкий хриплый голос раздался прямо у ее уха, отчего она вздрогнула и перестала бороться. — Кивни, если это так.

Ингрид понимала, что сейчас могла совершить огромную ошибку, но все же сделала так, как приказал мужчина. И как только она кивнула, он сразу же отнял руку от ее рта, позволяя сделать глубокий вздох.

— Умная девочка, — усмехнулся мужчина. — Значит мы с тобой хотим одного и того же.

— Чего я хочу, я точно знаю. Но чего хотите вы? — отдышавшись спросила Ингрид. Теперь, она была заинтригована и с нетерпением ждала ответа.

— Хочу выпустить зверя из клетки. И ты, мне в этом поможешь.

Глава 43. Часть 1

— Я хочу поговорить с тобой.

Ева застыла, услышав за спиной низкий мужской голос. Бросив тряпку на стол, она выпрямилась и нерешительно повернулась к Дереку, удивленная тем, что он заговорил с ней. Прошло уже много времени с тех пор, как он приехал к Одину, и не разу до этого мужчина не проявлял к ней ни капли внимания. Еву это устраивало, целиком и полностью. Она думала, что и его тоже.

— Я слушаю вас, — выдавила она, сжав руки перед собой.

Дерек нервно откашлялся, чувствуя себя немного неловко. Он привык разговаривать с закаленными в бою мужчинами, со своей женой, но вот говорить с девушкой, которая годилась ему в дочери, еще не приходилось. Что он скажет ей? Подберет ли правильные слова, так, чтобы не обидеть или расстроить ее.

Дерек осознавал, что этот разговор должен был состояться уже давно. В их первую встречу, он сразу понял, что много лет назад в ту ночь после пожара, ему не стоило позволять Гаррику забрать Еву. Надо было воспитать ее у себя, ведь уже тогда он начал подозревать брата в жестокости. Даже несмотря на то, что все вокруг верили в его любовь к раненной дочери.

Но, сегодня он пришел к ней озабоченный совершенно другим. И это вовсе не касалось того, что Один говорил о Селии. Дерек знал, что у его жены не простой характер, и понимал, что она не сможет спокойно отнестись к Еве. Той ночью они очень долго разговаривали, и она созналась во всем, что натворила. В чем то, он даже был согласен с Одним. Если бы хоть кто-то посмел так же поступить с его женщиной, он бы сделал нечто гораздо ужаснее, чем милостивое изгнание.

Новость о беременности Евы взволновала его гораздо больше, чем все остальное. В отличие от своей жены он не испытывал к Еве ненависти, наоборот, он корил себя за ошибку, совершенную годы назад. И когда, ночью, Селия поведала ему о том, что увидела на спине девушки, он понял, что должен поговорить с ней. Если Один к ней жесток, то он сделает все, чтобы забрать ее с собой.

— Господин? — удивленно спросила Ева, не понимая, почему он так смотрит на нее, но все еще продолжает молчать. От его странного взгляда ей стало не по себе.

— Давай присядем, — Дерек указал на стул, и только дождавшись, когда Ева сядет, продолжил, — Селия рассказала мне о том, что увидела на твоей спине, — он специально начал разговор с этого, чтобы увидеть ее реакцию на свои слова.

— Госпоже не стоило этого делать, — прошептала Ева, опустив взгляд на свои руки. Наверное, это было странно, но почему-то рядом с Дерекком ей было очень спокойно, так, как ни бывало ни с кем другим. И это очень удивительно, особенно если вспомнить, что его брат и был ее отцом. Тем, кто причинил ей столько боли.

— Расскажи мне о своей жизни.

— Я уже говорила госпоже, мне не о чем рассказывать. Моя жизнь ничем не отличается от жизни других в этом замке, — уклончиво ответила Ева, скручивая от волнения край своего передника. Почему каждый хочет знать о том, как она жила? Для нее такое было в новинку. Она слишком долго прожила в одиночестве.

— Это сделал Один? — осторожно спросил Дерек, надеясь на отрицательный ответ.

Один был ему как сын, и он не хотел ему вредить.

— Нет! — с жаром воскликнула Ева, — Я уже говорила госпоже, что это не он.

— Тогда, это дел рук моего брата, — кивнул Дерек, покачав головой.

Ева отвернулась и пожала плечами.

— Я знаю своего брата, девочка. — серьезно сказал Дерек, немного наклонившись к ней.

— Хорошо. Тогда мне и права ничего вам рассказать. Вы и сами знаете, что ваш брат слишком жесток, чтобы любить свою дочь, — кивнула Ева.

Эти слова вновь воскресили ту боль, которая, как она думала, ей удалось привыкнуть уже давно. В детстве она не понимала почему так происходит, почему отец так сильно ненавидит ее. А потом, все вопросы исчезли, умело выбиваемые тяжелыми мужскими кулаками.

— Должен ли я винить себя за то, что не забрал тебя у него? — Дерек, наконец задал ей этот вопрос, тот, что его уже долго беспокоил и прямо посмотрел на нее, не собираясь избегать ее удивленного взгляда.

— Забрать незаконнорожденную дочь своего незаконнорожденного брата? — изумленно переспросила Ева. Она почувствовала боль в ладонях, и разжав кулак увидела кровавые отметины от ногтей. Торопливо прижав руку в юбке, она отвела взгляд от Дерека, чтобы он не заметил, как сильно задел ее этот разговор, к которому она оказалась не готова.

— Было время, когда я принял брата. Мне совершенно не смущало то, каким он был рожден. Селия тоже была рада. — голос Дерека был полон печали и горечи по утраченному брату, — Потом, он разрушил нашу жизнь, забрав мою маленькую дочь и ту, радость, что у нас была. Наверное, я должен попросить у тебя прощение за то, что сделала Селия в эти дни. Она все мне рассказала.

Ева резко вскочила на ноги, не сдержав страха. Покачнувшись, она схватилась за край стола. Дерек вскочил следом, готовый в любую секунду ее поймать.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил он, протянув ей свою руку, чтобы она могла облокотиться на него.

Но, Ева будто и не заметила этого. Прижав руку к груди, она зажмурилась, привычно ожидая, когда станет хоть немного лучше. Ей не следовало так резко двигаться, и теперь, она расплатилась за свою ошибку. Голова по-прежнему кружилась, хотя уже не так сильно, и через мгновение она могла спокойно дышать, не боясь, что ее при этом стошнит.

— Все в порядке, — спокойно ответила Ева, потирая немного ноющие виски. Она уже устала повторять подобное, особенно когда это не всегда было правдой. Головная боль конечно может пройти, но что делать с душевной, которую Дерек взбудоражил своим разговором?

— Это ребенок?

Ева с подозрением взглянула на него. Зачем он спрашивает ее о ребенке? Прижав руки к животу, она отступила в сторону от Дереку.

— Не стоило так резко и быстро вставать, — осторожно сказала она, но затем поспешила добавить, — Но, сейчас, все в порядке.

— Я должен поговорить с Одином о тебе и ребенке, — Дерек поднялся на ноги, и серьезно посмотрел на нее. Теперь, он точно убедился в верности своего решения.

— Нет! — испуганно вскрикнула Ева, выставив руки перед собой, — Не надо. Вы не должны делать это. Я больше не хочу разговаривать.

Дерек кивнул, но слушать ее не собирался. Ему давно стоило позаботиться о ней, и теперь он это делает. Еще раз кивнув Еве, он повернулся и поспешно вышел из главного зала.

Ева озадаченно смотрела вслед Дереку. Что, если он и правда решит поговорить с Одином? От этой мысли, ей стало еще страшнее. Она не знала, как Один отреагирует на этот разговор. Но, что, если после него, он поменяет свое решение и все-таки решит забрать ребенка? Нет, ей этого не пережить.

Нахмурившись, она посмотрела в сторону двери. Почему-то ей показалось, что именно сейчас, Один ворвется сюда, чтобы потребовать от нее объяснений. Ноги задрожали, и ей пришлось схватиться за край стола, чтобы удержаться и не упасть.

Она не хотела ссориться с Одином. Сейчас, между ними наладился хоть какой то, но мир. И она хотела сохранить его как можно дольше. Пусть она никогда не станет нужной ему женщиной, но то, что он признал ребенка для нее было самым бесценным.

Больше ничего и не требовалось.

Ева не знала, понимал ли он какими будут последствия его слов, но уже на следующее утро она увидела изменения со стороны окружающих. Может ей это только показалось, но воины поменяли своей отношение к ней. Теперь, она не видела в них ненависти, и ей было не страшно выйти в зал.

В эти дни, Один провел все свободное время на улице, в сопровождении Джеймса и других воинов. Казалось, зима уже наступила, поражая своей необычной суровостью, и мужчинам пришлось бросить все силы на восстановление конюшни и укрепление других построек.

Сейчас, даже воины Дерекы не сидели без дела. Обязанности распределялись на каждого воина, и теперь жители замка вздохнули с облегчением, ведь мяса было вдоволь. Ева понимала, что будь ее отец хорошим хозяином этот замок был бы богаче чем любой другой в округе. Лес был наводнен животными, которых опытные воины с ловкостью отлавливали.

Так и не дождавшись Одина, Ева с облегчением вздохнула и поспешно собрала все тарелки, оставшиеся после ужина. Нагрузив их на поднос, она направилась на кухню. К ее удивлению никто из девушек не поменял к ней отношения, даже зная, что она беременна. Наоборот, Кэтрин, главная повариха окружила ее странным, но очень приятным вниманием. Она пристально следила за тем, чтобы девушка ела, не пропуская не одного приема пищи. Иногда, Еве казалось, что все это было по указке Одина.

Не смотря на холод, что сейчас царил в коридорах замка, Ева почувствовала, как лицо заливают жар. Сейчас, когда страх немного отступил прочь, она невольно вспомнила о том, какими жаркими стали их ночи. Что-то в Одине изменилось с того дня, как она дала свое согласие остаться с ним. Он даже прикасаться к ней стал как-то иначе.

Встряхнув головой, Ева постаралась отбросить прочь не нужные сейчас мысли. Она обязательно подумает об этом, но только не сейчас. Не сейчас.

Удерживая поднос, она шла по коридору, но внезапно голова вновь закружилась. Боясь упасть здесь же, она прислонилась к стене, и глубоко задышала.

— Что с тобой?

Опять этот вопрос. Ева устало вздохнула и посмотрела на подошедшего Коллума. Его обеспокоенный взгляд точь-в-точь походил на взгляд Дерекы.

— Я в порядке, просто немного закружилась голова, — ей даже стало немного смешно от того, что ей пришлось еще раз повторить эту фразу. И сколько еще раз придется?

— Я унесу.

Коллум схватился за край подноса, собираясь забрать его себе, но Ева не позволила. Помня последствия их последнего разговора, она отрицательно покачала головой и отступила ближе к стене. Но похоже, именно сегодня все пошло против нее.

Коллум бросился к ней, когда она, в который раз за этот день, пошатнулась на дрожащих ногах.

— А говорила, что все в порядке, — с едва заметным укором сказал он, придерживая ее за локоть.

Ева усмехнулась, не сдержав чувств. Эти постоянные головокружения ей уже порядком надоели, но больше всего они вызывали у нее беспокойство. Что если с ее ребенком что-то не так? Она ничего не знала о том, как должна чувствовать себя беременная женщина. Она подозревала что и Лира мало что знала об этом. С кем же ей поговорить? Уж точно не с Одином.

— Я провожу тебя на кухню, как только тебе станет лучше.

Ева согласно кивнула. Он все равно не оставит ее в покое, и теперь даже если кто-то заметит их вдвоем, это не вызовет никаких подозрений, ведь она и так собиралась именно на кухню.

Ингрид отскочила в сторону, надеясь, что парочка, стоящая в коридоре ее не заметит. В прошлый раз, она так и не дошла до Одина, то теперь сделает то, что задумала.

Ева не получит спокойной жизни, уж она то постарается. Теперь, у нее был тот, кто непременно поможет ей освободить Гаррику. И Ингрид уже не могла дожидаться этого момента.

Дождавшись пока Ева и Коллум зайдут на кухню, она пробежала по коридору и вышла на улицу. Одина она заметила сразу. Такого мужчину как он трудно было пропустить. Пусть и другие воины были не менее крупными, но он выделялся особой силой и мощью. В один момент Ингрид даже пожалела о том, что Гаррику придется избавиться такого великолепного мужчины.

— Господин, — вежливо поклонившись, поприветствовала его Ингрид, поежившись от снега, крупными хлопьями подавшем ей на плечи. Будь у нее немного больше времени, она обязательно захватила бы плащ. Но не было ничего важнее, как поскорее рассказать Одину о Еве.

Нахмурившись, Один повернулся и посмотрел на нее не очень добрым взглядом, таким же ледяным, как и снег, укрывающий все вокруг.

— Чего тебе? — недовольно рявкнул он.

Ингрид осмотрелась по сторонам, и заговорщицке прошептала.

— Простите, но я не могла ни рассказать вам о том, что только что увидела. — она опустила взгляд в пол, и приняв смиренный вид, продолжила, — Я только сейчас видела, в коридоре Коллума и Еву, и ведь это уже не в первый раз. Простите, я очень сожалею, но в прошлый раз они пригрозили мне, не позволяя рассказать вам о том, что я видела, — она старалась говорить, как можно путанее, чтобы показать ему свое волнение.

И ее задумка удалась.

Один нахмурился, и отвернулся. Теперь, Ингрид удалось привлечь его внимание. Но показывать этого он ей не собирался.

— Пошла вон отсюда, — рявкнул он, рубанув рукой по воздуху.

Ингрид торопливо отскочила в сторону, мысленно усмехаясь. Она надеялась, что у нее получилось достичь того, чего она хотела.

Поклонившись, она подхватила юбку и направилась обратно в замок. Позже у нее будет время проверить успешность своей задумки.

Один недовольно смотрел вслед Ингрид. То, что она постоянно крутилась где-то поблизости, невероятно раздражало. У него уже не один раз мелькала мысль выдать ее замуж и как можно скорей. Уж слишком навязчивой она оказалась.

Но, к своему недовольству, то, что она сказала, не прошло для него бесследно. В голову закралась неприятное желание тут же проверить где сейчас Ева. Что если именно Коллума она выбрала для себя как средство спасение от него самого?

Она нравилась Коллуму, это Один помнил очень хорошо. Но вот готов ли Коллум пойти против своего господина? Один надеялся, что нет. Иначе, ему придется принять свои собственные меры.

— Тебе стоит это увидеть, — сказал Джеймс, полным ярости голосом. Он подошел к Одину, тихо ступая по заметенной снегом земле.

Один кивнул, обрадованный возможности отвлечься от своих неприятных мыслей.

— Идем, — кивнул он, и направился следом за другом.

К его удивлению Джеймс привел его на склад, которое они использовали в качестве погреба для хранения мяса. Они еще не открыли дверь, как Один понял, что произошло что-то совсем не приятное. И его подозрения подтвердились. Все мясо, что кухарка и служанки так долго и упорно заготавливали, было испорчено. Теперь, его не хватит не то, что на несколько дней. Сегодня, все могут остаться голодными.

Молча, Один подошел к бочкам, недовольно рассматривая их содержимое.

— Черт бы все это побрал, — прорычал он, раздраженно пиная бочку. Придется все делать по-новому и вновь оправиться на охоту. — Мои подозрения подтвердились. Это кто-то из наших воинов или из воинов твоего отца. Теперь, я в этом убедился. — Надо как можно скорее выяснить кто это, — продолжил он, расхаживая по небольшому помещению. Сейчас, все его внимание было сосредоточено на окружающем. От его пристально взгляда не укрылся беспорядок, что творился здесь.

Присмотревшись, Один быстро присел на корточки и схватил острый кинжал, который лежал под бочкой. По всей видимости ублюдка спугнули, и в спешке выбегая, он потерял свой кинжал.

Один подошел к открытой двери, выставляя кинжал на свет. Джеймс навис над ним, рассматривая находку.

— Черт побери, — в один голос сказали они.

Один разочарованно вздохнул и опустил руку. Он узнал этот кинжал. Такие были у всех, кто вступал в его войско. Никто не отказался бы от него добровольно. И это значит, что это именно его воин.

Внезапно, он вспомнил слова Ингрид. Прищурившись, он еще раз оглядел кинжал, раздумывая, может ли он принадлежать Коллуму.

— Ты подозреваешь кого-то? — уточнил Джеймс, заметив, как пристально Один разглядывает кинжал.

— Пока нет, но скоро я все узнаю.

Спрятав кинжал за пояс, он накрыл его рубашкой, скрывая от посторонних глаз. Сейчас

же он получит ответы на свои вопросы.

Ева сидела на кухне, хмуро разглядывая огонь очага. Остальные девушки уже давно разошлись, оставив ее в полном одиночестве. Она не знала почему, но сейчас, у нее не было сил даже чтобы подняться на ноги.

Почему так устала, она не понимала. Прижав ладонь ко рту, она зевнула и невольно рассмеялась. Спать хотелось так же сильно, как не хотелось вставать с места. Наверное, если бы можно было, она бы уснула прямо здесь.

Но, зная, что Один скоро должен вернуться в комнату, Ева заставила себя подняться. С трудом сдержав еще один зевок, она направилась к двери, как вдруг та открылась и на кухню вошел Один.

Все в его фигуре говорило о том, что мужчина был чем-то очень разозлен. Но чем именно? Ахнув, она испуганно прижала руку к груди. Неужели, Дерек и правда поговорил с ним?

— Почему ты была рядом с Коллумом? — Один не стал тратить время на лишние вопросы. Он надвигался на Еву, заставляя ее отступать назад к стене.

— Я, — испуганно прошептала Ева. Как он узнал? Кто мог ему рассказать? — Он, — что сказать ему, чтобы не навлечь на Коллума неприятности?

— Отвечай на мой вопрос, черт бы тебя побрал, — заорал Один, стукнув кулаком по деревянной столешнице.

Ева подскочила, едва сдержав крик ужаса. Отскочив в сторону, она врезалась в погасший очаг, больно ударившись бедром. Но, сейчас это ее не взволновало.

— Ничего не было, клянусь вам. Он просто мне помог, — игнорируя боль, прошептала она.

— Я говорил, что ты никогда не должна подходить к другим мужчинам, — прорычал Один.

Схватив Еву за руки, он встряхнул ее, не заботясь о том, что она вскрикнула от боли.

— Не думай, что можешь придать меня и сбежать с ним. Я найду вас, везде, куда бы вы не подались.

Ева уставилась на него, словно на безумного. Что он говорит? Она никогда даже и помыслить не могла о том, чтобы сбежать от него. А потом, она поняла, все, что произошло. И не смогла сдержать горького смеха.

— Я знала, что так и будет. Вы никогда не сможете поверить мне. Никогда. Селия права. Для вас я всегда буду врагом. Как я и думала, ваше обещание всего лишь выдумка.

Один замер, удивленный ее словами.

— Отпустите меня, пожалуйста. Мне больно, — Ева спокойно смотрела на него, не пытаясь вырваться. Она просто ждала пока он отпустит ее. Ну, или не отпустит.

Но, Один все же заставил себя отпустить ее, чувствуя непривычную для себя дрожь в руках. Что если он ошибся? В глазах Евы мелькнула такая обида и боль, что он понял, какую глупость только что совершил. Он не знал, каким словами ругать себя за это, и как все исправить.

Ева отошла в сторону. Руки неприятно ныли в тех местах, где Один ее удерживал.

— Мне стало плохо, — спокойно сказала она, встречаясь с ним взглядом, — в моих руках был тяжелый поднос, и ваш воин просто помог мне донести его до кухни. Простите, если разочаровала вас.

Один потянулся к ней, но Ева испуганно отшатнулась. Зарычав, Один снова стукнул кулаком по столу, а потом просто выскочил из кухни, так быстро, будто за ним кто-то гнался.

Отвернувшись, Ева схватилась за край столешницы, и сильно сжала. Зажмурившись, она пыталась сдержать слезы, но не смогла. Ноги подкосились, и она неловко упала на пол, спрятав лицо в ладони. Рыдания шли из глубины души, и она не могла успокоиться.

Вдруг, она почувствовала на своих плечах чьи-то грубые руки. Еще мгновение, и она уже стояла на ногах.

— Что случилось?

Зарыдав еще сильнее, Ева приникла к Джеймсу. Она знала, что он не поможет ей и даже не посочувствует, но ей было все равно. Сейчас, она просто не могла успокоиться.

Джеймс удивленно смотрел на макушку Евы, не зная, как вести себя с ней. Она плакала так горько, что даже ему, сильному мужчине стало не по себе. Он хотел оттолкнуть ее, но она только сильнее вцепилась в него.

Ставшись, он прижал ее к себе и невольно выдохнул, чувствуя странное ощущение. Будто обнимал кого-то родного, но давно потерянного. Сейчас, он был рад, что пошел за Одним. Выбегая из кухни, друг даже не заметил его. Так торопился убежать от той, которую судя по всему сильно обидел.

— Успокойся, — проворчал он, опустив руку Еве на спину.

Почувствовав это прикосновение, Ева сначала замерла, а затем резко отскочив в сторону, непонимающе уставилась на Джеймса. Но потом, она согнулась пополам от сильной боли в голове.

— Ева! — Джеймс схватил ее за талию, помогая не упасть, — Что с тобой?

— Голова болит, — простонала Ева, вцепившись ему в руки. Эта боль была не сравнима ни с одной из прежних. Она будто разрывала голову, раз за разом простреливая виски.

Джеймс нахмурился, а затем подхватил Еву на руки. Он знал только одного человека, который мог ей помочь. И это точно был не он сам.

С Евой на руках, он выскочил из кухни, и торопливо пробежал по коридору. Поднявшись на второй этаж, он не стал заходить в комнату к Еве и Одину, а прошел дальше, к своей. Лире будет удобнее именно там, да и Еве тоже. Пока Один не остынет от своего гнева.

— Лира, — рявкнул он, толкая дверь комнаты. Опустив Еву на кровать, он выпрямился.

Ева застонала и схватилась за голову. Если раньше она думала, что у нее сильно болит голова, то теперь поняла, как сильно ошибалась. Еще никогда раньше, ей не было так плохо.

Лира торопливо влетела в комнату, и тут же подскочила к кровати.

— Что случилось? Ева! — она оттолкнула Джеймса, и села рядом с Евой.

— Я пойду за Одним, — сказал Джеймс, но Лира его остановила.

— Одина нет в замке. Я только сейчас видела, как он уезжает, — растерянно проговорила она, не отводя взгляда от Евы.

— Тогда помоги ей сама, — приказал Джеймс. Он хотел, как можно быстрее сбежать из комнаты, чтобы не видеть, как страдает Ева.

— Ева, что случилось? — прошептала Лира, понимая, что должна как можно скорее выяснить, что произошло.

— Сильно болит голова, — простонала Ева. Подняв руку, она схватилась за голову и перевернулась на бок.

— Дай ей лекарство, — вклинился в разговор Джеймс.

Лири нахмурилась, и недовольно посмотрела на него.

— Она беременна. И я не знаю, какое лекарство не навредит ребенку.

Джеймс нахмурился, а затем сказал.

— Моя мать не плохо разбирается в травах.

Лири кивнула. Сейчас она была готова на все, видя, как страдает Ева.

Джеймс торопливо вышел из комнаты, совершенно позабыв о том, что Один запретил его матери приближаться к Еве.

Селия вышивала, сидя у окна, когда Джеймс забежал в комнату.

— Что случилось? — удивленно спросила она, заметив волнение на его лице.

— Ты должна пойти со мной.

Селия кивнула, и отложив вышивку на стол, поднялась на ноги. К ее удивлению, Джеймс привел ее в свою комнату, и указал на кровать, в которой лежала Ева. Рядом сидела обеспокоенная Лири.

— Что здесь происходит? — спросила она, обращаясь скорее к девушкам, чем к сыну.

Лири подскочила на ноги, и обеспокоенно посмотрела на женщину.

— Еве плохо, у нее сильно болит голова. Но я не знаю, какое лекарство не навредит ребенку. — нервно проговорила она. Она очень сильно надеялась на то, что Селия поможет.

Селия обошла Лиру, и присела около Евы.

— Расскажи, что случилось, — мягко спросила она, прикоснувшись к руке Евы.

Ева вздрогнула, и с трудом открыв глаза, посмотрела на Селию.

— Просто болит голова, — проговорила она, умолчав о том, что произошло до этого. Им не зачем знать об этом.

— Понятно. Не переживай. Иногда такое бывает у беременных. У меня тоже было нечто подобное, особенно когда я плакала. Так же как у моей мамы и бабушки. У нас даже есть семейный рецепт лекарства, доставшийся от кого-из предков. — сказала Селия спокойным уверенным голосом. Она посмотрела на Лиру, и улыбнулась, — Мне потребуется твоя помощь.

Джеймс вышел из комнаты, чувствуя себя лишним в этой женской компании. Все, что от него требовалось он уже сделал. Теперь осталось найти Одина и убедиться, что в порыве гнева, друг не попал в неприятности.

— Ваше лекарство и правда помогло, — облегченно проговорила Лири, устало опустившись на стул у камина. Зевнув, она прикрыла рот и смущенно посмотрела на Селию.

— Пусть она спит, — Селия кивнула, указав на Еву. Едва они дали ей лекарство, как она тут же уснула, обессиленная сильной болью.

— Наверное, мне стоит сходить и проверить рану воина, — Лири стряхнула с себя сонное состояние, и поспешно поднялась на ноги.

— Иди, я пригляжу за ней, — кивнула Селия.

Лири бросила на Еву еще один обеспокоенный взгляд, но потом все же вышла из комнаты.

Селия подошла к Еве, и прикоснулась к ее лбу, с облегчением понимая, что лихорадки не было. Значит, это просто головная боль. Странно, но раньше ей казалось, что такое бывает лишь в ее семье. Но судя по всему, нет. Ведь Ева была не ее родственницей, а Дерекка.

Она уже собиралась накрыть Еву одеялом, когда заметила что-то на босой ноге

девушки. Наклонившись, она с ужасом поняла, что шрамы у Евы не только на спине. Посмотрев на девушку, и убедившись, что она все еще спит, Селия осторожно взялась за подол платья.

С каждым обнажавшимся сантиметром кожи, на глаза женщины наворачивались слезы, от той жестокости, что пережила Ева. Некоторые из шрамов были похожи на ожоги, но не все.

— Что же это, — растерянно прошептала Селия, рассматривая картину, поражающую своей нечеловечностью. Почему Гаррик был так жесток со своей дочерью?

Селия увидела самый глубокий шрам на бедре Евы, наверное, именно он доставлял Еве особую боль. Слишком страшным он выглядел. И в очень знакомом месте он был.

Селия торопливо отдернула платье Евы, и накрыла ее одеялом. Паника окутала ее с головой, и тяжело дыша, она пыталась отбросить ненужные мысли, приносящие только страх и ужас.

Оглянувшись, она еще раз посмотрела на Еву, очень надеясь на то, что ошибается и то, что она увидела совершенно ничего не значит.

Глава 43. Часть 2

— Где твой кинжал, Коллум?

Спешившись с коня, Один направился к мужчине. Ему пришлось довольно долго двигаться по его следу, который и привел в эту глубокую лесную чащу. Судя по всему, именно сюда Коллум забрел, преследуя свою добычу.

Один корил себя за то, что сразу не пошел за ним, а отправился к Еве, и потерял столько времени, которое позволило Коллуму уйти так далеко от замка. Теперь, он понимал, что им двигала простая ревность. Именно она затмила его разум и заставила потерять всякую бдительность, которой прежде он так гордился.

Будь он тем воином, каким был прежде, то уже давно поймал бы того подлеца, посмевшего проникнуть в его дом. Но слишком часто его мысли занимала только Ева и ее безопасность, отвлекая от всего остального.

Коллум удивленно выпрямился, и посмотрел на господина. Гнев на лице Одина совсем не удивил его. Он понял, что опасения Евы, из-за которых она отказалась от его помощи, оправдались. И почему-то ему сразу стало понятно, кто именно рассказал Одину о том, что увидел их вместе. Коллум надеялся, что с Евой не случилось ничего серьезного. Он знал, каким опасным для нее мог быть его господин, особенно когда им завладевал гнев.

Поэтому, он не стал задать лишних вопросов, а просто запустил руку за спину, вытащил свой нож и передал его Одину.

— Как всегда при мне, — спокойно ответил он, сложив руки на груди. Он не понимал, для чего Одину его кинжал, но противиться не собирался. Приказы Одина никогда не обсуждались.

Один принял оружие Коллума, и разочарованно вздохнул. Внимательно рассматривая его, он не стал скрывать от себя, что ему хотелось, чтобы именно Коллум оказался тем предателем, которого сам так долго искал. Тогда он мог бы избавиться от него, не испытав ни малейшего сомнений. Но не теперь.

— Я говорил, чтобы ты не приближался к Еве, — прорычал он, опуская руку с кинжалом, опасаясь, что не сможет сдержать себя, — Она принадлежит мне. Так же, как и ребенок внутри нее.

Коллум покачал головой.

— Я не нарушил своего слова. Она даже не позволила мне прикоснуться к себе, чтобы я мог помочь, — он посмотрел на Одина, — Я просто шел рядом, присматривая за ней.

Один нахмурился. Слова Коллума и правда выглядели более правдоподобными, чем Ингрид. Именно об этом ему говорила и сама Ева. А ведь именно из-за слов Ингрид он пошел к Еве. Неужели он стал настолько слаб, что повелся на такую сейчас очевидную ложь?

Коллум кивнул, видя, что Один услышал и поверил в его слова.

— Не знаю, поверите вы мне или нет, но Ева никогда не пыталась обмануть вас. Она верна вам, и в обещаниях, и в поведении.

Один отвернулся. Его задело то, что сказал Коллум. Неужели его воин видит больше чем он сам? Или Ева рассказывает ему больше, чем тому, кому принадлежит? Эта мысль вновь подняла в нем волну неконтролируемой ярости.

— Неужели она так откровенна с тобой? — гневно спросил Один. Вновь повернувшись

к Коллуму, он внимательно посмотрел на него, в поисках хоть какой-то реакции. Но, кроме удивления, больше ничего не увидел.

— Она даже заговорить боится с кем-то кроме вас. Неужели вы не видите, какая она?

Один резко вздохнул, понимая, что действительно не знает о том, какая Ева на самом деле. Раньше, он сравнивал ее с Гарриком. Ведь не может дочь отличаться от своего отца. Он хотел уничтожить их, растоптать. Наказать за ту боль, что испытал. Восполнить то, что потерял. И он сделал это. Получил то, чего его лишили. Дом и женщину. Только не жену. Что-то большее, на что никогда не рассчитывал.

Но, Ева оказалась для него совершенно не предсказуемой. Она удивляла его своей силой, но больше всего добротой. Даже ему, воину, привыкшему к смерти и боли, было непривычно видеть, с каким упорством она боролась с окружающими ее мужчинами.

— Пора уходить отсюда, — нервно пробормотал он, чувствуя необычное волнение в груди. Что это было, он не понимал. Внутри него разлилось странное чувство легкости. Такого он прежде не ощущал. Казалось, что все, что тяготило его уже долгое время, куда-то исчезло. Ему хотелось, как можно скорее увидеть Еву, поговорить с ней, увидеть ее глаза, но не полные обиды и боли, которые он причинил ей своим недоверием. Он хотел видеть в них желание, страсть.

Поспешно забравшись на лошадь, он не стал дожидаться пока Коллум последует за ним, а рванул вперед, к замку. Он должен поговорить с Евой, и как можно скорее.

В замок он возвращался еще быстрее, чем уезжал оттуда. Даже сильный снегопад его не остановил. Уже у конюшни он спешился и хотел завести Пепел в конюшню, как увидел Джеймса, бегущего к нему на встречу. Уже знакомый страх охватил Одина. Что-то случилось пока его не было.

— Будет лучше, если ты поднимаешься ко мне в комнату, — Джеймс, как мог старался говорить спокойно, но судя по виду Одина, это у него получилось не очень хорошо.

— Ева? — сдержанно спросил Один, сжимая кулаки.

Джеймс кивнул, и Один больше не стал задавать вопросы. Бросив другу поводья, он побежал в замок.

Тяжело дыша он вбежал в комнату, готовый к чему угодно, то только не к тому, что увидит плачущую Селия, сидящую на кровати, рядом со спящей Евой. Укрытая одеялом, она выглядела такой маленькой и хрупкой, что ему тут же захотелось прижать ее к себе. И извиниться за свое недоверие. Если бы он мог сделать это.

— Что вы делаете рядом с Евой? — грубо рявкнул он, в два шага преодолевая расстояние до кровати. Теперь, когда он подошел ближе, то увидел, что Ева спокойно спит, как всегда немного бледная. Казалось, она становится все бледнее и бледнее. Это уже начинало его беспокоить. Неужели, она чем-то болеет?

Селия торопливо смахнула слезы, и встала на ноги.

— Мне пришлось приготовить лекарство для нее, — она старалась говорить тихо, чтобы не разбудить Еву. Именно сейчас, девушке требовался покой, иначе никакое лекарство ей не поможет. Это Селия знала по себе.

— Что с ней? — прорычал Один. Неужели он оказался прав, и она и правда заболела? Но, она не выглядела простудившейся.

— Голова заболела, — уточнила Селия. Наклонившись над Евой, она слегка подтянула одеяло ей на плече.

— Почему у нее так часто болит голова? Разве так и должно быть? — нахмурился Один.

— Да, иногда такое бывает, — ответила Селия, но поспешно добавила, — Но, чтобы такого не было, Еве лучше не нервничать.

Один отвернулся, не желая, чтобы Селия увидела вину на его лице. Он и сам знал, что был не прав. Ему не следовало кричать на Еву, не следовало оставлять ее на кухне в одиночестве.

Стараясь не разбудить ее, он осторожно поднял Еву на руки. Ему не понравилось то, что она спала в чужой постели, и хотел, как можно скорее унести ее в их комнату. Туда, где она должна находиться. Рядом с ним. Сегодня, он, больше не оставив ей в одиночестве. В голове промелькнула настойчивая мысль о том, что ему бы лучше было пойти искать виновника пожара, но он торопливо отогнал ее.

Селия торопливо приоткрыла дверь, пропуская его вперед, а затем последовала за ним прямо до комнаты. Один опустил Еву на кровать, и повернувшись тут же наткнулся на Селию.

— Вы можете идти, — недовольно сказал он, указав ей на дверь. Он надеялся, что она не станет надоедать ему и уйдет как можно скорее.

Но, Селия нахмурилась и посмотрела на него.

— Я останусь, чтобы позаботиться о Еве, — упрямо сказала она, не желая уходить от Евы, пока она не проснется.

— Нет, — резко бросил Один, — Мое мнение не поменялось. Я не разрешаю вам подходить к ней без моего разрешения. Лира сама приготовит для нее лекарство.

— Лира не знает рецепт, — возразила Селия, — Да и Ева в таком состоянии именно из-за вашей ссоры не так ли? — с укором продолжила она, смерит его недовольным взглядом. Она все сильнее хотела увести Еву с собой, к ним домой. Если бы только Один не был таким упрямым.

— Уходите, — прорычал Один, указав женщине на дверь. Он уже едва сдерживался от того, чтобы самому не вытолкнуть ее за дверь. И только уважение, которое он испытывал к Дереку и Джеймсу, мешало ему.

Селия посмотрела на него хмурым взглядом. Можно было бы позвать Дереку и рассказать из-за кого Ева оказалась в таком состоянии, но чем бы все это закончилось? Взяв себя в руки, она сказала.

— Хорошо, я уйду. Но могу ли я кое-что тебе рассказать?

Один недовольно кивнул. Сейчас, он не хотел ничего слушать. Все, что ему нужно, так это остаться рядом с Евой. Селия все больше раздражала его своим поведением и тем, как она относилась к Еве. Делить Еву он не с кем не собирался.

— Одна из твоих служанок, Ингрид. Она настроена против Евы, и лжет о ней. Именно она сказала мне, что Ева хочет воспользоваться ребенком, чтобы завоевать тебя. Я просто хотела помочь тебе, но сама оказалась обманутой. И теперь очень сильно сожалею об этом.

Один кивнул, и отвернулся к Еве. Сама того не подозревая, Селия озвучила и его собственные мысли. Раньше, он думал, что Ингрид пытается завладеть его вниманием, чтобы получить место рядом с господином. Теперь же, он понял, что все гораздо серьезнее. Придется присмотреться к ней. Ведь кто как не обиженная женщина может оказаться самым опасным врагом?

— Можете идти, — он еще раз указал в сторону двери, надеясь, что Селия не станет с ним спорить.

Селии пришлось уступить ему, ведь если бы она осталась, и они начали спорить, это

могло бы разбудить Еву.

— Утром, я принесу лекарство. Она обязательно должна принять его. Проследи за этим.

Только дождавшись от Одина кивка, она вышла из комнаты.

Торопливо спустившись в главный зал, она нашла Дерека сидящим перед очагом. Многие воины уже спали, но ее муж задумчиво смотрел на огонь, погруженный в свои мысли. Что-то беспокоило его. Но что именно? Она помнила, что он хотел поговорить с Евой, но не знала, состоялся ли этот разговор.

Приблизившись к мужу, она положила руку ему на плечо.

— О чем ты думаешь?

Присев рядом, она наклонила голову ему на плечо и тихо вздохнула. Дерек взял ее за руку и сжал в своей.

— Я должен был забрать ее, — с печалью в голосе сказал он, — Бедная девочка, ей пришлось перенести так много боли. И это не исправить даже смертью Гаррика.

Селия согласно кивнула. Она не знала, стоит ли говорить мужу о своих подозрениях. Что если она ошибается? И это всего лишь ее не сбыточные мечты, которым никогда не суждено сбыться.

Но, она не привыкла что-ли утаивать от Дерека. Поэтому собравшись с духом прошептала.

— Ты должен поговорить с Гарриком, и как можно скорее. Это касается Евы. Если это не сделаешь ты, то тогда придется мне.

Котенок копошился у ее ног, упрямо пытаясь проникнуть под одеяло, чтобы спрятаться от холода, понемногу проникающего в комнату. Надеюсь, что удастся поспать еще немного, Ева, не открывая глаз, дернула ногой, пытаясь приподнять край тяжелого полотна, но у нее ничего не получилось. Маленький упрямец вновь оказался поверх одеяла. Протяжно замыкав, он поскреб лапкой, пытаясь зацепить когтем непослушную ткань.

Понимая, что это может продлиться еще очень долго, если ему не помочь, Ева хотела подняться, но тяжелая рука, опустившаяся ей на плечо, ее остановила. Над ухом раздался недовольный вздох, а затем, Один выпрямился и схватив котенка, закинул его под одеяло. Довольно заурчав, тот тут свернулся клубочком, прижавшись к ноге Евы.

Ворчливо прошептав проклятье, Один вновь упал на подушку. Протянув руку, он подтащил Еву к себе, и прижал к груди. Едва он сделал это, как тут же она почувствовала на шее его мерное дыхание. Жаркое тело Одина согревало ее не хуже, чем это мог сделать пылающий во всю мощь камин.

Один так крепко прижимал ее к себе, что Ева едва могла дышать. Но и вырваться из его объятий вовсе не хотела. Даже несмотря на то, что вчера они поругались, его руки все равно дарили ей ощущение защищенности. Хотя бы от всех других, если не от него самого.

Закрыв глаза, Ева вздохнула и собиралась вновь заснуть.

— Я не должен был обвинять тебя, там, на кухне, — внезапно, даже для себя, сказал Один.

Сон как рукой сняло. Ева удивленно обернулась к нему. Один смотрел на нее ясным, совершенно не сонным взглядом, в то время, как она думала, что он уже давно уснул. Или надеялась на это. Она не помнила, как оказалась с ним в комнате, ведь засыпала она точно не в этой кровати. Наверное, он нашел ее у Лиры, и принес сюда.

— О чем вы? — прошептала она, не отводя от него пристального взгляда.

— Мне стоило хорошо подумать, прежде чем идти к тебе, — сурово сказал Один, еще ближе притягивая ее к себе. Он не мог поверить, что сказал это, но понимал, что должен был. Он и правда не заслуженно обидел ее, и теперь хотел исправить это, — Мои выводы были не правильными. — сухо продолжил он. Ему тяжело далось подобное признание, но он был доволен, что сделал это.

Ева отвернулась от него, задумчиво рассматривая стену перед своими глазами. А затем, кивнула, соглашаясь со его словами.

— Я никогда не разговаривала с вашим воином, по собственному желанию. Мне просто стало плохо, а он помог мне. Я знаю, что не стоило позволять ему делать это, — Ева сама не ожидала, что обида, которую она чувствовала, так явно прозвучит в ее голосе.

Один тяжело вздохнул у нее за спиной, а затем прижался подбородком к ее макушке. Опустив руку на бедро Евы, он провел ладонью по ее ноге, поднимая все выше подол рубашки. Вчера ночью, он раздел ее, понимая, что спать в платье Еве будет не слишком удобно. Сейчас же он был только рад своему решению. Это только облегчило ему доступ к ее телу, чего он и хотел. Но и этого ему оказалось мало.

— Ты слишком часто болеешь, — недовольно проворчал он, поглаживая ладонью гладкую кожу ее ноги.

Ева взволнованно вздохнула, остро ощущая его прикосновение. Она не знала, как

реагировать на это. Обида все еще пылала в ней, ярче чем огонь в камине.

— Сегодня, у меня ничего не болит, — ответила она, надеясь отвлечь себя от его рук на своей ноге. Едва произнеся это, она тут же с изумлением поняла, что в этот ранний час, впервые за долгое время, проснулась чувствуя себя полностью отдохнувшей. И если бы Один не спросил ее об этом, она бы даже и не заметила. Так хорошо это ощущалось.

Но еще более удивительным было для нее, говорить об этом с ним. Будто между ними не существовало ненависти и мести. Но, она знала, что это вовсе не так. Вчера, он доказал это. В их отношениях никогда ничего не изменится.

— Не беспокойтесь, утром все будет как прежде. Я вернусь к работе, как и должна.

Один остановился, внезапно прекращая поглаживать ее ногу. Опустив руку на ее плечо, он резко развернул Еву к себе, и гневно взгляделся в ее лицо. Ева испуганно смотрела на него, не понимая, что такого сказала, чтобы так сильно разозлить его.

— Ты думаешь, меня беспокоит какая-то нелепая работа? — прорычал он, наваливаясь на нее.

Ева замерла под его массивным телом. Она не понимала, что он хочет услышать.

— Я никогда не думала убегать от работы, — осторожно прошептала она.

Один зарычал еще сильнее от ее слов.

— Мне не важно будешь ты работать или нет, Ева.

Ева покачала головой. В памяти всплыли его слова, что он сказал, в их первую встречу. Она не должна пользоваться своим положением. И она никогда этого не делала.

— Я помню, что вы говорили, — с тоской прошептала она. — Я помню все.

Теперь, наступила очередь Одина застыть от удивления.

— О чем ты? — осторожно спросил он.

— Боль. Вы причинили мне так много боли, — она понимала, что ступает по тонкому льду, но уже не могла остановиться. — Но так и не сказали в чем именно я виновна. — и это было правдой. Многое так и осталось для нее тайной.

Один застыл, еще сильнее прижимая ее к кровати. Он уже долгое время не позволял себе думать об этом. А теперь, она в один миг воскресила все неприятное, что было между ними.

— В том, что ты его дочь, — по привычке грубо ответил он, понимая, что увиливает от всей правды. Ему не нравился этот разговор, что они так не вовремя начали.

— Но, ведь родителей не выбирают, — отвернувшись от него, прошептала Ева.

— Теперь, это уже не важно, — Один запустил руку в ее волосы, и заставил посмотреть на себя, — Ты больше не принадлежишь ему. Только мне.

— Тогда почему вы все еще ненавидите меня? — прошептала Ева, чувствуя, как непрошенные слезы застилают глаза. — Я не хочу вашей ненависти.

— Тогда чего ты хочешь? — сурово спросил он.

— Я слишком долго прожила рядом с человеком, который ненавидел меня. — она не понимала, зачем говорит это. Но что-то толкало ее вперед, заставляя забыть о всякой безопасности, — Неужели в моей жизни не может быть хоть немного любви? — еще тише прошептала она, уже ожидая взрыва гневной ярости от Одина.

Но его ответ поразил ее, заставив в изумлении посмотреть на него.

— Я не умею любить, — прорычал Один. Но тут же мысленно отругал себя за это. Ему не нужна любовь. Она приносит только слабость, и ничего более.

— Я не верю, — с жаром прошептала Ева, зная на сколько глупо может выглядеть,

надеясь, что это может оказаться правдой.

— Почему? — удивленно спросил Один, пораженный тем, с каким пылом она ему возразила.

Ева тяжело сглотнула, раздумывая над тем, что ответить. Она и сама не могла понять, почему не верила его словам. Слишком часто он причинял ей боль, и она лучше других знала, каким жестким он может быть.

— Потому что, в ином случае, моя жизнь обречена. Я не надеюсь на то, что вы полюбите меня. Только ребенка. — Ева с надеждой смотрела на него, надеясь, что он правильно ее поймет. Она ничего больше не хотела, как только, чтобы он полюбил их ребенка. И она никогда не перестанет мечтать об этом.

Но Один нахмурился, услышав ее слова.

— Почему ты не думаешь о себе?

— Потому что в моей жизни уже все решено. — печально улыбнулась она, — И ничего не изменится. Но, ребенок, он ваш, и я уверена, что вы сможете его полюбить.

— Я же говорил, без тебя, мне этот ребенок не нужен, — прорычал он.

Ева всхлипнула, не в силах совладать с эмоциями. Ничего уже не изменится. Вчера, она поняла это очень ясно. Любой повод, и Один с легкостью усомнится в ней. А потом, когда ему надоест, он просто найдет ей замену. Что будет с ее ребенком в этом случае?

— Не плачь, Ева, — прорычал Один. Он проклинал себя и весь этот разговор. Сейчас, она должна была спокойно спать, а не плакать. Тут же вспомнились слова Селии о том, что Еве нельзя нервничать. Его охватила паника, с которой он не смог совладать.

Ева дернулась в его руках, пытаясь вырваться. Но он снова прижал ее к кровати, налегая на нее всем телом.

— Ты нужна мне, — прорычал он. — Для меня это больше чем любовь, глупая девчонка.

Они уставились друг на друга, пораженные этими неожиданными словами. Никто из них не мог поверить, что такое возможно.

— Что? — прохрипела Ева.

— Я не буду повторять дважды, — выпалил Один.

Вскочив с кровати, он заметался по комнате, собирая свою одежду. Ева приподнялась на локте, пораженно наблюдая за тем, как он стремительно одевается.

— Спи, — прорычал Один, а сам выскочил за дверь, оставив Еву удивленно смотреть ему в след.

— Один, — прошептала она.

Подскочив на ноги, она хотела побежать за ним, но потом остановилась. Сев на кровать, она посмотрела в окно. На улице стояла глубокая ночь. Так куда же пошел Один? И почему сбежал с такой поспешностью?

Ева устало потерла глаза, сомневаясь, что сможет выполнить приказ Одина. Особенно после того, что он сказал.

Солнце нещадно било в глаза. Со стоном перевернувшись на другой бок, Ева прикрыла лицо руками, скрываясь от надоедливых лучей. Она не могла поверить, что уснула, после того как Один ушел из комнаты. Но в тот момент усталость взяла свое, заставив ее вновь улечься на кровать.

Вытянув руки над головой, Ева потянулась, прогоняя уже привычную сонливость. Она

не знала, почему, но спать ей хотелось теперь все больше и больше. Один раз она едва не задремала на кухне, но Кэтрин вовремя разбудила ее.

Сейчас же, она почувствовала небывалую бодрость. Будто беспробудно спала всю ночь. Но Ева знала, что это вовсе не так. Все, что произошло до сих пор крутилось у нее в голове.

Приятный и такой манящий запах витал по комнате, вытесняя собой все остальное. Открыв глаза, Ева приподнялась на локтях и с удивлением уставилась на чашку с ароматным мясом, которая стояла на столе.

Встав с кровати, Ева осторожно огляделась по сторонам, в поисках хоть чего-то что могло ей сказать, появлялся ли Один вновь в комнате. Но, кроме чашки, ничего больше не было.

Запах еды становился все заманчивее и заманчивее, словно приглашая ее присесть за стол. И она не смогла удержаться. Усевшись на свое место, она придвинула к себе чашку с мясом и начала есть, наслаждаясь приятным вкусом еды. Сейчас, она старалась не думать о том разговоре, что состоялся у них с Одним этой ночью.

Она уже заканчивала со своим неожиданным завтраком, когда в комнату вошли Лира и Селия. К удивлению Евы, женщина еще раз выглянула в коридор, и только потом закрыла за собой дверь.

— Как ты себя чувствуешь? — улыбнувшись, спросила Селия, подойдя к столу. Она поставила на стол чашку с лекарством, которое заботливо приготовила еще рано утром.

Ева поднялась на ноги, и посмотрела на женщину и на подругу.

— Так хорошо, я не чувствовала себя, наверное, никогда. Я знаю, что это вы приготовили лекарство, и очень вам благодарна.

Селия улыбнулась и кинула в ответ на ее благодарность. Ей понравилось то, что девушка заговорила с ней. Может, она не будет таить на нее обиду, за то, как она относилась к ней.

Она невольно бросила взгляд на ногу Евы, раздумывая стоит ли спросить у нее откуда появился тот шрам. Она не могла спать всю ночь, раздумывая над этим. И только годы, проведенные в скорби по потерянной дочери, мешали ей радоваться раньше времени. Дерек пообещал сегодня же поговорить с Гарриком. И Селия с нетерпением ждала этого разговора.

— Ева, тебе нельзя нервничать. Ты же знаешь это? — спросила Лира, опередив Селию с ее вопросом.

— Знаю, — кинула Ева, а потом улыбнулась подруге, — Спасибо за мясо.

Лира удивленно приподняла брови и посмотрела на чашку, стоящую на столе.

— Тебе не меня надо благодарить. Это все Один. Он совсем недавно побывал на кухне, и сам накладывал для тебя мясо. Видела бы ты лицо девушек, когда он делал это, — рассмеявшись, сказала она. — Суровый господин на кухне, с тарелкой.

Ева ошарашенно посмотрела на нее. Неужели она не ослышалась? Прижав руку к груди, она тяжело задышала от сильного волнения.

— Ева, что с тобой? — Селия подбежала к ней, и прикоснулась к ее спине. Побледневшее лицо девушки взволновало ее. А то, что сказала Лира повергло в шок. Что если ее подозрения оправдаются? Не встанет ли Один у них на пути?

Ева покачала головой, прогоняя не нужные сейчас чувства. Сейчас, ей стоит думать о другом. Она внимательно посмотрела на Селию, раздумывая, может ли задать ей те вопросы, которые ее так беспокоили.

Прикусив губу, она не смело посмотрела на Лиру, а потом вновь на Селию. Могла ли

она сделать это?

— Госпожа, — прошептала она, опустив взгляд, — Я знаю, что не нравлюсь вам. Но, мне больше не у кого спросить. Я совсем ничего не знаю о беременности. — она знала, что делает это не для себя, а для своего ребенка. Зачем ему мать, которая ничего не знает о том, все ли с ним в порядке или нет.

— Ты не правда, — Селия взяла ее за руки, и нежно сжала, — Я больше не испытываю к тебе ненависти. Я ошибалась, и хочу извиниться за это. Прости.

Ева посмотрела на нее, изумленно моргая. Сегодня впервые в ее жизни, кто-то решил принести ей свои извинения.

— Ничего страшного не произошло, не переживайте. — поспешно прошептала она. Она и правда не обижалась на женщину. Она знала, чем объяснялась жестокость Селии, и не могла винить ее за это.

Селия неуверенно посмотрела на нее, а затем радостно улыбнулась.

— Тогда нам стоит поторопиться и поговорить, пока не пришел Один. Он все еще настаивает на том, чтобы я не разговаривала с тобой.

— Ты соглашаешься принять одного из воинов, который пожелает заявить на тебя свои права, или будешь изгнана из замка, — Один откинулся на спинку стула, и внимательно посмотрел на Ингрид. Она стояла перед ним, сжав руки перед собой и со смирением на лице слушала, то, что он говорит.

Вчера ночью, лежа на кровати рядом с Евой, пока она спала, и раздумывая над всем, что происходит, он внезапно понял, что уже который раз, Ингрид пыталась настроить его против Евы. Это ему не понравилось. Что если Селия оказалась права? Может ли быть, что Ингрид каким-то образом связана с тем, что происходит в замке? Было ли верным это предположение или нет, он непременно выяснит это.

И сейчас, глядя на ее лицо, и на то, как быстро смирение, сменилось на ярость, которую она все же безуспешно попыталась скрыть, он понял, что оказался прав. Теперь, осталось выяснить кто тот мужчина, который был связан с ней и который решил поиграть на его нервах.

— Я согласна, — кивнула Ингрид, с трудом совладав с собой. Мысленно она ругала себя за то, что затянула с освобождением Гаррика. Теперь, если Один приставит к ней своего воина, тот будет следить за каждым ее шагом.

Осталась только надежда на то, что тот мужчина, найдет ее и как можно скорее. Они только намечали план своих действий, но теперь придется поторопиться. Им уже давно пора было делать именно так. Но для этого придется как-то отвлечь Одина. Вот только как это сделать? Ингрид недовольно поморщилась от того, что все шло совсем не так как она планировала.

Один, кивнул, отпуская ее. Как только она отошла от стола, он посмотрел на Джеймса. Друг все верно понял и тут же подошел к нему.

— Твои подозрения оправдались? — спросил он, встав рядом.

— Все так, как я и думал. Она точно что-то знает. Осталось выяснить кто этот мужчина. Ну спускай с нее глаз. Она не сможет долго прятаться. — кивнул другу Один. Теперь, картина стала прояснять, и враг начал принимать видимые черты. А это значит, что совсем скоро он будет пойман.

— Мы найдем его, или их, — сурово ответил Джеймс. Ему не нравилось, то, что происходит вокруг. Этот замок, он уже привык считать свои домом, и не хотел, чтобы над

ним нависала угроза. Ему было не приятно думать о том, какая опасность может грозить Лире и другим женщинам, пока их мужчин не было рядом.

Кивнув Одину, он направился к выходу, раздумывая над тем, кто мог быть этот предатель.

— Один, мы должны поговорить, — серьезно сказал Дерек. Кивнув сыну, он подошел к Одину. Он понимал, что им предстоит серьезный разговор, который ему дастся совсем не легко.

Один нахмурился, но потом все же указал на стул рядом с собой, приглашая Дерека присесть рядом.

— О чем вы хотите поговорить? — спросил он, приготовившись внимательно слушать. Сейчас, он был готов делать что угодно, только бы не встречаться с Евой. Он все еще не мог поверить в то, что сказал ночью. Правильно ли он сделал?

— О Еве.

Один резко выпрямился и подался вперед. Этого он точно не ожидал. Теперь, он забыл обо всем другом. Дереку удалось привлечь его внимание.

— Что вы сказали? — прорычал он, пристально вглядываясь в его лицо.

Дерек невозмутимо посмотрел на него, а затем продолжил.

— Если бы она согласилась, то я бы с радостью увез ее с собой.

Один подскочил на ноги, отбрасывая стул в сторону.

— Она моя! — прорычал он, теряя контроль над собой. Ярость, не виданной силы, охватила его от мысли, что кто-то может забрать Еву.

Дерек встал на ноги, не собираясь сдавать свои позиции. Он твердо был намерен выяснить, что именно происходит между Одинем и Евой. Если вдруг у него появится подозрение, что Один жесток с Евой, разговоров больше не будет.

— Селия рассказала, что из-за вашей ссоры вчера Еве стало плохо. Я должен был уже давно забрать ее. — намекнул он Одину.

— Вы никогда не получите ее. Она моя, и ребенок в ней тоже мой. Они принадлежат мне, — прорычал Один, врезав кулаком по деревянному столу, от чего тот треснул.

— Тогда почему ты заставляешь ее страдать? — с удивлением в голосе спросил Дерек.

— Вы потеряли право на нее, когда заключили со мной договор на смерть Гаррика. Он ваша месть, Ева моя месть. — Одина не приятно покорибил вопрос Дерека, но отвечать на него он не собирался.

— А ребенок? Кто он для тебя? — в ответ на это спросил Дерек.

— Ребенок мой, все остальное никого волновать не должно, — прорычал Один.

— Но что ты будешь делать если Ева сама согласится уехать с нами, после смерти отца? — серьезно спросил Дерек. Он конечно сомневался, что такое может произойти. Но ведь Один этого не знал.

— Она никогда не посмеет уйти от меня, — отрубил Один, взмахнув рукой, — Она знает, кому принадлежит.

Дерек кивнул, принимая его слова. Вчера, Ева и сама отказалась уехать с ними. Но, ведь Один мог запросто запугать ее. Она должна понимать, что теперь больше не одна. Если ей потребуется помощь дяди, он всегда окажет ее.

— Если она и дальше будет страдать, я сделаю все, чтобы она поменяла свое решение. — он понимал, что должен был сказать это.

— Что это значит? — прищурившись, спросил Один. Он уже начал жалеть, что

позволил Еве беспрепятственно общаться с Дерекком и Селией.

— Вчера, я уже предложил ей уехать с нами. Но, она наотрез отказалась, — пояснил Дерек.

Один изумленно выпрямился. Неужели, Ева отказалась от такого шанса? Он не мог в это поверить. Ведь это совсем другое, чем скрыться с простым воином.

Теперь, тот непонятный страх вновь охватил его. И во много раз сильнее чем тогда, когда он думал, что она собирается сбежать с Коллумом.

На сей раз, он еще больше опасался того, что смерть Гаррика позволит Еве уйти от него, тем более, когда у нее появились родственники, готовые забрать ее к себе.

Черт бы все это побрал!

Он никого не боялся. Ему было все равно против кого бороться, чтобы отстоять свое. И если Дерек посмеет перейти ему дорогу и решит отобрать Еву, он не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить его.

— Если она посмеет уйти от меня, я камня на камне не оставлю от вашего замка. Я уничтожу любого, кто встанет между мной и ею. — выделяя каждое слово, прорычал Один.

— Ты угрожаешь мне? — насмешливо спросил Дерек. Внутренне он ликовал. Как раз такую реакцию он ждал от Одина. И он его не разочаровал. Теперь, он был уверен, что Ева в руках любящего ее мужчины, который конечно пока этого не подозревал.

Дерек уже много лет прожил на этом свете. Он знал, что такое любовь, ненависть и боль. Сейчас, в глазах Одина, прежде ледяных и бесчувственных, горело пламя. Ева несомненно было ему дорога.

— Пока, я всего лишь предупреждаю, — бросил Один. — Не советую вам вставать между мной и Евой.

— Если Еве попросит меня о помощи, я приду к ней не задумываясь, — парировал Дерек.

— Я приду за ней, где бы она не была, — сказал Один, надеясь, что Дерек услышит его.

Дерек кивнул, а потом спросил.

— Я хочу поговорить с Гарриком. Мне стоило сделать это уже давно.

Один кивнул, довольный тем, что они закрыли тему его отношений с Евой. Он не мог запретить Дереку встречу с Гарриком, как бы ему того не хотелось.

— Казнь произойдет лишь тогда, когда я этого захочу, — напомнил он Дереку.

Один уже не единожды задумывался о том, что произойдет, когда он убьет Гаррика. И не лучше ли будет для него отложить эту казнь.

Глава 44. Часть 2

Хорошее настроение после разговора с Селией не покидало Еву, даже тогда, как она готовила кашу, медленно помешивая ее в котелке, висящем над очагом. Вокруг нее суетились и другие девушки, тихо переговариваясь, но она лишь изредка прислушивалась к ним. Сейчас, все ее мысли занимало то, что она узнала от матери Джеймса.

Ева даже не смела надеяться на подобное, но женщина с готовностью ответила на все вопросы, которые она ей задавала. Каждая мелочь волновала до безумия. Она хотела знать обо всем.

Только после этого разговора, она с облегчением поняла, что с ребенком все в порядке. Конечно, Еву все еще немного волновала головная боль, но Селия поспешила успокоить ее, рассказав, что подобное часто случается. Как оказалось, такое вполне нормально при беременности. И чтобы этого избежать, ей не стоит нервничать.

Этого Ева не могла пообещать даже себе самой. Особенно после того, что услышала вчера ночью. Ей так и не довелось поговорить с Одином об этом. Ведь даже вопреки опасениям Селии, что он застанет ее в комнате, он так и не пришел туда.

И как раз этого Ева ожидала с необычайным страхом. Один сказал, что она нужна ему. Но что это могло значить, она не понимала. Она уже настолько привыкла к его ненависти, что теперь, не могла слышать от него ничего другого.

Но именно эти слова, он говорил без всякого недовольства. В его голосе, она слышала только страх. Может ли жестокий воин испытывать страх?

— Ты выглядишь слишком бледной, — ворчливый голос Кэтрин отвлек Еву от ее мыслей. — Садись и перекуси. — она указала на место за столом, где уже стояла тарелка с кашей.

— Спасибо, но я не голодна, — Ева привычно покачала головой, и улыбнулась хмурой женщине. Повернувшись к котелку, она еще немного помешала кашу, и только убедившись в ее готовности, отставила ложку в сторону.

Обтерев руки об передник, которые всегда повязывала на талии, чтобы не испачкать платье, она посмотрела на Кэтрин, с удивлением отметив, что женщина избегает ее взгляда. Кэтрин тут же отвернулась, будто почувствовав странное смущение.

— Что с вами? — удивленно поинтересовалась Ева.

Кэтрин в волнении сжала руки, а затем стремительно развернулась к ней.

— Ты не помнишь меня? Совсем не помнишь? — хрипло прошептала женщина, страдание слышалось в ее голосе.

— Нет, — растерянно улыбнулась Ева, — А должна?

Могла ли она знать ее? Она присмотрелась к Кэтрин, в поисках хоть каких-то знакомых для себя черт, но ничего не находила. Перед ней была красивая статная женщина, добрая и нежная. Но ничего более этого. Ева покачала головой.

Кэтрин отошла от Евы, размышляя должна ли делать это. Одно она понимала хорошо. Скрывать их знакомство у нее больше не было сил. Кивнув девушкам, крутившимся вокруг, она указала им на дверь.

— Идите в зал, и подготовьте все к ужину. — приказала она.

Девушки непонимающе переглянулись, но перечить не посмели.

Дождавшись пока захлопнется дверь за последней из них, Кэтрин подошла к ничего не

понимающей Еве.

— Да, после того пожара именно я ухаживала за тобой. — торопливо сказала она, боясь, что еще минута промедления заставит ее передумать.

— Я ничего не понимаю. Какой пожар? — напряженно прошептала Ева. Улыбаться ей больше не хотелось. Взволнованный голос главной поварихи напугал ее. Но не только голос. Одно упоминание о пожаре вызвало странную дрожь во всем теле. Совсем такую, как она почувствовала, увидев пламя в ту ночь, когда горела конюшня.

— В том, в котором погибла маленькая дочь госпожи. — сказала Кэтрин, устало опустившись на стул.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — еще тише прошептала Ева, отступая прочь от женщины.

— Неужели вы все позабыли? Вы ведь были лучшими подругами. — удивленно спросила Кэтрин. Она видела пораженное лицо Евы. Неужели, она совершила ошибку?

— Нет, это не правда, — Ева быстро покачала головой, отрицая слова Кэтрин, — Я никогда не знала ее.

Кэтрин сочувственно посмотрела на нее. Теперь, она точно поняла, что ей не стоило рассказывать о прошлом. Оно должно было остаться там, где ему и место. Тем более не стоило ничего говорить о маленькой госпоже. Она поняла, как это задело Еву. Видеть это, было выше ее сил.

— Расскажите мне все, прошу вас, — взмолилась Ева, заметив, что женщина замолчала. Она не могла упустить такой шанс узнать тайну своего прошлого. Один так ничего ей и не рассказал. Похоже никогда и не собирался делать этого. Но жить, зная, что все вокруг что-то скрывают, она тоже не хотела.

— Я хорошо помню ту ночь. Не знаю, как вы вышли из комнаты, но вместе с маленькой Клэр оказались в том амбаре. А потом начался пожар. Вы сильно обгорели, а госпожа погибла. И в ту же ночь, господин Один был изгнан из клана. — с трудом продолжила Кэтрин, опустив голову еще ниже.

— Нет, — всхлипнула Ева, — Не может быть. Скажите мне, что это не правда.

Кэтрин подскочила на ноги и схватила Еву за руки, крепко сжимая их.

— Никто так и не понял, почему случился пожар. Никто в этом не виноват. Ведь вы были всего лишь маленькой девочкой, — с мольбой в голосе произнесла она.

Ева резко отдернула руки. Теперь, все встало перед ней, сложившись в одну страшную картину. Один винил ее в смерти Клэр и был прав. Пусть этого никто не знал, но ведь она была там. Она смогла выжить, никому не нужная дочь, а та, кто была любима, погибла. Как же такое могло случиться?

Ева чувствовала, что ей не хватает воздуха и она больше не может находиться на глазах той, что была свидетельницей ее вины. Развернувшись, она выскочила из кухни и преодолевая боль в ноге бросилась на второй этаж.

Ничего не могло помешать ей.

Ева не знала откуда у нее нашлись силы, но она в одно мгновение взлетела по лестнице на второй этаж и побежала к своей комнате. Забежав внутрь, она закрыла дверь на засов и только тогда позволила себе расплакаться. Прижавшись спиной, она сползла вниз и уткнулась лицом в ладони.

В памяти всплывало каждое слово, которым Один обвинял ее. И ведь все это оказалось правдой. Почему она не умерла в ту ночь?

Застонав она, еще сильнее зарыдала, оплакивая маленькую девочку, погибшую в страшном пожаре. В том, который обезобразил ее ногу, но сохранил жизнь.

— Он здесь, — хмуро сказал Один, кивнув на небольшое крепкое строение, уже давно служившее Гаррику тюрьмой. — Но, я пойду с вами. — пусть, ему и пришлось позволить Дереку встретиться с братом, но оставлять его там в одиночестве не собирался. Особенно теперь, когда вокруг было столько опасности. Все должно быть под его контролем.

Дерек согласно кивнул, и они вместе вошли в помещение. Один, часто бывающий здесь уже давно привык к запаху сырости, и поэтому невозмутимо прошел вперед. Дерек тоже не стал прикрывать нос, а последовал за Одним.

— Кого я вижу, — цепи звякнули, когда Гаррик поднялся на ноги. — Братец, давно не виделись. И новый господин здесь. Для чего пожаловали? — насмешливо поинтересовался он. В действительности же, ему было не так весело. Он знал, для чего эти двое пожаловали сюда. Поговорить по душам. Ну что ж, это ему только на руку. Особенно сейчас, когда глупая Ингрид так долго тянула с его спасением.

— Надо поговорить, — резко бросил Дерек, еще ближе подходя к нему. — Ева твоя дочь? — он пришел сюда чтобы развеять свои сомнения и подозрения Селии. Как только он убедится в том, что жена ошиблась, Одину придется решить, когда-же произойдет казнь Гаррика. Дальше откладывать больше не было смысла. Уже давно пора было сделать это. Чем дольше Гаррик живет на этом свете, тем меньше у них будет покоя.

Один удивленно посмотрел на него. Он ожидал любого вопроса, но только не такого. Всем и так было ясно чья дочь Ева, и он не хотел, чтобы Гаррик даже упоминал о ней своим поганым языком.

Гаррик же в свою очередь откинул голову назад и злобно рассмеялся. Он не боялся, что, узнав правду мужчины могут броситься на него. Он добивался другого.

— Тебе понадобилось всего пятнадцать лет, чтобы догадаться. Или женушка помогла? Она всегда была немного умнее тебя. А какая красотка, — язвительно произнес он, но договорить так и не смог. Зарывав, Дерек врезал ему кулаком по лицу, отбрасывая его к дальней стене. — Я знал, что, едва увидев свою девчонку ты все поймешь. — сплюнув кровь на землю, через силу рассмеялся он. Оперевшись рукой на пол, он пытался встать, но удар ноги, вернул его обратно.

— Что здесь происходит черт побери? — ничего не понимая, прорычал Один. Ему не нравился этот разговор. Совсем не нравился.

— Он ошибся со своей мстью, — прошипел Гаррик. Посмотрев на брата, он кивнул в сторону Одина.

Один онемел, а Дерек с трудом смог выдавить из себя.

— Что ты сказал?

— Это девчонка и есть твоя дочь. — Гаррик болезненно поморщился и пожал плечами, а затем сложив руки на груди, продолжил, — Свою я убил уже давно. Пришлось пожертвовать ею, в угоду желанию отомстить тебе, братец.

Один бросился вперед и схватил Гаррик за грязную потрепанную рубашку.

— Ублюдок, повтори еще раз, то, что ты сказал. — низко прорычал он. Слова Гаррика не укладывались у него в голове. Он знал, каким подлым и низким ублюдком был отец Евы, и не собирался верить ему на слово. — Я не верю не единому твоему слову.

— Твоя маленькая женушка жива. И, насколько я понял, стала тебе неплохой игрушкой

для мести, как раз такой, какой была для меня, — с презрением выплюнул Гаррик, а потом злорадно оглянулся на Дерека, — Знаешь, что он сделал с твоей дочерью? Он изнасиловал ее, думая, что этим доставит мне неприятности.

Кулак Одина врезался в его лицо, от чего вновь Гаррик отлетел в сторону. Зарычав, Один схватился за голову, и заметался по всей тюрьме. Что происходит?

— Я не верю тебя, — прорычал Один. Он вернулся к Гаррику и схватив мужчину за рубашку, притянул его к себе.

— Придется поверить. Мне очень повезло, что девчонки были одного возраста. Только вот твоя немного отличалась, ведь так? — посмотрев на Дерека, он рассмеялся, — Присмотритесь к ее ноге. Я очень долго избавлялся от ненавистной отметины на ноге твоей маленькой дочурки, оставляя свою. Но разве, не отлично получилось? Никто бы и не догадался.

Дерек зарычал и бросился к Гаррику. Оторвав его от Одина, он протащил брата до стены, и локтем прижал за горло.

— Я дал тебе все. Я признал тебя, как своего брата. Ты, был членом моей семьи. За что ты так поступил с нами? — с болью прорычал он, продолжая придавливать Гаррика к стене. Неужели, все что он сказал, правда? Могло ли это быть правдой? Что делать, если это окажется правдой?

— Потому что я ненавижу тебя. Твоя дочь стала моей игрушкой, и поверь, я наслаждался каждым моментом, — со злостью выплюнул Гаррик.

Дерек отступил назад, едва держась на ногах. Он, взрослый мужчина, повидавший многое на этом свете, чувствовал, что голова идет кругом, а ноги подкашиваются от всего того ужаса, что он услышал. Неужели все это время его маленькая дочь, его девочка была в руках чудовища? Гаррик издевался над ней, а он, ее отец, не знал об этом? Дикое чувство вины охватило его.

Гаррик с удовлетворением смотрел на поверженные лица своих врагов. Еще одна победа на его счету. Сегодня, им точно будет не до него, и если Ингрид не появится в эту ночь, то ему придется действовать в одиночку. Завтра, такое у него уже не получится. Как только они узнают правду, тут же придут к нему. Конечно, они могли сделать это и прямо сейчас, но он видел вину на их лице. Именно она им и помешает. В этом вся проблемы честных людей. Будь он на их месте, то немедленно разобрался бы со своим врагом, не обращая внимания на какую-то соплячку.

И пусть сейчас он и рисковал своей жизнью, но это ничего не стоило по сравнению с тем ощущением радости и победы, что он почувствует, как только с его рук слетят эти цепи. Как только это случится, уже никто не сможет его остановить.

— Ты умрешь завтра, — прорычал Один. — Но, если то, что ты сказал окажется правдой, твоя смерть будет самой жестокой, из всех, что когда-либо вообразить себе люди. Такой же, какой была вся твоя жизнь.

Не дожидаясь пока Дерек последует за ним, он вышел за дверь, с наслаждением вздыхая морозный воздух. Запрокинув голову, Один подставил лицо под крупные снежинки, которые не переставая падали на его плечи. Будто непогода отражала его внутреннее состояние.

В его груди клокотала буря.

Это не могло быть правдой. Ева не может быть Клэр. Не может. Его жена умерла, уже давно. Именно за ее смерть он мстил. Именно из-за нее он был так жесток к Еве.

Он должен все выяснить и как можно скорее. Пусть на ноге Евы и есть шрам, но это еще

ничего не значит. Гаррик мог сказать что угодно, чтобы отсрочить свою казнь. Нужен кто-то еще, кто сможет подтвердить его слова.

— Почему именно сегодня вы решили поговорить с Гарриком о Еве? — не оборачиваясь к Дереку, спросил Один. Он слышал его шаги за своей спиной, когда тот приблизился к нему.

— Селия вчера увидела шрам у нее на ноге, — ответил Дерек, встав рядом.

— Я хочу, чтобы она посмотрела еще раз, — сдержанно сказал Один, — Но, сначала я сам поговорю с Евой.

Он уже шел к входу в замок, как позади него раздался голос Дерек.

— Ты изнасиловал ее?

Один тяжело вздохнул, но заставил себя ответить.

— Да.

— Моя она дочь или нет, я заберу ее. — прорычал Дерек, смерив его гневным взглядом, — Я не оставлю ее с тобой.

— Если она и правда Клэр, вы никогда не посмеете забрать ее. Она, моя жена, — яростно возразил Один, а затем направился в замок, оставив Дерек смотреть себе в след.

Громкий стук заставил Еву подскочить на ноги. Отшатнувшись, она испуганно уставилась на дверь, не понимая, показалось ей или нет. Дрожащей рукой, она провела по растрепанным волосам и тяжело выдохнула. Глаза все еще щипало от слез, а голова опять начала протяжно ныть.

Как же она смогла уснуть? Разве нормальным было спать тогда, когда она знала, что ее жизнь, это всего ошибка? На ее месте должна была быть другая девушка. Ева прижала руку к животу. Даже ее ребенок, должен был принадлежать другой. Если бы Клэр получила возможность выжить, то сейчас у них с Одином уже мог быть ребенок, и, наверное, даже не один.

Эта мысль больно кольнула в самое сердце. Очень больно.

Дверь снова задрожала от сильного удара. Прижав ладонь к губам, чтобы не закричать от страха, Ева начала отступать в сторону. Она не сомневалась, что знает, кто именно стоял по ту сторону двери.

— Ева!

От гневного рыка Одина, Ева отскочила еще дальше. Она не хотела открывать дверь. Не хотела, чтобы он заходил в комнату. Она отступала все дальше и дальше, пока не почувствовала стену за своей спиной.

— Отойди, — рыкнул Один, а затем дверь содрогнулась от еще одного удара и вылетела из петель. От изумления, Ева вскрикнула и прижав руки к ушам, согнулась пополам, боясь, что часть щепок попадет и в нее.

Один влетел в комнату, не в силах совладать со всевозможными чувствами, что овладели им. Злость, гнев, страх, все это бурлило в нем, мешая четко и ясно думать. С пеленой ярости на глазах он оглядывал комнату, силясь понять, что происходит. Кто посмел закрыть дверь?

От ужаса кровь застыла в жилах. И только увидев Еву, прижимающуюся к стене, он облегченно выдохнул. Рванув к ней, он схватил ее за руки, и крепко прижал к себе.

— Черт бы тебя побрал, — он уткнулся в ее затылок, с жадностью вдыхая запах волос. Не в силах совладать с собой, он приподнял ее над полом и уже сам прижал к стене, — Посмотри на меня, — прорычал он.

Ева даже дышать не могла, так сильно он прижимал ее к себе. Но как только она послушно исполнила его приказ, Один тут же впился в ее губы грубым жестким поцелуем. Сминая ее губы своими, он только так мог избавиться от того страха, который испытал, поняв, что дверь в комнату закрыта. За одно мгновение перед ним пронеслось столько ужасных картин, что теперь, он не знал сколь еще они будут его преследовать. Наверное, лишь близость Евы могла ему помочь.

Ева чувствовала, как по щекам бегут слезы. Она ничего не могла сделать, ни ответить на его поцелуй, ни оттолкнуть. В первые за все время их знакомства, она не чувствовала желания пойти ему на встречу. Все в ней будто заледенело.

— Опустите меня, — прошептала она, все-таки отыскав в себе силы отвернуться от него, — Пожалуйста.

Один вздохнул и прижался губами к ее шее. Взяв себя в руки, он опустил Еву и немного отодвинулся от нее.

— Почему дверь была закрыта? — прорычал он, уставившись на нее недовольным взглядом. — Зачем ты сделала это? — он понимал, что это ее рук дело, ведь больше в комнате никого не было.

Ева бездумно пожала плечами, по-прежнему не поворачиваясь к нему. У нее просто не было храбрости, чтобы посмотреть ему в глаза. Как ей теперь это делать, если она сама знает, что все, в чем он обвинял ее, оказалось правдой.

Один нахмурился, увидев этот странный жест, полный безразличия. Что с ней? Неужели кто-то посмел обидеть ее, пока его не было рядом?

— Рассказывай, — прорычал он. Обхватив Еву за плечи, он притянул к себе, требовательно заглядывая в ее лицо. Он должен узнать обо все, чтобы как можно скорее наказать виновного, — Кто-то обидел тебя? — хрипло прорычал он, немного усиливая хватку на ее теле.

Ева закрыла глаза, не в силах смотреть на него. Что она могла ему сказать?

— Почему вы не рассказали мне? — прошептала она, практически прохрипев этот вопрос. Боль мешала ей говорить.

— О чем именно? — голос Одина прозвучал очень настороженно. Нахмурившись, он слегка встряхнул ее, видя, что она тянет с ответом.

— Тот пожар, в котором погибла ваша Клэр. Я тоже там была? — спросила она, наконец осмелившись открыто посмотреть на него. От нее не ускользнуло изумление, которое промелькнуло на его лицо, когда он услышал ее вопрос.

— Кто тебе рассказал? — прорычал он, — Дерек? Или Селия? Это они сделали? — его руки сильнее сжались на ней, причиняя боль. Но Ева едва ли обратила на нее внимание.

— Разве есть разница кто это сделал? — с тоской в голосе возразила Ева, — Это правда? Хотя бы один раз, могли бы рассказать мне правду? — взмолилась она. Теперь уже она сама схватилась за его руки, не зная, как еще попытаться добиться от него хоть чего-нибудь. Ей необходимо получить от него ответ. Каким бы он не был. Все лучше, чем незнание. Этого она больше не выдержит.

— Да, ты была там, — грубо ответил Один, понимая, что нет смысла и дальше скрывать от нее правду. Особенно теперь. Совсем скоро, он узнает насколько правдивыми были слова Гаррика, — Также, как Гаррик. И Клэр. И я. Мы все были там. Но умерла только Клэр, — эта фраза далась ему особенно тяжело.

Ева со стоном прикрыла глаза и отвернулась от него. Надежда, что Кэтрин ошиблась, умерла. Все было так, как она и рассказала. Неужели, она, когда-то думала, что отличается от своего отца? Ведь на самом деле, она такая же жестокая, как и он.

— Как мне теперь с теперь с этим жить? — прошептала она. Обессиленная, она отпустила Одина и низко наклонила голову. — Теперь, я понимаю почему вы винили меня в смерти Клэр. Вы всегда были правы, — Ева покачала головой, — Моя жизнь ничего не стоит. Я не должна была выжить. Эта жизнь никогда не принадлежала мне.

Один злобно зарычал, а потом грубо дернул Еву к себе. Запустив руку в ее волосы, он заставил посмотреть на него.

— Я больше ничего подобного слышать не хочу, — прорычал он, чувствуя необычное для себя смущение. Черт побери, каждое ее слово кололо его словно острое кинжала. Ведь он и правда уверял ее в том, что она должна расплачиваться за отца. Он сам заставил ее поверить в это. Он и сам верил в это. — Никогда.

— Отпустите мне, — с трудом выдавила Ева, покачав головой, — Прошу вас.

Один кивнул и не сводя с ней глаз, отошел в сторону. В этом он мог пойти ей на встречу, хотя бы сейчас.

— Вы отпустите мне? — прошептала Ева. Обхватив себя руками, она уставилась в пол, чтобы вновь не встретиться с ним взглядом.

— Я и так сделал это, — недовольно прорычал Один, но Ева покачала головой.

— Я говорю не об этом, — несмело продолжила она, — Вы позволите мне уехать отсюда? — быстро выпалила она.

— Куда же? — едва сдерживаясь, чтобы не перейти на рык, спросил Один.

— Я не знаю, — прошептала она, — Я просто хочу сбежать как можно дальше. — это была только половина правды. Она хотела забыть обо всем. О его ненависти и о своей вине.

— Я никогда не отпущу тебя, — Один взмахнул рукой. Испуганно сжавшись, Ева отскочила от него, больно врезавшись спиной в стену.

— Не смей этого делать, — грубо выкрикнул Один, притягивая ее к себе, подальше от опасной близости с твердой поверхностью, — Я не собираюсь тебя обижать. Больше никогда, — через силу выдавил он.

Ева всхлипнула, и обессиленно прижалась лбом к его крепкому плечу. Ей так сильно хотелось, чтобы он обнял ее, защитил от всего неприятного, что происходило вокруг нее. Она нуждалась в его силе, в его любви. Но именно этого он не мог ей дать. Никто не мог. Она, как всегда, была одна.

Один обнял ее, невыносимо близко прижимая к своей груди. Сейчас, он позабыл обо всем. Даже слова Гаррика больше не имели для него никакого значения.

— Я не отпущу тебя, — пробормотал он, проводя рукой по ее спине, нежно поглаживая. — Никогда.

— Но и простить не сможете, — еще сильнее всхлипнула она, — Я не смогу простить себя. Поэтому вы должны отпустить меня.

Один откинул голову назад и глубоко вздохнул.

— Я не смогу отпустить тебя, — проворчал он, — Я не хочу отпускать тебя. Ты, — запнулся он, — нужна мне.

Ева отпрянула, удивленно вглядываясь в его лицо. Но не успела она ответить ему, как услышала голос Дерека за своей спиной.

— Что здесь происходит, Ева? — рявкнул Дерек, заходя в комнату. Следом за ним вошла и Селия. Изумленно рассматривая сломанную дверь, она приподняла подол юбки и осторожно переступила через щепки.

— Что вы здесь делаете? — Один еще сильнее притянул Еву к себе, обхватывая своими сильными руками, — Я сказал вам ждать, пока сам не приведу ее, — прорычал он.

— Что происходит? — удивлено спросила Ева, выворачиваясь в его руках, чтобы посмотреть на Селию. Обеспокоенность на лице женщины взволновала ее.

— Нам нужно поговорить, — сказал Дерек, знаком приказав жене замолчать. Сейчас его очередь говорить, и чем скорее он начнет, тем будет лучше для всех. — Мы были у Гаррика.

— Зачем? — испуганно спросила Ева, инстинктивно прижавшись к Одину.

— Я запрещаю вам говорить с ней об этом сейчас, — прорычал он, чувствуя необычайную радость от того, что она искала защиты именно у него.

— Мы сделаем это здесь и сейчас, — рубанул Дерек, — А потом, увезем ее отсюда.

Ева удивленно вскрикнула, услышав его слова, а Один зарычал.

— Она никуда не уедет. Даже с вами, — прорычал он, отбросив прочь всякую сдержанность. Больше она ему была ни к чему. Теперь, важнее для него было сделать так, чтобы она и помыслить не могла о том, чтобы сбежать от него. Если есть хоть одна возможность, что слова Гаррика окажутся правдой, она никуда от него не уйдет. Он не позволит.

Селия резко вздохнула и схватилась за стоящего рядом Дерека. Он всегда был ее поддержкой. В любой ситуации, она могла обратиться к нему, попросить о помощи. Как раз сейчас, она в ней нуждалась как-никогда прежде.

Рука Дерека опустилась на ее собственную, крепко сжимая. А затем, он подтолкнул жену на встречу к Еве. Сам же отошел в сторону, и отвернулся. Он не мог смотреть на удивленное лицо Евы.

— Один, — с болью в голосе прошептала Ева, — Что происходит?

Но Один не стал отвечать ей.

— Проверьте, — он просто подтолкнул ее на встречу Селии, а сам отвернулся от них. Сложив руки на груди, он отошел от них. Дальше от всех.

— Что происходит? — испуганно повторила Ева, переводя взгляд с Дерека на Селию. На Одина смотреть она не могла. Он казался таким напряженным, что даже его спина говорила о том, в какой ярости он прибывает.

— Ева, — прошептала Селия, побледнев еще сильнее. — Ты знаешь, откуда у тебя этот шрам на ноге? — спросила она.

От этого вопроса, Ева замерла на месте. Неужели, все началось заново? Она и так знала, что безмерно виновата перед ними всеми. Но при чем тут ее шрам?

— Я не помню, — это был правдивый ответ, ведь она действительно ничего не помнила. Может, эта страшная отметина осталась у нее после пожара? Ведь Кэтрин сказала, что в ту ночь, она очень сильно обгорела. Ева никогда не видела на своем лице ни единого шрама от огня. Только синяки, которые оставлял отец.

— Могу я посмотреть? — осторожно спросила Селия, делая ей на встречу еще один небольшой шаг.

Ева нахмурилась и посмотрела на Одина. Она не понимала, что происходит. Покачив головой, она попятилась назад, собираясь сбежать, но ее остановил резкий голос Одина.

— Покажи ей.

— Но, — пробормотала Ева, но Один резко перебил ее.

— Я сказал, покажи ей то, что она попросила, — он сжал кулаки, чувствуя, что его терпение на исходе. Он хотел узнать правду, и как можно скорее. Именно она поставит точку в любых попытках Евы сбежать от него.

Понимая, что ей все равно придется сделать это, Ева подошла к Селии. Убедившись, что никто кроме женщины не смотрит на ее ногу, она задрала платье, обнажая поврежденное бедро.

Селия однажды уже видела шрамы Евы, но только сейчас, находясь так близко, могла рассмотреть ее ногу. Следы чей-то жестокой пытки. Она даже думать не хотела, что чувствовала маленькая девочка в тот момент.

Сжав рот рукой, чтобы сдержать всхлип, Селия наклонилась еще ближе к Еве.

— Почему вы так долго смотрите? — прошептала Ева, чувствуя себя слишком неудобно под пристальным взглядом женщины. Она хотела уйти отсюда, спрятаться в своей комнате, и больше никогда никого не видеть.

— Ну что там? — прорычал Один, разворачиваясь к ним. Ева торопливо опустила юбку, закрываясь от его взгляда.

Селия вздрогнула от этого резкого окрика. Выпрямившись, она посмотрела сначала на Еву, а затем на Одина.

— Дерек, — она бросилась к мужу, и схватила его за руку, — Дерек, он не соврал. Я ведь говорила тебе.

Теперь, она понимала, почему в прошлый раз так заинтересовалась шрамом на ноге Евы. Ведь ничего не могло стереть из памяти матери, пусть и прошло много лет. Да, именно в этом месте у ее дочери была отметина. Такая же, как и у нее самой, и такая была у ее матери. И судя по глубокому шраму, кто-то упорно пытался от него избавиться.

— Вы уверены? — настойчиво уточнил Один. Он не мог скрыть свое ликование. Теперь, никто не посмеет забрать ее. О другой стороне этой правды он думать не хотел. По крайней мере не сейчас.

— Да, — воскликнула Селия, — Этот шрам, ее головная боль, и наше семейное лекарство, которое ей помогло. Как мы могли совершить такую ошибку?

Дерек зарычал, и размахнувшись, врезал кулаком в ближайшую стену. Один развернулся и посмотрел на Еву.

— Я говорил, что никогда не отпущу тебя. Так получилось, что мы женаты, моя маленькая Клэр.

— Что здесь происходит? — закричала Ева, оглядывая собравшихся вокруг нее людей. Она не понимала, о чем они говорят. Их слова не укладывались у нее в голове.

— Мы были у Гаррика, — еще раз повторил Дерек, — Он признался в том, что произошло много лет назад. И также рассказал, кто именно погиб в ту ночь. Это была не наша Клэр, а его дочь, Ева.

Ева нервно улыбнулась, и покачала головой. Теперь, она запуталась еще больше. А потрясенные лица Селии и Дерека поднимали в ней безумную панику.

— Нет, такого не может быть. Я только сегодня узнала правду о том, что произошло, а теперь, вы рассказываете мне, что я не дочь Гаррика, а ваша. Такое не может быть. Вы не можете так поступить со мной.

Селия заплакала, и отвернувшись, приникла к груди Дерека. Каждое слово, которое сказала Ева больно ранило. В ее памяти всплыли те моменты, когда она находилась под властью обмана Ингрид. Что она сделала? Как могла так поступить со своей дочерью?

— Что я натворила? — прошептала она, еще сильнее прижимаясь к мужу. Смотреть на Еву она сейчас не могла. Чувство вины сжигало ее душу дотла.

— Скажите, что это не правда, — взмолилась Ева, подбегая к Одину, — Вы все это придумали, не так ли?

Один схватил ее за руку, и притянул к себе.

— Теперь, тебе никуда от меня не уйти. Мы, как оказалось, женаты.

— Она не останется с тобой, — прорычал Дерек. Сдвинув Селию в сторону, он подошел к Еве и схватив за руку, попытался притянуть к себе. — Моя дочь уедет с нами, и как можно скорее. — он посмотрел на нее, надеясь, что она не станет возражать. Никто больше не посмеет забрать ее. Он и так провинился перед ней, и теперь должен сделать все, чтобы искупить свою вину. Пусть, она и не простит их, но будет жить в покое, вместе с их внуком, который никогда не узнает, что такое жестокость.

— Теперь, она не только ваша дочь, — возразил Один, смерив Дерекка настороженным взглядом, и дернув Еву на себя, — Она уже давно моя жена, и останется там, где ей и ребенку место. Рядом со мной.

— Нет, — отрезал Дерек, продолжая тянуть Еву к себе, — я ее здесь не оставлю.

Ева смотрела на мужчин, не понимая, кто из них безумнее. Она сама или Дерек и Один, которые ухватились за нее, и тащили, каждый в свою сторону. Почему все решают за нее? Неужели никто и никогда не выслушает ее?

— Отпустите меня, — прошептала она. Но, похоже, они и не собирались слушать ее.

— Она уедет с нами, — прорычал Дерек, не оставляя попыток оторвать ее от Одина, и прижать к себе.

— Отпустите меня! — что было сил закричала Ева, надеясь, что теперь у нее получится докричаться до них. И это помогло.

Мужчины изумленно уставились на нее, чем она и воспользовалась. Дернувшись, Ева вырвалась от них и отскочила в сторону. Поморщившись, она потеряла запястья, надеясь, что, хотя бы сейчас синяков не останется.

— Ева, подойди ко мне, — властно приказал Один, не сомневаясь, что она выполнит его приказ.

Но, Ева покачала головой, отступая все дальше и дальше к самому выходу.

— Ева, — прорычал Один, видя, что она и не собирается ему подчиняться.

— Ты уедешь с нами? — с болью в голосе спросила Селия, делая шаг к Еве. Пусть ее дочь и стояла так близко к ней, но она видела, что мыслями та была слишком далеко.

— Нет, — покачала головой Ева, — Нет.

Шаг за шагом она приближалась к своей цели. Ей хотелось, как можно скорее сбежать отсюда. Как можно дальше от всего, что произошло. Туда, где она сможет подумать в одиночестве. Где Один и остальные не будут давить на нее. Только где найти такое место?

— Куда ты собралась? — прорычал Один, вовремя заметив ее намерение. Подскочив к ней, он схватил ее за руку. — Ты никуда не уйдешь без меня. А вы, — он гневно посмотрел на Селию и Дерекка, — Уходи. Не заставляйте меня переступить через нашу многолетнюю дружбу. И запомните только одно. Ева останется со мной. Кем бы она вам не приходилась.

Ева вздрогнула от того тона, каким были сказаны эти слова. К своему изумлению, она поняла, что за его яростью скрылось нечто совершенно иное. Страх. Нахмурившись, она посмотрела на Одина, надеясь хоть что-то разглядеть на его лице. Но, увидела только ярость. Чего же он боялся?

— Я, — Дерек шагнул вперед, собираясь возразить Одину, но Селия схватила его за руку.

— Дерек, не сейчас. — она видела в каком состоянии прибывает Ева, и хорошо

понимала, что еще больше беспокойства ей было не к чему. — Давай сейчас уйдем. Если Ева захочет, то у нас будет время и возможность поговорить с ней.

Ева с благодарностью вздохнула, надеясь, что Дерек прислушается к Селии. Она хотела, чтобы они ушли. Все в них напоминало о том, что они рассказали ей. Вздрогнув от резкой боли, она сама того не осознавая, прижалась к Одину. Его рука тут же опустилась ей на плечо, словно он защищал ее от всего происходящего.

Дерек, еще раз смерил их пристальным взглядом, и только после этого, наконец, кивнул жене. Может она и была права.

— Я буду ждать до ужина. Если вы не появитесь там, я приду сам.

Больше не произнеся ни слова, он вышел из комнаты. Селия же кинув Еве и с трудом сдерживая слезы, последовала за мужем.

— Неужели это все правда? — прошептала Ева.

Один напрягся, услышав вопрос, а потом отпустил ее руку и отошел подальше.

— Ты же слышала, что сказала Селия, неужели думаешь, что она могла ошибиться? — недовольно проворчал он.

— Я очень на это надеюсь, — ответила Ева, сжав руки в кулаки, — Очень.

— Неужели не можешь поверить в то, что ты и есть Клэр? — спросил Один.

— Я не хочу верить в это, — прошептала она.

— Тебе придется в эту правду, — злобно рубанул Один.

— А вы сами сможете поверить в это? — удивленно спросила Ева, — Сможете поверить в то, что та, за кого вы мстили, стоит перед вами? — едва сказав это, она вздрогнула от пронзившего ее ужаса. Неужели все так и было?

Один смотрел на нее, не зная, что ответить. Пока Селия и Дерек были здесь, он гнал от себя эти мысли, но теперь, оставшись с Евой наедине, они вновь набросились на него, но уже с большей силой. Он изнасиловал ее, унизил и оскорбил. Ту самую девочку, которую, когда-то при всех поклялся беречь. Как он мог позволить Гаррику обвести всех? Почему не увидел, кого именно вытащил в ту ночь этот ублюдок?

Потрясение накатило на него, мешая вздохнуть. Зарывав от боли, он развернулся и врезал кулаком в стену, надеясь, что эта боль сможет вытеснить другую, которая навсегда поселилась в его душе.

Кровь потекла по его разбитой руке, но он не обратил внимание. Раз за разом, он все сильнее вбивал кулак в стену, но это не помогало. Все, что он сделал вставало перед его глазами, только теперь, ему больше нечем было оправдывать себя.

— Что вы делаете? — закричала Ева. Подскочив к нему, она схватила его за руку, помешав еще одним сильному удару. Она впервые видела такое. Накрыв его кулак своей ладонью, она потащила Одину к столу, чтобы поскорее промыть многочисленные раны.

— Зачем ты это делаешь? — прорычал Один, наблюдая за тем, как Ева торопливо промывает его руку. Он не чувствовал боли. Наверное, больше никогда не сможет почувствовать.

Ева нахмурилась и непонимающе уставилась на него.

— Я не хочу, чтобы вы ранили себя, — пояснила она.

В последний раз проведя влажной тряпкой по его руке, она бросила ее в тазик, старательно избегая вида покрасневшей воды. Если честно, она и себе не могла сказать, зачем сделала это. Зачем бросилась помогать ему. Будь на ее месте любая другая женщина, она, наверное, с радостью бы наблюдала за тем, как истекает кровью ее мучитель. Но она,

Ева, не могла так сделать.

Один сжал ее руку и резко развернул, заставляя посмотреть на себя.

— Я не буду извиняться за все, что произошло, — прорычал он, притягивая Еву еще ближе, заставляя практически приподняться на носочках. — Не буду, — упрямо повторил он.

— Неужели вы думаете, что мне нужны извинения? — изумленно прошептала Ева, заглядывая в его горящие огнем глаза. Она никогда и не думала, что этот мужчина, когда-либо кому-нибудь принесет свои извинения. Только не Один.

— Я не отпущу тебя, даже не проси, — предупреждающе сказал он, — Ты, моя жена.

— Только это и есть причина тому, чтобы держать меня рядом с собой? — с болью прошептала Ева. Она сама не понимала, чего хочет добиться от него. Но его слова о том, что она его жена, вызвали в ней странную ревность. Ревность к самой себе.

— Теперь, послушай меня внимательно, — еще яростнее прорычал Один, — Я уже говорил тебе, мне нужна только ты. И то, что произошло сегодня, ничего не меняет. Клэр ты или нет, для меня это не играет абсолютно никакой роли. Важно лишь то, что теперь ты моя и по закону тоже.

— А ребенок? — взволнованно прошептала Ева, — Что будет с ним?

— Скоро, ты родишь мне наследника, — усмехнулся Один, — так что, постарайся больше не волноваться.

— Это правда? — прошептала она. Неужели она не ослышалась? — Вы правда сделаете это?

— Да, теперь ты моя жена, и все должны об этом узнать.

* * *

— Ты должен как можно скорее пойти в главный зал.

Взволнованный голос Лиры, раздался позади Джеймса, заставив его недовольно вздохнуть. Развернувшись к ней, он устало вздохнул и сложив руки на груди, прислонился к стене конюшни.

— Что произошло? Опять Один и Ева? — с усмешкой спросил он, несколько не сомневаясь, что все так и есть.

— Нет, — покачала головой Лира, — Господин зовет тебя, но что случилось я не знаю.

Джеймс облегченно выдохнул. Хотя бы этот вечер пройдет спокойно. Честно говоря, он уже немного устал от постоянных ссор, что неизменно происходили, стоило Одину и Еве появиться в одном месте. И именно поэтому он с радостью ухватился за предложение Одина проследить за Ингрид.

— Тогда, не будем медлить, — кивнул он, и оттолкнувшись от стены, подошел к Лире.

Сейчас, в тусклом свете факела с переливающимися снежинками в волосах, она выглядела словно сказочная принцесса, если такие вообще существовали. Закутанная в его не по размеру объемный плащ, она выглядела такой хрупкой, что ему тут же захотелось прижать ее к себе и уберечь от всего. От холода, от любой опасности.

Шагнув еще ближе, он взял Лиру ее за руку, он притянул к себе.

— Джеймс, — прошептала она, закидывая руки ему на шею, — Что ты делаешь? —

поинтересовалась она. Но ответ ей и не требовался. Она и так видела, в каком настроении был мужчина.

— Пытаюсь согреться, — шутливо ответил он, — Поможешь?

— Как? — удивленно спросила Лира, немного отклоняясь от него.

— Можешь просто поцеловать меня, — разрешающе кивнул Джеймс.

Рассмеявшись, Лира приподнялась на носочках и быстро прижалась губами к его щеке.

— И все? — обиженно прорычал Джеймс. Опустив ладони на ее ягодицы, он приподнял ее к себе. — Тогда возьму это на себя.

Он поцеловал ее и это точно отличалось от того, что сделала она. Его губы, твердый и такие манящие, сминали ее собственные, даря незабываемые ощущения. Застонав, она прильнула к нему, надеясь оказаться как можно ближе к его крепкому телу.

Зарычав, Джеймс развернулся и прижал Лиру к стене. Он хотел прикоснуться к ней, ощутить гладкость кожи. Удерживаемая крепкими мужскими руками, Лира отвечала на поцелуй, позабыв обо всем на свете. Даже холод, просочившийся сквозь распахнутый плащ, не мог отвлечь ее.

Беспокойно ерзая, еще стонала, ни на мгновение не желая отпускать его от себя. Но, похоже в этот раз разум был на стороне Джеймса. Оборвав поцелуй, он прижался губами к ее шее, и тяжело вздохнул.

— Теперь, замерзнуть можешь ты.

Лира торопливо покачала головой, чувствуя, как от смущения начинают пылать щеки.

— Нам надо поторопиться, — прохрипела она, упираясь рукой ему в грудь.

Джеймс плотнее запахнул на ней свой плащ, и только потом кивнул. Взяв Лиру за руку, он повел ее в замок. Он надеялся, что этот вечер пройдет спокойно, и они уже совсем скоро отправятся к себе в комнату.

Но его мечтаниям не суждено было сбыться. Едва они вошли внутрь, как он тут же увидел мать, торопливо шагающую им на встречу.

— Что случилось? — настороженно спросил Джеймс, убрав руку с талии Лире. Сейчас, его больше всего беспокоило взволнованное лицо матери.

— Джеймс, — прошептала она, схватив его за руку, и крепко сжав, — Где ты был?

— Что случилось? — еще более настороженно переспросил он, всем своим существом ощущая волнение повисшей в воздухе.

— Иди к отцу, он все тебе расскажет, — пробормотала Селия, еще раз сжав его руку, — Иди скорее.

— Останься здесь, — приказал Джеймс Лире, — Присмотри за мамой. — он не хотел оставлять ее в таком состоянии, и только то, что Лира была рядом, его успокаивало.

Дождавшись от нее ответного кивка, он обошел их и направился к столу, за которым сидел отец.

— Что-то произошло? — уважительно поклонившись, сдержанно спросил он, стараясь не подаваться панике. Отец выглядел не лучшим образом. Лишь однажды ему пришлось видеть его в таком состоянии. В ту ночь, когда умерла Клэр. Тогда, он будто постарел сразу на несколько лет.

Дерек кивнул, но не произнес ни слова. Только задумчиво смотрел на огонь в пылающем камине.

— Кто-нибудь может мне рассказать, что случилось? — спросил Джеймс, чувствуя, что еще немного и он сорвется.

— Сегодня, мы были у Гаррика, — спокойно ответил отец.

— Что ты хотел услышать от него? — уточнил Джеймс, подаваясь вперед

— Я хотел узнать, чья дочь Ева, — сдержанно сказал отец, откинувшись на спинку стула, и тяжело вздыхая. — Хотел удостовериться, что не совершил ошибку, что не оставил дочь на растерзание зверю.

— О чем ты говоришь, отец? — сдавленно пробормотал Джеймс, вскакивая на ноги.

— Я сделал это, сынок. Я оставил свою дочь. Позволил брату издеваться над ней. Плакал тогда, когда она больше всего нуждалась в моей защите. Что я за отец после этого? — Дерек вздохнул, и прижал руку к глазам.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — выдавил Джеймса, удивленно глядя на отца. Что, черт бы всех побрал, здесь происходит.

— Ева, и есть Клэр. Этот ублюдок провернул все так, чтобы все подумали, будто его дочь выжила в том пожаре. Но нет, это была именно наша Клэр.

— Я не верю, — прорычал Джеймс. Размахнувшись, он отшвырнул свой стул, отчего тот, врезавшись в стену, разлетелся. — Гаррик слишком хитер, чтобы верить ему на слово. Тебе ли этого не знать.

Дерек кивнул, подтверждая слова сына.

— Я знаю. Но, твоя мать подтвердила его слова. У Евы на ноге большой шрам, там, где у всех девочек ее рода была особая отметина. Это не могло бы передаться Еве, не будь она нашей дочерью.

Джеймс упрямо покачал головой, отрицая все, что сказал отец. Он не верил в это. Он никогда не поверит. Это не могло быть правдой. Ведь тогда выйдет так, что все это время сестра была рядом с ним.

Он схватился руками за голову и зарычал, словно от боли. Он уже пережил потерю сестры, и не был готов к этому вновь. Одного раза было достаточно.

— Этого не может быть. — прорычал он, — Не может.

Развернувшись, он бросился к лестнице, ведущей на второй этаж. Он не будет ждать, он сам выяснит все. И для начала поговорит с Евой.

Но едва он ступил на первую ступеньку, как увидел Одина и Еву, спускающихся вниз, в главный зал.

— Один, — Джеймс кивнул другу, стараясь взять себя в руки. Но, не удержавшись, все же бросил взгляд на Еву. Она испуганно посмотрела на него в ответ. — Ты знаешь?

— Да, — ответил Один, — Знаю. Я был там, у Гаррика.

— Ты веришь ему?

Один посмотрел на друга, не зная, что ему ответить. А потом понял, что должен сказать правду. То, что чувствует. Джеймс был рядом с ним всегда. Вместе, они завоевали этот замок. Они были словно братья, и скрывать от него что-либо не было смысла.

— Мне все равно. Для меня она всегда была и есть Ева. Все остальное для меня не важно, — он повторил все то, что совсем не давно сказал и самой Еве. — Кем бы она не была, она все равно останется рядом со мной. Это можешь передать своему отцу.

— О чем ты? — переспросил Джеймс.

— Если Дерек решит забрать Еву, придет конец нашей дружбе. И тебе придется решить, на чьей стороне ты будешь. — прорычал Один.

Ева изумленно взглянула на застывшего в безмолвии Джеймса, а потом на Одина.

— Зачем вы говорите такое? — прошептала она. Опустив руку Одину на плечо, она заставила его посмотреть на себя, — Вы не можете пойти против всех. Вы не должны делать этого. — она понимала, что как бы он не старался показать, что ему никто не нужен, именно Джеймс был для него важен.

— Тогда ты знаешь, что должна сделать, — упрямо бросил Один, окинув ее пристальным взглядом, — Выкинь из головы любые мысли о том, чтобы уехать отсюда. И все будет в порядке.

Ева поспешно отвернулась от него. Что она могла ему сказать? Как и каждый раз до этого, он вновь поставил ее перед жестким выбором. Чтобы она не решила, кто-то пострадает. Будь то Дерек и Селия или она сама. Но, она никогда не хотела причинять боль кому бы то ни было. Значит, ее выбор предрешен.

Она повернулась к нему, собираясь ответить, но Джеймс ее опередил.

— Ты позволишь мне поговорить с Евой? — стараясь говорить, как можно спокойнее, спросил он. Схватившись за перила, он шагнул вперед навстречу Одину, готовый встретить его сопротивление.

Один недовольно нахмурился, но к удивлению Джеймса, все же согласно кивнул.

— Я буду внизу. Не задерживай ее, — проворчал он, и бросив на Еву еще один взгляд, спустился вниз по лестнице. Сложив руки на груди, он прислонился к стене, всем видом показывая, что не собирался ждать слишком долго.

Ева едва не застонала от досады. Она не хотела разговаривать с Джеймсом, не хотела оставаться с ним наедине. Она знала, что он будет обвинять ее в том, что она посеяла раздор между ними и Одином. Но ведь она не хотела этого.

— Один, — едва слышно прошептала она, едва сдерживаясь от того чтобы не броситься следом за ним.

— Я думаю, нам стоит поговорить, — осторожно начал Джеймс.

— О чем? — дрожащим голосом спросила Ева, старательно избегая его взгляда. Сейчас, она была не в силах видеть его ненависть. Сложив руки перед собой, она упрямо смотрела только на них, никуда больше.

— Я могу не верить словам Гаррика, но уверен, что мама ошибиться не могла, — взвешивая каждое слово, произнес Джеймс, — А это может значить только одно, ты и правда Клэр.

Ева резко вздохнула и зажмурилась, а затем быстро покачала головой. Они все могли говорить что угодно, но она никогда не будет Клэр. Она та, кто она есть. Ева, дочь жестокого отца. Единственного отца, которого она, когда-либо помнила и знала.

Никто не сможет исправить ее прошлого, даже если, когда-то в нем, она и была совсем другим человеком. Может быть, в детстве, ей и суждено было родиться любимым ребенком, но тот пожар и человеческая ненависть забрала у нее и это. Маленькая Клэр и правда погибла в ту ночь. Даже если тело не пострадало.

— Несмотря на это, я никогда не смогу стать ею вновь, — ответила она, серьезно посмотрев на Джеймса. — Даже если вы все ожидаете этого, — она перевела взгляд на Одина, чувствуя, как все внутри нее сжимается от боли.

Джеймс нахмурился и проследил за тем, куда именно смотрит Ева. Как он и думал, это был Один.

— Неужели ты думаешь, что его отношение к тебе изменилось только из-за того, что он узнал? — удивленно спросил Джеймс. Он и не думал, что такие нелепые мысли могли появиться у Евы. Неужели, она не видела, как Один относится к ней? Его настороженный взгляд, которым он следил за их разговор, Джеймс чувствовал даже своей спиной.

— Я не хочу говорить об этом, — уклонилась она от ответа. Вопрос Джеймса причинил ей слишком сильную боль, — А может просто не могу, — прошептала она, устало потерев лоб.

— Почему так долго? — нетерпеливо рявкнул снизу Один, заметив это быстрое движение. Оттолкнувшись от стены, он в несколько быстрых шагов поднял по лестнице, и встал рядом с Евой. От него не ускользнуло выражение боли и несчастья на ее лице. — Пошли, у меня нет времени стоять здесь. — схватив Еву за руку, он потащил ее за собой.

— Один, — остановил его Джеймс, — Я буду с тобой, так же, как и прежде. Чтобы ты не решил.

— Ты пойдешь против отца? — удивленно спросил Один, слегка сжимая руку Еву в своей.

— Будем надеяться, что до этого не дойдет, — ответил Джеймс, пристально посмотрев на них. — Когда вы двое, наконец, разберетесь в своих чувствах не будет нужды ни в какой войне.

— Здесь не в чем разбираться, — прорычал Один.

— Уверен, друг? — насмешливо поинтересовался Джеймс, усмехнувшись тому насколько удивленным был взгляд Евы в этот момент, — Тогда расскажи, почему бы мне не забрать Еву прямо сейчас и не увести ее отсюда?

— Потому что она моя, — гневно прищурившись прорычал Один. — Чего ты добиваешься Джеймс?

— Ничего, — пожал плечами Джеймс, — Я доверю тебе, ты же знаешь. Но, если она и дальше будет несчастной, я заставляю ее бросить тебя.

Ева переводила взгляд с Джеймса на Одина, не веря, что это снова происходит. Сначала с Дерекком, а теперь и с лучшим другом.

— Прекратите это. Прошу вас. Хватит делить меня, словно игрушку. Почему никто не думает о моих чувствах? — закричала она, отталкивая от себя изумленного Одина, — Я не хочу быть Клэр, и я никогда не стану ею. Я никому из вас не нужна была, а теперь вы начали эту нелепую борьбу. Оставьте меня в покое! Хотя бы раз в жизни, — по щекам побежали слезы, но Ева раздраженно смахнула их. Она не могла поверить, что сказала это. То, что так долго хранилось у нее на душе, наконец нашло выход.

— Ева, — прорычал Один, поморщившись от ее слов. Они ударили по больному месту, которое тут же неприятно заныло.

Протянув руку, он хотел схватить ее, но Ева, к своему удивлению смогла вовремя увернуться от него. Отскочив в сторону, она выставила руку перед собой и покачала головой.

— Нет, не прикасайтесь ко мне, хотя бы сейчас. — она начала отступать к лестнице. Сегодня, впервые в жизни, она сделает, так, как хочется ей самой, пусть потом за это и придется заплатить, — Я пойду в комнату.

— Нет, — раздраженно прорычал Один, — Ты останешься со мной.

— У меня болит голова, — неумело соврала Ева, — И я хочу спать. — она все ближе и

ближе подходила к лестнице, осторожно обходя хмурившихся мужчин. — Мне нужно отдохнуть.

— Ты не пойдешь туда одна, — он сделал еще один шаг к ней, но стоило ему приблизиться, как она отступала все дальше.

— Один, позволь ей уйти. Сегодня для нее и ребенка был тяжелый день, — вклинился Джеймс, видя, что друг не собирается уступать Еве, — Я отправлю Лиру к ней и она останется, пока тебя не будет рядом.

Ева уже стояла на ступеньке, когда Один сказал.

— Можешь идти. Я приду позже. И лучше для тебя быть в комнате.

* * *

— Поднимайся наверх к Еве, — резко бросил Один, едва увидев Лиру, сидящую за столом рядом с Селией. Пусть ни он, но кто-то другой должен находиться рядом с Евой. И Лире, он доверял больше всех. Слишком часто ему приходилось отгонять ее от Евы, и теперь, он был только рад, что эта девчонка оказалась такой упрямой.

Лира недоуменно посмотрела на Джеймса, не понимая, что происходит.

— Что-то произошло? — обеспокоенно спросила она, но Джеймс резко перебил ее.

— Делай, так, как он сказал, — грубо сказал он, кивая в сторону лестницы, где совсем недавно стояли они вместе с Евой. — Я приду за тобой позже.

Лира недовольно поморщилась. Что же случилось, если все так бережно хранили эту тайну? Селия и Дерек сидели, не проронив ни слова, а Джеймс куда-то пропал. Она видела в каком состоянии он выскочил из зала, но сколько бы не старалась и не выглядывала его, у нее так ничего не вышло. А теперь, когда он наконец появился в главном зале, ее надежда на то, что он расскажет ей обо все превратилась в прах.

— Я буду ждать тебя, — прошептала она, и кивнув Селии, торопливо зашагала к лестнице. Ей хотелось, как можно скорее увидеться с Евой. Чем-то внутри себя, она чувствовала, что все это касается именно ее.

— Что с ней? — удивленно спросил Дерек, поднимаясь со своего стула, — Почему она не пришла? Неужели ты запретил ей? — сжав кулаки, прорычал он, шагнув на встречу Одину. Он никому не позволит угрожать его дочери.

— Она там, где ей и положено быть. В моей комнате, — пробурчал Один, усаживаясь на свое место. Он не собирался объясняться перед Дерекком, а тем более спорить с ним. Кивнув стоящей неподалеку служанке, он указал на пустую кружку, стоящую на столе. В данный момент, только это могло хоть немного увести его мысли от Евы. Пусть даже для этого ему придется напиться. Он ни за что не поднимется в комнату прямо сейчас.

— Думаю, она заслужила отдохнуть от нас всех, — добавил Джеймс, присаживаясь рядом, — Черт побери, — покачав головой, прошептал он.

Потерев глаза, он устало вздохнул. Как они могли угодить в такую ловушку, ловко расставленную Гарриком. От мысли, что Ева действительно его маленькая сестра, ему стало еще хуже.

— Я тоже пойду к ней, — Селия подскочила на ноги, и не дожидаясь возражений от кого-то из мужчин, побежала вслед за Лирой.

— Чертовы женщины, — проворчал Один, одним большим глотком выпивая вино из кружки, которую ему услужливо подала служанка. — Наливай еще, — прорычал он, даже на взгляднув на девушку.

Джеймс тяжело вздохнул, и схватив свою кружку подставил ее девушке.

— Пожалуй, и я присоединюсь к тебе, — сказал он Одину. Сейчас, он мог позволить себе это. Только сегодня, чтобы забыться и хоть немного заглушить в себе чувство вины.

Один согласно кинул. Он хорошо понимал, что творится с другом и видел, что новость о Клэр, сокрушила Джеймса, как бы тот не старался это скрыть.

— И я не откажусь, — проворчал Дерек, протягивая свою кружку. Пусть, в этот вечер между ними будет небольшое перемирие. Завтра, когда они покончат с Гарриком, им будет что обсудить.

Один невесело хмыкнул. Похоже, сегодня всем требовалось чем-то отвлечь себя от гнетущих мыслей.

— Ева!

Непонимающе моргая, Ева приподнялась с подушки. Что случилось? Ей показалось или она действительно слышала чей-то крик?

— Что это было? — испуганно прошептала Лира. Подскочив, она села на кровать и быстро огляделась. — Кто-то кричал.

— Не знаю, — тихо прошептала Ева, отползая еще дальше, к самому изголовью кровати. Судя по темноте в комнате, уже давно стояла глубокая ночь, а Одина все еще не было, — Но кто-то и правда кричал.

И будто подтверждая ее слова, вновь раздался дикий крик.

— Ева!

Уже второй раз за несколько часов, дверь распахнулась с громким треском врезавшись в стену. Не выдержав такого удара, она вновь слетела с верхней петли, оставшись висеть всего на одной, самой нижней.

Один влетел в комнату, а следом за ним и Джеймс. Не устояв на ногах, они под изумленным взглядом Евы и Лир, упали на пол.

— Что вы делаете? — закричала Лира. Вскочив с кровати, она бросилась к мужчинам.

— Ева! — зарычал Один, вставая на колени. Пошатываясь, он осматривал комнату, надеясь найти девушку. Ему пришлось несколько раз потрясти головой, чтобы все вокруг перестало кружиться.

Ева закусила губы, сдерживая нервный смех. Неужели он напился? За все время, что она знала Одина, она уже видела его в таком состоянии. И это ничем хорошим не закончилось.

— Джеймс, — закричала Лира, стукнув ладошкой по его крепкому плечу, — Сколько вы выпили?

Джеймс перекатился на спину, и громко засмеялся. Один зарычал, и повернулся к нему.

— Заткнись, — рыкнул он, — Я не слышу Еву, черт бы тебя побрал.

Ева прижала ладонь ко рту, из-за всех сил сдерживая смех. Один сейчас выглядел таким растерянным, что она не смогла удержаться. Встав с кровати, она осторожно подошла к нему.

— Один, — прошептала она, разглядывая его с высоты своего роста.

— Ева, — прорычал он, вытягивая руку вперед, и пытаясь нащупать ее в темноте. — Где ты? — он не понимал почему она все время ускользает от него. Неужели, она больше не

хочет видеть его? Что если она сбежала? — Где ты? — еще яростнее зарычал он, пытаясь подняться на ноги. Он найдет ее, чтобы не пришлось для этого сделать.

— Я здесь, — прошептала она, присаживаясь рядом с ним на колени.

— Я думал, ты сбежала от меня, — прорычал он, хватая ее за руку и притянул к себе.

Джеймс, рядом, засмеялся еще сильнее, услышав друга. Но, Один, обернувшись снова зарычал на него.

— Проваливай отсюда, — путая слова прорычал он. Неловко завалившись на бок, он так и не отпустил Еву.

— Джеймс, поднимайся на ноги, — взмолилась Лира, пытаясь помочь ему.

— Как ты здесь оказалась? — проскрипел он, опираясь на ее руку и поднимаясь на ноги. Он уже начал заваливаться обратно, но Лира вовремя удержала его.

— Ева, я уведу его и вернусь обратно, — прошептала Лира, едва сумев обхватить его за талию. Схватившись за его рубашку, она сжала ее в кулаке, надеясь хотя бы так довести его до комнаты. Она понимала, что, если он снова упадет, поднять его у нее уже не будет сил.

— Нет, не надо, — тихо ответила Ева, покачав головой.

— Ты уверена? — Лира чувствовала, что Джеймс начинает заваливаться на бок. Надо как можно скорее увести его.

— Да, конечно, — кивнула Ева.

Дождавшись пока за Лирой и Джеймсом захлопнется дверь, она задумчиво посмотрела на Одина. Как ей поднять его?

— Один.

Один замычал, и еще крепче сжал ее руку.

— Я никогда не отпущу тебя, Ева. Скажи, что не оставишь меня.

Ева нахмурилась. Зачем он спрашивает ее об этом? Он и так знал, что она никогда не уйдет от него.

— Скажи мне, — прорычал Один.

— Я никуда не уйду, — прошептала Ева. Протянув руку, она погладила его по щеке, пользуясь его состоянием, — Никуда.

* * *

Лира облегченно вздохнула, когда наконец толкнула дверь, и вошла в комнату, ведя за собой Джеймса. Ее сил осталось только на то, чтобы дотащить его до кровати. На ее счастье, мужчина хоть немного, но мог держаться на своих ногах. Судя по всему, он был пьян не так сильно, как Один.

— Лира, — с усмешкой в голосе прошептал Джеймс, притягивая ее к себе и укладывая рядом на кровать.

— Зачем вы так напились? — прошептала Лира, прижавшись щекой к его крепкому плечу. Она так и не смогла узнать, что произошло там, в зале. Даже Ева не пожелала рассказать ей об этом. Она говорила, о чем угодно, но только не о том, что волновало Лиру. А когда Селия поднялась в комнату, подруга совсем стихла, предпочитая сохранять молчание.

Джеймс тяжело вздохнул. Подняв руку, он устало потер лоб, чувствуя, как приятное

опьянение отступает прочь. В памяти вновь всплыли воспоминания о том, что он узнал совсем недавно.

— Только это помогло мне хоть немного забыться, — пробормотал он, — Хотя бы немного.

— Ты расскажешь мне, что произошло? — прошептала Лира. Приподнявшись на локте, она взгляделась в лицо Джеймса, надеясь, что сейчас он наконец уступит ей. Она видела, что его терзает что-то страшное. Чувствовала это.

— Моя сестра жива, — едва слышно выдавил Джеймс.

— Что ты сказал? — вскрикнула Лира. Подскочив на кровати, она села на колени и повернулась к Джеймсу.

— Клэр жива, — еще раз повторил Джеймс, наслаждаясь ее удивленным голосом. Наверное, таким же ошеломленным выглядел, и он сам, когда услышал эту новость.

— Не может такого быть, — прошептала Лира, — Где же она?

Джеймс вздохнул еще тяжелее. Говорить об этом оказалось еще невыносимее, чем даже просто думать.

— Ева и есть моя младшая сестра. Этот ублюдок, Гаррик сделал все так, чтобы после пожара, мы и подумать не могли что она выжила. Но вместо нее умерла его собственная дочь, — через силу выдавил он. — Как можно убить своего ребенка?

— Как ты узнал об этом? — взволнованно спросила Лира. Неужели, это правда? Если так, то Джеймсу было, о чем переживать. Ведь она ни раз предупреждала его, что ему придется пожалеть о том, как он относился к Еве.

— Гаррик любезно рассказал об этом Одину и отцу, — со злостью в голосе ответил Джеймс.

— Я должна поговорить с Евой, — прошептала Лира. Она уже собиралась подняться с кровати, как Джеймс притянул ее обратно.

— Куда ты собралась? — удивленно спросил он, — Ночь на дворе. Не думаю, что Один будет рад видеть тебя в своей комнате, да еще и так поздно. Он пьян еще больше, чем я. — проворчал он.

К его досаде с него самого уже давно слетело всякое опьянение, которого он так долго добивался. Он не знал, сколько кувшинов вина они выпили сегодня, но результат пришелся ему по вкусу. Хотя бы на такой короткий срок, но его мысли были свободны от чувства вины.

— Зачем вы пили? — спросила Лира, понимая, что Джеймс прав. Она помнила, в каком состоянии был Один, когда ввалился в комнату. Еве, наверное, с трудом удалось дотащить его до кровати. Завтра, с утра, она отправится к ней и обязательно отругает за ее скрытность.

Она вновь прилегла к Джеймсу на плечо и осторожно провела ладонью по его широкой и крепкой груди. Сейчас, ему, наверное, было очень трудно.

— Потому что мне невыносимо думать о том, что я наделал, — подтверждая ее мысли, ответил Джеймс, — Раньше, я успокаивал себя тем, что она обязанность Одина. Теперь, я понимаю, что ответственность за нее лежит на мне. Ведь она моя сестра. Как мне жить с спокойно, зная, что она пережила в его руках? Должен ли я забрать ее?

Лира нахмурилась, раздумывая над его словами. Одно она знала точно, Один не позволит кому-бы то ни было забрать Еву. Даже своему другу, кем бы он ей не приходился.

— Я знаю, что Ева нужна Одину. Очень нужна. А Ева нуждается в его любви. Он должен перестать быть таким упрямым, и признаться в своих искренних чувствах. Иначе, он

потеряет ее, — прошептала Лира.

— О чем ты? — грубо спросил Джеймс., остановив движение ее руки у себя на груди.

— Ты не воспринял всерьез мои слова. Так и не рассказал Одину о том, что я видела в своих видениях, — с обидой в голосе произнесла Лира, — Ты уже давно должен был предупредить его.

Джеймс выпустил ее руку из своего крепкого захвата, и задумался. Он думал, что она уже давно оставила свои бредовые идеи, но как оказалось нет. Он, воин, не мог верить словам. Неужели, Еве действительно что-то угрожает?

— Ты уверена в своих словах? — быстро перекатившись, он подмял ее под себя, — Должен ли я поговорить с Одином об этом, не выставляя себя дураком, верящим в женские бредни?

Лира обиженно фыркнула, и отвернулась от него.

— Я ни раз предупреждала тебя, что ты пожалеешь о том, как относился к Еве. Именно я, каждый раз, убеждала тебя, что вы оба не правы по отношению к ней. Но вы не поверили. Не делай такую же глупость и сейчас, — прошептала она.

Джеймс осторожно взял ее за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Пусть будет так. Завтра я поговорю с Одином.

Лира кивнула. Теперь, она не сомневалась, что он так и сделает. Желая прогнать обеспокоенность из его взгляда, она погладила его по щеке, покрытой щетиной. Ей нравилось прикасаться к нему.

— Лира, — прошептал Джеймс, не сводя с нее жаркого взгляда. Ему хотелось поцеловать ее, и он не стал идти против себя. Наклонившись, он прижался к ней в нежном, манящем поцелуе. Лира застонала, и подавшись к нему, незамедлительно ответила на сладостное движение его губ.

— Ты станешь моей? Сегодня и навсегда? — прорычал Джеймс, позволив себе всего на мгновение прервать поцелуй.

Лира испуганно вздохнула. Она и сама давно хотела этого, но стеснительность мешала ей сделать первый шаг к нему. Он же, верный своему слову, никогда не принуждал ее.

— Да, — просто прошептала она. Теперь, как никогда прежде, она была уверена в его отношении и в его чувствах к ней, — Я всегда была твоей. И только твоей.

Не дожидаясь ответа, она провела ладонями по его шее и притянула к себе. Стеснительности и скованности больше не было место. Этот мужчина принадлежит ей, окончательно и бесповоротно.

— Поцелуй меня, — с нежностью прошептала она.

— Тебе не нужно просить меня об этом, — прорычал Джеймс.

На сей раз его поцелуй был жарче самого пламени. Сминая ее губы своими, он запустил руку ей в волосы, еще ближе притягивая к себе. Он хотел чувствовать ее тело своим, хотел прикасаться к ней.

Лира запрокинула голову, отзываясь на каждое движение Джеймса. Ее ладони кружили по его спине, но ей этого было мало. Захватив край его рубашки, она потянула ее вверх, надеясь поскорее избавиться от нее.

Джеймс отпрянул от нее, и сел на колени. Окинув жарким взглядом, Лиру, тяжело дышащую от страсти, он торопливо стянул с себя рубашку и откинул ее прочь. Больше она ему не нужна.

Улыбнувшись, Лира приподнялась на локтях, разглядывая его мускулистую грудь. Она

уже не единожды видела его в таком виде, но это не мешало ей каждый раз наслаждаться им, будто впервые.

Джеймс усмехнулся, чувствуя на себе ее пристальный взгляд, от которого страсть в его крови вспыхнула с новой силой. Она заставляла его пылать.

— Лира, — прорычал он.

Не сводя с него глаз, Лира медленно привстала и протянула ему руку.

— Помоги мне снять платье, — прошептала она, проведя ладонью по мускулам на его груди. Жар его кожи незамедлительно передался и ей.

Джеймсу не понадобилось много времени, чтобы выполнить ее просьбу. Всего мгновение и платье было отброшено в сторону, вслед за его собственной рубашкой.

— Джеймс, — со страхом в голосе прошептала Лира, схватив его за руку, когда он потянулся к ней, чтобы избавиться от нижней рубашки.

— Неужели ты боишься? — нежно спросил он. Опустив руки ей на плечи, он провел ладонями по ее обнаженным рукам. Какой гладкой и шелковистой была ее кожа. Совсем не такой, как его собственная. Его ладони уже давно загубели и покрылись мозолями от меча, который он не выпускал из рук.

— Я не боюсь тебя, — прошептала Лира, вздрагивая от его прикосновения к своему телу.

Джеймс кивнул, понимая, о чем она хочет сказать. Он знал, что она девственница, и конечно же боится того, что должно произойти. И хоть в его жизни никогда не было таких девушек, он сделает все, чтобы она получила наслаждение.

— Сними ее, — закрыв глаза, прошептала Лира.

Не спуская с ней глаз, Джеймс схватился за тонкие лямки рубашки и медленно спустил их с ее плеч, позволяя тонкой ткани скользнуть вниз по изгибам ее тела. Все также глядя на нее, он опустил руки на ее бедра, чтобы поскорее избавиться от рубашки насовсем.

Лире не хватило смелости открыть глаза. Особенно теперь, когда она стояла перед Джеймсом, абсолютно обнаженная. Никто и никогда не видел ее тела. Не перед кем прежде она не обнажалась.

Джеймс смотрел на нее, не в силах отвести от нее взгляда. Ее притягательная фигура манила к себе, от чего его руки задрожали. Страсть охватывала его все сильнее.

Зарычав, Джеймс легко толкнул ее, заставляя упасть обратно на подушки, а затем навалился следом. Его губы тут же приникли к ее в диком, всепоглощающем поцелуе. Застонав, Лира изогнулась всем телом, позволяя ему целовать себя и отвечая его с не меньшей жадностью. Больше она ни о чем не думала.

Их хотелось двигаться, и она пошла на поводу своих желаний. Извиваясь, она целовала Джеймса, поглаживая ладонями горячую кожу его спины.

Низко застонав, Джеймс опустил руки на ее колени, заставляя развести ноги. Резко вздохнув, Лира подался его силе, позволяя делать с ней все, что ему заблагорассудится.

— Обхвати меня ногами, — прорычал Джеймс, отпрянув от его губ, — Я должен быть как можно ближе к тебе.

Слепо кивнув, Лира сделала так, как он приказал, чем вызвала у него еще один низкий стон. Опустив голову ей на плечо, он замер, остро ощущая прикосновение ее тела. Сейчас он пожалел, что решил пока не снимать штаны, чтобы не пугать ее еще сильнее.

Тяжело дыша, он протянул руку вниз к поясу своих штанов и торопливо расстегнул пуговицы, все больше ощущая их тесноту. Похоже, его терпению пришел конец.

Ему пришлось приложить усилия что стянуть штаны, и наконец избавившись от них, он снова налег на Лиру. Теперь, его тело остро ощущало ее.

— Джеймса, — запрокинув голову, простонала Лира. Обхватив его ногами, она еще теснее прижалась к нему, чувствуя твердость его тела. — Прошу тебя.

Зарычав, Джеймс приник к ней в коротком, но очень жарком поцелуе, от чего она заерзала под ним, в еще большем беспокойстве. Он прошел быстрыми поцелуями по ее лицу, переходя на стройную девичью шею. Задержавшись всего на мгновение, он опустил еще ниже, к самой груди. От этого прикосновения, Лира громко вскрикнула, и заметалась под ним. Обхватив губами твердую вершину, он двигал языком, посылая дрожь по всему ее телу.

— Джеймс, — беспокойно вскрикнула Лира, схватив его за голову она еще крепче прижалась к нему желая, чтобы он целовал ее все сильнее и сильнее. Этот поцелуй отличался от всего, что она знала и ощущала прежде.

Но Джеймс и не собирался останавливаться. Беспокойно двигая бедрами, он целовал ее грудь, быстро переходя от одной к другой. Всхлипнув, Лира еще сильнее сжала его ногами, не в силах справиться с желанием. Она понимала, что есть что-то еще. Что это лишь малая часть, того наслаждения, что он мог подарить ей.

Продолжая целовать ее, он провел рукой по ее животу, опускаясь к самому низу, туда, где Лиру уже давно ощущала странное томление. Но, даже это не подготовило ее к прикосновению ее ладони. Вскрикнув от изумления, она приподнялась и посмотрела в, затуманенные страстью, глаза Джеймса.

— Что ты делаешь? — прошептала она.

— Люблю тебя, — жарко выдохнул Джеймс, впиваясь поцелуем в ее губы. Застонав, она ответила ему, совершенно позабыв о его руке.

Но, Джеймс не собирался отступать. Целуя ее, он медленно поглаживал ее лоно, готовя девушку к себе. Он вошел в нее одним пальцем, мягко растягивая ее. Лира беспокойно заметалась под ним, лихорадочно двигая бедрами, в такт движениям его пальца в своем теле.

Выдержка Джеймса полетела к чертям. Зарычав, он схватился за ее ноги и еще шире раздвинул их.

— Ты моя, Лира, — прорычал он, медленно входя в нее.

Вскрикнув, Лира напряглась, не понимая, что должна делать. Джеймс тут же остановился, прекращая двигаться. Зарычав, он обхватил ее голову руками и грубо поцеловал. Это подействовало. Лира тут же отвлеклась и ответила ему.

Джеймс резко двинул бедрами, проникая еще глубже в ее тело. Лира вскрикнула от острой боли, пронзившей ее. Теперь, больше ничего не стояло между ними. Она принадлежит ему и только ему.

— Джеймс, — прошептала она.

— Лира, — прорычал Джеймс.

Он позволил ей привыкнуть к себе, и только потом начал двигаться в ее тесном жару. Запрокинув голову, Лира стонала все сильнее и сильнее. Чувствовать Джеймса в себе было невыносимо приятно, даже не смотря на боль, которую она все еще остро ощущала. Но, это ее совершенно не волновало. Только Джеймс, и ничего более.

Джеймсу нужно было еще больше. Обхватив ее голову руками, он грубо поцеловал, ни на мгновение не прекращая двигаться. Жар охватил его, и он понял, что совсем скоро все закончится.

Опустив руку вниз, он прикоснулся к ней, принимаясь поглаживать ее. Лира

всхлипнула, подаваясь бедрами ему на встречу. Ему понадобилось еще несколько движение, прежде чем Лира вскрикнула и задрожала в его руках. Ее освобождение стало для него последней каплей. Зарывав, он входил в ней все быстрее, пока наслаждение не пронзило и его самого.

Его пальце грубо впились в нежную кожу ее бедер, оставляя на ней свои следы.

— Ты моя, — прорычал он. Он не хотел останавливать и продолжал двигаться в ее теле, но медленно и нежно.

Тяжело дыша, Лира кивнула ему. Она всегда это знала.

Всегда.

Ночь выдалась холодной.

Вздыхнув Коллум запрокинул голову, рассматривая кружащийся в воздухе снег. Черт побери, сейчас, он мог бы греться у огня в главном зале, но вместо этого, ему пришлось выйти на охрану Гаррика.

Этим вечером от него не укрылось в каком состоянии ушли Один и Джеймс, и он понял, что сегодня эту обязанность ему придется взять на себя. Оставлять без присмотра этого дикого зверя нельзя было ни в коем случае. Это знал даже Коллум. Он видел, сколько бед Гаррик принес Еве, да и Одину тоже. Будет лучше, если он так и останется сидеть в той яме, в которой находился прямо сейчас.

Прислонившись к стене, Коллум выдохнул облачко пара. Зима оказалась ранней, и, как и ожидалось очень холодной. Уже сейчас, в самом ее начале, беспрерывно падал снег, заметая все вокруг. Даже охотиться стало намного тяжелее, любые следы моментально исчезали, под толщей снежного покрывала.

Кутаясь в теплый плащ, он окинул пристальным взглядом все пространство внутреннего дворика и тут же нахмурился. Опустив руку на свой меч, он внимательно прислушался. В какой-то момент, ему показалось будто за шумом бури, он услышал чьи-то шаги. Но, поблизости никого не оказалось. Дворик по-прежнему был пуст, лишь на стене изредка появлялись всполохи света от горящих факелов.

Коллум не был глупцом и привык доверять своему внутреннему чутью, поэтому немного отошел в сторону и огляделся. Он точно был уверен, что ему не послышалось.

— Здравствуй, друг, — насмешливый хриплый голос раздался прямо за его спиной, точно подтверждая его опасения. Кто-то посторонний действительно проник в замок.

Не отнимая руки от меча, Коллум медленно развернулся и посмотрел на, порядком заросшего, но очень знакомого мужчину. Не может быть.

— Грэг? — удивленно спросил он, точно не ожидая увидеть перед собой того, кого Один изгнал за нападение на Еву. Он отошел немного назад и обнажил своей меч. Взгляд бывшего товарища ему не понравился, слишком диким и яростным тот выглядел. — Что ты здесь делаешь?

— Пришел получить то, что мне положено, — хмыкнул Грег, — Но, как оказалось ты встал на моем пути, — небрежно пожав плечами, продолжил он. Ему было все равно через кого перешагнуть, чтобы добиться своей цели. Особенно сейчас, когда он так далеко зашел. Скоро, все что он хочет, будет в его руках.

— Как ты сюда проник? — Коллум осмотрелся по сторонам, пытаясь понять прибыл ли Грэг сюда в одиночестве или нет. Сколько еще людей было с ним?

— Пришлось хорошо постараться, чтобы сделать это, — усмехнулся Грег.

— Что здесь происходит? — позади мужчин раздался удивленный голос Ингрид. Девушка вышла вперед, аккуратно придерживая на груди плащ, но ветер был настолько сильным, каждый раз вздымая вверх полы ее одежды.

— Иди сюда, — чертыхнувшись, прорычал Коллум, протянув ей руку.

Наклонив голову, чтобы никто не увидел ее улыбку, Ингрид подошла к нему, но принимать его руку не собиралась. Сейчас, она отомстит ему за то пренебрежение, с которым он всегда относился к ней. И к тому, как он защищал эту маленькую девчонку. Еву.

Настало время избавиться от них всех. Она это поняла, как только увидела Одина и Джеймса, пьющих в главном зале. Грех было бы не воспользоваться таким вовремя подвернувшимся шансом.

Скоро. Ее победа было уже так близка.

— Уходи отсюда, сейчас же. Как можно скорее иди к Одину, и скажи, что у нас не прощенные гости, — не отводя глаз от бывшего товарища, прорычал Коллум, подталкивая девушку за свою спину. Не хватало еще чтобы на его совести была ее смерть, пусть даже она ему и не особо нравилась.

Кивнув, Ингрид, отступила ему за спину, скрываясь от его пристального взгляда.

— Зачем ты пришел сюда?

Коллум уже собирался сделать шаг к Грэгу и потребовать от него ответ, как почувствовала резкую боль в спине. Удивленно обернувшись, он уставился на улыбающуюся Ингрид. В ее руках был кинжал, замазанный кровью. Его кровь.

От изумления и резкой пронзительной боли, он не смог удержаться на ногах, и неловко упал на колени.

— Ты заплатишь за это, — собрав последние силы просипел он. Это были его последние слова, перед тем, как он упал на холодную промёрзлую землю и потерял сознание.

Передав нож Грэгу, Ингрид рассмеялась. Ей ничего не страшно. Всего шаг остался до того, чтобы освободить Гаррика, и останавливаться она не собиралась. Власть больше никогда не уйдет из ее рук. И когда этот момент наступит, она расплатится со всеми, кто перешел ей дорогу.

Хмыкнув, Грэг притянул ее к себе, и грубо поцеловал. Когда он закончит с Евой, то обязательно перейдет к этой красотке. И судя по всему ее это придется по вкусу.

— Надо поторопиться, — прошипела Ингрид, вырываясь из его объятий. Не оглядываясь на лежащего на земле Коллума, она прошла к двери, оставляя Грэгу обыскивать мужчину в поисках ключей от тюрьмы Гаррика.

Грэг присел перед Коллумом. Он не испытывал мук совести. Все так, как и должно быть. Ему пришлось пройтись по всем карманам, прежде чем он наткнулся на небольшую связку ключей. Усмехнувшись, он сжал их в руках и поднявшись на ноги, перешагнул через бывшего друга.

Наконец, дверь была открыта. Ингрид прошла вперед, едва дыша от неприятных запахов. Грег последовал за ней, низко согнувшись, чтобы не задеть головой нависающий потолок.

— Черт, вот это вонь, — прорычал он, зажимая нос.

Недовольно шикнув на него, Ингрид пригнула голову, и прошла дальше, в глубь тюрьмы, туда, где находился Гаррик.

— Господин, — осторожно прошептала она, — Нам надо поторопиться.

Гаррик отошел от стены. Он не спал. Молодец девчонка, не подвела. Правильно воспользовалась тем шансом, что он ей предоставил. Судя по всему, сейчас в замке все было вверх дном, если Ингрид смогла беспрепятственно проникнуть к нему. Именно в эту ночь, он наконец то выйдет на свободу.

— Где ключи? — звякнув цепями, неторопливо прорычал он. Он должен убраться отсюда, что бы оно ему не стоило. Выбраться из самого замка для него будет легче простого. Он знал, как вход и выход, потайной или явный. Не зря он прожил в этом замке столько лет.

Грэг вышел из тени, и протянул ему ключи, которые вытащил из кармана Коллума. Выхватив ключи, Гаррик поспешно открыл цепи, и потеряв запястье, посмотрел на Грэга. Оценив его вид, он бросил к нему, и крепко прижал к стене. Соперники ему были ни к чему. Особенно такие молодые.

— Кого ты привела ко мне, тварь? — прорычал он. Сейчас, когда его руки больше не сковывали цепи, он вновь почувствовал свою потерянную силу. Теперь, никто не посмеет посадить его на привязь.

— Он помог мне. Вашу свободу я обменяла на вашу дочь. Ему она зачем-то понадобилась, — хмыкнула Ингрид, предусмотрительно отступив в сторону, чтобы не попасть под руку Гаррика. Пусть сами разбираются. Она сделала все, что хотела.

— Что тебе нужно? — прорычал Гаррик, не на мгновение ни сомневаясь в том, что тот потребует свою цену за его спасение.

— Хочу твою дочь, — прошипел Грег. Он не пытался вырваться, чувствуя, что Гаррик подавляет его своей силой.

— Я собираюсь ее убить, — Гаррик только усилил свою хватку на его шее. Пока он не сказал ничего, что могло бы его заинтересовать.

— И мне она живой не нужна. Всего несколько раз со мной и дальше можешь делать, все, что хочешь. — прохрипел Грэг, чувствуя, что начинает задыхаться.

Гаррик усмехнулся. Он понимал, что ему одному будет не под силу выкрасть Еву из-под бдительного ока Одина. И с особым наслаждением посмотреть на ее мучения, после того, как он сам провел столько времени в неволе, он так же не откажется. Последняя месть брату. Он забрал его дочь маленькой, теперь же он лишит ее жизнь уже во взрослом возрасте. Но, сначала понаблюдает на ее унижение.

Кивнув, он отпустил Грега. Пусть делает с ней все, что захочет.

— Пора уходить, — он направился к выходу, понимая, что больше медлить нельзя. Один не был дураком, и скоро что-нибудь заподозрит. — Ты останешься здесь, и приведешь ко мне Еву, — не оборачиваясь, приказал он Ингрид.

— Но, — Ингрид опешила от такого заявления, — Как я сделаю это? Вдруг кто-то видел меня и расскажет, что я помогала вам? — она задрожала от страха, — Вы не можете бросить меня здесь.

Гаррик схватил ее за волосы, и притянул к себе.

— Меня не волнует, как, но ты сделаешь все, чтобы у тебя получилось.

Ингрид испуганно кивнула. Она не знала, как, но понимала, что ей и правда придется сделать это.

Глава 46. Часть 2

Ева резко села на кровати, беспокойно оглядываясь по сторонам. В комнате все еще стояла глубокая темнота, но это не помешало ей почувствовать, что что-то произошло. Что-то очень страшное. Тяжело дыша, она зажмурилась, пытаясь прийти в себя, но не смогла. От подступающего ужаса, ее начало трясти.

Не зная, что делать с этим, она обхватила себя руками и повернулась к спящему Одину. Его спокойное лицо тут же пробудило в ней воспоминание о том, как сильно ей пришлось потрудиться, чтобы затащить его на кровать. Но все же, в конце концов, она смогла сделать это.

— Что-то произошло, — в отчаянии прошептала она, прикоснувшись к его плечу. Пусть он поскорее проснется. Сейчас, она, как никогда прежде, нуждалась в его силе. Она хотела, чтобы он успокоил ее и сказал, что все в порядке. Что ее ребенку ничего не угрожает. Но, только ли о ребенке она переживала?

Один, не открывая глаз, схватил ее за руку, и попытался притянуть к себе, но Ева свободной рукой уперлась ему в грудь, препятствуя этому. Сейчас не время для сна. Даже несмотря на то, что ночь еще была в самом разгаре.

— Просыпайтесь, прошу вас, — упрямо прошептала она, еще сильнее ударив его по плечу.

— Что случилось? — недовольно прорычал Один. — Черт побери, сколько я выпил вчера? — проворчал он, потеряв ноющие виски.

— Прошу вас, — Ева потянулась к нему, — Послушайте меня, мне очень страшно. Что-то произошло, я точно знаю, — прошептала она, начиная дрожать еще сильнее. Только бы он послушал ее и поверил в те слова, что она сказала.

Беспокойство в ее голосе, смешанное с паникой сделало свое дело. Один приподнял голову с подушки и внимательно посмотрел на нее.

— О чем ты? — уточнил он. Мог ли он сделать ей что-то, пока был пьян? — Что я сделал? — прорычал он, схватив ее за руку, и притянув к себе. — Отвечай мне, сейчас же, — потребовал он, еще больше зверея от того, что она молчит.

— Вы ничего не сделали, — прошептала Ева, поспешно успокаивая его, — Дело не в вас.

— Тогда что тебя так напугало?

Отпустив ее, Один поднялся с кровати, и подошел к окну. С первого взгляда, казалось, будто все спокойно. Ничего не встревожило тишину ночи.

— Я не знаю, — покачала головой Ева, — Просто чувствую. — она и правда не могла передать своих чувств. Что-то ее очень беспокоило, не позволяя успокоиться.

Не в силах усидеть на месте, она тоже встала с кровати, и несмело подошла к Одину. Но поймав его хмурый взгляд, тут же отвернулась. Пусть смотрит на нее как хочет, но он должен сказать ей, что все в порядке. Иначе, сегодня она больше не уснет.

— Ложись обратно. Холодно, — проворчал Один, оглядев ее дрожащую, в одной тонкой рубашке и с босыми ногами. Огонь в камине давно погас, а ледяной пол комнаты совсем не подходящее место для нее.

— Я не могу, — прошептала Ева, умоляюще посмотрев на него. Почему он не слушает ее?

— Я выйду и все осмотрю, тогда ты успокоишься? — Один недовольно вздохнул. Что с ней произошло, если она превратилась в такую упрямицу?

Ева радостно вскрикнула и бросилась обратно к кровати, невольно рассмешив Одина своей поспешностью. Хмыкнув, он покачал головой и подошел к своей одежде, аккуратно сложенной на крышке сундука. Он не помнил, как раздевался этой ночью, а значит за него это сделала сама Ева. Черт побери, не стоило столько пить, если даже сил снять свою одежду не осталось. Может, было еще что могла укрыться из его памяти?

— Прошу вас, будьте осторожны, — прошептала Ева. Кутаясь в одеяло, она с тревогой наблюдала за тем, как Один одевается. Почему же у нее так тревожно на душе?

— Спи, я скоро вернусь, — Один присел на сундук и неторопливо обулся.

— Можно, я дождусь вас? — умоляюще прошептала Ева, невольно подавшись вперед, к нему. В груди, в самом сердце, странно заныло. Какой-то частью себя она не хотела, чтобы Один оставлял ее одну, и если бы она могла то пошла бы с ним. Но такого он точно ей не позволит.

Один подошел к кровати и наклонившись к Еве, прикоснулся к ее лицу. Не удержавшись, он притянул ее к себе и поцеловал. Как только он вернется, они непременно продолжат.

— Спи. — резко приказал он, торопливо отпрянув от нее.

Ева не успела произнести ни слова, как он уже вышел из комнаты, оставив ее в одиночестве, мучиться в тягостном ожидании.

Понимая, что может быть просто идет на поводу беспокойства беременной женщины, Один спустился в главный зал, который теперь, с наступлением зимы был полон воинов, греющихся у очага. И судя по тому, как спокойно они спали, в эту ночь ничего страшного и опасного не произошло, иначе, он бы уже об этом узнал. Так что же могло настолько сильно взволновать Еву?

Миновав длинный зал, он вышел на улицу и тут же поежился от ночного холодного воздуха. Черт бы побрал эту зиму, как быстро и неожиданно она наступила. Ему хотелось тотчас вернуться к Еве, но ведь именно ее беспокойство выгнало его суда. Он обойдет дворик и убедится в том, что все в порядке.

Но едва сделав несколько шагов, он тут же почувствовал тревогу. Она будто повисла в воздухе. Наверное, как раз это и ощутила и Ева. Пробежав по дворику, он рванул к тюрьме Гаррика, едва не запнувшись об лежащего на снегу Коллума.

— Коллум? — прорычал Один, опустившись перед ним на колени. Неужели, он умер?

Отгнав панику, он прислушался и облегченно вздохнул. К его счастью, друг хоть и был без сознания, но дышал. Едва дышал. Не собираясь терять драгоценные для Коллума минуты, Один зарычал:

— Сюда, быстро!

Но его громкий рык из замка тут же выбежали воины. Оставив друга на попечение мужчин, он бросился к тюрьме, уже понимая, что произошло. Гаррика не было. Цепи валялись на земле, рядом с ключами. Кто-то явно помог ублюдку избавиться от них.

Ева!

Один выскочил на улицу, оглядываясь по сторонам словно безумный. Затем он рванул обратно в замок. Ему понадобилось всего несколько мгновений чтобы добраться до нужного места. Распахнув дверь, он ворвался внутрь комнаты.

Ева подскочила на кровати, с испугом наблюдая за разъяренным Одним. Он вернулся слишком быстро. Неужели все, как она и думала?

— Что случилось? — прошептала она. Что-то точно произошло и судя по виду Одина, очень серьезное. Ее затрясло еще сильнее, и она уже была готова взмолиться, чтобы он наконец ответил ей.

— Гаррик сбежал, — резко выдал Один, опередив ее. Дернув за завязки плаща, он бросил его в изножье кровати, в ноги Еве. Для погони за Гарриком ему потребуется более теплая одежда, чем та, что была на нем сейчас.

Ева выпрямилась, с ужасом глядя на него. Нет! Она не хотела верить в это, только не сейчас. Как же он мог сбежать, если все время находился под стражей?

— Как же такое могло случиться? — тяжело сглотнув, выдавила она.

— Кто-то помог ему. Я нашел у тюрьмы раненного Коллума, — отстраненно ответил он, натягивая теплую рубашку. Пусть, ему придется замерзнуть в этих снегах, но Гаррика он найдет. Что бы это для него не стоило.

— Он придет за мной? — овладев своим голосом спросила Ева. Ее волнение выдавало только скомканное одеяло под руками.

Один прекратил одеваться и повернулся, смерив ее пристальным взглядом.

— Я уверен в этом. Просто так он не уйдет, — через силу ответил он. В этом он был уверен.

Ева кивнула, а потом отвернулась. Встав с кровати, она подошла к окну, и посмотрела вдаль, на улицу. Снег пошел еще сильнее. Именно эту зиму Ева хотела пережить, в отличии от всех предыдущих. Тогда у нее не было причин жить, но не теперь. Теперь, она хотела увидеть своего ребенка.

Но, будет ли у нее такая возможность?

Один подошел к ней и резко развернул к себе. Ее страх был понятен ему, но принять его он не мог. Она должна знать, что он никому не позволит причинить ей боль.

— Ничего не бойся, — прорычал он, прижимая ее к себе, — Ты принадлежишь мне. Никто не посмеет забрать тебя у меня. Сегодня, я сделаю то, что должен был уже давно. Я найду его и больше ему от меня не скряться.

— Я не боюсь за себя. Только за ребенка, — прошептала Ева, обессиленно прижавшись лбом к его груди. — Прошу вас, не позволяйте Гаррику причинить ему боль. Прошу вас.

Один еще сильнее сжал ее плечи. Этот тихий голос поразил его душу. Он не хотел, чтобы она боялась Гаррика. Она никогда не должна бояться.

— Он никогда не притронется к тебе, — прорычал он, прижимая Еву к себе.

Ева покачала головой, а потом не выдержав такого напряжения сама приникла к его груди, в поисках защиты. Обхватив его за талию, она сильно прижалась к нему.

— Пожалуйста, не позволяй ему забрать меня, — прошептала она. Сама, не заметив, она забыла о той дистанции, что всегда сохранялась между ними. Сейчас, она не была в руках врага. Мужчина, что прижимал ее к себе, был ее любимым. Даже если он этого и не знал.

Один зарычал, а потом обхватив ее лицо руками, заставил посмотреть на себя.

— Ты и ребенок, принадлежите мне. И никто не посмеет тебя забрать.

Ева смогла только кивнуть. Один смотрел на нее, но видел только глаза, наполненные слезами и бледное лицо. Он понял, что она ему не поверила.

— Пойдешь к Лире, — приказал он, — Будешь весь день у нее на глазах. А потом, я приду за тобой.

— Я буду ждать, — прошептала она, прижимаясь к его груди. Сейчас, она была готова находиться где угодно, только не в одиночестве.

Один закрыл глаза, вдыхая ее притягательный запах. Он знал, что должен поторопиться, иначе Гаррик уйдет еще дальше, чем это было сейчас. Но, как он мог отпустить ее? Он не хотел выпускать ее из своих объятий, даже для того, чтобы увести ее к Лире.

— Я должен поспешить, — прорычал он. Превозмогая себя, он отошел от Евы, но только для того, чтобы взять ее платье. — Одевайся, я провожу тебя.

Ева тяжело вздохнула, и приняла свою одежду. Ей не понадобилось много времени, чтобы одеться, особенно когда она так поторопилась. Завязав пояс, она посмотрела на Одина, который закреплял ножны кинжала на поясе.

— Я готова, — прошептала она.

Один кивнул, и схватив ее за руку, потянул за собой. Чем быстрее он уведет ее в комнату к Лире, тем лучше.

В коридоре их встретил Джеймс. Он уже давно собрался и ожидал Одина, вышагивая возле своей комнаты.

— Один, — Джеймс торопливо направился к ним, и остановившись рядом, кивнул Еве. — К счастью, Коллум жив, но в себя пока не пришел. Сейчас, за ним ухаживает Лира и мама.

— Хорошо. Чем больше людей будет рядом с Евой, тем лучше, — согласился Один. Не выпуская руки Евы, он повел ее в комнату к Лире и остальным.

— Ева!

Лира вскочила на ноги и бросилась к подруге. Обняв Еву, она крепко прижала ее к себе. Она знала, что Ева с Одином, но все равно переживала за нее. И только увидев ее своими глазами, немного успокоилась. Насколько можно было в сложившейся ситуации. Она не могла поверить, что Гаррик смог сбежать, и теперь, мужчины отправлялись на его поиски.

— Лира, — прошептала Ева, закрывая глаза. Даже близость подруги не принесли успокоение. Страх, навечно поселился в ее душе. Сможет ли она, когда-нибудь почувствовать покой?

— Все будет хорошо, — Лира отступила в сторону и крепко сжала ее руку, подбадривая.

— Один, нам пора, — Джеймс встал рядом с другом, привлекая к себе его внимание. — Метель только усиливается.

Ева быстро повернулась к ним и посмотрела на Одина. Не в силах сдержаться, она снова подошла к нему, не обращая внимание на всех, кто еще был в комнате.

— Пообещай мне, что ты вернешься, — тихо взмолилась она, не отрывая от него взгляда, — Прощу.

— Я вернусь, — твердо пообещал Один. — Обязательно.

— Один, — прошептала Ева. Она уже готова была шагнуть к нему, но Лира обхватила ее за плечи, и прижала к себе.

— Позволь ему уйти и сделать то, что он должен, — прошептала она, удерживая Еву, пока Один и Джеймс покидали комнату.

— Мне страшно, Лира. Я знаю, каким хитрым и жестоким может быть Гаррик, — покачала головой Ева.

— Доверься ему, прошу тебя, — взмолилась Лира, — Доверься им. Они найдут его, и больше тебе ничего не будет угрожать.

Ева кивнула, но ее мысли были далеко. Для нее ничего не значила своя собственная

безопасность. Ребенок, а теперь и Один. Их безопасность была прежде всего. Почему же сейчас, ей было так страшно? Будто, опасность уже кружила над Одним.

— Ева, — позади них раздался тихий голос Селии, — Все будет хорошо.

Ева всхлипнула. И если бы Лира не держала ее, то, наверное, она просто свалилась бы на пол.

— Нет, я знаю, произойдет что-то страшное. — прошептала она.

Лира и Селия переглянулись, надеясь найти друг у друга помощи, чтобы успокоить Еву.

— Ева, — твердым голосом окликнула ее Селия, — Нам сейчас пригодится любая свободная пара рук. Если ты не откажешься, то прошу, помоги нам с Коллумом.

Ева торопливо смахнула слезы и кивнула. Будет лучше, если она попытается отвлечься от всего, что происходит. Если она не постарается сделать это, то просто сойдет с ума.

— Как он? — она внимательно посмотрела на кровать, позади Лир. Туда где лежал Коллум. Казалось, его лицо было белее той простыни, которой он был прикрыт.

— Он потерял слишком много крови, и пока еще так и не пришел в себя, — беспокойно проговорила Лира. — Его рана от ножа, и он слишком долго пролежал на холоде. Ему точно не избежать лихорадки, — добавила она.

Вернувшись к столу, Лира отмочила тряпку в чашке с водой, готовясь промыть рану на спине у Коллума. В это время, Мэри, вызвавшаяся помочь, с трудом перевернула Коллума на бок, позволяя Лире спокойно промыть рану.

От вида крови Еве едва не стало плохо. Тяжело вздохнув, она прижала ладонь ко рту и постаралась не смотреть на кровать. Еще одно доказательство того, каким жестоким был Гарри. Но ведь не мог он сбежать один, и это пугало еще больше.

— Ева, будет лучше, если ты сможешь мне приготовить настой, — позвала ее Селия, вовремя заметил побледневшее лицо дочери.

Облегченно вздохнув, Ева торопливо отвернулась от кровати и подошла к столу. И правда, будет лучше, если она поможет Селии и отвлечется от всего остального.

— Почему их так долго нет? — срывающимся голосом прошептала Ева. Подойдя к окну, она сдвинула в сторону мех, защищающий их от холода и ветра с улицы, и выглянула наружу. Уже давно наступил вечер и вновь зажглись факелы на стенах.

Задвинув мех, она отошла от окна и зашагала по комнате. Она чувствовала на себе напряженный взгляд Селии, и поняла, что страшные мысли бродили не только в ее голове.

— Скоро они вернутся, поверь, — прошептал Лира. Вскочив со стула, она подошла к Коллуму и прижала ладонь к его лбу. — Сильный мужчина. Теперь, будем ждать пока он придет в себя.

Но, Ева практически не слышала ее слов. Продолжая ходить по комнате, она все никак не могла успокоиться. Она знала, что прошло уже слишком много времени с тех пор как Один отправился на поиски Гарри. Почему же они так долго? Даже если бы они не смогли его найти, то почему еще не вернулись, чтобы продолжить поиски завтра?

Прижав руку к груди, она резко задышала, чувствуя, что ей не хватает воздуха.

— Могу я выйти из комнаты? — прошептала она, чувствуя, что ее начинает тошнить от запаха настоя, что сама совсем недавно приготовила для Коллума.

— Что случилось? — Селия подошла к ней и внимательно посмотрела на нее.

— Меня тошнит, — прошептала Ева. — Это все от этого настоя.

— Тогда тебе и правда стоит выйти и подышать свежим воздухом. Я пойду с тобой. — Селия отвернулась, уже собираясь взять свою шаль со стула, как вдруг раздался громкий стон Коллума.

Заметавшись по кровати, он едва не упал и только Мэри, дремавшая в изножье кровати, успела помешать ему. Лира и Селия бросились ей на помощь.

— Надо успокоить его, иначе швы на ранах разойдутся, — Лира прижала Коллума к кровати, сдерживая его яростные движения.

Чувствуя, что тошнота все сильнее подкатывает к горлу, Ева покачала головой и прошептала Селии.

— Я выйду в коридор.

Не дожидаясь ответа, она толкнула дверь и выскочила из комнаты. Только здесь она могла вздохнуть полной грудью. Свежий воздух тут же прогнал тошноту. Позволив себе постоять еще немного, она уже собиралась вернуться обратно, но не успела.

— Будет лучше, если ты не станешь торопиться, — окликнула ее Ингрид.

Ева удивленно посмотрела на нее. Почему она не слышала, как эта женщина подошла к ней? Неужели так глубоко задумалась.

— Что ты хочешь от меня? — нахмурившись, спросила она, крепко сжав рукой ручку двери и готовая в любой момент распахнуть ее. Она знала, какой опасной могла быть Ингрид и не хотела надолго оставаться рядом с ней, в одиночестве.

— Я хочу поговорить с тобой, и это касается Одина.

Изумленная, Ева отступила от безопасной близости двери и подошла к Ингрид.

— Что ты хочешь этим сказать? — дрожащим голосом, спросила она.

— Если ты сейчас не пойдешь со мной, Один больше никогда не вернется, — насмешливо проговорила Ингрид, — Его жизнь в твоих руках. Как же ты распорядишься ею?

— Нет! — вскрикнула Ева, и отскочила в сторону, — Не может быть!

— Замолчи, глупая девчонка, — зашипела Ингрид, оглядываясь по сторонам, — Хочешь, чтобы нас услышали? Если это случится, и ты не придешь к Гаррику, то он убьет Одина, так и не дождавшись тебя.

Ева замотала головой, не желая верить в услышанное. Не может быть. Один не мог попасться в руки Гаррика, слишком опытным воином он был.

— Я не верю тебе, — прошептала она, отступая ближе к двери.

— Ты знаешь своего отца. И знаешь, что он, не задумываясь убьет твоего мужчину. — рассмеялась Ингрид, — А вот это тебе доказательство, что Гаррик захватил его в плен.

Она протянула Еве кинжал, совсем такой же, какой был у Одина, когда они уходили из комнаты. Она видела, как он закреплял его на своем поясе.

— Нет, — всхлипнула она, тут же прижав ладонь ко рту, о того, каким громким вышел этот звук.

— Поверила, наконец? — спокойно спросила Ингрид. — Тогда тебе стоит поторопиться.

Ева смахнула слезы, и кивнула. Она понимала, что больше никогда не вернется сюда. Она прекрасно знала своего отца, и то, какими лживыми бывали его обещания. Он никогда не отпустит ни ее, ни Одина.

Но лучше она умрет рядом с Одином, чем будет знать, что могла сделать хоть что-то для него, но струсил.

— Он не мог уйти далеко, — прорычал Один, осматривая расстилающуюся перед ним равнину. Беспрерывно падающий снег только добавлял ему злости.

— Он родился и жил в этих землях, — напомнил ему Джеймс. Жеребец под ним нервно вздрагивал, будто чувствуя напряжение, повисшее между людьми.

— Он знает много мест, в которых может укрыться словно зверь и переждать опасность. Я не думаю, что вместе с ним много людей. Ему не уйти далеко. Тем более без лошадей, — подтвердил Дерек, удерживая своего коня твердой рукой.

Один кивнул, соглашаясь с ними. Где же скрывается Гаррик? Он должен поймать его.

— Возвращаемся, — прорычал Один, понимая, что снег уже сделал свое дело и замел те малые следы, что еще могли остаться.

Их отряд повернул в сторону замка. Они слишком далеко ушли и Один мог бы идти и дальше. Но сейчас, он не знал, чего хочет больше. Вернуться к Еве или найти Гаррика. Внутри него что-то протяжно ныло.

И тогда он понял, что пока не увидит Еву и не удостоверится, что с ней все в порядке, ничего делать дальше не сможет. Сегодня, он прислушался к ней, и ее подозрения оказались верными. Не верить своим предчувствиям у него не было повода.

Весь обратный путь он не мог дожидаться пока встретится с Евой, и поэтому едва они въехали в ворота, тут же спешил и бросив поводья, побежал в замок. Всего несколько мгновений, и он уже был у комнаты, в которой лечили Коллума. Он знал, что Лира непременно будет там, значит и Ева тоже.

Но, когда он открыл дверь, то с изумлением увидел, что кроме, Селии там никого больше не было. Женщина беспокойно ходила у окна, а Коллум, все еще без сознания, но уже перевязанный, лежал на кровати.

— Где она? — прорычал Один, безумным взглядом осматривая комнату и отказываясь верить в увиденное.

Селия испуганно повернулась, и когда наконец поняла, кто перед ней, бросилась к нему.

— Ей стало плохо, и она вышла в коридор, — женщина уже не скрывала слез, — Но, теперь Лира не может ее найти.

От ужаса, Один не мог даже дышать. Почему-то, он понял, что Еву в замке он уже не найдет. Как дурак, он попал в ловушку, цена которой была жизнь его Евы.

— Как давно это произошло? — странное спокойствие овладело им. Вернулся прежний Один, тот, каким он был, когда впервые вступил в этот замок.

— Недавно, — прорыдала Селия, спрятав лицо в ладони, — Прошу, спасите мою девочку.

Один не стал ничего говорить. Он знал одно, Гаррику больше не уйти от него живым. Он вытащит его из любой берлоги, в которой бы тот ни прятался. И когда найдет, его ненависти не будет предела.

Со стороны кровати раздался стон, полный боли, и с трудом, но Коллум все же смог открыть глаза и прошептать.

— Один.

Один бросился в другу, и встал у кровати.

— Будь осторожен. Грэг и Ингрид заодно с Гарриком, — больше сил у него не осталось, и Коллум вновь упал на кровать.

— Оставайтесь с ним.

Один вышел в коридор. Теперь, его мысли были совершенно пусты. Ему было плевать, даже если с Гарриком было сотни воинов. Только перед глазами стояло заплаканное лицо Евы.

Именно сейчас, Один дал себе клятву, что найдет ее, во чтобы то ни стало. Пусть даже ценой собственной жизни.

Глава 46. Часть 3

Как только они ступили на поляну, Ева поняла, что кошмар, который преследовал ее уже долгое время, все же сбылся. Гаррика она увидела сразу. Лениво прислонившись к крепкому стволу дерева, он с насмешкой наблюдал за ее приближением. Казалось, его не пугала даже буря, бушующая вокруг них. Гаррика ничего не страшило.

В отличии от нее. Холод и страх все сильнее окутывали ее, заставляя дрожать. Только вот что из этого пугало ее сильнее всего?

Ева огляделась по сторонам, надеясь и одновременно с этим боясь увидеть Одина, связанного и раненного. Но, похоже кроме Гаррика и присоединившейся к нему Ингрид, больше никого рядом не было. Только снег, деревья и темнота.

Еще больший страх охватил Еву.

— Ты обманула меня, — прошептала она, в панике отступая назад. Она понимала, что сама попала в эту ловко расставленную ловушку. Но, разве могла она поступить иначе, думая, что Один в их руках? Что, если бы это оказалось правдой?

Теперь, когда она увидела, что это не так, ей стало легче. Даже несмотря на то, что она сама угодила в руки Гаррику.

— Ты глупа и наивна, девчонка, — злобно рассмеялась Ингрид.

Она хотела прижать руку к груди Гаррика, но тот грубо ее оттолкнул. Недовольно поморщившись, Ингрид закуталась в теплый плащ, с удовлетворением наблюдая за тем, как Ева трясется от холода. Так и надо. Пусть теперь она страдает, так же, как пришлось ей самой. А она с наслаждением понаблюдает за этим.

— Узнаю мою девочку, — насмешливо произнес Гаррик, приближаясь к Еве, — Этот страх в твоих глазах просто не забываем, и я уже успел соскучиться по нему.

Даже издалека, Ева увидела блеск триумфа в его глазах. Она узнала его, этот взгляд. Выдержка покинула ее. Резко вздохнув от страха, она не стала дожидаться пока он подойдет к ней. Развернувшись, она бросилась обратно к заметенной снегом тропинке, ведущей в замок, в надежде, что у нее остался хотя бы небольшой шанс спастись от Гаррика.

Но, не в ее силах было тягаться с таким мужчиной, как он. Ему понадобилось всего несколько шагов, чтобы схватить ее за волосы, и притянуть к себе.

— Ты снова в моих руках, — втянув в себя воздух, прорычал Гаррик, наматывая длинные пряди на кулак. Он едва сдерживался от того, чтобы не придушить эту девчонку прямо сейчас. Но, пока еще не время. Сначала, он насладится ее мучениями, и лишь потом сделает все, чтобы поскорее избавиться от нее.

— Отпустите меня, — вскрикнула Ева. Вцепившись в его руку, она пыталась хоть немного облегчить свои мучения, но Гаррик лишь усилил свою хватку, так, что она застонала от сильной боли. — Один найдет меня, и тогда вы жестоко поплатитесь за все, что сделали. — прошептала она с надеждой в голосе. Лишь бы Один успел. Она помнила его обещание, и знала, что он никогда не оставит ее на растерзание Гаррика. Только не Один.

— Даже не надейся, — злобно зарычал Гаррика, — Теперь, тебе придется отплатить мне за все, дочь моя.

— Это не правда! — закричала Ева, — Я никогда не была вашей дочерью. И я ничего не должна вам. — совсем не вовремя ее охватила дикая радость от того, что она действительно не была его частью. Не дочь, а всего лишь родственница.

Она не даже не успела почувствовать это быстрое движение, как оказалась лицом к лицу с Гарриком. Щеку тут же обожгло сильным ударом мужской ладони, отчего Ева едва сдержала слезы.

Это было именно то, что она и ожидала. Она всегда знала, чем ей грозит встреча с Гарриком. Но, теперь, ей было все равно. Он больше не сможет сломать ее. Ей есть за кого бороться и ради чего жить.

— Я не ваша дочь, — вновь прошептала Ева. Помня о том, как сильно Гаррик любит видеть боль на ее лице, она постаралась спокойно встретить его злобный взгляд. Никогда больше она не доставит ему такого удовольствия.

— Я владел тобой очень долгое время, — засмеялся он, — И даже невольно привык к тебе. Но больше всего по тебе скучал мой кнут. Ты задолжала мне девчонка. — повторил он, еще крепче сжимая пальцы в ее волосах.

Словно зачарованная этими словами, Ева опустила взгляд на его пояс, и тут же вздрогнула от ужаса, заметив кнут. Дрожь пробежала по ее телу от страшных воспоминаний. Она не знала, хватит ли у нее сил вновь пережить подобное. Сможет ли она не сломаться. Зажмурившись, она собралась с духом, что дать Гаррику отпор так, как сможет.

— Я ничего вам не должна, — ее голос был тихим, но очень твердым. Пусть ни на минуту не сомневается в том, что она больше не боится его. Хоть это и было не так. Только надежда на то, что Один придет совсем скоро, чтобы спасти ее, позволяла ей держаться.

— Должна, — Гаррик грубо встряхнул ее, и прорычал прямо в лицо, — И я собираюсь получить все это сполна. Один может и найдет тебя, но только мертвую.

Ева от страха забыла, как дышать. Она ни на минуту не сомневалась, что Гаррик надеется сделать так, как и сказал. Обещание в его глазах пугало до ужаса и дрожи.

— Ты обещал ее мне.

По-прежнему удерживаемая Гарриком, Ева почувствовала, как он напрягся, услышав этот низкий мужской голос. Будто говоривший человек был ему знаком.

— Я думаю, тебе стоит для начала укротить ее. Уж больно норовистой она стала в руках неправильного мужчины, — Гаррик в последний раз сжал свои руки и на ее волосах, и только потому толкнул ее в сторону незнакомого мужчины, что так внезапно появился на поляне.

— Нет, — закричала Ева.

Отскочив в сторону, она едва успела увернуться от его жадных рук. Тяжело дыша, она отступала назад, с паникой наблюдая как он идет следом за ней. Теперь, она увидела его. Она не знала, как его зовут, но это лицо четко и ясно отпечаталось в ее памяти. Именно он напал на нее в комнате, когда Один едва успел спасти ее от изнасилования.

Ингрид и Гаррик рассмеялись, а мужчина зарычал от злости и еще на один шаг приблизился к ней.

— Я тоже не плохо обращаюсь с кнутом. Но если будешь послушной, то почувствуешь его на своей спине не прямо сейчас, а гораздо позже, — прорычал он. Резко бросившись вперед, он схватил упирающуюся Еву за руку, и грубо притянул к себе.

— Нет. Отпустите меня, — громко закричала она, дергаясь и пытаясь освободиться от его рук. — Не прикасайтесь ко мне, — не зная, как отбиться от него, она пнула его, угодив ногой ему в колено.

Но, он будто не почувствовал этого.

— Сделаешь это еще раз, и уже сейчас окажешься на спине, — прорычал он, встряхивая

ее так сильно, что она едва не прикусила язык.

Ева замерла в его руках. Только не это. Она не могла подвергнуть свое ребенка такой опасности. Кивнув, она опустила голову, всем видом показывая свою покорность. Ведь именно это ему было так необходимо.

— Грэг, пора уходить, — бросил Гаррик, настороженно озираясь по сторонам. Он понимал, что появления Одина можно ожидать с минуты на минуту. И сейчас, это было ему вовсе не нужно. — Тебе лучше связать ее, чтобы не удрала в ненужный момент.

Хмыкнув, Грэг согласно кивнул и принял веревку, которую ему услужливо поднесла Ингрид.

— Не надо, — прошептала Ева, невольно отшатнувшись в сторону, но грубый удар в спину, толкнул ее обратно. Обернувшись, она увидела насмешливый взгляд Ингрид.

— Иди к тому, кому теперь принадлежишь, — язвительно произнесла она.

— Я принадлежу только Одину, и скоро он придет за мной. — прошептала Ева, оглядев всех, кто нависал над ней, — Тогда вы все пожалеете о том, что сделали.

— Закрой рот, — прорычал Грэг и туго связал ей руки.

Едва сдерживая слезы, Ева дернула руками, проверяя веревку на своих запястьях. Волна паники накатила на нее, когда она поняла, что никогда не сможет самостоятельно избавиться от этих пут. Громко задышав, она прижала руки к губам. Никто не должен увидеть ее слез.

Но, Грэг не позволил ей прийти в себя. Схватив за связанные руки, он потащил ее вперед, принуждая торопливо шагать вслед за собой. Тяжело дыша, Ева едва успевала за ним, но не могла позволить себе остановиться. Грубые толчки в спину, которые она не минуемо получала от Ингрид, подталкивали ее вперед всякий раз, стоило ей споткнуться от быстрой ходьбы.

Ева уже потеряла ход времени, когда Гаррик наконец подал сигнал сделать остановку. Сдержав стон облегчения, она замерла на месте, надеясь, что боль в ноге скоро пройдет. Каждый шаг доставлял ей невыносимые страдания.

Оглядевшись, чтобы хоть немного отвлечься, Ева поняла, что узнает это место. Сейчас, все вокруг было покрыто снегом, но Ева знала, что совсем рядом есть озеро. Значит, им все-таки не удалось уйти слишком далеко от замка.

— Остановимся ненадолго, а затем двинемся дальше, — прорычал Гаррик, осматривая внимательным взглядом небольшую поляну на которой решил расположиться. Он и не думал, что время, которое ему пришлось провести в заточении у Одина, так сильно подорвало его силы.

Прежде, ему бы и в голову не пришлось сделать такую ненужную остановку, особенно тогда, когда Один уже наверное шел по его следам. Он бы двигался все дальше и дальше, пока не скрылась за границей леса, там, где Один и не подумал бы его искать. Теперь же, придется немного переждать, чтобы набраться сил, и продолжить их поход. А там, чем быстрее он избавится от Евы, тем лучше.

И от нее, и от этого выродка, что она носит в своем животе. Черт побери, он вернет себе замок, но только в том случае, если Евы не будет на этом свете. Обещание короля все еще хранилось в его памяти.

Его взгляд упал на Грэга, который грубо толкнул девчонку под дерево, а сам отошел в сторону, собираясь набрать немного веток для костра. Нет, он не откажет себе в удовольствии понаблюдать за ее последними мучениями.

Посмотрев на Ингрид, он кивнул ей, указав на Еву. Ингрид нахмурилась, но не подумала пойти против его приказа. Беспрекословно, она подошла к девчонке и встала рядом, наблюдая за ней.

Довольно ухмыльнувшись такой покорности, Гаррик направился за Грэгом, собираясь переговорить с ним.

— Не надейся, что Один тебя спасет. Грег и Гаррик слишком жестоки, чтобы ты дожила хотя бы утра, — прошипела Ингрид, наклонившись в Еве, и прожигая ее взглядом, полным ненависти.

Ева вздрогнула от этих слов.

— Почему ты так жестока ко мне? — запрокинув голову, удивленно спросила она.

— Потому что ты заняло то место, которое хотела я. Я должна была стать любовницей Одина. А теперь мне придется довольствоваться Гарриком, — последнюю часть фразы, Ингрид произнесла шепотом, не желая, чтобы мужчины, стоящие неподалеку услышали ее.

— Я ничего тебе не сделала, — прошептала Ева. Она понимала, что ее слова все равно останутся не услышанными. Ингрид ненавидела ее, и уже давно.

Ингрид еще ниже наклонилась к ней, но Гаррик рывкнул, приказывая немедленно

подойти к нему, и она поспешила подчиниться. Даже укутанная в плащ, она умудрялась соблазнительно шагать, приковывая к себе взгляд Гаррика и Грэга.

Ухмыльнувшись ей в ответ, Грэг прошел мимо нее и остановился рядом с Евой. Увидев ухмылку на его лице, та сжалась и подалась назад, прижимаясь спиной к стволу дерева, словно оно могло укрыть ее от посягательств мужчины.

— Ну что, ты обдумала мое предложение? — насмешливо спросил он, поигрывая рукояткой кнута, который держал в руках, надеясь, что это устроит девчонку. Ему не очень хотелось портить вид ее нежной кожи, но, если она подумывает оказать сопротивление, он с радостью применит его.

Какая разница, раньше или позже. Гаррику не терпелось избавиться от нее, а ему самому хотелось поскорее ощутить ее под собой. Ему хватит одного раза с ней, а потом, она будет уже не на что негодна. Как и каждая, кто оказывался в его власти.

Как удачно ему подвернулся Гаррик, который с превеликой радостью избавится от Евы.

— Можешь делать что хочешь, но я никогда не подчинюсь тебе добровольно, — Ева упорно пыталась скрыть страх, но ее голос все равно предательски дрогнул. Она не хотела даже и думать о том, что ее ждет в руках этого жестокого мужчины. Трясаясь от холода и страха, она сжалась и обхватила себя руками, надеясь согреться.

Но, Грэг не стал тратить время на разговоры, просто схватил ее за ворот платья и вздернул на ноги.

— Это мы еще посмотрим, глупышка, — рассмеялся он, грубо притянув ее к себе. — Когда я закончу с тобой, у тебя не хватит ни сил, ни желания бороться со мной.

Развернув ее спиной к себе, он сильно толкнул ее в спину, отчего она упала на колени, прямо в снег. Вскрикнув от ужаса, Ева попыталась выпрямиться, но сильная рука опустилась на ее спину, крепко удерживая на месте.

Ева больше не могла сдерживать слезы. Всхлипнув, она дернулась, пытаясь вырваться. Но, будто пытаясь сломить ее волю, Грэг схватился за платье и в одно быстрое движение разорвал его, обнажая ее спину.

— Не надо, — прохрипела Ева, дергаясь в его руках и надеясь вырваться. Но мужчина был слишком силен.

Грэг рассмеялся, наслаждаясь ее ужасом. Именно этого он хотел с того самого момента, как в первый раз ее коснулся.

— Я знал, что это будет прекрасно, — прорычал он, крепче сжимая кнут. Где-то рядом раздался злобный смех Гаррика и Ингрид.

Зажмурившись, Ева замерла, со страхом ожидая ощутить удар на своей спине. Но его не последовало, только странный свист прозвучал в воздухе, после чего хватка на ее спине ослабла.

Закричав от ужаса, Ева отшатнулась в сторону, когда тело Грэга свалилось прямо рядом с ней. В его груди торчала стрела.

— Так будет с каждым, кто посмеет коснуться ее, — громкий рык Одина раздался на поляне.

Не веря самой себе, Ева не смело развернулась. Натянув тетиву лука, Один стоял, не сводя с Гаррика взгляда, полного ярости. Заметив его, Ингрид испуганно отшатнулась, опасаясь попасться ему на глаза.

— Ева, иди сюда. — прорычал он, но вместе с этим его голос был наполнен такой нежностью, которую Ева никогда прежде она не слышала от него.

Немедля, она вскочила на ноги и бросилась к Одину. Обхватив его руками за шею, она тут же расплакалась от того страха, что ей пришлось пережить. Только теперь, в его объятьях, она могла дать волю своему ужасу.

— Один, прошу не оставляй меня, — дрожа, прошептала Ева, прижимаясь к нему что есть силы. Он пришел за ней. Не оставил в руках Гаррика.

— Больше никогда, — прошептал Один, прижавшись губами к ее макушке. — Никогда. — лишь сейчас, держа ее в своих руках, он смог спокойно вздохнуть. Больше ей ничего не угрожает.

Сняв плащ, он торопливо накрыл им Еву, надеясь, что она быстро согреется его теплом.

— Какая встреча, — насмешливо проговорил Гаррик, выступая вперед. Он кинул взгляд на Грэга и презрительно поморщился. — Твой воин оказался слабаком.

— Ты совершил большую ошибку, когда посмел забрать ее, — прорычал Один, подталкивая Еву к Джеймсу, — Но, не думай, что твоя смерть окажется такой же быстрой, как и его, — кивнул он в сторону Грэга.

— Давай уйдем отсюда, — взмолилась Ева, цепляясь за его руку. — Прошу тебя. Прошу.

— Джеймс, забери ее отсюда, — прорычал Один, не отводя глаз от Гаррика.

Кивнув, Джеймс взял Еву за руку, но она даже не посмотрела на него, только еще сильнее вцепилась в Одина. Она не хотела, чтобы он оставался с Гарриком. Она понимала, что они собираются драться, но не могла этого позволить.

— Нет, — закричала Ева, — Не оставляй меня. Пусть он уходит, — ее не покидал страх за Одина. Подлость Гаррика не знала границ, и то, что он будет действовать не честно, она знала точно.

— Джеймс, — прорычал Один, грубо отталкивая Еву к другу, — Уведи ее отсюда. Я сам разберусь с ним.

Джеймс подхватил упирающуюся Еву на руки и направился к лошадям.

— Отпусти меня, — срывая голос, закричала Ева. — Ты не можешь оставить Одина с ним.

Не обращая внимание на крики, Джеймс усадил ее на лошадь, а сам сел позади нее. Сначала, он увезет сестру, а потом вернется к Одину. Только бы не оказалась слишком поздно.

Как только Ева и Джеймс скрылись в лесу, Один тут же нанес первый удар. Больше ничего его не сдерживало. Сегодня, он поставит точку в никчемной жизни Гаррика, и навсегда избавит Еву от страха. Только тогда и его собственная жизнь обретет покой.

Но и Гаррик не собирался сдаваться. Упорно отражая каждый удар Одина, он отступал все ближе к лесу, надеясь сбежать. Хоть он и понимал, что его сил было слишком мало на то, чтобы одолеть своего противника, умирать он не собирался. Не для этого он столько времени сидел на привязи. Придется применить всю свою хитрость.

Размахнувшись, Один сделал выпал вперед, скользнув мечом по руке Гаррика, от чего тот не удержавшись на ногах, поскользнулся.

— Я должен был убить эту тварь еще тогда, в ту самую ночь, — прорычал Гаррик, едва устояв на ногах. Он зажал рану на руке, но кровь потекла через его пальцы, заливая рубашку. Черт бы побрал Одина. Без всякого сомнения, сейчас преимущество было на его стороне.

— Тебе не стоило забирать ее, — свирепо прорычал Один, еще стремительнее наступая на него и не позволяя ему укрыться за деревьями. Если сейчас позволит ему уйти, их жизнь никогда не обретет покой. Сегодня, решится все. В живых останется либо он, либо Гаррик. Третьего не давно.

— Как только я разделаюсь с тобой, придет ее очередь. И тогда я развлекусь от всей души, — насмешливо ответил он, отскочив назад и отступая к самому краю поляны. Отрадив еще один удар, он с трудом смог скрыть ухмылку. Теперь, он понял, как одолеть Одина. И почему он раньше не вспомнил об этом? Ведь он лучше, чем кто-либо другой знал, эту местность. Осталось только заманить Одина на озеро, туда где пока еще хрупкий лед, поможет ему избавиться от него.

— Ты никогда не прикоснешься к ней, потому что сегодня я убью тебя, — прорычал Один, двигаясь еще быстрее. Закончилось время игр. Все.

Отбросив все ненужные мысли и страхи, которые пробудили слова Гаррика, он нанес удар, поражающей силы. Меч, стал продолжением его руки. Никто не смог бы увернуться от подобного.

Даже Гаррик.

Захрипев, он, сокрушенный, упал на снег, а затем, не удержавшись скатился с пологого берега прямо на лед. Туда, куда собирался заманить Одина, и где в итоге оказался сам. Он из последних сил перевернулся на живот, собираясь отползти обратно, но тут его взгляд упал на меч, лежащий совсем неподалеку, всего в нескольких шагах. Только бы добраться до него, и тогда, может быть у него еще будет шанс на победу.

Зарывав, он пополз вперед, собираясь вновь схватить свое оружие, но Один помешал ему. Опустив сапог ему на шею, он прорычал.

— Я должен был сделать это уже давно.

Захрипев, Гаррик дернулся, вытягивая руку вперед, и нащупывая рукоятку меча, и в одно быстрое движение притягивая его к себе. Просто так, он не примет свою смерть. Только забрав Одина с собой, он успокоится. Никто не будет жить спокойно.

Размахнувшись, Один зарычал, и вонзил свой меч, в тело поверженного врага. Захрипев, Гаррик дернулся в последний раз и замер, уставившись в небо, невидящим взглядом.

Закрыв глаза, Один опустился на колени и устало вздохнул. Больше Гаррик никогда не

посмеет навредить Еве, никогда.

Дыхание вырывалось из него резкими быстрыми хрипами. Он не мог поверить, что Гаррика больше не будет в их жизни. Он убил его, избавив этот мир от еще одного ублюдка.

Он уже хотел подняться на ноги, как услышал такой знакомый треск. Медленно, будто во сне, он обернулся и с ужасом увидел меч Гаррика, вонзенный прямо в снег.

Словно безумный, он прижал ладони к снегу и принялся торопливо расчищать его. Совсем не к месту, но в памяти всплыл тот ужасный сон, что преследовал его уже долгое время.

И вот, уже наяву, он увидел, как по всей поверхности льда расходится длинная трещина. Больше не двигаясь, он прижал руки в хрупкой поверхности. Впервые в жизни, он не знал, что делать. Он понимал, что как бы быстро он не двигался, его массивное и крупное тело, заставит лед ломаться еще быстрее.

Он не мог умереть. Только не теперь.

Медленно, он опустился на живот, и пополз к берегу, надеясь, что успеет выбраться. Но, удача покинула его. В одно мгновение, он провалился под лед и оказался в холодной воде. Его накрыло с головой, затягивая все глубже на дно. Борясь с водой и тратя последние силы, он вынырнул, пытаясь зацепиться за край льда. Но ничего не получалось, замерзшие мокрые руки скользили, а лед крошился.

И только одна мысль грела душу. Евы не было рядом. Сон сбылся, а значит ей и ребенку ничего не грозит.

— Мы должны вернуться, — прошептала Ева. Невыносимая тяжесть поселилась в ее груди, болью отдаваясь во всем теле. — Прошу, давай вернемся. — еще сильнее взмолилась она.

— Как только я отвезу тебя в замок, то сразу вернусь за ним, — прорычал Джеймс, еще сильнее сжимая поводья. — Я не подвергну тебя и Одина такой опасности. Для него же лучше, если ты будешь как можно дальше оттуда.

Ева покачала головой. Она не могла и не хотела оставлять Одина. Кто знает на какую хитрость пойдет Гаррик, чтобы одержать победу? Она должна сделать хоть что-то, чтобы помочь своему мужчине.

Понимая, что Джеймс не остановится просто так, Ева громко застонала и схватилась за живот.

— Что с тобой? — беспокойно спросил Джеймс, а затем как она и рассчитывала резко дернул поводья, останавливая лошадь. Торопливо спешившись, он потянулся к Еве, собираясь помочь сойти вниз, но она дернулась в сторону.

Стараясь не думать о страхе, она схватила поводья и торопливо развернулась к озеру. Она хорошо помнила, как Один управлял лошадью, и надеялась, что хотя бы какую-то часть пути сможет продержаться.

— Ева, — зарычал Джеймс, бросившись следом за ней. Что творит эта глупая девчонка?

— Прости, — не оглядываясь назад, умоляюще прошептала она, не собираясь останавливаться.

Стараясь удержаться в седле, она понеслась вперед, оставляя Джеймса позади.

Ева знала, что они с Джеймсом не могли уехать слишком далеко. Подгоняя лошадь, она неслась вперед, думая только о том, что должна добраться до Одина как можно быстрее. Пусть, она и мало чем могла помочь ему, но оставлять его в одиночестве не хотела.

Она должна была бороться с Джеймсом. Должна была сделать все, чтобы он не увез ее.

Тряхнув головой, она отбросила ненужные сейчас мысли. Важнее было суметь удержать в седле и не упасть. Только не упасть.

Ева едва не закричала от радости, когда наконец, впереди показалась такая знакомая поляна. Неужели она сделала это?

Крепче сжав поводья, она дернула их, заставляя лошадь перейти на медленный шаг. Пологие берега поляны таили в себе опасность, особенно сейчас, с наступлением ночи, и если она не сможет удержать лошадь, то просто свалится на лед.

Только когда деревья остались позади, Ева позволила себе спуститься на землю. Опустив поводья, она слегка похлопала лошадь по крутому боку. Думать сейчас о своем поступке, она не хотела.

Озираясь, она ступила на поляну, ожидая увидеть Одина или Гаррика. Но, никого не было. Вскрикнув от ужаса, Ева бросилась вперед, к берегу.

— Нет! — дико закричала она, не веря своим глазам. Упав на колени, она зарылась пальцами снег, и заплакала. — Нет! — почему она не успела? Как бы она не торопилась, Один больше не было. Гаррик забрал его у нее.

Полностью погруженная в свое горе, она сначала и не услышала всплеск воды. Слезы застилали глаза, но подавшись вперед, она все же смогла разглядеть кого-то, кто все еще находился в воде. Неужели ей не показалось? Взмахивая руками, Один пытался уцепиться хоть за что-нибудь, но Ева видела, что у него ничего не получалось. В какой-то момент, он совсем скрылся с ее глаз.

— Один, — крик сорвался с ее губ, когда она вскочила на ноги, и скользя по снегу, бросилась вперед. Она знала, что это был именно он. Ведь он обещал, что вернется к ней.

— Стой! — позади нее раздался истошный крик Ингрид, — Я никогда не позволю тебе спасти его. Он умрет прямо там, куда отправил Гаррика.

Но, у Евы не было времени раздумывать или дожидаться хоть кого-то, кто может прийти на помощь. Не обращая внимание на Ингрид, она легла на лед, молясь только о том, чтобы он, хотя бы ненадолго, но смог выдержать вес ее тела.

Ингрид не собиралась отступать. Забыв обо всем, пребывая во власти ненависти, она упала на лед, следом за Евой. Пусть будет так. Лучше они умрут здесь все вместе, чем она позволит девчонке и Одину выжить.

— Тебе никогда не добраться до него, — прорычала она. Схватив Еву за лодыжку, она потянула ее к себе, оттягивая от того места, где они в последний раз видели Одина.

— Отпусти меня, — закричала Ева, дернув ногой. Крик боли, раздавшийся вслед за этим, показал ей, что удар достиг цели. Не оборачиваясь, она ползла вперед, пока наконец не добралась до Одина. К ее счастью, она находилась не слишком далеко от того места, где тот скрылся под водой, и стоило ей только опустить руку, как он тут же схватился за нее. — Один, — прошептала она, сжимая его пальцы, чтобы он почувствовал ее прикосновение.

— Ева, — изумленно прошептал Один, невольно трясась от холода. — Глупая

девчонка, — прорычал он. — Если вы беретесь отсюда, сам прикую тебя к кровати.

Не обращая внимание на эти слова, Ева тащила его к себе, хрипло дыша от напряжения. Что бы не случилось, она спасет его, и никогда не отпустит. Никогда.

Она уже практически вытащила его, когда резкая боль пронзила ее плечо. Вскрикнув, Ева едва не разжала руки, но сдержалась, понимая, что, если сделает это, Один вновь окажется в воде. Собрав последние силы, она сделала последний рывок, помогая ему выбраться.

Тяжело дыша, она схватилась за его рубашку, пряча лицо у него на груди. Ей просто необходимо было отдохнуть. Голова невыносимо кружилась, а рана на плече просто разрывалась от боли.

Но, Один не думал останавливаться. Зная, какая опасность грозит им на льду, теперь, он уже сам тащил ее к берегу. Обо всем остальном он подумает потом.

— Один, — закричал Джеймс. Задыхаясь, он подбежал берегу, и опустившись на колени, протянул руки, готовый принять Еву. Он не мог поверить, что она совершила такую глупость, бросившись к озеру. Но, вместе с этим, он с облегчением понял, что, если бы не она, Один никогда не смог бы спастись.

— Возьми ее, черт бы тебя побрал, — прорычал Один, подтягивая Еву вверх, чтобы Джеймс мог вытянуть ее.

Не обращая внимание на угрозу в его голосе, Джеймс принял Еву и торопливо перенес ее на берег. Один взобрался следом.

— Там Ингрид, — закричал Джеймс, указывая куда-то за спину Одина.

Торопливо перевернувшись, Один посмотрел на озеро, туда откуда только что спасая, только благодаря Еве.

— Мы не можем оставить ее там, — прорычал Один. Пусть она и предала их, но просто смотреть на гибель женщины он не мог.

— Не двигайся, — что есть сил закричал он, но похоже Ингрид не собиралась слышать его. Встав на ноги, она медленно побрела к берегу, но лед, и без того слишком хрупкий, треснул окончательно. Издав громкий крик, женщина провалилась под воду.

Один бросился вперед, но Джеймс схватил его за руку, останавливая.

— В этом нет смысла, — прошептал он, указывая на озеро. Ингрид так больше и не появилась. — Она утонула.

Тяжело дыша, Один зажмурился. Страх, невиданной силы, охватил его. Дрожа, он пополз к Еве.

— Ева, — прошептал он, но она почему-то не отвечала ему.

Нахмурившись, он притянул ее к себе, и тут же понял, что ее глаза закрыты, а лицо блее снега, на котором она лежала. Волна ужаса накрыла его с головой. Под его рукой расплывалось что-то теплое, и вытянув ладонь, Один понял, что она обагрена кровью. Кровью Евы. В ее плечо, слишком глубоко для поверхностной раны, был вонзен кинжал. Кинжал Грэга.

Прижав Еву к себе, Один запрокинул голову и закричал от боли.

Когда-то, Один наивно полагал, что жизнь Евы в его руках и лишь он вправе распоряжаться ею. Но только увидев ее кровь, понял, как сильно ошибался. Силы покидали ее, капля за каплей, и он ничего не мог с этим поделать. Он, воин, от рук которого погибали его враги, не мог помочь своей женщине.

Он не помнил, как донес Еву до замка. Все, что сохранилось в его памяти, это ее бледное, бескровное лицо. Ее безжизненное тело все еще стояло перед его глазами.

Зарывав от собственного бессилия, он прислонился к стене и устало сполз вниз, не в силах стоять на своих ногах. Он не мог поверить, что Селия и Лира посмели прогнать его из комнаты. Черт бы их побрал. Сейчас, все что он хотел, так это находиться рядом с ней, с ее кроватью. Там, где ему и положено было быть. Он обещал, что никогда не оставит ее.

— Проклятье, — прорычал он, вскакивая на ноги. Он не будет сидеть здесь, ожидая пока его позовут. Если понадобится, он разгонит от нее всех этих склочных женщин.

— Как она? — тихий голос Джеймса остановил его, уже тогда, когда он собирался открыть дверь в комнату.

Резко повернувшись, он посмотрел на друга, но тот отвернулся от него.

— Почему ты позволил ей сделать это? — Один бросился к нему и схватил за рубашку, притягивая к себе. — Я просил тебя забрать ее. Просил увезти оттуда. Ты должен был позаботиться о ней, — яростно прорычал он.

— Ты думаешь, я не думаю об этом? Почему позволил ей пойти за тобой? — обессиленно прорычал Джеймс, даже не пытаясь вырваться от него. — Ева обманула меня, забрала лошадь и бросилась к тебе. Я должен был поймать ее, но не сумел. — он покачал головой, не зная, что еще сказать. Вина разъедала его изнутри, и он молил только об одном. Чтобы Ева пришла в себя.

С тоской во взгляде он посмотрел на дверь. Куда угодно, только не на Одина.

— Ты должен был удержать ее, — прорычал Одина, грубо встряхивая его, — Она должна была жить, а не страдать.

Дверь открылась, и в коридор вышла бледная, как полотно Лира. Устало привалившись к стене, она потерла слезящиеся глаза. Джеймс вырывался от Одина, и бросился к ней, чтобы поддержать. Он видел, какой обессиленной она выглядела.

— Нам придется прижечь рану. Кровь не останавливается, — прошептала она. Не выдержав, она заплакала и прижалась к Джеймсу.

Один не стал ее дослушивать. Оттолкнув их с пути, он ворвался в комнату и подошел к кровати. Как и Коллум до этого, Ева лежала на боку, бледная и такая хрупкая. Рана на плече выглядела слишком ужасающей.

— Тебе придется держать ее, — прошептала Селия, продолжая перемалывать в тарелке лекарство, которое готовила для Евы, — Ты готов?

Один сел на кровать, и осторожно взял Еву за руку. Он не был готов ни к чему, что могло причинить ей хоть каплю боли, но понимал, что если этого не сделать, то ей может грозить серьезная опасность.

— Я готов, — кивнул он, — Ева, — прошептал он, от всей души надеясь, что она не услышит его. В ином случае, им придется причинять ей слишком сильную боль, которую для нее будет просто невыносимо перенести.

Все время пока Селия готовилась, он не отводил пристального взгляда от Евы. Как она смогла решиться нечто подобное?

— Один, — тихо проговорила Селия, приблизившись к кровати, — Тебе придется держать ее и очень крепко.

Дрожащими руками, Один притянул Еву к себе и сильно прижал к груди. К его облегчению, Селия действовала быстро. Она уже не раз делала подобное для воинов своего мужа, но никогда для своей дочери.

Но даже это не помогло. Один чувствовал каждый стон, каждое вздрагивание ее хрупкого тела. Он уже был готов послать все к чертям, когда Селия наконец отошла от кровати. Ева обмякла в его руках, по-прежнему находясь без сознания.

— Когда она придет в себя? — прошептал Один, прижимая ее к себе. Теперь, он никуда не уйдет отсюда. Останется с ней, чтобы не произошло. Он будет ждать ее пробуждения, сколько бы времени для этого не потребовалось.

Смахнув слезы с лица, Селия кинула на него взгляд, наполненный тревогой и беспокойством

— Если лекарство поможет, то уже скоро, — прошептала она, присев рядом с Евой. Сейчас, закончив с раной, она могла позволить себе немного посидеть с дочерью.

— Что с ребенком? — выдавил Один, никак не решаясь задать этот вопрос. Ответ, который мог последовать за этим, пугал его.

— Не знаю, — Селия покачала головой. Она и правда не знала, что будет с ребенком. Пока все было в порядке, но, если за раной последует лихорадка, тогда все окажется намного сложнее. Хватит ли у Евы сил бороться с раной и за жизнь своего ребенка?

Один кивнул, и снова посмотрел на Еву, разглядывая ее бледное лицо. Он хотел, чтобы она поскорее пришла в себя, хотел заглянуть в ее красивые глаза.

— Уходите, — прошептал он, не отводя Евы глаз. — Я позову вас.

Селия прижала ладонь ко лбу Евы, надеясь, что страшная болезнь минует ее. Пока, все было в порядке. Кивнув Одину, она торопливо поднялась с кровати, и поспешила к двери. Дерек уже давно ждал от нее новостей, и пока рядом с Евой был Один, она могла позволить себе покинуть ее.

Один даже не заметил, как она вышла из комнаты. Его волновала лишь Ева. Прижав ее ладонь к своим губам, он прикоснулся к ней губами, чувствуя невыносимую потребность знать, что она рядом. Больше он никогда не отпустит ее.

— Ты должна быть в порядке, — едва слышно прошептал он, покрывая ее руку поцелуями.

Застонав, Ева открыла глаза, и уставилась на него. Облечение вместе с болью затопило ее тело. Она не могла поверить в то, что у нее получилось вытянуть Одина.

— Что случилось? — непонимающе прохрипела она, чувствуя сильную боль в плече, — Почему мне так больно?

Один еще крепче сжал ее руку.

— Тебя ранили, — прошептал он, — Ингрид.

Ева нахмурилась, немного припоминая, все что произошло на том озере.

— Где она? — прошептала она.

— Умерла, — ответил Один, ближе придвигаясь к ней.

Ева зажмурилась и заплакала. Она не хотела смерти этой девушке. Не хотела, чтобы хоть кто-то умирал.

— Не смей плакать, — прорычал Один.

Но Ева только покачала головой. Боль затопила ее сердце, от всей этой жестокости.

— Тебе надо успокоиться и уснуть, иначе рана опять откроется. — стараясь говорить спокойно, произнес Один. Он осознавал, что сейчас ей ни к чему лишние волнения. Они поговорят обо всем, когда она поправится.

Понимая, что Один прав, Ева кивнула и закрыла глаза.

Одину казалось, что Ева только уснула, как она тут же заметалась на кровати. Нахмурившись, он встал на колени и прижал ладонь к ее лбу.

— Нет, — с паникой в голосе прошептал он, чувствуя, какой горячей оказалась Ева. Только не это. Похоже то, чего так опасалась Селия, случилось.

Застонав, Ева оттолкнула его. Понимая, что так она может навредить себе, он осторожно прижал ее кровати и закричал.

— Джеймс, — он знал, что друг все время находился за дверью, ожидая пока его позовут.

— Что случилось? — Джеймс торопливо заскочил в комнату. Его пристальный взгляд тут же наткнулся на Еву и Одина.

— Быстро приведи сюда Лиру и свою мать. У Евы началась лихорадка.

Джеймс не стал медлить и выбежал за дверь, чтобы выполнить просьбу друга.

Глава 46. Часть 8

Ева с трудом открыла глаза, чувствуя, как все вокруг плывет от сильного головокружения. Застонав, она осторожно повернула голову, надеясь увидеть хоть кого-нибудь рядом. Она не помнила, что произошло. Последнее, что сохранилось в ее памяти, это озеро и Один.

Волна ужаса накатила на нее. Неужели она не успела? Ведь она так спешила. Всхлипнув, Ева покачала головой, оказываясь верить в это. Она даже не хотела позволять себе думать об этом. Она должна как можно скорее увидеть Одина, поговорить с ним. Только тогда она сможет успокоиться.

Аккуратно, стараясь не делать резких движений, она вытянула руку, пытаясь найти для себя хоть какую-то опору. Но даже от этого, сильная мучительная боль прострелила все тело, отчего она снова повалилась на подушки.

Скрипнув зубами, Ева сделала еще одну попытку приподняться. Только теперь ей было невыносимо интересно посмотреть, почему же так сильно болела рука.

— Ева! — от громкого окрика Лиры, Ева не удержалась и неловко упала обратно, застонав от еще более сильной боли. — Тебе не следует подниматься, — ее голос был полон беспокойства и паники. Закрыв за собой дверь, она прошла в комнату. Проследив за ней, Ева лишь сейчас заметила столик, заполненный разнообразными чашками.

— Что происходит? — прошептала Ева, окинув подругу пристальным взглядом. Неужели кто-то заболел?

— Тебя ранили. И рана оказалась очень серьезной, — Лира взяла одну из чашек и присела на кровать, — Возьми и выпей. Ты три дня была под властью сильной лихорадки.

Ева, от ужаса, не могла пошевелиться. Она не могла поверить в то, что сказала подруга.

— Что с моим ребёнком? — прошептала она. От паники, горло пересохло и запершило, отчего она закашлялась. Лира тут же поднесла ей чашку.

— К счастью, ты и ребенок в порядке. Наверное, это только благодаря тому лекарству, что приготовила твоя мать, — Лира отставила пустую чашку в сторону, и посмотрел на Еву. — Как ты могла так поступить? — с болю в голосе спросила она.

Ева облегченно вздохнула. Она понимала, что только чудо помогло ей сохранить ребёнка. Прижав руку к животу, она закрыла глаза, пытаясь ощутить своего ребёнка. Он был там внутри нее, и она едва его не потеряла.

— Где Один? — спросила она, посмотрев на Лиру, но та, поспешно отвернувшись. — Лира? — закричала она, паникуя все сильнее. — Скажи мне, где он!

— Тебе сейчас ни к чему его видеть, — прошептала Лира, низко опустив голову, и скрывая от Евы выражение своего лица. — Волнение, это последнее, в чем ты сейчас нуждаешься.

— Позови его, прошу тебя, — с мольбой в голосе прошептала Ева, схватив подругу за руки, даже не смотря на сильную боль в плече. — Я должна поговорить с ним.

— Тогда, тебе придется хорошо постараться, чтобы привести его в чувство, — Лира серьезно посмотрела на нее, — За те три дня, что ты болела, я не видела, что бы он спал или ел. Ночь он проводит здесь, рядом с тобой. А днями на пролет дерется со всеми, кто бы к нему не подошёл. Я действительно не думаю, стоит ли тебе сейчас видиться с ним, — с

сомнением в голосе, продолжила она.

— Прошу, позови его, — упрямо повторила Ева.

Лира обеспокоенно посмотрела на нее, раздумывая, стоит ли ей соглашаться. Но затем, все же кивнула и поспешно вышла из комнаты.

Ева устало откинулась назад, вздрогнув от явной боли в плече. Сейчас, ее волновало другое. Гаррика больше не было, он исчез из ее жизни, и теперь навсегда. Она не могла поверить в это. Теперь, ей ничего не угрожает. И ребенку тоже. Только благодаря Один, их жизни в безопасности.

Неужели, ей придется уехать отсюда? Захочет ли Один избавиться от нее?

Ева не знала, сколько прошло времени с тех пор, как Лира ушла. Вздохнув, она прикрыла глаза, чувствуя, как на нее накатывает усталость. Спать хотелось все сильнее, но тут открылась дверь, и в комнату вошел Один. Его лицо просто пестрело от синяков, и Ева с удивлением вспомнила, что в последний раз, когда она его видела, такого не было.

— Что случилось? — прошептала она. У нее не осталось сил даже на то, чтобы приподняться на кровати.

Один небрежно пожал плечами, показывая, что его не сильно волнуют синяки. Но от Евы не ускользнуло, то, как он поморщился от даже такого не значительного движения. Она поняла, что синяки у него не только на лице, но и на всем теле. Зачем же он сделал это? За все время их знакомства, Ева хорошо поняла, что он тот, кто не терпит поражение. И то, что хоть кто-то сумел нанести ему удар, ее поразило.

— Зачем ты сделал это? — спросила она, все же заставив себя немного приподняться на кровати. Почему он не смотрит на нее? Ее сердце замерло от тоски и боли.

— О чем ты? — все также небрежно спросил Один, по-прежнему избегая ее взгляда. Сложив руки на груди, он прошелся по комнате, будто вид Евы, на кровати, совершенно его не взволновал.

— Почему ты позволил им ударить тебя? — Ева уже не знала, хочет ли получить ответ на свой вопрос.

— А почему ты сделала это? — спросил Один, в ответ на ее вопрос. Резко развернувшись, он в небольшой шаг подошел к кровати, и низко навис над Евой.

— О чем ты? — она повторила его собственный вопрос, хотя прекрасно поняла, о чем он спрашивал. Теперь, его глаза были полны того же пламени, что она видела в ту ночь, на озере.

— Зачем ты бросилась на озеро? О чем ты думала? — прорычал Один, прижав руки по обе стороны от нее, он почти прижался к ее губам своими.

Ева вздрогнула от того, насколько гневным был его голос. Но что она могла ответить ему? В тот момент она совсем не думала о том, какая опасность могла угрожать ей самой. Она видела только его, в ледяной воде. Разве могла она поступить по-другому?

— Спасибо, что пришел за мной, — просто ответила она. Подняв руку, она прижала ладонь к его щеке, наслаждаясь возможностью прикоснуться к нему.

— Мне не пришлось бы это делать если бы сидела там, где я тебе приказал. Ты в который раз нарушила мой приказ, — проворчал Один, невольно наклонившись вслед за ее движениями, — Почему ты ушла из замка?

— Потому что, Ингрид сказала, что если я не приду, то они убьют вас, — прошептала Ева. Страх, все еще жил в ее душе. Даже сейчас, когда все разрешилось.

— Неужели ты думаешь, я не могу позаботиться о себе? — прорычал Один, оглядев ее

пристальным взглядом.

Ева отвернулась. Может быть сейчас она и понимала, что поступила очень глупо, но именно тогда знала, что сделала все правильно.

— Я должна была сделать это, — еще тише прошептала Ева, даже не надеясь, что он поймет ее. Она и сама совсем недавно осознала, что чувствует к нему.

— Почему? — настойчиво спросил Один. Он хотел, чтобы она наконец сказала, что ей важен не только ребенок. Пусть, хоть совсем немного, но и он сам будет важен для нее.

— Я не хотела, чтобы вы пострадали из-за меня, — собравшись с духом, ответила Ева, продолжая прикасаться к его щеке.

— Но в итоге пострадала сама. Почему ты не подумала о ребенке?

— А почему вы пришли за мной? — спросила Ева стараясь перевести тему.

Один нахмурился.

— Не носи чушь! — прорычал он, — никто не заберет тебя. Ты принадлежишь мне.

Ева отвернулась, внутренне поморщившись от его слов. Ничего не поменялось. Она и без этого знала, что принадлежит ему, и только ему. Но, неужели только это было важно для него?

— Зачем я вам сейчас? Вы ведь уже добились все, что хотели, — осторожно сказала она, — Отомстили и получили замок. Теперь, вы можете отпустить меня.

— Ты забыла о том, что ты не дочь Гаррика, а моя жена? — Один навис над ней, — Ты никуда не уедешь от меня, — прорычал он.

— Но ведь я не нужна вам. Ни я, не мой ребенок.

К ее удивлению, Один вскочил с кровати и заметался по комнате.

— Ты забыла о том, о чем мы договорились? Если уйдешь, то придется оставить ребенка здесь, — Один понимал, что сейчас снова пытается манипулировать ребенком, но это был его единственный шанс удержать ее рядом. Каждая рана на теле неприятно заныла, напоминая о том, как он наказывал себя за ее рану, которую она получила из-за него. Но все равно не один синяк не мог приравняться к тому, что получила она. Он хотел взять на себя хотя бы небольшую долю ее страданий, — Не рассчитывай на то, что Дерек сможет тебе помочь, — проворчал он.

Ева горько усмехнулась. Ее жизнь не поменялась. Пусть Гаррик и умер, но она так и осталась пленницей. Рана не приятно заныла. Поморщившись, Ева заерзала, не зная, как лучше и удобнее устроиться.

— Что с тобой? — прорычал Один, подскочив к кровати.

— Все в порядке, — Ева отвернулась, с трудом сдерживая слезы. И они были вовсе не от раны.

— Не смей врать мне, — голос Одина слушался все яростнее.

Ева не знала, сказать ему, какую именно боль она испытывала. Разве сможет она прожить всю жизнь, зная, что он не любит ее?

— Когда-нибудь придет то время, когда вы встретите ту женщину, которую сможете полюбить, по-настоящему. Тогда вы отпустите меня?

— Нет, — теперь, голос Одина стал еще ниже, слова были практически не различимы от рыка. — Не надейся, что, какая-то женщина сможет заменить тебя.

— То есть вы предпочитаете мучать только меня? — удивленно прошептала Ева.

— Жизнь со мной для тебя только мучение? — горечь, прозвучавшая в его голосе, изумила Еву.

— Вы знаете, о том, с кем я жила до встречи с вами. Неужели, я не могу пожелать для себя хоть немного любви?

Один застыл у окна. Любовь. Что он знал о ней? Умел ли он вообще любить? Казалось, это чувство у него забрали уже давно.

— Я не хочу любви. Я ничего об этом не знаю, — недовольно проворчал он.

— Тогда опустите меня, — прошептала Ева, сжав руки перед собой. Она едва сдерживала слезы. Как ей теперь смотреть на него, жить рядом с ним, зная, что он никогда не захочет полюбить ее?

— Нет, — зарычал Один.

Ева обессиленно закрыла глаза. Она больше ничего не могла сказать ему.

— Почему? — все же прошептала она.

— Потому что, если ты уйдешь, я не смогу быть счастлив без тебя. Просто не смогу, — Один опустил голову и облегченно выдохнул. Он не мог поверить, что сказал это. — Почему ты молчишь? — настороженно прорычал он. Что если она не хочет его?

Ева не могла отвести от него взгляда. Неужели она не ослышалась? Не выдержав, она прижала ладони к лицу и заплакала.

— Почему ты плачешь? — удивленно спросил Один, торопливо усаживаясь рядом с ней на кровать. — Ева.

— Потому что я люблю вас, — едва слышно прошептала она, не отнимая рук от лица. — Но сможете ли вы полюбить меня?

— Я не смогу полюбить тебя. Потому что, то, что я чувствую к тебе намного больше. Ты — моя жизнь.

Один притянул ее к себе и поцеловал. Не минуты не сомневаясь, Ева ответила ему.

— Ты останешься со мной? — через мгновение спросил он.

Ева с удивлением посмотрела на него. Впервые, он позволил ее выбирать. И она знала, каким будет ее ответ.

— Да.

— Разве еще не пора? — ворчливо спросил Один, осторожно проведя ладонью по животу Евы. По подсчетам Селии и Лиры, Ева должна была родить еще несколько дней назад, но ребенок не торопился появиться на свет, заставляя всех мучиться в ожидании.

Ева улыбнулась и отложив в сторону вышивку, посмотрела на мужа. Его хмурый взгляд совсем не удивил ее. Именно так Один смотрел на нее каждый день с тех пор, как пришел срок родов. Опустив руку поверх его ладони, она слегка сжала ее, надеясь, что это его успокоит.

— Думаю, упрямство ему не занимать уже сейчас, — рассмеялась она. Сама, она уже привыкла к приятной тяжести живота, но вместе с этим не могла дождаться, когда ребенок наконец родится. Ей уже хотелось поскорее увидеть его, взять на руки. — Поэтому придется подождать. Все-таки, это твой сын.

Один недовольно покачал головой. Чем ближе подходил день родов, тем сильнее он волновался. Теперь, он был рад, что разрешил Селии задержаться у них до того времени пока ребенок не родится. Это хоть немного, но успокаивало его. Перемирие, сложившееся между ними, всех устраивало. Даже Дерек больше не пытался увести Еву. Услышав ее решение остаться в замке, он с трудом, но все же принял его.

Ребенок под его рукой толкнулся и Один замер, прислушиваясь к этому активному движению. Это ощущение неизменно завораживало его.

Ева же чувствовала ребенка изнутри. Погладив живот, она невольно поморщилась от еще одного очень ощутимого пинка, которым он наградил ее. В такие моменты, она хотела родить как можно скорее.

Дверь открылась и в комнату вошел Джеймс. Увидев Одина и Еву на кровати, он хмыкнул, а затем сказал:

— Пора бы уже и родить, а то Лира скоро сойдет с ума. Только вот не знаю из-за чего именно, от беспокойства или ожидания.

Ева рассмеялась, и посмотрела на брата. Их отношения уже давно наладились, хоть Джеймс и чувствовал себя слишком виноватым. Он помнил, как относился к ней, и это терзало его. Только Лира помогала ему справиться. Не будь ее рядом, он никогда не позволил бы себе остаться в замке. Теперь же, он и помыслить не мог, чтобы хоть куда-нибудь уехать отсюда. Именно здесь, он обрел свое счастье и семью.

Один еще раз провел рукой по животу Евы, а затем поднялся на ноги. Он не хотел уходить, но сегодня им предстояла охота.

Ева беспокойно села на кровати и посмотрела на него.

— Куда вы? — с тревогой в голосе спросила она, переводя взгляд с брата на мужа.

— Придется отправиться на охоту, — спокойно ответил Один, натягивая сапоги.

Ева нахмурилась, но кивнула. Что-то внутри нее противно заныло, как только она представила, что Одина рядом не будет. Но она не хотела мешать ему. Она и сама сможет справиться, в случае чего.

Один сразу же заметил беспокойство на ее лице.

— Что случилось? — спросил он, подойдя к кровати.

— Нет, все в порядке, — успокаивающе сказала Ева, с трудом улыбаясь.

— Ты уверена? — Один пристально посмотрел на нее, понимая, что если она попросит,

то он точно останется рядом с ней. Ничего не было важнее, чем она.

— Уверена, — теперь, Ева постаралась говорить, как можно более спокойно, чтобы успокоить Одина.

Один нехотя кинул и все же заставил себя выйти из комнаты вместе с Джеймсом. Придется управиться с охотой, как можно быстрее.

Ева осталась одна. Некоторое время, она пыталась заниматься делом, но у нее ничего не получалось. Волнение крепко засело у нее в голове, не позволяя расслабиться.

Устало вздохнув, Ева в который раз отложила в сторону свою работу, и осторожно перевернулась на бок. Будет лучше, если ей удастся уснуть. Сейчас, беспокойство ей было не к чему.

Проснувшись она от громкого шума. Хмурясь, она приподнялась на локте и огляделась, не понимая, что происходит. Прошло еще несколько долгих мгновений, прежде чем дверь распахнулась и в комнату вошел Один, поддерживаемый Джеймсом.

Кровь текла по его руке, заливая рукав рубашки.

— Что случилось? — Ева вскочила с кровати, и бросилась на встречу мужчинам.

— Ничего серьезного, просто дикий олень, — Один рассмеялся и прижал руку к ране. И правда не произошло ничего серьезного, просто небольшая царапина.

Ева почувствовала, как от вида раны Одина у нее закружилась голова. Но, вместе с этим, она почувствовала странную тянущую боль в самом низу животу. Нахмурившись, она положила руку на живот, как тут же поняла, что по ногам что-то потекло. Вместе с этим, живот прострелила еще более сильная боль, от чего она не смогла сдержать стон.

Джеймс и Один мгновенно повернулись к ней, забыв о прошлом веселье.

— Что такое? — обеспокоенно спросил Один, бросившись к ней.

— Ребенок, — прошептала Ева, едва сдержав крик боли. Крепко сжав зубы, она только смогла выдавить, — Я рожаю.

Один в панике посмотрел Джеймса, не понимая, что делать. Он так долго ждал этого, он теперь, в самый нужный момент, растерялся.

— Что? — очередной стон боли, который издала Ева, нагнал на него еще больше паники.

— Позови Селию, — простонала Ева. От еще одной схватки, она сжала руку Одина и скрипнула зубами. Почему же он так медлит?

— Я схожу за ней, а ты ложись на кровать, — Джеймс поспешно выскочил из комнаты, понимая, что будет лучше если он уйдет отсюда.

Один подхватил Еву на руки и быстро уложил на кровать. Выпрямившись, он беспокойно посмотрел на жену, не зная, что делать дальше.

Ева запрокинула голову, и застонала от схватившей, словно в крепкие тиски, боли. И только когда она наконец отступила, она могла позволить себе расслабиться, стараясь дышать как можно спокойнее. Кинув взгляд на Одина, она едва не рассмеялась от того, каким испуганным он выглядел. Но вовремя смогла сдержаться.

— Тебе смешно? — удивленно спросил Один, нависнув над ней.

Ева кивнула, но боль снова скрутила ее тело. Выгнувшись всем телом, она сжала в кулаке край одеяла, надеясь, что скоро станет легче.

— Где же она черт бы ее побрал! — зарычал Один, не в силах смотреть на то, как мучается Ева. Он ничего не смыслил в родах и не понимал, идет ли все так как надо.

Дверь отрылась и в комнату торопливо вошли Селия и Лира. В руках они несли чистые

простыни и полотенца.

— Не следует тебе быть здесь, — Селия подошла к кровати, и посмотрела на Одина. — Это не место для мужчин.

— Я никуда не уйду, и останусь с ней, — прорычал Один, твердо решив быть рядом с Евой.

— Прощу тебя, уходи, — Ева посмотрела на него, мысленно прося его послушаться. Она видела каким испуганным он выглядел, и не хотела пугать еще сил, и не хотела пугать еще сильнее.

— Я не хочу уходить, — он слегка сжал ее руку, с беспокойством разглядывая ее бледное лицо.

— Я буду не одна, — прошептала Ева, закусив губу от боли.

— Один, тебе следует послушаться, — поторопила его Селия, расправляя рубашку, в которую собиралась переодеть Еву.

Один неохотно вышел из комнаты. В коридоре его встретили Дерек и Джеймс.

— Они позаботятся о ней, будь уверена.

Один мрачно кивнул, но уходить дальше порога он не собирался. Приславшись спиной к стене, он прислушался к тому, что происходит внутри. Он чутко улавливал каждый стон Евы.

— Неужели началось? — насмешливо спросил Коллум. Поднявшись по лестнице, он подошел к мужчинам и встал рядом. После того, как он отправился от раны, он по настоянию Одина, всегда находился рядом с Евой, охраняя ее.

Один беспокойно заметался по коридору, чувствуя, что не сможет долго продержаться здесь. Он должен быть рядом с любимой, которая сейчас так сильно страдала.

Как только Один вышел из комнаты, Ева наконец смогла спокойно выдохнуть. Опираясь на руку Лиры, она встала с кровати и сняла платье. Селия тут же подала ей чистую рубашку.

Все, что происходило дальше, она помнила с трудом. Боль, с каждым разом все сильнее пронзала ее тело, и в какой-то момент она даже не смогла сдержать крик. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел Одином.

Но Ева уже не обратила на него внимание. Самая сильная схватка прострелила тело. А потом раздался крик ребенка.

Один замер, сейчас его ничего не волновало. Только Ева. Она лежала с закрытыми глазами, тяжело дыша. Он сел рядом с ней и схватила ее за руку. Она открыла глаза и с удивительно прекрасной улыбкой посмотрела на него.

— Где он? — прошептала она, слегка сжав его руку.

— Что? — удивленно переспросил Один, не понимая, о чем она говорит. И только потом он вспомнил про ребенка. Вскочив на ноги, он подошел к Селии, которая мыла малыша. Теперь, все что он слышал, так это его громкий требовательный плач.

Укутав ребенка, Селия повернулась и посмотрела на Одина.

— Мальчик.

Один бездумно кивнул, с удивление рассматривая своего сына в ее руках. Но, когда она протянула его ему, он не понял, как потянулся к женщине, принимая своего ребенка.

В его руках он казался совсем крошечным. Укутанный одеялом, он все еще плакал. Нервно вздохнув, Один осторожно прижал его к груди и направился к Еве.

Еве замерла на кровати и настороженно следила за тем как он идет в ней, с их сыном на руках. Она все еще помнила отношение Одина к нему. Пусть он и чутко следил за нее на протяжении всей беременности, но она знала, что он равнодушен к ребенку.

Один сел на кровать, не отрывая взгляд от своего ребенка. Тот же в свою очередь смотрел на него своими такими же голубыми глазками, как и его собственные.

— Один, — прошептала Ева, протягивая руки к нему, — Дай мне его. Прошу тебя.

Но, Один все медлил. Дрожь страха пробежала по телу Евы, и она, болезненно поморщившись, привстала. И только тогда Один опомнился. Он повернулся к жене, и осторожно передал ей ребенка.

Ева, сквозь слезы, улыбнулась ему, и приняла сына. Только почувствовав его тяжесть на своих руках, она смогла спокойно вздохнуть. Она даже не слышала, как хлопнула дверь, и Лира с Селией вышли, оставив их в одиночестве. Наедине с их сыном.

— Спасибо, — прошептала Ева, не отрывая взгляда от ребенка.

Рядом раздался громкий вздох Одина. Удивленно взглянув на него, Ева обомлела от тех чувств, что отражались в его глазах.

— Это я должен благодарить тебя, — он притянул ее к себе, и прижал к своей груди вместе с сыном. Мальчик недовольно заплакал, но тут же успокоился на бережных и любящих руках матери.

— За что? — прошептала Ева, приникнув к Одину. Она не могла поверить, что это чудо, которого она так долго ждала, наконец случилось.

— За то, что показала, что такое любовь.

Ева удивленно посмотрела на него.

— О чем ты говоришь? — осторожно спросила она, пристально заглядывая в его глаза.

— Я люблю тебя, — тихо сказал Один. — Я люблю вас.

Ева отвернулась от него, чувствуя, как слезы подступают к глазам. Как давно она мечтала услышать эти слова. Как сильно нуждалась в них. Облегченно вздохнув, она расслабилась и приникла к мужу. Его крепкие объятия согревали и защищали.

— Я люблю тебя, Один.